

ЧЕРНАЯ АФРИКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

የአፍሪካ ታሪክ

AFRIKA ZAMANI NA LEO
GESKIEDENIS VAN AFRIKA
HISTORIA YA AFRIKA
LISOLO YA AFRIKA
TAARIKHDA AFRIKA
TANTARAN' I AFRIKA
TARIHIN AFIRKA
UMLANDO NGE AFRIKA

Университет Дмитрия Пожарского

КАРТА 1. Вооруженное сопротивление колониальной экспансии в Тропической и Южной Африке в XIX — начале XX вв.

КАРТА 2. Итоги колониального раздела Африки. 1914 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

ЧЕРНАЯ АФРИКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

*Учебное пособие по Новой и Новейшей истории
Тропической и Южной Африки*

*Под редакцией А. С. Балезина, С. В. Мазова,
И. И. Филатовой*

Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2016

УДК 23.63, 23.65, 23.69
ББК 63.3(6)
Ч-49

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Авторский коллектив: А. С. Балезин, А. Б. Давидсон, А. В. Воеводский,
А. Л. Емельянов, Л. В. Иванова, И. В. Кривушин, М. С. Курбак, С. В. Мазов,
А. Д. Саватеев, И. И. Филатова, Г. В. Цыпкин, Н. Г. Щербаков

Научные редакторы: А. С. Балезин, С. В. Мазов, И. И. Филатова

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Школы исторических
наук НИУ ВШЭ А. Л. Рябинин, член-корреспондент РАН, главный научный
сотрудник ИВИ РАН, руководитель Центра французских исторических
исследований ИВИ РАН П. П. Черкасов

Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по Новой и
Новейшей истории Тропической и Южной Африки / под ред. А. С. Балезина,
С. В. Мазова, И. И. Филатовой. – М.: Русский фонд содействия образованию и
науке, 2016. – 704 с.: ил.

ISBN 978-5-91244-179-0

Авторский коллектив — сотрудники Института всеобщей истории РАН, Института Африки РАН и преподаватели российских вузов (ИСАА МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ) — в доступной и лаконичной форме изложил основные проблемы и сюжеты истории Тропической и Южной Африки с XV в. по настоящее время. Среди них: развитие африканских цивилизаций, создание и распад колониальной системы, становление колониального общества, формирование антиколониализма и идеологии африканского национализма, события, проблемы и вызовы второй половины XX — начала XXI в. Даны очерки истории 20 стран региона. Прослежены основные этапы отношений между Россией и Черной Африкой. В обширное приложение включены документы общафриканского значения.

Это первое российское учебное пособие по Новой и Новейшей истории Африки южнее Сахары, написанное коллективом авторов. Предназначено для студентов, учителей, преподавателей вузов и всех интересующихся Востоком. Снабжено библиографическим списком, хронологической таблицей, иллюстрациями и картами.

УДК 23.63, 23.65, 23.69
ББК 63.3(6)

ISBN 978-5-91244-179-0

© Коллектив авторов, текст, 2016
© Ормонт М. А., дизайн и оформление, 2016
© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	11
§ 1. Политическая карта (И. В. Кривушин)	11
§ 2. Население (И. И. Филатова)	16
Формирование этнолингвистической карты	16
Современная демографическая ситуация	24
§ 3. Экономика (И. И. Филатова)	27
§ 4. Религии (Л. В. Иванова)	33
Христианство	34
Афрохристианство	35
Ислам	36
Иудаизм	37
Индуизм	38
Традиционные религии	38
§ 5. Культура (А. С. Балезин)	39
ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	41
Глава 1. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (А. С. Балезин)	41
§ 6. Западный Судан (А. С. Балезин)	44
Города-государства йоруба	44
Дагомея	45
Бенин	46
«Государства-посредники» в дельте Нигера	46
Хаусанские эмираты и фульбе	47
Конфедерация Ашанти	48
§ 7. Центральный и Восточный Судан (А. С. Балезин)	49
Канем-Борну	49
Дарфур	50

Сеннар	50
§ 8. Эфиопия (Г. В. Цыпкин)	51
Аксумское царство	51
Эфиопия в Новое время	53
§ 9. Восточная Африка (А. С. Балезин)	57
Восточноафриканское Междоустье	57
Бутанда	57
Суахилийская цивилизация	60
Занзибарский султанат	61
§ 10. Экваториальная Африка (А. С. Балезин)	62
Конго	62
Ангола (Ндонго)	62
Государства народов бакуба, балуба и балунда	63
§ 11. Юго-Западная Африка (А. С. Балезин)	63
§ 12. Южная Африка (А. В. Воеводский)	66
§ 13. Мадагаскар (А. Л. Емельянов)	68
§ 14. Рабство, рабовладение и работорговля (А. С. Балезин)	71
Глава 2. КОЛОНИЗАЦИЯ	76
§ 15. Колониальное проникновение (А. С. Балезин)	76
§ 16. Португальская колониальная империя в Африке (А. В. Воеводский)	79
Становление	79
Администрация, социальная структура и экономическое развитие	83
§ 17. Европейская экспансия в Южной Африке (А. В. Воеводский)	87
Создание первой поселенческой колонии	87
Колониальное общество Капа в 1795–1850 гг.	91
Великий трек	95
Завершение сопротивления коса англо-бурской колонизации	97

Англичане и зулусы в Южной Африке в XIX в.:	
история контактов и конфликтов	99
§ 18. Колониальный раздел	104
Английские колониальные захваты (А. С. Балезин)	105
Французские колониальные захваты (А. С. Балезин)	108
Германские колониальные захваты (А. С. Балезин)	109
Создание Бельгийского Конго (А. С. Балезин)	112
Итальянские колониальные захваты (А. С. Балезин)	112
Португальские владения в период колониального раздела (А. В. Восводский)	113
Англо-бурская война (А. В. Воеводский).	116
Итоги колониального раздела (А. С. Балезин)	120
ЧАСТЬ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ	122
Глава 1. ПОД ЧУЖЕЗЕМНЫМ ГОСПОДСТВОМ. XX ВЕК.	122
§ 19. Становление колониальных порядков после Первой мировой войны (А. Б. Давидсон, И. И. Филатова)	123
Первая мировая война	126
Колониальная экономика	129
Колониальное управление	132
Формирование колониального общества	133
§ 20. Вторая мировая война (А. Б. Давидсон, И. Филатова)	140
§ 21. Изменение роли Черной Африки в мировой экономике и политике. Социально-экономические сдвиги (А. Б. Давидсон, И. И. Филатова)	142
§ 22. Новые планы колониальной эксплуатации. Политические нововведения метрополий (А. Б. Давидсон, И. И. Филатова)	144
§ 23. Колониализм и встреча культур (А. С. Балезин)	147
Искусство	148
Музыка	148

Театр	149
Литература	149
Материальная культура	151
Глава 2. ПРОТИВ КОЛОНИАЛИЗМА	152
§ 24. Ранние антиколониальные войны (А. С. Балезин)	153
§ 25. Идеология раннего национализма (Н. Г. Щербаков)	158
§ 26. Становление новых форм антиколониализма (И. И. Филатова)	160
§ 27. Идейные течения в межвоенные годы	164
Гарвеизм (Н. Г. Щербаков)	164
Первые Panaфриканские конгрессы (И. И. Филатова)	164
Негритюд (И. И. Филатова)	166
§ 28. Борьба против колониализма в 1940–1960-е гг. (И. И. Филатова)	167
§ 29. Антиколониальные войны второй половины XX в. (И. И. Филатова)	171
Глава 3. ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ..	174
§ 30. Африка южнее Сахары во второй половине XX в.	174
Страны Африки южнее Сахары на международной арене (И. И. Филатова)	176
Выбор пути молодыми независимыми государствами (И. И. Филатова)	177
Идеология афроцентризма (А. Б. Давидсон)	180
Авторитаризм и коррупция (И. И. Филатова)	182
Политическая нестабильность (И. И. Филатова)	185
§ 31. XXI век: старые и новые вызовы (И. И. Филатова) ..	190
§ 32. Исламский фундаментализм (А. Д. Саватеев)	194
ЧАСТЬ IV. РОССИЯ И ЧЕРНАЯ АФРИКА	208
§ 33. Связи с Российской империей (А. Б. Давидсон, Г. В. Цыпкин)	208

§ 34. Африканская политика СССР (А. Б. Давидсон, С. В. Мазов)	211
§ 35. Россия и Африка южнее Сахары в конце XX – начале XXI в. (С. В. Мазов)	219
§ 36. Африканская литература в переводах на русский язык (М. С. Курбак)	221

ЧАСТЬ V. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ СТРАН

В XX – НАЧАЛЕ XXI В.	233
§ 37. Ангола (А. В. Воеводский)	233
§ 38. Гана (С. В. Мазов)	243
§ 39. Демократическая республика Конго (С. В. Мазов) ..	249
§ 40. Замбия (А. В. Воеводский)	277
§ 41. Зимбабве (А. В. Воеводский)	288
§ 42. Кения (И. И. Филатова)	303
§ 43. Кот-Д'Ивуар (И. В. Кривушин)	319
§ 44. Либерия (Н. Г. Щербаков)	334
§ 45. Мадагаскар (А. Л. Емельянов)	340
§ 46. Мали (И. В. Кривушин)	354
§ 47. Мозамбик (А. В. Воеводский)	372
§ 48. Нигерия (Н. Г. Щербаков)	381
§ 49. Руанда (И. В. Кривушин)	392
§ 50. Сенегал (И. В. Кривушин)	400
§ 51. Сомали (Л. В. Иванова)	410
§ 52. Танзания (А. С. Балезин)	426
§ 53. Уганда (А. С. Балезин)	431
§ 54. Центральноафриканская республика (И. В. Кривушин) ..	437
§ 55. Эфиопия (Г. В. Цыпкин)	456
§ 56. Южно-Африканская республика (И. И. Филатова) ..	465

ПРИЛОЖЕНИЕ. ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕАФРИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ (Составил С. В. Мазов)	489
---	------------

ХРОНОЛОГИЯ (А. В. Воеводский)	603
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	627
ГЛОССАРИЙ	633
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ (Л. В. Иванова, М. С. Курбак)	638
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН (М. С. Курбак)	662
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	675
СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ПРИЛОЖЕНИИ	680
ABSTRACT	682
CONTENTS	683
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	688

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга — об истории и сегодняшнем дне Черной Африки. Иначе этот регион называют Африкой южнее Сахары или Тропической и Южной Африкой.

Почему не обо всем континенте? Так уж сложилось исторически, что страны Северной Африки — Алжир, Египет, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис — со времен арабского завоевания (в VII–VIII вв. н. э.) стали частью арабского мира и входят в сферу интересов арабистов. Африканисты же занимаются остальной Африкой. Конечно, это не значит, что не существует общеафриканских проблем, Африка пытается их решать совместными силами, в частности, в рамках Африканского Союза, объединяющего все страны Черного континента. Связи между двумя регионами континента существовали всегда, но история Южной и Тропической Африки сильно отличалась от истории северной части континента.

Почему о прошлом и настоящем? Настоящее тревожит. Черная Африка входит в число самых неблагополучных регионов мира. Накопившийся там огромный конфликтный потенциал превращается во все более взрывоопасную смесь. Затяжные гражданские войны, многочисленные межгосударственные, этнические, религиозные конфликты, слабость централизованной государственности, вопиющая отсталость и бедность, огромное число беженцев, рост исламского фундаментализма и черного расизма — далеко не полный перечень бед, которые переживает Африка южнее Сахары. Этот регион — мощный генератор «волн нестабильности», которые благодаря глобализации достигли даже России.

Мы, коллектив авторов, специалистов-африканистов, убеждены, что сегодняшнюю Африку невозможно понять без знания не только ее колониального, но и доколониального прошлого.

В названии книги упоминается Новое и Новейшее время. Определение этих понятий вызывает между историками бесконечные споры. Мы начинаем «новый» этап в истории Африки с Великих географических открытий, рубежа XV–XVI вв., когда Черный континент все больше и больше становился частью единого мира, а «новейший» — с начала XX в., когда Черная Африка оказалась необратимо привязанной к мировой экономике и политике колониальными захватами.

Мы видим своими читателями образованных людей, интересующихся историей, но не являющихся африканистами. Полагаем, что книга будет полезным

пособием для студентов, изучающих историю, и для специалистов-историков, занимающихся не только Востоком, но и общен историческими проблемами.

Объем учебника не позволил нам охватить все проблемы истории и сегодняшнего дня Африки, все африканские доколониальные и современные государства. Мы старались сосредоточиться на главном и наиболее типичном. Рассмотрели и социальную историю, и политическую, затронули историю культуры и литературы Африки, особое внимание уделили истории связей России и Черной Африки. В книге есть и страновые разделы, и региональные, и общеафриканские. Перекличка и пересечение материалов при таком подходе неизбежны. Мы не считаем это недостатком. Наоборот, одно и то же событие, представленное в разных главах под разными углами зрения (например, о колонизации и об антиколониализме), показано более многогранным.

Отбор документов для документального приложения был сложным по причине их большого количества, и нами были выбраны главные. В России вышло несколько публикаций источников по истории Черной Африки, основные из них указаны в библиографии. Почти все авторы этой книги участвовали в таких публикациях, так как они много работали с источниками, в том числе и архивными. Авторский коллектив почти исключительно принадлежит к африканистской школе академика А. Б. Давидсона, одной из главных черт которой как раз является опора на первоисточники. Принадлежность к одной научной школе, как мы считаем, дает нам преимущество целостного взгляда на историю Черного континента. Его мы и предлагаем нашим читателям.

Именно под редакцией Давидсона еще в 1989 г. был издан первый в нашей стране учебник по истории Тропической и Южной Африки. Он охватывал период с 1918 по 1988 гг., и многие из нас участвовали в его написании¹. В нынешнем веке вышло уже несколько учебников по Новой и Новейшей истории Черного континента — от курса лекций А. С. Балезина² до трехтомника А. Л. Емельянова³. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. В этой книге мы постарались приумножить первые и по возможности избежать вторых.

А. С. Балезин, С. В. Мазов, И. И. Филатова

¹ История Тропической и Южной Африки. 1918–1988 гг. М., 1989.

² Балезин А. С. Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время: люди, проблемы, события. Учебное пособие. М., 2008.

³ Емельянов А. Л. Новая история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2009; Он же. Колониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2011; Он же. Постколониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2011.

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 1. Политическая карта

В политическом отношении Тропическая и Южная Африка (этот регион называют также Черной, или Субсахарской, Африкой) представляет собой совокупность государств, расположенных на Африканском континенте к югу от Сахары, а также на прилегающих островах. В настоящее время в состав Тропической и Южной Африки входят 48 независимых государств и 3 зависимые территории. Регион делится на 4 субрегиона: Восточная (18 государств и 2 зависимые территории; 8 млн 868 тыс. км²; 394 млн чел.), Западная (16 государств и 1 зависимая территория; 5 млн 113 тыс. км²; 340 млн чел.), Центральная (9 государств; 6 млн 613 тыс. км²; 133 млн чел.) и Южная Африка (5 государств; 2 млн 676 тыс. км²; 60,6 млн чел.).

Восточная Африка делится на 5 зон: Южнонильскую, Африканский Рог, Великие Африканские озера, Юго-Восточную Африку и острова Индийского океана.

В Южнонильскую зону входят Республика Судан (1 млн 886 тыс. км²; 40,2 млн чел. в 2015 г.) со столицей Хартум и Республика Южный Судан (620 тыс. км²; 12,3 млн чел. в 2015 г.) со столицей Джуба.

Зона Африканского Рога включает Федеральную демократическую республику Эфиопия (1 млн 104 тыс. км²; 99,5 млн чел. в 2015 г.) со столицей Аддис-Абеба, Государство Эритрея (118 тыс. км²; 6,4 млн чел. в 2014 г.) со столицей Асмара, Республику Джибути (23 тыс. км²; 810 тыс. чел. в 2014 г.) со столицей Джибути и Федеральную республику Сомали (638 тыс. км²; 10,8 млн чел. в 2014 г.) со столицей Могадишо, большую часть территории которой занимают самопровозглашенное государство Сомалиленд со столицей Харгейса (бывшее Британское Сомали), а также автономные образования Пунтленд (на северо-востоке Сомали), Государство центральных областей (в центральной части страны), Джубаленд и Юго-Западное государство (на юге).

К зоне Великих Африканских озер относятся Республика Кения (581 тыс. км²; 45 млн чел. в 2014 г.) со столицей Найроби, Объединенная Республика Танзания (945 тыс. км²; 51,8 млн чел. в 2014 г.) со столицей Додома, Республика Уганда (241 тыс. км²; 36,8 млн чел. в 2013 г.) со столи-

цей Кампала, Республика Руанда (26 тыс. км²; 11,3 млн чел. в 2015 г.) со столицей Кигали и Республика Бурунди (28 тыс. км²; 11,2 млн чел. в 2015 г.) со столицей Бужумбура.

Юго-Восточная Африка включает Республику Мозамбик (802 тыс. км²; 24,7 млн чел. в 2014 г.) со столицей Мапуту, Республику Малави (118 тыс. км²; 16,6 млн чел. в 2014 г.) со столицей Лилонгве, Республику Замбия (753 тыс. км²; 16,2 млн чел. в 2015 г.) со столицей Лусака и Республику Зимбабве (391 тыс. км²; 13 млн чел. в 2012 г.) со столицей Хараре.

В зону островов Индийского океана входят Республика Мадагаскар (587 тыс. км²; 22,4 млн чел. в 2014 г.) со столицей Антананариву, Республика Маврикий (2 тыс. км²; 1,3 млн чел. в 2014 г.) со столицей Порт-Луи, Республика Сейшельские о-ва (459 км²; 92 тыс. чел. в 2012 г.) со столицей Виктория, Союз Коморских о-вов (2,2 тыс. км²; 744 тыс. чел. в 2013 г.) со столицей Морони и заморские департаменты Франции Майотта (374 км²; 227 тыс. чел. в 2015 г.); административный центр Мамудзу) и Реюньон (2,5 тыс. км²; 845 тыс. чел. в 2013 г.) с административным центром Сен-Дени.

Западная Африка делится на 3 зоны: Гвинейскую, Западный *Сахель* и острова Атлантического океана.

В Гвинейскую зону входят Республика Сенегал (197 тыс. км²; 13,6 млн чел. в 2013 г.) со столицей Дакар, Республика Гамбия (10,7 тыс. км²; 1,9 млн чел. в 2013 г.) со столицей Банжул, Республика Гвинея-Бисау (36 тыс. км²; 1,7 млн чел. в 2014 г.) со столицей Бисау, Республика Гвинея (246 тыс. км²; 11,6 млн чел. в 2014 г.) со столицей Конакри, Республика Сьерра-Леоне (72 тыс. км²; 6,2 млн чел. в 2013 г.) со столицей Фритаун, Республика Либерия (111 тыс. км²; 4,5 млн чел. в 2015 г.) со столицей Монровия, Республика Кот д'Ивуар (322,5 тыс. км²; 23,9 млн чел. в 2014 г.) со столицей Ямусукро, Республика Гана (238,5 тыс. км²; 27 млн чел. в 2014 г.) со столицей Аккра, Тоголезская республика (57 тыс. км²; 7,6 млн чел. в 2015 г.) со столицей Ломе, Республика Бенин (115 тыс. км²; 10,9 млн чел. (2015 г.) со столицей Порто-Ново и Федеральная республика Нигерия (924 тыс. км²; 182 млн чел. в 2015 г.) со столицей Абуджа.

Западный *Сахель* (зона между пустыней Сахара и Суданской саванной) включает Республику Мали (1 млн 240 тыс. км²; 15,8 млн чел. в 2014 г.) со столицей Бамако, Буркина-Фасо (274 тыс. км²; 17,3 млн чел. в 2014 г.) со столицей Уагадугу, Республику Нигер (1 млн 267 тыс. км²; 17,1 млн чел. в 2012 г.) со столицей Ниамей, а также Исламскую республику Мавритания (1 млн 31 тыс. км²; 4,1 млн чел. в 2015 г.) со столицей

Нуакшот, которую порой считают частью Северной Африки.

К зоне островов Атлантического океана относятся Республика Кабо-Верде (4 тыс. км²; 525 тыс. чел. в 2015 г.) со столицей Прая и британская заморская территория о-ва Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья (394 км²; 7,7 тыс. чел. в 2014 г.) с административным центром Джеймстаун.

В состав **Центральной Африки** входят Республика Ангола (1 млн 247 тыс. км²; 24,4 млн чел. в 2014 г.) со столицей Луанда, Республика Камерун (475 тыс. км²; 22,5 млн чел. в 2013 г.) со столицей Яунде, Центральнаяафриканская Республика (ЦАР) (623 тыс. км²; 4,7 млн чел. в 2014 г.) со столицей Банги, Республика Чад (1 млн 284 тыс. км²; 13,7 млн чел. в 2015 г.) со столицей Нджамена, Демократическая республика Конго (ДРК) (2 млн 345 тыс. км²; 81,7 млн чел. в 2015 г.) со столицей Киншаса, Республика Конго (342 тыс. км²; 4,7 млн чел. в 2014 г.) со столицей Браззавиль, Республика Экваториальная Гвинея (28 тыс. км²; 1,2 млн чел. (2015) со столицей Малабо, Габонская республика (268 тыс. км²; 1,7 млн чел. в 2014 г.) со столицей Либревиль, Демократическая республика Сан-Томе и Принсипи (964 км²; 190 тыс. чел. в 2014 г.) со столицей Сан-Томе.

Южная Африка включает Республику Намибия (826 тыс. км²; 2,1 млн чел. в 2011 г.) со столицей Виндхук, Республику Ботсвана (582 тыс. км²; 2,2 млн чел. в 2014 г.) со столицей Габороне, Южно-Африканскую республику (ЮАР) (1 млн 221 тыс. км²; 55 млн чел. в 2015 г.) со столицей Претория, Королевство Лесото (30 тыс. км²; 2,1 млн чел. в 2014 г.) со столицей Масеру и Королевство Свазиленд (17 тыс. км²; 1,1 млн чел. в 2015 г.) со столицами Лобамба и Мбабане.

Все ныне суверенные страны Черной Африки, за исключением Либрии, в прошлом являлись зависимыми территориями Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Италии, Португалии и Испании. Раньше других (1931) суверенитет обрела ЮАР (до 1961 г. — Южно-Африканский Союз). В 1942–1944 гг. восстановила свою государственность Эфиопия, захваченная Италией в 1936 г. Основная же волна деколонизации пришлось на вторую половину 1950-х – вторую половину 1970-х гг.; последними получили независимость Зимбабве (1980) и Намибия (1990⁴).

Государства Тропической и Южной Африки унаследовали свои границы от колониального периода. Эти границы оставались нерушимыми в течение всего периода холодной войны. Однако после ее окончания на карте Восточной Африки появились два новых государства — Эри-

⁴ Хотя формально ООН ликвидировал мандат ЮАР на управление Намибией еще в 1966 г.

трея (1993) и Южный Судан (2011), отделившиеся, соответственно, от Эфиопии и Судана, правда, первая утвердилась в границах бывшей Итальянской Эритреи.

Африканские страны, за исключением Сомали и Эфиопии, от своих бывших европейских метрополий или мандатариев унаследовали также государственные языки; кроме того, Руанда к числу своих официальных языков, помимо французского, добавила английский, Экваториальная Гвинея, помимо испанского, — французский и португальский, Сейшельские о-ва, помимо английского, — французский и основанное на французском местное креольское наречие. В то же время некоторые государства придали официальный статус арабскому (Мавритания, Чад, Судан, Джибути и Коморские о-ва) или местным африканским языкам (Уганда — суахили, Мадагаскар — мальгашскому, Бурунди — кирунди, Руанда — киньярванда, Свазиленд — свати, Коморские о-ва — шимасива, ЮАР — зулу и еще восьми языкам⁵, а Зимбабве — ньянджа и еще четырнадцати).

Большинство государств Черной Африки — светские. Государственная религия существует только в четырех странах: в Джибути (ислам), Мавритании, Сомали и на Коморских о-вах (ислам суннитского толка).

В период независимости для стран Черной Африки были характерны авторитарные тенденции. Вот почему подавляющее большинство из них до сих пор имеет унитарное государственное устройство и президентскую или полупрезидентскую форму правления. Федерациями являются шесть стран: Судан (1956), Нигерия (1963), Коморские о-ва (1975), Эфиопия (1995), Южный Судан (2011) и Сомали (2012); парламентскими республиками — пять: ЮАР (1961), Ботсвана (1966), Эфиопия (1991), Маврикий (1992), Сомали (2012), причем в ЮАР и Ботсване президент возглавляет правительство, в отличие от традиционных парламентских республик. Кроме того, конституционная парламентская монархия, при которой король сохраняет чисто церемониальные функции, утвердилась в Лесото (1966–1986 и с 1993 г.). В то же время в Свазиленде сохранилась абсолютная монархия (2005)⁶.

В политических условиях Тропической и Южной Африки роль формальных институтов, установленных конституцией, нередко не соответствует их реальному значению. Хотя преобладавшая в эпоху холодной войны в этом регионе модель однопартийного государства сохранилась

⁵ В том числе африкаанс, созданному на базе нидерландского языка.

⁶ Согласно традиции, в Свазиленде существует диархия: власть делят король («лев») и королева-мать («слониха»), однако в действительности последняя не обладает никакими реальными политическими полномочиями.

сейчас только в Эритрее (Народный фронт за демократию и справедливость — единственная и правящая партия с 1993 г.), для половины современных стран региона свойственна политическая система с одной доминирующей партией: для большинства государств Центральной (Ангола, Габон, Камерун, Республика Конго, Чад, Экваториальная Гвинея), Восточной (Джибути, Зимбабве, Мозамбик, Руанда, Сейшельские о-ва, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия, Южный Судан) и Южной Африки (Ботсвана, Намибия, ЮАР) и для двух стран Западной (Гамбия, Того). Дольше остальных пребывали у власти Габонская демократическая партия (с 1958 г.), Демократическое объединение камерунского народа (с 1960 г.), танзанийская Чама Ча Мапииндузи (с 1961 г.), Конголезская партия труда (в 1963–1992 и с 1997 г.), Ботсванская демократическая партия (с 1965 г.) и Объединение тоголезского народа (с 1969 г.).

Все государства Черной Африки — члены ООН и Африканского Союза. Бывшие колонии Франции и Бельгии, а также Гана, Сейшельские о-ва, Экваториальная Гвинея, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи входят в Международную организацию франкофонии; бывшие британские колонии (кроме Гамбии, Зимбабве, Судана, Южного Судана и Сомали), а также Намибия, Мозамбик и Руанда — в Содружество наций; бывшие португальские колонии — в Содружество португалоязычных стран; государства Западной Африки (кроме Ганы, Либерии и Кабо-Верде), а также Чад, Камерун, Габон, Судан, Джибути, Сомали, Уганда, Мозамбик и Коморские о-ва — в Организацию исламского сотрудничества. Не существует специфической региональной организации, объединяющей все африканские страны к югу от Сахары. Интеграция осуществляется в большей степени на субрегиональном, в основном на экономическом уровне: государства Центральной Африки и Бурунди образуют Экономическое сообщество стран Центральной Африки (1983), страны зоны Великих Африканских озер — Восточноафриканское сообщество (1967–1977 и с 2000 г.), государства Южной и Юго-Восточной Африки, а также Ангола, ДРК, Мадагаскар, Маврикий и Сейшельские о-ва — Сообщество развития юга Африки (1992), государства Западной Африки, кроме Мавритании, — Экономическое сообщество стран Западной Африки (1975).

Постколониальная эпоха стала для Тропической и Южной Африки периодом острых внутривнутриполитических конфликтов. Большинство вспыхнувших в конце 1980-х–1990-е гг. гражданских войн к настоящему времени прекратились, однако до сих пор продолжают герилю Армии сопротивления Господа в Уганде (с 1987 г.), вооруженный конфликт в Сомали (с 1991 г.), который в 2009 г. эволюционировал в партизанскую войну исламистских группировок против центрального правитель-

ства, и этнические столкновения в Дарфуре на западе Судана (с 2003 г.). С июля 2009 г. развернуло борьбу против центрального правительства Нигерии джихадистское движение «Боко харам», в декабре 2012 г. началась гражданская война в ЦАР между режимом президента Ф. Бозизе и коалицией повстанцев-мусульман «селека», переросшая в межконфессиональный конфликт между мусульманами («селека»), с одной стороны, и христианами и анимистами (милиция «аггтибалака»), с другой; в декабре 2013 г. вспыхнула гражданская война в Южном Судане между режимом президента С. Кири и отрядами повстанцев из народности нуэр.

Политическую ситуацию в регионе осложняют и межгосударственные территориальные конфликты. Самый острый из них — пограничный спор между Суданом и Южным Суданом из-за нефтеносных районов Абей и Кафия-Кинги и городов Хеглит, Джау и Кака; он недавнего происхождения. Однако подавляющее большинство современных территориальных конфликтов является следствием произвольной делимитации границ в колониальный период. Прежде всего, спор между Эфиопией и Сомали — из-за области Огаден, между Эфиопией и Эритреей — из-за города Бадме, района Буре и селения Заламбесса, между Эритреей и Джибути — из-за области Рас-Думейра на побережье Красного моря, между ДРК и Угандой — из-за острова Рукванзи на озере Альберта, между Малави и Танзанией — из-за островов в заливе Мбамбо на озере Ньяса, между Свазилендом и ЮАР — из-за части юаровской провинции Мпумаланга. Другую категорию территориальных конфликтов представляют конфликты, вызванные притязаниями независимых африканских государств на отдельные стратегически важные зоны, над которыми бывшие метрополии продолжают удерживать контроль. Мадагаскар, Маврикий и Сейшельские о-ва претендуют на оставшиеся под властью Франции необитаемые острова Эпарсе (разбросанные вокруг Мадагаскара), Коморские о-ва — на французский заморский департамент Майотта, Маврикий — на удерживаемый Великобританией архипелаг Чагос в Индийском океане.

§ 2. Население

Формирование этнолингвистической карты. Несмотря на продолжающиеся среди ученых разногласия и появление все новых и новых данных, подавляющее большинство специалистов-палеоантропологов сходятся на том, что и предки современного человека, и *Homo Sapiens*, и *Homo Sapiens Sapiens*, появились в Африке. Самые древние останки *Homo Sapiens Sapiens* были обнаружены на территории современной Эфиопии. Их возраст — 195–200 тыс. лет.

Отсюда, из Африки, *Homo Sapiens Sapiens* расселился по всему миру. Дату «исхода» пока установить не удалось: результаты различных генетических исследований дают очень широкий временной разброс — от 50 до 120 тыс. лет назад, а некоторые археологические данные противоречат генетическим. Однако генетика не оставляет сомнений в том, что исходная группа, покинувшая континент, была невелика и однородна. Этим и объясняется значительно большее генетическое, физическое и лингвистическое разнообразие населения Африканского континента по сравнению с населением других регионов мира.

Здесь и необыкновенно высокие нилоты с иссиня-черным цветом кожи, и совсем низкорослые сан (прежде их называли бушменами) с желтовато-коричневой кожей и монголоидными чертами, и светлокожие фульбе с европеоидными чертами. Но физическое сходство или отличия — самый неточный и политически скомпрометированный способ определения какой бы то ни было группы населения. Поэтому африканские народы определяют в основном по языковому признаку.

Судя по древнейшим египетским письменным и изобразительным свидетельствам о жителях Африки южнее Сахары, несколько тысяч лет назад этот регион, как и сейчас, был населен темнокожими народами. Но какими именно и какое отношение они имеют к народам, населяющим континент сейчас, судить трудно. Исключение здесь — все те же сан, до сих пор живущие в пустынных районах ЮАР и Намибии. Их предки мигрировали сюда из центральных и восточных районов Африканского континента около 140 тыс. лет назад. Это означает, что предки сан и близких к ним народов, населявшие южную оконечность Африканского континента, вплоть до широт Великих озер, были самым древним автохтонным населением этой части континента. Сан были охотниками и собирателями, жили небольшими общинами и не имели вождей. В пещерах по всему Югу Африки они оставили наскальные рисунки и петроглифы, изображающие зверей, ритуальные сцены, охоту, войну и т. д. Рисунки эти сходны по типу с наскальными росписями в оазисах Сахары и пещерах Франции, но в Тропической и Южной Африке это единственный подобный источник. Самым ранним из этих изображений 27 тыс. лет.

Около 2000 лет назад на юге континента, в районе современной Ботсваны, появились первые скотоводы — предки койкои (кои, койкоины или готтентоты). Их ДНК также содержит элементы, характерные для первоначального населения континента, но кроме того, и элементы ДНК евразийского происхождения и даже некоторые элементы ДНК неандертальцев. Эти элементы унаследованы от людей, которые вернулись в Африку из Европы около 3000 лет назад.

Койкои говорили на языках, родственных языкам сан, и, продвигаясь на юг, смешивались с ними. К I в. н. э. койкои достигли мыса Доброй Надежды. Физический облик койкои и сан сходен, но культурные и лингвистические различия сохраняются до сих пор. Койкои жили большими группами и были первым народом этого региона, у которого появилась социальная иерархия и неравенство.

Появление в этой части континента земледелия и орудий железного века связывают с распространением сюда народов, говоривших на языках банту. Около полутора тысяч лет до н. э. они начали распространяться с территории современного Камеруна, возможно, из-за высыхания и расширения Сахары. Это была не совсем миграция, скорее постепенное распространение бантуязычного населения по южной части материка, длившееся столетиями. Шло оно двумя потоками. Один двигался вдоль побережья Атлантического океана и достиг современной Намибии. Движение этой группы на юг остановила пустыня Намиб. Другие группы, расселившись в долине реки Конго, к 1000 г. до н. э. достигли Великих Озер. Из района современной Танзании они двинулись к югу тремя путями: на территорию современной Замбии, на территорию современного Зимбабве через Малави и на территорию современной южноафриканской провинции Квазулу-Натал через Мозамбик. К 300 г. н. э. бантуязычное население достигло восточного побережья современной ЮАР, распространившись затем по всей восточной и центральной части территории страны. Потомками первой волны этой миграции стали коса.

Банту были высокоорганизованными народами с развитой социальной иерархией и вождями, и именно они дали начало первым государственным образованиям в этой части континента. Их отношения с сан и койкои были сложными: предки коса были куда лучше вооружены, чем койкои и сан, и теснили их к западу, воевали с ними, но одновременно и сосуществовали, обменивались различными товарами и продуктами, смешивались и перенимали языки друг друга. Среди наскальных росписей сан есть немало изображений низкорослых, вооруженных луками и стрелами сан, бегущих от вооруженных копьями гигантов — банту.

Вопрос о том, когда именно банту пересекли Замбези и особенно Лимпопо, до недавнего времени был политическим. В 1652 г. на мысе Доброй Надежды была основана Капская колония. С начала XX в. (т. е. в начале этнографических исследований) потомки голландских колонистов — африканеры — начали утверждать, что на территории ЮАР они появились раньше банту или, по крайней мере, одновременно с ними. Так они доказывали свое право на территорию страны (сан и кои в расчет, очевидно, не принимались). Исследования, противоречившие такой интерпретации истории, подавля-

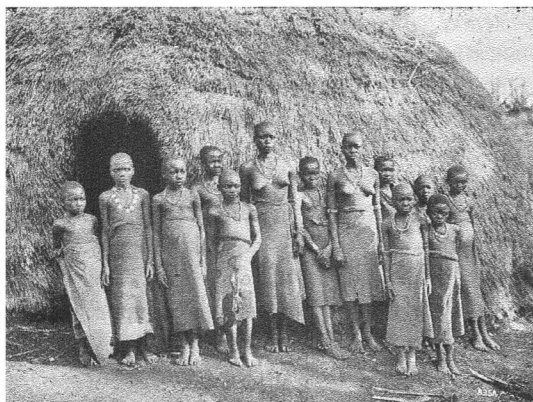
лись. С концом режима *апартхеида* дата прибытия банту на территорию современной ЮАР начала отодвигаться все дальше вглубь веков.

Этническая картина к северу от широты Великих озер и до пустыни Сахары в регионе, называемом Суданом, сложна и запутанна. ДНК живущих там народов также содержит некоторые элементы, характерные для первоначального населения континента, но иного, чем ДНК сан. Историки полагают, что когда-то во всей западной части Судана преобладали народы, говорившие на бантоидных языках, сходных с языками банту, но сейчас эти языки немногочисленны и сохранились только в центральной части Западного Судана. К северу от них распространены нило-сахарские языки (например, сонгаи в среднем течении р. Нигер), на которых говорило население средневековых государств Западного Судана, нигер-конголезские языки (например, бамана в Мали и Сенегале, ашанти и фанти на юге Ганы, йоруба и игбо на западе и востоке южной части современной Нигерии), а также афразийские языки, самым крупным из которых является язык хауса на севере современной Нигерии. Эти языки близки к языку берберов Северной Африки и населения древнего Египта — свидетельство того, что говорящие на них народы мигрировали на юг в результате высыхания Сахары.

Здесь не было единого потока крупных миграций. Численность населения росла в годы с хорошими погодными условиями и уменьшалась в годы засухи или других стихийных бедствий. Отдельные группы двигались хаотично, селясь в местах, которые можно было защитить и где была вода. Местами разнообразие языков здесь так велико, что жители деревень, расположенных совсем рядом, не понимают языка друг друга. Вдоль побережья Гвинейского залива живут народы, говорящие на гвинейских языках, родственных бантоидным, но сильно от них отличающихся.

Этнолингвистическая ситуация в Восточном Судане еще сложнее. На протяжении столетий этот район страдал от набегов арабских работорговцев и междоусобных войн. Чересполосица языков и их многочисленность заставляют думать, что более или менее крупные группы населения были раздроблены здесь в результате хаотичной миграции с запада и севера. Одна из самых многочисленных языковых групп этого региона — нилотская. Среди народов, говорящих на языках этой группы, — туркана, масаи, календжин, луо.

Сейчас нилоты населяют верховья Нила и резко отличаются от своих соседей и языком, и физическим обликом. Они мигрировали сюда с севера: египетские памятники сохранили изображения, сходные с их обликом. Двигаясь на юг, часть из них достигла района Великих озер и покорила жившие там народы банту. Постепенно эта группа смешалась с местным

Девушки народа чагга. Германская Восточная Африка, 1906/1918 гг.

населением и переняла его язык, но сохранила свой физический облик. Это смешанное население стало этнической базой государств Межозерья.

Многие народы Северо-Восточной Африки — современных Эфиопии, Эритреи и Сомали — говорят на языках кушитской группы, принадлежащей к афразийской языковой семье, но языки амхара, тигрэ и неко-

торых других народов Эфиопии — семитские. Эта группа появилась здесь в результате переселения на территорию нынешней Эритреи южноарабских племен. Они смешались с местным населением, но сохранили язык, хотя и подвергшийся сильной «кушитизации».

Сильное влияние арабского испытал один из языков Восточной Африки, суахили. По структуре он относится к группе языков банту, но в его вокабуляре множество арабских слов. Первоначально суахили был языком смешанного африканско-арабского населения городов-государств восточноафриканского побережья. Но постепенно, отчасти из-за работорговли, превратился в язык межплеменного общения всей восточной части континента.

Восточная и центральная часть самого большого острова Африки, Мадагаскара, заселена народом, говорящим на языке, близкородственном языкам Юго-Восточной Азии, и имеющим сходные с индонезийцами физические черты. В преданиях малагасийцев упоминается переселение с Востока, однако установить какие бы то ни было подробности этой миграции пока не удалось. На востоке острова преобладают группы, говорящие на языках банту, сходных с языками банту Мозамбика.

В Новое время большое воздействие на процесс этногенеза на континенте оказали такие события, как работорговля, формирование догосударственных политических образований и появление европейцев.

Одним из результатов трансатлантической работорговли явилась дестабилизация и дробление этнических групп в районах, служивших источниками поставки рабов. В Западной Африке это районы верхнего

течения р. Вольта и слияния рек Нигер и Бенуэ, а в Центральной — район среднего и нижнего течения р. Касаи, притока Конго. Арабская работорговля в Северо-Восточной Африке оказала такое же воздействие на южные районы современного государства Судан, а в Восточной — на восточную часть современной Демократической Республики Конго, между оз. Танганьика и р. Луалаба, еще одним притоком Конго. В то же время необходимость сплотиться для защиты от работорговли или стремление участвовать в ней в качестве посредников способствовали консолидации некоторых прежде разрозненных кланов в хорошо организованные группировки, как это произошло с ньямвези на территории современной Танзании и яо на территории современного Мозамбика.

Появление в Африке португальцев привело к возникновению первых групп смешанного населения. В первую очередь это относится к району долины р. Замбези, где в XVII–XVIII вв. португальские поселенцы и потомки их браков с местными женщинами жили в своих поместьях, *празу*, полностью оторвавшись от метрополии и от колониальных властей. Они создавали свои вооруженные отряды — *чикунда* — и занимались торговлей и работорговлей. *Чикунда*, набранные из самых разных этнических групп, постепенно стали самостоятельным этносом, а *празейруш* — владельцы *празу* — дали начало смешанному населению Мозамбика.

Сходная картина складывалась и в Южной Африке, где с середины XVII в. браки голландцев с женщинами койкои (поначалу иногда официальные) и рабынями, привезенными из Индонезии, Индии, с Цейлона и с Мадагаскара, привели к появлению многочисленного цветного населения. Большая его часть проживает в южноафриканских провинциях Западный и Северный Кейп, но часть мигрировала в другие районы. К концу XVIII в. несколько групп койкои и потомков рабов покинули Капскую колонию и поселились в районе слияния рек Оранжевой и Валь. Это были кора (корана), бастеры (которые позже переименовали себя в гриква) и бергенаар, ставшие самостоятельными этническими группами. Бастеры откочевали сначала в южные районы Намибии, и часть из них поселилась там среди нама, одной из групп койкои. Смешавшись с местным населением, они дали начало группе урлам. Бастеры носили голландские имена, и именно они впервые называли себя «африканерами» — африканцами.

Самые крупные миграции, переселения и войны, приведшие в Новое время к заметным изменениям этнической карты Юга Африки, были связаны с возникновением и ростом зулусского *вождества* в юго-восточной части современной ЮАР в первой трети XIX в. Зулусский этнос возник

в процессе объединения нескольких кланов, говоривших на языках северной группы нгуни, вокруг одного из них, далеко не самого крупного, — зулу. Процесс этот отнюдь не был добровольным: *вождество* создавалось в войнах и жестокой борьбе. Однако появившийся в результате зулусский этнос стал самой крупной и самой сплоченной этнической группой Южной Африки.

Расширение зулусского *вождества* привело к многочисленным вторичным миграциям. Так, поссорившись с Чакой, создателем зулусского *вождества*, один из полководцев зулусского войска, Мзиликази, увел своих воинов на север, в район нынешней провинции Хаутенг. Покоря одних и смешиваясь с другими, полк Мзиликази разросся, стал самостоятельным этносом, ндебеле, и установил контроль почти над всей территорией Хаутенга. Ндебеле разорили все окружающее население и разбили проживавшие там кланы тсвана, койкои и гриква. Однако в конце 30-х гг. XIX в. ндебеле двинулись дальше на север и расселились на юго-востоке нынешнего Зимбабве.

Другая группа нгуни, ндвандве, под руководством Звангендабы и Сошангане ушла из страны зулусов в начале 30-х гг. XIX в. Воины Сошангане осели в Мозамбике, а войско Звангендбы дошло до современной Танзании, покая местные народы и смешиваясь с ними. После смерти Звангендабы одни отряды его войска осели в центральной Танзании, другие повернули на юг, разными маршрутами достигли оз. Малави и осели к западу, востоку и югу от него. Еще один клан нгуни, отойдя к северу, образовал самостоятельный этнос, а затем и государство, — свази.

Особенно пострадали от набегов зулусов и ндебеле народы, говорившие на языках тсвана и сото, населяющие северо-восточную часть нынешней Южно-Африканской Республики. Часть южных сото отошла в Драконовы горы и основала там свое государство (теперь Лесото), успешно воевавшее не только с зулусами, но и с европейцами. Но большинство соседних с зулусами кланов были разбиты. Одни перестали существовать, и остатки их смешались с другими группами; другие, сталкиваясь с гриква, кора, тсвана и между собой, продвигались к западу и югу и превращались в мигрирующие военные банды, а то и просто мародерствующие толпы. К середине 30-х гг. XIX в. около 50 тыс. из них достигли территории южных нгуни и расселились среди них в качестве прислуги, работников и прочего зависимого люда. Они образовали первый слой нового этноса — финго, или мфенгу, тяготевшего к миссионерам и стремившегося найти себе применение в Капской колонии.

Рейды зулусов на юго-запад привели к их столкновению с самой западной группой южных нгуни — мпондо, отступивших под их натиском

за р. Мзимкулу. Наступление зулусов с северо-востока, прибытие финго с севера и расширение колонии с запада ограничили территорию южных нгуни и привели к столкновениям их кланов и переделу их границ. Миссионеры канонизировали язык южных нгуни, дав ему название одной из их групп, коса, что не способствовало, однако, консолидации этого народа и созданию единого *вождества*. Клань коса до сих пор считают себя отдельными народами.

К началу колониального периода на территории современной Южной Африки сложились три основные группы народов банту: в западной части северо-востока сото-тсвана (южные — сото, западные — тсвана, северные — ловеу и педи); относительно немногочисленные венда на севере и шангаан на границе с Мозамбиком; и самая крупная группа — нгуни — на юге. Северные нгуни — это *ндвандве*, *мтетва* и др., на базе которых возник этнос зулу; южные нгуни — коса, тембу, пондо, финго и др.)

Выходцы из Голландии стали важным этническим элементом Юга Африки в Новое время. Их обособлению в отдельный этнос способствовали несколько факторов: смешение с койкой, поглощение новых переселенцев-гугенотов из Франции, неизбежное «вбирание» потомков рабов, развитие языка африкаанс (африканского) на базе голландского, но под воздействием местных условий и новых этнических элементов, а также английская колонизация, оторвавшая их от метрополии. Поначалу элита именovala себя голландцами, а простой народ — бурами (по-голландски — крестьянами). Постепенно самоназвание «буры» перешло на весь народ. С развитием африкаанс к концу XIX в. буры стали называть себя африканерами (африканцами) и осознали себя самостоятельной нацией.

Расселение буров с территории Капской колонии шло на протяжении всего XVIII в., когда отдельные фермеры или фермерские семьи уходили со своим скотом и рабами все дальше вглубь страны. Крупномасштабная миграция, названная «великим треком» и приведшая к созданию нескольких самостоятельных бурских государств в разных регионах Южной Африки, произошла в 1836–1840 гг.

В 90-е гг. XX в. на территорию ЮАР началась миграция выходцев из других стран Черной Африки, чаще всего нелегальная. Это были в основном зимбабвийцы, малавийцы, конголезцы, нигерийцы и сомалийцы. Наибольшее число среди них — зимбабвийцы, около 3 млн, по оценочным данным. Расселились зимбабвийцы и в другие соседние страны, прежде всего, в Ботсвану и Намибию.

С конца XX в. резко возросло и число мигрантов из стран Тропической и Южной Африки в Европу. Их численность в европейских странах

оценивается примерно в 3,5 млн, значительную часть составляют женщины и дети. Почти четверть мигрантов является беженцами, что намного выше среднемирового показателя. Это свидетельствует о том, что главной причиной миграции являются тяжелые условия жизни во многих странах континента

Большая часть мигрантов из Черной Африки живет во Франции (сенегальцы, малийцы), Великобритании (нигерийцы, ганцы, сомалийцы), меньше — в Германии (ганцы, камерунцы), Италии (ганцы, сенегальцы, эритрейцы), Испании (сенегальцы, нигерийцы, выходцы из Кабо-Верде), Бельгии (руандийцы, выходцы из ДРК, камерунцы), Португалии (выходцы из Кабо-Верде, Анголы, Гвинеи-Бисау, Сан-Томе и Принсипи). Франкоязычные африканцы более склонны мигрировать во Францию, что обусловлено и постколониальными связями, и языковыми проблемами в других европейских странах. У англоязычных мигрантов выбор шире.⁷

Современная демографическая ситуация. Африка — второй после Азии континент по численности населения. По оценкам Всемирного банка, численность населения Африки Южнее Сахары в 2014 г. составляла чуть менее миллиарда человек. К 2050 г. население этого региона должно увеличиться более чем вдвое, до 2,2 млрд чел.

Страны региона, как и этнические группы, резко различаются как по численности, так и по темпам прироста населения. Страны с самым большим населением — это Нигерия, Эфиопия, Демократическая республика Конго, ЮАР. Страны с самым маленьким — Сейшелы, Сан-Томе и Принсипи, Кабо-Верде, Джибути, Экваториальная Гвинея и Коморы.

В среднем, каждая женщина Африки южнее Сахары рождает больше детей в течение своей жизни (каждая женщина в Европе — 1,6 детей, в Северной Америке — 1,9 детей). Однако в некоторых странах региона рождаемость значительно выше. В Нигере, например, на каждую женщину приходится 7,6 детей. Даже если этот показатель с течением времени снизится (а этот процесс постепенно идет), то все равно при отсутствии катаклизмов к 2050 г. население Нигера может увеличиться вчетверо.

Нигер, Уганда, Мали, Замбия, Буркина-Фасо, Эфиопия, Сомали, Бурунди, Малави возглавляют практически все статистические таблицы уровней рождаемости. Однако во многих из этих стран высока и смертность, поэтому распределение стран по показателям темпов роста населения несколько отличается от распределения по показателям уровней рождаемости. При разных методиках подсчета на первом месте оказы-

⁷ Материал о мигрантах из Тропической и Южной Африки в Европу предоставлен В. О. Черемисиновым.

вается Южный Судан (от 4,12 до 4,30% в год). Примерно одинаковые темпы прироста населения в Малави, Бурунди, Нигере, Уганде, Эритрее (от 3,28 до 3,33%). По статистике ООН, страны с самым низким приростом населения в Африке южнее Сахары — это ЮАР (0,55%), Лесото (0,63%), Зимбабве (0,95%). Очевидно, что учитываются при этом только официальные статистические данные, а не число мигрантов, как легальных, так и нелегальных.

Чрезвычайно велики и различия в плотности населения региона. Самой густонаселенной страной является Маврикий (588 чел. на км²), самыми густонаселенными не-островными государствами — Руанда (281 чел. на км²) и Бурунди (229 чел. на км²). Плотность населения Нигерии — более 140 чел. на км², Эфиопии — 60 чел. на км², ЮАР — 36 чел. на км². Самые малонаселенные страны — Намибия (чуть больше 2,2 чел. на км²), Ботсвана (2,7 чел. на км²), Габон (4,6 чел. на км²), Центральнаяафриканская Республика (5,8 чел. на км²). Резкие различия в плотности населения объясняются географическими условиями: страны, территории которых располагаются в районах пустынь Калахари (Намибия и Ботсвана) и Сахара (например, Нигер и Чад, соответственно 15 и 10 чел. на км²) или тропических лесов (Габон, ЦАР) имеют самую низкую плотность населения. Конечно, население во всех странах очень неравномерно распределено по районам и городам.

Несмотря на то, что в Африке, казалось бы, достаточно незанятой земли, некоторые исследователи называют быстрый прирост населения «бомбой замедленного действия» и призывают срочно принять меры, чтобы обеспечить продовольствием будущие поколения: далеко не вся земля пригодна к обработке, и даже там, где почвы вполне плодородны, при нынешних методах их обработки земля не способна будет прокормить растущее в разы население. Проблема усугубляется и политической нестабильностью (от которой страдает, в том числе и сельскохозяйственное производство), и быстрыми темпами урбанизации.

По оценкам ООН, в 1950 г. городское население Африки южнее Сахары составляло всего около 20 млн чел., или от 10 до 15% населения этого региона. С начала 70-х гг. прошлого века процесс урбанизации в регионе стал самым быстрым в мире с приростом городского населения в 5% в год. К 2014 г. горожане составляли более 40% населения региона.

Во многих странах большая часть городского населения проживает в одном городе страны. Так, 83% городского населения Мозамбика приходится на столицу, Мапуту. В Дакаре, Ломе, Кампале и Хараре проживает, соответственно, 65, 60, 52 и 50% городского населения Сенегала, Того, Уганды и Зимбабве. Крупнейшими городами не обя-

зательно являются столицы. Нигерийский порт Лагос с населением, по разным данным, от 17 до 20 млн чел., является крупнейшим городом континента и одним из крупнейших городов мира. Процесс урбанизации не только взрывной, но и неконтролируемый. В таких условиях создать адекватную инфраструктуру и обеспечить население социальными услугами, продовольствием, или хотя бы элементарной санитарией чрезвычайно трудно.

Быстрый рост населения и ускорение процессов урбанизации означают также, что новым поколениям будет сложно получить образование, достаточное для активного участия в развитии экономики и для обеспечения себя устойчивым, а то и просто каким бы то ни было заработком. По официальным данным на 2013 г., уровень безработицы среди трудоспособного населения в Кении составляет 40%, в Нигерии — 24 %, в Анголе и ЮАР — 25%, в Намибии — 29%. Однако неофициальные данные значительно выше. В Намибии, например, по разным подсчетам они колеблются между 50 и 80%. Нужно учитывать при этом, что как официальные, так и неофициальные данные весьма неточны: подсчеты чрезвычайно затруднены отсутствием или ненадежностью статистических данных, трудностью учета скрытой безработицы и зачастую практической невозможностью учета безработицы в сельской местности.

Безработица среди молодежи в Африке особенно высока и в некоторых случаях даже по официальным данным превышает 50% (ЮАР). Существующие экономические структуры не могут трудоустроить полуграмотных молодых людей. Молодежь с высшим образованием также зачастую не находит работы в своих странах, если ее квалификации не принадлежат к числу высоко востребованных профессий.

Большим разнообразием отличается население Африки южнее Сахары и по доходам на душу населения. Обычно более высокие показатели доходов на душу населения связаны с наличием в стране полезных ископаемых при низкой численности населения. Среди таких стран — крохотные Экваториальная Гвинея и Габон с внушительным экспортом нефти. Островные Сейшелы и Маврикий получают высокий доход на душу населения от туризма, а Маврикий стал и крупным финансовым центром. Расположенная в пустыне Калахари Ботсвана получает доходы как от алмазных месторождений, так и от туризма. Однако высокий доход на душу населения во многих из «благополучных» в этом отношении стран, вовсе не означает благополучия их населения. Чаще всего за такими высокими показателями кроется крайнее неравенство в распределении доходов, а иногда и просто присвоение доходов правящими кланами.

§ 3. Экономика⁸

Африка южнее Сахары всегда была самым бедным регионом мира, и в доколониальные времена, и в годы колониализма, и после обретения африканскими странами независимости. Положение это сохраняется по сию пору. По оценкам Всемирного банка в 2013 г., внутренний валовой продукт Африки южнее Сахары составлял 2,4 трлн долл. (в том же году ВВП США составлял 16,8 трлн). Средний годовой доход на душу населения в регионе в 2013 г. составлял 1 615 долл. — один из самых низких показателей в мире. Продолжительность жизни в Африке южнее Сахары — всего 56 лет. Даже начальным образованием охвачено только 70% детей школьного возраста.

В 2013 г. ВВП на душу населения в регионе составлял 2 320 долл. — также один из самых низких показателей в мире. Конечно, этот показатель скрывает большие различия в доходах населения как по странам, так и внутри каждой страны. По данным Всемирного банка, самые высокие показатели ВВП на душу населения в регионе в 2013 г. были в Экваториальной Гвинее (33 720 долл.) на Сейшелах (24 189 долл.), в Габоне (19 260 долл.), на Маврикии (17 615 долл.), в Ботсване (15 674 долл.), в ЮАР (12 504 долл.), в Намибии (9 685 долл.) и в Анголе (7 538 долл.). Только эти страны попали в категорию стран со средне-высоким ВВП на душу населения. Но и здесь цифры обманчивы. В ЮАР, например, разрыв между самыми богатыми и самыми бедными категориями населения — один из самых больших в мире.

Свазиленд (6 683 долл.), Кабо-Верде (6 412 долл.), Конго (Браззавиль) (5 867 долл.), Нигерия (5 601 долл.), Гана (3 974 долл.), Замбия (3 181 долл.), Кот-д'Ивуар (3 012 долл.), Камерун (2 711 долл.) и Лесото (2 586 долл.) открывают список стран со средне-низким ВВП на душу населения. В эту же группу входят Южный Судан, Сенегал, Кения, Чад. Все остальные страны Тропической и Южной Африки попадают в категорию стран с самым низким доходом на душу населения. На последних местах по показателю ВВП на душу населения в мире стоят Центрально-африканская Республика (604 долл.), Демократическая Республика Конго (747 долл.), Бурунди (771 долл.), Малави (780 долл.), Либерия (878 долл.).

Но Африка и необычайно богатый континент. На него приходится 60% всей пригодной к обработке, но не обрабатываемой земли в мире и 30% мировых минеральных ресурсов. Естественные ресурсы Африки

⁸ Статистические данные, приведенные в этом разделе, взяты из разных первоисточников, и установить корреляцию между ними не представлялось возможным.

южнее Сахары велики и чрезвычайно разнообразны. Здесь есть нефть и газ, алмазы, золото, серебро и платина, железная руда, хром, медь, кобальт, уран, бокситы, марганцевая руда и другие минералы. Экспортирует регион и ценные породы древесины и разнообразную продукцию сельского хозяйства: кофе, какао-бобы, пальмовое масло, чай, арахис, тропические фрукты.

Африканский континент занимает первое среди континентов место по запасам марганца, хромовых руд, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, алмазов, фосфоритов, второе — по запасам меди, асбеста и урана. В основном месторождения этих минералов находятся в Африке южнее Сахары. Значительны в регионе также запасы нефти, газа, железной руды, титана, ванадия, никеля, лития, бериллия, тантала, олова, драгоценных камней. Велики и запасы угля.

Долгое время эти ресурсы приносили Африке мало выгоды. В течение столетий континент был поставщиком минерального сырья и других ресурсов для Европы и Америки. Ситуация не изменилась и после того, как африканские страны стали независимыми. Отсутствие собственного производства означало полную зависимость от колебаний как мирового рынка, так и погодных и климатических условий. В первые десятилетия после провозглашения независимости экономическое положение стран региона даже ухудшилось в результате политической нестабильности, войн, политических и этнических конфликтов и разграбления ресурсов местными элитами.

Но в 2000-е гг. ситуация начала меняться. Политическая стабилизация, хотя и относительная, начала приносить экономические дивиденды. По оценкам Всемирного банка, в 2013 г. Африка была самым быстро развивающимся континентом, по оценкам Международного валютного фонда, — вторым после Азии. Темпы роста внутреннего валового продукта Африки южнее Сахары составляли 5,6%. С 2001 по 2010 гг. шесть стран с самыми высокими в мире темпами экономического роста находились в Африке. Экономисты полагают, что к 2023 г. темпы роста ВВП региона превысят 6 %, а к 2050 г. ВВП региона достигнет 29 трлн долл.

Конечно, неравенство очень велико и по этим показателям. Средний годовой рост ВВП Анголы с 2000 по 2012 гг. составлял 10,7% (в 2007 г. он составил более 23%), Нигерии — 7,5%. Такой же показатель роста был у Чада, почти такие же показатели у Уганды и Руанды. Лишь у немногих стран средний годовой рост за десятилетие с 2002 по 2012 гг. был ниже 4%. Среди них — ЮАР (3,4%; в 2013 г. — 2,8%), Гвинея, Гамбия, Мали, Бенин, Либерия, Ботсвана, Камерун, Габон, Центральнаяафриканская Республика, Мадагаскар. Но и их показа-

телям Европа могла бы позавидовать. Отрицательные показатели роста были только у Южного Судана и Зимбабве.

В 2002 г. стоимость естественных ресурсов, экспортировавшихся с Африканского континента, составляла менее 100 млрд долл. В 2012 г. она достигла 450 млрд. Большая доля этого прироста приходилась на энергоносители. Объяснялось это многократным ростом цен на нефть и газ и последовавшим за этим увеличением объемов добычи и экспорта.

Добыча нефти и газа региона составляет лишь небольшую долю мировой добычи: соответственно 6,5% и 3,2%. Относительно невелики и разведанные запасы этих энергоносителей: 4,3% и 3,3% от мировых резервов. Но за последние 30 лет разведанные запасы нефти выросли на 120%, и недавние открытия нефти и газа в Мозамбике, Танзании, Кении, Уганде и Гане позволяют думать, что таких открытий будет еще немало. Новые технологии добычи позволяют расширить разработку глубоководных нефтяных месторождений в территориальных водах. Такие месторождения уже открыты в Анголе, что значительно увеличивает запасы энергоносителей этой страны. Их разведка ведется в прибрежных водах Намибии и ЮАР. Замбия предполагает начать разведку нефтяных ресурсов в районе озера Танганьика.

Нефть экспортируют Нигерия, Ангола, Судан, Южный Судан, Экваториальная Гвинея, Конго (Браззавиль), Габон, Чад, Камерун, Кот-д'Ивуар и Демократическая Республика Конго. Для всех этих стран нефть — основная или значительная доходная статья бюджета. В Нигерии, самом крупном экспортере нефти в регионе и десятом по ее запасам в мире, экономика быстро диверсифицируется, и темпы роста других отраслей намного обгоняют темпы роста нефтяной индустрии. Но и здесь нефть дает 95% доходов от экспорта, 15% ВВП и 80% доходов страны.

Золотой дождь нефтяных доходов не всегда был благословением для стран-экспортеров. Борьба за нефтяные месторождения неоднократно приводила к войнам и переворотам (Нигерия, Чад). С экспортом нефти, как и с экспортом других полезных ископаемых, связаны многочисленные коррупционные схемы. Восточные районы Демократической Республики Конго ежегодно дают миллиардные доходы как официальным компаниям, так и коррупционерам всех мастей. В то же время этот регион остается одним из самых бедных и самых нестабильных мест в мире.

Нефтяные доходы позволяют держаться у власти диктаторам. В 2003 г. Теодоро Обианг Нгема Мбасого, президент Экваториальной Гвинеи с 1979 г., объявил, что для предотвращения коррупционной практики служащих он берет на себя контроль над государственной казной. Более полумиллиарда долларов из казны было переведено на счета Нгема Мба-

сого и его семьи в одном из банков США. В 2004 г. на эти же счета поступило 300 млн. долл. от двух крупных нефтяных компаний. В 2006 г. только денежное состояние Нгемы Мбасого оценивалось в 600 млн долл., и уже тогда он считался одним из самых богатых глав государств в мире.

Резкий рост объемов добычи и экспорта энергоносителей привел и к другим проблемам. Из-за нехватки и неэффективности нефтеперерабатывающих заводов, например, страны региона экспортируют сырую нефть. Это означает, что бензин им приходится закупать по мировым ценам, что, конечно, не способствует развитию собственной промышленности. Инфраструктура и оборудование далеко не всегда адекватны потребностям и возможностям стран-экспортеров. Нефтепроводы Чада, например, в таком плохом состоянии, что экспорт нефти из нескольких скважин прекращен. На разведку и освоение новых месторождений приходится привлекать иностранные капиталы.

Все это вовсе не означает, что рост экспорта энергоносителей, как и других полезных ископаемых, принес населению региона одни страдания. По оценкам Стэндард Банка (ЮАР), в 2013 г. 60 млн семей в Африке имели доход более 3000 долл., и число таких семей продолжает расти.

Нигерия использовала нефтяные доходы на улучшение инфраструктуры и создание стабилизационного фонда. Несмотря на высокий уровень коррупции, связанной с нефтедобычей и экспортом нефти в Анголе, страна переживала настоящий бум, прежде всего, в строительной сфере. В одном только 2012 г. доходы Замбии от горнодобывающей промышленности выросли на 25%, и правительство объявило, что построит на эти средства две новые электростанции и три университета.

Одной из самых быстро растущих отраслей экономики Африки южнее Сахары является туристская индустрия. В 1990 г. регион посетили 6,7 млн туристов, в 2012 — 33,8 млн. В 2012 г. доходы от туризма составили 2,8% от ВВП региона. По оценкам Всемирного банка, к 2021 г. в туристской индустрии региона будет занято 6,7 млн чел.

Ускорение темпов экономического роста привело и к росту благосостояния населения. Особенно разительны перемены в сфере коммуникаций. В 2003 г. контракты на мобильные телефоны имело 10% населения Африканского континента. В 2013 г. такие контракты были у 80% населения. Данные по интернет-связи начали фиксироваться только с 2004 г., практически с нуля. Но к 2013 г. каждые 60 семей из ста имели интернет-связь. Развивается банковское дело. Маврикий оказывает финансовые услуги не только для Африканского континента, но и за его пределами. В Кении с 2000 по 2013 гг. число людей, имеющих банковские счета

увеличилось с 1 до 20 млн чел., а показатели невыплат банковских займов упали с 20 до 3%.

Наиболее впечатляющим примером успешного использования доходов от экспорта является Гана. В стране идет диверсификация экономики, правительство ведет политику индустриализации. Гана экспортирует компьютеры, мобильные телефоны, автомобили. Здесь находится самая большая в Западной Африке телекоммуникационная компания. Развивается кораблестроение. Доля какао-бобов — некогда монокультуры Ганы — в экспорте падает, хотя Гана дает более 20% их мирового производства. Правительство принимает активные меры для снижения уровня бедности и планирует выйти на уровень стран с высокими доходами к 2020 г.

Слабым местом такого в целом обнадеживающего экономического роста во многих странах континента является то, что он основан, прежде всего, на экспорте сырья. Промышленная база большинства стран региона растет медленно. К тому же добыча и экспорт сырья узко специализированы по странам. На долю экспорта бокситов, например, приходится более 70% экспорта Гвинеи. 80% экспорта Замбии составляет медная руда; она же обеспечивает и более 90% доходов страны от экспорта. Такая же узость экспортной базы характерна и для стран, экспортирующих сельскохозяйственную продукцию. Кофе дает 26,4% доходов от экспорта Эфиопии. 50% доходов от экспорта Кот-д'Ивуара приходится на кофе, какао и древесину. 80% доходов от экспорта Танзании приходится на кофе, чай, хлопок, орехи кешью, сизаль и пиретрум. Зависимость африканских стран от колебаний цен на мировом рынке и от изменений климата сохраняется.

Падение цен на многие полезные ископаемые, в том числе на нефть, за последние годы поставило экспортеров в чрезвычайно сложное положение. Многие проекты пришлось закрыть или приостановить, стабилизационные фонды резко сокращаются.

Исключением из этого правила является ЮАР. В течение последнего десятилетия объем промышленного производства ЮАР снижался, особенно резко — в 2014–2015 гг. Тем не менее, страна все еще имеет развитую экономику, основанную не только на экспорте разнообразного минерального сырья, но и на высокотехнологичной промышленности и интенсивном сельскохозяйственном производстве. Несмотря на огромную безработицу (по официальным данным, 25% рабочей силы, по оценочным, — 40%), мало контролируемую иммиграцию из других африканских стран и растущее число непроизводительных ферм, до сих пор ЮАР полностью обеспечивала себя продовольствием. Страна производит и экспортирует, среди прочего, машины, станки, электронное, комму-

никационное и прочее оборудование, продукцию химической промышленности и продукцию сельского хозяйства.

Страны региона используют разные модели экономического развития, и пока трудно судить, какая из них принесет лучшие результаты. В Эфиопии и Руанде, например, инициатива стимулирования экономического роста и борьбы с бедностью исходит от правительства — по китайскому образцу. Эфиопия — бедная страна, но результаты этой политики впечатляют. По официальным данным, рост ВВП Эфиопии составляет 11% в год; по оценкам зарубежных экспертов, — до 7%. Построены новые дороги. За последние два десятилетия в стране появилось 30 новых университетов. С 2000 г. детская смертность упала на 40%. В деревнях, даже отдаленных, открываются школы и больницы.

Эфиопия стоит, однако, на одном из последних мест в Африке по охвату интернетной и мобильной связью. Причиной тому строгий контроль правительства за интернетными компаниями и содержанием интернетных потоков. Правительство контролирует также около 80% фирм, формально считающихся частными. Это сдерживает инициативу, отпугивает инвесторов и ведет к технологическому отставанию.

В Кении развитие экономики идет на основе частной инициативы. Дороги в этой стране, в том числе и в столице, разбиты настолько, что по ним опасно ездить. Кения импортирует электроэнергию. Темпы роста ее ВВП далеко отстают от эфиопских. Однако большая часть населения страны пользуется мобильными телефонами, и каждый второй кениец — интернетом. Мобильной связью охвачены все города и большая часть сельской местности. В 2007 г. местная телефонная компания «Сафариком» ввела услугу «мобильный банк», и к 2012 г. треть всех операций, образующих ВВП Кении, осуществлялась через интернет. По расчетам Всемирного банка, с 2000 г. пользование различными услугами мобильной связи добавляло 1% в год к росту национального продукта страны.

Главными торговыми партнерами стран Африки южнее Сахары (исключая ЮАР) в 2011 г. были Китай (15% двухсторонней торговли), США (13%) и Индия (6%). Европейский Союз в целом все еще является крупным торговым партнером Африки южнее Сахары, но доля его быстро падает. Если в 1960 г. доля Великобритании в этой торговле составляла более 25%, Франции — 17%, Германии — 7,5%, то в 2011 г. доля Великобритании составляла 2,8%, Германии и Франции — по 4%.

Усиление экономических позиций Китая в Африке Южнее Сахары — самая заметная и значимая тенденция в развитии торговых связей региона. Китай заинтересован, прежде всего, в минеральном и энергетическом сырье, поэтому его позиции сильно разнятся по странам. Наиболее

тесные торговые и инвестиционные связи Китай установил с Суданом и Южным Суданом, Нигерией, Замбией, Зимбабве и ЮАР. На долю Китая приходится половина экспорта ДРК.

Результаты усиления позиций Китая в Африке неоднозначны. Его сырьевые потребности, безусловно, способствовали росту горнодобывающей промышленности и экспорта региона. Однако снижение темпов развития экономики Китая, а вместе с ним и снижение спроса на минеральное сырье и энергоносители неизбежно сказывается на экономике Африканского континента. Кроме того, импорт дешевых китайских товаров подрывает позиции местного промышленного производства и ведет к росту безработицы. Так, импорт китайского текстиля уничтожил текстильное производство в ЮАР.

Во второй половине XX в. главной опасностью и главным препятствием для развития стран Африки южнее Сахары была политическая нестабильность. В XXI в. главной угрозой считается быстрый рост населения. При нынешнем уровне темпов развития сельского хозяйства невозможно будет обеспечить продовольствием будущие поколения. Значительные территории региона не используются, но большая доля сельского населения ведет натуральное хозяйство, и еще большая — экстенсивное. Если эта ситуация не изменится в ближайшие годы, новые политические потрясения неизбежны.

Наметившийся экономический рост Африки южнее Сахары весьма неустойчив. Его легко может обратить вспять не только нехватка продовольствия и падение цен на минералы и энергоносители, но и многие другие факторы. Среди них, например, природные катаклизмы (засухи, наводнения) и болезни. Эпидемия эболы, неизлечимого и чрезвычайно вирулентного заболевания, в результате которого в 2013–2015 гг. в Западной Африке погибло около 30 тыс. чел., показала, сколь велики препятствия на пути дальнейшего развития региона: она привела не только к гибели людей, но и к остановке экономической жизни в Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинее.

§ 4. Религии

Разнообразие религий в Тропической и Южной Африке объясняется особенностями исторического развития отдельных регионов. В Восточной, Северо-Восточной и Западной Африке религиозная ситуация и отношение христианского и мусульманского населения, а также жителей, придерживающихся других верований, различаются от страны к стране. Юг Африканского континента представляет собой очень разноликий в религиозном плане регион: здесь можно найти исповедующих почти

все мировые религии. Значительная часть населения стран Черной Африки придерживается, в основном в определенных жизненных ситуациях, традиционных местных верований, которые, в свою очередь, могут включать в себя элементы различных религий.

Менее столетия потребовалось для кардинального изменения религиозной ситуации в Африке южнее Сахары. В 1900 г. христиане и мусульмане были религиозными меньшинствами, в то время как основную часть населения составляли последователи традиционных верований. Число мусульман увеличилось с 11 млн в 1900 г. до 234 млн в 2010 г. (что составляет 15% от общей численности мусульман в мире). За тот же период число христиан увеличилось с 7 млн до 470 млн чел. (21% христиан в мире). При этом общая численность населения в Африке в целом увеличилась вдвое с 1982 по 2009 гг. и в четыре раза с 1955 по 2009 гг., к 2013 г. население Африки составляло около 1,1 млрд чел. (15% населения мира).

Христианство. История христианства в Африке насчитывает около двух тысяч лет. С 1 в. н. э. христианство начинает проникать на африканский континент через северные районы — территории современных Египта и Судана. Коптская православная церковь была основана, по преданию, апостолом Марком в 42 г. В начале IV в., при правителе Эзане, христианство становится официальной религией государства Аксум. Тогда же основывается эфиопская ортодоксальная (православная) церковь. С VII в. по мере распространения вглубь Африканского континента ислама (через арабских торговцев-мусульман) позиции христианства значительно ослабевали. Однако с XV в. вместе с европейскими путешественниками и торговцами в Африке появляются католические миссионеры. С середины XIX в. вместе с колониальной экспансией миссионерская деятельность резко активизировалась. Римско-католической церковью создаются специальные ордена и миссионерские общества (Белые отцы, Общество африканской миссии и др.). Несмотря на усилия христианских миссионеров по лечению больных и обучению местного населения грамоте, успеху христианизации африканцев в значительной степени мешала рознь между отдельными направлениями христианства. Немаловажное значение имела «практичность» традиционных африканских религиозных представлений, их неразрывная связь с общественным устройством и противостояние новой религии, которая предпринимала попытки разрушить привычное мировосприятие. Более того, связь новой для африканцев религии — христианства — с рабовладением, работорговлей и колониализмом была очевидной.

К 1910 г. только 9% населения Африки было христианским, из них 80% христиан приходилось на Эфиопию, Южную Африку, Египет

и на Мадагаскар. К 1970 г. численность христиан в Африке возросла до 38,7%, в 2010 г. достигла 48,3% общей численности населения. С 1970 г. по 2010 г. общая численность христиан в Африке возросла с 44,9 млн до 197 млн чел. На Юге Африки христианство упрочивает свои позиции. Мусульманское сообщество в основном представлено иммигрантами и их потомками, а также потомками привезенных сюда из мусульманских стран рабов (так называемыми «капскими малайцами» или «цветными»). Численность христиан в Южной Африке возросла с 78% населения в 1970 г. до 85% в 2010 г., с ожидаемым приростом до 90% к 2020 г.

В настоящее время последователи англиканской церкви и протестанты составляют большинство среди христиан главным образом в Нигерии, католики — в Демократической Республике Конго, православные христиане в Эфиопии. По общей численности католики составляют наибольшую часть христианского населения стран Африки.

Христианство в Черной Африке отличается многообразием форм исповедания: от древних форм восточной православной церкви в Эфиопии и Эритрее до сравнительно недавно учрежденных афрохристианских синкретических религий.

Афрохристианство. Они представляют собой организации, которые откололись от западных церквей и создали свою догматику, свои ритуалы, обряды и нарративы, сочетающие традиционные элементы верований и культов с элементами христианства. Афрохристианские церкви и религиозные объединения распространены во всех регионах Тропической и Южной Африки. Эти организации часто были выразителями антиколониальных настроений и являлись своеобразной формой протеста против религиозно-духовного порабощения. Таковы, например, кимбангисты — последователи Симона Кимбангу в бывшем Бельгийском Конго (существует с 1921 г.) или Андре Матсвы в бывшем Французском Конго и др. Некоторые синкретические церкви довольно влиятельны и многочисленны (насчитывают по несколько сот тысяч приверженцев). Синкретические африканские религии возникли в результате взаимопроникновения местных традиционных верований и религиозных убеждений, принесенных извне, — христианства и ислама. В случаях, когда последним не удалось полностью разрушить систему традиционных верований, появлялись синкретические религии с элементами как христианства, так и ислама и местных традиционных африканских верований.

Изначальной целью афрохристианских культов был пересмотр догматов христианства в соответствии с менталитетом и верованиями африканских народов, стремление создать своеобразное «чёрное христианство». Афри-

канцам было непонятно, как принципы равенства, добра и справедливости, провозглашаемые в качестве основных постулатов христианскими проповедниками, могли соответствовать колониальным захватам. Афрохристиане обвиняли белых в искажении Святого писания и полагали, что действительным богоизбранным народом являются чернокожие африканцы. Иерусалим и Священная земля, по их мнению, располагались в Африке.

Ислам. Ислам проник в Африку южнее Сахары двумя путями — с востока и с севера. Из Египта, главным образом усилиями арабских торговцев-кочевников, исламское влияние с XI в. распространялось в трех направлениях: через Красное море в Восточную Африку, по Нилу — в Судан и через пустыню Сахара — на запад. В Восточной Африке связь с мусульманской Аравией была постоянной, развивались торговые отношения, мусульманскими проповедниками распространялись идеи ислама среди местных жителей, детей местной знати посылали учиться в коранические учебные заведения.

С открытием португальцами морского пути вокруг Африки основные центры торговли рабами, слоновой костью и золотом переместились из Центральной Африки на западное побережье. На восточном побережье португальцы уничтожили мусульманские города-государства, стремясь монополизировать торговлю через Индийский океан.

Однако торговые и культурные связи с исламским миром сохранились. Арабский язык по-прежнему использовался в качестве письменного языка, сохранились исламские религиозные братства, продолжали работать мусульманские писцы и законоведы. Ислам не процветал в этих регионах, но продолжал укреплять свои позиции. К тому же среди служащих колониальных войск также были мусульмане.

Немногие африканские правители-мусульмане сопротивлялись колониализму и решались на открытую вооруженную борьбу или хиджру (переселение в области, недоступные колонизаторам). Многие выбирали сотрудничество и приспособление. Приверженцы одного и того же направления ислама в одних странах могли сотрудничать с колониальными властями (например, в Алжире, где так делали члены *тариката* тиджания, считавшие себя избранными и противопоставлявшие себя ортодоксальному суннитскому исламу), в других противостояли им (та же тиджания в Западной Африке).

В целом политика колониальных властей по отношению к мусульманскому населению была направлена на «усовершенствование» их религиозных взглядов. Под этим подразумевалось указание на ошибочность взглядов мусульман, занимавших антиколониальные позиции, и подрыв народной веры в них. На местах назначались *кади* (судьи), получившие образование за границей и лояльные колониальной администрации.

Среди мусульманского населения современной Африки распространен главным образом ислам суннитского направления. Суннизм представлен всеми четырьмя мазхабами — религиозно-правовыми школами: маликитским, шафиитским, ханбалитским и ханифитским. Преобладающее большинство мусульман западноафриканских стран придерживается маликитского мазхаба, восточноафриканских — шафиитского, в Южной Африке потомки выходцев с полуострова Индостан являются сторонниками ханифитского, а капские цветные — шафиитского мазхабов. Значительную роль среди мусульман играют суфийские ордена (или братства), которых в Африке насчитывается несколько десятков. Духовные главы некоторых из этих братств оказывают большое влияние на политическую жизнь в ряде африканских стран.

Южная Африка представляет наименее изученный регион в Африке в связи с исламом. В этот регион ислам был принесен выходцами из Азии, с его влиянием здесь пыталась бороться голландская Ост-Индская компания. Долгое время мусульмане Юга Африки существовали изолированно от мусульманского мира, причем, как показал Южноафриканский индийский мусульманский конгресс, мусульмане Натала не сотрудничали с мусульманами Кейпта, а индийцам, арабам и афганцам вовсе не разрешалось вступать в Южноафриканскую мусульманскую ассоциацию.

В настоящее время в Африке численность мусульман-суннитов значительно превосходит численность шиитов. Ислам исповедует свыше 40% населения Африки. Около половины приверженцев ислама (47,2%) сосредоточено в странах Северной Африки, причем в Египте проживает более пятой части африканских мусульман. В Западной Африке мусульмане составляют свыше 33% населения, половина из них проживает в Нигерии. В Восточной Африке сосредоточено менее пятой части мусульманского населения. Там они составляют около 31% жителей.

Исследования показывают, что 1/3 африканских мусульман верят в воссоздание мирового халифата еще при своей жизни. Отчасти этим объясняется восстановление в некоторых странах Африки — яркий пример Сомали — мусульманской системы управления государством и введение шариата как вполне эффективного способа решения экономических и политических проблем в стране. Африканский ислам не статичен и постоянно изменяется под воздействием социальных, экономических и политических причин.

Иудаизм. Иудаизм исторически связан с Африкой — об этом есть свидетельства в Ветхом Завете (исход евреев из Египта). Возможно, распространение иудаизма в этом регионе было реакцией на политеизм в Египте. Иудаизм исповедуют около 270 тыс. жителей Африки, мистра — евреи Северной Африки (свыше 100 тыс.) и фалаша — представители одной

из многочисленных этнических групп Эфиопии (около 30 тыс.). В ЮАР проживают потомки этнических евреев, бежавших от Холокоста.

Индуизм. Индуизм начал проникать в Африку с индийскими моряками, которые торговали на восточном побережье, однако позже индийских торговцев начали вытеснять португальские купцы. Фактически пустить корни индуизм смог только с расширением владений Британской империи. С 1860-х гг. англичане начали привозить в Южную Африку индийских контрактников-индуистов для работы на плантациях сахарного тростника в Натале. За 50 лет этой практики в страну прибыли около 150 тыс. индийцев. Подавляющее большинство осталось там навсегда и стало основой разраставшегося индуистского населения. Кроме того, множество индийских солдат на службе Британии осели в Южной и Восточной Африке; там же находятся и наиболее крупные сообщества индуистов (ЮАР, Танзания, Кения, Замбия, а также Зимбабве, Сомали и Ботсвана). Например, в Лагосе (Нигерия) в 1993 г. насчитывалось около 25 тыс. индуистов, в основном новообращённых и прибывших из уже независимой Индии.

Традиционные религии. К африканским традиционным религиям обычно относят фетишизм, анимизм, тотемизм, культ предков и т. п. В отличие от мировых религий, африканские традиционные религии не имеют единых религиозных текстов, их религиозные нормы не фиксируются в писаниях. Численность адептов традиционных религий определить невозможно: к традиционным культам обращаются как христиане, так и мусульмане в определенных жизненных ситуациях, например, при необходимости провести лечение традиционными методами у местных целителей. Этим объясняется стойкость местных африканских верований независимо от степени проникновения мировых религий в африканские страны.

Существенное место в жизни африканских народов занимает культ предков. Некоторые историки даже считают культ предков наиболее характерной, «типичной» религией Тропической и Южной Африки. Объектом почитания, как правило, бывают прародители семьи, рода, племени и т. д., которым приписываются сверхъестественные способности творить как добро, так и зло. Вера в то, что умершие оказывают влияние на жизнь своих потомков и служат гарантами их земного благополучия, является характерной чертой большинства традиционных религий Африки. Обряды, совершаемые в честь ушедших сородичей, занимают едва ли не самое заметное место в культовой практике многих африканских народов. Распространены в Африке также культы сил природы и стихий. В автохтонных традиционных религиях Африки большое место занимают ритуалы, церемонии, обряды и т. п., которые обычно связываются с различными этапами жизни человека.

§ 5. Культура

Ныне никто не оспаривает вклад африканских народов в сокровищницу мировой культуры. Прежде всего, это касается так называемой африканской деревянной пластики — различных фигурок людей и животных, вырезанных из дерева. Существует множество стилей этого вида скульптуры, самый известный — стиль маконде, происходящий от названия одного из восточноафриканских народов. Это, как правило, вырезанное из черного дерева изображение целой грозди лиц, олицетворяющее собой общину. Широко известны также африканские маски самого разного назначения и размера, причем к дереву, из которого они, как правило, делались, могли добавляться различные материалы вплоть до человеческих волос. Символику масок отличало исключительное многообразие: они могли изображать предка, доброго или злого духа, мифологический сюжет или даже представления о сотворении и структуре мира. Например, маска канага западноафриканского народа догон, имевшая несколько метров в высоту, представляла собой изображение космического дерева, символизирующего космогонические представления этого народа.

Искусной резьбой по дереву зачастую украшались табуреты, притолоки, рукоятки ножей, копий и топоров, подставки для стрел; некоторые народы Африки славились своим ювелирным искусством, в частности, уникальные ажурные медные и серебряные изделия, золотые украшения создавали мастера в разных частях континента. В Западной Африке искусно выполненные небольшие бронзовые фигурки играли роль гирек для взвешивания золота. А бронзовые барельефы государства Бенин в Западной Африке настолько впечатлили европейцев, что при колониальном захвате этого государства они отдирали целые панно со стен дворца правителя и увозили их в Европу.

Отдельные народы славились своими ткацкими изделиями, отличавшимися красивой расцветкой и орнаментами, например, народ хауса в Западной Африке. Ткани народа баконго (запад Экваториальной Африки) получили известность еще в начале Нового времени — тонкие и мягкие, они были похожи на бархат и шелк. Славился своими шелковыми тканями ламба и тканями из волокон рафии рабана, имитирующими переливы окраски змеиной кожи, Мадагаскар. Некоторые народы изготавливали необычайно красивые плетеные изделия: одежду, сосуды, циновки и даже стены хижин. Материал для плетения окрашивался в различные цвета, и при плетении получались красочные узоры.

Интересны были и архитектурные сооружения, главным образом общественные здания — дворцы, храмы. Например, в Западной Африке

был выработан «суданский стиль»: прямоугольные в плане глинобитные постройки с наклонными стенками, украшенными множеством зубцов. Такие постройки часто украшались скульптурами, раскраской стен или циновками с геометрическим узором. Подлинными шедеврами архитектуры были многие постройки в городах-государствах восточноафриканского побережья: Кильва-Кисивани, Пате, прекрасно сохранившийся до наших дней старый город Занзибар и др. Они поразили еще первых европейцев, увидевших эти города в конце XV в.

Музыка и танцы всегда занимали важное место в жизни африканцев. Они изготовляли и множество различных музыкальных инструментов. Помимо барабанов, это были флейты, рожки и множество других.

Африка дает примеры самых разных живописных жанров — от древних наскальных фресок до иконописи Эфиопии, где христианство было принято еще в IV в. На Мадагаскаре к концу XIX в. получила развитие портретная живопись.

Практически все африканские народы создали богатый фольклор. У некоторых народов создатели или носители различных фольклорных жанров составляли особую касту. Таковы были, например, *азмари* — бродячие барды — у народа амхара в Эфиопии или *гриоты* — сказители устной истории у народов мандинго в Западной Африке. В Восточной Африке высокого художественного уровня достиг фольклор суахилийской цивилизации, давший разнообразные жанры: от небольших лирических стихотворений машаири до исторических хроник и религиозно-философских поэм тензи. На стыке устной и письменной традиций возникли исторические хроники городов-государств восточноафриканского побережья. О мировом признании богатства фольклора народов Южной Африки свидетельствует, в частности, издание в Санкт-Петербурге еще в 1873 г. книг «Эпос и легенды готтентотов» и «Сказки и предания зулусов».

Большинство африканских народов были в доколониальную эпоху бесписьменными, однако некоторые использовали арабскую графику, как, например, народ суахили в Восточной Африке. Другие создавали свою письменность, например, *аджами* у народа хауса Западной Африки или алфавит народа амхара Эфиопии.

У некоторых народов Африки в доколониальные времена возникла и книжная традиция. Так, первые книги на языке гэыз (древнеэфиопском) были опубликованы еще в XVII в., а в XIX в. получило развитие книгопечатание в государстве Имерина на острове Мадагаскар.

ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Глава 1. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В Новое время, как, собственно, и ранее, социальная организация народов Африки южнее Сахары отличалась пестротой. Наряду с крупными по местным масштабам государствами существовала так называемая «первобытная периферия» — народы, не создавшие иных социальных структур, кроме общинно-родовых. При этом большую роль играл географический фактор — плодородие почв, близость к очагам цивилизации и пр. Новое время в Африке — это период миграций, формирования народов, населяющих Африку сейчас, и государственности.

Обобщить все многообразие социальных структур доколониальной Африки в Новое время просто невозможно, однако мы попытаемся их классифицировать.

Прежде всего, следует отказаться от понятия «племя». Многие специалисты показали, что классического племени в африканской реальности Нового времени не существовало. Основной ячейкой африканского общества была и остается *община*, а все остальные структуры являются разными формами объединения *общин*.

Однако *община* возникла не сразу. Начальной стадией социальной организации была так называемая *локальная группа*, состоявшая из парных семей и насчитывавшая 25–50 человек. Это была непрочная структура, срок ее жизни — не более одного года. Все члены *локальной группы* имели внутри нее равные права и обязанности, хотя ролевые функции молодежи и стариков, мужчин и женщин были различны. Лидер такой группы — человек, обладавший наибольшими личными способностями. Он первым шел по тропе, руководил всеми сторонами жизни своей группы. Единственный рычаг власти, которым он обладал, был престиж.

Следующая структура — *семейно-клановая группа*, потомки общего предка. Наиболее часто встречающаяся в Африке форма такой группы — большая патриархальная семья. Во главе ее стоит наследственный старейшина, обладающий в силу возраста наибольшими знаниями и опытом. Старейшина распределяет весь продукт, который создается внутри семьи.

Община представляет собой, как правило, объединение нескольких таких групп. Первоначально *общину* населяют родственники, ведущие свое происхождение от общего предка, и она представляет собой клан, или, у скотоводческих народов, *крааль*. Во главе общины стоит общинный лидер, как правило, избираемый. При этом определяющим в выборе общинников является не имущественное положение кандидата, а его личные достоинства. Правда, избирается старейшина общины из привилегированных групп старших по возрасту, главной привилегией которых являются знания и опыт. Именно совокупность таких практически самодостаточных *общин*, говорящих на одном языке и восходящих к общему предку, часто называют племенами. На самом деле более корректно в данном случае говорить об этнической группе.

Надобщинные структуры, то есть объединения общин, возникали первоначально временно, в случае опасности. Их возглавлял человек, обладавший в глазах большинства авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности. Возникновению более прочных надобщинных структур способствовал ряд причин, среди них экологические факторы (рациональное использование пастбищ, других хозяйственных угодий, долин рек и пр.) и необходимость объединения для ведения войн с соседями. Лидером такого объединения *общин* становился, как правило, глава одной из них.

Таким образом, в объединении *общин* выделялась «лучшая» *община*, из которой и выдвигались надобщинные лидеры. Структуру такого типа называют *конический клан*, поскольку в ней существует неравенство между «основной» и «боковыми» ветвями. В *коническом клане* власть лидера становится наследственной, его личность часто обожествляется, его власть утрачивает персональный характер: главными становятся не его личные качества, а принадлежность к «лучшему» роду.

Более крупной надобщинной структурой является *вождество*. *Вождество* — структура этнически однородная, знакомая с социальным и имущественным неравенством, разделением труда и возглавляемая лидером, зачастую обожествляемым. Как правило, главой *вождества* становится глава наиболее сильного из входящих в него *конических кланов*. Именно главу *вождества*, и только его, в доколониальной Африке и следует называть вождем.

Вождество — довольно сложная структура, имеющая несколько уровней управления: центральный, региональный и местный. Соответственно, среди населения *вождества* выделяется профессиональный управленческий слой. В то же время социальное неравенство в *вождестве* выражено не сильно: жизнь вождя несущественно отличается по качеству от жизни его подданных.

Государства, возникавшие в Новое время в Африке, специалисты относят к так называемым *ранним государствам*. Для африканских *ранних государств* характерны следующие черты.

- Африканские *ранние государства* имели четкое административно-территориальное деление, выделялся общегосударственный, «областной» и «районный» уровень управления.
- Во главе государства стоял наследственный верховный правитель, часто обожествлявшийся своими подданными или являвшийся верховным жрецом;
- Население африканских *ранних государств*, как правило, принадлежало к разным народам — «основному» и покоренным.
- В африканские *ранние государства* гармонично вросли институты родового общества, большую роль играла родовая аристократия и родственные связи.
- В Тропической и Южной Африке образование государств опережало образование классов, поэтому в *ранних государствах* границы между господами и подчиненными чаще всего были нечеткими, и простолюдин мог стать важным сановником, а вельможа — простолюдином.
- В африканских *ранних государствах*, помимо господ и простолюдинов, были и рабы, но заняты они были в основном в непроизводительной сфере и занимали зачастую высокое положение в обществе.
- В *ранних государствах* Тропической и Южной Африки ремесло отделилось от сельского хозяйства, выделились и другие «профессии»: чиновники, военачальники, жрецы.
- Велось городское строительство, в поселениях городского типа возводились дворцовые и храмовые постройки.

Грань между *вождеством* и *ранним государством* в Тропической и Южной Африке Нового времени недостаточно четкая, однако все же существуют черты отличия.

- *Раннее государство* — более крупное объединение: не несколько тысяч, как в *вождестве*, а десятки и даже сотни тысяч человек.
- *Раннее государство*, как правило, этнически гетерогенно, а не гомогенно, как *вождество*.
- В *раннем государстве* более четко, нежели в *вождестве*, выделяются три уровня управления: общегосударственный, региональный и местный.
- В *раннем государстве* происходит специализация власти: из общего управленческого слоя выделяются «военачальники», «жрецы» и «канцеляристы».

- В раннем государстве ведется урбанистическое строительство, то есть возникают поселения городского типа.

Не следует представлять себе, будто все африканские общества последовательно проходили все эти ступени социального развития. Наоборот, эволюция их носила не линейный, а скорее циклический характер. Африканские «империи» возникали, достигали своего расцвета и потом под влиянием центробежных тенденций распадались. Но ни одна из них, кроме Эфиопии, не достигла стадии развитого феодального государства. Тому существовал ряд объективных причин.

- Африканские государства возникали при отсутствии частной собственности на землю, так как в Африке считалось, что земля не может быть чьей-то собственностью. Свободной земли было всегда достаточно практически везде, землю обрабатывали мотыгами, выжигая при необходимости новый участок тропического леса.
- В африканские государства гармонично вросли институты родового общества, большую роль играла родовая аристократия и родственные связи.
- В Тропической и Южной Африке образование государств опережало образование классов, потому в африканских государствах границы между господами и подчиненными, как правило, были нечеткими. Специалисты говорят об «открытой системе классов» в доколониальной Африке.

§ 6. Западный Судан

Судан в географическом смысле — это часть Тропической Африки, простирающаяся широким поясом с запада на восток континента от Атлантического океана до Эфиопии. Условная граница Западного и Восточного Судана — озеро Чад.

Северная часть Западного Судана — это так называемый *сахель* (от суахилийского слова «берег») — зона полупустынь, переходящая южнее в саванны, африканские лесостепи, а еще южнее — в тропические леса. В истории региона большую роль сыграл так называемый Дагомейский саванный коридор: широкая полоса саванн, простирающаяся между современной западной Нигерией и западной Ганой от Атлантического океана к средней дельте Нигера. Этот коридор обеспечивал сообщение глубинных районов континента с побережьем Атлантического океана, разделенных в других местах непроходимыми тропическими лесами и пустынями.

Города-государства йоруба. Генезис государственности начался у йоруба на рубеже X–XII вв., колыбелью их государственности и культу-

ры считается город Иле-Ифе на юго-западе современной Нигерии. В Новое время одним из заметных центров йоруба становится город Ойо.

Он был основан примерно в XIV в., а с XVII в. начинается период его возвышения и экспансии, продолжавшийся два века. В результате, Ойо стал одним из крупнейших военно-политических образований региона. Не в последнюю очередь это обеспечила йорубская конница, которой не было у соседей. Основой хозяйства Ойо было мотыжное земледелие. Там возделывались ямс, просо, кукуруза, хлопчатник, бананы и овощи. Скотоводство было развито ограничено из-за мухи цеце, поэтому мясо в Ойо всегда стоило дорого. Зато широкое развитие получили ремесла: ткачество, гончарство, резьба по дереву.

Основа социальной организации Ойо — кровнородственная *община идиле*, состоявшая из домохозяйств *агболе*. Земельные угодья находились в общем пользовании *идиле*, состоявшей из свободных общинников. Имелись также титульные земли, принадлежавшие правителю государства. В Ойо он носил титул *алафин* (вообще у йоруба правитель назвался *оба*). При правителе существовал верховный совет семи, т. е. совет высшей знати, состоявший из семи человек. Во главе его стоял *бошарун* — высший сановник государства. Основное содержание политической истории Ойо составляла борьба между *алафином* и *бошаруном* за реальную власть. Высший слой общества в Ойо включал также многочисленных придворных и наместников *алафина*.

Доходы знати складывались из дани, собиравшейся раз в год, из дополнительных поборов с податного населения, а также военной добычи, плодов труда несвободных и общественных работ свободных общинников. В категорию несвободных входили кабальники и рабы. Рабы в Ойо, как и повсеместно в Тропической Африке, использовались в основном не в сфере производства — среди них были сборщики налогов, телохранители и евнухи при дворе *алафина*.

С 1724 г. Ойо вел войну с соседней Дагомеей, которую и покорил в 1730 г. В результате, Ойо значительно расширился территориально и получил выход к Атлантическому океану. Однако в начале XIX в. Дагомей вновь отпала от Ойо, ослабленного междоусобными войнами и внутренней борьбой. Окончательно Ойо пал в 1836 г. под ударом халифата Сокото.

Дагомей. Государство образовалось около 1625 г. Его этническую основу составил народ аджо группы фон. Возвышение Дагомеи произошло к началу XVIII в. Дальнейшему усилению государства способствовал захват работорговых портов Ардра (Аллада) и Вида на побережье Атлантического океана, произошедший в 1724–1725 гг. Это стало причи-

ной подчинения Дагомеи мощным соседом Ойо, нуждавшимся в выходе к океанскому побережью. С 1730 г. Дагомея становится данником Ойо, а сын ее правителя отправляется туда в качестве заложника. В 1748 г. договор между Дагомеей и Ойо закрепил установившиеся отношения зависимости. Однако на деле в период правления в Дагомее Тегбесу (1740–1774 гг.), проводшего много лет в Ойо в качестве принца-заложника, происходит укрепление царской власти. В 1797 г. правитель Анголо пытался освободиться от зависимости от Ойо с помощью португальцев и даже объявил государственной религией Дагомеи католичество. Португальцы же потребовали взамен помощи в организации работорговли. Анголо не нашел поддержки у подданных, и его убили. После смерти Анголо началось новое возвышение Дагомеи, и в конце XVIII – начале XIX в. она отпала от Ойо.

На протяжении XIX в. в Дагомее происходило укрепление власти верховного правителя. В этот период страна была разделена на шесть провинций, во главе которых стояли наместники. В стране создается сильная армия, в которую входят и отряды амазонок, воинов-женщин.

Бенин. Восточным соседом Дагомеи был Бенин. Расцвет этого государства, этническую основу которого составлял народ эдо, приходился на конец XVI – начало XVII в. Новое возвышение Бенина началось в XIX в., но было прервано английским завоеванием.

Рядовые общинники собирали дань в пользу верховного правителя — *обы*, стоявшего на вершине власти в государстве. Его власть ограничивал высший совет знати из семи человек. Столица государства представляла собой поселение городского типа, имевшее ремесленные кварталы, населенные мастерами различных специальностей. Это были кожевников дел мастера, специалисты по плетению, кузнецы и литейщики. Широко известны так называемые бронзы Бенина — рельефы и головы, выполненные из бронзы с необыкновенным мастерством.

«Государства-посредники» в дельте Нигера. С развитием трансконтинентальной работорговли в дельте реки Нигер возникло несколько политических образований, которые принято называть государствами-посредниками. Важнейшими из них были Ардра (Аллада) и Вида, этническую основу которых составлял народ аджа. Ардра и Вида соперничали между собой, пока Дагомея не захватила первую. Еще одним из таких образований было Бонни, этническую основу которого составлял народ иджо.

Работорговля вызвала изменение социальной организации этих городов. Традиционно поселения делились на кварталы (*поло*), а те, в свою очередь, на субкварталы (*вари*). Поселения управлялись собранием всего взрослого населения во главе со старейшиной — *амайонабо*. Он выпол-

нял функции верховного жреца и командующего войском. С развитием работорговли в регионе в XVIII–XIX вв. власть *амайонабо* укрепились, а *вари* трансформировалась в новый тип социальной организации — дом. В дом, в отличие от *вари*, входили не только кровные родственники, но и рабы. Рабы становились псевдородственниками, получали новое имя и даже номинальную мать. Глава дома покупал рабов и жен и оказывал покровительство бедным. Должность эта была выборной. Но претендовать на нее мог лишь тот, кто был в состоянии снарядить каноэ с тридцатью воинами. Глава дома входил в совет деревни и мог претендовать на должность *амайонабо*. В это время сформировались отряды *перюгбо* — особо удачливых воинов, сеявших в округе страх. Но главным источником приобретения рабов служил не захват, а покупка. В городах дельты сложились рынки рабов.

В конце XVIII в. Бонни был одним из крупнейших поставщиков рабов в регионе, а в XIX в. постепенно превратился в крупнейшего поставщика пальмового масла.

Хаусанские эмираты и государства фульбе. Государственность зародилась у хауса около XIII в., а в XIV–XV вв. среди них распространился ислам. С распространением ислама росло военно-политическое сословие и духовенство. Хаусанские эмираты в средние века находились в сфере влияния Мали, а затем Сонгайской державы. Именно оттуда, из Тимбукту, пришла арабская письменность, на основе которой хауса создали собственный алфавит — *аджами*.

После падения Сонгайской державы в 1591 г. центры транссахарской торговли и мусульманского богословия переместились в хаусанские эмираты. В XVII–XVIII вв. возвышаются Кадина и Кано, в XVIII в. — Замфара и Гобир на западе страны хауса. Но в 1764 г. Гобир разгромил Замфару, и стал наряду с Кациной главным из хаусанских городов-государств.

В начале XIX в. против хауса в эмиратах поднялась фульбская знать. Фульбе (фулани, пель) — одна из загадок региона. Антропологически они резко отличаются от своих соседей более европеоидными чертами лица и более светлой кожей, но говорят на одном из местных языков. Некоторые ученые считают фульбе пришельцами из района Восточного Судана — Эфиопии. В Западном Судане фульбе расселены с XIII–XIV вв. на территории нескольких современных государств. Они создали и свои государства на территории плато Фута-Торо (Сенегал) и плато Фута-Джалон (Гвинея).

В 1727–1728 гг. фульбе начали джихад под предводительством Ибрахима Самбегу Барии. К середине XVIII в. на плато Фута-Джалон сложилось сильное исламское государство. Местные жители были ассимилированы фульбе. Государство фульбе испытывало сильную нужду в рабах

и вело постоянные набеги для захвата новых рабов. Государство характеризовалось высоким уровнем развития культуры. Здесь широко распространилась письменность, причем не только арабская, но и на языке фульбе. Правил страной верховный глава *альмами*, который избирался Советом, в свою очередь выбиравшимся фульбской знатью.

В стране хауса фульбская знать начала борьбу за свою гегемонию в форме военного джихада. Центром его стал Гобир, где широко распространилось учение Османа дан Фодио (1754–1817 гг.). С его именем связано возникновение халифата Сокото. Он был сыном учителя коранической школы. Постигнув основы ислама под руководством отца, стал ревностным мусульманином, совершил хадж в Мекку, учился дальше и учил сам. В 1789 г. получил право проповедовать, затем создал религиозную общину недовольных. В своих трудах Осман дан Фодио выступал против режима правителя Гобира, критикуя раздачу титулов, непомерные налоги и взятки. В 1804 г. он объявил себя главой всех мусульман (*амир-эль-муминин*) и начал джихад против властителей Гобира. В июне 1804 г. произошло первое столкновение сторонников Османа дан Фодио с правительственными войсками. С начала 1805 г. Осман дан Фодио встречается с мусульманскими лидерами других эмиратов, и восстание его растет вширь. Это было движение фульбе против хаусанской знати и богатого купечества. В 1808 г. восставшие захватили Алькалаву — столицу Гобира. Осман дан Фодио объявил о завершении джихада. Он провозгласил себя халифом новой империи Сокото.

Основой устройства халифата Сокото был объявлен политический трактат Османа дан Фодио, написанный в 1806 г. В нем провозглашались такие принципы устройства государства, как сменяемость правителя, выборность его из членов религиозной общины, терпимость, в том числе и религиозная, справедливость и милосердие. Халифат был разделен в 1812 г. на две части — западную и восточную. Во главе их стали соответственно брат и сын Османа дан Фодио. Во главе каждого эмирата стоял так называемый «царский эмир», т. е. один из местных представителей фульбской знати, активный участник джихада. Ниже власть осуществляла целая пирамида наместников из фульбской аристократии, включая судей — *алькали*.

После смерти в 1817 г. Османа дан Фодио во главе халифата стал его сын Мухаммед Бело. Он сохранил старые хаусанские эмираты в их границах под властью фульбской аристократии. Во второй половине XIX в. халифат Сокото был относительно стабильным крупным государством.

Конфедерация Ашанти. Ашанти живут в центре современной Ганы. Это в основном земледельцы, развитию скотоводства в регионе препят-

ствовала муха цеце. Традиционно ашанти разводили ямс, маниоку, бататы и другие культуры. Они славились также искусными кузнечными изделиями и резьбой по дереву. Основу экономики ашанти в Новое время составляли работорговля и торговля золотом.

Основой этносоциальной организации ашанти был *оман* — объединение семейно-родовых общин. Каждая такая община — *акура* — возглавлялась советом старейшин, во главе которого стоял *одекуро*. На базе *акур* создавались военные отряды — *асафо*. Они выполняли не только военные, но и полицейские функции. Армия каждого *омана* представляла собой объединение таких отрядов. Четкая военная организация ашанти не знала себе равных в регионе.

Во главе *омана* стоял *оманхене*. Он управлял своим *оманом* с помощью совета старейшин, в который входили он сам и его военачальники. *Оманхене* обладал и сакральной властью, считаясь посредником между живыми и умершими. У него была соправительница — *оманхема* и ряд придворных, выполнявших определенные функции при его особе. Например, один из них назывался «уста *оманхене*» и выполнял функции переводчика.

Оманы были самодостаточными структурами, однако в самом конце XVII в. ашанти создали так называемую конфедерацию — объединение *оманов*. Произошло это в силу внешних обстоятельств — для борьбы с соседним государственным образованием Денчьирой, которая и была успешно разгромлена. Первый *асантехене* — Осей Туту — объединил под своей властью всех ашанти в 1701 г. и правил 30 лет. Последующие правители контролировали все большую территорию, и к началу XX в. власть *асантехене* распространялась почти на всю территорию современной Ганы.

§ 7. Центральный и Восточный Судан

Канем-Борну. Союз вождеств Канем был расположен у северной оконечности озера Чад. Постепенно центр этого объединения предков современного народа канури сместился на запад в область Борну. Основой экономики просуществовавшей до середины XVI в. державы Канем-Борну была транссахарская торговля со странами Северной Африки, заинтересованными в получении слоновой кости и рабов. В обмен северонигерийские территории получали соль, лошадей, ткани, произведенное в Европе и странах Магриба оружие и различные бытовые товары. Значительные затруднения торговле создавали постоянные набеги объединявшихся для этих целей сахарских племен туарегов.

Дарфур. В западной части Восточного Судана в XVI–XIX вв. существовал султанат Дарфур. Его этническую основу составлял народ фор (конджара). Основным языком Дарфура был язык конджара. В начале XIX в. население султаната составляло около 3–4 млн чел., а армия насчитывала до 200 тыс. чел. Это очень много для того времени и тех мест. Первым султаном — основателем династии был Сулейман Солонг (правил в 1596–1637 гг.).

Власть султана была практически абсолютной. У него был главный совет из высшей знати, малый тайный совет и несколько особо важных сановников, таких как главный арбитр по земельным делам, министр по делам рабов и крупного рогатого скота, министр иностранных дел, верховный главнокомандующий — «правая рука султана».

Султанат делился на провинции во главе с наместником султана, в распоряжении которого были полицейские силы — отряды вооруженных рабов. Делопроизводство в государственном аппарате вершили представители мусульманского духовенства — *факих* — один-два таких чиновника были в самом низшем звене административной системы, в деревне. Деревенские жители должны были платить в пользу султана натуральный налог до 1/10 своего дохода — зерном, кожами, мясом и пр. Это же касалось и кочевников-арабов, живших на территории султаната.

Земли султаната делились на султанский домен, земли наследственной и служилой аристократии. На этих землях трудились как свободные крестьяне (система отработок), так и рабы. В султанате преобладало натуральное хозяйство, но существовал обмен и рынки. Роль денег выполняли оловянные и медные кольца, бруски соли, рабы. Султанат вел и внешнюю торговлю, вывозя рабов, верблюдов, слоновую кость, страусовые перья, гуммиарабик. Ввозилось в султанат, прежде всего, огнестрельное оружие, металлы, ткани, бумага и др. Города стояли на караванных путях. Столицей султаната был город Эль-Фашер.

В 1870 г. султанат Дарфур признал свою зависимость от Египта.

Сеннар. В восточной части Восточного Судана в XVI–XIX вв. существовал султанат Сеннар. Его этническую основу составлял народ фунг. Фунги — одна из загадок региона. Некоторые специалисты полагают, что фунги — потомки жителей древнего государства Мероз (VII в. до н. э. — VII в. н. э.), испытывавшие на себе влияния как негроидных нилотских народов, так и арабов.

Сеннар представлял собой объединение под властью фунгов целой цепи территорий вдоль Нила от 3-го порога на севере до собственно Сеннара (Голубой Нил) на юге. Султанат жил орошаемым земледелием, его жители умело строили каналы, плотины и водяные мельницы. Они выращивали пшеницу, просо, кукурузу, бахчевые, перец и хлопчатник.

Разводили скот — мясной, молочный и тягловый — и были искусны в изготовлении особой хлопчатобумажной ткани.

Принципы государственного устройства Сеннара установил пятый султан Декин в последней трети XVI в. Они были основаны на законах шариата. Верховный правитель — наследственный султан, при нем — совет знати из высших сановников, тайный совет четырех, главный судья — *кади*. Провинции различались на собственно сеннарские и провинции покоренных областей. Зависимые провинции платили больше податей, а собственно сеннарские — *фитру* (подушный налог), *зьякат* (налог на скот и земли) и *ушр* — 1/10 урожая. Верховным собственником всех земель считался султан.

В султанате было широко развито строительство: даже в деревнях были укрепленные замки, в городах же богатые кварталы состояли из глинобитных домов с плоской крышей. Столица султаната — город Сеннар — насчитывал к концу XVIII в. около 100 тыс. жителей. В султанате широко применялся рабский труд: только на султанских землях трудилось до восьми тысяч рабов. У султана была сильная армия, насчитывавшая несколько десятков тысяч солдат.

Сеннар был страной мусульманской учености. Государственным языком был арабский. Велик был процент грамотных, обучавшихся в школах при мечетях, много было ученых-богословов. От основания султаната до 1912 г. велись исторические хроники.

Султанат Сеннар был захвачен хедивским Египтом в 1821 г.

§ 8. Эфиопия

Аксумское царство. Даже тогда, когда европейская историческая наука утверждала, что Тропическая Африка не имеет своей истории, что история этого континента начинается лишь с приходом белого человека и началом научного изучения прошлого африканских народов, она была вынуждена делать исключение для некоторых регионов материка, в частности для Эфиопии. Ведь эта страна упоминается в Библии, о ней писали античные историки и географы, в частности, Геродот.

В те отдаленные времена топоним «Эфиопия» понимался шире, не будучи привязанным к Эфиопии в нынешнем понимании. Тогда под Эфиопией чаще всего подразумевали Африку в целом. Но даже если вести отсчет с рубежа I в. н. э., со времени появления первых сведений об Аксумском царстве, преемницей которого стала Эфиопия, то и тогда история этой страны насчитывает более двух тысячелетий, что ставит ее в один ряд с древнейшими мировыми цивилизациями.

К началу новой эры северная Эфиопия объединяется в Аксумское царство, расцвет которого пришелся на IV–VI вв. В этот период Аксум распространял свое влияние на значительные районы Юга Аравии и Судана. Его главным портом был Адулис (ныне на территории Эритреи), ставший важным торговым центром в бассейне Красного моря на морском пути из Египта в Индию, а также ко всему восточноафриканскому побережью. Наряду с Византийской империей и Ираном Аксум был одной из великих держав древности, крупным хозяйственным и культурным центром того времени. Мореходов-аксумитов можно было встретить во многих портах этой части мира. Большое место в экономике этого раннерабовладельческого государства играла торговля. Из Аксума на продажу вывозились скот, слоповая кость, шкуры диких зверей, рабы, рог носорога и т. п. В обмен на эти товары в Адулис ввозились золото и драгоценные камни, изделия из цветных металлов и железа, хлопчатобумажные и льняные ткани, пряности, сахар, зерно и многое другое. В государстве возводились монументальные дворцы и храмы, в честь богов высекались на камне посвятельные надписи на сабейском и греческом языках. Многие аксумские памятники (стелы, надписи и т. д.) сохранились до наших дней. Развивались ремесла — гончарное, бронзовое литье, кузнечное ремесло, архитектура и скульптура. Для нужд торговли с окружающим миром начиная с III в. в стране началась чеканка золотых, серебряных и бронзовых монет.

В истории аксумского царства первостепенное значение имеют два события. Первое — принятие в качестве государственной религии христианства, которое проникло в страну из Римской империи в IV в. н. э. во время правления царя Эзаны (около 325–360 гг.). Время принятия христианства ученые установили по христианскому символу веры — кресту, появившемуся на аверсе аксумских монет. Принятие христианства значительно оживило отношения Аксума с Византией, что способствовало дальнейшему экономическому и культурному развитию страны.

Второе важное событие — переход от древнесабейской письменности на собственную, на язык гъыз, который еще называют древнеэфиопским. Несколько позднее разговорным языком Эфиопии становится амхарский, а язык гъыз продолжали использовать лишь при богослужении — примерно так, как старославянский язык используется в церковных богослужениях Русской православной церкви.

Образование в VII в. Арабского халифата, отрезавшего Аксумское царство от моря, привело к экономическому упадку и постепенному распаду этого государства. На протяжении VIII–IX вв. аксумская цивилизация приходит в окончательный упадок. В настоящее время город Аксум сохраняет значение лишь как религиозный центр.

Вместе с тем на протяжении многих веков в Эфиопии сохранялась память о существовавшей некогда обширной и единой Эфиопии, простиравшейся до Красного моря. Практически идеал христианского государства, существовавшего во времена Аксума, хотя и потускневший в результате мусульманских захватов и их последствий, никогда не умирал.

Эфиопия в Новое время. К началу Нового времени Эфиопия представляла собой достаточно обширное по территории и мощное в военном отношении государство, экономический базис и политическая надстройка которого позволяют говорить о наличии в стране развитого феодализма. В середине XVI в. страна вступила в полосу опустошительной тридцатилетней войны с некогда вассальными мусульманскими султанами. Особую угрозу представляли действия эмира султаната Адаля Ахмеда-ибн-Ибрагима аль-Гази, известном в Эфиопии под именем «Грань» («Левша»). Лавина мусульманской конницы Граня захлестнула большую часть страны. Наступая с юга, мусульмане продвинулись на север вплоть до священного для христианской Эфиопии города Аксум, традиционного места коронования эфиопских императоров.

Призвав на помощь португальцев, вооруженных огнестрельным оружием, Эфиопия с большим трудом сумела разбить мусульманскую армию и отстоять свою независимость. Попытки португальского католицизма обратить население страны в католицизм вызвали упорное сопротивление со стороны эфиопского клира и паствы, не пожелавшей отойти от «чистой веры отцов».

Второе важное событие в истории Эфиопии того времени — начало массовой миграции с красноморского побережья в пределы страны племен оромо. Событие это имело огромное значение в политической и этнической истории Эфиопии. В течение двух веков оромо сумели захватить плодородные области страны, в том числе и в ее центральной части. В результате территория христианской Эфиопии значительно сократилась. Ситуация осложнялась и отсутствием выхода к морю, поскольку с XVII в. все красноморское побережье находилось под властью Османской империи.

В течение почти всего следующего столетия внешний мир мало что знал об Эфиопии. Страна находилась в состоянии самоизоляции, и европейцам было запрещено появляться в ее пределах под страхом смерти. Основным содержанием внутривнутриполитической жизни были постоянные междоусобные войны феодалов за расширение своих владений.

Центробежные тенденции, усилившиеся к середине XVIII в., привели к эпохе, известной в эфиопской историографии под названием «времена князей». Власть императора была чисто номинальной, а страна пре-

вратилась в конгломерат фактически независимых областей-государств, важнейшими из которых были Тыграй, Шоа, Годжам, Гондэр, Амхара и Бэгэмдыр. Вместе с тем, при ослаблении центральной власти, шел процесс укрепления и развития отдельных областей Эфиопии, главной из которых становилась Шоа. На протяжении нескольких десятилетий армия шоанских правителей завоевала обширные области к югу и юго-западу, значительно расширив пределы Шоа. Захваченные трофеи в виде рабов, слоновой кости и кофе шли на продажу в страны Аравийского полуострова, а выручка от продаж — на закупку огнестрельного оружия.

Вторая половина XIX в. — период непрестанной борьбы за создание и укрепление централизованного эфиопского государства, за сохранение и упрочение эфиопской государственности. Начавшаяся в этот период «схватка за Африку» между западноевропейскими империалистическими державами делала процесс создания сильного и объединенного эфиопского государства задачей первой необходимости.

Сложная задача создания централизованной Эфиопии была решена в период правления трех императоров, вошедших в историю как императоры-объединители — Теодроса II, Йоханныса IV и Менелика II. Действуя в зависимости от конкретной исторической обстановки разными методами, в том числе и отнюдь не бескровными, им в разной степени удалось подавить сопротивление феодалов-сепаратистов и упрочить центральную власть.

Начало централизации Эфиопии было положено императором Теодросом II (1855–1868 гг.). Забросив учебу при монастыре и собрав вооруженный отряд, в течение нескольких лет он разбил армии наиболее могущественных правителей областей и короновался на эфиопский престол. На протяжении правления императора Теодроса его действия, направленные на собирание земель и оздоровление экономической жизни, осуществлялись в условиях упорного сопротивления центробежных сил. Тем не менее, ему удалось немало. Была создана армия, подчинявшаяся только центральной власти, принят ряд законов в судебной и таможенной области, облегчено положение крестьян, начато строительство дорог и отливка пушек. Впервые в истории страны были приняты законы, ограничивающие рабство и работорговлю.

Новое внедрялось ценой огромных усилий, и в историю страны Теодрос вошел как жестокий и беспощадный правитель, огнем и мечом уничтожавший каждого, кто противился проведению реформ. Арест императором английского консула и нескольких европейцев-миссионеров был использован Великобританией в качестве повода для вторжения в Эфиопию. Лишившись поддержки населения и церкви, которая преда-

ла императора анафеме за его попытки конфисковать часть церковных земель, Теодрос не смог дать отпор британскому экспедиционному корпусу. В начале 1868 г. он был осажден в крепости Мэкдэле, и, не желая попасть в плен, застрелился.

Процесс централизации Эфиопии получил свое дальнейшее развитие при императоре Йоханнесе IV (1872–1889 гг.). На период его правления приходятся многочисленные сражения с суданскими *махдистами*, египтянами и начавшими свое проникновение на Африканский континент итальянцами. Эфиопы по праву гордятся победами, одержанными в 1875 г. над египтянами при Гундете и Гуре, разгромом многочисленного итальянского отряда при Догали. Неудачно для Йоханнеса сложилось последнее сражение с *махдистами* при Мэтэме, в котором он погиб.

В эфиопской историографии Йоханнес представлен не только защитником страны, но и правителем, известным своей религиозной нетерпимостью. В отличие от Теодроса, который объединял Эфиопию силой оружия, Йоханнес в основу своей объединительной политики положил тезис «один народ — одна религия». Его правление было ознаменовано многочисленными кампаниями по насильственному обращению в христианство нехристианских племен и народностей страны.

Политическая централизация получила свое завершение в период правления Менелика II, пожалуй, самого выдающегося монарха в истории страны. Исследователи справедливо считают, что его усилиями была создана та Эфиопия, которая просуществовала вплоть до революции 1974 г. Действительно, в конце XIX — начале XX в. страна приобрела современные географические очертания. Были проведены реформы: административная, предусматривающая назначение чиновников из центра, и денежная, впервые со времен Аксума введшая собственную эфиопскую валюту, роль которой до этого выполняли бруски соли «амоле», патроны, перец и т. п. Важное значение как для экономики, так и для улучшения положения основной производительной силы Эфиопии имело введение десятины на содержание армии. До этого селяне подвергались постоянным поборам со стороны солдат и не были заинтересованы в расширении производства. Был создан кабинет министров, организованы почтовая и телеграфная службы, открыты первые школы по европейскому образцу. Большое внимание Менелик уделял модернизации страны, заимствуя у Европы то, что он считал полезным для Эфиопии. В столице и других городах возводились современные здания, было открыто отделение банка, появились автомобили и кинематограф. Введение новшеств наталкивалось на сопротивление консервативных феодалов и, прежде всего, духовенства.

Следует отметить и разумную политику Менелика в религиозной области. Его домен, Шоа, раньше других встал на путь территориального расширения за счет соседних нехристианских областей. Значительное увеличение численности населения области привело к тому, что постепенно шоанские оромо стали превосходить по численности амхара. Поэтому в этой части Эфиопии практиковалась религиозная веротерпимость. Став императором, Менелик распространил эту политику на территорию всей страны.

Конец XIX в., известный в историографии Африки как период «схватки за Африку», был тревожным и для Эфиопии. Особую активность в районе Рога Африки проявляла Италия. Ей уже принадлежали часть Сомали (Итальянское Сомали) и часть северных областей Эфиопии, которые она объединила в колонию Эритрея (от латинского названия Красное море — *Мааре Эретрум*). Не сумев навязать Эфиопии свой протекторат дипломатическим путем, Италия решила добиться своей цели силой. Следует отметить, что в Италии плохо представляли внутривнутриполитическую обстановку в Эфиопии. Мимо внимания итальянцев прошло то обстоятельство, что страна за многие десятилетия действительно стала представлять собой единое целое. А значит, император мог использовать военный потенциал всей Эфиопии.

Фактически вся итало-эфиопская война 1895–1896 гг. вылилась в три сражения: при Амба-Алаге, при Мэкэле и Адуа. В решающем сражении в ночь на 1 марта 1896 г. со стороны итальянцев были задействованы 4 бригады, общая численность которых составила 17 400 человек при 64 орудиях. Эфиопская сторона состояла из 80 тыс. пехоты, 8 тыс. конницы и 43 орудий. Разница в численности не смущала итальянцев — в период колониальных захватов в Африке соотношение 1 к 20 считалось нормальным для победы. Давали себя знать профессиональная выучка и превосходство в вооружении.

Не имея точной карты местности, итальянцы полагались на кроки, составленные со слов местных жителей, а они давали заведомо ложную информацию. Ошибки итальянского командования привели к тому, что в этом генеральном сражении эфиопской армии противостоял не весь экспедиционный корпус сразу, а по очереди три его колонны, перепутавшие пути подхода к полю битвы. Умелое руководство императора Менелика, мужество эфиопских воинов вкупе с тактическими ошибками итальянского командования привели к полному разгрому итальянцев. По подсчетам эфиопской стороны потери европейцев составили 11 тыс. чел. убитыми и, около трех с половиной тысяч были взяты в плен. Эфиопские трофеи включали огромное количество современного огнестрельного оружия и почти всю артиллерию противника.

Правда, Менелик не решился преследовать противника. В результате Италия, потерпевшая сокрушительное поражение на поле боя, сохранила за собой Эритрею, создав плацдарм для вторжения в 1935 г.

Победа при Адуа значительно укрепила в стране и без того высокий авторитет императора Менелика. Это позволило ему намного быстрее реализовывать задачи по окончательной централизации, укреплению и модернизации страны, которые и составляли суть его государственной деятельности на протяжении последующих пятнадцати лет.

§ 9. Восточная Африка

Восточноафриканское Межозерье. Территории, лежащие между Великими африканскими озерами, называются Восточноафриканским Межозерьем. Здесь еще на рубеже I и II тысячелетий н. э. возникло государство Китара, расцвет которого пришелся на XII–XIV вв. Государство возникло в результате взаимодействия земледельческих и скотоводческих народов.

Земледельческую культуру принесли народы языковой группы банту, распространившиеся с территории современного Камеруна. В Межозерье они пришли во второй половине I тысячелетия. Банту умели добывать железную руду, переплавлять ее в примитивных печах и делать из нее различные изделия, например, железные наконечники для мотыг и для стрел.

Вторую, скотоводческую, культуру несли народы нилотской группы, пришедшие в Межозерье, как считают, с Эфиопского нагорья. Они пришли сюда к началу II тысячелетия н. э. Они разводили (и до сих пор разводят) крупный рогатый скот — коров и быков, но не таких, к которым привыкли мы. Это — белые горбатые животные, привычные к местному климату. Скотоводческие народы мяса практически не едят, но зато очень любят молоко и особенно молочнокислые продукты. А самое главное, они искусные воины, ведь они свободны от ежедневного труда земледельцев.

В результате контактов (далеко не всегда мирных) этих двух групп народов и возникла Великая Китара. Великой ее называют потому, что она просуществовала около десяти веков, знала три династии правителей, и была прародительницей всех крупнейших государств региона — Буньоро, Торо и Буганды.

К началу Нового времени Китаре пришлось уступить главенство в Межозерье своей бывшей маленькой и незаметной южной провинции Буганде, жители которой назывались баганда.

Буганда. Одним из крупнейших и интереснейших государств доколониальной Тропической Африки стала Буганда, располагавшаяся се-

веро-западнее озера Виктория на территории современной Республики Уганда.

Эту страну издавна покрывала сеть грунтовых дорог шириной до шести метров, по которым тянулись земледельцы и ремесленники, несшие дань правителю: пальмовое пиво, шкуры и гончарные изделия. По этим же дорогам возвращалось с поля брани вооруженное копьями и щитами войско, захватившее богатую добычу, прежде всего, целые стада коров. Все они стекались в столицу. Там находились обширные храмовые постройки, а главное — дворцовый комплекс *лубири*, где жил верховный наследственный правитель, *кабака*, со своими многочисленными женами, наложницами и придворными.

Аккуратно возделанные банановые плантации, на которых трудились женщины, красивая одежда жителей — живописные тоги из лубяной материи, похожей на замшу — все это настолько отличало страну от ее соседей, что первые европейцы, увидевшие ее лишь во второй половине XIX в., называли здешний народ баганда «черными японцами».

От Китары Буганда унаследовала деление на провинции — *саза*, — правда, здесь они дробились на более мелкие округа — гомболола и мирука. Каждую провинцию или округ возглавлял наместник, называвшийся соответственно ому-саза, ому-гомболола и так далее. Назначался каждый наместник непосредственно самим *кабакой*, перед ним и отвечал за свои действия. Поскольку наместники часть времени обязательно проводили при дворе, все они имели заместителей, которые выполняли за своих отсутствующих начальников их обязанности: собирали подати для *кабаки*, созывали войско в случае войны, налаживали строительство дорог, а также поддерживали порядок и выносили судебные решения.

Центром жизни государства был *кабака*. Он считался если не божеством, то во всяком случае связующим звеном с духами своих предков, восходивших к легендарному основателю Буганды Кинту. Именно духам предков и поклонялись баганда. Пантеоны своих божеств существовали у каждого рода и у всей Буганды. После смерти очередного *кабаки* его прах торжественно хоронили, причем пуповину и нижнюю челюсть отдельно, и все эти погребения почитались священными. При каждом из них назначался хранитель, который должен был твердо запомнить на всю жизнь и передать потомкам рассказ о деяниях почившего властителя. Так, в устной форме, от поколения к поколению сохранялась история Буганды — письменности в этой стране, как и в большинстве областей Тропической и Южной Африки, в доколониальные времена не знали. Историю своей страны и своего клана должен был знать каждый член общества.

Кабака был абсолютным правителем Буганды. Но так сложилось не сразу. Другой титул *кабаки* — *ссабатака*, то есть старейшина старейшин, указывает, что прежде он был просто “первым среди равных” старейшин родов — *батака*. Роды, или кланы, были устойчивой единицей социальной организации Буганды. Старейшины или их представители имели определенные придворные должности, которые передавались по наследству, и поначалу составляли большинство управленческого сословия.

Однако в XVIII в. происходит постепенное становление и укрепление служилой аристократии. Лучший случай выдвинуться предоставляли войны, которые Буганда вела с соседями постоянно. Отныне не права наследования, а личные качества — талант полководца или организатора, смелость, инициатива зачастую определяли положение человека в обществе. Вчерашний простой земледелец мог стать управителем целой провинции. Как раз на служилую аристократию, начиная с XVIII в., все больше опирались *кабаки*, что одновременно укрепляло их собственную власть, поскольку именно они принимали решения о назначении на военные и административные посты, а также о смещении с них. При этом *кабака* зорко следил за тем, чтобы кто-либо из его наместников не стал слишком сильным, постоянно переводя их из одной провинции в другую или даже понижая в должности.

На вершине служилой иерархии Буганды находились главный советник *катикиро* (которого впоследствии европейцы ошибочно принимали за премьер-министра), начальник придворного ритуала *кимбугве* и верховный главнокомандующий — *муджаси*. Все большее место служилая знать занимала и в *люкико* — верховном совете при *кабаке*, потеснив и там родовую аристократию. Однако в стране продолжали существовать государственные должности, которые занимали только особы высокого происхождения. Самыми важными из них были номинальные (не обязательно настоящие) мать (*намасоле*) и сестра (*лубуга*) *кабаки*, которые принадлежали к обширной родне повелителя и считались его соправительницами.

Сыновья царствующего *кабаки* воспитывались в разных концах страны и не должны были видаться, чтобы не вступить в заговор против родителя. Все они обладали равными правами на престол, все, кроме самого старшего сына, который носил титул *кивева* и был одним из главных наставников своих братьев. Неудивительно, что в Буганде часто возникали войны за престолонаследие, которые были большим бедствием для страны. Но во второй половине XVIII в. им был положен конец: все «лишние» принцы, помимо единственного, названного умирающим *кабакой* своим

преемником, умерщвлялись еще в период междоусобицы. Ввел этот обычай 27-й *кабака* Семакокиро, вошедший в историю Буганды как радетель за укрепление государства.

Наибольшего расцвета Буганда достигла при *кабаке* Мутесе I, правившем в 1856–1884 гг. В этот период она господствовала в Восточно-африканском Междоузье, оттеснив на второй план своего вечного соперника — Буньоро. Мутеса I создал наработки постоянной армии и грозу региона — флот боевых каноэ. Самые большие из таких каноэ имели до 20 метров в длину и до двух метров в ширину. Они вмещали до 150 человек, из них 30–40 гребцов, а остальные — воины. Начальник флота каноэ получил титул *габунга*. Он и его воины подчинили Буганде очень многие народы, жившие по берегам озера Виктория.

Сам Мутеса редко ходил в военные походы, но обязательно выслушивал отчеты о них. Каждый из командиров полков по очереди докладывал *кабаке* о военных операциях, называя при этом самых смелых своих подчиненных и трусов. Первых Мутеса тут же награждал, а вторых приговаривал к смерти.

Междоузье развивалось в относительной изоляции от внешнего мира. Торговцы, в том числе и работорговцы с побережья Индийского океана, попали сюда только во второй половине XVIII в. Они несли с собой ислам. Мутеса также принял ислам и следовал мусульманскому ритуалу десять лет. Он владел, помимо родного языка луганда, также арабским и языком суахили.

Первых европейцев-христиан в Буганде увидели лишь в 1862 г., это были известные английские путешественники Джон Спик и Джеймс Грант. А в 1875 г. Буганду посетил другой известный путешественник — Генри Муртоном Стэнли. Он пригласил в Буганду европейских миссионеров, за которыми последовали и колониальные деятели.

Суахилийская цивилизация. В Средние века на океанском побережье Восточной Африки на стыке местных и исламской культур (ее принесли с собой переселенцы из Аравии и Персии, в VII–VIII вв. н. э.) возникла суахилийская цивилизация.

В свое время эта цивилизация потрясла первых португальских мореплавателей, посетивших эту часть Африки в самом конце XV в. Когда экспедиция Васко да Гамы в 1498 г. обогнула континент с юга и приблизилась к его восточным берегам, мореплаватели неожиданно обнаружили оживленные порты и населенные города.

К XIII в. возникшие по всему восточно-африканскому океанскому побережью торговые поселения выросли в крупные каменные города-государства Кильва, Пате, Ламу и другие. Вот довольно типичное описание

одного из суахилийских городов-государств, сделанное португальским путешественником в начале XVI в.: «Кильва представляет собой мавританский город со множеством прекрасных домов из камня и извести, и окна в этих домах сделаны наподобие наших, и улицы города очень хорошо распланированы»⁹.

Суахилийская цивилизация была не только очагом торговли и каменного городского строительства, — здесь расцвела богатая духовная культура, для которой были характерны лирические песни и эпические поэмы на местном языке суахили (название языка, как и всей цивилизации, происходит от арабского слова «сахель» — берег). В каждом городе-государстве велись и хроники, послужившие бесценным источником для поколений историков. Города-государства суахили пришли в упадок после Великих географических открытий, в результате которых португальцы постепенно перехватили инициативу в морской торговле — основе экономического процветания суахилийской цивилизации.

Занзибарский султанат. Наследником суахилийской цивилизации стал Занзибарский султанат, возникший по воле оманского султана Сейида Саида. Этот южноаравийский владыка был очарован красотами острова Занзибар и решил перенести туда свою столицу. К 1832 г. он переехал туда, включив в свои владения до трехсот крупных и мелких соседних островов, самые известные из которых — Пемба и Мафия. При Сейиде Саиде и его преемниках на Занзибаре и соседних островах были заложены гвоздичные плантации, ставшие основой экономического процветания султаната. Другой важной статьёй экономики была работорговля. Занзибарский султанат стал одним из крупных центров работорговли, поставляя рабов из внутренних районов Восточной Африки на Ближний Восток. На рабском труде держались и занзибарские плантации. В городе процветал большой невольничий рынок.

После смерти Сейида Саида в 1856 г. его империя была поделена между наследниками на две части — Оманский и Занзибарский султанаты. Занзибарские султаны вели активную внешнюю политику, на острове были постепенно открыты консульства всех ведущих европейских держав и США. Здесь был построен ряд красивых зданий, в том числе и знаменитый «Бейт-эль-Аджаб» — султанский дворец чудес. Занзибар стал воротами в Восточную Африку для европейских товаров. Невольничий рынок был закрыт в 1871 г. султаном Сейдом Баргашем под давлением европейских держав. В ходе схватки за Африку Занзибарский султанат, в конце концов, попал в зависимость от Великобритании.

⁹ The Book of Duarte Barbosa. Ed. by M. L. Dames. Haklyut Society, 1918. Vol. 1. P. 32.

§ 10. Экваториальная Африка

Центральная Африка — один из самых трудных для жизни человека регионов. Здесь густые тропические леса уступают место саваннам на плато, которые уступами поднимаются от океана вглубь континента. На самом восточном из этих плато, Шаба, банту в ходе своих миграций консолидировались и начали вторичные миграции. К началу Нового времени на побережье Атлантического океана к югу от устья р. Конго расселились баконго; к югу от них, на территории современной Анголы — бамбунду, в междуречье Касаи и Санкуру — бакуба, на плато Шаба балуба, а в северо-восточной Анголе — балунда.

Конго. Еще в средневековье к югу от устья р. Конго сложилось государство под таким же названием. Правитель государства носил титул *маниконго*. К началу Нового времени *маниконго* приняли католичество от португальских миссионеров. Первый был крещен под именем Жуау Первого в 1491 г. Страна в период расцвета (XVI–первая половина XVII в.) была разделена на шесть провинций, имелось множество придворных должностей с пышной титулатурой. Во второй половине XVII в. в Конго не раз вспыхивали междоусобные войны. Окончательному распаду государства способствовала так называемая Антонианская ересь, когда в Конго объявилась некая пророчица Беатриче, объявившая, что в нее вселился святой Антоний. Она проповедовала в частности ненависть к миссионерам и находившемуся в их руках королю. «В стране нет короля», — говорила она. Беатриче была сожжена на костре в 1706 г., а ее сторонники были разгромлены королевскими войсками лишь в 1709 г. После этого от Конго осталась практически только окружавшая столицу провинция Мбанза-Конго (Сан-Сальвадор).

Ангола (Ндонго). Это государство возникло на южной периферии Конго около XV в. Оно было густонаселенным и полиэтническим. Основу его экономики составляли переложное земледелие и скотоводство, а также обработка металлов (железо и медь), гончарное ремесло и ткачество. Во главе государства стоял верховный правитель, управлявший страной с помощью иерархии наместников. Двор правителя отличался пышностью. Ндонго имело сильную по тем времена армию, насчитывавшую до 50 тыс. солдат. Именно это обстоятельство определило упорность сопротивления государства португальскому проникновению. Португалия вела там так называемые «ангольские войны» с 1575 г. Войска возглавлял Паулу Диаш де Новаиш. Он добился помощи правителя Конго Алвару Первого и вместе они продвинулись вглубь Ндонго, построив там ряд крепостей. Сопротивление португальцам возглавила Нзинга Мбанде Нгола (р. около 1582 г.). Она была принцессой, а с 1624 г. стала правительницей

Ндонго и вела долгую войну с португальцами. В 1641 г. она заключила против них союз с Голландией. В октябре 1647 г. ангольско-голландские войска разбили португальцев. Однако те взяли реванш в 1648 г. Смерть Нзинги в 1663 г. способствовала дальнейшему упадку Ндонго, и с конца XVII – начала XVIII в. Португалия полностью подчиняет себе Анголу.

Государства народов бакуба, балуба и балунда. В глубине Экваториальной Африки последовательно достигали своего расцвета государства народов бакуба, балуба и балунда. Первое, называвшееся Бушонго, возникло к концу XVI в., а наивысшего расцвета достигло в 1630–1680 гг. Отличительными чертами его были, в частности, рабская гвардия и специализация судей по различным типам дел. Расцвет государства балуба приходится на конец XVIII – начало XIX в. В это время оно простиралось с запада на восток на 600 км. Титул верховного правителя государства — *мулохе*. При нем существовал совет знати и номинальная мать-соправительница. Титул верховного правителя государства балунда — *муата ямво*. Наивысшего расцвета государство достигло в XVIII – первой половине XIX в.

Экспансия *муата ямво* на восток привела к возникновению около 1750 г. государства Казембе, устроенного по образцу государства балунда. К концу XVIII в. Казембе стало доминирующей силой на территории нынешнего южного Заира и Замбии. Оно вело торговлю с городами восточноафриканского побережья и в 1798–1799 гг. успешно отразило атаки военной экспедиции португальцев.

Государства внутренних районов Экваториальной Африки имели много общего. Они долгое время развивались практически в полной изоляции. В каждом из них существовал верховный наследственный правитель, определяемый по нормам материнского права. При правителе существовал совет знати и многочисленные придворные. Каждое государство имело несколько уровней административного управления. Резиденция правителя находилась в поселении городского типа, но местоположение столицы постоянно менялось. Денежным эквивалентом служили раковины нзимбу, более известные как *каури*. Наиболее стабильным по составу было государство бакуба, менее стабильным — балуба и еще менее — балунда.

§ 11. Юго-Западная Африка

Автохтонным населением Намибии являются саны (бушмены). Они были организованы в небольшие *семейно-клановые группы* и занимались охотой и собирательством, при этом у каждой группы была своя обширная территория. Много позже туда пришли нама (одна из групп койкои) с юга и бантуязычные гереро с востока.

Мигрировавшие на север современной Намибии овамбо расселились вдоль рек Кунене и Окаванго. Они издавна разводили крупный и мелкий рогатый скот, главными земледельческими культурами для них были зерновые. Продукты земледелия и скотоводства в рационе овамбо традиционно дополнялись добытым на охоте и собирательством.

С земледельчеством был связан переход овамбо к оседлости. В начале Нового времени на территории современной страны овамбо возникли социальные надклановые структуры, часто именуемые в европейской литературе «королевствами». Одним из таких образований была Укваньяма. Она достигла расцвета, в первой половине XIX в., когда к ней были присоединены территории многих других «королевств» овамбо. Во главе централизованных объединений овамбо стоял верховный правитель, непременно принадлежавший к «королевскому» роду. Правитель считался представителем на земле верховного божества, и процедура его воцарения, сопровождалась сложным ритуалом. Правителю приносились материальные подношения в виде скота, зерна и орудий сельскохозяйственного труда. Ему принадлежала также определенная доля трофеев, захваченных во время военных походов, а также часть добычи, полученной на охоте и рыбной ловле. Кроме того, подданные должны были участвовать в строительстве общественных зданий (например, «королевского крааля») и в военных походах. В ответ правитель, считавшийся верховным собственником или распорядителем всего сущего, раздавал своим подданным земли в пользование, имел обязательства по их физической и моральной защите, осуществлял посредничество с предками. Правитель возглавлял судебную систему своей страны, а с выходом овамбо в широкие торговые связи во второй половине прошлого века еще и контролировал внешнюю торговлю.

Надобщинные структуры овамбо к концу доколониального периода представляли собой достаточно типичные для Африки *ранние государства*.

Гереро постоянно передвигались в поисках пастбищ и воды, преодолевая огромные расстояния. Смыслом жизни, мерилом богатства и престижа для гереро был скот. Скот давал гереро основную пищу: утром они пили свежее молоко, а вечером — сквашенное в калебасах кислое молоко. Мясо не занимало большого места в рационе гереро. Хозяйственной ячейкой гереро являлась *община* во главе со старейшиной, управлявшим своими подданными вместе с советом старейших членов *общины*. Однако к середине XIX в. у гереро появился институт *омухоны* — наследственного надобщинного лидера. Соци-

альные структуры, которые были созданы гереро к моменту колониального раздела Африки, следовало бы отнести к *вождествам*. Таких *вождеств* было несколько. Они были совершенно независимы, их *овахона* (мн. от *омухона*) считались равными друг другу.

Одним из таких *овахона* стал *омухон* Магареро (Камагереро), выдвинувшийся в ходе войн гереро против нама (1863–1870 гг.) и ставший предводителем гереро. Он даже объявил себя верховным вождем гереро. Далеко не все гереро признали Камагереро своим верховным вождем, хотя позже германские колониальные власти официально объявили его таковым. Как бы то ни было, в последней трети XIX в. под его властью была объединена часть гереро, и центром этого объединения стала Окахандья.

Отдельные группы нама, продвигавшиеся в северном направлении на территорию современной Намибии в южные районы плоскогорья, насчитывали от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Результатом войн и миграций в восточной части Южной Африки в первой трети XIX в. было вторжение намаязычных групп урлам на территорию сегодняшней Намибии. Урлам, потомки смешанных браков нама, рабов-малайцев и европейцев, умели скакать на лошадях, пользоваться огнестрельным оружием, а также говорить, читать и писать на языке буров. В Юго-Западной Африке они покорили жившие там другие группы нама и передали им свои знания и навыки.

Урлам расселились среди нама в первые десятилетия XIX в. Их вторжение нарушило традиционный уклад жизни местного населения и хрупкий социально-политический баланс в здешних краях. Урлам были организованы в мобильные военные отряды — *коммандос* — под началом капитанов, владели современной для той поры тактикой боя. Они использовали свое военно-техническое превосходство над местным населением (бычьи упряжки и огнестрельное оружие) для захвата принадлежавшего гереро скота. В 1830–1850-х гг. вождь урлам Йонкер Африканер подчинил многие группы нама и гереро и создал военно-территориальное образование, власть которого распространялась на большую часть центральных районов современной Намибии. После смерти Йонкера Африканера в 1861 г. его государство распалось, однако нама держали гереро в постоянном страхе. Войны между гереро и нама продолжались с перерывами практически весь XIX в. В 1870 г. между ними был заключен мирный договор.

Военные действия, однако, прекратились ненадолго и вскоре вспыхнули вновь, и лишь в 1890 г., перед лицом общей опасности — германского колониализма — гереро и нама окончательно заключили мир.

§ 12. Южная Африка

В рамках всего южноафриканского субконтинента существовала достаточно разветвленная система торгового обмена между различными этническими общностями, часто стоявшими друг от друга на расстояниях в сотни километров. Система межобщинных и межэтнических связей играла большую роль не только в обмене вещами, а также результатами производительного труда и охоты между различными районами и этносоциальными общностями, но и оказывала значительное влияние на процессы политогенеза. Образование крупных и влиятельных *вождеств*, послуживших ядром формирования многих современных народов Южной Африки, также было во многом связано с установлением контроля над основными маршрутами торгового обмена. Это относится как к *вождествам* тсвана и сото, возникшим на территории Западного и Восточного Трансвааля, так и к формированию державы зулусов в конце XVIII – первой трети XIX вв. Контроль над торговлей находился в руках верховных правителей южноафриканских *вождеств*, что позволяло им аккумулировать значительные материальные средства в своих руках и привлекать дополнительное число сторонников и клиентов.

Межобщинные и межэтнические взаимодействия составляли достаточно равновесную систему, в которой оставалось место для различных этнических групп, находившихся на разных ступенях социальной эволюции. Каждая этносоциальная общность занимала свою экологическую нишу, определенное положение в социальной иерархии, свое место и роль в системе торгового обмена и межобщинных коммуникаций.

Ключевую роль в нарушении этого равновесия, наряду с началом европейской колонизации, сыграли события мфекане/дифакане, что на русский язык можно перевести как «перемалывание». В период с конца 1810-х гг. и до конца 1820-х гг. в Южной Африке происходило переселение целых *вождеств* и этносов. Иногда они совершали миграции на расстояния до 1000 километров. Рушились старые и возникали новые этнические группы и *вождества*. Все это сопровождалось многочисленными войнами и набегами. Результатом этих событий стало значительное изменение всей этнической карты Южной Африки, а многие народы, сейчас ее населяющие, обязаны своим происхождением как раз этому периоду. Источником этих процессов, приведших в движение большую часть юга Черного континента, являлась территория современной провинции Квазулу-Натал ЮАР.

Именно здесь еще в XVIII в. начали происходить важные изменения в организации и жизни местного населения.

В результате увеличения плотности населения и роста конкуренции между африканцами за контроль над пастбищами и путями торгового обмена на территории южноафриканского побережья, между реками Тугела и Понгола, в конце XVIII – начале XIX в. происходит формирование нескольких крупных *вождеств*, соперничавших между собой за доминирование в регионе. Сильнейшими из них были мтетва, во главе с Дингисвайо, и ндвандве, предводителем которого был Звиде.

Африканская традиция, зафиксированная еще в 1820-е гг. первыми европейцами, обосновавшимися на территориях, подконтрольных зулусам, приписывает Дингисвайо ряд изменений в традиционном укладе жизни. При нем значительное развитие получила традиционная система *амабуто* (ед. ч. — *ибуто*) — объединений, состоявших из молодых людей одной возрастной группы, проходивших вместе обряд инициации — посвящения мальчиков во взрослых мужчин. Ранее *амабуто* собирались не на постоянной основе, а по мере необходимости. В мирное время в их обязанности входило возведение новых *краалей*, участие в охотничьих предприятиях, расчистка полей под посевы и выполнение других хозяйственных работ. В случае войны из *амабуто* формировались вооруженные отряды. Уже во времена Дингисвайо *амабуто* превратились в преимущественно военные подразделения — *импи*, объединенные железной дисциплиной.

В 1817 г. (по другим данным, в 1818 г.) Дингисвайо умер, и союз мтетва фактически распался. В этих условиях против гегемонии ндвандве выступил молодой правитель небольшого клана зулусов Чака, проявивший выдающиеся качества военного предводителя. Он смог отразить набег превосходящих сил ндвандве и силой или убеждением склонил соседние кланы к союзу против Звиде. В результате Чака смог нанести решающее поражение ндвандве в 1819 г., что поставило под его контроль территорию в междуречье рек Тугела и Понгола площадью около 20 тыс. км². Территориально-родовые объединения и *вождества*, до того сохранявшие свою самостоятельность и имевшие собственных правителей, были им разгромлены и рассеяны по пространствам Южной Африки или же вынуждены были признать власть Чаки и войти в состав его державы в качестве вассальных владений. Некоторые *инкоси* (правители отдельных территориально-родовых объединений и *вождеств*), потерпев поражение от зулусов, оставили пределы Натала и вместе со своими сторонниками переселились на новые земли. Переняв военные традиции зулусов, они наводили ужас на народы, населявшие внутренние районы Южной Африки.

Миграции ндебеле, ангони, нгване или походы Сошангане, имели свои особенности и причины, обусловленные не только возвышением зулусов. Например, переселение ндебеле на территорию Зимбабве в 1830-е гг. происходило под давлением отрядов переселенцев-африканеров.

При этом на обломках прежних *вождеств* возникали новые политические образования, включавшие представителей разных этнических групп. Так, основатель современного Лесото Мошвешве I смог сплотить под своей властью в 1820–1830 гг. разрозненные группы беженцев из числа басуто, нгуни и даже койкои. Он предлагал им надежное укрытие и защиту в случае нападения. Тем, кто был лишен скота и каких-либо средств к существованию Мошвешве выделял скот и распределял свободные земли, превращая тем самым недавних беженцев в своих преданных сторонников. Этому способствовала и терпимость к представителям других этнических групп: им позволяли сохранять свои обычаи и власть родовых старейшин.

На возвышении ндвандве, мтетве, зулусов и других *вождеств* в период *мфекане* также сказывалось влияние колониальной периферии. Ее воздействие проявлялось в активизации торговли слоновой костью и, возможно, рабами через залив Делагоа, в форме торговых и грабительских экспедиций африканеров и гриква в континентальные районы Южной Африки. На границе Капской колонии была налажена настоящая торговля людьми, захваченными в ходе набегов на мирные поселения африканцев. В результате поселения тсвана и басуто оказались как бы между молотом и наковальней. С юго-востока они испытывали давление со стороны зулусов, свази и ндебеле, а с юго-запада на них совершали набеги бастеры и их союзники из числа койкои.

Таким образом, возвышение зулусов и других *вождеств* в период *мфекане/дифакане* являлось скорее не причиной, а следствием трансформации южноафриканского социума, происходившей под влиянием демографических изменений, развития торговых связей с внешним миром и роста внешней угрозы со стороны европейцев.

§ 13. Мадагаскар

Особую страницу доколониальной истории Африки представляет Мадагаскар. Этот гигантский остров населен в основном представителями негроидной, а монголоидной расы, говорящими на языках малайско-полинезийской семьи. Археологические находки свидетельствуют, что формирование народов, населяющих Мадагаскар, явилось результатом многочисленных переселений и ассимиляции выходцев из Индо-

незии, Восточной Африки, и стран Арабского Востока. К началу XVI в. на острове насчитывалось около 18 этнических групп, отличавшихся друг от друга формой хозяйственной деятельности (везу — рыболовы, мерина — земледельцы-рисоводы, сакалава — скотоводы). В период XVI–XVII вв. на территории современного Мадагаскара возникло несколько *ранних государств*: Ариндрану, Исандра, Лалангина и др. Самое значительное из них — Имерина, этническую основу которого составляли мерина. Государство это находилось на центральном высокогорном плато, на его территории был основан г. Антананариву, первое упоминание о котором датируется 1726 г.

До конца XVIII в. Имерина переживала период гражданских войн. Объединителем государства стал в конце XVIII в. Андрианампунимерина — правитель, которого сравнивают с Петром Первым. Он говорил, что границами его рисового поля будет море. И ему действительно удалось, с помощью военных походов, дипломатии и династических браков, объединить под своей властью большую часть плато. К этому времени в Имерине сложилось три основных социальных слоя: *андриана* — знать, подразделявшаяся на шесть категорий, *хува* — рядовые общинники, в основном земледельцы-рисоводы и *андеву* — патриархальные рабы.

XIX век — особый этап в истории острова. Это век бурного развития Имерины как единого государства.

Продолжил реформы своего отца Радама I (правил в 1810–1828 гг.). В 1818 г. он принял титул короля Мадагаскара. Заключив договор с Великобританией, он получил военную помощь и создал регулярную армию по европейскому образцу, насчитывавшую до 10 тыс. чел. С этой армией он сумел подчинить практически все народы, жившие в низинных прибрежных районах острова.

При Радаме I на острове развернуло свою деятельность Лондонское миссионерское общество. Миссионеры открыли в 1820 г. первую школу, а к 1828 г. миссионерских школ в Имерине насчитывалось уже 23. Миссионеры перевели малагасийский язык с арабской графики на латиницу, что способствовало скорейшему распространению грамотности. Тогда же, в 1828 г., на острове была открыта первая типография, в которой печатались королевские указы. Именно тогда была заложена основа небывалого для африканских доколониальных государств явления — введения в 1876 г. всеобщего бесплатного образования для всех детей от 8 до 16 лет. Другим результатом внедрения грамотности в Имерине было издание с 1866 г. газеты «Тени Суа» («благородное слово»), давшей начало около 15 наименований газет и журналов к 1896 г.

При Радаме было начато строительство первого канала в прибрежной зоне острова, а в 1825 г. был открыт сахарный завод, 10% доходов которого принадлежали лично королю.

Трон Радамы в 1828 г. унаследовала его жена Ранавалуна I. Это было первое правление женщины в истории Имерины, и поначалу был даже издан указ, предписывавший считать королеву лицом мужского пола. Она продолжила укрепление государства, при ней был издан первый юридический кодекс — Кодекс 46 статей. Этот документ закрепил законодательно иерархизацию малагасийского общества, административное деление, судебную систему и пр.

С другой стороны, политика королевы Ранавалуны I носила анти-европейский характер. Она денонсировала договор с Англией 1817 г. и инициировала гонения против христиан. Так, в 1835 г. было запрещено крещение детей и солдат, а 1 марта 1835 г. был объявлен полный запрет христианства. 15 августа 1861 г. Ранавалуна I умерла.

Трон наследовал Радама II. Он царствовал всего два года, до 11 мая 1863 г. Это был последний абсолютный монарх Имерины. Именно он открыл французам двери на остров, заключив с ними в 1862 г. договор. Французы, пытавшиеся закрепиться на Мадагаскаре с 1841 г., в этом договоре добились провозглашения там религиозной свободы, открытия своего консульства, отмены таможен и пр. При Радаме II была запрещена смертная казнь и ограничена работоторговля. Но в его правление в стране развернулись бесчинства его близких друзей, и в результате заговора Радама II был задушен.

В 1863—1896 г. фактическим правителем Имерины был премьер-министр и муж трех королей Райнилайаривуни. Его называли «регент-христоробец», ведь уже в 1868 г. он объявил христианство в форме англиканства государственной религией Имерины.

При Райнилайаривуни Мадагаскар переживал времена расцвета. Была укреплена законодательная система государства — последовательно приняты кодексы законов 1863, 1868, и 1881 гг. Последний назывался «Кодекс 305 статей». В 1881 г. в стране было создано восемь министерств по образцу европейских, в том числе Министерство обороны и Министерство иностранных дел.

Министерство иностранных дел стало инструментом дипломатического сопротивления Мадагаскара колониальной экспансии европейских держав. Для сохранения независимости Мадагаскара неоднократно использовались противоречия между Англией и Францией, посылались делегации в Европу и Америку. Французская экспансия на остров возобновилась в 1882 г. В результате двух франко-малагасийских войн (1883—

1895 гг.) Франция упразднила местную монархию и в июне 1896 г. объявила остров своей колонией. Не помогло ни героическое вооруженное сопротивление жителей Мадагаскара, ни твердая позиция их правителей.

§ 14. Рабство, рабовладение и работорговля

Термин «раб» по отношению к Африке Нового времени применяется с осторожностью. В Тропической и Южной Африке в этот период рабы были, но практически нигде они не являлись основной производительной силой.

Наиболее часто встречавшийся вид рабства — патриархальное. Это целая гамма переходных форм от вольных членов семьи к эксплуатируемым. В результате половозрастного разделения труда происходит перекладывание основных тяжелых работ на плечи женщин, молодежи и пр. «Рабы» при этом являются членами большой патриархальной семьи.

Продолжением патриархального является домашнее рабство. Раб при этом является не членом семьи, а домашним слугой. Он был занят не в производстве, а в домашнем хозяйстве. Рабы могли занимать довольно заметное место в обществе. Среди них были чиновники, воины различных категорий вплоть до гвардейцев, придворные слуги и фавориты, торговые агенты, оброчные ремесленники и торговцы, наконец, евнухи. Рабыни могли быть наложницами, в том числе царскими. Источниками пополнения численности рабов являлись в основном внешние войны, а также внутренние распри. Например, у народа нгонде (современная Малави) рабами становились родственники изменников (самих изменников убивали).

Работорговля в Африке существовала веками, в том числе и внешняя, в основном арабская. Но с Великими географическими открытиями она приняла гигантские масштабы и стала важнейшим структурообразующим элементом африканских обществ.

Наиболее известна так называемая Трансатлантическая работорговля. Трансатлантическая работорговля в Новое время — часть истории Африки, Европы и обеих Америк. Она продолжалась более четырех столетий и стоила Африке, по разным подсчетам, потери от пятидесяти до ста миллионов человек.

Историю Трансатлантической работорговли принято делить на три периода.

1. XVI в. — середина XVII в. Он делится на два подпериода: до и после 1510 г., когда начался вывоз рабов в Новый Свет. В этот период рабов из Африки вывозили с каждым годом

все больше, но в целом все же не очень много, причем почти исключительно с побережья Западной Африки.

2. **Середина XVII в. — 1807/08 г.** Это период так называемой «свободной», т. е. ничем не ограниченной работорговли, когда за невольниками посылали в Африку свои корабли и большие компании, и отдельные купцы. Формально он продолжался до запрета торговли рабами в Англии и Соединенными Штатами, самыми крупными в то время работорговыми державами. Но на самом деле он закончился раньше, с Великой Французской революцией. Ее гуманистические идеи и аболиционистское движение в Англии и Америке сыграли тут свою роль. Однако запрет на работорговлю в Англии и Соединенных Штатах произошел далеко не только из гуманистических соображений. Развитие капитализма, в частности промышленный переворот, поставили на первый план другой африканский товар: пальмовое масло, необходимое для смазки многочисленных механизмов, другое сырье; также более выгодным становится прямой товарообмен с Африкой.

3. **Период с 1807/08 гг. — по 1890 г.** — период контрабандной работорговли. Он закончился в основном в 1890 г., когда на международной Брюссельской конференции был принят генеральный акт по борьбе с работорговлей. К этому времени победа северян в Гражданской войне в Соединенных Штатах свела на нет крупнейший очаг применения рабского труда в Новом Свете, а в самой Африке колониальные захваты осложнили вывоз невольников, да и шли они в основном под флагом борьбы с работорговлей.

Европейская работорговля не могла бы существовать без посредничества африканцев. Сами европейцы участвовали в экспедициях за рабами нечасто, в основном их поставляли африканцы-посредники.

В период расцвета работорговли эти посредники продавали рабов европейцам за огнестрельное оружие, алкоголь, металлы, ткани и безделушки — те товары, которые пользовались спросом на Черном континенте. Система оплаты иногда была очень сложной. Например, одна молодая африканка была продана европейским работорговцам за пачку табака, два куска материи, 24 платка, ружье, кувшин и четыре кружки.

Работорговля имела самые пагубные последствия для народов Африки. Прежде всего, Черный континент лишился огромного количества людей, которых вывезли за его пределы. Существуют разные подсчеты

общих людских потерь Африки за четыре века европейской работорговли. Как уже упоминалось, называют разные цифры — до 100 млн чел. Многие из этих африканцев, по некоторым подсчетам, до четверти, Нового света так и не увидели — ведь их перевозили на кораблях в нечеловеческих условиях. Вот как описывал невольничье судно, встреченное в Южной Атлантике в 1829 г., один пассажир английского фрегата: «Груз корабля состоял из 505 мужчин и женщин (за 17 дней плавания матросы выбросили в море 55 трупов). Все они находились между палубами в зарешеченном трюме. Он был так низок и мал, что людям приходилось сидеть тесными рядами между ног друг у друга, так что ни днем, ни ночью они не могли прилечь или даже изменить позу. На коже их виднелись клейма — разные, поскольку рабы принадлежали нескольким хозяевам. Эти клейма, как с полным равнодушием рассказал помощник капитана, выжигают раскаленным железом на груди или на руке раба»¹⁰.

Кроме того, работорговля оказала большое влияние на саморазвитие африканских народов. Считается, что в целом в результате работорговли оно было замедлено, а распад таких крупных *ранних государств* Атлантического побережья, как Конго и Бенин, был напрямую связан именно с их участием в работорговле.

Интересно, что сами африканские рабы совсем не представляли своего будущего в Новом Свете, но ожидали его с ужасом. Европейский путешественник в Западной Африке описал свою встречу с перегоняемыми к океанскому побережью рабами в конце XVIII в.: «Они смотрели на меня с ужасом и непрестанно спрашивали меня, едят ли мои соотечественники человеческое мясо. Им было очень интересно узнать, что случилось с их соплеменниками после того, как те пересекли соленую воду. Я сказал им, что их заставили обрабатывать землю, но рабы никак не хотели мне верить»¹¹.

С другой стороны, в результате европейской работорговли в Африке в корне изменилось отношение к рабам и рабству. Европейские работорговцы научили африканцев, что за рабов можно получить у них множество красивых и нужных заморских вещей. Следовательно, рабы стали источников накопления богатств: чем больше поймаешь и продашь их, тем богаче станешь. А значит, надо специально захватывать рабов во внутренних районах Африки и отводить их к океанскому побережью, где их охотно купит работорговое судно. Постепенно появлялось все больше африканцев, наживавшихся на невиданном прежде деле — торговле людьми.

¹⁰ *Абрамова С. Ю.* Африка: четыре столетия работорговли. М., 1978. С. 97.

¹¹ Там же. С. 99.

В результате возникли целые государства-паразиты, где ничего не выращивали, и не разводили скот, но все существовали за счет торговли живым товаром. Крупнейшими из таких государств-посредников, как их называли, в Западной Африке были Ардра (Аллада), Вида и другие. Они росли и процветали не только за счет продажи людей в рабство, но и за счет многочисленных сборов с европейских работорговцев. Современник свидетельствует: «В Великой Ардре вошло в обычай, что европейцы, желающие получить разрешение на торговлю, должны вручить королю товаров на сумму, равную стоимости 50 рабов. Такая дань взимается с каждого судна. Кроме того, европейцы должны выдать сыну короля стоимость двух рабов за разрешение пополнить запас воды и четырех рабов, чтобы получить топливо. Произведя закупки, они должны снова сделать подарки королю: два мушкета, 25 фунтов пороха и товары, равные по стоимости цене девяти рабов»¹².

Существовали и другие поборы, например, за наем лодок для перевозки товаров и рабов с берега на корабль или, соответственно, с корабля на берег, а ведь без этих лодок европейским работорговцам было не обойтись.

Работорговля в Африке не ограничивалась ее Атлантическим побережьем. Другой важной ее областью было побережье Индийского океана. Одним из важных центров работорговли был остров Мозамбик, давший название целому государству, у побережья которого он находится. Отсюда рабов вывозили в Бразилию, а впоследствии и во французские владения в Индийском океане — острова Реюньон и Маврикий. Таким образом, Восточноафриканское побережье имело большое значение в европейской работорговле, в том числе и трансатлантической. Правда, в значительно меньшей степени, чем западное побережье Африки: отсюда в европейские заокеанские владения вывозилось куда меньше рабов.

Зато Восточноафриканское побережье играло свою роль в арабской работорговле. Рабы из Восточной Африки вывозились на Ближний Восток издавна. Одним из узловых центров на пути рабов из Восточной Африки на Ближний Восток был Каир. Другим стал Занзибарский султанат, возникший в конце 30-х гг. XIX в. Остров Занзибар имел удобную естественную гавань, у которой расположился удивительный средневековый город того же названия, построенный во времена расцвета суахилийской цивилизации.

У Восточноафриканского побережья сходились целых три торговых пути из глубинных районов материка. Этими путями торговцы вывозили на побережье различные товары, главными из которых были слоновая

¹² Там же. С. 95.

кость и рабы. По этим дорогам почти непрерывно двигались караваны. В Восточной Африке под словом «караван» понималась длинная вереница пеших людей — муха цеце не давала возможности использовать там выюнных животных. Слоновые бивни несли носильщики (несколько на каждый), а рабы передвигались сами. Для того, чтобы они не разбежались, их объединяли в группы по 10–20 человек, и каждому на шею надевали железный обруч, соединенный цепью с кандалами на ногах. Обруч каждого раба соединялся цепью с обручем следующего, идущего сзади. Если железных обручей и цепей не хватало, в дело шли деревянные рогатины и лианы. Немудрено, что большая часть рабов гибла уже в этом трудном дальнем пешем пути.

Одним из крупнейших работорговцев середины XIX в. в Восточной Африке был Ахмед бен Мухаммед, прозванный Типту-Тип («собиратель сокровищ»). Он сумел скопить за счет торговли рабами большое богатство и стать фактическим правителем огромной территории во внутренних районах Африки.

В Восточной Африке возникли и процветали в XIX в. крупнейшие невольничьи рынки. Об ужасах работорговли напоминает название города, где находился один из таких рынков — «Багамой» («оставь свое сердце», то есть, оставь всякую надежду). Там до сих пор можно увидеть множество вбитых в землю свай на морском берегу, к которым привязывали рабов.

Другой крупнейший невольничий рынок находился на острове Занзибар. Занзибар был одним из крупнейших центров работорговли XIX в. С материка рабов переправляли туда на небольших парусниках — доу. По прибытии на остров таможенному чиновнику султана предъявляли лишь самых здоровых рабов, остальных, ослабленных долгими переходами и непригодных для работы, просто бросали на берегу. Часть купленных на невольничьем рынке Занзибара рабов оставалась здесь же — в качестве домашних слуг и работников на гвоздичных плантациях, заложенных по приказу султана Сейида Саида на его любимом Занзибаре и соседней Пембе. Другие отправлялись в дальний морской путь.

Работорговля в Восточной Африке в XIX в. считалась нелегальной. Владычествовавшая в то время на морях Британия заставила султана Сейида Саида и его преемников начиная с 1822 г. подписывать договоры, ограничивающие, а затем и сводящие на нет работорговлю. Тем не менее, торговцы живым товаром ловко обходили все запреты. Современник свидетельствует в 70-х гг. XIX в.: «Работорговля «легальных торговцев» означает, что торговцы, легально перевозящие в своих доу слоновую кость,

рис и зерно, одновременно нелегально провозят на борту столько рабов, сколько могут, не особенно рискуя. <...> Капитан покупает в каждом порту, куда заходит по дороге, по несколько рабов, и продает их всех в порту назначения. Пассажиры-арабы часто оплачивают капитану свой проезд на его судне вместо денег также одним-двумя рабами»¹³.

Окончательно работорговля прекратилась только с колониальным разделом Африканского континента европейскими державами. Причем проводился раздел Африки именно под флагом борьбы с работорговлей.

Глава 2. КОЛОНИЗАЦИЯ

§ 15. Колониальное проникновение

Первые европейские форты в Черной Африке были основаны еще португальцами в эпоху Великих географических открытий. Первым считается форт Элмина, заложенный еще в 1481 г. на Золотом Берегу (совр. Гана). Затем, на рубеже XV–XVI вв. португальцы основали в Западной Африке форты Кашеу и Бисау.

С усилением других европейских держав — Голландии, затем Англии и Франции, каждая из них также строила свои форты на побережьях Африки. Форты были центрами торговли и опорными пунктами для проникновения во внутренние районы Африки. Европейские державы пытались последовать примеру Португалии, создавшей колонии на Черном континенте. Так, в 1652 г. было положено начало Голландской Капской колонии, в 1763 г. возникла просуществовавшая 20 лет британская Сенегамбия.

С самых первых шагов европейцев в Черной Африке значительную их часть составляли духовные лица. Они пытались обратить африканцев в веру Христову. Уже в самом первом опорном пункте португальцев в Западной Африке — крепости Элмина были построены две церкви — для европейцев и для африканцев.

В 1491 г. были построены первые католические церкви в Конго. При закладке церкви в столице государства был торжественно крещен *маниконго* Нзинга а Нкуву, получивший христианское имя Жуау I, его супруга стала Леонорой, а сын — Афонсу. Внук первого крещеного *маниконго* принц Энрике в 1518 г. стал первым африканцем, получившим сан епископа.

Отношения с миссионерами в Африке не всегда были гладкими. Упомянутая выше Антонианская ересь XVIII в. в Конго по сути была

¹³ Рено Ф., *Даже С. Африканские рабы в далеком и недавнем прошлом*. М., 1991. С. 107.

крупным народным восстанием, отражавшим в частности и недовольство участием миссионеров в работоторговле.

С изменением соотношения сил в Европе все новые отряды миссионеров из разных стран и разных организаций устремлялись в Африку. К католическим прибавились и протестантские миссионеры разных конфессий: англикане из Британии, лютеране из немецких земель и пр.

Новый расцвет миссионерская деятельность получила к середине XIX в. В Африке развернули работу французские Лионское миссионерское общество, ордена Белых Отцов и Белых Сестер, Орден Святого Духа, английское Церковное миссионерское общество, немецкие Берлинское, Лейпцигское, Рейнское миссионерские общества, бельгийские Орден Непорочного Сердца Марии, Общество Иисуса (иезуиты), и многие другие.

В те годы миссионеры проникали все дальше вглубь Черного континента, часто в совершенно не известные европейцам места. Как правило, миссионерские станции основывались в поселениях, которые были для местных народов торговыми или политическими центрами. В каждой миссии строились церковь и школа. Миссионеры старались привлечь как можно больше африканцев к церковной службе. Для этого им приходилось проделывать огромную работу: они быстро выучивали языки африканских народов, среди которых жили, и проповедовали на этих языках.

Большую роль в обращении африканцев в христианство призваны были играть начальные школы при миссиях. Ведь для приобщения к церковным книгам надо было овладеть чтением и письмом. Миссионерские школы долгое время оставались основой начального образования в колониях, государственные школы составили им реальную альтернативу лишь спустя несколько десятилетий после колонизации — к 20–30-м гг. XX в.

Миссионерская школа становилась местом, где маленькие африканцы впервые вплотную сталкивались с заморской культурой. В миссионерских школах африканские дети обучались не только и не столько Закону Божию — им давались те же знания, что их сверстникам в начальных школах Европы, правда, в меньшем объеме. Но зато их усиленно обучали различным ремеслам: столярному, плотницкому, швейному, печатному и прочим.

Религия занимала не доминирующее, порой вообще небольшое место в процессе обучения в миссионерских школах. Главными были практические знания и навыки — чтение и письмо на родном и европейских языках, арифметика, овладение ремеслами. Именно это, а не христианские

догматы делало миссионерские школы привлекательными для маленьких африканцев и их родителей. Крещение не было обязательным условием для посещения миссионерских школ. Так, в миссионерских школах Северогерманского общества в Того и на Золотом Береге в 1898 г. из 979 учащихся крещеных было 376, т. е. 38,4%.

Именно миссионеры стали родоначальниками письменной традиции на многих африканских языках, сделав первые переводы основ Священного писания. Это касается не только языков, бывших к тому времени бесписьменными: миссионеры перевели на латинскую графику крупнейшие письменные языки Тропической Африки — суахили и хауса (соответственно с арабского алфавита и созданной на его основе письменности аджами).

Миссионеры разработали и первые буквари и другие учебники для начальной школы. Например, в школах Рейнского общества в Германской Юго-Западной Африке первоначально использовался обычный букварь для немецких школ, а к 1900 г. был создан специальный букварь, соответствовавший местным условиям.

Миссионеров зачастую называют передовым отрядом европейского колониализма в Африке. Но это упрощенный взгляд на проблему. Действительно, в ряде случаев миссионеры способствовали установлению власти колонизаторов в той или иной части Африки, «подыгрывая» своей стране — будущей метрополии. Однако случалось, миссионеры представляли не будущую метрополию, а другую европейскую державу, которой не желали «подыгрывать». Известны случаи, когда они резко выступали и против установления господства «своей» державы, как это было с рядом представителей Рейнского миссионерского общества в Юго-Западной Африке.

Контакты миссионеров и первых администраторов с местными лидерами закладывали основы будущих отношений с метрополией. Так, вследствие лояльности традиционной верхушки Буганды к сменявшим там друг друга представителям Великобритании — Ф. Лугарду, Дж. Порталу, Г. Джонстону эта страна не только дала название будущему британскому владению в Восточной Африке, но и определила его статус — на карте появился протекторат Уганда. А негативное отношение правителей соседнего Буньоро *омукамы* Камураси и *омукамы* Кабареги к С. Бейкеру и Ч. Гордону, пытавшимся установить контроль над их страной с севера, определило особый статус Буньоро в этом протекторате.

Период колониального проникновения европейцев во внутренние районы Африки явился прологом колониального раздела континента, во многом определил его ход и особенности в каждом конкретном регионе.

§ 16. Португальская колониальная империя в Африке

Становление. Первой из стран Европы, приступивших к колонизации Тропической и Южной Африки стала Португалия, начавшая создавать свою колониальную империю еще в первой половине XV в. Ее зарождение неразрывно связано с именем принца Энрике (1394–1460), вошедшего в историю под именем Мореплавателя, хотя в своей жизни он и не совершил ни одного дальнего морского путешествия. Будучи губернатором Сеуты, города на Североафриканском побережье, принц Энрике стремился поставить под контроль португальцев прибыльную торговлю золотом, которое поступало в Европу из Западного Судана по караванным путям через пустыню Сахару. Для расширения этой торговли Энрике организовал нескольких морских экспедиций вдоль атлантического побережья Западной Африки, и в 1444 г. португальские корабли достигли устья реки Сенегал, которая является естественной границей между Сахарой и Западным Суданом. Еще через десять лет португальцы достигли реки Гамбия, которая открыла им доступ во внутренние районы западноафриканского побережья, что расширило их торговые контакты. Дальнейшую португальскую экспансию подстегивали известия о богатствах доселе не известных европейцам стран Африки.

После смерти принца Энрике в 1460 г. португальцы продолжили экспедиции на юг вдоль побережья Западной Африки. В 1481 г. на побережье современной Ганы был основан главный опорный пункт португальцев в Гвинейском заливе — уже упоминавшаяся крепость Элмина. Вплоть до 1520-х гг. на нее приходилась примерно 1/10 мировой торговли золотом. Другим важным источником прибыли для Португалии в Западной Африке стала работорговля. Первая партия африканских рабов была доставлена в Португалию в 1442 г., и с тех пор оборот этой торговли лишь возрастал. В 1448 г. был построен форт на острове Арген у мыса Зеленый, предназначенный исключительно для работорговли. Число невольников, вывезенных из Африки, возросло после открытия Нового Света, когда Испания начала вывозить туда рабов. Португалия же фактически до середины XVI в. оставалась монополистом по торговле «живым товаром» на Африканском побережье, перепродавая затем невольников испанцам или в другие страны Европы, где они высоко ценились в качестве домашней прислуги.

Продвигаясь дальше вдоль побережья Гвинейского залива на юг, португальские корабли в 1482 г. достигли устья реки Конго. В 1488 г. Бартоломеу Диаш, обогнув южную оконечность Африки, впервые вышел

в воды Индийского океана, но из-за нежелания команды двигаться дальше на восток вынужден был повернуть обратно. Им был открыт мыс Доброй Надежды, правда, названный Диашем мысом Бурь.

Следующий этап в освоении португальцами морского пути вокруг Африки не заставил себя долго ждать. Васко (Вашку) да Гама смог обогнуть Африку и достичь индийского города Каликут на Малабарском побережье Индии в 1498 г. В этом ему помог арабский лоцман Ахмед ибн Маджид. В ходе этого путешествия португальские моряки впервые посетили портовые города Восточной Африки и столкнулись с самобытной культурой суахили.

Так как прибыль от торговли со странами Востока приносила баснословные по тем временам барыши, в Лиссабоне был составлен план по закреплению власти Португалии над всем побережьем Западной, Южной и Восточной Африки. Его реализация была возложена на двух вице-королей Индии¹⁴ — Франсиску де Альмейда (1505–1509) и Афонсу де Албукерки (1509–1515). Уже в 1505 г. португальцами были захвачены или вынуждены были признать их власть основные суахилийские города в Восточной Африке: Софала, Момбаса, Килва и др. Наибольший урон от португальцев понесли жители Момбасы, правитель которой попытался дать вооруженный отпор колонизаторам. В результате штурм города сопровождался чудовищной жестокостью и разрушениями. Согласно дошедшим до нас свидетельствам очевидцев событий, португальцы не щадили в Момбасе ни женщин, ни стариков, ни детей. Богатый суахилийский город подвергся тотальному разграблению. Каждый из солдат, участвовавших в штурме, получал долю в захваченной добыче. Урок Момбасы оказался настолько устрашающим, что правитель города Софала, другого важнейшего торгового центра на восточноафриканском побережье, согласился на все условия португальцев и разрешил им построить на его территории форт и торговую факторию. Так города суахили вошли в состав Португальской колониальной империи. Главной целью этих захватов было устранение конкуренции со стороны арабских купцов в Индийском океане и установление португальской монополии на торговлю со странами Востока. Сами же прибрежные крепости на восточноафриканском побережье выполняли, прежде всего, функцию опорных пунктов и баз для распространения влияния португальцев на внутренние районы Африки. Главным объектом притяжения для португальских конкистадоров стали сведения о могущественном и богатом золотом государстве Мономотапа.

¹⁴ Словом «Индия» португальцы в XVI в. определяли не только полуостров Индостан, но весь восточный мир, от мыса Доброй Надежды до Японии и островов Тихого океана.

В этот же период стали очевидными трудности, с которыми столкнулась Португалия в поддержании своей гегемонии на Востоке. Удержание силой оружия экономических позиций в столь отдаленном регионе требовало напряжения сил, которое, как многие понимали, не могло долго продолжаться. В 1570 г. государство отказалось от монополии на торговлю с Востоком, начав сдавать в аренду торговые права компаниям купцов.

Диогу ду Коуту (солдат, писатель и историк) предлагал проект создания новой империи вместо восточной: она должна была охватывать юг Африки от побережья Анголы до Мозамбика. Там находились богатые рудные районы Мономотапы.

Для продвижения в глубинные районы Африки на реке Замбези португальцами были построены несколько фортов. Это открыло им дорогу на Мономотапу, и в 1569–1573 гг. они предприняли попытку завоевать ее. Однако долгая и изнурительная военная кампания закончилась ничем, как из-за сопротивления, оказанного местным населением, так и из-за болезней, буквально выкосивших значительную часть португальских солдат. В 1574 г. против Мономотапы была направлена новая военная экспедиция, однако и она принесла лишь новые жертвы. Ситуация изменилась лишь в 1607 г., когда из-за разразившегося внутреннего кризиса и восстаний власть правителя Мономотапы была ослаблена, и он вынужден был обратиться к португальцам. В обмен на военную помощь он передал португальцам все права на разработку минеральных богатств Мономотапы. С 1632 г. Мономотапа была поставлена под контроль португальского губернатора и должна была платить дань португальцам. Однако португальцы вынуждены были конкурировать за контроль над Мономотапой с набиравшим силу *вождеством* розви. Соперничество закончилось изгнанием португальцев с территории Мономотапы в начале XVIII в.

Если в подчинении городов суахили португальцы опирались, прежде всего, на военную силу, то иная ситуация сложилась в Экваториальной Африке, где они столкнулись с одними из крупнейших доколониальных государств Африки — Конго и Ндонго. Первоначально Португалия не стремилась к завоеванию этих африканских государств, но лишь к их христианизации. Сюда в конце XV в. устремились католические миссионеры. Португальцы встретили со стороны местного населения доброжелательный прием, правители Конго рассматривали португальцев как равных и возможных торговых партнеров и союзников. Около 1506 г. *маниконго* Конго стал Мвемба Нзинга, который еще в 1491 г. был крещен под именем Афонсу. Правление короля Афонсу I (1506–1543) стало временем усиления влияния Португалии в Конго. В этот период многие знатные молодые люди баконго получали образование в Португалии. Однако

в 1539 г. в Лиссабоне было получено известие, что меди, олова и серебра в Конго «больше, чем в Испании». С этого момента Португалия стала стремиться поставить Конго под свой политический и военный контроль. Фактически речь шла об установлении протектората над африканским государством. Португальцы стали вмешиваться в порядок престолонаследия, усилилась зависимость Конго от португальской военной помощи. *Маниконго* Алвару I (1568–1587) вынужден был признать себя вассалом короля Португалии.

В 1571 г. король Португалии пожаловал Паулу Диаш ди Новаиш побережье Анголы, на котором должны были разместиться первые белые колонисты. Так было положено начало созданию португальской колонии Ангола. Центром нового владения стала Луанда. В южной части Анголы в 1587 г. был основан форт Бенгела, давший название одноименной провинции. Начался длительный период так называемых «ангольских войн», в ходе которых португальцы столкнулись с упорным сопротивлением местного населения. В 1576 г. Диаш де Новаиш начал военную кампанию против государства Ндонго, целью которой было овладение серебряными рудниками в Камбамбе. К началу XVII в. завоевателям удалось закрепить в этом районе и основать ряд крепостей, служивших опорными базами португальцев. Однако их влияние во внутренних районах было подорвано в ходе войн с правительницей государства Ндонго Нзинга Мбанде (принявшей в крещении имя доны Анны). С середины 1620-х гг. вплоть до своей смерти в 1663 г. она вела войны с португальцами, остановив их продвижение вглубь Анголы вплоть до 1670-х гг. В этом ей, как уже говорилось, в значительной степени помог союз с голландцами, занимавшими Луанду в 1641–1648 гг.

Постепенно отношения португальцев с государством Конго также начали принимать все более напряженный характер. Традиционная родовая знать баконго была недовольна пропортугальской политикой своих правителей и засильем католических миссионеров. Принимавшая все больший размах работорговля и постоянные набеги на соседей с целью захвата невольников подтачивали силы государства. Результатом были восстания, которые правителям Конго удавалось подавлять лишь при помощи португальцев, попадая от них в еще большую зависимость. В конце концов, новый *маниконго* Антониу Манимулуза пошел в 1663 г. на открытый конфликт с португальцами, отказавшись выполнять договор о территориальных уступках португальцам, подписанный его предшественником. В результате начавшейся в 1665 г. войны войско Антониу Манимулузы было разгромлено, сам *маниконго* был обезглавлен. Это фактически положило конец существованию государства Конго, в котором до 1710 г.

происходили междоусобные войны, а власть *маниконго* носила лишь номинальный характер.

В целом в XVI—XVII вв. португальцам не удалось установить прочного контроля над внутренними территориями Африканского континента. Эпоха расцвета морской колониальной империи Португалии приходится на первую половину XVI века, но ее главным центром являлись так называемые Острова пряностей в Юго-Восточной Азии и города-крепости на побережье полуострова Индостан. У Португалии не было достаточно людей и ресурсов для масштабных завоевательных походов в Африке. К тому же ее владения на континенте имели в большей степени стратегическое значение для контроля над морским путем в Индию, и ее политика в африканских владениях была подчинена, прежде всего, этим целям. С 1580 по 1640 г. Португалия потеряла государственную самостоятельность и находилась в унии с Испанией, что также ослабило ее позиции в колониях. Оказавшись втянутой в войны Мадрида с Англией и Нидерландами, Португалия лишилась наиболее значимых владений в Азии и в Западной Африке, что нанесло непоправимый урон ее морскому могуществу. Восстановив свою независимость от Испании в 1640 г., Португалия не смогла восстановить утраченные позиции в Индийском океане и постепенно теряла свои владения в Африке. В конце XVII в. важнейшие центры торговли в Восточной Африке Момбаса и остров Занзибар были захвачены султанатом Омана. Это ограничило владения Португалии на африканском побережье Индийского океана современным Мозамбиком (в 1752 г. окончательно выделен из административного подчинения Гоа и преобразован в самостоятельную колонию). В Западной Африке владения Португалии к началу XVIII века ограничивались лишь островами Зеленого Мыса, Португальской Гвинеей и островами Сан-Томе и Принсипи. Последние еще в начале XVI в. были превращены в одного из крупнейших поставщиков сахара в Европу. Плантации сахарного тростника возделывались руками черных рабов, которых португальцы вывозили с континента.

Администрация, социальная структура и экономическое развитие. К началу XVIII в. в африканских колониях Португалии в целом завершилось складывание административной системы, напрямую подчинявшейся властям в Лиссабоне. В основу этой системы был положен принцип бюрократического централизма, на котором базировалась абсолютистская система в метрополии.

Все высшие административные и судебные должности в колониях занимали португальцы — уроженцы метрополии. Как правило, это были разорившиеся дворяне, которые не могли поправить свои дела в метропо-

лии. Они приезжали в колонии на временное жительство с целью разбогатеть в возможно короткий срок. Главные доходы колониальным чиновникам давало не официальное жалование, а злоупотребления и произвол. Широкие полномочия чиновников, бюрократический централизм, продажа должностей, казнокрадство составляли отличительные черты португальского колониального аппарата.

Губернаторы колоний были наделены огромной властью. Отправляясь из Лиссабона в колонию, губернатор получал специальную «инструкцию» («режементу»), которой он должен был руководствоваться в своей деятельности. Губернатор имел юрисдикцию над гражданскими и военными лицами вплоть до присуждения к смертной казни виновных в ереси, измене, фальшивомонетничестве и т. д. При губернаторе действовал Совет, состоявший из нескольких высших чиновников, наделенный консультативными функциями. На местах административную власть осуществляли капитаны крепостей, факторы (сборщики налогов), овидоры (судьи) и вожди (соба).

К органам местного управления относились камары (муниципальные палаты), которые избирались общими собраниями белых горожан из числа наиболее состоятельных.

Таким образом, колониальная администрация делилась на центральную (губернатор и состоящий при нем штат чиновников) и местную. Низшим звеном этой структуры была «туземная» администрация, представленная вождями и родовыми старейшинами. В результате, традиционные институты власти после определенной трансформации были интегрированы в общую систему управления колониями.

Колониальная политика Португалии в отношении африканцев отличалась некоторой гибкостью. Потерпев неудачу в попытках установить прямое господство над рядом африканских *ранних государств* и *вождеств*, португальцы вынуждены были вступать во временные соглашения и альянсы с ними. Это могли быть как союзнические отношения, так и признание вассальной зависимости африканскими правителями от португальской короны. Но и в том, и в другом случае конечным результатом была потеря независимости африканскими народами и включение их в состав португальских колониальных владений.

Социальный состав населения португальских колоний отличался определенным своеобразием по сравнению с колониями других европейских держав. Несмотря на долгую историю колонизации Африки, португальцы не стремились к созданию здесь переселенческих колоний, да и людских ресурсов у Португалии для этого не было. Вплоть до середины XIX в. в Анголе на постоянной основе находилось менее 2 тыс. бе-

лых, до этого времени не было зарегистрировано ни одного случая выживания белого ребенка, родившегося в Луанде. Тем не менее, со временем в колониях стала формироваться прослойка белого населения. Уроженцы метрополии монополизировали всю высшую административную, религиозную и военную власть. Они составляли основную массу также торговой буржуазии и работоторговцев.

На ступень ниже по социальной лестнице стояли мулаты — потомки белых и африканцев. Рост числа метисов в португальских колониях объяснялся вполне прозаическими причинами — практически полным отсутствием среди колонистов белых женщин. Поэтому связи португальцев с африканками были достаточно распространены, что вело к появлению новой социальной группы в колонии — мулатов, сыгравших в последующем большую роль в их политическом, общественном и культурном развитии.

Как правило, мулаты составляли промежуточные слои населения: мелкие торговцы, посредники в работоторговле, ремесленники, низшее офицерство и низшее духовенство, но некоторым из них удавалось нажить крупные состояния и занять более высокое положение в обществе.

Особенно много мулатов проживало на островах Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи. Здесь активно развивалось плантационное хозяйство, основанное на рабском труде. Постепенно на островах сложилась особая креольская культура и своеобразный этнорасовый состав населения в результате смешения португальских колонистов и черных рабов из разных регионов Африки.

Еще ниже на социальной лестнице располагались свободные африканцы. Они сохраняли собственные общинные институты управления, свой хозяйственный уклад и обычаи. Однако росло и число так называемых детрибализированных африканцев, поступавших на колониальную службу в качестве солдат, переводчиков и мелких клерков. Низшую ступень в колониальном обществе занимали рабы.

Экономическое развитие португальских колоний во многом определялось скудными возможностями самой метрополии. С начала XVIII в. все большую роль в их хозяйственном освоении стали играть датчане и англичане. Подписание в 1703 г. Метуэнского договора с Англией фактически открыло внутренний рынок как метрополии, так и ее колоний для английской торговли. Англичане и голландцы основывали свои торговые фактории на территории португальских колоний, главным предметом вывоза по-прежнему оставались рабы и слоновая кость. Особенно большое значение в экономике вплоть до начала XIX века играла работоторговля. С началом выращивания в Бразилии сахарного тростника резко возрос

вывоз рабов из португальских колоний. Ангола стала одним из главных поставщиков «живого товара» в Южную Америку. По разным оценкам, в одну Бразилию к 1850 г. было ввезено от 3 до 12 млн рабов. Португальские поселения в Западной Африке и в Анголе стали крупнейшими невольничьими рынками. В систему работорговли, созданную португальцами в своих колониях, входили отнюдь не только белые, но и арабо-суахильцы, продолжавшие заниматься этим выгодным «бизнесом», перепродавая европейским перекупщикам «живой товар». Активно участвовали в этом и правители африканских *ранних государств*, перепродававших работорговцам захваченных пленников. Набеги с целью захвата рабов становились средством повысить доходы правителя, усиления его власти и привлечения новых клиентов. Тем самым африканцы сами становились и жертвами, и участниками международной работорговли.

Власти Португалии мало занимались экономическим развитием зависимых территорий в континентальной Африке, не предпринимали шагов по распространению современных агротехнологий, и местное население преимущественно продолжало практиковать примитивное земледелие и скотоводство. В Мозамбике с конца XVI в. существовала система *празу* — пожалования короны португальским подданным, отличившимся на службе. *Празейруш* фактически стали собственниками этих земель и облагали налогами жителей *празу*. Размеры этих вотчин достигали 50 тыс. км², в них широко использовался труд рабов. В *празу* выращивали кукурузу и маниоку (кассаву), разводили крупный рогатый скот. Тропические болезни и конфликты с местным населением усложняли ведение хозяйства. Система *празу*, не приносявшая королевской казне значительных доходов, в 1852 г. была официально ликвидирована, но хозяйства *празейруш* существовали до 1890-х.

С начала XIX в. объемы работорговли постепенно начинают уменьшаться, а в 1836 г. король Португалии официально запретил работорговлю в своих владениях. Это привело к кризису традиционную систему экономики в колониях Ангола и Мозамбик, которые фактически перестали приносить доходы. В 1844 г. объем внешней торговли Анголы сократился до 30% от уровня 1825 г. Ситуация стала исправляться лишь в 1870-е гг., когда страна стала крупным поставщиком природного каучука на мировой рынок.

Доходность островных владений Португалии в XIX в. лишь возрастала. Как уже отмечалось, в них еще с XVI в. установилась плантационная система хозяйства. С 1820-х гг. на Сан-Томе и Принсипи начинается настоящий «бум какао». Местный климат и плодородные вулканические почвы оказались идеальными для возделывания этой культуры.

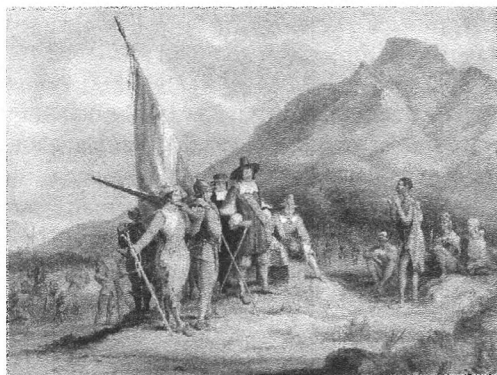
§ 17. Европейская экспансия в Южной Африке

Создание первой поселенческой колонии. 6 апреля 1652 г. у подножия плоской, как стол, горы в удобной бухте на мысе Доброй Надежды бросили якорь три голландских судна. Из них высадились семьдесят человек, в основном голландцы, но также и немцы и представители некоторых других европейских народов, во главе с тридцатитрехлетним капитаном — Яном ван Рибekom. Они построили форт у подножия горы, которую, как и бухту, называли Столовой. Этот форт стал началом города Капстада (города у мыса), ныне носящего название Кейптаун.

В задачи ван Рибeka, кроме постройки форта, где моряки кораблей Голландской Ост-Индской компании (ГОИК) могли свободно отдыхать, входило обеспечение их свежими овощами и фруктами, а также налаживание добрых отношений с местным населением, у которого можно было бы постоянно покупать мясо.

Более интересными для белых поселенцев на Капе были не сан, а койкои, так как они вели производящее хозяйство и владели скотом. Мясо можно было получить именно у них. Однако мирные отношения с койкои у белых не сложились. Африканцы с удовольствием выменивали у пришельцев табак и железные и медные изделия на свой скот. Однако этот источник поступления скота не отличался значительным постоянством. Африканцы, в отличие от голландцев, не испытывали острой необходимости в меновой торговле, к тому же скот представлял для койкои чрезвычайно большую ценность. От его наличия зависело само выживание их кочевых общин. Поэтому африканцы не спешили расставаться со своим достоянием, а если и продавали голландцам несколько голов, то это были далеко не самые лучшие из стада. Это, конечно, не устраивало голландцев. Чтобы наладить снабжение колонии на более регулярной основе, ван Рибек отправлял специальные экспедиции для налаживания контактов с *общинами* койкои внутренних районов, но в ряде случаев европейцы не гнушались и просто-напросто красть у них скот. Эта практика постепенно становилась на Капе обычным делом. Немудрено, что мирные поначалу отношения европейцев с африканцами все более осложнялись.

Тогда ван Рибек понял, что для стабильного снабжения моряков да и самих себя поселенцам проще самим разводить скот, и добился у руководства Компании разрешения на то, чтобы часть его служащих стали фермерами. Кроме того, было решено специально привезти из Европы людей, чтобы они занимались на Капе сельским хозяйством. В 1657 г. первые двенадцать фермеров из числа отставных служащих ГОИК обо-

Высадка Яна ван Рибек на Мысе Доброй Надежды, 1652 г. Картина Чарльза Белла (1851 г.).

Жители Капской колонии продолжали пасти на них свой скот. В результате возникших конфликтов из-за земли и скота между европейцами и койкой произошло два достаточно крупных вооруженных конфликта, так называемые койкой-голландские войны в 1659–1660 и 1673–1677 гг. Они закончились поражением африканцев, и голландцы смогли упрочить свое влияние в окрестностях Капстада.

Земли на самом юге Африки оказались очень удобными для ведения фермерского хозяйства, и население Капской колонии быстро росло. Приезжали свободные бюргеры из Нидерландов и немецких земель. Кроме того, в 1685 г. во Франции был отменен Нантский эдикт, разрешавший гугенотам свободу вероисповедания. В результате десятки гугенотских семейств нашли прибежище в Капской колонии, где господствующей религией был также протестантизм, в форме кальвинизма. Первая группа французов (около 300 человек) прибыла в Капскую колонию в 1686 г. Уже в течение жизни одного поколения выходцы из Франции были полностью ассимилированы.

С ростом фермерского хозяйства выходцев из Европы возникла и еще одна проблема: нехватка рабочих рук. Выход нашли вскоре: уже в 1654 г. ГОИК организовала доставку в Капскую колонию рабов с острова Мадагаскар. Затем рабов стали ввозить из Мозамбика и других стран Африки, а также из Азии. Первые партии рабов были ввезены в 1658 г.

Ценились не только рабы-мужчины, но и рабыни. В колонии белых женщин не хватало, и поселенцы и моряки заходивших в Капстад кораблей часто вступали в сексуальные связи с женщинами азиатского происхождения или происходившими из Мадагаскара и других частей Африки.

сновались у восточных склонов Столовой горы. Это послужило началом европейской поселенческой колонии в Южной Африке. Свободные поселенцы стали именоваться бюргерами.

Но создание поселенческой колонии и переход к земледелию не мог не вызвать острый конфликт с африканцами по поводу земли. Африканцы считали занятые колонистами территории своими и продол-

В первые десятилетия существования колонии связи европейцев с женщинами койкой скорее были исключением, но все же существовали. Были даже официальные браки. В 1685 г. браки белых с небелыми были официально запрещены, но постепенно, в результате смешения представителей различных расовых групп, на Капе возникла особая группа населения — так называемые «цветные». Среди них, в свою очередь, образовались две основные этнокультурные группы: «капские малайцы», основу которых составили рабы и слуги, вывозившиеся ГОИК из Юго-Восточной и Южной Азии, а также Мадагаскара в XVII–XVIII вв., а вторую составляли несколько групп потомков от связей европейцев и африканских рабов с женщинами койкой: урлам, бастеров (бастардов) и кора (корана). В течение XVIII в. большие группы бастеров переселились к р. Оранжевой и под влиянием миссионеров изменили свое самоназвание в начале XIX в. на гриква. Родным языком для представителей обеих групп был так называемый капско-голландский, позже получивший название африкаанс. Но в отличие от бастеров, которые в целом находились под преимущественным влиянием европейской культуры и в конце XVIII – начале XIX в. начали в массовом порядке принимать христианство, «капские малайцы» оставались мусульманами. Таким образом на Юге Африки было положено начало распространению двух крупнейших мировых религий.

Сами буры (от голландского *boere* — крестьянин), как постепенно стали называть себя белые поселенцы на Юге Африки, тоже были новой этнической группой, возникшей в результате смешения выходцев из Нидерландов, немецких земель, Франции. Их язык, капско-голландский, постепенно приобретал все новые отличия от классического нидерландского, в частности, в нем появлялись слова из местных африканских языков.

В конце XVII — первой половине XVIII в. была выработана система управления Капской колонией, остававшаяся почти неизменной до ее окончательного перехода в руки англичан в 1806 г. Во главе колонии стоял губернатор. Он председательствовал в Политическом совете (политике раад), в который входили семь высших должностных лиц колонии и столько же состоятельных торговцев, представлявших интересы свободных бюргеров. Совету принадлежала высшая законодательная и исполнительная власть в колонии. Правосудие осуществлялось офицерами и высшими должностными лицами колонии, но высшая судебная власть принадлежала Совету справедливости, подавляющее большинство в котором вплоть до 1783 г. составляли те же члены Политического совета. Во главе администрации отдельного дистрикта (района) стоял ланддрост, являвшийся официальным служащим компании. Он, в свою очередь, возглавлял совет (хеэмаден), состоявший из представителей местных сво-

бодных бургеров. Постоянной армии не было, но фермеры обязаны были нести воинскую службу в случае военных действий. Они могли нанимать себе слуг — кнехтов. Живя в условиях постоянных войн с коренным населением этих краев, фермеры сами создавали по мере надобности военные отряды для грабительских набегов за скотом.

Неотъемлемой частью истории и культуры бурских фермеров являлось постоянное переселение и освоение близлежащих территорий, что, как правило, сопровождалось изгнанием и подчинением, а то и истреблением местного населения — сан и койкой. Постоянно растущая потребность в новых землях определялась хозяйством и образом жизни буров. Их главным занятием было экстенсивное скотоводство — лишь в окрестностях Капстада существовало достаточно развитое земледелие, и возделывались виноградники. При этом все хозяйство базировалось на труде рабов и свободных койкой, находившихся на службе у колонистов. Обычный размер бурской фермы равнялся шести тысячам акров, но в отдельных случаях они достигали тридцати или даже пятидесяти пяти тысяч акров. Ее площади соответствовало и количество скота, находящегося во владении колониста. Например, в конце XVIII в. фермеры в северной части дистрикта Храфф-Рейнет на восточной границе Капской колонии редко имели меньше 3–4 тыс. овец. Дети колонистов (а семьи буров, как правило, были многодетными), достигнув совершеннолетия и обзаведясь семьей, стремились основать свою собственную ферму, полностью воспроизводя образ жизни своих родителей.

Кроме постоянного земельного голода другим обстоятельством, определявшим политику колонистов по отношению к коренному населению, являлся недостаток рабочих рук. Хозяйственный уклад буров требовал использования рабской или наемной рабочей силы. Но коренное население не спешило вступать в отношения трудового найма. Острее всего эта проблема стояла перед жителями отдаленных от Кейптауна районов, где им было тяжелее удовлетворять свои потребности за счет импорта рабов из других регионов Африки и стран Азии. Основным источником рабочей силы для них являлось коренное население Южной Африки. Чтобы привлечь к себе на фермы африканцев, буры прибегали к прямому насилию и принуждению.

Официальной религией в Капской колонии был кальвинизм, «ввезенный» из Нидерландов первопоселенцами. В 1665 г. Реформатская церковь Нидерландов послала на Кап своего первого пастора, а год спустя был создан первый южноафриканский приход Реформатской церкви в Кейптауне. Проповедническую деятельность среди африканцев голландцы практически не вели. В то время религиозную доктрину Рефор-

матской церкви Нидерландов составляли постановления Дордрехтского (Дортского) синода 1618–1619 гг., запрещавшие крещение «детей язычников». После первых опытов крещения нескольких койкои во второй половине XVII в., потерпевших полную неудачу, миссионерская деятельность среди африканцев была практически полностью прекращена.

К концу XVIII в. в Капской колонии было всего пять приходов. Приходские школы были единственными существовавшими там учебными заведениями, а пастор — наиболее образованным человеком в округе. Именно через пастора доходили до большинства буров сведения о том, что происходило в столице — Капстаде да и во внешнем мире.

Владения ГОИК на Капе заложили основы колонии поселенческого, или переселенческого типа. Это означало, что выходцы из Европы селились там навсегда и вели производящее хозяйство. Впоследствии поселенческими колониями в Африке обзавелась Великобритания, захватившая у Нидерландов Кап и постепенно овладевшая другими частями Южной Африки, а также Северной и Южной Родезией и Кенией. Поселенческие колонии в Африке в XIX в. появились у Франции (Алжир) и Германии (Юго-Западная Африка/Намибия).

О разрушительном воздействии европейской колонизации на доколониальную систему отношений свидетельствует тот факт, что именно в XVIII–XIX вв. с южноафриканской карты исчезает большинство этнических объединений койкои, а группы охотников-собирателей были частично истреблены, а частично оттеснены в малопригодные для жизни и сельского хозяйства районы Калахари.

Колониальное общество Капа в 1795–1850 гг. В 1795 г. произошли события, во многом изменившие ход исторического развития Южной Африки. В ходе войн с революционной Францией англичане заняли мыс Доброй Надежды и объявили об аннексии территории Капской колонии. Правда, в 1803 г., согласно условиям мирного договора с Наполеоном Бонапартом, Великобритания вынуждена была отказаться от этого своего нового приобретения, но уже в 1806 г. британцы вторично заняли мыс Доброй Надежды.

В конце XVIII в. площадь Капской колонии составляла 206 тыс. км², а население насчитывало более 60 тыс. чел., из которых примерно 20 тыс. являлись европейцами, подавляющее большинство которых были бурами — потомками переселенцев из Нидерландов, Германии и французских гугенотов. Кейптаун (Капстад) — главный город и центр всей колонии, являлся важнейшим стратегическим пунктом на пути в Индию, что придавало особое значение новому приобретению британской короны.

Завладев южной оконечностью Африки, англичане вступили в контакт не только с бурскими фермерами, но и с многочисленным африканским населением как внутри колонии, так и за ее пределами. Выработка стратегии взаимоотношений с коренными жителями Южной Африки стала одним из главных направлений колониальной политики Великобритании в регионе.

В конце XVIII — первой трети XIX вв. место Капской колонии в Британской империи определялось в первую очередь ее стратегическим положением. Скудность ее природных ресурсов и крайне ограниченные возможности внутреннего рынка не способствовали росту интереса английских предпринимательских кругов. В Лондоне не видели смысла в расширении влияния на Юге Африки. К тому же враждебное отношение буров отнюдь не способствовало желанию британских властей жертвовать своими материальными и людскими ресурсами ради приобретения новых территорий, в чем были заинтересованы потомки голландских колонистов. Однако взяв на себя ответственность по управлению и защите Капской колонии, британские власти неизбежно оказались вовлечены и в пограничные конфликты между бурами и коса. Еще в 1779–1781 гг. произошла так называемая первая пограничная («кафрская») война между колонистами и коса. В результате второй (1789–1793) и третьей войны (1799–1803) коса удалось оттеснить колонистов с части занятых ими территорий на востоке Капской колонии и практически полностью занять район Зуурвелда. Восстановить контроль над этими территориями британским властям удалось только в 1811–1812 гг. После этого была установлена новая система пограничного контроля на востоке Капской колонии. Вдоль границы была создана цепь военных постов, из которых осуществлялось патрулирование прилегающих территорий. Были также введены ограничения на торговлю с пограничными *общинами* коса, любая торговая деятельность подданных Короны на территориях за пределами колонии признавалась незаконной. Жесткие запреты были введены на организацию миссионерских станций на землях независимых африканских *общин*. Лишь в 1816 г. была организована первая постоянная миссия на землях коса. Но даже в этом случае главным стимулом к подобным действиям являлась, прежде всего, потребность колониального правительства в постоянном агенте и представителе среди коса.

В пределах самой Капской колонии политика британских властей вначале шла вразрез с интересами бурских фермеров. Здесь к началу XIX в. сохранились лишь разрозненные остатки некогда многочисленных *общин* койкои и сан. Они подвергались активной ассимиляции со стороны европейцев и постепенно включались в состав новой социальной и расо-

вой общности — «цветных». Но в начале XIX в. этот процесс не был еще завершен, и многие койкой сохраняли свой язык и элементы религиозной традиции и культуры.

Англичане, придя на Юг Африки и столкнувшись с жесточайшей оппозицией со стороны буров, попытались противопоставить бурам бастардов и койкой Капской колонии. С этой целью был сформирован Капский корпус — регулярные воинские части, состоявшие из «цветных». В 1806 г. его численность достигла 800 человек. Все офицеры и унтер-офицеры являлись европейцами, так что полный контроль оставался в руках белых.

Важнейшим шагом по стабилизации положения внутри Капской колонии и снижению уровня социальной напряженности стало развертывание сети миссионерских станций в пределах колонии. Они должны были служить пристанищем для койкой и сан, лишившихся средств к существованию.

Утвердившись в Южной Африке, британские власти стали проводить постепенные преобразования во внутренней жизни Капской колонии, в том числе и в отношении африканского населения. В 1809 г. губернатор граф Каледон выпустил прокламацию, которая регулировала условия найма африканцев на работу к бурским фермерам. 17 июля 1828 г. властями Капской колонии был выпущен Ордонанс №50, направленный на улучшение положения африканского населения колонии и отменявший все предыдущие дискриминационные законы относительно койкой и «цветных». Этот документ уравнивал их в правах с белыми, закреплял права африканцев на покупку и владение землей, обеспечивал их защиту при найме на работу. Незадолго до этого, 14 июля, вышел другой указ, согласно которому в колонию разрешался допуск африканцев, живших за ее пределами, для последующего найма на работу.

Эти и другие законодательные акты (об отмене рабства в Капской колонии см. ниже) способствовали расширению контактов между африканцами и европейцами. В колонию увеличился приток банту, значительно повысился уровень предпринимательской активности среди койкой и бастеров. Наиболее предприимчивые из них приобретали фургоны и занимались коммерческой перевозкой грузов, разводили скот и возделывали землю. Постепенно они начинали перенимать привычки и образ жизни европейцев: носили одежду из хлопчатобумажной или шерстяной ткани, употребляли в пищу кофе и сахар, становились ревностными последователями христианства. Наиболее состоятельные из них строили каменные дома. Таким образом, изменения, привнесенные британскими колониальными властями в систему социально-экономических отношений, и деятельность христианских миссионеров приводили к постепенному переустройству в Капской колонии африканского общества на новой основе,

формированию среди коренного населения прослойки мелких предпринимателей и наемных работников, усвоивших многие привычки и обычаи европейцев.

Однако постепенно, начиная с 1830-х гг., происходит сближение позиций британской администрации и колонистов по вопросу политики в отношении коренного населения. Причина заключалась в том, что хозяйственный прогресс фермеров и экономическое развитие колонии являлись главной задачей британского правительства. Это, в свою очередь, связывалось с разрушением традиционной организации коренного населения. Его инкорпорация в колониально-капиталистическую систему становилась одной из приоритетных задач британской администрации. Но этого нельзя было добиться без насильственного разрушения африканского социума. Лишь посредством войны можно было приобрести новые территории и превратить африканцев в источник дешевой рабочей силы для европейских фермеров.

С другой стороны, экономический прогресс койкон и бастеров Капской колонии был столь значителен, что это стало вызывать беспокойство среди колонистов. С ростом конкуренции со стороны представителей коренного населения власти начинали постепенно создавать искусственные барьеры на пути прогресса африканцев. В 1841 г. британской администрацией были ликвидированы поселения койкои на реке Грейт-Фиш. Там скопилось достаточно много африканцев, которые, по мнению колониальных властей, не приносили никакой пользы. Основанием для подобных выводов являлось то, что они отказывались идти на общественные работы и не нанимались в услужение к фермерам. Результатом подобных притеснений со стороны колониальных властей стало широкое участие койкои и бастеров в антиколониальном восстании коса («война Мланджени») в 1851–1853 гг.

Эти же тенденции прослеживаются в отношениях Капской колонии с независимыми *общинами* коса. В 1835 г. в результате очередной «кафрской войны» губернатор Б. Д'Урбан аннексировал значительную часть территорий коса к западу от реки Кей. Находившийся у власти в Великобритании либеральный кабинет вигов дезавуировал действия губернатора и восстановил прежние границы Капской колонии. Правительство снова попыталось вернуться к политике ограничения контактов между колонистами и коса. Но эта система долго не просуществовала. В колонии в первой половине XIX века ощущался острый дефицит свободных земель. В 1830–1840 гг. одним из главных пунктов обращений колонистов к британским властям было требование расширить границы колонии. От фермеров шли жалобы на несправедливость условий соглаше-

ний 1836 г., недостаток рабочей силы и постоянные набеги коса. В результате британские власти пересмотрели в 1840-х гг. систему пограничных отношений. С этого времени начинается новый натиск на *вождества* коса, что привело к двум войнам в 1846–1847 и 1850–1853 гг. и аннексии значительной части территорий коса, образовавших отдельное владение Короны — Британскую Кафрарию. Таким образом, с начала 1840-х гг. английская колониальная администрация переходит к политике широкой территориальной экспансии в Южной Африке, что соответствовало интересам большинства белого населения. Одной из важнейших предпосылок к этому стал «*Великий трек*» буров, в значительной мере изменивший этнополитическую ситуацию во всем южноафриканском субрегионе.

Великий трек. С 1806 г. в Капской колонии окончательно утвердилось британское господство. Англичане провели ряд экономических реформ: отменили торговую монополию, ввели свободную торговлю с проходящими судами, открыли регулярное морское сообщение между Европой и Азией. В 1826 г. в Капской колонии появляются первые овцы-мериносы, в течение 10 лет главной отраслью ее экономики стал экспорт шерсти.

В 1820–1821 гг. на Кап приехало около 4 тыс. английских колонистов, для расселения которых британские власти отвели восточные приграничные дистрикты, тем самым затруднив продвижение буров на земли коса. Во второй половине 1820-х гг. было отменено преподавание в школах на голландском языке, и английский стал единственным официальным языком в колонии. Все это, естественно, вызывало недовольство буров. Надо добавить сюда и финансовую реформу 1825 г., по которой обмен старых денег — риксдаллеров — проводился по грабительскому для фермеров курсу.

Но наиболее серьезные последствия для буров имела отмена рабства. Еще в 1808 г. вступил в силу запрет британских властей на работоторговлю. В 1834 г. на Капе вступило в силу решение британского парламента о полном запрете рабства. В течение четырех лет рабы могли оставаться у хозяина, но в конце срока они должны были быть обязательно отпущены. За денежной компенсацией буры должны были обращаться в Лондон, но, не зная английского и не имея достаточных средств на поездку, большинство буров не могли воспользоваться обещанными им средствами.

Все это подрывало основы хозяйства буров и в итоге переполнило чашу их терпения. Они решили уйти из Капской колонии, ими же когда-то основанной.

Массовый исход буров, вошедший в историю под названием «*Великий трек*», начался в 1835 г. Большинство переселенцев (*треккеров*) проис-

ходили из восточных дистриктов Капской колонии. В течение десяти лет пределы Капской колонии оставили около 15 тыс. чел.

Миновав территорию между реками Оранжевая и Вааль и перейдя через Драконовы горы, группы *треккеров* ступили на земли зулусов, привлекавших переселенцев своим мягким климатом, удобным выходом к морю, обширными пастбищами и плодородием. В 1837 г. буры направили в лагерь правителя зулусов Дингане (Дингаана) послов во главе со своим лидером Питером Ретифом, чтобы добиться соглашения на поселение в этих землях. Однако переговоры закончились убийством послов и массовым избиением буров, в результате которого в общей сложности погибло более 300 человек, включая женщин и детей.

16 декабря 1838 г. на реке Баффало между десяти тысячным войском Дингане и несколькими сотнями бурских переселенцев во главе с Андриесом Преториусом произошло решающее сражение. Вооруженные огнестрельным оружием *треккеры* с успехом отразили нападение зулусов и устроили настоящую кровавую бойню, уничтожив более трех тысяч из них. Потери же самих буров составили лишь несколько человек. С тех пор река Баффало, воды которой после битвы буквально окрасились кровью зулусов, стала называться Кровавой. Сама эта победа была воспринята бурами как явное подтверждение милости к ним Всевышнего.

Дингане вынужден был пойти на подписание соглашения о мире 23 марта 1839 г. Зулусы отказывались от всех территорий к югу от реки Тутелы. На захваченных землях бурские переселенцы основали республику Натал. Однако через четыре года англичане захватили и эту территорию, образоз здесь новую английскую колонию с тем же названием.

Африканеры вынуждены были мигрировать на север и северо-запад, во внутренние районы Южной Африки, где они столкнулись с ндебеле и их правителем Мзиликази, бывшим военным предводителем Чаки. После нескольких кровопролитных столкновений Мзиликази вынужден был вместе со своими людьми уйти дальше на север, на территорию современной Зимбабве. А на отвоеванной у ндебеле и других африканских народов территории *треккеры* образовали новые республики. Самыми крупными из них были основанная в 1852 г. Южно-Африканская Республика (она также именовалась Трансвааль) со столицей в Претории, и основанное в 1854 г. Оранжевое Свободное государство со столицей Блумфонтейн.

Подавляющее число переселенцев занялись сельским хозяйством. Поскольку размер многих их ферм достигал 50–100 тыс. акров, бурами активно использовался труд батраков-африканцев. Вплоть до открытия на территории Трансвааля золота и начала промышленной разработки

его залежей в 1880-е гг. бурские республики оставались патриархальными аграрными государствами с небольшим европейским населением. Белое население Трансвааля к концу XIX в. составляло примерно 125 тыс. чел., а гражданами Оранжевой республики к тому времени являлись 30 тыс. чел.

Завершение сопротивления коса англо-бурской колонизации. В 1850-е гг. коса суждено было пережить один из самых драматических периодов своей истории. В ходе двух войн с Капской колонией в 1846–1847 и 1850–1853 гг. они потеряли значительную часть своих территорий и лишились значительной части скота, захваченного колонистами. Колониальные власти пытались лишить *инкоси* части их наследственных привилегий — исполнения судебных функций. В 1854 г. земли коса поразила эпизоотия, вызвавшая массовый падеж скота. Африканцы потеряли две трети от общего количества своих стад в районах, затронутых болезнью. Это стало для них настоящей катастрофой, так как скот занимал центральное место в хозяйственной и социальной жизни коса, использовался в ходе важнейших религиозных ритуалов. Скот выступал не только мерилем благосостояния, но и определял статус человека, служил выкупом в ходе заключения брачных союзов.

Среди коса большой популярностью стали пользоваться различные пророчества, объяснявшие причину постигших народ несчастий вмешательством сверхъестественных сил. Эта тенденция проявилась еще во время войны 1850–1853 гг., когда во главе антиколонизального движения коса встал прорицатель Мланджени, объявивший, что ему было видение, в котором предки коса восстали из мертвых и прогнали белых обратно в море. Чтобы пророчество сбылось, Мланджени потребовал от коса забить и принести в жертву весь скот желтой и серой (мышинного цвета) масти и тем самым «разрушить наведенные на страну чары». Безоговорочная вера большинства людей в способности Мланджени сыграла роль объединяющей силы во время войны 1850–1853 гг., вошедшей в историю как «Война Мланджени».

В начале 1856 г. по всей восточной границе Капской колонии распространилось новое пророчество. Его провозвестницей стала юная девушка Нонгт'авусе, которой якобы явились посланники давно умерших предков. Они велели передать всем живущим, что мертвые готовятся восстать, но для этого люди должны убить весь свой скот, ведь он стал «нечистым» из-за того, что они ухаживали за ним руками, «загрязненными» колдовством. Также для выполнения пророчества необходимо было перестать возделывать землю и уничтожить все свои запасы. Тогда их предки восстанут, и к людям вернется изобилие.

Видение молодой девушки, интерпретатором которого стал ее дядя Мхлаказа, получило широкое распространение. Были и другие «пророки», объявлявшие о скором воскрешении мертвых. Предсказания имели ярко выраженную антиколониальную направленность. Повсюду циркулировали слухи, что умершие предки коса уже воюют с англичанами за морем (здесь нашли свое воплощение достигшие коса сведения о Крымской войне), а утверждение, что русские были белыми — чистая ложь. На самом деле они все черные и являются воинами коса, погибшими в сражениях с колонией, и скоро появятся в Южной Африке. Спровоцированы слухи были известием о том, что в одном из боев против русских в Крымской войне погиб бывший губернатор Капской колонии генерал Джордж Кэткарт.

Подавляющее большинство *инкоси* и простых общинников коса безоговорочно поверили этим предсказаниям. Около 85% всех взрослых мужчин Британской Кафрарии и Транскея (так со второй половины XIX в. стали называть территории к востоку от реки Кей), являвшихся главами домохозяйств, уничтожили весь свой скот и посевы. Было убито 400 тыс. голов скота, а от последовавшего за этим голода умерло 40 тыс. чел. Еще примерно столько же покинуло свои дома в поисках пропитания. Население Британской Кафрарии, насчитывавшее в начале 1857 г. 104 тыс. чел., к его концу составляло 37 тыс. По всей Британской Кафрарии и в Транскее можно было наблюдать ужасные сцены голода. Были отмечены случаи канныализма.

Коса были настолько дезорганизованы, что на целых два десятилетия потеряли способность активного сопротивления. Как указывал южноафриканский историк Дж. Тил, коса сами признавали впоследствии, что до этого момента они не были завоеваны. В 1835, 1847, 1853 гг. они заключали мир с целью получить передышку в войне, но, уничтожив все средства к существованию, они сами себя погубили.

Воспользовавшись тем, что в результате этих событий коса были полностью дезорганизованы и не могли оказать сопротивления, английская администрация захватила две трети территорий, принадлежавших африканцам в Британской Кафрарии под предлогом, что те оставили ее. Все *инкоси*, участвовавшие в массовом забое скота, лишались правительственных субсидий, которые они получали с 1855 г. Наиболее авторитетные и влиятельные лидеры коса, Макома и Сандиле, были арестованы и отправлены в заключение.

На освободившихся территориях были расселены германские легионеры — солдаты, нанятые британским правительством для войны с Россией в 1854–1856 гг. Земли в Южной Африке были им предоставлены

в качестве платы за службу. В результате европейское население Британской Кафрарии возросло с 1 073 до 5 388 человек. В 1860 г. новое перераспределение земли было закреплено прокламацией губернатора.

Для предотвращения столкновений на границе английских владений с независимыми *общинами* коса колониальные власти очистили полосу земли шириной в несколько десятков миль к востоку от своих владений. Предлогом для этого послужило обвинение Сахили, формально считавшегося верховным правителем всех коса и занимавшего со своими людьми земли восточнее реки Кей, в том, что он якобы возглавил заговор с целью нападения на колонистов и спровоцировал массовый забой скота. Таким образом, за несколько лет, последовавших за этими событиями, колониальным властям удалось добиться большего, чем за предшествующие 50 лет.

Последняя попытка коса отстоять свои земли была предпринята в 1877–1879 гг. в ходе так называемой девятой пограничной («кафрской») войны. Но это восстание против британской власти было изначально обречено и не потребовало привлечения значительных сил со стороны метрополии. Основные действия против восставших велись силами самой Капской колонии и ополчения из колонистов. Одним из итогов этой войны стала ликвидация самостоятельности Транскея и его присоединение к Капской колонии в 1879 г. С этого момента традиционные формы антиколониального сопротивления окончательно отошли в прошлое, и на первый план в движении зарождавшихся сил протеста стали выходить первые африканские организации во главе с представителями нарождавшейся африканской интеллигенции.

Англичане и зулусы в Южной Африке в XIX в.: история контактов и конфликтов. С присоединением Натала к владениям британской Короны английским колониальным властям пришлось напрямую столкнуться с наиболее могущественным из африканских *вождеств*, возникших в доколониальный период. Чака смог объединить под своей властью или поставить в вассальную зависимость территории площадью около 100 тыс. км². При жизни ему удалось создать достаточно эффективную систему управления завоеванными территориями.

Главным инструментом поддержания контроля над завоеванными землями стало строительство военных *краалей* (иканда), в которых квартировались «полки» (*амабуту*) зулусов. Иканда находились под управлением ближайших родственников Чаки — его сестер и теток. Посредством этого вся территория зулусской державы фактически уподоблялась зулусскому *краалю* (умзи), в котором традиционно отдельные хижины — домохозяйства управлялись женами и близкими родственницами главы семьи.

Непосредственный контроль и командование над военными подразделениями осуществляли *индуны* — ближайшие советники и сподвижники Чаки, лидеры союзных родов и *вождеств*. На них также были возложены функции апелляционного суда, они осуществляли на вверенной им территории сбор штрафов и подношений в пользу верховного правителя зулусов. Из них также формировался совет, на обсуждение которого выносились важнейшие вопросы внутренней и внешней политики: объявление войны и мира, разрешение особо запутанных судебных споров и т. д. Чака ввел свою монополию не только на политическую власть и командование вооруженными силами, но и на религиозные обряды и культы, жестко ограничив влияние колдунов — *изангома*. Постепенно власть Чаки приняла поистине неограниченный характер, его слово являлось решающим в политических, военных, судебных и религиозных делах. Весь его внешний облик и церемониал подчеркивали величие правителя зулусов.

Первые контакты Чаки с европейцами относятся к 1824 г., когда на месте современного Дурбана небольшая группа английских торговцев и авантюристов основала свою факторию. Они добились покровительства со стороны Чаки, а фактически были приняты в качестве вассалов зулусского правителя. От них Чака, прежде всего, хотел получить доступ к огнестрельному оружию и добыть медицинские снадобья европейцев, которым африканцы приписывали магическую силу. Он также предпринял попытку установить регулярные контакты с Капской колонией. Для этого в 1827 г. на мыс Доброй Надежды была послана специальная миссия. Но она закончилась полной неудачей, так как послов Чаки не допустили к встрече с губернатором или другими сколько-нибудь значительными чиновниками колониальной администрации.

После убийства Чаки в 1828 г. зулусским *инкоси* стал его сводный брат Дингане. Он частично ослабил контроль над жизнью зулусских общинников. *Амабуто* стали собираться лишь на полгода, и молодые войны теперь могли раньше получить разрешение обзавестись семьей и основать свое собственное домохозяйство.

Безраздельному господству зулусов на юго-восточном побережье Южной Африки положил конец «Великий трек» буров. После поражения от буров на реке Баффало в 1838 г. зулусы потеряли более половины своих территорий. Одновременно с этими событиями в стране зулусов развернулась междоусобная война, которая привела к свержению Дингане и приходу к власти с помощью буров его брата Мпанде.

Совершив значительные территориальные уступки европейцам, Мпанде смог сохранить независимость зулусской державы. Ему удалось

установить дружественные отношения с англичанами, аннексировавшими в 1843 г. республику Натал. Граница между новой британской колонией и владениями зулусов проходила по реке Тугела и ее левому притоку Баффало.

В целом отношение к англичанам Мпанде и его сына Кечвайю, сменившего отца в качестве *инкоси* в 1872 г., отличалось достаточной лояльностью. Своими главными противниками зулусы видели, прежде всего, буров, которые продолжали претендовать на северные территории Зулуленда, как тогда официально называли страну зулусов. В случае внутренних конфликтов зулусы прибегали к британскому арбитражу, как это было во время официального признания Кечвайю наследником своего отца в 1861 г. и в 1873 г., когда была произведена его «коронация» Т. Шепстоном, министром по туземным делам Натала.

Отношения англичан и зулусов стали резко меняться в 1870-е гг., что было обусловлено рядом причин: планами создания Южно-Африканской Конфедерации, которые не предусматривали сохранения независимых африканских *вождеств*, ростом потребностей экономики британских колоний в дешевой рабочей силе и аннексией Трансвааля в 1877 г., что возложило на британские власти ответственность за разрешение пограничных споров между бурами и зулусами.

Росту напряженности в отношениях англичан и зулусов способствовало во многом уникальное положение Зулуленда, сохранившего к 1870-м гг. свою независимость, военную организацию и традиционный уклад жизни. При Кечвайю зулусская армия насчитывала 25–30 тыс. чел. С помощью европейского торговца и авантюриста Дж. Данна был создан отряд воинов, вооруженных огнестрельным оружием, делались попытки организовать кавалерию. Войско зулусов являлось самой мощной, крупной и дисциплинированной силой африканцев в Южной Африке. Неизбежность войны осознавалась колониальными властями уже в середине 1870-х гг., за четыре года до ее начала. В 1875 г. Г. Уолсли, исполнявший обязанности губернатора Натала, после ознакомления с положением дел в колонии пришел к заключению, что все трудности в отношениях с африканцами могли быть решены аннексией Зулуленда.

11 декабря 1878 г. губернатор Натала Г. Балвер предъявил Кечвайю ультиматум, в котором, в том числе, содержались требования распустить войско и принять английского резидента, который осуществлял бы надзор за внутренним управлением страной. Кечвайю соглашался удовлетворить большинство пунктов ультиматума, но он не мог пойти на выполнение главного условия — распустить войска, что было равносильно потере независимости. Судьба зулусов была предрешена, и 11 января 1879 г. ан-

гнийские части несколькими колоннами вступили на территорию Зулуленда — это стало началом англо-зулусской войны.

22 января 1879 г. у холма Изандвана был окружен и практически полностью уничтожен отряд полковника Дернфорда. В результате этого сражения погибло более 800 англичан и 500 африканцев из «туземных войск». В сражении также пали около 3 тыс. зулусов. Поражение стало следствием пренебрежительного отношения англичан к своему противнику. Повсеместно было распространено убеждение, что зулусы не будут сопротивляться, так как устали от «тирании» Кечвайо.

Известие об этом поражении вызвало панику в Натале, среди колонистов царил переполох. Они со дня на день ожидали вторжения зулусов, и все населенные пункты готовились к обороне. Но зулусы не стали вторгаться в пределы британских владений. Кечвайо, по-видимому, хорошо осознавал неизбежность поражения в открытом противостоянии с Великобританией, он пытался разрешить войну миром.

Вплоть до конца мая 1879 г., пока в Натал не прибыли подкрепления из метрополии, британское командование не шло на новые наступательные действия. Развязка наступила 4 июля, когда произошло решающее сражение у Улунди, резиденции Кечвайо. В этом бою была разгромлена 20-тысячная армия зулусов, причем колониальные войска потеряли всего 9 человек убитыми. После этого исход войны был предreshен. Сам Кечвайо был захвачен в плен в конце августа.

В сентябре 1879 г. был установлен новый порядок управления Зулулендом. Его территория была разделена между 13 «вождями», среди которых был и Дж. Данн, перебежавший во время войны к британцам. Уничтожение централизованной власти, олицетворением которой являлся Кечвайо, ввергло страну в анархию. В 1880–1881 гг. зулусов поразили страшный голод, к тому же народ оказался втянут в изнурительную междоусобную войну.

Англия не могла долго оставаться в стороне от дел, происходящих под боком у Натала. У правительства было два выхода: или аннексировать Зулуленд, или управлять им через верховного правителя. Лондон выбрал второй вариант. Министерство колоний организовало в 1882 г. поездку Кечвайо в Англию, где он удостоился аудиенции королевы Виктории. Ему были предложены условия, на которых британское правительство соглашалось восстановить его в правах на престол. Кечвайо обещал отказаться от военной системы зулусов и поощрять мужчин отправляться на заработки в Натал. Он обязался запретить практику казни колдунов, отказаться от ввоза огнестрельного оружия и разрешать все споры с другими *инкоси* при посредничестве британского резидента. Под его властью оставалась

лишь треть его прежних владений. Остальные территории должны были войти в резервацию, призванную служить буфером между Наталом и зулусами, и составить владения Зибебу — главного противника Кечвайю в борьбе за власть, также принадлежавшего к правящему роду зулусов.

Кечвайю вернулся в Зулуленд в январе 1883 г., но это не принесло мира. Зибебу не хотел признавать его верховенство, а Кечвайю стремился вернуть утраченные земли. Начавшаяся война не принесла успеха Кечвайю. После двух поражений от Зибебу, он вынужден был бежать в резервацию, где умер 8 февраля 1884 г.

Ситуация в Зулуленде ухудшилась, когда Динузулу, сын Кечвайю, заключил соглашение с бурами Трансвааля и разгромил при их поддержке Зибебу в июне 1884 г. Но это оказалась пиррова победа, так как в обмен на помощь буры потребовали большую часть Зулуленда. Практически не встречая сопротивления, они стали занимать земли зулусов.

Видя, как буры захватывают земли зулусов, всполошились власти Натала. В июле 1885 года законодательное собрание Натала приняло обращение к правительству Англии с просьбой незамедлительно аннексировать Зулуленд.

5 февраля 1887 года британский резидент М. Осборн, не дождавшись официальной санкции, объявил о распространении власти Великобритании на восточную часть Зулуленда и установил над ним режим протектората. Это означало конец независимости зулусов. Их территория была поделена между англичанами и бурами. В северной части Зулуленда была создана бурская Новая республика, к которой отошла примерно четверть всех земель, находившихся под властью Кечвайю до войны 1879 г.; на остальных территориях был объявлен британский протекторат.

Управление новыми территориями должно было осуществляться по примеру африканских резерваций Натала. Губернатор объявлялся верховным вождем. Зулуленд делился на шесть дистриктов, где учреждались посты судей-резидентов. В их юрисдикцию входил разбор всех уголовных дел и рассмотрение апелляций на решения вождей. Последние же могли выносить решения лишь по мелким гражданским делам. Во всех судебных разбирательствах между африканцами допускалось применение обычного права. Земля оставалась в полном владении зулусов. Белым не позволялось селиться и покупать земли в пределах протектората. Финансирование данной системы должно было осуществляться за счет самих зулусов. Для этого вводился налог на хижины в размере 14 шиллингов.

Окончательно статус Зулуленда был установлен в 1897 г., когда он был присоединен к Наталу. В политическом плане это означало ликвидацию последних осколков независимости зулусов, но в долгосрочной перспек-

тиве способствовало дальнейшему сплочению их этноса, расколотого до этого между двумя территориями: британским Наталом и Зулулендом.

§ 18. Колониальный раздел

Колониальный раздел Африки, или схватка за Африку, как иначе его называют, начался в 1870-е гг. Конечно, первые колонии европейских держав появились там значительно раньше, еще в XV–XVI вв., если говорить о владениях Португалии, но это был так называемый точечный или анклавный колониализм. Колониальный же раздел означал, что в схватку за «свой кусок пирога» на Черном континенте так или иначе включились все ведущие на тот момент европейские державы.

Разделу Африки между европейскими державами способствовал целый комплекс причин. Тут и необходимость новых рынков сбыта для промышленных товаров, и экспорт капитала, и расширение сырьевой базы европейской промышленности, и имперские амбиции держав, и борьба с работорговлей.

Лорд Солсбери, министр иностранных дел Великобритании, говорил, что Африка создана в наказание министрам иностранных дел. Именно в последней трети XIX в., на которую пришлось два периода его пребывания в должности главы внешнеполитического ведомства империи, и подписывались основные договоры о разграничении владений европейских держав в Африке.

Выделяют три периода колониального раздела Африки:

- первый — с начала 1870-х гг. до Берлинской конференции 1884–1885 гг.;
- второй — между Берлинской конференцией 1890 г. и Брюссельской конференцией 1890 г.
- третий — между Брюссельской конференцией и окончанием англо-бурской войны в 1902 г.

Важным этапом колониального раздела Африки стала так называемая Берлинская конференция по разделу бассейна реки Конго. Она проходила с 15 ноября 1884 г. по 23 марта 1885 г., в ней участвовала и Россия. Председательствовал канцлер Бисмарк. Важнейшим из документов конференции был Заключительный акт, принятый 26 февраля 1885 г. В нем, в частности, была объявлена «свобода торговли в бассейне р. Конго, ее устьях и окрестных странах». Также был установлен т. н. принцип «эффективной оккупации»: колониальные державы обязывались не просто провозгласить свой суверенитет над той или иной территорией, но и установить там систему управления, ввести налоги, строить дороги и т. д. В докумен-

те подчеркивалась необходимость борьбы с работорговлей и поддержка миссионерской деятельности.

Брюссельская конференция 1889–1890 гг. была посвящена мерам по прекращению работорговли в Африке. В итоговом документе конференции — Генеральном акте по борьбе с работорговлей — запрещался вывоз рабов из Африки и, что очень важно, запрещалось ввозить в Африку огнестрельное оружие усовершенствованных систем. Это облегчало колониальным державам военный захват территорий на Черном континенте.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. была первой войной уже не за раздел, а за передел африканских территорий на Юге континента между колониальными хозяевами — англичанами и бурами (африканерами).

Английские колониальные захваты. Главное направление английской колониальной экспансии в Африке определялось планом создания непрерывной цепи владений в Африке по линии Каир-Кейптаун. План этот был выдвинут крупным колониальным деятелем Сесилем Родсом, имя которого впоследствии получили два британских владения на юге континента — Северная и Южная Родезии.

Еще ранее, в конце 1870-х гг. англичане начали борьбу за контроль над побережьем между Капской колонией и португальским Мозамбиком. В 1880 г. они разгромили зулусов и превратили их страну в свою колонию. Угроза соприкосновения германских и бурских владений и перспектива германо-бурского союза побудила Великобританию интенсифицировать усилия по «окружению» бурских республик. В 1885 г. англичане подчинили земли бечуанов и пустыню Калахари (протекторат Бечуаналенд, современная Ботсвана). В 1887 г. англичане покорили расположенные к северу от страны зулусов земли тсонга, достигнув таким образом южной границы Мозамбика и отрезав бурам выход к морю с востока. С присоединением в 1894 г. Кафрарии (страна пондо) в их руках оказался весь восточный берег Южной Африки.

С конца 1880-х гг. основным орудием британской экспансии стала Привилегированная компания Сесилия Родса. В 1888–1893 гг. англичане подчинили земли шона и ндебеле, расположенные в междуречье Лимпопо и Замбези (Южная Родезия, современное Зимбабве). В 1889 г. они покорили территорию к северу от Замбези — страну баротсе, назвав ее Северной Родезией (современная Замбия). В 1889–1891 гг. англичане заставили португальцев уйти из Маники (современная Южная Замбия) и отказаться от планов расширения территории Мозамбика в западном направлении (договор 11 июня 1891 г.). В 1891 г. они заняли область к западу от оз. Ньяса (Ньясаленд, современное Малави) и достигли южных

границ Свободного государства Конго и Германской Восточной Африки. Им, однако, не удалось отобрать у бельгийцев Катангу и продвинуться дальше на север, план Родса потерпел неудачу.

Другим направлением британской экспансии в Африке было расширение своего влияния с севера континента на юг.

С конца 1860-х гг. началось проникновение англичан в долину Верхнего Нила: они постепенно укрепляли свои позиции в Судане, находившемся в вассальной зависимости от Египта. Фактически власть в Восточном Судане принадлежала английскому генералу Гордону, состоявшему официально на египетской государственной службе. Однако в 1881 г. там вспыхнуло восстание *махдистов*. В январе 1885 г. повстанцы взяли суданскую столицу Хартум и к лету 1885 г. полностью изгнали англичан из страны. Только на исходе XIX в. Великобритания смогла восстановить контроль над Суданом: в результате военной экспедиции Г. Китченера (1896–1898) и его победы над *махдистами* под Омдурманом 2 сентября 1898 г. Судан стал совместным англо-египетским владением.

Разгромив махдистское государство, Китченер стремительно двинулся на юг, к г. Фашода, куда еще до этого прибыл французский экспедиционный отряд во главе с капитаном Маршаном. Дело чуть не дошло до англо-французской колониальной войны, но в конечном счете Франции пришлось уступить. В ноябре 1898 г. Маршан оставил Фашоду, и в марте 1899 г. было заключено соглашение о разграничении английских и французских владений в Восточном Судане.

С территории самой южной суданской провинции — Экватории — генерал Гордон предпринял попытки подчинения государства Буньоро (часть нынешней Уганды), но натолкнулся на ожесточенное сопротивление его правителей.

В конце концов, эти территории были захвачены со стороны Индийского океана в условиях жесткого соперничества с Германией. Англичане создали Имперскую британскую восточноафриканскую компанию, которая захватила куски побережья Индийского океана, считавшиеся подвластными султану Занзибара. 7 июля 1886 г. был заключен договор, по которому материковые владения Занзибарского султана были ограничены 10-километровой прибрежной полосой.

Были поделены сферы влияния держав и во внутренних районах Восточной Африки: линия раздела между английскими и германскими зонами прошла по современной кенийско-танзанийской границе от побережья до оз. Виктория. Области к югу от нее достались Германии (Германская Восточная Африка), области к северу — Великобритании.

В 1889 г. англичанам удалось подчинить государство Буганда, доминировавшее в Межозерье и тем самым преградить немцам путь к Нилу. В этих условиях стороны пошли на заключение 1 июля 1890 г. компромиссного Гельголандского договора о размежевании земель к западу от оз. Виктория: Германия отказалась от претензий на бассейн Нила, Уганду и Занзибар, получив взамен в Европе стратегически важный о. Гельголанд (Северное море); западной границей Германской Восточной Африки становились озеро Танганьика и озеро Киву. Великобритания установила протекторат над государством Виту, Занзибарским султанатом и о. Пембой. К 1894 г. англичане распространили свою власть на всю современную Уганду.

Гвинейское побережье было привлекательным для Англии как самый близкий потенциальный источник хлопка, пальмового масла и другого сырья. Используя форты в Западной Африке, англичане сумели расширить свои владения и в этой части континента. Так, форт Элмина стал опорным пунктом для борьбы с Конфедерацией Ашанти. Первая военная кампания 1873–1874 гг. закончилась захватом и разгромом столицы ашанти — г. Кумаси. 14 марта 1874 г. был подписан англо-ашантийский договор, по которому ашанти отказывались от ряда территорий, а Англия получила контрибуцию и свободу торговли на территории Конфедерации. Затем англичане поддерживали центробежные тенденции и тем самым ослабили власть *асантехене*. Ашантийцы были окончательно покорены в 1896 г. в результате новой военной кампании англичан. Их десантные части вновь захватили Кумаси и предали город огню, правитель и его сановники были отправлены в ссылку, территория Ашанти объявлена британским протекторатом.

Для создания колонии Нигерия опорным пунктом стал город Лагос, захваченный англичанами в 1852 г., а в 1861 г. официально объявленный владением британской короны. В 1885 г. был образован Протекторат масляных рек в низовьях рек Нигер и Бенуэ. В результате участия англичан во внутренних войнах государств йоруба в 1888 г. британский протекторат был установлен и над ними.

В 1897 г. началась военная кампания англичан против государства Великий Бенин. В результате нескольких военных экспедиций и ожесточенных боев англичане окончательно утвердили свое господство в Бенине 19 февраля 1897 г. Подчинив обширные территории в низовьях Нигера, в январе 1900 г. англичане провозгласили над ними протекторат. Однако бои за покорение халифата Сокото продолжались до лета 1903 г. В 90-х гг. англичане также провели ряд военных экспедиций в Сьерра-Леоне и Гамбии, окончательно утвердив там свою власть к 1901 г.

По Гельголандскому соглашению Англия включила в сферу своего влияния некоторые спорные территории в Западной Африке на границе Золотого Берега и Того. В результате к началу XX в. в Западной Африке под британским господством оказались четыре территории — Нигерия, Золотой Берег, Сьерра-Леоне и Гамбия.

Французские колониальные захваты. Французская политика диктовалась стремлением создать сплошную полосу владений в Африке в широтном направлении: от Атлантического до Индийского океана. В конце 1870 — начале 1880-х гг. колониальные захваты Франции, временно приостановленные после франко-прусской войны, возобновились. Наместились три основных направления французского наступления вглубь континента: на восток из Сенегала, на северо-восток из района р. Огове (Нижнегвинейское побережье) и встречное направление — на запад из Французского Сомали. Французское владение Сенегал, где первые фактории были основаны еще в XVII в., а затем объединились в колонию, явилось главным плацдармом этого наступления.

Колонизационная кампания активизировалась в конце 1870-х гг. Продвигаясь на восток, французы столкнулись с двумя африканскими государствами, расположенными в междуречье рек Нигер и Сенегал — государством тукулеров (правитель Ахмаду) и малинке (правитель Самори). 21 марта 1881 г. Ахмаду формально уступил им земли от истоков Нигера до Тимбукту.

Для дальнейших колониальных захватов в Западной Африке в 1890-е гг. французы резко нарастили там свое военное присутствие: корпус сенегальских стрелков увеличился с двух до трех батальонов, а общая численность регулярных войск выросла вдвое — с 4 до 8 тыс. чел.

В 1891 г. французы вступили в схватку с солдатами Самори. Малинке ожесточенно сопротивлялись, и французам понадобилось несколько лет, чтобы утвердиться на их территории. Окончательно разбить малинке и захватить в плен самого Самори французам удалось лишь в сентябре 1898 г.

В 1893–1894 гг., оккупировав Масину и Тимбукту, французы установили контроль над средним течением Нигера; а в 1898 г., разгромив государство Кенедугу, окончательно утвердились в его верховьях.

На Верхнегвинейском побережье опорными базами французов являлся ряд приобретенных ранее торговых факторий, в частности, форт Котону, приобретенный у Дагомен в 1878 г. В 1890 г. начались военные столкновения с Дагомеей, которая была окончательно подчинена в результате военных действий 1892–1894 гг. Это открыло французам выход к Нигеру с юга, западный и южный потоки французской колонизации соединились.

К 1895 г. Франция завершила покорение земель между Сенегалом и Берегом Слоновой кости, назвав их Французской Гвинеей, и прижала к западноафриканскому побережью небольшие английские (Гамбия, Сьерра-Леоне) и португальские (Гвинея) колонии. 5 августа 1890 г. было заключено англо-французское соглашение о размежевании в Западной Африке, которое поставило предел английской экспансии на север: британский протекторат Нигерия ограничивался нижним течением Нигера, областью Бенуэ и территорией, простиравшейся до юго-западного берега оз. Чад. Границы Того были установлены англо-германскими соглашениями 28 июля 1886 г. и 14 ноября 1899 г. и франко-германским соглашением 27 июля 1898 г.

Овладев территорией от Сенегала до оз. Чад, французы в конце XIX — начале XX в. предприняли наступление на север в области, населенные в основном арабами. В 1898–1911 гг. они подчинили обширную территорию к востоку от Нигера, в 1898–1902 гг. — земли к северу от его среднего течения, в 1898–1904 гг. — район к северу от Сенегала. Под французский контроль попала большая часть Западного Судана (современные Сенегал, Гвинея, Мавритания, Мали, Верхняя Вольта, Кот-д’Ивуар, Бенин и Нигер).

В другом направлении колониальных захватов французы начали продвижение на восток в 1875 г. от устья Огове к низовьям р. Конго. Экспедицию возглавлял известный исследователь граф Пьер Савориньян де Бразза. Он основал в 1880 г. станцию Франсевиль в верховьях реки Огове, затем город Браззавиль на правом берегу р. Конго. В конце 1880 г. был провозглашен французский протекторат над долиной Конго от Браззавиля до впадения р. Убанги. В результате второй экспедиции де Бразза (апрель 1883 — май 1885 г.) французы подчинили все правобережье Конго. Впоследствии все французские владения в Экваториальной Африке были объединены в колонию под названием Французское Конго.

На северо-востоке Африканского континента Франция также проявила активность: в 80-х гг. захватила все побережье залива Таджура, а также г. Джибути, сделавшийся главным опорным пунктом французской экспансии в Северо-Восточной Африке. В 1896 г. все контролируемые Францией в Северо-Восточной Африке территории были объединены в колонию, получившую название Французский берег Сомали.

Германские колониальные захваты. Германия вступила на путь колониальных захватов позже, чем другие европейские страны. Это было связано с поздним созданием единого германского государства канцлером Бисмарком под эгидой Пруссии. Поначалу Бисмарк холодно относился к идеям приобретения колоний. Ситуация изменилась только к кон-

цу 70-х гг. XIX в. К этому времени Германия уже занимала ряд позиций в Африке, которые могли быть использованы как исходные пункты для колониальных захватов: торговые фактории и фирмы, а также станции двух миссионерских обществ — Рейнского и Северогерманского.

В начале 1880-х гг. в Германии развернулась колониальная пропаганда, в организации которой особую роль сыграл созданный 6 декабря 1882 г. Германский колониальный союз.

В июле 1884 г. немецкий путешественник Г. Нахтигаль по поручению Бисмарка в ранге Генерального консула заключил договоры о немецком протекторате с представителями знати дуала и эве. Нахтигаль водрузил германский флаг в ряде пунктов Камеруна и Того, после чего Германия официально провозгласила свой протекторат над прибрежной полосой этих областей.

Продвижение во внутренние области планировалось при участии немецких торговых компаний. Однако это оказалось малоэффективным, и с 1892 г. во внутренние районы Камеруна продвигались отряды немецких наемников. В результате подавления ожесточенного сопротивления местных народов после окончательного урегулирования границ в 90-х гг. к началу XX в. в Камеруне Германии удалось утвердить за собой обширную территорию.

В Того Германии досталась узкая полоса, ограниченная на востоке французской Дагомеей, а на западе английским Золотым Берегом. С 1894 г. немцы постепенно расширяли колонию в северном направлении, преодолевая ожесточенное сопротивление местных народов, в частности, дагомба. Но лишь к началу XX в. удалось связать внутренние районы Того с побережьем в экономическом отношении, организовав скупку хлопка, пальмового масла и каучука.

К началу 80-х гг. немцы активизировались и в Восточной Африке. Германское вторжение в Восточную Африку осуществлялось созданной в 1884 г. частной компанией — «Обществом германской колонизации» во главе с К. Петерсом. На основе «прав», приобретенных Петерсом по договорам с местной верхушкой, в начале 1885 г. Германия приобрела контроль над большой территорией, в том числе береговую полосу Индийского океана протяженностью в несколько сот километров к северу от португальских владений. В том же году было основано Германское Восточноафриканское общество, созданное Петерсом и его окружением для расширения экспансии Германии в этой части Африки.

В апреле 1885 г. по указанию британского правительства султан Занзибара заявил протест против вторжения Германии в его владения, но германское правительство возразило, что султан не осуществляет на спор-

ных территориях «эффективной оккупации», предписанной решениями Берлинской конференции. В августе 1885 г. султан вынужден был признать германский протекторат над областями, захваченными компанией Петерса.

28 апреля 1888 г. занзибарской султан под нажимом Германии передал Германскому колониальному обществу ряд прибрежных районов океанского побережья. В том же году немцы захватили там еще целый ряд важных опорных пунктов, куда издавна стекались потоки рабов, слоновой кости и других продуктов экспорта из внутренних районов региона: Дар-эс-Салам, Багамойо и Пангани. Крупное восстание местных народов под предводительством Бушири бин Салима, вспыхнувшее 4 сентября 1888 г. и охватившее обширные территории, показало неэффективность управления Компании. В Восточную Африку были направлены войска, разгромившие восстание, и 1 января 1891 г. был объявлен протекторат Германская Восточная Африка в границах, определенных Гельголандским договором.

Этот договор окончательно исключил из сферы немецких интересов в Восточной Африке Северное Междоустье (будущую Уганду). Но Германия сумела закрепиться в Южном Междоустье — в Руанде и Бурунди.

Первым немцем, посетившим и изучавшим Руанду, был граф Густав Адольф фон Гётцен. В 1893–1894 гг. Гётцен путешествовал по Руанде, встречался с верховным правителем государства — *мвами*. В 1897 г. немецкие колонизаторы и миссионеры прибыли в Руанду. Часть двора правителя была обеспокоена визитом европейцев, другие полагали, что немцы могут быть хорошей альтернативой доминированию Буганды или Бельгии. В итоге возобладало второе мнение, позволившее немцам закрепиться в стране. В 1898 г. была создана немецкая резиденция в городе Кигали; *мвами* Мусинга признал власть Германии.

В Бурунди немцы начали закрепляться с 1893 г., а в 1897 г. миссионеры основали там миссию Усумбура (совр. Бужумбура). Укрепление власти немцев в стране встречало ожесточенное сопротивление местного населения. Но в 1903 г. *мвами* Мвензи II Гиссабо был вынужден признать верховную власть Германии. В 1903 г. территория Руанда-Урунди вошла в состав протектората Германская Восточная Африка, при этом каждая ее половина сохраняла некоторую автономию.

Еще одним направлением германской экспансии стала Юго-Западная Африка. В апреле 1883 г. представитель бременского купца А. фон Людерица приобрел территории вокруг бухты Антра-Пекена, а через год эти территории были объявлены германским протекторатом. В том же году германские военные корабли подняли немецкий флаг

в ряде пунктов побережья Юго-Западной Африки, и Германия провозгласила протекторат над территорией от р. Оранжевая до границы с Анголой. Протекторат стал называться Германская Юго-Западная Африка (современная Намибия).

В 1885 г. протекторат реально ограничивался присутствием трех немецких чиновников, но постепенно количество немцев в Юго-Западной Африке возрастало. В 1889 г. туда прибыл с небольшим полицейским отрядом Курт фон Франсуа, сделавший поселение Виндхук административным центром протектората. С 1892 г. туда потянулись немецкие поселенцы — протекторату суждено было стать поселенческой территорией.

Создание Бельгийского Конго. В сентябре 1876 г. по инициативе короля Леопольда II в Брюсселе была созвана международная конференция, в которой наряду с дипломатами участвовали специалисты по международному праву, экономисты, путешественники. Конференция постановила основать Ассоциацию, призванную заняться организацией экспедиций и устройством факторий в Центральной Африке.

Поступивший на службу Ассоциации англичанин Генри Стэнли развернул энергичную колонизаторскую деятельность в Конго. В 1879–1884 гг. Стэнли и его помощники основали в бассейне Конго 22 фактории — опорные пункты экономического, политического и военного господства Ассоциации — и заключили около 450 договоров с местной знатью об установлении протектората Ассоциации (фактически протектората бельгийского короля). Таким образом, в течение нескольких лет Ассоциация стала сувереном обширной, хотя и не очерченной ясными границами территории в бассейне Конго.

1 августа 1885 г., через несколько месяцев после окончания Берлинской конференции, Международная ассоциация Конго была преобразована в Свободное государство Конго. Формально связи с Бельгией исчерпывались личной унией, осуществляемой королем Леопольдом II, но фактически бассейн Конго стал бельгийской колонией.

В 1887 г. бельгийцы назначили губернатором этих территорий крупного занзибарского работорговца Типу Типа. В 1888 г. были созданы вооруженные силы Свободного государства Конго — Форс Пюблик. Отряды Форс Пюблик, кое-где преодолевая ожесточенное сопротивление местных народов, установили эффективный контроль над обширной территорией Бельгийского Конго лишь к началу XX в.

Итальянские колониальные захваты. В 80-е гг. XIX в. Италия также активизировалась в Северо-Восточной Африке. Красноморский порт Ассаб в 1882 г. был оккупирован итальянскими войсками и формально аннексирован. Ассаб явился главным плацдармом, откуда Италия позднее

повела наступление на Эфиопию. В 1885 г. Италии был передан захваченный ранее Англией г. Массауа. В 1890 г. эти территории были объединены в колонию — Эритрею. Еще раньше, в 1888 г., Италия провозгласила протекторат над громадной территорией Сомали. Большая часть итальянских приобретений приходилась на иссушенную зноем пустыню, но они имели стратегическое значение и отрезали Эфиопию от побережья.

Португальские владения в период колониального раздела. Несмотря на длительную историю присутствия в Африке, фактический контроль Португалии вплоть до конца XIX в. ограничивался главным образом прибрежными территориями Анголы и Мозамбика — наиболее крупными и важнейшими колониальными владениями Лиссабона. Верховный королевский комиссар Мозамбика Моусиньо де Альбукерки писал в 1890 г.: «Мы контролировали столицу провинции на острове Мозамбик. Мы контролировали также весь район Иньямбане. Мы оккупировали Лоренсу-Маркиш и осуществляли скорее номинальную, чем эффективную власть на окружающих территориях, управляемых вождями, которые были вассалами короны»¹⁵.

Однако подобное положение дел уже не могло устраивать португальскую корону в XIX в. после утраты Бразилии в 1822 г. В правительственном докладе 1836 г. говорилось: «В Африке мы можем возделывать все то же самое, что выращивается в Америке. Для этого необходимы только промышленность, применение ее капиталов, новые организации — и через несколько лет мы получим великие результаты»¹⁶. Проект создания новой африканской империи взамен утраченной в Америке стал одним из приоритетов деятельности государства.

Следуя данному курсу, правительство предприняло шаги к упорядочиванию системы управления. В 1832 г. в колониях была осуществлена административная реформа, в ходе которой они были поделены на провинции, дистрикты и муниципии. Высшей законодательной и исполнительной властью в колониях обладал генерал-губернатор, назначавшийся кабинетом министров по рекомендации министерства колоний. Совещательную функцию при генерал-губернаторе выполнял Правительственный совет и пять секретарей, назначавшихся министерством колоний по рекомендации генерал-губернатора. Законодательный совет обладал ограниченными полномочиями, и его главной обязанностью было утверждение бюджета колонии. Низшей степенью администрации были режедории — волости, состоящие из нескольких деревень, население ко-

¹⁵ История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. М., 1976. С. 400.

¹⁶ Сарайва Ж. История Португалии / пер. с португальского. М., 2007. С. 302.

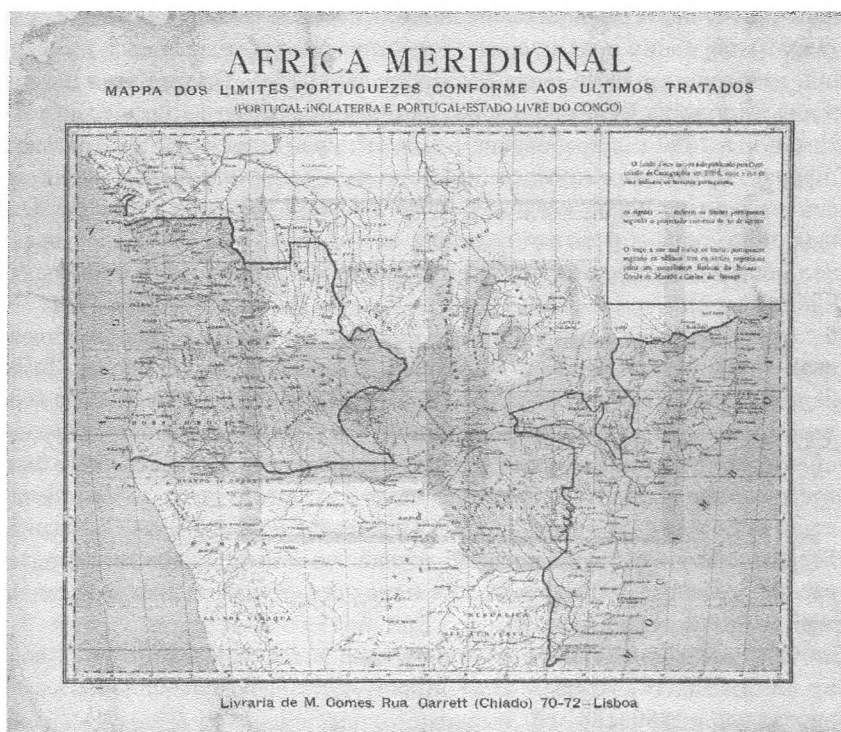
торых жило согласно обычному праву. Во главе каждой деревни стоял свой хедмэн (обычно это были родовые старейшины).

Попытки португальцев захватить внутренние районы Африки наталкивались на упорное сопротивление африканцев. В середине XIX в. в бассейне реки Замбези против колонизаторов поднял восстание мулат Жоаким Жозе де Круз, который смог даже обложить пошлиной все португальскую торговлю по р. Замбези. Восстание в итоге было подавлено лишь в 1888 г. В 1884 г. против португальцев подняли восстание массингире во главе с потомком индийских переселенцев Вас дос Анжосом, к нему также примкнули некоторые из землевладельцев *празеируш*. Борьба с повстанцами потребовала серьезных усилий со стороны метрополии. Лишь в конце XIX в. португальцам удалось установить свой контроль над территорией *вождества* Ватуа (Газа). Для этого им потребовалось перебросить из метрополии части регулярной армии с пушками и пулеметами.

Схожая ситуация складывалась и в Анголе, где на протяжении всего XVIII в. португальцам приходилось вести войны с народом овимбунду. Лишь в 1774–1775 гг. они признали себя вассалами португальской короны. В XIX в. Португалия организовала несколько экспедиций вглубь Анголы. Их целью было получение более полной информации о природных богатствах страны и разведка путей для дальнейшей экспансии. В 1877–1879 гг. португальский исследователь Серпа Пинту пересек Африку с востока на запад.

Продвижение португальцев из прибрежных районов Луанды и Бенгелы на восток вглубь территорий Африки в последней трети XIX в. сопровождалось постоянными войнами и восстаниями африканских народов. В 1885 г. вспыхнуло восстание народа овамбо («восстание Куаньяма»), в 1898 г. восстали гамбо.

Несмотря на активное сопротивление африканских народов и затратность военных экспедиций, Португалии приходилось торопиться для того, чтобы утвердить свой безусловный приоритет над внутренними районами Мозамбика и Анголы. В период «схватки за Африку» в последней трети XIX в. Португалия столкнулась с угрозой утраты своих владений в Африке в пользу более сильных соперников — Великобритании, Германии, Франции, активизировавших свою экспансию в Африке. Более того, в начале 1880-х гг. свои претензии на устье реки Конго предъявила до этого не участвовавшая в колониальной гонке Бельгия. У Португалии, естественно, не было сопоставимых экономических и военных ресурсов, чтобы на равных конкурировать с ведущими державами. Поэтому португальцам приходилось лавировать между своими более сильными соперниками, играя на их противоречиях.

«Розовая карта». Португальский план объединения своих колониальных владений в Африке. Приложена к португало-германской конвенции 1886 г. об установлении границ между владениями этих стран в Африке.

В 1884 г. по инициативе Португалии была созвана Берлинская конференция, поводом к которой послужил спор, возникший из-за контроля над устьем реки Конго. Португалия на этой конференции пыталась не только отстоять свои права на уже захваченные территории, но и выдвинула проект объединения своих колониальных владений от Анголы до Мозамбика через весь континент. Этот план вошел в историю под названием «розовая карта» (по цвету карты, приложенной в качестве документа к португало-германской конвенции 1886 г.). На Берлинской конференции 1884–1885 гг. Португалия не смогла добиться признания своих претензий от других держав. Однако она смогла отстоять свои права на анклав Кабинду в устье Конго.

Португалия не отказалась от «розовой карты». Она попыталась заручиться поддержкой своих притязаний со стороны других держав путем

подписания двухсторонних конвенций. Лиссабон пытался добиться подтверждения своих прав посредством отправки новых военных экспедиций из Анголы и Мозамбика навстречу друг другу. Против этих планов резко выступила Великобритания, которая предъявила Португалии ультиматум в 1890 г. с требованием вывести свои отряды из Центральной Африки. Лиссабон вынужден был уступить. Так фактически была похоронена мечта о новой «великой» колониальной империи в Африке. Однако португальцы все-таки смогли в этой борьбе утвердить свои права над обширными территориями в Анголе и Мозамбике, хотя и не соединив их вместе.

Англо-бурская война. Англо-бурская война являет собой естественный рубеж между Новой и Новейшей историей Африки, ибо это была первая крупная война уже не за раздел, а за передел территорий на континенте. Бурские республики в конце XIX в. оказались в центре мировой политики, так как они занимали важное стратегическое положение в центре южноафриканского субрегиона, ставя британские колонии в уязвимое положение в том случае, если бы в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве утвердилось влияние другой европейской державы. Открытие же огромных минеральных богатств ставило их в центр экономической жизни всего региона.

Обычно, когда говорят «англо-бурская война», имеют в виду войну 1899–1902 гг., которая была второй англо-бурской войной. Первая произошла в 1880–1881 гг.

Первая англо-бурская война была в значительной мере следствием обнаружения алмазов в Западном Грикваленде — землях, населенных гриква и тсвана и входивших с 1854 г. в бурское Оранжевое Свободное Государство. Залежи алмазов были обнаружены там в конце 1860-х гг., и началась многократно описанная в художественной литературе «алмазная лихорадка». Британия аннексировала эти земли в 1871 г., присоединив их к Капской колонии.

Открытие богатейших месторождений алмазов радикально изменило отношение Великобритании к своим южноафриканским владениям. В 1870-е гг. в Лондоне возникает проект Южно-Африканской Конфедерации, в которую должны были войти, помимо английских колоний, еще и бурские республики. Воспользовавшись крайне тяжелым финансовым состоянием и рядом поражений от правителя *вождества* бапеди Секукуни, англичане аннексировали в 1877 г. Трансвааль. Но этим планам в то время не суждено было сбыться. В 1880 г. буры Трансвааля подняли восстание против английского господства — началась первая англо-бурская война 1880–1881 гг. Буры нанесли ряд поражений английским вой-

скам, крупнейшее из которых произошло 26 февраля 1882 г. у горы Маюба. В 1881 г. была подписана Преторийская конвенция, по которой Трансвааль получал полное внутреннее самоуправление, но взамен признавал сюзеренитет Великобритании. За ней оставалось право назначать своего постоянного представителя в Претории, право передвигать свои войска по его территории в случае войны, и она сохраняла контроль над внешней политикой республики. Уже через три года бурам удалось добиться от правительства Великобритании дальнейших уступок. 27 февраля 1884 г. в Лондоне была подписана новая конвенция, в которой уже не содержалось упоминания о британском сюзеренитете над Трансваалем, однако правительство республики обязалось согласовывать свою внешнюю политику с Лондоном.

В 1884 г. в Трансваале было найдено золото. Страну охватила теперь уже «золотая лихорадка». На золотых приисках стремительно вырос новый город, который зулусы называли «Иголи» («золотое место»), а мы знаем как Йоханнесбург. Открытие месторождений алмазов и золота стало «вторым открытием» Южной Африки — из отсталой аграрной провинции и морской перевалочной базы она стала превращаться в один из важнейших центров горнорудной промышленности.

«Второе открытие» Южной Африки многократно усилило интерес к ней представителей английских финансовых и промышленных кругов. Уже к концу 1880-х гг. практически вся добыча алмазов и золота была монополизирована крупнейшими компаниями. Выросло число фирм, связанных с финансовыми, транспортными и иными операциями в Южной Африке. Огромный спрос на лондонской бирже получили «кафрские» бумаги — акции горнодобывающих компаний, которые широко использовались в спекулятивных сделках.

Пристальное внимание Лондона к Южной Африке определялось и тем, что этот перспективный регион стал одним из объектов соперничества западных держав. Именно здесь тесно переплелись англо-германские интересы, что приобрело особую актуальность после образования в 1884 г. немецкой колонии Юго-Западная Африка. В 1894 г. вступила в строй железная дорога, соединившая Трансвааль с заливом Делагоа в португальском Мозамбике, что сделало буров независимыми от английских колоний в транспортном отношении. Именно этим путем в Трансвааль поступали германские пушки и винтовки Маузера. Возникла непосредственная угроза превращения бурских республик в германскую сферу влияния. Объединение Южной Африки под британским флагом становилось не только чисто колониальным вопросом, но и серьезной внешнеполитической проблемой.

Первоначально колониальные чиновники и Сесил Родс, контролировавший практически всю алмазодобычу в Южной Африке и являвшийся премьер-министром Капской колонии в 1890–1896 гг., рассчитывали, что присоединение бурских республик к британским владениям может произойти мирным путем. Они возлагали большие надежды на усилившийся приток в Южную Африку европейских эмигрантов, или «*ойтландеров*», численность которых к 1898 г. практически сравнялась с бурским населением. Такую возможность давала бы победа *ойтлендеров* и их союзников на выборах в *фольксраад*. Но правительство Трансвааля, вполне осознававшее опасность потери власти из-за усиления позиций *ойтландеров*, отказывалось предоставлять им равные с бурами избирательные права.

Столкнувшись с упорным нежеланием бурских лидеров подчиниться диктату Лондона, английские колониальные власти взяли курс на насильственное присоединение республик к британским владениям. В последние дни декабря 1895 г. границу Трансвааля перешел вооруженный отряд войск подконтрольной Родсу Британской южноафриканской компании под командованием Л. С. Джеймсона. Англичане рассчитывали на внезапность, но получили отпор — отряд был арестован практически сразу же после вторжения. В свою очередь это заставило Трансвааль заключить в 1896 г. оборонительный союз с Оранжевым Свободным Государством.

Показательна также реакция на эти события Германии, которая еще раз убедила британские правительственные круги в необходимости скорейшего разрешения южноафриканского вопроса. Речь идет о так называемой «депеше Крюгеру» — поздравительной телеграмме германского кайзера Вильгельма II президенту Трансвааля по поводу разгрома «рейда Джеймсона».

В течение нескольких лет Великобритания постепенно стягивала в регион крупные военные силы и продолжала усиливать давление на бурское правительство с требованиями установить в республиках «политическое равноправие». В Капской колонии поспешно проводилась мобилизация резервистов, и все громче раздавались требования к Трансваалю и другим бурским республикам об отказе от независимости.

9 октября 1899 г. Трансвааль выдвинул Англии ультиматум с требованием удалить солдат от границ бурских республик. Ультиматум был отклонен, и тогда бурские войска 11 октября 1899 г. перешли границу Капской колонии. Поначалу успех в войне сопутствовал бурам. Они были хорошо подготовлены и собрали ополчение, включавшее всех здоровых мужчин от 16 лет. Буры не только смогли нанести англичанам несколько ощутимых ударов, но и осадили три города на территории Капской колонии

и Натала — Кимберли, Мафекинг и Ледисмит. Дни 11–16 декабря 1899 г. вошли в историю как «черная неделя Англии», когда англичане потеряли в трех сражениях около 2,5 тыс. чел. Война стала затяжной и кровопролитной как для англичан, так и для буров. Но постепенно положение стало меняться в пользу Великобритании. Из метрополии

Женщины и дети в английском концентрационном лагере во время англо-бурской войны (1899–1902 гг.).

прибыли значительные подкрепления, и общая численность английских войск достигла 180 тыс. чел. Перелом наступил в феврале 1900 г. Сначала лорду Робертсу, назначенному главнокомандующим британскими войсками в Южной Африке, удалось снять осаду с Кимберли. Затем, 27 февраля 1900 г., капитулировал отряд буров во главе с генералом Питом Кронье численностью в 4 тыс. чел., что открыло англичанам дорогу на Блумфонтейн — столицу Оранжевого Свободного Государства. Буры отдали этот город без единого выстрела.

Впоследствии сражения развернулись на территории Трансвааля, и англичанам удалось захватить Йоханнесбург и Преторию. Пол Крюгер — президент Трансвааля — в октябре 1900 г. покинул Южную Африку, отплыв в Европу из португальского Лоренсу-Маркиша. Но даже эти неудачи не сломили буров, они не сложили оружие, а развернули партизанскую войну. Во главе бурских отрядов стояли такие талантливые военачальники и будущие политические деятели объединенной Южной Африки, как Л. Бота, Дж. Герцог, Я. Х. Смэтс, Х. Де Вет и др. Максимальная численность всех партизанских отрядов буров доходила до 20 тыс. чел.

Ведя военные действия на территории бурских республик, англичане прибегли к самым жестоким мерам. Они сжигали фермы, уничтожали посевы, угоняли скот. Гражданское население, в том числе женщин и детей, они стали сгонять в концентрационные лагеря. Условия жизни там были ужасающими. От болезней и голода в них умерло почти 28 тыс. чел., из которых подавляющее большинство составляли дети. Эта страшная

национальная трагедия впоследствии была вытеснена из памяти в глазах мирового сообщества еще более чудовищными жертвами во время первой и второй мировых войн, но для африканеров оставалась одной из определяющих в формировании их самосознания.

Африканцы почти не принимали участия в этой войне — это была война белых за передел Африки. Между воюющими сторонами были заключены особые договоренности о недопустимости вовлечения африканцев в боевые действия. Но полностью этого избежать, конечно, не удалось. Труд африканцев широко применялся при строительстве оборонительных сооружений, ремонте железных дорог. Английское военное командование также использовало африканцев, хорошо знавших местные условия, в качестве разведчиков, возниц, проводников, сторожей для охраны складов и железнодорожного пути. Вооруженные отряды баролонгов (этническая общность народа тсвана) участвовали в отражении атак буров на Мафекинг. Они также оказали неоценимую помощь в снабжении осажденного города продовольствием, совершая вылазки с целью захвата скота у буров и их африканских союзников. Но в целом обе воюющие стороны старались избежать привлечения африканцев к прямому участию в боевых действиях.

Война закончилась подписанием 31 мая 1902 г. мирного договора. Согласно его положениям буры признавали власть британской Короны, но взамен правительство объявляло амнистию участникам боевых действий, обещало предоставить бурам в будущем самоуправление, давало разрешение на использование голландского языка в школьном преподавании и в судах, обязалось возместить убытки, нанесенные фермерам действиями английских войск.

В результате англо-бурской войны англичане вплотную приблизились к своей заветной мечте о линии непрерывных британских владений в Африке от Каира до Кейптауна. Единственной преградой для них оставалась Германская Восточная Африка.

Итоги колониального раздела. К концу XIX в. вся Тропическая и Южная Африка оказались в той или иной форме колониальной зависимости от метрополий — Великобритании, Франции, Португалии, Германии, Бельгии, Италии. Исключением были Либерия и Эфиопия. Либерия — потому что она создавалась как государство репатриантов с большим участием западного, прежде всего, американского, капитала и вследствие умелой политики ее правителей. Правда, она все же вынуждена была уступить европейским державам около трети своей территории. Эфиопия же отстояла свою независимость в ходе войны с Италией в 1895–1896 гг.

Великобритании принадлежали территории на северо-востоке (Кения, Уганда, часть Сомали), западе (Сьерра-Леоне, Гамбия, Нигерия и Золотой Берег), юге (Южно-Африканский Союз, Северная и Южная Родезии, Ньясаленд, Бечуаналенд, Басутоленд). Все вместе они составляли территорию более 9 млн км² с населением, по разным оценкам, от 40 до 50 млн.

Владения Франции в Черной Африке по площади в совокупности составляли также более 9 млн км², а вот по населению уступали британским владениям — от 25 до 34 млн чел. Связано это с тем, что в пределах двух генерал-губернаторств, в которые они были объединены — Французской Западной и Французской Экваториальной Африки, — большое место занимали пустыни. Это были: Сенегал, Французский Судан, Мавритания, Чад, Нигер, Гвинея, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Габон, Конго. Помимо этого, они включали два острова — Мадагаскар и Маврикий и маленькое Французское Сомали на северо-востоке Африканского континента.

Германия, позже других приступившая к разделу «колониального пирога», получила территории, составлявшие в сумме 2 млн 700 тыс. кв² с совокупным населением в 15 млн чел. Это были: Германская Восточная Африка, германская Юго-Западная Африка, Камерун и Того.

Бельгия получила так называемое Свободное государство Конго, намного превышавшее ее по территории — 2 млн 400 тыс. кв² с населением более 20 млн чел.

Италия получила Эритрею и часть Сомали на северо-востоке континента.

Португалии принадлежали ее старые колониальные владения — Ангола и Мозамбик, Португальская Гвинея, а также острова: Мадейра, Сан-Томе и Принсипи и Острова зеленого Мыса. В общей сложности это были территории в 2 млн 400 тыс. кв² с населением около 9 млн чел.

У Испании в Тропической Африке главным владением была Испанская Гвинея и ряд островов.

В результате колониального раздела в значительной мере сложилась современная политическая карта Африки.

ЧАСТЬ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

Глава 1. ПОД ЧУЖЕЗЕМНЫМ ГОСПОДСТВОМ. XX ВЕК

Главным результатом колониальных захватов в Африке стало формирование колониальной системы, оказавшей глубочайшее влияние на африканские общества. В колониальную эпоху в регионе появились новые страны, современные города, автомагистрали, морские порты и аэродромы, гидроэлектростанции, университеты и больницы. Даже к концу колониального господства эти и другие достижения современной цивилизации были доступны лишь ничтожному числу африканцев. Но и африканская «глубинка» не осталась неизменной. За время колониального господства были преобразованы социальные связи, изменились социальные структуры, сформировались новые социальные группы, новая экономика, новые политические отношения. Историки называли общество, которое возникло в результате этой быстрой и насильственной трансформации «колониальным». По характеру оно отличалось как от разнообразных доколониальных общественных структур, так и от современных ему структур индустриального общества.

Нельзя не признать, что колониальные власти в чем-то улучшили положение населения континента. Они покончили с работорговлей и поставили рабство вне закона (хотя в некоторых районах оно дожило до сегодняшнего дня). Их заслугой является и то, что они неоднократно помогали африканскому населению справиться с голодом и эпидемиями, что в результате прививок и улучшения норм санитарии продолжительность жизни африканцев значительно возросла и что в колониальные годы немалое число африканцев получило начатки европейского образования и стало грамотным.

Но все эти преобразования проходили в условиях жесткого принуждения, дискриминации и жестокой эксплуатации населения. Приспособление к новым условиям было длительным и болезненным и стоило африканским обществам многих лишений и человеческих жизней. Это оказало глубокое психологическое и идейное воздействие на африканцев. Процесс трансформации сопровождался стихийными и организованными

ми протестами, восстаниями, бунтами и забастовками. Лишь к концу колониальной эпохи требование независимости стало всеобщим, но стремление избавиться от колониального угнетения существовало на протяжении всего колониального периода.

§ 19. Становление колониальных порядков после Первой мировой войны

Завершение колониального раздела Африканского континента не означало, что колониальные державы эффективно контролировали все доставшиеся им территории, не говоря уже об их освоении. Горстка колониальных чиновников порой должна была управлять территориями, превышавшими размеры метрополий. Даже при поддержке военных (как правило, тоже немногочисленных), это было трудновыполнимой задачей. Установление колониальных порядков заняло не одно десятилетие и шло весьма неравномерно. Этот процесс быстрее всего разворачивался в прибрежных районах Западной Африки, которые имели торговые и прочие отношения с европейцами с XVI в., а также в «старых» колониях (Ангола, Мозамбик, Капская колония, Сенегал). Значительно медленнее шло освоение внутренних районов континента.

Методы колониального проникновения различались в зависимости от климата и природных условий колонии,¹⁷ плотности ее населения, политического устройства африканских обществ и их хозяйственной деятельности в доколониальные времена. Кроме того, у каждой метрополии были свои идеи о том, как именно нужно управлять Африкой.

Там, где в доколониальную эпоху существовала государственность или хотя бы политические образования, дело обычно начиналось с приобщения элиты к участию в тех или иных формах колониальной деятельности. Через элиту, получавшую поощрения и привилегии, устанавливались налоги (обычно это были налоги «на хижины»), вводились новые экспортные культуры, рекрутировалась рабочая сила. Там, где никаких форм государственности не существовало или где местная элита отказывалась сотрудничать с колонизаторами, новая элита создавалась искусственно, из числа тех местных «сильных лидеров», которые сотрудничали с европейцами в годы колониального раздела.

Англичане, с их длительным опытом колонизации Индии, обычно стремились опереться на влиятельных представителей местной элиты. Французы предпочитали назначать французских чиновников даже

¹⁷ Западная Африка, например, не годилась для заселения европейцами. Ее даже называли «могилой белого человека».

на сравнительно незначительные административные посты. Вожди во французских колониях тоже были назначенными. Но и во французских, и в английских колониях использовался принудительный труд — обычно на общественных работах, а иногда и в сельском хозяйстве.

К началу XX в. нигде, кроме Южной Африки, полезные ископаемые разведаны не были, поэтому первоначально Африка поставляла в Европу только продукцию сельского хозяйства. Постепенно появилась специализация: пальмовое масло, арахис и какао шли из Западной Африки; кофе, сизаль, пиретрум и хлопок — из Восточной; ценные породы древесины и каучук — из Центральной.

Наиболее жестокие формы колониального угнетения до Первой мировой войны существовали в германских колониях и Бельгийском Конго.

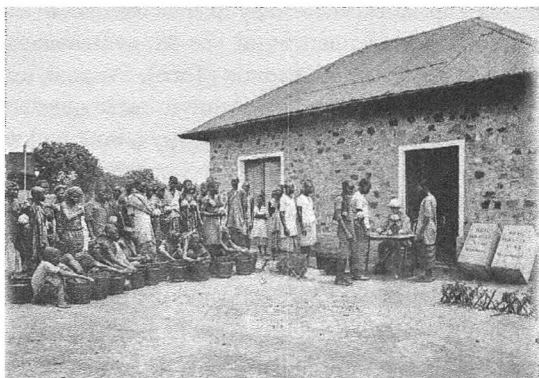
Бельгийские власти прославились бесчеловечностью своей политики по отношению к африканцам уже во время существования Свободного Государства Конго — личной колонии бельгийского короля Леопольда II (1885–1908). Основой колониального хозяйства Конго в те годы был сбор каучука — естественного продукта одного из видов лианы, росшей в тропических лесах. Компания Бельгийского Конго, получившая от Леопольда концессию на сбор каучука в северной части Конго, установила нереалистично высокие нормы сбора, невыполнение которых каралось смертью. В доказательство того, что жертвы действительно были убиты, солдаты Компании должны были предоставлять администрации руки, отрубленные у трупов. Иначе, полагали чиновники, солдаты использовали бы пули для охоты. Бельгийские офицеры следили за выполнением этого распоряжения. Солдаты порой все же обманывали начальство и, сберегая пули, отрубали руки у живых людей. Иногда деревни воевали друг с другом за отрубленные конечности, чтобы представить их в качестве компенсации за недопоставленный каучук. Подсчитать число убитых и погибших просто невозможно, но некоторые историки полагают, что оно могло достигать половины тогдашнего населения Конго — до 10 млн чел.

До начала XX в. Леопольду удавалось подавлять протесты миссионеров и сторонних наблюдателей или подкупать их. Но в 1902 г. Джозеф Конрад опубликовал свою повесть «Сердце тьмы», привлекающую к ситуации в Конго внимание мировой, прежде всего, английской, общественности. Независимое расследование привело к решению участников Берлинской конференции отобрать у Леопольда мандат на управление Конго, поскольку он нарушил условия принятого на конференции Генерального акта (этот акт предусматривал заботу о «развитии и благосостоянии» народов Конго). Право на управление Конго было передано Бельгии, и зверства прекратились. Но Бельгия была слабой колониальной держа-

вой и не могла «освоить» огромную территорию Конго. К тому же цены на каучук упали, а другие источники прибылей были найдены только много позже. Конго так и осталась одной из самых отсталых стран континента.

Германия стремилась использовать свои колонии (Германская Юго-Западная Африка (Намибия), Германская Восточная Африка (Танганьика), Германский Камерун и Германское Того) для расселения немецких колонистов. Началась конфискация земли у местного населения, а живших на ней людей сгоняли на работу на фермах и на строительство городов и дорог. Отношения с местной элитой не сложились, и все управление снизу доверху осуществлялось германскими чиновниками, причем колониальная администрация была военизирована. В Юго-Западной Африке насилие привело к восстанию двух крупных племен, гереро и нама (1904–1907 гг.). По разным оценкам, в ходе подавления восстания были убиты или погибли от голода от 40 до 100 тыс. гереро (до 80% всего населения) и 10 тыс. нама. В 1985 г. ООН объявила эти события геноцидом.

В Германской Восточной Африке к 1914 г. колонистов было более 5 тыс. Как и в Юго-Западной Африке, население также сгоняли на принудительные работы. Однако поселенцев было недостаточно, и, чтобы повысить «рентабельность» колонии, германские власти облагали африканцев непосильными налогами, а на юге страны начали заставлять их выращивать хлопок на экспорт. Восстания в этих районах начались уже в конце XIX в.¹⁸ В 1905–1907 гг. они вылились в «войну» Маджи-Маджи (по названию снадобья, которым пользовались восставшие в надежде защитить себя от германских пуль). Администрация справилась с этим восстанием лишь с помощью прибывших из Германии войск и тактики «выжженной земли», результатом которой стал голод.

Сборщики каучука сдают свой «урожай». Германская Восточная Африка, 1906/1918 гг.

¹⁸ Следует отметить, однако, что в то время они отчасти были связаны с подавлением работорговли, которая процветала в этих районах и приносила местному населению определенные выгоды.

В Германском Камеруне и особенно в Германском Того поселенцев было мало, но плантации все же существовали. Они поставляли в Германию кофе, какао, хлопок (Того), бананы, пальмовое масло, каучук, чай и другую сельскохозяйственную продукцию (Камерун). Здесь также использовался принудительный труд, но к восстаниям это не привело.

За время своего короткого правления германские власти сумели создать в своих африканских колониях такую инфраструктуру, которая во многих других колониях появилась лишь после Второй мировой войны. Хозяйственная деятельность в этих колониях налаживалась при больших государственных капиталовложениях и по последнему слову тогдашней науки. Но жестокость режима принудительного труда и особенно бесчеловечные методы подавления восстаний осуждались даже другими метрополиями, которые и сами не чуждались применения насилия.

В английских и французских колониях эксцессов было меньше. Но в странах, заселяемых белыми колонистами (Кения, Южная Родезия, Капская Колония, бурские республики) сгон африканцев с земли шел полным ходом. В тех странах, где налаживалось производство экспортных культур в африканских хозяйствах, устанавливались высокие натуральные налоги и создавались монопольные закупочные компании, которые покупали у производителей продукцию по заниженным ценам.

Первая мировая война. Международные договоренности, заключенные во время колониального раздела, предусматривали, что в случае войны в Европе, африканские колонии останутся нейтральными. У колониальных администраций тоже не было желания воевать друг с другом, тем более, что ни серьезных военных формирований, ни укреплений, рассчитанных на войну с равным противником, ни в одной колонии не было. Но война все же началась.

Крохотный гарнизон Германского Того был атакован французскими силами из Дагомеи (Бенин) и английскими из Нигерии. Германский гарнизон отступал на север по линии железной дороги, но смог задержать наступление союзников лишь на несколько дней. В конце августа 1914 г. гарнизон сдался.

Камерунская кампания длилась дольше. В августе 1914 г. британские и французские силы двинулись на территорию Германского Камеруна по трем направлениям из Нигерии и Чада, но на двух были отбиты, а на третьем остановлены. В 1915 г. перевес сил оказался на стороне англичан. Они захватили хорошо укрепленный Гаруа и стали постепенно продвигаться на юг, к Яунде. Английские и французские силы, ранее задержанные в северных районах Камеруна гарнизоном Гаруа, теперь также двигались на юг. В декабре союзные силы окружили г. Яунде, но гер-

манские войска, германское гражданское население и часть камерунцев смогли уйти в испанскую колонию Рио-Муни. Оттуда немцы перебрались на о. Фернандо По, и затем многие вернулись в Германию. В феврале остатки германского гарнизона сдались союзникам.

Война за Юго-Западную Африку началась в сентябре 1914 г. наступлением южноафриканских войск. Германские войска отбили атаку и в начале 1915 г. перешли в контрнаступление, которое окончилось для них неудачей. Южноафриканцы тем временем наращивали силы в Уолфиш-Бей — южноафриканском анклав в самом центре прибрежной полосы страны. К маю 1915 г. они заняли несколько городов, и в начале мая вошли в столицу колонии, Виндхук. Центр страны оказался в руках южноафриканцев. Командование германских войск предложило прекратить сопротивление на определенных условиях, но Луис Бота, премьер-министр ЮАС, командовавший войсками на этом направлении, отказался их принять. Южноафриканцы оттеснили германские войска с побережья и, разделив свои силы, стали быстро продвигаться из центра страны на север и на юг. На юге группа южноафриканских войск под началом Яна Сметса, министра обороны, высадились в порту Людериц и захватила находившуюся там морскую базу. Оттуда Сметс направил свои войска вглубь страны. В Китсманхупе они сомкнулись с двумя колоннами, наступавшими с территории ЮАС. Это соединение начало теснить германские силы с юга страны к центру, занятому войсками Боты. В июле 1915 г. обе группировки германских войск, на севере и на юге, капитулировали.

Самыми упорными и длительными были военные действия в Германской Восточной Африке. Здесь были сосредоточены наибольшие группировки как английских, так и германских сил. Кампания началась в августе 1914 г., когда британские войска атаковали германские укрепления у озера Виктория с территории Уганды. Одновременно началась бомбардировка Дар-эс-Салама с моря.

Германские силы ответили рейдами на территорию Британской Восточной Африки (Кения). На оз. Виктория шли стычки между английскими и германскими судами. В ноябре Индийский экспедиционный корпус британских сил потерпел сокрушительное поражение под Тангой, несмотря на огромное численное преимущество. Эта и другие германские победы были одержаны в большой степени благодаря успешному руководству операциями талантливым военачальником Паулем фон Леттов-Форбеком.

На море германский крейсер «Кенигсберг» уничтожил в Занзибарской бухте один из британских кораблей, обстрелявших Дар-эс-Салам, и ушел в разветвленную дельту р. Руфиджи. В 1915 г. туда были пере-

Отряд аскари на марше. Германская Восточная Африка, 1914/1918 гг.

дислоцированы два британских военных корабля с Мальты. В июле им удалось уничтожить «Кенигсберг». В боях 1915–1916 гг. английские, бельгийские и португальские силы очистили от немцев оз. Танганьика.

В 1916 г. англичане значительно укрепили свои силы родезийскими, южноафриканскими и индийскими войсками. Командовать ими были назначен Ян Смэтс. Наступление началось на севере из Британской Восточной Африки, на западе из Бельгийского Конго через оз. Виктория и на юго-западе с территории Родезии. Леттов-Форбек отступал со своими силами на юг и избегал сражений, но потери британских войск были чрезвычайно высоки и без них, — в основном в результате болезней. Продвижение обеих групп войск на юг медленно шло в 1916 и 1917 гг. В октябре 1917 г. произошло сражение при г. Махива, в котором британские войска понесли значительно большие потери, чем германские. Но английское наступление на юг продолжалось. В ноябре германские войска перешли на территорию Португальской Восточной Африки (Мозамбик). Чтобы облегчить добычу продовольствия у местного населения, Леттов-Форбек разделил своих людей на три группы, шедшие на юг параллельными маршрутами. Одна из них исчерпав запасы амуниции и продовольствия, была вынуждена сдаться. Остальные повернули на север и, в обход британских сил, продвигались вдоль оз. Ньяса. В августе 1918 г. они перешли на территорию Северной Родезии и стали продвигаться на юг. 13 ноября они захватили г. Касаму, не встретив сопротивления. На следующий день Леттов-Форбек узнал, что за два дня до этого Германия и союзники заключили во Франции перемирие. 23 ноября его войска сдались в Аберкорне.

Война принесла африканцам неисчислимые страдания. Люди погибали не только в ходе военных действий, но и от голода, особенно свирепствовавшего в 1918 г., и от болезней. От одной только эпидемии испанки, которая пришла в Африку южнее Сахары осенью 1918 г., в регионе погибло до 2 млн чел.

В войне с обеих сторон участвовали десятки тысяч африканцев. Это были солдаты колониальных войск (*аскари*). К концу 1918 г. в бри-

танских восточноафриканских войсках их было 35,5 тыс. Армия Леттов-Форбека (около 14 тыс. чел.) также состояла из африканцев. Все многокилометровые переходы она осуществляла с огромным обозом, в котором были жены и дети *аскари*. Кроме того, в обеих армиях были африканские носильщики (в британских восточноафриканских войсках больше 70 тыс.). Этих людей уже нельзя было запугать огнестрельным оружием: они владели им сами и не различали белый перед ними противник или чернокожий.

Сам факт, что одни белые воевали против других и терпели поражения, в том числе и от рук *аскари*, имел огромное психологическое воздействие на африканское население. Не случайно во время войны произошло несколько крупных восстаний африканцев. В 1915 г. это было восстание овамбо на юге Анголы, ненадолго захваченного перед этим германскими войсками из Юго-Западной Африки. В Ньясаленде (Малави) в том же году произошло восстание Чилембве, спровоцированное принудительными работами, расовой дискриминацией и новыми поборами, связанными с войной. В 1917 г. произошло восстание маконде в центральной части Мозамбика, которое португальцы смогли подавить только к концу года.

Результатом войны стало перераспределение колоний. По решению созданной в 1919 г. Лиги Наций германские колонии стали ее подмандатными территориями. В 1922 г. мандаты на управление этими территориями были переданы державам-победительницам. Мандат на управление Того был предоставлен Великобритании (западная часть) и Франции (восточная часть). Камерун также был поделен между Англией и Францией. Меньшая его часть на западе отошла к Англии, большая, восточная, — к Франции. Южно-Африканский Союз получил мандат на управление Юго-Западной Африкой. Мандат на управление большей частью Германской Восточной Африки, названной Территория Танганьика, достался Англии. Небольшая территория на западе этой германской колонии, Руанда-Урунди, была передана под управление Бельгии.

Колониальная экономика. После окончания Первой мировой войны страны-метрополии стали более систематически осваивать захваченные территории, т. е. создавать там политические, социальные и экономические условия для наиболее эффективного выкачивания прибылей. Колониальные структуры формировались постепенно и трансформировались на протяжении всего колониального периода. В межвоенный период не все районы и страны Африки были одинаково глубоко затронуты колониальным воздействием, но именно за два десятилетия этого периода оформились направления их дальнейшего развития.

В экономической сфере основным результатом колониального освоения стало постепенное превращение колоний в аграрно-сырьевые придатки метрополий. Сельскохозяйственное производство под давлением колониальных властей все больше ориентировалось на экспорт. В межвоенный период резко изменился состав сельскохозяйственных культур, выращиваемых африканцами. При значительном росте населения производство продовольственных культур оставалось из года в год примерно на одном уровне (только кукурузы, которой обычно кормили работников на европейских плантациях и шахтах, стали выращивать больше). Зато производство экспортных культур резко возросло: кофе — в 11 раз, чая — в десять, какао-бобов — в шесть, арахиса — более, чем в четыре, табака — в три раза и т. д.

Все большее число колоний становилось странами монокультурного хозяйства. Накануне Второй мировой войны от двух третей до 98% стоимости всего экспорта большинства колоний приходилось на какую-то одну культуру. В Гамбии и Сенегале, например, такой культурой стал земляной орех, на Занзибаре — *гвоздика*, в Уганде — хлопок, на Золотом Береге — какао, в Южной Родезии — табак. В некоторых странах было по две экспортные культуры: во Французской Гвинее — бананы и ананасы, на Береге Слоновой Кости и в Того — кофе и какао, в Кении — кофе и чай. В Габоне и некоторых других странах монокультурой стали ценные породы древесины.

Создававшаяся в Африке промышленность, главным образом, горнорудная, была рассчитана только на экспорт. Развивалась она быстро. В Бельгийском Конго, например, добыча меди с 1913 по 1937 г. возросла более чем в 20 раз. К 1937 г. Африка южнее Сахары занимала в капиталистическом мире внушительное место по производству минерального сырья. На нее приходилось 97% всех добываемых алмазов, 92% кобальта, более 40% золота, хромитов, литиевых минералов, марганцевой руды, фосфоритов и более трети всего производства платины. С 1870 по 1936 г. общая сумма иностранных капиталовложений в африканские страны составила более 1,2 млрд. ф. ст., около 75% из них — капиталы британского происхождения. Почти все эти средства вкладывались в развитие экспортных отраслей хозяйства и в меньшей степени — инфраструктуры. В Западной Африке, а также в большинстве районов Восточной (например, в Уганде, Руанде, Урунди, отдельных областях Танганьики) и Центральной Африки экспортная продукция производилась в основном в хозяйствах самих африканцев. Европейское плантационное производство здесь не привилось из-за трудных климатических условий (обширные районы, прилегающие к Гвинейскому заливу, даже называли когда-то «могилой белого человека») и высокой плотности местного населения.

К тому же во многих из этих районов еще в доколониальные времена сформировались классовые структуры, и колониальным властям оставалось лишь достроить и переориентировать в свою пользу существовавший механизм отчуждения производимого продукта.

Выращивание экспортных культур африканцами здесь не только поощрялось, но и вводилось порой принудительно. Колониальная администрация прибегала к таким мерам, как принудительное членство в производственных кооперативах, отчуждение доли урожая в виде налога и т. д. Главными эксплуататорами африканского производителя были иностранные компании, которые обладали монополией на закупку экспортной продукции и потому могли резко занижать закупочные цены даже по сравнению с низкими и без того ценами на сырье на мировом рынке. Самой крупной и известной из таких компаний была английская «Юнайтед Африка кампани», действовавшая в основном в Западной Африке.

Господства подобных компаний не избежала и Республика Либерия, сохранившая политическую независимость. В 1926 г. правительство Либерии предоставило американской «Файрстон тайр энд раббер кампани» концессию на 400 тыс. га. земли сроком на 99 лет. Получало же оно от «Файрстона» только 1% стоимости экспорта продукции выращивавшихся на этой земле каучуконосов. Иностранные компании действовали и в отстоявшей свою политическую независимость Эфиопии.

Районов, где основными производителями экспортной сельскохозяйственной продукции стали европейские колонисты (или поселенцы), было немного: Южно-Африканский Союз, Южная Родезия, часть Северной Родезии, центральные районы Кении. Африканцев в этих районах использовали в основном в качестве неквалифицированной мигрирующей рабочей силы — сезонников и отходников. Мигранты были и в Западной Африке, но там их число по сравнению с поселенческими районами было невелико, мигрировали они обычно на небольшие расстояния и чаще возвращались домой. Да и работало большинство из них в хозяйствах африканцев — производителей экспортной продукции.

Развитию отходничества способствовал земельный голод, возникший в поселенческих колониях, прежде всего, из-за того что наиболее плодородные земли были зарезервированы за колонистами. Кроме того, колониальная администрация ограничивала районы проживания отдельных этнических групп закрепленными за ними *резерватами*. Территория *резерватов* и изначально была недостаточна для ведения традиционного экстенсивного сельского хозяйства, а с ростом населения оказалась совершенно неадекватной. В *резерватах* крестьянам запрещали выращи-

вать не только экспортные, но и наиболее доходные товарные культуры, вводили высокие денежные налоги. В Восточной, Центральной и Южной Африке было особенно широко распространено применение принудительного труда. Больше всего к его использованию прибегали португальские и бельгийские колонизаторы.

Такие же методы использовались и для обеспечения рабочей силой рудников Трансвааля, так называемого Медного пояса Северной Родезии, горнорудной провинции Катанга в Бельгийском Конго. Кроме того, действовавшие здесь горнорудные компании (например, могущественная южноафриканская «Де Бирс») прибегали к системе контрактации рабочей силы, заключая соглашения с колониальной администрацией соседних колоний на поставку оттуда сотен тысяч отходников для работы «по контракту» за мизерную плату.

Некоторые крупные компании, действовавшие в Центральной и Южной Африке, сочетали эксплуатацию африканца в качестве отходника на рудниках и в качестве производителя экспортной сельскохозяйственной продукции на земле. Наиболее яркий пример — бельгийская «Юньон миньер дю О'Катанга», которая являлась фактически полноправной хозяйкой Бельгийского Конго.

Колониальное управление. Эффективно использовать труд африканского населения было невозможно без той или иной формы привлечения его представителей к управлению. Колониальные власти были вынуждены создавать с их участием новый аппарат власти или использовать элементы существовавшего в доколониальную эпоху. Это было нужно не просто из-за нехватки колониальных чиновников-европейцев и необходимости удешевления колониального аппарата. Главное заключалось в том, что без социальной опоры в среде местного населения его можно было заставить работать на колонизаторов, лишь прибегая к постоянному принуждению и контролю. А этот метод, как известно, слишком дорогостоящ и малоэффективен.

Способы привлечения африканцев к колониальному управлению в основном сводились к двум формам: прямому и так называемому косвенному (или непрямому) управлению. В первом случае колониальная администрация назначала африканских вождей в тот или иной район, не считаясь с местными институтами власти и происхождением претендентов. По сути дела, их положение мало отличалось от положения чиновников колониального аппарата, хотя и имело свои особенности. Вожди делились на несколько категорий в зависимости от уровня образования и заслуг перед колонизаторами. Категории различались размерами окладов и числом подданных. Административные границы подвластных им тер-

риторий вводились произвольно. Вождей часто смещали и переводили из одного административного района в другой.

Во втором случае (при системе косвенного управления) колонизаторы формально сохраняли институты власти, существовавшие в доколониальные времена, совершенно изменив, однако, их содержание. Вождем мог быть только человек местного происхождения, обычно из так называемой «традиционной» знати. Он оставался на своем посту всю жизнь, если устраивал колониальную администрацию. Основные средства существования он получал из отчислений от суммы собранных им налогов.

Система прямого управления чаще использовалась во французских колониях, косвенного — в английских. Но это вовсе не было неизменным правилом. Французы во многих случаях не только неофициально, но и формально признавали власть влиятельных традиционных правителей, прежде всего, тех, кто активно с ними сотрудничал. Наиболее известный пример — признание прерогатив *мого наба*, правителей народа моси в Верхней Вольте.

Англичане же зачастую создавали институты якобы «традиционной» власти совершенно искусственно (как, например, у народа игбо в Восточной Нигерии). Кроме того, косвенное управление было несовместимо с «поселенческим» колониализмом Кении, Южной Родезии и ЮАС, и англичане сами признавали, что используют в этих странах вариант прямого управления.

В целом можно сказать, что различия между двумя системами управления были не столь уж значительны. Они оказали куда меньшее воздействие на характер социальной трансформации африканских обществ, чем, например, различия в методах эксплуатации.

Формирование колониального общества. С утверждением колониализма и развитием товарно-денежных отношений распадался привычный порядок вещей, рушился уклад жизни доколониальных обществ, основой которых были натуральное хозяйство и *община*. В недрах *общины* возникали новые социальные отношения. Изменялся и характер процессов классовообразования в тех странах, где в доколониальный период такие процессы уже шли. В межвоенный период началось сближение социальных структур народов, находившихся в доколониальную эпоху на разных уровнях социального развития.

Менялись этнические и политические связи. Колониальный раздел во многих случаях прервал естественные процессы этнической и политической консолидации, как это произошло, например, с вождеством зулусов. Многие народы были разделены колониальными границами. Примеров превеликое множество: тсвана в Бечуаналенде и в ЮАС, фульбе,

разбросанные по всей Западной Африке, хауса в Нигерии, Нигере, Камеруне, Чаде и нескольких других странах, и многие, многие другие. Население почти всех колоний было искусственным конгломератом крупных (миллионы человек) и мелких (несколько сотен, а то и десятков человек) этнических групп. В каждой колонии создавалось свое административное деление, редко совпадавшее с этническим. Прежние политические и экономические связи если и не разрывались, то, во всяком случае, усложнялись и трансформировались. В границах колониальных административных единиц на базе новых политических и экономических связей шло формирование новых этносоциальных групп. Иногда колониальные власти даже провозглашали в административном порядке создание новых «племен». Таковыми стали, например, календжин в Кении.

Возникавшие в колониях новые социальные группы обычно были полиэтническими. Однако в 20–30-е гг. в каждой из них все же превалировали представители какой-то одной этнической группы. Это правило распространялось в некоторых случаях на конкретные профессии. Так, в колониальном аппарате Уганды было больше всего ганда, Нигерии — игбо. Мигрантами-отходниками в Кении были в основном гикуйю и луо, полицейскими — камба.

Перемены, привносимые колониализмом в африканские общества, были связаны с развитием элементов товарно-денежных отношений и черт капиталистического общества. Однако эти отношения, как и вся складывавшаяся социальная структура, отличались большим своеобразием, прежде всего, из-за их насильственного внедрения и зависимого характера. Общество, формировавшееся в ходе все более глубокого воздействия колониализма на доколониальные африканские структуры, имело переходный характер и получило название «колониального».

Интенсивность изменений была различной не только в тех или иных регионах и странах континента, но и в пределах одной страны. Колонизаторы повсюду выделяли территории, где имелись наибольшие возможности для интенсивной эксплуатации природных и людских ресурсов. Здесь социальная трансформация шла быстрее. Остальные территории, с точки зрения колонизаторов, пребывали в состоянии застоя. Самые глубокие перемены претерпела жизнь тех народов, которые оказались в наиболее длительном и тесном соприкосновении с колониализмом, прежде всего, в Южной Африке и других поселенческих колониях. Различался, конечно, и сам характер перемен.

Изменение социальной структуры африканских обществ отнюдь не было официальной целью колониальных властей. Скорее наоборот. Идеологи колониализма (прежде всего, английского) подчеркивали,

что ради прочности колониального управления необходимо всемерно охранять доколониальные формы общественной жизни, оберегать их от разрушения. Но каковы бы ни были теоретические построения, на практике колониализм неизбежно приводил к трансформации прежних социальных структур и возникновению новых общественных слоев. Процесс этот во многих странах начинался с возникновения отходничества.

С начала колониальной эпохи до середины 50-х гг. отходничество было не только наиболее распространенной, но и наиболее характерной формой работы по найму. В этот период даже чиновники и квалифицированные рабочие, жившие в городах, на рудниках или фермах постоянно, в принципе являлись отходниками: они получали зарплату, не рассчитанную на содержание семьи. И действительно почти все они имели хозяйство в деревне, и семьи их жили там. Но основную массу отходников составляли, конечно, неквалифицированные рабочие. На горнорудных производствах и в некоторых других отраслях промышленности отходниками были в основном законтрактованные на определенный срок (шесть месяцев, год, два года) рабочие, в сельском хозяйстве — сезонники.

С развитием колониальной экономики и ростом ее потребностей в рабочих руках отходничество принимало все более массовый характер. В какой-то мере уход африканцев на заработки, нередко за сотни километров от родных мест, объяснялся и внеэкономическими факторами: жаждой новых впечатлений, стремлением уйти от власти вождей и старейшин, от однообразия традиционных укладов. Но главной причиной было, конечно, принуждение — на первых порах прямое, а затем экономическое. Необходимость уплаты налогов, стремление хоть как-то увеличить доход семьи, рост потребностей в новых товарах приводили к тому, что миллионы африканцев проводили в скитаниях всю жизнь — возвращались домой, но затем снова и снова вербовались на заработки.

Наиболее широко было распространено отходничество, которое неставляло африканцев уходить далеко от родных мест. Оно было связано, прежде всего, с сезонными сельскохозяйственными работами. Но заработки таких рабочих были невысоки.

Незаконтрактованным рабочим, направлявшимся на рудники, нередко приходилось пешком преодолевать долгий путь через территорию нескольких стран. Условия работы горняков повсюду были очень тяжелыми, но их труд зачастую оплачивался выше, чем труд других категорий неквалифицированных рабочих.

Потоки отходничества могли ограничиваться пределами одной страны. Так было, например, в Бельгийском Конго, где на рудники Катанги и в города шли сами конголезцы. Но в основном миграция рабочей силы

шла между странами. В Западной Африке эти страны зачастую входили в разные колониальные империи. В Золотой Берег, Берег Слоновой Кости, в Нигерию и Сьерра-Леоне значительная часть сезонных рабочих прибывала из Верхней Вольты, Нигера, Французского Судана.

Массовые миграции между странами шли и в Восточной и Центральной Африке. Среди африканцев, работавших по найму в Уганде и Кении, было много пришлых, а среди горняков Северной Родезии пришлым был каждый четвертый. В Южной Родезии жители других стран составляли почти половину африканцев, работавших по найму.

Главным центром притяжения отходников на всем континенте был Южно-Африканский Союз, особенно золотые рудники Трансвааля, где с начала XX в. ежегодно требовалось до 300 тыс. горняков. Две трети из них приходили из других стран, зачастую довольно далеких от ЮАС. Основными поставщиками рабочей силы на юге Африки были Ньясаленд, Южный Мозамбик, Басутоленд, Бечуаналенд, Свазиленд. В первых трех 40–50% всех трудоспособных молодых мужчин ежегодно уходили на заработки за границу, в последних двух — 25–30%.

Отходничество было новым социальным явлением в африканских обществах. Но оно и само стало фактором социальной трансформации и способствовало расшатыванию традиционных устоев в деревне. Отходники привносили в деревню новые ценности и понятия. Рушились старые авторитеты и нормы взаимоотношений, разрушались прежние методы ведения хозяйства.

С отходничества начиналось формирование нескольких слоев современного общества, но прежде всего рабочего класса. Часть отходников оседала в городах, на шахтах и на плантациях, приобретала квалификацию, обзаводилась семьями и теряла связь с родными местами. Наиболее быстро процесс формирования постоянной рабочей силы шел в крупных портовых городах, таких как Дакар, Момбаса, Кейптаун, Дурбан, на железных дорогах и в крупнейших горнорудных районах — в Катанге, в Медном поясе Северной Родезии, Трансваале. Однако в период между двумя мировыми войнами этот процесс только начинался. Как уже говорилось, даже имея хорошую специальность и осев в городе, рабочий чаще всего сохранял постоянную связь с деревней. Колониальная администрация сознательно сдерживала пролетаризацию отходников, считая политически и экономически невыгодным для себя отрыв рабочего от земли.

Наиболее массовым слоем колониального общества было крестьянство. Колониальный крестьянин в принципе не являлся антиподом отходника. Зачастую они были членами одной семьи, да и один и тот же человек нередко был отходником и крестьянином одновременно. Конеч-

но, ситуация не была везде одинаковой. В районах развитого мелкотоварного производства крестьяне не только не занимались отходничеством, но и сами нанимали бедняков-отходников из менее развитых областей. В наиболее богатых хозяйствах производство экспортной сельскохозяйственной продукции, как правило, сочеталось с торговлей или посредничеством в купке этой продукции.

Колониальный крестьянин отличался от общинника доколониальных времен тем, что был связан с мировым или местным рынком и вел товарное хозяйство. От капиталистического же фермера его отличали многочисленные меры внеэкономического принуждения, связанные с условиями колониального господства и колониальной монополией, а также сохранение натурального производства. Натуральное хозяйство, использование труда членов семьи, низкие личные потребности — эти и некоторые другие особенности хозяйствования колониального крестьянства являлись неотъемлемыми чертами всей системы производства. Они позволяли крестьянину более или менее успешно конкурировать с технически лучше оснащенным европейским хозяйством. Однако при такой системе расширение производства приводило к сокращению потребления без достаточной денежной компенсации.

Картина становления социальных отношений в межвоенный период в деревне была бы неполной без упоминания того факта, что этот процесс в то время носил особенно ярко выраженный анклавный характер, затрагивал лишь небольшие площади и относительно немногочисленные районы. На большей части территории континента натуральное хозяйство сохранялось не в качестве необходимого элемента отходничества, а в качестве господствующего уклада. Во многих случаях нарушенные во время колониальных захватов социальные и экономические нормы продолжали разрушаться или стагнировали. Хозяйство приходило в упадок. Прежние социальные структуры деградировали, но замена их новыми шла крайне медленно и в уродливых формах.

Крестьянская среда была очень разнородна по составу. К тому же в межвоенный период в ней бурно шли процессы имущественного и социального расслоения. Для имущественного накопления важнейшее значение имела близость к колониальным властям и так называемой «туземной» администрации. В обществах, бывших классовыми уже в доколониальную эпоху, она определяла степень и направление перераспределения богатства, в прежде бесклассовых обществах — степень и направление его накопления. В любом случае в колониальном обществе эта близость давала единственную возможность вертикальной социальной мобильности.

Члены «туземной» администрации, их родня, близкие и клиента пользовались важными, хотя и законодательно не зафиксированными преимуществами (например, в «туземных» судах, при отправке на принудительные работы, сборе налогов и т. д.). В результате этого, а также подношений и безвозмездного труда своих соотечественников они быстро концентрировали в своих руках основное богатство — землю, начинали выращивать экспортные культуры (там, где это разрешалось), становились ростовщиками, открывали лавки. Своим детям они давали лучшее образование, и со временем те превращались в колониальных чиновников, начинали заниматься бизнесом, становились юристами, учителями, журналистами и т. д., пополняли ряды так называемой новой элиты.

Какую бы систему управления ни использовала колониальная администрация, ей всегда нужны были грамотные чиновники-африканцы (будь то вожди или просто служащие любой ступени колониального аппарата), иначе управление было бы невозможно. Торговый капитал — от крупнейших фирм до мелких торговцев, разъезжавших по самым непроторенным дорогам Африки — был заинтересован в появлении широкого слоя «европеизированных» африканцев с новыми потребностями и с денежными доходами, чтобы создать более емкий рынок для своих товаров. Европейские фирмы, монополизировавшие скупку сельскохозяйственной продукции, опирались на разветвленную сеть местных скупщиков-посредников. Обычно это были люди с зачатками европейского образования. Нужны были также учителя и священники-африканцы, которые могли бы более действенно распространять привитые европейцами идеи, ценности и представления, чем сами европейцы.

Да и в целом эффективная колониальная эксплуатация требовала духовной переориентации африканских обществ, по крайней мере языческих. Ислам — религия классовых обществ — был сильным идейным противником колонизаторов, но не препятствовал отчуждению прибыли, как таковой. Вера же доклассовых обществ базировалась на таком комплексе представлений, который подразумевал лишь неравенство или маргинальную эксплуатацию в рамках клана и большой семьи.

Задачу духовной переориентации африканских обществ выполняли миссионеры, организовавшие сеть школ. Большинство учеников получали в них азы христианского образования, иногда вместе с ремесленными навыками. Африканцы чаще всего посещали лишь начальные классы, а затем шли работать. Продолжали образование очень немногие.

В межвоенный период в Африке южнее Сахары существовало всего несколько средних школ, ставших центрами формирования новой элиты (школа им. В. Понти в Сенегале, Королевский колледж в Будо

в Уганде и др.). Высшее образование могли получить лишь единицы — те, кому удавалось попасть в университеты Европы, Америки или Южной Африки. В Южной Африке таких школ было больше.

Переводчики, писари, священники, телефонисты, телеграфисты, мелкие клерки, учителя начальных классов — с этих профессий начиналось становление образованной элиты. В Восточной и Центральной Африке в межвоенный период только этот уровень образования и был доступен африканцам. В Западной Африке, где у них было больше возможностей занять посты в средних звеньях колониальной администрации, и в Южной, с ее длительной историей колониального проникновения, в этот период в африканской среде уже существовала немногочисленная прослойка преподавателей, врачей, журналистов, юристов, издателей.

Какие бы посты ни занимали эти люди, их оклады, кругозор, образ жизни резко выделяли их из их окружения. Во французских и португальских колониях грань между получившим европейское образование меньшинством и огромным большинством их неграмотных сограждан подчеркивалась предоставлением образованным некоторых прав граждан метрополии. Они получали статус соответственно *эволюэ* или *ассимилядуш*, становясь как бы «черными европейцами».

Многие представители образованной элиты сочетали профессиональную деятельность с предпринимательством. Эта прослойка стала, таким образом, базой для формирования в будущем как интеллигенции, так и некоторых слоев буржуазии. В то же время это была та социальная группа африканского общества, в которой раньше других начало формироваться национальное самосознание. Именно из нее вышло большинство лидеров и активистов национально-освободительной борьбы.

Важную роль в колониальном обществе африканских стран играли выходцы из Сирии и Ливана (сиро-ливанцы, или левантийцы) в Западной Африке и выходцы из Индии — в Южной и Восточной. Левантийцы в Западной Африке занимали промежуточное положение между мелкими африканскими скупщиками сельскохозяйственной продукции и оптовыми европейскими фирмами. Они были также и розничными торговцами. Активная торговая деятельность была характерна и для индийского населения Восточной и Южной Африки. В Восточной Африке индийцы, кроме того, использовались в колониальном аппарате и в качестве квалифицированной рабочей силы. Обе прослойки, таким образом, несмотря на значительные внутренние имущественные различия (от миллионеров до бедноты), в целом занимали в колониальном обществе промежуточное, двойственное социальное положение между африканским населением и крупным европейским капиталом.

§ 20. Вторая мировая война

На африканской земле произошло одно из первых столкновений с фашизмом, предшествовавших Второй мировой войне. Провозглашение фашистским государством в 1934 г. «Итальянской Ливии» на севере континента, последовавший за этим захват Эфиопии и политика «невмешательства», проводившаяся правительствами Англии и Франции по отношению к итальянской агрессии, упрочили уверенность Муссолини, да и в целом держав «оси», в безнаказанности дальнейших захватов.

Итальянское вторжение в Эфиопию готовилось в течение нескольких лет. Еще в начале 30-х гг. Италия сосредоточила войска на границах этой страны — в Итальянском Сомали и в Эритрее. В ночь на 3 октября 1935 г. они перешли границу. Во время развернувшихся боев использовали не только новейшую технику, но и отравляющие газы. Итальянское командование воспользовалось изменой некоторых эфиопских феодалов. Однако сопротивление эфиопской армии и населения было столь энергичным, что итальянский флаг над Аддис-Абебой был поднят только в мае 1936 г., а в ряде районов страны бои продолжались и после этого.

Африканцы напряженно следили за борьбой Эфиопии. В ней видели единственную на континенте страну, отстаившую свою независимость в годы колониального раздела, — символ того, что африканцы могут обойтись без иностранной опеки. В Южно-Африканском Союзе, Египте и других странах появилось множество добровольцев, стремившихся сражаться на стороне Эфиопии. Докеры Кейптауна и Дурбана отказывались грузить итальянские корабли.

Советский Союз поддержал обращение Эфиопии в Лигу Наций и потребовал введения санкций против Италии. Однако правительства Франции и Великобритании не пошли на это. Не встретив сопротивления на международной арене, Муссолини включил Эфиопию в состав Итальянской Восточной Африки.

В годы Второй мировой войны военные действия в Африке велись только на территории Эфиопии, Эритреи и Итальянского Сомали. В 1941 г. английские войска вместе с эфиопскими партизанами и при активном участии сомалийцев заняли территории этих стран. В Аддис-Абебу эфиопские части вступили 6 апреля 1941 г.

В других странах Тропической и Южной Африки военных действий не велось. Но в армии метрополий были мобилизованы сотни тысяч африканцев. Еще большему числу людей приходилось обслуживать войска, работать на военные нужды. Африканцы сражались в Северной Африке, в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Бирме, в Малайе.

На территории французских колоний шла борьба между *вишистами* и сторонниками «Свободной Франции», не приводившая, правда, как правило, к военным столкновениям. Росту антифашистских настроений способствовало возвращение на родину солдат, принимавших участие в войне в Европе (туда были отправлены из французских колоний Западной и Экваториальной Африки 137 тыс. чел.). В августе 1940 г. против *вишистов* выступили колониальные войска в Чаде под руководством чернокожего губернатора Феликса Эбуэ, родом из Французской Гвианы. Чад стал основной базой сил Свободной Франции во главе с генералом Шарлем де Голлем. Затем к ним присоединились Камерун, Среднее (Французское) Конго и Убанги-Шари. Браззавиль (Конго) был символической столицей Свободной Франции в 1940–1943 гг. Во Французской Западной Африке и в Того позиции *вишистов* оказались прочнее, и они держалась еще два года, вплоть до конца ноября 1942 г. — до высадки войск союзников в Северной Африке.

Политика метрополий по отношению к участию африканцев в войне была двойственной. Они стремились использовать людские ресурсы Африки как можно полнее, но в то же время боялись допустить большое число африканцев к современным видам вооружения. Расовая дискриминация существовала во всех колониальных армиях. В английских колониальных войсках она проявлялась в большей мере, чем во французских. Большинство мобилизованных африканцев использовались во вспомогательных войсках, но многие все же прошли и полную боевую подготовку, получили военные специальности радистов, связистов, водителей и т. д.

В годы войны нарушились мировые торговые связи, и сократился импорт из метрополий. В сочетании с ростом спроса на продовольствие на мировом рынке это привело к развитию некоторых отраслей легкой и обрабатывающей промышленности, особенно в Южной Родезии, Бельгийском Конго, Кении, Нигерии, Сенегале, Береге Слоновой Кости, Золотом Береге. В Южно-Африканском Союзе дальнейшее развитие получила тяжелая промышленность. Несколько возросли торговые контакты между африканскими странами. Ослабление связей с метрополиями привело к усилению финансового проникновения Соединенных Штатов в экономику африканских стран. В связи с развитием промышленности увеличивалась численность рабочих. Они все больше отрывались от деревни, превращаясь, по существу, в рабочий класс, получавший, тем не менее, зарплату отходников.

Все эти новые явления не могли не сказаться на общественном климате колоний. Большие надежды африканцы возлагали на Атлантическую хартию, подписанную в 1941 г. лидерами США и Великобритании. В ней

говорилось о праве народов самим избирать форму правления. В 1944 г. на конференции в Бразавиле представителям африканских владений Франции было обещано, что после войны в колониях будут созданы представительные органы, введено всеобщее избирательное право и проведена общая демократизация. Сыграл свою роль и рост антифашистских и антирасистских тенденций по всему миру. Авторитет метрополий, терпевших поражения в ходе войны, был поколеблен.

В результате, в годы войны резко усилились антиколониальные настроения. Возникали новые политические партии и организации, хотя во многих странах политическая деятельность была запрещена. Наиболее влиятельным из них был Национальный совет Нигерии и Камеруна, созданный в августе 1944 г. Совет решил добиваться уничтожения всех форм расовой дискриминации. Росло забастовочное движение. Во многих промышленных центрах и портах в годы войны прошли крупные забастовки. Только на рудниках Медного пояса в 1940 г. бастовало около 15 тыс. горняков.

§ 21. Изменение роли Черной Африки в мировой экономике и политике. Социально-экономические сдвиги

Вторая мировая война мало изменила политическую карту Африки. Эфиопия освободилась от итальянского господства и с 1941 г. вновь стала независимым государством. Эритрея с 1941 г. находилась под контролем британских войск, а в 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН решила создать федерацию Эфиопии и Эритреи. Итальянское Сомали с 1941 г. также было занято английскими войсками. В 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН передала эту страну под итальянскую опеку сроком на десять лет. Бывшие подмандатные территории Лиги Наций стали подопечными территориями ООН под опекой бывших держав-мандатариев: Танганьика, Британское Того, Британский Камерун — Великобритании; Французское Того и французский Камерун — Франции; Руанда и Бурунди — Бельгии.

Но в экономике и социальной структуре африканских стран произошли важные сдвиги. После войны метрополии особенно остро нуждались в сырьевых ресурсах и продовольствии из африканских стран. Усиленной эксплуатацией колоний метрополии стремились восполнить потери, понесенные в годы войны. Увеличивалась добыча оловянной и цинковой руд, урана, кобальта, графита, алмазов, сурьмы, асбеста, каменного угля и многих других полезных ископаемых. Особое значение стали придавать развитию инфраструктуры. Расширялись и модернизировались порты, строились новые дороги, аэродромы, склады. Военные предприятия

и ремонтные мастерские, построенные за годы войны, передавались гражданским властям.

Интенсифицировалась и эксплуатация людских ресурсов. Усиливался приток африканцев в города и на шахты. Быстро росла численность работающих по найму. Деревня страдала от поборов или от нехватки людей, но в то же время доходы части населения увеличивались бла-

Урок медицины в Аккре, 1950-е гг.

годаря росту спроса и цен на продовольствие. Все это ускорило процессы трансформации социальных структур.

Рабочая сила в основном оставалась мигрирующей. Но удельный вес работающих по найму рос значительно быстрее, чем до войны. Отрыв большого числа рабочих от деревни стал свершившимся фактом. Превращение мигранта в пролетария было бы полным при условии установления рабочему «семейной» заработной платы, рассчитанной на воспроизводство рабочей силы в городе. Того же требовали и интересы многочисленных новых европейских фирм, появившихся в Африке после войны: рост покупательной способности африканского населения привел бы к расширению рынка для европейских товаров. Но инерция сложившихся структур и взгляды колониальных чиновников препятствовали переменам.

Колониальная модель социально-экономической структуры, основанная на низкой оплате труда мигрантов и наличии натурального сектора в деревне, постепенно становилась тормозом развития капиталистических отношений. Колониальная администрация до середины 50-х гг. игнорировала эту тенденцию и в интересах колониальных кругов метрополий пыталась сохранить прежний тип эксплуатации и сдержать социальную трансформацию африканских обществ.

После войны в Африке ускорились социально-экономические перемены. Выросли численность и влияние рабочих, возросла роль различных групп африканской буржуазии и интеллектуальной элиты. Характер возникновения неоколониальной социальной структуры сильно различался по странам и регионам. Колониальные власти в 40–50-е гг. видели в новых социальных силах не союзника, а соперника и обычно применяли ре-

прессивную тактику. Эта недальновидная политика стала одной из причин обострения антиколониальной борьбы в 1940–1950-е гг.

Менялась роль Африки на мировой арене. Известия об освобождении Азии (Китай, Корея, Вьетнам, Индия, Бирма, Индонезия) достигали африканских стран, убеждали в том, что колониализм не вечен. Налаживалось сотрудничество представителей новых политических организаций африканских стран с руководителями антиколониальных движений и независимых стран Азии. Молодые политические лидеры Африки с надеждой смотрели на антиколониальные силы метрополий и пользовались их поддержкой. Большую роль играло и налаживание связей с СССР и другими социалистическими странами.

Сокращение сферы колониального господства в мире привело к более интенсивной межимпериалистической борьбе за Африку. Главным соперником метрополий выступили Соединенные Штаты. Американское проникновение в Африку начало усиливаться с 50-х гг. В первую очередь США стремились расширить свои экономические и военно-стратегические позиции в обоих независимых государствах Тропической Африки — в Эфиопии и особенно Либерии.

§ 22. Новые планы колониальной эксплуатации. Политические нововведения метрополий

Несмотря на изменение политического климата в мире и в Африке, колониализм пытался упрочить свои позиции. Еще в годы войны Уинстон Черчилль дал африканским народам понять, что к ним не могут быть применены принципы Атлантической хартии. В центре Лондона, на Парламент-сквер, после войны начали строить новое здание министерства колоний. Строительство продолжалось и после провозглашения независимости Индии, Пакистана и Бирмы — в английских правящих кругах царил уверенность, что Британская империя на африканском континенте просуществует еще долгое время.

В первые послевоенные годы в метрополиях были созданы организации, специализировавшиеся на составлении «планов развития» колоний, прежде всего, африканских. В Англии в 1948 г. появилась Корпорация колониального развития, действовавшая на базе смешанного частного и государственного капитала. На этих же началах возникла и Заморская корпорация по продовольствию. Они проектировали и строили различные объекты, связанные с промышленностью, сельским, лесным и водным хозяйством.

Французское правительство утвердило в 1946 г. Фонд экономического и социального развития заморских территорий. Руководство фондом

возлагалось на комитет из французских чиновников и экспертов. В 1946–1947 гг. появился «Генеральный план развития заморских территорий». В рамках этого плана составлялись десятилетние планы развития для каждой колонии, а в 1949 г. они были заменены четырехлетними программами, которые ежегодно пересматривались с целью уточнения.

В Бельгии в 1949 г. был опубликован «Десятилетний план экономического и социального развития Бельгийского Конго». Эти и подобные им планы расширения производства сырья и продовольствия были подчинены интересам компаний, имевших монопольные права на добычу или производство различной продукции в колониях. В каждой африканской стране намечалось развитие одной-двух экспортных культур, нередко за счет сокращения посевных площадей под культурами, которые шли на удовлетворение внутренних нужд.

На пути осуществления этих планов встали труднопреодолимые препятствия. В африканских странах не хватало квалифицированной рабочей силы. Во многих районах осуществлению сельскохозяйственных планов мешало истощение почв. И самое главное, местное население, как правило, относилось к ним враждебно. Л. С. Беханзин, общественный деятель Французской Западной Африки, писал: «Все планы освоения Африки, которые разрабатываются в Европе применительно только к европейским потребностям, окажутся неосуществимыми, потому что они проникнуты духом архаического колониализма. Планы, разрабатываемые с учетом «также и потребностей самих африканцев», тоже ожидает не лучшая участь, потому что Европа просто психологически не способна объективно оценить потребности африканских народов, особенно когда она выступает в качестве заинтересованной стороны»¹⁹.

И действительно, многие из этих планов провалились как по политическим, так и по экономическим причинам. Так, провалился опубликованный английским правительством в 1947 г. проект выращивания арахиса в Восточной Африке для обеспечения Англии растительными жирами. Арахисовые плантации должны были к 1952 г. занять громадную площадь — 1,3 млн га. За три года засеяли только 3% этой площади, причем стоимость работ оказалась в 10–15 раз выше намеченной. В 1949 г. программу решили сократить в несколько раз, а в 1950 г. признали ее банкротство. Такая же судьба постигла планы производства хлопка во Французской Западной Африке.

После войны в условиях нарастания антиколониальной борьбы метрополии начали реформировать методы управления колониями.

Политику Франции во многом определила Браззавильская конференция 1944 г., в ходе которой лидеры Свободной Франции признали необхо-

¹⁹ Цит. по: История Тропической и Южной Африки. 1918–1988 гг. С. 33.

димось изменения отношений метрополии с колониями после окончания войны. По конституции Франции, принятой в 1946 г., провозглашалось, что Франция образует с заморскими народами союз, основанный на равенстве прав и обязанностей, без дискриминации как расового, так и религиозного характера. Были расширены избирательные права населения колоний. Оно получило право выбирать территориальные ассамблеи, созданные в каждой колонии, а также представителей во Французский парламент.

Но территориальные ассамблеи обладали лишь совещательными функциями — право окончательного решения важнейших вопросов оставалось за колониальной администрацией. А круг избирателей, хотя и был расширен, все же ограничивался различными цензами и не включал большинства населения колоний.

В британских владениях политические сдвиги сопровождались частой сменой так называемых колониальных конституций. Каждой из колоний давалась особая конституция; называлась она обычно по имени того губернатора или министра колоний, при котором была составлена. Конституции внешне были очень разнообразны. В одних предусматривалось, что в Исполнительном совете при губернаторе получают право участвовать несколько неофициальных лиц, специально отобранных и наделенных совещательными правами. По другим, при губернаторе создавали законодательные советы с большинством, состоявшим из официальных лиц, и назначенными неофициальными «представителями». В большинстве колоний были и законодательные и исполнительные советы, состав которых постоянно перетасовывался. Число представителей разных расовых, этнических и социальных групп в советах по разным конституциям варьировалось, вводились избирательные права ограниченных групп населения и в законодательных советах предоставлялись места для выборных членов.

Реальная власть всегда оставалась в руках губернатора, но конституции были явными политическими уступками африканцам. Они принимались, отменялись и пересматривались зависимости от силы, этапа и характера антиколониальных выступлений. Так, выработанная в 1949–1950 гг. конституция Золотого Берега была следствием народных волнений в этой стране в 1948 г. В Нигерии к принятию новой конституции привело выступление шахтеров в 1949 г. С помощью таких конституций колониальные власти пытались расширить свою социальную опору, но антиколониальные силы стремились использовать их для расширения легальных возможностей политической борьбы.

Особой разновидностью реформ послевоенного колониального устройства в Черной Африке стало создание федераций. Это, прежде

всего, объединение Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленда и образование восточноафриканской федерации в составе Кении, Уганды и Танганьики. Оба эти плана родились еще в довоенные времена, но тогда их не удалось осуществить.

Образование восточноафриканской федерации должно было способствовать привлечению белых поселенцев Кении к управлению Угандой и Танганьикой и фактическому превращению подопечной Танганьики в английскую колонию. В этом, однако, состояла и трудность осуществления этого плана. Неизбежны были протесты как в Организации Объединенных Наций, так и со стороны мирового общественного мнения.

Созданием Федерации Родезии и Ньясаленда английское правительство намеревалось добиться более эффективной эксплуатации людских и природных ресурсов трех своих колоний в Центральной Африке: относительно развитое поселенческое сельскохозяйственное производство Южной Родезии с сырьевой базой Северной Родезии и резервуаром рабочей силы — Ньясалендом. Фактическое присоединение Северной Родезии и Ньясаленда к Южной Родезии давало возможность широко использовать южнородезийских поселенцев на всей территории федерации. Одновременно Великобритания получала возможность выступать как бы арбитром в отношениях между африканцами и правительством колонистов.

Правительство Великобритании учитывало также, что отказ от уступок колонистам «самоуправляющейся» Южной Родезии мог толкнуть их на быстрое сближение с Южно-Африканским Союзом. Такое тяготение существовало всегда. Еще в 1922 г. около 40% белых избирателей Южной Родезии проголосовало за присоединение к ЮАС. На рубеже 40-х и 50-х гг. выходцы из ЮАС составляли уже треть белого населения Южной Родезии. Перспектива такого сближения стала особенно тревожной для британских властей после 1948 г., когда в ЮАС к власти пришло правительство африканерской (бурской) Националистической партии с ее антианглийскими настроениями и призывами к выходу из британского Содружества.

§ 23. Колониализм и встреча культур

Одним из основных результатов встречи культур в колониальную эпоху стало появление в Африке интеллигенции современного типа, получившей в той или иной форме и объеме европейское образование. Ключевым вопросом для африканской интеллигенции был и остается вопрос о соотношении африканской и европейской культуры.

Искусство. Некоторые виды традиционного африканского искусства оказались практически не затронутыми западной цивилизацией, например, бисерные изделия камерунских художников или религиозная скульптура йоруба. Новые же формы искусства в ряде случаев развивали люди, не связанные с традиционным слоем ремесленников. В таких случаях их деятельность стимулировалось извне, миссионерами, колониальными чиновниками, образовательными институтами, и пр. Так, в Браззавиле орнаменты на тканях и бумаге, восходящие к настенным традиционным рисункам, делались людьми, которые никогда ранее не создавали никаких произведений искусства. В Нигерии миссионеры призывали девушек из народа ибо к воспроизведению мотивов обрядовых шрамов на их телах в виде вышивок на тканях. А мальчиков йоруба обучали вырезать на шипах крохотные фигурки животных и людей на традиционный манер. Оба (наследственный верховный правитель) Бенина Эвеке Второй в 1915 г. основал при своем дворце школу резчиков, использовавших как традиционные, так и новые виды материалов. Они изготовляли изделия, используя как материал не только традиционные слоновую кость и скорлупу кокосовых орехов, но и черное дерево.

Пожалуй, наиболее известными в мире произведениями африканского искусства является продукция резчиков по дереву. Ее часто называют «африканская традиционная деревянная скульптура». Все современные художественные музеи мирового уровня выставляют ныне подобные произведения — их можно найти и в Лувре, и в московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина.

Наиболее частый результат контактов традиционного африканского искусства с европейской цивилизацией — его трансформация и по форме, и по содержанию.

Музыка. Музыка была и остается важной функциональной частью африканских обществ. А в качестве характерных особенностей музыки на африканском континенте, невзирая на ее региональные особенности, называют ритм и ударно-ритмическую технику.

В колониальный период африканская музыка также претерпела некоторые изменения. Значительную роль тут сыграли христианские миссионеры, стимулировавшие использование африканских мелодий в богослужении. Другим фактором было переселение африканцев в города. Там африканцы слушали музыку по радио и на грампластинках, и это также сказалось на мелодиях и ритмах, создаваемых ими. Следует отметить, что таким образом африканцы подвергались влиянию не только европейской, но исламской и индийской музыки. В свою очередь, африканская музыка оказала влияние на западную, американскую и европейскую.

Театр. Драматическое искусство доступно широким слоям населения Африки. Театральное искусство, возникшее в XIX в. вследствие внешних контактов, в дальнейшем претерпевало значительную трансформацию. В Западной Африке на него наложился ислам, затем христианская культура и еще культура репатриантов в Сьерра-Леоне и Либерии. Там к первому десятилетию XX в. распространились новая форма театра — концерт-вечеринка, некая смесь викторианского мюзик-холла и американского водевиля.

К 1912 г. в Нигерии были построены театральные здания и вышел ордонанс о театральной деятельности, предписывающий труппам получать лицензии. Там и на Золотом Береге стали процветать водевильные труппы.

К 1930-м гг. дала плоды французская политика культурной ассимиляции. В этом контексте родилась в Сенегале школа Вильяма Понти — педагогической коллеж, сыгравший такую же роль во Французской Африке, как колледж Ачимота в британской Западной или Макерере в Восточной. Они должны были дать базовое европейское образование будущим учителям и гражданским чиновникам. В школе Понти образование включало и французскую культуру — пьесы, поэзию, музыку и пр. Но коллеж поощрял возвращение студентов к культуре своих народов, и группы студентов возвращались с каникул с показом театральных представлений по результатам своих исследований. Такая театральная практика распространилась по всей ФЗА. Это было искусственное создание, далекое от традиционных форм. Театр Вильяма Понти, как и другие подобные, служил нуждам удовлетворения интереса к экзотике французских колонизаторов и являлся отражением взглядов новой африканской элиты.

В целом традиционные африканские театральные формы, были подвержены значительному европейскому влиянию: представления играют в основном на европейских языках, слово в них важнее, чем музыка, пение и танец, увеличена дистанция между актером и зрителем за счет высокой сцены и занавеса, действие более короткое и сконцентрированное, чем в традиционном театре, зрительская аудитория — в основном представители высших слоев, более узкий круг зрителей.

Но, несмотря на все эти черты, современный театр сохраняет преемственность со старыми театральными формами. Более того, некоторые современные драматурги и студенческие труппы стараются создавать театральные формы, еще более близкие к традиционным.

Литература. В большинстве районов Африки, бывших в доколониальный период бесписьменными, современная литература явилась порождением колониальных времен. Часто она начиналась как записи

фольклора на местных языках. Многие из этих записей были сделаны миссионерами, собственно и создававшими письменность на африканских языках. Однако и сами африканцы постепенно понимали важность фиксации фольклора на бумаге.

В то же время, в письменной форме находили отражение и старые фольклорные традиции, — например, новые хвалебные песни сочиняли в большом количестве в 30-е гг. XX в. представитель народа коса Мкваи и представитель народа сото Беренг. Интересным явлением был перевод псалмов на язык сото с использованием старых традиционных методов стихосложения и архаического языка.

Постепенно африканцы осваивали новый для континента, типично европейский литературный жанр — роман. Африканский роман как форма литературного творчества — видимый результат встречи культур. Первый африканский роман на французском языке появился в 1926 г. К 30-м гг. романы появились и в Южной Африке, на языках сото и коса. Часто в эту новую форму облекались рассказы о жизни в давние времена. Так, роман «Рафэфенг» (Старый Скорпион) автора Сегоете рассказывал о прежних временах в жизни сото, «Питсо за Линоньяна» (Птичий парламент) автора Секесе давал юмористическую картинку народного вече. Самым значительным на тот период считался роман зулуса Мофоло «Чака», повествовавший о нелегкой судьбе этого правителя.

В западном Судане особым явлением было проникновение туда исламской письменной культуры, пришедшей ранее, чем европейская. Вот какие соображения высказал по этому поводу известный африканский писатель, лауреат Нобелевской премии Воле Шойинка: «Европейская культура проникала, основываясь на традиционной социальной структуре, роли обученных художественных групп на определенной территории, мусульманского учителя (имана или алима) и его монополии власти над письменностью, грамотностью и пр. Проникновение исламской письменной культуры отличалось от еврохристианской только по качеству, но не по результатам. Существование двух письменных традиций, противоположных друг другу, вызывало интенсивные усилия с обеих сторон, особенно с исламской, которая пришла раньше. Обе стороны при этом игнорировали традиционную культуру, считая, что действуют в культурном вакууме»²⁰.

Традиционные африканские культуры были изначально способны к синкретизму. В результате не все западноафриканские вестернизированные писатели видели в мусульманском культурном вызове обязательную

²⁰ Soyinka W. The Arts in Africa During the period of colonial rule // General History of Africa. Vol. VII. UNESCO, 1985. P. 558–559.

оппозицию традиционной африканской культуре или несовместимость ее с христианской культурой, распространяемой миссионерами. Для некоторых, среди которых были, например, аббат Буала или Сэмюэль Кроутер, арабский язык и культуру можно было изучать и преподавать, более того, перевод Библии и катехизиса на арабский мог привести к улучшению «наиболее ужасных» аспектов исламского общества и культуры.

Известный мыслитель, которого принято считать «культурным националистом», Э. У. Блайден был убежден, что «исламская культура более, чем какая-либо другая из мировых приспособлена к темпераменту и культурным реальностям африканца»²¹. Ислам для него был одним из компонентов переформирования африканской культуры для африканцев с их собственными гарантирующими структурами и институтами. Блайден, предтеча *негритуда*, считал необходимой более или менее полную переориентацию колониального образования от евроцентризма к образованию, более гармонирующему с африканскими традициями. И главную роль в этом, считал он, должна играть исламско-арабская цивилизация.

Важным аспектом встречи культур является и перевод на африканские языки произведений мировой литературы. Известна деятельность первого президента Танзании Дж. К. Ньерере, переведшего на суахили множество пьес Шекспира. Но на тот же суахили книги начали переводить значительно раньше. Только в 1928–1930 гг. в суахилийском переводе вышли: «Маугли» Р. Киплинга, «Копи царя Соломона» Р. Хаггарда, «Остров сокровищ» Р. Л. Стивенсона, сборник стихов английских поэтов.

Материальная культура. Материальная культура современной Африки как результат встречи культур — явление настолько многоплановое, что здесь возможно дать лишь некоторые его примеры.

Один из самых наглядных примеров — так называемая традиционная одежда женщин народа гереро в Намибии, в которой большинство из них ходит до сих пор. Это — длинное платье с широкой юбкой, викторианское по форме, но из легких тканей пестрой расцветки, которую так любят африканки. Платье дополнено головным убором из ткани — особого вида платком, образующим как бы два рога над головой женщины. Как отмечают специалисты, это трансформировавшийся традиционный женский головной убор, который изготавливался изначально из кожи. Такой наряд сложился у гереро еще в XIX в. под влиянием платьев миссионерских жен.

Важным элементом престижа для африканцев в городах становилась мебель. Как правило, африканцы стремились приобрести стол, стулья,

²¹ Цит по: Ibid. P. 560.

сервант и как минимум одну двуспальную кровать. Все это – как правило, дешевое и плохого качества.

Есть множество примеров того, как те или иные элементы африканской культуры оказали влияние на европейцев. Прежде всего, это касалось белых поселенцев в самой Африке. Так, еще в позапрошлом веке немецкий миссионер в Юго-Западной Африке д-р К. Г. Бюттнер писал, что при выборе места для будущего дома они использовали не европейские, а местные критерии, а также зачастую местные стройматериалы. Так, в 1896 г. на колониальной выставке в Берлине демонстрировался так называемый «Хартбистхаус» — результат строительного опыта немецких миссионеров в Юго-Западной Африке (Намибии). Это был дом, построенный в местном стиле, но приспособленный к нуждам европейцев и рекомендованный как образец для подражания.

Специалисты отмечают, что миссионеры в Юго-Западной Африке (Намибии), даже возводя дома из привычного европейцам стройматериала, строили их не так, как в Германии: в частности, окружали со всех сторон верандами, в связи с чем выделяют особый архитектурный стиль.

Таким образом, в колониальные годы европейская культура оказала влияние на африканскую — влияние это было разным по степени интенсивности, как в конкретных областях культуры, так и в конкретных частях африканского континента. В то же время, культура народов Черного континента в целом не утратила своего африканского характера. Важно отметить, что отдельные элементы африканской культуры оказали влияние, порой весьма существенное, и на культуру Запада.

Глава 2. ПРОТИВ КОЛОНИАЛИЗМА

Африканцы не были пассивными объектами установления чужеземного господства на континенте. В ряде случаев они выступали с оружием в руках против колонизаторов еще на этапе колониального раздела континента. С установлением и укреплением колониальных режимов африканцы вели борьбу сначала за их смягчение, а затем и за ликвидацию, т. е. достижение независимости.

На всех этапах эта борьба была различной по интенсивности, характеру и формам выражения в зависимости от степени развитости африканских обществ и особенностей установления и функционирования колониальных режимов.

В отечественной науке весь спектр проявлений борьбы африканцев с колониализмом подверстывался под термин «национально-освободительные движения». Однако применительно к Африке он дважды не-

корректен. Во-первых, в колониальный период (да и по сию пору) нации в большинстве африканских колоний не сложились, и странно рассматривать различные партии и движения, выступавшие против колониализма или его аспектов, как «национальные». Во-вторых, с начала XX в. и почти до конца Второй мировой войны в большинстве африканских колоний речь не шла об освобождении от колониальной зависимости, следовательно, некорректен и термин «освободительные». Точнее говорить об антиколониальных движениях, а шире — об антиколониализме в Африке.

В развитии антиколониализма в Африке выделяют три этапа. Первый этап — это период так называемого первоначального сопротивления. Речь идет о реакции африканцев на установление чужеземного господства. Хронологически этот процесс приходится на вторую половину XIX—начало XX вв. При этом сопротивление африканцев зачастую самым причудливым образом сочеталось с сотрудничеством с европейцами. Второй этап — это в основном межвоенный период, когда возникают новые формы антиколониализма, формируется массовое сознание колониального общества, способное воспринимать новые идеи и, тем самым, возникают условия для формирования личностей, сознательно участвующих в этом пока еще аморфном, но все более массовом антиколониальном движении. Третий этап, деколонизация, начинается после Второй мировой войны и заканчивается крахом колониальной системы в Тропической и Южной Африке. Важной хронологической вехой здесь является 1960 г., когда независимыми стали сразу 17 африканских государств. Продолжался этот период до 1994 г., когда в Южной Африке пришел конец власти белого меньшинства, было покончено со своеобразным «внутренним колониализмом».

§ 24. Ранние антиколониальные войны

В ряде случаев сопротивление африканских народов колониальному порабощению было вооруженным, многолетним, ожесточенным и кровопролитным. Дагомея во главе со своим правителем Беханзином, государство малинке во главе с Самори, Бенин во главе с правителем Идутбовой, прозванным «Непобедимым» в Западной Африке, Бушири бин Салим в Восточной Африке, Гунгуньяна в Юго-Восточной — лишь немногие из множества примеров.

Крупнейшим очагом сопротивления африканцев колониальному завоеванию континента стало махдистское восстание в Судане. В августе 1881 г. молодой проповедник Мухаммед Ахмед, выходец из ну-

бийского племени дангала, объявил себя *Махди* — мессией, посланцем Аллаха, призванным восстановить на земле истинную веру и справедливость. *Махди* призвал народ Судана подняться на священную войну — джихад — против иноземных поработителей. Одновременно он провозгласил отмену ненавистных налогов, равенство всех «перед лицом Аллаха». Народам Судана предлагалось объединиться для борьбы с общим врагом.

Махди вскоре стал признанным вождем народного освободительного восстания, развернувшегося в Судане. Ряды повстанцев быстро росли, к 1883 г. они захватили провинции Кордофан, Дарфур, Бахр-эль-Газаль, Экваторию, восстание распространилось и на Красноморское побережье. В январе 1885 г. после длительной осады был взят Хартум — столица Восточного Судана, а генерал-губернатор Гордон убит. Летом того же года изгнание англо-египетских войск из Судана было завершено, и там сформировалось махдистское государство.

Мухаммед Ахмед умер в июне 1885 г., и государство возглавил Абдаллах, принявший титул халифа. Ему принадлежала вся полнота власти, военной, светской и духовной. Налоги не только сохранились вопреки обещанию *Махди*, но были введены новые.

Существование независимого Судана оказало огромное влияние на ситуацию в регионе, его отзвуки прокатились по всему Африканскому континенту. Британские колонизаторы свыше 10 лет не предпринимали активных действий против махдистского государства. За это десятилетие Судан оказался окруженным владениями ряда европейских стран, каждая из которых стремилась закрепиться в долине Нила, что представляло большую угрозу для английских колониальных планов. В декабре 1895 г. Англия объявила о возобновлении военных действий против *махдистов*. Возглавить поход было поручено генералу Китченеру. Крупное сражение произошло в апреле 1898 г. у Метеммы. Несмотря на отчаянную храбрость суданских войск, 2 сентября 1898 г. главные силы *махдистов* были разбиты. В январе 1899 г. было юридически оформлено британское господство над Восточным Суданом в форме англо-египетского кооператива. Вся реальная власть в Судане на основе этого соглашения передавалась генерал-губернатору, назначавшемуся египетским хедивом по представлению Англии. Египетские законы не распространялись на территорию Судана. Независимость, которую народы Судана 18 лет отстаивали с оружием в руках, была уничтожена. Отступивший с остатками войск Абдаллах продолжал борьбу до 1900 г.

Яркими примерами первоначального сопротивления в Тропической Африке в XX в. были восстания в германских колониях, проходившие

практически одновременно — с 1904/1905 по 1907 гг. на востоке и юго-западе континента. Это были восстание Маджи-Маджи в Германской Восточной Африке (Танганьике) и «Великие» восстания гереро и нама в Германской Юго-Западной Африке (Намибии).

Восстание *Маджи-Маджи* — народная война в Танганьике против германского колониального господства, 1905–1907 гг. Название восстания связано с народным поверьем о чудодейственной силе «заговоренной» воды (*маджи*), которая делает человека неуязвимым к пулям. Восставшие захватили до 2/3 территории Танганьики. Восстание было подавлено с большой жестокостью.

Восстание гереро началось в январе 1904 г. под руководством Самуэля Магареро. Оно было не просто жестоко подавлено, говорят даже о геноциде целого народа гереро. После решающих сражений 9 апреля у горы Оньяти и 11 августа при Ватерберге гереро были отогнаны немецкими войсками в пустыню Омахеке, откуда им был закрыт выход, и они массами погибали от голода и жажды. Считается, что в результате из 80 тыс. гереро после восстания в живых осталось около 15 тыс. чел.

Восстание нама началось в начале октября 1904 г. под предводительством Хендрика Витбой и Якоба Моренги. Восставшие нанесли немцам несколько чувствительных поражений, после разгрома их основных сил они продолжали партизанскую войну вплоть до 1907 г.

Сложился миф, что в период первоначального сопротивления существовали две группы африканцев и их лидеров — герои-сопротивленцы с одной стороны и предатели, подписывавшие договоры о признании чужеземного господства с другой. Реальность была сложнее: в ряде случаев один и тот же африканский лидер выступал то в той, то в другой роли.

Один из ярчайших примеров тому — *кабака* Буганды Мванга (правил в 1884–1899 гг.). В начале 1890-х гг. он подписал множество договоров об установлении чужеземного господства над своей страной — сперва с агентом Британской Восточноафриканской компании Ф. Лугардом, а затем с представителем правительства Великобритании. Эти договоры передали Буганду под чужеземное управление, а самого Мвангу лишили практически всех полномочий правителя. Однако в 1897–1899 гг. он возглавил антибританское вооруженное восстание в Буганде.

Другим примером служит Хендрик Витбой, старейшина одной из групп нама в Юго-Западной Африке (совр. Намибия). В 1880-х–начале 1890-х гг. он вел ожесточенную борьбу с немецкими колонизаторами.

Для умирения его народа в 1893 г. губернатор Лейтвейн пошел на беспрецедентный шаг — оставил им огнестрельное оружие. Согласно договору с германскими властями, Хенрик Витбой обязывался «по первому зову <...> выставлять безусловно и незамедлительно войско, состоящее из всех боеспособных мужчин, против всех внутренних и внешних врагов германских властей»²².

В течение десяти лет Витбой исправно выполнял это условие, т. е. выступал союзником германских властей в подавлении антиколониальных выступлений африканцев. Но когда в 1904 г. вспыхнуло Великое восстание нама, Хенрик Витбой возглавил антиколониальное восстание нама и геройски погиб в битве с немцами.

Другой миф: европейцам удалось покорить Африку, т. к. они стравливали африканцев. Однако этим же приемом пытались пользоваться и африканцы. Например, верховный правитель гереро Камагереро, подписав ряд соглашений о протекторате с представителем Германии, в 1887–1888 гг. обратился к британскому агенту Р. Льюису и даже 15 июня 1887 г. издал прокламацию о денонсации своих соглашений с немцами. Затем он закрыл одну из немецких церквей в Стране гереро и передал это здание британскому представителю, а позднее продал здание резиденции германского представителя. Лишь военной силой немцы сумели восстановить и укрепить свое господство в стране гереро.

Еще один миф: африканцы подписывали договоры с европейцами бездумно, за связку бус. Это в большинстве случаев далеко не так. Африканские лидеры, вступая в альянсы с европейцами, преследовали свои конкретные цели. Вот что, например, писал *кабака* Буганды Мутеса Первый английскому эмиссару в 1876 г.:

«Я хочу быть другом белых людей. Поэтому послушай, что я тебе скажу.

1. Я хочу священника, который покажет мне Божий путь.
2. Я хочу золота, серебра, железа и бронзы.
3. Я хочу одежду для моего народа и для себя.
4. Я хочу отличных ружей и хороших пушек.
5. Я хочу, чтобы в моей стране построили хорошие дома.
6. Я хочу, чтобы мой народ знал Бога»²³.

К тому же, как правило, африканский правитель имел династического соперника в своей стране или соседа — соперника по гегемонии в регионе. Он не мог победить этого соперника самостоятельно и надеялся сде-

²² Цит. по: Дрекслер Х. Юго-Западная Африка под германским колониальным господством. 1884–1915. М., 1987. С. 78.

²³ The Mind of Buganda. Ed. by D. A. Low. L., 1971. P. 5

лать это в союзе с европейцами. Осознание того, что ценой такой победы является утрата независимости, приходило позднее.

Например, для *кабаки* Буганды Мванги таким соперником в регионе Великих Африканских озер был *омукама* соседнего государства Буньоро Кабарега. Мванга сознательно натравливал британцев на Кабарегу, и, в конце концов, Буньоро было подчинено с помощью британцев, но уже не Буганде, а Великобритании.

Наконец, последнее: зачастую считают, что «хорошие» африканские лидеры поднимали народы на сопротивление во имя благородных целей, а «плохие» сотрудничали с европейцами. Надо отдавать себе отчет в том, что первым, кто ощущал на себе бремя иноземного господства, был именно верховный правитель — он терял свою власть. Именно в целях возвращения своих утраченных привилегий в первую очередь правители поднимали свои народы на антиколониальные восстания и возглавляли их. Это видно, например, из письма *кабаки* Буганды Мванги к германскому кайзеру Вильгельму Второму. Мванга писал в 1891 г.: «Я хочу, чтобы мне дали править моей страной, как правили ею те тридцать три султана [предки Мванги — А. Б.] — как сами того хотели»²⁴.

Сопротивление установлению Германского протектората на Занзибаре было продиктовано не только любовью к свободе, но и стремлением верхушки Занзибарского Султаната сохранить контроль над работорговлей — главным источником ее доходов. Одной из причин упоминавшегося выше восстания Маджи-Маджи также было прекращение работорговли, в которой местное население участвовало в качестве посредников.

Иногда, говоря о сопротивлении африканских народов колониальному разделу континента, историки задаются вопросом, а была ли антиколониальная борьба африканских народов оправданна, ведь она изначально была обречена на провал вследствие неравенства сил. Но, во-первых, африканцы далеко не всегда понимали степень этого неравенства, ведь они не знали о Европе и ее военном потенциале практически ничего. Достаточно вспомнить, что, когда в 1875 г. знаменитый путешественник Генри Мортон Стэнли предложил *кабаке* Мутесе Первому посетить Англию и познакомиться с королевой Викторией, придворные *кабаки* отговорили его. Их аргумент был таков: «Надо посмотреть, так ли еще велика эта королева, чтобы ты, гроза всего Междозерья, первым наносил ей визит!» Во-вторых, борьба с чужеземными захватчиками во все времена считалась делом благородным. И не случайно во многих африканских странах и поныне чтят вождей антиколониального сопротивления как национальных героев.

²⁴ Федеральный архив ФРГ (Bundesarchiv). Ф. 1001 (Reichskolonialamt). Д. 8822. Л. 109.

§ 25. Идеология раннего национализма

Идеология как сложное субъективное отражение социальной действительности в интересах определённых властных групп или классов достаточно поздно начинает свое развитие на Африканском континенте. Большинство государственных образований или зависимых территорий во второй половине XIX в. имели слабо дифференцированную социальную структуру. Идеологические и политические функции выполнялись в основном одними и теми же людьми. Политическая мысль являлась официальной и воплощалась в государственно-правовых формах или отражала основные тенденции идеологического развития в стране-метрополии. Тем более важное значение и популярность приобретали неформальные идейные течения, которые разрабатывались немногими образованными африканцами. Особую роль играли идейные связи африканцев с народами африканского происхождения в Западном полушарии — в Центральной и Северной Америке и с представителями африканской диаспоры в странах-метрополиях.

Значительный отпечаток на ранние идейные поиски африканцев и африкано-американцев наложили христианские догматы. Это объяснялось, прежде всего, тем, что начальное образование в Черной Африке вплоть до середины XX столетия в основном находилось в ведении миссионерских обществ, а возможности продолжить его, в том числе за рубежом, зависели от получения стипендий и поддержки все тех же церковно-миссионерских организаций.

В Западной Африке число образованных (по меркам XIX столетия) африканцев намного превышало показатели других регионов. Ощутимо было влияние и африкано-американских репатриантов, попадавших сюда через Либерию и, позже, Сьерра-Леоне. Сказывалось и стремление колониальных властей наладить управление и контроль силами чиновников-африканцев, поскольку европейцев было не выгодно подолгу держать в регионе, особенно на средних и низовых должностях, из-за тяжелого климата и тропических болезней.

Помимо чиновников и представителей церковных кругов, в составе африканской интеллектуальной элиты второй половины XIX—начала XX в. необходимо учитывать сотрудников и авторов различных периодических изданий на европейских и африканских языках. Число таких популярных газет, альманахов и журналов насчитывало десятки к концу XIX в. и продолжило быстро расти в XX столетии.

Подобные источники и процессы формирования общественного сознания не были ограничены, как правило, территорией какой-то од-

ной колонии. Включенность в громадные имперские владения, языки метрополий, объединявшие африканцев, принадлежавших изначально к разным культурным традициям, универсальность административных, культуртрегерских, образовательных задач и целей религиозно-нравственной пропаганды — всё это способствовало ускоренному осознанию образованными африканцами общности своих судеб. Вплоть до начала Первой мировой войны численность этой влиятельной прослойки, тем не менее, не превышала нескольких сотен человек для каждой из основных частей Черной Африки (Западная, Центральная, Восточная и Южная), хотя значимость вклада каждого региона в процесс становления и развития идейно-политических концепций сильно различалась.

Для интеллектуальной элиты рубежа XIX–XX вв., ретроспективно оценивающей историю континента на протяжении почти четырех предыдущих столетий, она чаще всего представлялась историей противостояния европейскому проникновению и завоеванию и окрашена ужасами работорговли. То, что африканская культура, самобытность сохранились и продолжали развиваться, немногочисленные «архитекторы» африканской общественно-политической мысли объясняли в первую очередь необыкновенными качествами «африканской личности».

Пионером такого подхода стал Эдвард Блайден (1832–1912 гг.). Выходец из Вест-Индии, он посвятил свою жизнь и энциклопедические знания служению Либерии и Африке в целом. Уже в 1860-е гг. он первым начал активную и убедительную пропаганду идеи «духовной деколонизации» африканцев. Призывал опираться в этом сложном процессе на помощь своих «братьев по расе» в африканской диаспоре. При этом Э. Блайден не считал предосудительной роль европейских цивилизаторов и высоко ценил влияние ислама, проникновение которого в Африку сплотило многие африканские народы и помогло в создании более совершенных властных и хозяйственных институтов. В своих многочисленных трудах Блайден пропагандировал «духовную деколонизацию», «исключительность африканской личности» и «расовую солидарность». Как бы ни интерпретировали их идеологи более поздних периодов, эти идеи никогда не были окрашены в тона расовой исключительности и не подразумевали искоренения европейского влияния в общественном сознании, повседневности или стратегии развития африканских народов.

Многие современники Блайдена, будучи связаны с деятельностью различных христианских религиозных организаций в Западной Африке или работая в учреждениях колониальной администрации, активно

выступали за дальнейшую африканизацию церкви, усиление самобытности «африканской личности». Такие западноафриканские общественные деятели, как Самюэль Кроутер (1806–1891), Джеймс Хортон (1835–1883), Джеймс Джонсон (1838–1917) начинали сомневаться в справедливости тех концепций европейской гуманитарной науки, которые акцентировали внимание на признаках «неразвитости» негроидной расы. Подобные сомнения культивировали чувства расовой солидарности у различных африканских народов, позволяя опираться на поддержку «братьев по расе» за пределами континента. Идейные построения этого рода в отечественной африканистике принято называть «культурным национализмом», что не отражает сложности данного явления и не учитывает лежавшей в его основе расовой солидарности, которая начала по-настоящему доминировать в идейных течениях на континенте на следующем этапе.

Рубеж XIX–XX вв. и первые пятнадцать лет нового столетия стали периодом укрепления идеологии расовой солидарности. В 1900 г. в Лондоне прошла «Панафриканская конференция», созванная при поддержке общественно-политических организаций народов африканского происхождения. Термин «панафриканизм» вплоть до окончания Первой мировой войны останется лишь прилагательным, характеризующим скорее географический охват тех, к кому оказались обращены призывы выходцев с Африканского континента. Они ратовали за активизацию контактов между народами «черной расы», за ограничение вопиющих жестокостей колониального управления и нарушений имперских законов, за продвижение в «мир черных» достижений бурно развивавшегося научно-технического прогресса.

§ 26. Становление новых форм антиколониализма

Формы протеста, сложившиеся в период между двумя мировыми войнами, трудно поддаются изучению. До нас дошло мало сведений о них, а главное, в большинстве своем они носят как бы переходный характер. Их грани были размытыми из-за того, что процесс становления новых общественных сил шел медленно и постепенно. И все-таки уже в этот период социальная эволюция привела к появлению нового протеста, зачатков множества ранее неизвестных африканцам и поначалу довольно аморфных организационных форм.

Становление новых форм антиколониализма, конечно, шло по-своему во всех африканских странах. К тому же разные народы овладевали ими

в разное время в зависимости от уровня своего социально-экономического развития и глубины проникновения колониализма. Многие из тех форм протеста, которые были известны на Юге Африки еще в конце прошлого века, народы большинства стран Тропической Африки узнали только в 20–40-х гг. или даже позднее.

Одной из наиболее ранних и широко распространившихся новых форм антиколониализма были религиозно-политические, прежде всего, афрохристианские, движения. Может показаться странным, что идеологическое обоснование антиколониализма африканцы заимствовали из той самой религии, которую навязывали им завоеватели. Но христианство выступало с идеей всеобщего равенства перед Богом, и, кроме того, оно давало новообращенным возможность осознать себя частью более широкой общности, чем клан, семья, *община*. Добиваться чего-то в колониальных условиях могли лишь те, кто хотя бы в какой-то мере отошел от старых форм объединения. Такими и были новообращенные христиане. Как правило, именно эти люди оказывались больше всего выбитыми из традиционного, привычного уклада жизни. К тому же новая религия в целом больше подходила к реалиям колониального общества, чем традиционные верования. Антиколониальный протест у ее адептов обычно был связан с разочарованием в европейцах как подлинных христианах и со стремлением утвердить в этой вере себя и свой мир.

Афрохристианские движения характерны для многих африканских стран, но наиболее массовый характер в межвоенный период они приняли в Центральной Африке. Самым крупным было движение, возникшее в 1921 г. в Бельгийском Конго, — кимбангизм. Его главу, бывшего протестантского священника конголезца Симона Кимбангу, считали мессией, а потом и самим Богом. У него были «апостолы» и «пророки», руководившие движением во многих районах страны. Кимбангисты отказывались платить установленные бельгийскими властями налоги, организовывали массовые выступления против администрации и официальной церкви, выдвинули лозунг «Конго — конголезцам».

Наряду с афрохристианскими движениями, получившими наибольшее распространение в районах, остававшихся в доколониальные годы языческими, в Западной Африке, где велика была роль ислама, возникали мусульманские движения с лозунгами неприятия власти «неверных» и защиты чистоты веры. Наибольшее распространение получили такие не признававшиеся колониальными властями учения, как хамаллизм (новая ветвь официально признанного тиджанизма) и мюридизм. Братства или секты, возникшие на их основе, не выступали прямо против колониализма, но подчинялись лишь своим руководителям. Это неоднократно

приводило к столкновениям с представителями официально признанных братств и колониальной администрацией.

Различные формы пассивного неорганизованного протеста, такие как неуплата налогов, уход от набора в колониальные войска, переходы значительного числа крестьян из одной колонии в другую в поисках лучших условий существования (особенно там, где колониальные границы рассекали родственные народы), были особенно широко распространены в межвоенный период.

В среде образованных африканцев в этот период возникали разнообразные политические объединения, не оформленные организационно. Интеллигенция спланивалась вокруг газет и журналов, первоначально нередко создававшихся миссионерами. Многие из этих изданий потом становились первыми рупорами африканского общественного мнения. В тех странах, где какое-то, всегда очень ограниченное, число африканцев обладало избирательным правом, собрания избирателей становились форумом, на котором обсуждались общие нужды.

Аморфные политические организации создавались обычно представителями образованной элиты. Наиболее известные примеры — Национальный конгресс Британской Западной Африки, созданный в 1920 г. представителями четырех западноафриканских колоний Великобритании, и Младосенегальское движение. Они выступали за смягчение колониальных порядков, против наиболее одиозных проявлений колониального гнета, за распространение привилегий, предоставлявшихся колониальной администрацией некоторым категориям жителей колоний (например, «эволюэ»), на более широкие слои населения.

Деятельность организаций элиты и ее идеологов (особенно в Западной Африке) была оторвана от народа, их социальная база была очень узкой. Но именно они стали зародышем тех политических партий, которые возглавили массовое антиколониальное движение после Второй мировой войны.

В Восточной и Центральной Африке было больше «ассоциаций благосостояния», занимавшихся в основном культурно-просветительскими вопросами («туземные ассоциации» Северной и Южной Родезии и Ньясаленда, Ассоциация африканцев Танганьики и др.). Как правило, они были недолговечны и объединяли ремесленников, торговцев, мелких чиновников, учителей. Только после Второй мировой войны эти ассоциации начали объединяться в более крупные и лучше организованные политические партии. Однако некоторые ассоциации, например, Ассоциация молодых гикуйю и Центральная ассоци-

ация гикуйю (Кения), еще в межвоенный период выступили против принудительного труда и за возвращение экспроприированных европейцами земель.

В Южной Африке первой крупной партией, созданной африканским населением еще в 1912 г., стал Африканский национальный конгресс (АНК). Он выступал за единство африканцев в борьбе против расовой дискриминации. На протяжении всего межвоенного периода, да и в более поздние годы, он оказывал большое влияние на ход антиколониальной борьбы во всем южноафриканском регионе.

В 20–30-е гг. политическая борьба в ЮАС носила наиболее развитый характер и отличалась разнообразием форм. Здесь активно действовали различные буржуазные партии, существовало социалистическое движение, в начале 20-х гг. возникло коммунистическое. Неудивительно, что политические организации африканцев этой страны были самыми развитыми на континенте. Со второй половины 20-х гг. африканцы начали принимать участие в деятельности Коммунистической партии Южной Африки — первой на континенте. Южноафриканские коммунисты выступали пропагандистами марксистских идей по всей Африке.

Во французских колониях, где была особенно сильна связь с политической жизнью метрополий, влияние Коммунистической партии Франции ощутимо почувствовалось после создания Народного фронта. В Сенегале, Французском Судане и ряде других стран появились марксистские кружки.

В период между двумя мировыми войнами в Африке южнее Сахары началось и рабочее движение. Раньше других и здесь выступили южноафриканцы. В ЮАС возникли первые объединения рабочих-африканцев. Однако рабочее движение развивалось и вне профсоюзных организаций. В Тропической Африке профсоюзы, как правило, возникали после Второй мировой войны, но крупные забастовки происходили еще в 30-е гг. Известны выступления рабочих в Северной Родезии — на рудниках Медного пояса, в Южной Родезии, Сьерра-Леоне, Мозамбике, на Мадагаскаре, в Кении, Сенегале и других странах. Многие из них подавлялись с помощью войск.

Забастовки часто сопровождались возникновением профсоюзных организаций, как правило, недолговечных, но дававших опыт совместной борьбы. Развитию рабочего движения во французских колониях способствовало создание Народного фронта. Перед началом Второй мировой войны правительство Народного фронта разрешило создание африканских профсоюзов.

§ 27. Идейные течения в межвоенные годы

Гарвеизм. Африканцы, участвовавшие в работе «Всемирного расового конгресса», проходившего в 1911 г. в Лондоне, пожалуй, впервые осознали силу и опасность расистской, дискриминационной доктрины. У тех, кого считали «изначально неполноценными», «отсталыми» расами, в мире империй не было места, не существовало перспектив улучшения своего положения. Будущее негроидной расы после всех запретов работорговли и осуждения рабства по убеждениям расистов ограничивалось только подчинением колониальным законам. Реакцией на подобную перспективу стало появление новой доктрины в русле формировавшейся расовой солидарности народов африканского происхождения.

Начиная с 1914 г. и вплоть до середины 1920-х гг. из Вест-Индии в США, а оттуда — в Африку распространяется новое течение, получившее название «гарвеизм» по имени его создателя Маркуса Гарви (1887–1940). Формально это была очередная попытка наладить переселение африкано-американцев в Африку. Но в основе была заключена идеология «расизма наоборот», утверждалась концепция верховенства черной расы, ее приоритет в развитии мировой культуры, политики, науки с древнейших времен. Сторонники гарвеизма, число которых достигало десятков тысяч человек в разных регионах по обе стороны Атлантики, не сумели сплотиться в организованную силу. Но прецедент решительного отторжения главенства белого общества, культуры, традиции и даже религии на базе расового единства был создан.

Первые Панафриканские конгрессы. После Первой мировой войны получила новый импульс концепция панафриканизма. Усилиями авторитетного африкано-американского ученого, публициста и общественного деятеля Уильяма Дюбуа (1868–1963) была организована серия из четырех панафриканских конгрессов (1919–1927).

Сначала Дюбуа обратился к президенту Вильсону и участникам Парижской мирной конференции с предложением о пересмотре правового статуса африкано-американцев и африканцев. У него было несколько проектов, в том числе создание африканского государства под международным контролем на территории Бельгийского Конго, португальских и бывших немецких колоний. Державы-победительницы не стали рассматривать эти планы, а в европейской печати они были объявлены утопическими. Тогда Дюбуа и его сторонники решили созвать Панафриканский конгресс, чтобы довести до сведения участников Парижской мирной конференции и мирового общественного мнения и нужды африкано-американцев и африканских народов и добиться понимания и поддержки.

Первый Панафриканский конгресс состоялся в Париже в феврале 1919 г. В его работе приняли участие 57 человек — представители 15 стран. Африканцев было 12 человек, они представляли девять стран. Председательствовал на заседаниях депутат французского парламента сенегалец Блез Диань. Конгресс впервые выдвинул развернутую политическую программу от имени всех африкано-американцев и африканцев. Она сочетала вполне конкретные предложения с общими принципами, чаще всего неприемлемыми для колониальных держав.

Конгресс призвал Парижскую мирную конференцию разработать кодекс законов в защиту интересов африканцев. В резолюциях были сформулированы принципы управления коренным населением Африки. Землю и природные богатства предлагалось использовать в интересах африканцев, инвестирование иностранного капитала регулировать таким образом, чтобы предотвратить эксплуатацию африканцев и истощение природных богатств. В резолюциях содержались призывы покончить с рабством, запретить принудительный труд и телесные наказания, предоставить всем детям в колониях право учиться читать, и писать на родных языках и на языках метрополий, причем за общественный счет.

В одной из резолюций говорилось: «Туземцы Африки должны иметь право участвовать в управлении, коль скоро позволит их развитие (...) правительство существует для туземцев, а не туземцы для правительства. Уже сейчас им следует разрешить участвовать в местном правительстве и в управлении племенами в соответствии с древним обычаем. Это участие должно, с развитием образования и накоплением опыта, распространяться на высшие посты государства, чтобы со временем Африка управлялась с согласия африканцев»²⁵.

Конгресс призвал державы-победительницы передать немецкие колонии международной организации, а не отдельным метрополиям. Дюбуа впоследствии высказывал мнение, что из этой идеи родилась Мандатная комиссия Лиги Наций. Но, конечно, характер этой организации был совсем иным, чем предлагали участники Панафриканского конгресса.

Требования следующих трех панафриканских конгрессов немногим отличались от программы, выдвинутой на первом. Второй конгресс заседал в Лондоне, Брюсселе и Париже в 1921 г. На нем были представлены 33 страны. Из 113 делегатов 41 прибыл из Африки. Третий конгресс состоялся в Лондоне и Лиссабоне в 1923 г. На нем преобладали африкано-американцы, и было представлено только 13 стран. Четвертый конгресс

²⁵ История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 14.

проходил в 1927 г. в Нью-Йорке. Африку на нем представляли лишь несколько африканцев, проживавших в США. В 1929 г. была сделана попытка созвать следующий конгресс уже на африканской земле, в Тунисе, но она кончилась неудачей.

Программа panaфриканизма не была революционной, она носила декларативный и нереалистичный для того времени характер. Участники движения выступали от имени абстрактной черной «расы» и не отвергали необходимость европейской «опеки» над африканцами. Влияние идей panaфриканизма не могло быть глубоким, но все же движение сыграло свою роль. Его влияние особенно чувствовалось в Южно-Африканском Союзе и в британских колониях Западной Африки. Здесь с идеями panaфриканизма было связано, например, возникновение Национального Конгресса Британской Западной Африки.

Негритюд. В первых конгрессах участвовало несколько представителей французских колоний. Однако особенности французской колониальной политики по отношению к африканской образованной элите (прежде всего, политика ассимиляции, направленная на уничтожение следов африканской культуры в «черных европейцах») привели к возникновению иных форм духовной деколонизации. В конце 30-х гг. в среде выходцев из Вест-Индии и западноафриканских французских колоний в Париже начало формироваться течение общественной мысли, получившее название *«негритюд»* («негрскость»). Наиболее яркими идеологами *негритюда* стали выходец с о. Мартиника, поэт Эме Сезер (1913–2008), и будущий первый президент Сенегала, поэт и философ, Леопольд Седар Сенгор (1903–2001).

Сторонники *негритюда*, как и panaфриканисты, делили человечество по расовому признаку. Однако если члены panaфриканского движения исходили при этом из реально существующего социального неравенства, то последователи *негритюда* — из надуманных духовных и физиологических особенностей «негритянской расы». Они утверждали, что белый человек подчинил себя материализму, стал рабом техники и машин. «Негр» же от природы обладает чертами, которых лишены представители других рас, прежде всего, европейцы, такими, например, как сопереживание, сочувствие, чувство ритма, особая близость с природой и ее понимание, эмоциональное, чувственное восприятие действительности. В силу этого, утверждали они, «негрская культура» заслуживает особого места в ряду прочих культур. «Гордость за свою расу, — писал Сенгор, — это первое требование *негритюда*»²⁶. Несмотря на расовую ограниченность,

²⁶ Цит. по: Давидсон А.Б., Филатова И.И. Исторические пласты афроцентризма // Рах Африка. Континент и диаспора в поисках себя. М., 2009. С. 16.

эта теория все же несла в себе положительный заряд. Она способствовала утверждению достоинства африканца и ценностей его культуры, как и росту антиколониальных настроений в среде африканской интеллигенции французских колоний.

§ 28. Борьба против колониализма в 1940–1960-е гг.

Изменение характера антиколониализма в Африке южнее Сахары сказалось в первые же послевоенные месяцы. В октябре 1945 г. в Манчестере состоялся Пятый Панафриканский конгресс. Он был создан через 18 лет после предыдущего в совершенно новой исторической обстановке и знаменовал собой начало нового этапа в освободительной борьбе африканских народов. Об этом свидетельствовал и состав участников, и характер их требований.

Африка была представлена неизмеримо большим числом стран и организаций, чем на предыдущих панафриканских конгрессах. Были представлены и многочисленные студенческие, молодежные, земляческие и прочие организации африканцев, существовавшие в Великобритании. Инициатором и одним из главных организаторов конгресса был американский пан-африканист Джордж Пэдмор, живший к тому времени в Лондоне. Председательствовал на большинстве заседаний Уильям Дюбуа, которого называли «отцом панафриканизма».

Но наиболее активную роль среди 200 участников конгресса играли африканцы: Кваме Нкрума, Джомо Кениата, Хастингс Банда — впоследствии президенты Золотого Берега (Ганы), Кении и Ньясяленда (Малави), южноафриканский писатель Питер Абрахамс, видные общественные деятели Исаак Уоллес-Джонсон (Сьерра-Леоне), Обафеми Аволово (Нигерия) и др.

Состав участников был пестрым, но на конгрессе преобладал дух антиколониализма и антиимпериализма. Причиной тому была, прежде всего, победа антигитлеровской коалиции в войне. Сыграл свою роль и тот факт, что конгресс проходил под несомненным влиянием учредительного конгресса Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), состоявшегося в сентябре-октябре 1945 г. в Париже. Созыв Пятого панафриканского конгресса был специально приурочен к его завершению, а делегаты конгресса ВФП, представлявшие африканские страны, получили от своих организаций полномочия для участия и в Панафриканском конгрессе.

Конгресс сыграл важнейшую роль в послевоенной трансформации характера антиколониальной борьбы. Он выступил с новыми, революци-

онными требованиями и сформулировал их как в масштабах всего континента, так и конкретно для крупнейших регионов и стран.

Среди резолюций наибольшее значение имели три: «Вызов колониальным державам», «Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран» и «Меморандум к ООН». В «Обращении», подготовленном Нкрумой, говорилось: «Все колонии должны быть освобождены от власти иностранных империалистов, как политической, так и экономической. Народы колоний должны иметь право избирать собственные правительства без всяких ограничений со стороны иностранных держав. Мы призываем народы колоний бороться за достижение этих целей всеми возможными способами»²⁷. «Обращение» призывало африканцев бороться за права профсоюзов, за свободу печати, собраний, демонстраций и забастовок, за право издавать и читать литературу, необходимую для просвещения населения.

Вскоре после окончания конгресса многие из его делегатов, вернувшись на родину, занялись созданием политических партий и организацией массовой борьбы. Некоторые стали признанными национальными лидерами.

Для большинства стран Тропической Африки послевоенные годы стали временем создания массовых политических партий. Политические партии и организации появлялись в Тропической Африке и прежде, но зачастую они по своему характеру больше походили на дискуссионные кружки и не имели тесных связей даже с горожанами, не говоря уже о деревне. Партии и организации, созданные на исходе Второй мировой войны, были иными. Конечно, они сильно отличались друг от друга — это отражало и пестроту континента, и различия в уровнях социально-политического развития его народов. Но среди этого многообразия были и массовые, весьма сплоченные и довольно долговечные, активно занимавшиеся практической деятельностью организации. Таких организаций в Тропической Африке прежде не было.

Самой крупной из возникших в те годы партий стало Демократическое объединение Африки (ДОА). Эта партия, согласно своему уставу, принятому на учредительном съезде в Бамако в октябре 1946 г., действовала «в общих интересах населения Французской Черной Африки и французского Сомали». Таким образом, она объявила себя представителем огромной территории восьми колониальных владений, входивших во Французскую Западную Африку, и четырех, входивших во Французскую Экваториальную Африку, а также французского Сомали, французского Камеруна и французского Того. И действительно, если не во всех этих странах, то в большинстве из них, ДОА сумело создать свои секции.

²⁷ История Африки в документах, 1870–2000. Том 2. С. 24.

В британских колониях примерно в одно время с ДООА возникли партии, которым также предстояло сыграть немалую роль в истории Тропической Африки. Национальный совет Нигерии и Камеруна, созданный в августе 1944 г. стал одной из первых. В английской колонии Золотой Берег, которая впоследствии, уже как Гана, стала первой из стран Тропической Африки, добившихся независимости, возникли Объединенный конвент Золотого Берега, а затем Народная партия конвента.

Новые политические партии и организации были созданы и в других странах Африки. В 1944 г. появился Союз африканцев Кении и Африканский национальный конгресс Ньясаленда; в 1946 г. — Демократическое движение за малагасийское возрождение; в 1947 г. — Лига молодых сомалийцев; в 1948 г. — Союз народов Камеруна и Конгресс Северной Родезии (в 1951 г. к его названию были добавлены слова «Африканский национальный»). В некоторых странах возникло по две или три партии.

В бельгийских и португальских колониях, где политическое движение африканцев наталкивалось на особенно жесткие запреты, возникли культурно-просветительские организации. В 1948 г. ангольские интеллигенты основали общество «Идем открывать Анголу». На западе Бельгийского Конго в том же году возникла культурная ассоциация народа конго (АБАКО).

Особое положение в ряду этих партий занимал Африканский национальный конгресс (АНК), созданный в 1912 г. африканцами Южно-Африканского Союза. В конце 1940- гг. руководство этой умеренной партией перешло к радикально настроенной молодежи. В 1950-е гг. она установила отношения с коммунистами из запрещенной к тому времени Коммунистической партии Южной Африки (КПЮА) и во многом следовала их советам и использовала их связи.

Некоторые из этих партий опирались лишь на какую-то одну этническую группу, другие стремились объединить в своих рядах представителей нескольких народов. В одних чувствовалось глубокое влияние трибализма, «туземных» властей и «традиционной» верхушки. Другие были связаны с профсоюзами, левыми организациями метрополий и коммунистами. Но всех объединяло стремление так или иначе избавиться от колониальной зависимости. Как бы ни начинали они свою деятельность, репрессии колониальной администрации неизбежно приводили их лидеров к осознанию необходимости борьбы против колониализма. Многие стремились расширить свою социальную базу и приобретали черты национальных фронтов, хотя порой лишь на базе союза полиэтнических сил.

Тактика партий также изменилась. Они начали обращаться не к интеллигенции и элите, а к рабочему большинству. Проводились митинги, кам-

пании неповиновения, широкие бойкоты иностранных товаров. Руководство партий теперь зачастую поддерживало стихийные крестьянские и рабочие выступления. Резко усилилась роль рабочего движения. К концу войны профсоюзные организации Южно-Африканского Союза насчитывали 80 тыс. членов. В 1946 г. в Виватерсранде произошла забастовка горняков, в которой участвовало до 60 тыс. чел. В 1949 г. был создан Союз горняков-африканцев Северной Родезии. Горняки Медного пояса стали одним из самых крупных отрядов рабочего движения Тропической Африки. Конгресс профсоюзов Золотого Берега возник в 1945 г. После 1945 г. в странах Французской Западной и Экваториальной Африки также были созданы профсоюзы. В 1949 г. возник Восточноафриканский конгресс профсоюзов в Кении, а на Мадагаскаре состоялся объединительный конгресс профсоюзов, возникших несколькими годами ранее. В 1946 г. после переросшей в восстание забастовки докеров Матади, крупнейшего порта Бельгийского Конго, некоторые предприятия страны также получили право создавать профсоюзы, хотя и подконтрольные бельгийской администрации.

Забастовки стали обычным явлением в жизни многих африканских стран. Так в 1947 г. в течение нескольких месяцев бастовали железнодорожники Французской Западной Африки. В Нигерии в середине 1945 г. произошла первая в истории страны всеобщая забастовка, продолжавшаяся полтора месяца. В 1949 г. в Энугу в Восточной Нигерии полиция открыла огонь по бастовавшим шахтерам. Пятьдесят человек были убиты. Забастовки солидарности и демонстрации протеста прокатились по всей провинции и нашли отклик даже за пределами страны. С конца 40-х—начала 50-х гг. массовые демонстрации, переходившие в столкновения с полицией, стали характерной чертой времени.

В эти же годы в некоторых странах началась вооруженная борьба. Крупные выступления произошли в 1947 г. на Мадагаскаре. В 50-х гг. развернулась вооруженная борьба народов Кении и Камеруна. Восстание Мау-Мау в Кении приобрело особенно упорный характер. Оно было подавлено лишь через несколько лет столь жестокими методами, что в 2013 г. английское правительство согласилось выплатить компенсацию дожившим до этого времени жертвам пыток.

Со второй половины 1950-х гг. пошел процесс провозглашения независимости. Первым добился независимости Золотой Берег. В марте 1957 г. эта английская колония провозгласила себя государством Гана. В октябре 1958 г. от колониального статуса отказалась первая из французских колоний — Гвинея.

1960 г. вошел в историю как «Год Африки». Независимость тогда обрели 17 стран. Первыми среди них были Камерун, Того, Мадагаскар (Малагасий-

ская Республика) и Бельгийское Конго (Демократическая Республика Конго). Британское Сомали и Итальянское Сомали объединились и провозгласили себя Сомалийской Демократической Республикой. С августа по ноябрь независимыми стали все колонии Французской Западной и Экваториальной Африки: Дагомея (ныне Бенин), Верхняя Вольта (Буркина-Фасо), Берег Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Чад, Убанги-Шари (Центральноафриканская Республика), Конго (Республика Конго), Габон, Мавритания, Нигер, Французский Судан (Мали), Сенегал. В октябре независимой стала Нигерия.

В начале 1960-х гг. независимости добились страны Британской Восточной Африки: в 1961 г. Танганьика, в 1962 г. Уганда, в 1963 г. Кения. В 1964 г. Танганьика и Занзибар объединились и создали Объединенную Республику Танзанию.

В 1962 г. независимой стала подопечная территория ООН Руанда-Урунди, находившаяся под бельгийским управлением. Вместо нее на карте появились два государства, Руанда и Бурунди.

В 1964 г. независимыми стали британские протектораты Северная Родезия (Замбия) и Ньясаленд (Малави). В 1965 г. независимость получила Гамбия. В 1966 г. протекторат Бечуаналенд стал независимым государством Ботсвана, а протекторат Басутоленд — Королевством Лесото. В том же году обрел независимость Свазиленд.

Остальным странам Юга Африки предстояла длительная вооруженная борьба, прежде чем к концу двадцатого столетия все они добились независимости.

§ 29. Антиколониальные войны второй половины XX в.

Борьба за независимость стран, оставшихся под колониальным господством (португальские колонии) или управлявшихся белыми меньшинствами (Родезия, ЮАР, Юго-Западная Африка), стала важнейшим фактором в жизни африканского континента во второй половине XX в. Представители противоборствующих сторон холодной войны активно вмешивались во внутренние конфликты, что делало борьбу за независимость значительно более сложной, ожесточенной, длительной и кровавой. Поддержка, которую социалистические страны оказывали освободительным движениям Юга Африки, неизбежно приводила их к союзнчеству с социалистическим лагерем. Все они собирались, после достижения независимости, строить в своих странах социализм.

Молодые независимые страны Азии и Африки, обретавшие все больший политический вес в мире, оказывали большую поддержку

освободительным движениям Юга Африки. Вместе с социалистическими странами они оказывали непрерывное давление на метрополии и на режимы белого меньшинства. Они выступали в Организации Объединенных Наций и на других международных форумах, организовывали кампании солидарности с борцами и митинги протеста против репрессий. Важнейшее значение для создания атмосферы нетерпимости по отношению к колониальным режимам и правительствам белого меньшинства имели осуждавшие их резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В декабре 1960 г. по инициативе СССР была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Были резолюции и по конкретным странам. Так, в 1973 г. Генеральная Ассамблея приняла Международную конвенцию о пресечении преступления *апартхейда* и наказании за него, создавшую юридические основания для применения санкций против ЮАР странами-членами ООН. Инициатива Конвенции также исходила от СССР.

Независимые африканские страны оказывали также моральную, практическую и гуманитарную помощь борцам. Некоторые приютили на своей территории представителей и руководство борющихся организаций и разрешили создать лагеря беженцев и военные лагеря. Особенно активно помогали антиколониальным движениям Танзания и Замбия, а после освобождения португальских колоний, Ангола и Мозамбик. Все эти страны, названные «прифронтовыми», подвергались экономическому давлению и прямой вооруженной агрессии со стороны режимов белого меньшинства, прежде всего, ЮАР. Это отвлекало средства и силы от экономического строительства, приводило к внутренним конфликтам, неконтролируемому распространению оружия, росту преступности и потере человеческих жизней.

Экономическое бремя солидарности с борцами иногда оказывалось невыносимым. В 1984 г. Мозамбик заключил, например, договор с ЮАР, результатом которого стало изгнание освободительных движений с территории страны. Однако это не помешало ЮАР продолжать агрессивную политику по отношению к Мозамбику. От южноафриканской агрессии страдали даже страны, не имевшие военных лагерей борцов на своей территории. Так, в 1985 г. авиация ЮАР совершила налет на Габороне, столицу Ботсваны, и разбомбила дома, в которых, по предположениям южноафриканцев, жили члены Африканского Национального Конгресса. Погибли мирные жители, большинство из которых не имело отношения к АНК.

Несмотря на международную поддержку, ни одна из стран Юга не смогла добиться независимости и ликвидации режимов белого

меньшинства исключительно мирным путем, во всех развернулась вооруженная борьба. Этот новый этап вооруженной борьбы резко отличался от вооруженных выступлений 1940–1950-х гг. В 1940–1950-х гг. повстанцы в Африке Южнее Сахары не имели ни военного опыта, ни экипировки, ни современного оружия. В 1960–1980-х гг. бойцы освободительных движений получали профессиональное военное обучение в социалистических странах, прежде всего, в СССР, или в военных лагерях в Африке, где их также обучали специалисты из социалистических стран. Это были настоящие боевые соединения, оснащенные и вооруженные по последнему слову техники. Оружие, обмундирование и оснащение военных лагерей, также предоставлялось социалистическими странами.

Освободительная война началась в Анголе в 1961 г. Даже португальское офицерство в этой стране считало, что армия не справится с партизанской войной, и предлагало своему правительству начать переговоры с восставшими. Однако португальское правительство отвергло эти предложения и решило бороться за сохранение остатков империи. В 1963 г. начались волнения в Португальской Гвинее, в 1964 г. — война в Мозамбике. Колониальная война в Африке продлилась до 1974 г. и стала одной из причин «революции гвоздик» в Португалии. Новое правительство, пришедшее к власти в результате революции, немедленно начало переговоры о предоставлении независимости колониям в Африке. Все они стали независимыми в 1975 г.

Вооруженная борьба в Южной Родезии (Зимбабве) продолжалась с 1965 по 1979 г. Независимость была провозглашена только в 1980 г., после того как даже ЮАР отказалась от поддержки правительства белого меньшинства в этой стране. Война за освобождение Юго-Западной Африки (Намибии) от режима ЮАР продолжалась 23 года, с 1966 по 1989 г. Ее называли также Южноафриканской пограничной войной из-за постоянной агрессии ЮАР против Анголы, на территории которой располагались военные лагеря Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и АНК. Независимость Намибии была провозглашена в 1990 г. Она стала результатом длительного международного переговорного процесса с участием всех заинтересованных сторон и при посредничестве СССР и США. Сами эти переговоры стали возможны только в результате окончания холодной войны.

Вооруженная борьба против режима *апартхеида* в ЮАР продолжалась три десятилетия. Под давлением мировой общественности и в результате окончания холодной войны в 1990 г. начался демонтаж этой системы. В 1994 г. в стране были проведены первые демократические выборы.

Антиколониальная борьба закончилась созданием новых независимых государств, которые могли самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Но в сознании многих борцов против колониализма это был лишь первый этап освобождения. Новый этап, полагали они, должен привести к освобождению от экономической зависимости от бывших метрополий. Мнения о том, как достичь этой цели, были самые разные, и политика, основанная на некоторых из них, далеко не всегда приводила к желаемому результату.

Борьба против колониализма оставила глубокий след в сознании большинства населения континента. Она помогла африканцам восстановить чувство национального и расового достоинства, униженное в колониальную эпоху, и до сих пор помогает бороться с расовыми предрассудками. Но в то же время она на долгие годы создала ореол легитимности и непогрешимости лидерам и партиям, приведшим свои страны к независимости. Этот ореол позволял этим лидерам и партиям оставаться у власти даже тогда, когда их политика явно противоречила национальным интересам. Во многих странах, прежде всего, в тех, где антиколониальная борьба была особенно ожесточенной, она привела к отторжению европейских политических ценностей, таких, как демократия, западных методов ведения хозяйства и даже просто отношений с западными странами, что шло вразрез с национальными интересами. Но этот путь неизбежно должен был быть пройден.

Глава 3. ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

§ 30. Африка южнее Сахары во второй половине XX в.

В середине прошлого века на карте Тропической и Южной Африки было только два независимых государства: Либерия и Эфиопия. Конец 50-х – начало 60-х гг. прошлого века стали временем освобождения от колониальной зависимости значительного числа стран этого региона. В 1957 г. стала независимой Гана (бывший Золотой Берег), в 1958 г. — Гвинея. 1960 г. многие называют Годом Африки: 17 африканских стран провозгласили в этом году независимость (Камерун, Того, Мали, Сенегал, Мадагаскар, Дагомея²⁸, Нигер, Верхняя Вольты²⁹, Берег Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Чад, Центральноафриканская Республика, Республика

²⁸ С 1975 г. – Бенин.

²⁹ С 1985 г. – Буркина-Фасо.

Конго (Браззавиль), Мавритания, Габон, Сомали, Нигерия, Республика Конго (Демократическая Республика Конго)³⁰. В 1961 г. независимой стала Танганьика, в 1962 г. Уганда, Руанда и Бурунди, в 1963 г. Кения, Занзибар и Пемба³¹, в 1964 г. Замбия и Ньясаленд (Малави). Самыми последними в 1960-е гг. обрели независимость три английских протектората на Юге Африки: Бечуаналенд (Ботсвана) и Басутоленд (Лесото) в 1966 г. и Свазиленд в 1968 г.

На этом процесс освобождения приостановился. Зависимыми оставались колонии Португалии — Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Ангола, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи. Две страны, Южно-Африканская Республика и Родезия, управлялись правительствами белого меньшинства. Юго-Западная Африка была оккупирована Южно-Африканской Республикой.

Политическая да и экономическая история независимых стран Тропической и Южной Африки отчетливо подразделяется на два периода: последние четыре десятилетия двадцатого и первые полтора десятилетия двадцать первого века.

Несколько факторов определяли динамику развития событий в Африке южнее Сахары во второй половине XX в. Важнейшим среди них была необходимость структурной перестройки политических и экономических институтов и отношений в условиях бедности, отсталости и нехватки кадров. Большое дестабилизирующее влияние на общую ситуацию оказывала продолжающаяся колониальная зависимость и расовое угнетение на Юге континента. Необходимость поддержки борцов против колониализма и *апартхейда* отнимала драгоценные ресурсы. Неопытность лидеров и их стремление «выпрыгнуть» из отсталости и экономической зависимости от бывших метрополий с помощью социально-экономических экспериментов разрушали сложившиеся экономические уклады и не создавали взамен жизнеспособных новых. Неразвитость современных социально-политических структур и институтов гражданского общества позволяла местным элитам грабить собственное население.

Из внешних факторов важнейшим была холодная война. Государственное строительство в африканских странах проходило в условиях борьбы двух систем, двух лагерей, западного — капиталистического и восточного — социалистического. Каждый из них стремился использовать Африку в своих интересах. Это приводило к дестабилизации и без того сложной ситуации в регионе.

³⁰ С 1971 по 1997 г. — Заир.

³¹ В 1964 г. Занзибар и Пемба объединились с Танганьикой и создали новое государство Танзания.

Страны Африки южнее Сахары на международной арене. Самой заметной тенденцией внешнеполитической деятельности освободившихся африканских стран стало их стремление к сплочению и совместным действиям на международной арене. Уже в 1958 г. в Аккре, столице Ганы, состоялись первая Конференция независимых стран Африки (в основном это были страны арабского Севера континента) и первая Конференция народов Африки. Резко возросла роль африканских стран в движении афро-азиатской солидарности. На первую конференцию Движения неприсоединения в Бандунге (1955 г.), африканские делегаты пробирались нелегально. А следующие две конференции проходили уже в Африке. Главным лейтмотивом всех этих и многих других подобных форумов было освобождение остающихся колоний и помощь борцам против колониализма и *апартхейда*. Обсуждались как общие принципы, так и конкретные меры помощи освободительным движениям. Поднималась и тема борьбы за экономическую независимость от бывших метрополий.

Усилились позиции африканских стран в Организации Объединенных Наций. По вопросам деколонизации и ликвидации апартхейда эти страны обычно выступали блоком. Зачастую они поддерживали инициативы и резолюции, предлагавшиеся на этом направлении Советским Союзом, или выступали с совместными инициативами. В 1960 г., например, голосами афро-азиатского блока и социалистических стран ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в 1973 г. — Международную конвенцию о пресечении преступлений *апартхейда* и наказании за него.

Тенденция к объединению, единству действий, наиболее отчетливо проявилась в создании в 1963 г. Организации африканского единства (ОАЕ). Своими важнейшими целями организация провозгласила упрочение единства и солидарности африканских стран, укрепление их независимости и борьбу за ликвидацию колониализма и расизма на континенте. Кроме того, ОАЕ намеревалась способствовать обеспечению прав народов африканских стран, подъему их жизненного уровня и разрешению конфликтов между участниками.

Возникли и региональные организации, например, Восточноафриканское экономическое сообщество (основано в 1967 г.), Общая Афро-Малагасийская организация (ОАМО) (основана в 1961 г. как Афро-Малагасийский союз), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) (основано в 1975 г.). Создавались они в основном с целью упрочения региональных экономических связей, но пришлось им заняться и политическими вопросами. Так, необходимость поддержания мира

привела к созданию при Экономическом сообществе западноафриканских государств контингента миротворческих сил (ЭКОМОГ), который уже неоднократно использовался для разрешения внутренних вооруженных конфликтов в странах — членах ЭКОВАС.

Тенденция к единству действий не означала отсутствия противоречий и конфликтов между африканскими странами. Африка не избежала многочисленных межгосударственных двусторонних конфликтов, но было и несколько крупных войн, в которых на той или другой стороне внутреннего конфликта участвовали другие страны Африки. Это, например, войны в Анголе (1975–2002) и ДРК (1996–1997 и 1998–2003). ОАЕ не смогла ни предотвратить агрессию и военное вмешательство, ни найти консенсуса для разрешения конфликтов.

Определенную роль в разобщенности африканских стран играли и их продолжающиеся тесные отношения с бывшими метрополиями. Бывшие колонии Франции присоединились к Французскому Союзу, бывшие английские колонии — к Британскому Содружеству. Обе организации являются не более чем клубами, но все же их резолюции имели и имеют некоторый моральный вес.

Выбор пути молодыми независимыми государствами. Освободившись от колониального господства, страны Африки южнее Сахары были поставлены перед необходимостью найти пути трансформации своих обществ. Их экономика работала в основном на экспорт сырья в бывшие метрополии, что приводило к зависимости, отсталости и бедности. Поскольку колониальные державы были капиталистическими, то капитализм в глазах лидеров освободительного движения приравнялся к колониализму. СССР и другие страны социалистического лагеря, напротив, оказывали моральную и материальную поддержку борцам против колониализма. Неудивительно, что лидеры многих освободившихся стран решили строить социалистическое общество.

Отчасти притягательность социалистических лозунгов объяснялась и советской пропагандой, рекламировавшей строительство социализма как единственный путь, позволяющий быстро преодолеть отсталость и неравенство. Большое внимание уделялось пропаганде советской национальной политики, которая, как утверждалось, навсегда покончила с конфликтами на национальной почве и этнонациональными противоречиями. Привлекала и идея однопартийности: многие африканские лидеры полагали, что их страны слишком бедны, чтобы позволить себе политическую разногласию буржуазной демократии.

Была и еще одна причина притягательности социалистической модели. Она казалась более близкой, чем капитализм, к «традиционным» аф-

риканским общественным структурам с их общинным строем, важностью большесемейных отношений, взаимопомощи и, в некоторых случаях, регулярными пределами земли. Такое идеальное «традиционное» общество существовало, конечно, только в воображении африканских политиков и идеологов: золотого века всеобщего благоденствия и равенства в Африке не было никогда, а работорговля и колониализм окончательно подорвали общинные отношения в тех районах, где они еще сохранялись в доколониальную эпоху. Но африканские лидеры 60-х гг. прошлого века пытались строить социализм именно на базе таких идеализированных традиций.

Поскольку социалистических революций в Африке не предвиделось, советские теоретики изобрели другой путь построения социализма, возможный, якобы, в условиях существования мощного социалистического лагеря. Это был путь постепенного, поэтапного развития через проводимые сверху реформы, включавшие сначала ограничение деятельности, а затем и национализацию иностранных и крупных местных компаний, национализацию и обобществление земли, различные меры социального характера. Союзнические отношения со странами социалистического лагеря были, по этой теории, необходимым условием успеха социалистического строительства. Назывался этот путь «некапиталистическим», а страны, следовавшие рекомендациям советских теоретиков — странами социалистической ориентации.

Социализмов в Африке было много. Гана, первой провозгласившая независимость, стала и первой страной, объявившей о намерении строить социализм. Ее первый президент, Кваме Нкрума, назвал свой социализм «нкрумаизмом». Кения объявила о том, что строит «демократический социализм», Сенегал — «лирический», Замбия — «замбийский гуманизм», Конго (Браззавиль) — «научный», Танзания — социализм *«удждамаа»*. «Африканский» социализм строили Гвинея, Мали и Уганда.

В некоторых из этих стран, например, в Кении и Сенегале, социализм был лишь популярным лозунгом. В других проводились преобразования, направленные на создание государственного сектора и национализацию промышленности, а в некоторых — и обобществление сельскохозяйственного производства. Характерным примером такого социалистического строительства была Танзания.

Слово *«удждамаа»* на языке суахили, государственном языке Танзании, означает «большая семья». Первый президент независимой Танзании, Джулиус Ньерере, говорил, что строительство социализма в его стране будет базироваться на африканских ценностях и традициях, а не по чужим сценариям. В феврале 1967 г. правительство страны одним ударом национализировало банки и страховые компании, крупные

фирмы, сизалевые плантации, табачные фабрики, цементные и другие заводы. Эти меры не были подготовлены и привели к резкому спаду производства. В 1971 г. началась коллективизация сельского хозяйства: полиция и армия согнали большинство сельского населения в искусственно созданные «деревни уджамаа», которые нельзя было покидать. В результате разрушено было и сельскохозяйственное производство. К 1985 г. все эти меры, вкупе с падением цен на экспортные культуры Танзании, кофе и сизаль, привели страну к экономическому краху. Ньерере добровольно ушел в отставку.

Подобная судьба постигла и все остальные попытки искусственно ввести социализм в Африке в 1960-е гг. Обычно они кончались тем, что лидеров, проводивших социалистические нововведения, свергали в результате государственных переворотов. Для таких преобразований в регионе не было ни социальной, ни экономической, ни политической базы. Тем не менее, попытки строить социализм продолжались и в 70-е гг. На этом новом этапе социализм обычно назывался «научным», а руководство стран, вводивших его, приходило к власти через революции, вооруженную борьбу или военные перевороты. Характерной чертой этого нового этапа социалистического строительства было создание «авангардных» рабочих партий даже в тех странах, где рабочий класс практически не существовал.

В 1969 г. вооруженный переворот в Сомали привел к власти Верховный революционный совет, национализировавший промышленные предприятия и землю. Совет пытался сочетать идеологию марксизма-ленинизма с нормами ислама. В 1976 г. Совет был преобразован в «авангардную» Революционную социалистическую партию Сомали, фактически установившую диктатуру в стране и окончательно разрушившую экономику. Партия была отстранена от власти в 1991 г. в результате гражданской войны.

В 1974 г. в Эфиопии произошла революция. К власти пришли военные, объявившие марксизм-ленинизм официальной идеологией. В ходе развязанного ими «красного террора» против представителей эфиопской знати, чиновников, землевладельцев и прочих несогласных погибло не менее полумиллиона человек. В стране была проведена радикальная земельная реформа. В 1984 г. была создана «авангардная» Рабочая партия Эфиопии, построенная по образцу Коммунистической партии СССР. Все эти годы СССР оказывал Эфиопии большую военную и экономическую помощь, в частности и в войне против своего бывшего союзника, Сомали (1977–1978 гг.) К началу 90-х гг. такая помощь прекратилась, и в 1991 г. к власти пришла оппозиция. Однако, согласно конституции

1995 г., действующей поныне, земля в стране до сих пор принадлежит «государству и народу» и не может ни продаваться, ни покупаться. Правительство продолжает осуществлять строгий контроль над всеми аспектами жизни страны.

В конце 1970-х–1980-е гг. попытки радикальных преобразований под руководством «авангардных» марксистско-ленинских партий проводились и в бывших португальских колониях, Анголе и Мозамбике, после провозглашения ими независимости. Эти партии имели особенно тесные отношения с СССР.

Однако социалистические эксперименты были далеко не единственной причиной бедственного экономического положения в регионе в последние четыре десятилетия прошлого века. Экономика тех стран, которые таких экспериментов не проводили, например, Кения и Конго (ДРК), была не в лучшем положении. После провозглашения независимости почти во всех странах уровень производства и доходов населения резко снизился. Причинами тому были не только неумелое управление экономикой и нехватка квалифицированных кадров, но и массовая коррупция, политическая нестабильность и авторитаризм.

Идеология афроцентризма. В 1980-е гг. широкое распространение среди африканской интеллигенции получила концепция афроцентризма, возникшая на основе упоминавшихся ранее идей «африканской личности» Эдварда Блайдена. Эти идеи возникли как реакция на колониализм и евроцентризм колониальных держав, но большой популярности в годы антиколониальной борьбы не приобрели. Близка к ним была и теория *негритуда*, распространившаяся в среде африканской интеллигенции французских колоний в 1930-е гг. Сходные движения — исламоцентризм, арабоцентризм, и другие востокоцентризмы — существовали и в странах Азии и Северной Африки.

В 1980-х гг. афроцентризм получил новый стимул, исходивший от африкано-американцев. Он обрел свое нынешнее название, оброс теоретическими выкладками и стал весьма популярным идейным течением в Африке и в среде выходцев с Африканского континента по всему миру.

Одним из главных постулатов афроцентризма является утверждение, что Черная Африка оказала огромное влияние на Древний Египет и Рим. Родоначальником этой идеи был Уильям Дюбуа, но в отличие от сегодняшних афроцентристов он не делал акцента на расовой исключительности и превосходстве африканцев. Его больше занимал вопрос об утрате европейцами своего лидирующего положения в мире. Одну из глав своей наиболее известной книги, написанной более полувека назад, он назвал

«Крушение Западной Европы». Теперь эта идея — один из главных постулатов афроцентризма.

Наибольшую известность среди идеологов афроцентризма приобрел Молефи Кете Асанте³², профессор кафедры африкано-американских исследований Темплского университета Филадельфии. Его книга «Афроцентризм. Теория социальных перемен», вышедшая в 1980 г., издавалась многократно и стала своеобразной библией афроцентристов.

«Афроцентризм, — считает он, — это интеллектуальное сосредоточение, направленное на то, чтобы помешать любым ученым, игнорирующим тот факт, что человеческая цивилизация началась на возвышенностях Восточной Африки». «Греция, — полагает Асанте, — это единственная цивилизация, которая по происхождению может считаться европейской. Но сама Греция — продукт взаимодействия с африканскими цивилизациями. Среди древних цивилизаций, которые Африка дала миру: Эфиопия, Нубия, Египет, Куш, Аксум, Гана, Мали и Сонгай. В этих древних цивилизациях родились медицина, естественные науки, представления о монархиях, королевствах и о Всемогушем Боге». Афроцентризм, по его мнению, «должен занять место среди таких идеологий и религий, как марксизм, ислам, христианство, буддизм и иудаизм». Что до влияния европейской цивилизации на Африку, то Асанте считает, что «европейские следы в нашей истории привели к тому, что мы утратили представление о нашей победоносной сущности»³³.

Науку, которую Асанте называет то европейской, то западной, он отвергает. Для него это наука Дарвина, Маркса и Фрейда — последователей Декарта, Лейбница и Ньютона. Все они, по его мнению, «посвятили свою интеллектуальную энергию абстрактным и полуабстрактным темам, а не всеобщим реальностям и истинам. Их мир — это мир частных, а не всеобщего». «Наука на Западе уступила место технике...». В ней «нет души, нет чувства, нет эмоций, только техника. Марксизм — тоже часть западных заблуждений. Он, — пишет Асанте, — упрощает значение нашей истории. Идея, что вся мировая история сводится к борьбе классов, — это забвение расового фактора. Для марксизма все дело в экономике. Почти нет понимания расовой проблемы и культуры... Марксизм во многом зиждется на той же евроцентристской основе, что и капитализм, поскольку для обоих жизнь определяется экономикой, а не культу-

³² Асанте принял это имя в 1976 г., отказавшись от данного ему при рождении англоязычного имени Артур Ли Смит, которое он назвал «рабским».

³³ *Asante M. Afrocentricity. Trenton (USA); Asmara (Eritrea), 1996. P. 38–39, 43, 55.*

рой... Марксизм в своей основе противоположен африканской концепции общественного развития»³⁴.

Африканская же наука, по мнению Асанте, совсем другая. «Мы возносимся над упадком западной науки и техники к божествам афроцентризма. (...) Для нас нет абсолютного различия между сознанием и материей, формой и содержанием, нами самими и миром», — пишет Асанте³⁵.

Афроцентризм в Африке особенно популярен в бывших «белых» колониях, последними освободившихся от колониализма. Здесь он питает идеи антизападничества и черного расизма. В других регионах континента эти идеи постепенно ослабевают. Общеафриканский афроцентризм всегда сосуществовал с местными национализмами — страновыми, региональными и этническими. В последние годы тенденция к усилению этих местных национализмов и этноцентризмов за счет общеафриканского афроцентризма очевидна.

Авторитаризм и коррупция. Подавляющее большинство стран Тропической и Южной Африки после провозглашения независимости установили однопартийные режимы. В одних формально соблюдались некоторые нормы демократии, например, проводились выборы. В других правительства действовали исключительно авторитарно, и их лидеры оставались у власти десятилетиями. Разновидностью авторитарных режимов были режимы военные.

Такое развитие событий поначалу казалось необъяснимым, ведь борьба против колониализма шла под лозунгами демократии. Но уже к концу 60-х гг. стало очевидно, что оно было, скорее, закономерностью. Африканские общества не имели ни опыта демократического правления, ни социальной базы для него. Демократические институты, спешно создававшиеся колониальными властями в преддверии независимости, зачастую виделись и населению, и новым лидерам, как нечто чуждое африканскому обществу. В какой-то степени это так и было: как доколониальные государственные образования, так и колониальные структуры строились на системе патронажа. Именно эта система и стала преобладающей в первые десятилетия после провозглашения независимости.

Кроме того, большинство лидеров, приведших свои страны к независимости, считали своей главной задачей сплочение своих обществ и преодоление этнических и социальных противоречий для достижения ускоренного экономического роста. Для многих из них это означало запрещение, де-юре или де-факто, политических партий, оппозиции и профсою-

³⁴ Ibid. P. 80, 79.

³⁵ Ibid. P. 81.

зов, независимой прессы, а иногда и неправительственных организаций. Население видело в каждом из первых лидеров символ единства нации и гарантию ее независимости и благосостояния. Каждый был как бы «отцом нации», каковым был вождь в доколониальной Африке — роль, которую все они с легкостью принимали. Каждый стремился остаться у власти как можно дольше. Двадцати- и тридцатилетние правления были не исключением, а правилом, а более короткие — результатом заговоров и государственных переворотов. Большинство авторитарных режимов были в той или иной степени коррумпированы.

Эти тенденции не зависели от социально-политической ориентации и были характерны как для стран социалистической ориентации, так и для прочих. Основное различие заключалось в степени авторитарности лидеров и коррумпированности как лидеров, так и элиты. Даже если сам лидер не участвовал в коррупции (как, например, Джулиус Ньерере), система неподконтрольной власти создавала для нее все условия. Политическая неграмотность населения и отсутствие социальных сил, которые могли бы оказать организованное сопротивление авторитаризму, делали авторитарные режимы малоуязвимыми. Единственной силой, которая могла реально противостоять авторитаризму и коррупции, была армия. Но абсолютное большинство военных, пришедших к власти в результате переворотов (зачастую под лозунгами борьбы с коррупцией), немедленно устанавливали авторитарные или диктаторские режимы и начинали грабить население точно так же, как и их предшественники.

Самым рациональным и даже мягким авторитарным правителем среди африканских лидеров считается Йовери Мусевени, президент Уганды. Мусевени пришел к власти в 1986 г. в результате военного переворота. Он объявил, что его целью является установление демократического порядка, но начал с запрета на избирательную деятельность и кампании политических партий. Он полагал, что Уганда настолько разделена по этническому и религиозному признакам, что политическая борьба может вернуть страну к насилию, от которого она настрадалась в предыдущие годы. Так называемое «Движение» под его руководством утверждало, что его поддерживают все угандийцы. Кроме того, была создана новая система местного самоуправления в виде избиравшихся прямым голосованием Советов сопротивления. Для многих угандийцев это был первый опыт демократических выборов. Затем подобная система была распространена на уровень дистриктов. Только через десять лет, в 1996 г., в Уганде состоялись первые альтернативные выборы на национальном уровне. С тех пор такие выборы проводились четыре раза, но Мусевени каждый раз выходил победителем и все еще находится у власти.

Первый президент Кении, Джомо Кениата, находился у власти 15 лет, с 1963 по 1978 гг. В 1969 г. он запретил единственную оппозиционную партию, созданную тремя годами ранее. Кениату обвиняют в смерти нескольких соратников, которых он считал конкурентами. За годы своего президентства он и его семья создали немалое состояние. Однако, его деятельность кажется весьма скромной по сравнению с поведением некоторых других глав африканских государств.

Омар Бонго был президентом Габона с 1967 по 2009 гг. — больше 41 года. В течение первых 26 лет его правления в стране существовала однопартийная система. В 1990 г. после многочисленных протестов было принято решение об альтернативных выборах, но на следующий день главный критик и соперник Бонго был убит. Первые выборы на альтернативной основе состоялись в 1993 г. Бонго вышел на них победителем, как и на всех последующих. Он ввел семилетний срок президентства и в последний раз был провозглашен президентом в 2006 г. Должность президента он обычно сочетал с несколькими министерскими постами. После его смерти в 2009 г. президентом стал его сын. Бонго был одним из самых богатых глав государств в мире. В 1999 г. на его личном счете в одном только Сити-банке было 130 млн долларов, источником которых, как показало расследование, была государственная казна Габона. Французская нефтяная компания Эльф Акуитэн платила Бонго 40 млн долларов в год за право добычи нефти в его стране. По подсчетам работавшей в 1997 г. комиссии американского Сената Бонго и его семья тратили в среднем 55 млн долларов в год.

Франсиско Масиас Нгема был избран президентом Экваториальной Гвинеи на единственных в истории страны демократических выборах, прошедших в преддверии провозглашения независимости, в 1968 г. В 1971 г. он отменил конституцию, провозгласил себя пожизненным президентом и взял на себя прямое управление «правительством и институтами», включавшими законодательную, исполнительную и судебную власть. В соответствии с новым законодательством угроза президенту каралась смертью, оскорбление его — 30-летним заключением. Масиас Нгема имел множество титулов, например, «Великий магистр образования, науки и культуры». При этом западная медицина была запрещена, а против интеллигенции проводился массовый террор. Любая оппозиция физически уничтожалась. Были убиты две трети членов первого парламента и 10 министров первого кабинета. Считается, что за годы правления Масиаса Нгема погибло от 50 до 80 тыс. чел. при численности населения страны около 300 тыс. чел. на момент его прихода к власти. Более трети населения бежало от репрессий в соседние страны.

Масиас Нгема не был марксистом и не проводил социалистических преобразований, но установил тесные отношения с социалистическими странами, прежде всего, с Китаем, Кубой и СССР. Все они предоставляли ему военную, техническую и финансовую помощь. За эту поддержку СССР было предоставлено право создания рыболовецкого предприятия и пользования морской базой в Любе, а позже и международным аэропортом Малабо. Для Советского Союза это было важно в связи с его ролью в военном конфликте в Анголе. В 1979 г. Масиас Нгема был свергнут военными, осужден и казнен. В 2015 г. его преемник Теодоро Обианг Нгема Мбасого все еще оставался у власти.

Подобные режимы были в Африке второй половины XX в. не исключением, а правилом.

Политическая нестабильность. Важнейшим фактором, сдерживавшим экономическое развитие африканских стран в этот период, была политическая нестабильность. Серии военных переворотов, этнические конфликты, междоусобные войны, межгосударственные войны и революции, унесли жизни миллионов людей и оставили глубокий след в экономическом, политическом и культурном развитии континента.

Перевороты, произошедшие в Нигерии и Гане в 1966 г., виделись как беспрецедентная аберрация. Потом они стали происходить с такой регулярностью, что стали нормой. Гана, Нигерия, Уганда, Сьерра-Леоне и Коморы пережили шесть переворотов; Буркина-Фасо, Бурунди и Центральноафриканская Республика — пять. Четыре переворота было в Гвинее-Бисау, Нигере и Судане; три — в Чаде, Лесото, Конго (ДРК) и Руанде; один-два — почти во всех остальных странах региона. В этом перечне только успешные перевороты, которые приводили к смене власти. В нем нет ни попыток переворотов, ни случаев преднамеренного убийства лидеров с целью захвата власти.

Причины такой частоты переворотов и легкости, с которой они происходили, примерно те же, что и причины авторитаризма. Главной среди них было отсутствие политических структур, государственных институтов, норм и организованных социальных сил, которые могли бы противостоять военным. К моменту провозглашения независимости африканскими странами их армии были практически единственной организованной политической силой. Партии были слабы и аморфны и держались только на популярности того или иного лидера. Профсоюзы были слабы или запрещены, или не существовали вовсе. Законодательная и судебная власти были подчинены исполнительной, то есть лидерам. Свободной прессы не было, или она была очень слаба. Все это означало, что у населения не было каналов выражения недовольства. К тому же боль-

шинство мало ориентировалось в политике, а в политических институтах и того меньше. Даже если бы эти институты функционировали, в первые десятилетия после провозглашения независимости люди просто не умели ими пользоваться. В этих условиях инициатива оставалась за военными.

Даже к концу колониальной эпохи вертикальная социальная структура (социальные классы современного общества) в большинстве африканских стран была слабо выражена. А вот горизонтальная — этнические, клановые, религиозные и прочие подобные группы и связи — являлась несущей конструкцией общества. В колониальную эпоху армия и полиция африканских стран набирались по этническому принципу. Такими они остались и после провозглашения независимости. Если президент принадлежал к одной этнической группе, а большинство его армии к другой, соблазн установить «свой» порядок для своей этнической группы был велик. И даже если военные захватывали власть только для себя, поддержка их этнической группы была им обеспечена. Там же, где армия состояла из представителей нескольких этнических групп, почва для переворотов была еще более благодатной. Конечно, за этнической солидарностью всегда стояли экономические интересы. Каждая группа военных, совершавшая очередной переворот, полагала, что, по выражению одного из участников, «пришел наш черед есть».

Самым типичным примером чехарды переворотов была Нигерия. Первый переворот в этой стране совершили военные из народа игбо, населяющего юго-восточную часть страны. Были убиты главы северного и западного регионов и премьер министр страны, происходивший с севера, в основном населенного народами хауса и фулани. У власти оказался генерал Дж. Агийи-Иронси, по этнической принадлежности также игбо. В том же 1966 г. произошел новый переворот. Иронси был убит, и к власти пришел подполковник Якубу Говон, происходивший из одной из сравнительно небольших этнических групп в центральной части страны. В 1975 г. Говон был отстранен от власти в результате нового переворота. Власть перешла к бригадному генералу Мурталле Мухаммеду, выходцу с севера. Мухаммед поставил во главе государства Верховный военный совет, но конечной своей целью считал установление гражданского правления.

Мухаммед был убит в 1976 г. в ходе неудавшегося военного переворота. Его место занял его заместитель, бригадный генерал Олусегун Обасанджо из народа йоруба, населяющего юго-западную часть Нигерии. Обасанджо продолжил политику Мухаммеда. В 1979 г. он ввел в действие новую конституцию и передал власть гражданскому правительству, возглавленному Шеху Шагари, выходцу с севера, по этнической принадлежности фулани. Вскоре нигерийцы начали обвинять правительство Шага-

ри в коррупции, и в 1983 г. группа военных совершила против него переворот, поставив у власти новое правительство во главе с Мухаммедом Бухари, также фулани. Но и правление Бухари длилось недолго.

В 1985 г. последовал новый переворот, которым руководил член Верховного военного совета, генерал Ибрагим Бабангида из народа гвари, одного из сравнительно небольших народов, населяющих центральную часть страны. Бабангида считается «отцом» системной коррупции в Нигерии. Он обещал вернуть страну к демократическому правлению, но аннулировал результаты демократических выборов 1993 г., поставив у власти Эрнесто Шонекана, йоруба. Уже через несколько месяцев последовал новый переворот под руководством генерала Сани Абачи. Абача, выходец с севера, по этнической принадлежности канури, начал массовые репрессии против оппозиции и расправы с протестующими. Позже на его зарубежных счетах было обнаружено несколько сотен миллионов долларов. В 1998 г. Абача умер при неясных обстоятельствах. После выборов 1999 г. власть перешла, наконец, к законно избранному президенту, Олусегуну Обасанджо, вновь вернувшемуся к своей программе демократизации страны.

Перевороты были лишь одной из форм политической нестабильности в регионе. Войны и междоусобные конфликты имели куда более разрушительный эффект и уносили не десятки и сотни, а миллионы жизней. Причиной таких конфликтов чаще всего были этнические противоречия и экономические интересы. Искусственно проведенные колониальные границы никак не учитывали территории расселения этнических групп. В последние десятилетия XX в. Африка южнее Сахары пережила несколько таких крупных катастроф.

В мае 1967 г. Восточный регион Нигерии, населенный игбо, провозгласил независимость под названием Республика Биафра. Причиной тому были как погромы игбо, начавшиеся на севере после первого военного переворота, так и стремление местной элиты контролировать добычу и экспорт нефти, месторождение которой находилось на востоке страны. Центральное правительство смогло одержать победу над Биафрой, но война продлилась 30 месяцев и унесла до 2 млн жизней.

Конго (ДРК) пережило три крупных междоусобных конфликта. Первый начался сразу после провозглашения независимости в 1960 г. с бунта в армии, погромов белых поселенцев и отделения двух провинций, Катанги и Южного Касаи. В 1965 г. он закончился победой центрального правительства, но унес жизни около 100 тыс. чел., в том числе первого премьер-министра страны Патриса Лумумбы, и привела к власти диктатора, Жозефа-Дезире Мобуту, правившего страной 32 года.

Второй конфликт, названный Первой конголезской войной, произошел в 1996–1997 гг. в результате вторжения в Киву, восточную провинцию Конго (тогда Заира), руандийских вооруженных формирований в основном из народа тутси. Вместе с восставшими местными, заирскими, тутси (баньямуленге и баньяруанда) руандийцы и силы нескольких других соседних стран, прошли территорию всей страны и захватили столицу. Мобуту бежал. В этой войне было убито до 20 тыс. чел., и от 250 до 800 тыс. погибло от голода и болезней. К власти пришел лидер восставших Лоран Кабила.

Вторая конголезской война (1998–2003 гг.) стала самой кровопролитной в истории Африканского континента. Она унесла жизни около пяти с половиной миллионов человек убитыми и погибшими от голода и болезней. Разруха и голод привели к тому, что тысячи людей продолжали умирать от голода и нефатальных заболеваний в течение нескольких лет после окончания войны. Миллионы были согнаны или уходили со своих мест. В конфликте участвовало около 20 различных политических и военных группировок и войска многих африканских стран. Война была вызвана как политическими противоречиями, так и этническими трениями, но одной из главных ее причин была борьба за контроль над месторождениями ценных металлов. Явного победителя в войне не было, да и сказать с уверенностью, что она закончилась, трудно: конфликт на востоке страны продолжается по сей день. Лоран Кабила был в этом конфликте убит, и президентом стал его сын.

Дольше всего длилась гражданская война в Анголе — с 1975 по 2002 гг. Велась она между центральным правительством и несколькими сепаратистскими движениями. Наиболее упорным противником центрального правительства был Национальный фронт за освобождение Анголы (УНИТА). В этой войне погибло до полумиллиона человек.

Геноцидом закончился конфликт между тутси и политическими группировками правительства Руанды, состоявшими в основном из хуту (1990–1994 гг.). В 1994 г. правительство призвало гражданское население хуту убить всех тутси страны. В течение всего лишь трех с половиной месяцев было убито от 500 тыс. до миллиона тутси и «умеренных» хуту — 20% населения страны и 70% тутси.

Особого упоминания заслуживает использование детей в гражданских войнах. В междоусобном конфликте в Сьерра-Леоне (1991–2002 гг.) в армии Объединенного революционного фронта было около 10 тыс. детей от 7 до 14 лет, от 30% до 40% из них — девочки, использовавшиеся для сексуальных утех. Детей уводили в это войско насильно. Во время обучения их держали на наркотиках и алкоголе, чтобы «освободить их ум»

для убийств и истязаний жертв. Подобная практика была также широко распространена в междоусобных войнах в Конго и Уганде.

Войны, как междоусобные, так и межгосударственные, не только привели к гибели миллионов людей, но и лишили крова и средств к существованию многие миллионы тех, кто выжил. Экономика стран, вовлеченных в эти конфликты, была разрушена. Целые районы Анголы и Конго были опустошены. В ходе войн широко практиковались изнасилования, в результате чего в конфликтующих странах резко увеличилось число больных СПИДом. Разрушалась социальная ткань общества, многие дети остались без родителей и вынуждены были кормиться и выживать, как могли.

Как правило, сепаратисты получали основное или дополнительное финансирование своих войн от продажи алмазов или нефти из контролируемых ими месторождений. Такие продажи шли в обход официальных каналов (алмазы, проданные таким путем, называли «грязными» или «кровавыми»), что плодило коррупционные схемы и подпольные структуры, занимавшиеся незаконными поставкам оружия и техники в конфликтные районы.

Ни одна из этих войн не длилась бы так долго и не привела бы к таким колоссальным потерям, если бы не вмешательство иностранных держав. В войне в Нигерии Англия и СССР поддерживали центральное правительство, а Франция и ЮАР — Биафру. В войнах в Конго и в Анголе оказались замешанными США и СССР и многие европейские и африканские страны. В ангольской войне ЮАР и США поддерживали УНИТА, СССР — центральное правительство. Соседи Анголы и другие страны континента также поддерживали разные военные группировки и конфликтующие стороны. Эта война политически расколола Африканский континент и парализовала деятельность ОАЕ. Вторую конголезскую войну иногда называют африканской мировой войной: так или иначе в ней было задействовано большинство стран континента.

Жизнь Африки южнее Сахары в последние десятилетия XX в. нельзя обрисовывать исключительно в негативных тонах. Многие правительства, независимо от политической ориентации, предпринимали реальные шаги к развитию грамотности и образования населения. Открывались новые университеты. В большинстве стран выросла гуманитарная и техническая интеллигенция, появился средний класс. Регион вырастил талантливейших писателей, таких, например, как лауреат нобелевской премии нигериец Воле Шойика, кандидат на это звание кениец Нгути Ва Тхионго и лауреат букиеровской премии нигериец Чинуа Ачебе. Африканские истории этого поколения сыграли огромную роль в развитии мировой афри-

канистики. Были и интересные, широко образованные политики. Лучший пример — первый президент Сенегала, философ, поэт и писатель Леопольд Седар Сенгор, ставший первым африканцем — членом Французской Академии и сохранивший демократический строй в своей стране.

Далеко не всегда народ был пассивным наблюдателем политических событий. Множество организаций и политиков в разных странах требовали демократии и лучшей жизни. Многие погибли в борьбе за эти идеалы. Во время каждого переворота военные могли прийти к власти только на волне недовольства существующими режимами и обещаний перемен.

И все же приговор авторитетного лондонского издания «Экономист» в 2000 г., назвавшего специальный номер об Африке «Безнадежный континент», был справедлив. Перемены в регионе могли начаться только тогда, когда средний класс и элиты, устав от коррупции и политических стрессов, начали всерьез требовать их осуществления при своей решающей роли.

§ 31. XXI век: старые и новые вызовы

Окончание холодной войны привело к глубоким переменам на Африканском континенте. Оно способствовало освобождению Намибии и началу переговорного процесса в ЮАР, завершившегося в 1994 г. приходом к власти правительства национального единства во главе с первым в этой стране чернокожим президентом Нельсоном Манделой. ЮАР согласилась предоставить независимость Намибии, прекратила агрессию в Анголе и других соседних странах и перестала оказывать поддержку сепаратистам в Анголе и Мозамбике.

От поддержки сепаратистских движений и этнических конфликтов в Африке отказались как СССР, так и западные страны. После распада СССР Россия долгое время вообще не играла активной политической и экономической роли в Африке. Международные организации и бывшие метрополии начали более активно участвовать в разрешении конфликтов путем переговоров. Несколько раз за последние десятилетия бывшие метрополии, прежде всего, Франция, оказывали поддержку законным правительствам против сепаратистов.

Это не означало, конечно, что все войны сразу закончились. Продолжается конфликт в восточных районах ДРК. До сих пор действует зародившееся в Уганде движение «Армия сопротивления Господа Бога». Не прекращается конфликт в Восточном Судане. Считается, что около 120 тыс. детей до сих пор используется в регулярных войсках и военных партизанских формированиях в Африке.

Но тенденция к сокращению числа и масштабов войн и вооруженных конфликтов все же проявилась отчетливо. В 2002 г. со смертью лидера УНИТА Жонаса Савимби закончилась ангольская война. В 1992 г. закончилась междоусобная война в Мозамбике. Большая часть населения ДРК живет в условиях относительного мира. Прекратились войны в Сьерра-Леоне, Чаде и Южном Судане. Новый внутренний конфликт в Судане, разразившийся в 2013 г., под давлением международной общественности и при посредничестве ООН, разрешился мирными переговорами. Несмотря на пограничные стычки, продолжает держаться неустойчивый мир между Эфиопией и Эритреей. В 2003 г. прекратилась война в Либерии. В 2012 г. сепаратисты северного Мали, объединившись с бежавшими из Ливии исламистами, захватили половину страны, а в столице произошел военный переворот. Но в результате вмешательства Франции было восстановлено законное правительство, и сепаратистское движение подавлено.

Другой новой чертой развития региона в XXI в. стала демократизация. Однопартийные режимы, как и перевороты, начали выходить из моды. Многопартийная система с регулярными альтернативными выборами была введена в Нигерии, Сьерра-Леоне, Либерии, Анголе, Мозамбике и многих других странах, переживших авторитарное правление. Далеко не всегда международные наблюдатели признают эти выборы справедливыми, и не всегда они проходят мирно. Так, после выборов 2007 г. в Кении произошли этнические столкновения, в ходе которых погибло более тысячи человек, а 600 тыс. были вынуждены покинуть свои места проживания. И все же в большинстве стран происходят выборы, а не перевороты.

Самые кровавые диктаторы — Иди Амин, Масиас Нгема, Чарльз Тейлор — ушли со сцены. Тейлор оказался даже под Международным уголовным судом, был обвинен в военных преступлениях и отбывает тюремное заключение в Англии.

Немалую роль в демократизации и в мирном урегулировании конфликтов сыграла инициатива второго чернокожего президента ЮАР Табо Мбеки. Мбеки предложил африканским странам и западным инвесторам программу «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД). Его идея заключалась в том, чтобы африканские страны совместными усилиями создали благоприятную политическую обстановку для капиталовложений, т. е. прекратили войны и перевороты, демократизировали управление и начали борьбу с коррупцией. Западным инвесторам предлагалось ответить на это увеличением инвестиций. Программа была принята в 2001 г. на 37-й Ассамблее глав государств и правительств в Лусаке (Замбия). По инициативе Мбеки в том же году была распущена скомпро-

метировавшая себя бездеятельностью и поддержкой одиозных режимов Организация Африканского Единства и вместо нее создан Африканский Союз. Одной из его задач как раз и стала поддержка конституционализма и законности, посредничество в конфликтах и их предотвращение, в том числе и путем военного вмешательства.

Африканскому Союзу удалось далеко не все, но во многих случаях его решения оказывались действенными и придавали легитимность международным действиям, направленным на прекращение конфликтов. Важно было и то, что африканские страны сами заговорили о своих проблемах, признали их существование.

Вышел из моды и социализм. Ангола и Мозамбик, строившие социализм с 1975 г., в 1992 г., последними из африканских стран отказались от этой идеи и следуют программам, разработанным для них Международным валютным фондом.

С подъемом Китая резко вырос спрос на сырьевую продукцию континента, что обеспечило приток капитала, столь необходимого для развития и повышения уровня жизни населения.

Все эти новые тенденции вместе привели к ускоренному экономическому росту в ряде африканских стран.

Но многие старые проблемы остаются. Возможно, главной из них является системная коррупция. По оценкам Международной амнистии, из 177 стран мира лишь немногие африканские страны заняли места с двузначными цифрами. Среди них Ботсвана (30 место), Намибия (57 место), Гана (63 место) и ЮАР (77 место). Судан находится на 174-м месте, Чад — на 163-м, Зимбабве — на 157-м, ДРК — на 154-м, Ангола — на 153-м, Нигерия — на 144-м, Кения — на 136-м³⁶.

Важным препятствием развитию являются недостатки управления. Даже демократически избранные правительства далеко не всегда признают верховенство законодательной власти, независимость судов и свободу прессы. Большинство африканских стран имеет слишком большие государственные аппараты и громоздкие государственные секторы в экономике, на поддержание которых уходит значительная часть бюджетов. Практически не предпринимаются меры к ограничению темпов роста населения, что грозит продовольственным кризисом.

Появились и новые трудности. Главная из них — угроза терроризма, исходящая от движений и организаций, обычно связанных с исламом. В последнее время они стремятся не только устрашить население террористическими актами, но и захватить обширные территории и создать на них собственные государства, живущие по нормам шариата. На севе-

³⁶ Оценки 2014 г.

ро-востоке Нигерии бесчинствует организация Боко Харам, прославившаяся террористическими актами, убийствами христиан, разрушениями церквей и школ и захватами сотен школьников в качестве заложниц или для продажи. В Сомали действует организация «Аш-Шабааб», совершающая террористические акты в Кении и захватывающая европейских туристов в качестве заложников. Появление этих организаций грозит самому существованию как государств, на территории которых они оперируют, так и их соседей. Пока что африканские армии и правительства с этой опасностью не справляются.

В XXI в. в Африке вновь появилось давно уже, казалось бы, изжитое пиратство. Пираты захватывают торговые суда, больше всего в Индийском океане, даже на очень большом расстоянии от побережья. Это угрожает торговле, а значит и экономике континента. Поначалу пиратство появилось в Сомали, где центральное правительство практически не контролирует территорию страны и прибрежные воды. Позже пираты начали оперировать и значительно дальше к югу, практически до Мозамбика. Началось пиратство и в Западной Африке.

Последствия растущей роли Китая в экономике региона далеко не однозначно позитивны. Импорт дешевых китайских товаров и техники убивает местное производство (например, обувное и текстильное) и, по мнению многих экономистов, способствует закреплению за Африкой роли поставщика необработанного сырья. Китай создает в Африке, в том числе и фирмы, занимающиеся производством и продажей сельскохозяйственной продукции, но импортирует больше, чем производит. Китай зачастую поддерживает авторитарные режимы на континенте. Самые тесные отношения у Китая с Суданом, которому он продает оружие, несмотря на то, что руководство Судана обвиняют в нарушении прав человека и геноциде в Дарфуре. До недавнего времени Китай поставлял дорогостоящее вооружение и Зимбабве — стране, экономика которой и без того разрушена до основания. Китай предоставляет этим странам и займы в обмен на поставки минеральных и прочих ресурсов и на предоставление концессий на их разработку.

К тяжелейшим последствиям приводят антисанитария, неадекватность систем здравоохранения и медицинская неграмотность населения. В Африке до сих пор умирают от малярии и туберкулеза. В 2011 г. на Африканский континент приходилось 70% всех инфицированных ВИЧ в мире, и 70% всех людей, умерших от СПИДа. Особенно сильно эпидемия СПИДа ударила по югу континента. В Ботсване и ЮАР с ВИЧ инфекцией живет до 15% населения. В этих районах эпидемия унесла жизни целого поколения, оставив детей без родителей.

Эпидемия СПИДа начала спадать, но в 2014 г. возникла новая серьезная проблема: началась эпидемия неизлечимого и быстро убивающего людей заболевания эбола. Эбола грозила не только смертью сотням тысяч людей, но и разрушала социальную ткань стран, где она свирепствовала, прежде всего, Сьерра-Леоне и Либерии. Эпидемию удалось победить, однако это стоило немалых затрат и усилий международных организаций и международного медицинского сообщества.

Несмотря на многочисленные трудности, в 2011 г. тот же «Экономист» назвал свой новый выпуск об Африке оптимистично: «Континент, полный надежды. Африка на подъеме». Основания для оптимизма есть, но реализация экономического потенциала континента потребует колоссальных усилий со стороны его населения, мудрой политики и больших капиталовложений.

§ 32. Исламский фундаментализм

Одна из основных угроз общественно-политического развития Африки — исламистские движения, масштабно заявившие о себе в конце XX — начале XXI в. выступлениями с фундаменталистских позиций. Первым таким выступлением стал бунт в декабре 1980 г. нескольких сотен тысяч приверженцев объявившего себя пророком *малама* (учителя, знатока исламских наук) Мухаммаду Марвы в г. Кано на севере Нигерии, одном из главных центров ислама этой страны. По призыву Марвы они начали массовые погромы, уничтожали иноверцев, их дома и магазины, а заодно имущество и его владельцев — многих мусульман-хауса, составлявших большинство жителей этого крупнейшего города на севере Нигерии. За 11 дней резни погибли от 4 до 11 тыс. чел. Для подавления бунта правительство вынуждено было бросить в город армию с артиллерией и авиацией. Марва погиб, но его последователи уже в 1982, 1984 и 1985 гг. организовали новые кровавые столкновения с христианами и полицией в других городах Северной Нигерии.

Каковы были причины восстания, участники, мотивы и цели этого грандиозного социально-религиозного мятежа?

Приверженцами Мухаммаду Марвы были в основном безработные и деклассированные элементы (т. е. уволенные госслужащие и рабочие), разорившиеся крестьяне, оставшиеся не у дел мигранты из сельских районов страны и ряда западноафриканских стран. Среди них были заметны студенты медресе и исламских высших учебных заведений, составлявшие духовную, религиозно убежденную часть тех, кто восстал против всех форм европейской культуры. Вслед за своим наставником они требо-

вали отвергнуть любые достижения западной техники и технологии, такие как электричество, телевизоры и радиоприемники. Эти отверженные крушили автомобили и ломали паровозы, полагая, что таким образом они вернутся к обществу справедливости времен пророка Мухаммада. Марва получил прозвище Майтацине («проклинающий», «бичующий»). Под влиянием речей своего лидера, обещавшего наступление «золотого века» после того, как страна очистится от всего европейского, его последователи рвались исполнять его пророческие идеи, в том числе физически уничтожить всех, так или иначе приобщившихся к «чуждым культурным ценностям». Обличение коррупции, бурным цветом разросшейся в разбогатевшей на добыче нефти стране, погони за материальным успехом, аморального поведения местных богатеев и политиков, которых подвергал беспощадной критике новоявленный пророк — все это находило эмоциональный отклик в душах *янтацине* («кто кормит себя и в сухой сезон»), учащихся мусульманских учебных заведений, и *янсирани*, молодых рабочих-мигрантов. Янсирани подвергались унижениям со стороны мусульман-хауса, коренных жителей города, которые высокомерно отказывались видеть в «пришлых» равных себе — и в социальном смысле, и в религиозном отношении.

Под влиянием этих событий, потрясших Нигерию, правительство приняло решение резко ограничить квоты на допуск в страну рабочих из соседних стран, приезжавших для выполнения наиболее грязной, тяжелой работы, и презираемых лопавшей от «бешеных» нефтедолларов местной буржуазией и средним классом. Подавленность и крайнее ожесточение, вызванное безысходностью социально-экономического и культурного положения в сочетании с духовно-религиозным оправданием любых будущих действий, создали поистине гремучую смесь, которая дестабилизировала ситуацию в Нигерии, вызвала растерянность и замешательство в столичных политических кругах.

Движение Майтацине свидетельствовало, что пустившие в Нигерии корни западные политические и культурные нормы и ценности вступили в явное противоречие с ценностями широких слоев исламского общества. Кроме того, оно показало, что религиозная идея способна изменить (или пытаться изменить) существующий социальный и культурный порядок в Нигерии. Обращал на себя внимание тот факт, что столь жесткое выступление произошло почти одновременно с исламской революцией в Иране, где восставшие смели профессиональных прозападных политиков и привели к власти духовно-религиозных лидеров, доверив им управление обществом и государством. В Северной Нигерии же оказавшиеся вне местных конфессиональной и социальной общин *янтацине* создали свое

общество, ориентированное на социальную справедливость, изменение общественного порядка и системы власти. Средством достижения этих целей было избрано насилие.

Ликвидация пророка восставших Майтацине и бегство в Камерун его преемника Мусы Маканики, меры правительства по сдерживанию фундаментализма и сокращению притока мигрантов принесли свои плоды: на добрых 15 лет в Нигерии воцарился относительный межконфессиональный мир. Однако семена, брошенные в почву, со временем неизбежно дают всходы, особенно если земля удобрена. Таким «удобрением» религиозно-культурной почвы можно, вероятно, считать принятие шариата в 2000–2002 гг. в качестве основы уголовного, уголовно-процессуального и семейного права в двенадцати северных штатах Нигерии из 36. Эти решения были приняты представительными органами власти в целом по стране, демократическим путем, но вопреки конституции страны, провозглашающей светский характер нигерийского государства. Однако за введением исламских законов в правовую систему и судебную практику стояли интересы и образ жизни многих миллионов мусульман, полагавших, что от бандитизма на улицах и взяточничества в кабинетах может спасти только тяжелая длань сурового исламского закона. В этом основная причина популярности исламского фундаментализма.

Между тем, понятие это далеко не простое, оно включает ряд теоретических представлений и направлений религиозной мысли, политической и социально-культурной практики. Понять, что собой представляет исламский фундаментализм, европейскому читателю, воспитанному на нормах христианской цивилизации, непросто. В отличие от европейских светских представлений, где религиозное, политическое и культурное, четко размежевано и занимают каждый свое место, в исламе политическое — его естественная, неотъемлемая часть, неразрывно связанная с религией. «Всё в исламе! Ничего вне ислама!» — гласят лозунги фундаменталистов. При этом они осознают различие указанных понятий, разделяют их, но на практике жестко увязывают политику с верой, с исламом.

В арабском языке отсутствует понятие «исламский фундаментализм». Сами исламские фундаменталисты предпочитают называть себя *салафитами* (от араб. *салаф* — предки). Так именуют создателей мусульманской общины, «праведных предков» (*ас-салаф ас-салихун*) и благочестивых мусульманских религиозных вероучителей, ставших примерами для современных мусульман.

Все позднейшие нововведения в религиозной догматике или культовой практике, не говоря о любых заимствованиях у Запада, объявляются

греховными, недозволенными. Сюда относят и культ святых в исламе, широко распространенный среди приверженцев *тарикатов*, и элементы африканских этнических культур. Зачинщиками «очищения», как правило, выступают *салафиты*, которые пытаются уничтожить надгробия основателей орденов, маски, прочие изображения живых существ. Вот почему в Африке южнее Сахары обычным делом стали конфликты между *салафитами* и *тарикатистами*, которые нередко заканчиваются побоищами с применением оружия. Однако, если в 1970–1980-х гг. фундаменталисты были немногочисленны, то в 1990–2010-х гг. они стали организовывать массовые демонстрации и прочие акции политического характера даже там, где влияние орденов было непререкаемым, как, например, в Сенегале. Более того, они обычно выходят победителями в теологических спорах со своими оппонентами из числа традиционных *маламов*, *марабутов*, пользуясь своим превосходством в знаниях, которые они получили в лучших исламских университетах Египта, Саудовской Аравии, других арабских стран. Подобные диспуты время от времени проводились в Кот-д’Ивуаре, Мали, Гвинее, Нигерии, Камеруне, и других странах.

Исламский фундаментализм, как и любой другой религиозный фундаментализм, — обращение к первоосновам (фундаменту) веры. Для верующего человека первичные, базовые смыслы религии необходимы как основа его исламской цивилизационной идентичности, т. е. осознания принадлежности к великой цивилизации, созданной пророком Мухаммадом. Фундаментализм особенно очевидно проявляет себя в условиях резкой смены сложившегося общественного порядка — социального, культурного, политического — иным миропорядком. Именно тогда, фундаментализм проявляет свое позитивное содержание, обеспечивая сохранение базовых религиозно-культурных и социально-политических норм и ориентиров жизни общества и каждого правоверного, единство и цельность конфессиональной общины, удерживающие ее от распада.

В то же время стремление превратить базовые ценности ислама, как и любой другой религии, в неизменяемую и не подлежащую реинтерпретации догму, отвергающую любые технологические, социально-культурные, политические новшества, ведет к омертвлению духовного содержания ислама, и тем самым лишает исламскую цивилизацию динамизма, резко ограничивает темпы развития и возможности ее адаптации к вызовам современности. И именно эта черта фундаментализма — преклонение перед догматическими принципами — определяет основное содержание фундаменталистских идей в Африке южнее Сахары и других регионах исламского мира.

И все же только такими представлениями исламский фундаментализм не исчерпывается. Ведь в современной науке в ходу целый ряд терминов, которые в той или иной степени либо являются составной частью широкого понятия фундаментализма, либо вытекают из его содержания, наполняя его разнообразными смыслами. Так, используются близкие по содержанию термины: исламизм, политический ислам, исламистские движения (организации, ассоциации), радикальные движения (организации, ассоциации), что практически однозначно, джихадизм, салафитский ислам, экстремистские организации, исламистские террористические группировки, джихадистские движения. И если, например, исламистское и радикальное движения можно рассматривать практически как термины-синонимы, то другие термины обладают разными значениями, а порой и существенно различаются, обозначая разные стороны, направленность или степени проявления фундаменталистских настроений.

Итак, исламский фундаментализм далек от однородности, поскольку выражает спектр весьма разных религиозных, культурных и политических воззрений, устремления и настроения различных социальных слоев мусульманского общества. Эти различия можно представить в виде уровней нарастания от обыденного фундаментализма до политического, экстремистского. Первый уровень представляет поведение мусульманина, строго соблюдающего религиозно-догматические требования, изложенные в Коране. Личное благочестие для него — святое дело. Вторую ступень демонстрирует столь же ревностные исполнители религиозных предписаний, которые, не довольствуясь личным правовеением, настоятельно обращаются к своим единоверцам с требованием выполнять заветные пророком Мухаммадом нормы и предписания, ежедневно посещать мечеть и т. д. Третья ступень характеризуется стремлением мусульманина навязать исламские религиозные нормы и представления приверженцам иных религий, т. е. заставить их принять ислам. Пока — без принуждения, но в дальнейшем не исключено и насилие. Четвертая степень фундаментализма выражается уже в стремлении воссоздать тот тип политической организации, халифат, который и является идеалом общественно-политического устройства для приверженцев идеи Исламского государства. (Эта организация запрещена на территории РФ решением Конституционного суда — *ред.*). При этом сторонники реализации такого замысла отдают должное и прочим, уже упомянутым требованиям, заключающимся в священных книгах. Основная характеристика фундаментализма пятой степени состоит в переходе от мирных требований воссоздания халифата к силовому давлению на представителей официальной власти, включая вооруженную борьбу (военный джихад, джихад меча).

Такой метод ранжирования фундаменталистских движений позволяет довольно четко дифференцировать их, взяв за основу масштаб и уровень исламистских настроений, которые могут переходить в нетерпимость, жестокость, истребление инаковерующих. Очевидно, что движение Май-татине как раз вписывается в пятую категорию.

Разумеется, представленная классификация уровней фундаментализма носит условный характер. Но условность заключается в подвижности действий, настроений, в динамике развития фундаментализма: он может эволюционировать к высшему, военно-политическому уровню, постепенно, а может, под влиянием действий власти или воинственной проповеди имама, совершить этот путь и в течение часов, когда прежде мирно настроенный мусульманин-африканец немедленно берется за оружие.

И все же можно представить следующую схему последовательного развития идеологии и практики исламизма, в которой повседневный, бытовой фундаментализм служит отправной точкой: фундаментализм личный → фундаментализм политический → радикализм политический → радикализм вооруженный (джихадизм) → экстремизм → терроризм. Последние два этапа могут быть связаны с исламом лишь условно, как связан мигрант с местом своего рождения. На деле в них отринуты гуманные принципы шариата и восславляется только беспощадное «избиение врагов». Война становится смыслом и средством существования.

В Коране и другой мусульманской богословской литературе борьба за веру и в защиту своей цивилизации предусматривает в первую очередь борьбу с собственными дурными наклонностями («джихад сердца») и в последнюю очередь — «джихад меча», вооруженную борьбу с неверными, павшему в которой уготовано вечное блаженство в раю.

Эту «вертикальную» градацию действий и настроений фундаменталистского характера можно и нужно дополнить четким определением содержания терминов, упомянутых выше, и в большей или меньшей степени связанных с религиозным фундаментализмом. Начнем с исламизма, который в целом трактуется как религиозно-политическая и культурная идеология и практическая деятельность, нацеленная на создание условий, при которых все отношения в обществе, политике и межгосударственных делах должны регулироваться на основе шариата. Близок к этому понятию, хотя и сужен, термин «политический ислам»: социально-политические течения, использующие ислам в качестве средства достижения политических целей, как внутри-, так и внешнеполитической борьбы, включая решение задач регионального и глобального масштаба. Политический ислам предстает инструментом политических акторов, господствующих сил, включая государство. Но исламский фактор вынуждает политиков играть по своим,

религиозным правилам. Практически во всех африканских государствах, где мусульмане составляют хотя бы меньшинство, правительства и политические партии используют свои связи с исламскими религиозными лидерами, чтобы заручиться их поддержкой и голосами верующих на выборах в национальные и местные органы власти. Так, в Сенегале кандидат в президенты, не добившийся благосклонности могущественного верховного халифа *тариката* Муридийа или влиятельнейшего халифа *тариката* Тиджанийа, обречен на поражение на выборах.

Исламистские радикальные движения следует понимать как неправительственные религиозно-политические объединения (организации, ассоциации, группировки), ориентированные на практическое воплощение принципов и установок политического характера, которые базируются на догматах ислама. При этом следует иметь в виду, что радикализм может проявлять себя в мирных и силовых формах. В том и в другом случае радикальным движениям присущи решительность, бескомпромиссность во внедрении «истинного ислама» в бытовую, культурную и политическую сферы жизни, беспощадная борьба с западной цивилизацией и ее носителями.

Ярким примером здесь служит «Союз исламских судов» (СИС), стихийно возникших в Сомали в середине 1990-х гг. при широкой поддержке населения, мечтавшего о мирной жизни без разбоев, наркоторговли и бесчинства разного рода полевых командиров. Эти суды стали центрами власти, вокруг которых начали быстро формироваться другие институты государства. «Союз исламских судов», состоявший из 11 автономных судов, пользовался симпатией народа, осуществлял самые жесткие меры с целью преодолеть преступность и сумел добиться таких успехов, что через десять лет, в 2006 г., целиком овладел ситуацией в столице страны Могадишо. Сформировались и вооруженные силы, вытеснившие из Могадишо «Альянс полевых командиров». Только вторжение эфиопской армии спасло так называемое «временное правительство» Сомали от полного разгрома. СИС потерпел поражение, основная масса его командиров и рядовых перешла на подпольное положение, а часть волилась в состав «Молодежного движения моджахедов» («Харакат аш-Шабааб аль-Муджахид» обычно именуют «Харакат аш-Шабааб», или просто «Аш-Шабааб»), которое было основано еще в 2004 г. под крылом СИС.

Эта молодежная группировка, в состав которой, как утверждают, входят даже несовершеннолетние подростки, значительно отличается от своего прародителя — Союза исламских судов. Если СИС стремился навести элементарный порядок на улицах городов, установить власть исламского закона во имя жизни людей, то его «дитя» «прославилось» многими террористическими актами в Сомали и соседней Кении. Особенно резонанс-

ными были атаки на торговый комплекс «Уэстгейт» в Найроби и на университетский колледж в кенийском же городе Гарисса, совершенные соответственно 21 сентября 2013 и 2 апреля 2015 г. Целью терактов было запугать не только кенийцев и сомалийцев, но и заставить содрогнуться весь мир. И это отчасти удалось: в результате налета в Найроби были убиты 68 человек, а в студенческом кампусе Гариссы расстались с жизнью 147 студентов. Совет мира и безопасности Африканского союза назвал бойню в «Уэстгейт» атакой на весь Африканский континент. Лидер «Аш-Шабааб» Ахмед Абди Годан и его окружение заявляли, что эти теракты — ответ на действия кенийской армии в Сомали, которая была введена туда в октябре 2011 г. и что акции мщения не прекратятся до тех пор, пока на земле Сомали находится хотя бы один кенийский солдат. Здесь следует иметь в виду, что правительство Кении и большинство населения этой страны христиане, поэтому борьба с кенийскими вооруженными силами и в целом с кенийцами для сторонников «Харакат аш-Шабааб» приобретает особый смысл. Кенийцы, по их мнению, воплощают те же прозападные силы, которые пользуются ресурсами континента и при этом угнетают африканцев, глумятся над исламом, оскорбляют их своей зажиточностью на фоне бедности африканцев и откровенно попирают законы справедливости, установленные Богом.

Между тем активность молодых сомалийских исламистов, помноженная на молодую энергию и убежденность в правоте своего исламского дела, была столь велика, что целые области в южной части этой некогда единой страны оказались фактически под властью «Аш-Шабааб», более того, они предпринимали не менее дерзкие теракты в самом Могадишо, столице Сомали. Действительно, похищения и убийства европейцев, вторжения на территорию Кении еще в октябре 2011 г. вынудили армию этой страны включиться вместе с сомалийской армией в военную операцию против «Аш-Шабааб». Колонны военной техники пересекли границу с Сомали. Власти Кении намеревались вытеснить формирования «Аш-Шабааб» из приграничных районов, чтобы предотвратить проникновение боевиков на кенийскую территорию. Вот тогда сомалийские экстремисты и объявили джихад кенийским военным. Группировка установила тесные связи с «Аль-Каидой», и 10 февраля 2012 г. группировка объединилась с этой международной террористической организацией, что подтвердил её лидер Айман аз-Завахири.

Кенийские и сомалийские войска при поддержке подразделений эфиопской армии и авиации США добились некоторых успехов. В частности, с помощью американского дрона был уничтожен глава движения Ахмед Абди Годан. Это событие было воспринято как большая победа, и сомалий-

ское правительство объявило 45-дневную амнистию умеренным боевикам «Аш-Шабаба». Однако полагать, что в борьбе с преисполненной уверенности в правоте своего дела молодежью достигнут коренной перелом, пожалуй, рано. Ореол борцов, суровых мстителей привлекает к сомалийским исламистам внимание подростков и молодежи, чем и пользуются командиры боевиков. Они активно используют интернет и средства телефонии, в том числе для ведения пропаганды. С помощью интернета и радио группировка вербует новых бойцов, рассылая сообщения на сомалийском, английском и арабском языках. Пропаганда ведется и с помощью музыки, которая привлекает особое внимание подростков и детей. В музыкальные тексты вставляют фрагменты, призывающие к джихаду и вступлению в ряды повстанцев.

Исламисты рассеиваются по довольно пустынным районам Сомали, где использование крупных армейских подразделений и тяжелого вооружения не приносит должного результата. Отряды «Аш-Шабааб» разделяются на группы и растворяются среди местных племен кочевников, чтобы потом соединиться вновь для совершения задания. В этих условиях надеяться на быстрый разгром «Аш-Шабааб», пользующейся явным вниманием и поддержкой значительной части молодежи страны, было бы явно беспочвенно. Очевидно, жестокие схватки будут возникать неожиданно и в Сомали, и в Кении, и война, которая очевидно принимает партизанский характер, будет продолжаться годы. Но в Африке южнее Сахары есть, как оказывается, еще более мощные и жестокие исламистские группировки.

Наиболее известной организацией в этом регионе, позиционирующей себя в качестве исламской, в 2000–2010-х гг. стала «Боко Харам» — в переводе с языка хауса «Западное образование — грех» (или «запрещено»). Она за довольно короткий период приобрела печальную мировую известность, возникнув в 2002 г. в г. Майдугури (штат Борно) на северо-востоке Нигерии. Помимо борьбы с западным образованием (а «Боко Харам» отрицала само право на существование западного светского образования и всей западной культуры), эта организация отвергает и организацию светской власти. Она заявляет о стремлении создать государство-общину мусульман, управляемую по законам шариата. Не удовлетворяясь введением шариата в 12 северных штатах, «Боко Харам» использовала многочисленные факты коррупции и обмана рядовых нигерийцев в качестве пропагандистского средства против федерального правительства и властей штатов, находя в этом реальную поддержку населения.

Первоначально эта организация возникла в молодежной среде, населяющей северо-восточные штаты этнической группы канури, но в дальнейшем в нее стали вливаться и представители других народов Севера Нигерии. Она объединила молодежь, у которой не было надежд на будущее:

безработных выпускников школы, студентов светских и коранических учебных заведений, детей, чьи родители оказались за бортом жизни. Постепенно они вовлекались в уличные подростковые банды. Эта молодежь была склонна к бунту и насилию, отсутствие трудовых навыков компенсировалось разбоем, грабежами. «Боко Харам» не была прямой наследницей движения Майтаине, но ее идеология и деятельность подтверждают духовное родство с предшественницей — организацией Мухаммаду Марвы.

Идейным вдохновителем организации стал Мухаммад Юсуф, уроженец штата Йобе. По некоторым данным, он был вынужден бросить светскую среднюю школу, но затем обучался в коранических учебных заведениях в Чаде и Нигере. Во всяком случае, в дальнейшем он продемонстрировал незаурядные ораторские способности и познания в области исламских наук. Эти качества и способность внушать уважение к себе, подчинять своей воле, позволили ему объединить вокруг себя несколько сотен молодых людей, которых привлекала его проповедь с обещаниями грядущего рая.

До этого, в 1990-х гг. он успел побывать в составе шиитского «Исламского движения Нигерии», затем присоединился к суннитскому «Обществу обновления ислама» в штате Борно. Разочаровавшись в идейных программах обеих организаций, он пришел к выводу о необходимости создать свою собственную группу приверженцев, в основе объединения которой лежала идея возрождения ценностей ислама, его социально-политического потенциала. Опираясь на эти ценности, по его убеждению, можно было поднять исламскую цивилизацию в Африке, эффективно противопоставить ее западному влиянию. Примером для него тогда служил афганский «Талибан». Практически в первом же своем выступлении — захвате полицейского участка в городке Канамма — группировка Мухаммада Юсуфа вывесила полотнища с надписью на хауса «Афганистан», и с того времени название Нигерийский Талибан на несколько лет закрепилось за этой организацией. Но в целом серьезных столкновений с правоохранительными органами она избегала, пока в июле 2009 г. ее отряды не совершили скоординированное нападение сразу на несколько полицейских участков в четырех штатах северной части страны в ответ на арест приверженцев Мухаммада Юсуфа. Это был скоротечный мятеж, в ходе которого полиция захватила руководителя «Боко Харам», и практически на следующий день он, как утверждали полицейские, скончался.

Смерть Мухаммада Юсуфа дорого обошлась нигерийскому обществу и государству. Возглавивший эту группировку через непродолжительное время заместитель Юсуфа Абубакар Шекау взял курс на вооруженное противостояние органам власти, уничтожение приверженцев христианства

и традиционных африканских культов. Под его руководством в 2016 г. находилось не менее 6 тыс. хорошо вооруженных боевиков, по другим сведениям, около 30 тыс. — серьезная сила. Отряды Абубакара в 2013 г. начали терроризировать жителей северных штатов, совершать взрывы в городах центральной части страны. Если в 2014 г. от рук боевиков «Боко Харам» погибло около 10 тыс. чел., то уже в начале 2015 г. головорезы этой организации только в городке Бага вблизи озера Чад уничтожили до 2-х тыс. не успевших скрыться мирных жителей.

Одним из ключевых событий, которое во многом изменило отношение мирового сообщества к боевикам «Боко Харам», стало похищение ими в апреле 2014 г. 276-ти школьников в городке Чибок (штат Борно). Сразу удалось бежать лишь 57 девочкам, остальные же почти все и по сей день остаются в неволе, подвергаются избиениям, издевательствам и насилию. Вопреки исламским законам о заключении брака, запрещающим вступление в брак без согласия сторон, девочки по решению самого Абубакара Шекау были насильно выданы замуж или проданы в рабство.

В ответ на это преступление в мае 2014 г. президент Нигерии Гудлак Джонатан отдал приказ о начале широкомасштабного наступления против экстремистов. А в июне Совбез ООН и Европейский Союз признали «Боко Харам» террористической организацией и ввели в отношении группировки международные санкции. В Нигерии возник комитет освобождения пленниц, который обратился к правительству и международным организациям с просьбой оказать содействие в освобождении несовершеннолетних школьников. Однако и два года спустя родители так и не увидели своих дочерей.

Армия «Боко Харам», судя по ее оснащению и размаху террористической деятельности, не испытывает финансовых трудностей. Деньги она получает от местных бизнесменов, чиновников, мусульман, имамов мечетей, которыми движут одновременно страх, религиозные ожидания и надежды получить дивиденды в случае возможного прихода к власти этой группировки. Присягнув в марте 2015 г. на верность «Исламскому государству», группировка объявила себя провинцией Исламского Государства, как прежде заявляла о своей близости с западноафриканским отделением «Аль-Каиды» — «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ) (организация запрещена в РФ — *Ред.*), прежде известная на континенте под именем «Салафитская группа проповеди и джихада».

АКИМ — одна из основных террористических группировок в Магрибе. Она базируется в Алжире и совершает акции в сопредельных странах, особенно в Чаде, Нигере, Мали, Кот-д'Ивуаре. Основанная в 1997 г. бывшим командиром «Вооружённой исламской группы», она является одной

из немногих групп этого рода, не подписавших мирный договор с правительством. Периодически ее обвиняют в связях с «Аль-Каидой», однако, кроме морального родства и переименования в «Аль-Каиду в исламском Магрибе», прямых доказательств сотрудничества пока не найдено, и способы деятельности «Салафитской группы проповеди и джихада» значительно отличается от идей и стратегии, осуществляемых «Аль-Каидой».

Один из влиятельнейших лидеров исламистского движения, Айман аз-Завахири, возглавивший «Аль-Каиду» после гибели Усамы бин Ладена, объявил, что «Салафитская группа проповеди и джихада» присоединилась к группировке «Аль-Каида»: «Пусть это будет костью в горле американских и французских крестоносцев и их союзников и посеет страх в сердцах французских предателей и сынов изменников».

Радикальный фундаментализм в полной мере проявил себя в Мали. Он стал продолжением так называемой «арабской весны», которая привела к падению режима Каддафи в Ливии. Поддерживавшие Каддафи воинственные туарегские племена, хорошо вооруженные и профессионально подготовленные, ведомые Национальным движением за освобождение Азавада (НДОА), воспользовались разбродом в политической жизни Мали и общим сумбуром в Северной Африке и в январе 2012 г. вытеснили слабые армейские подразделения из северной части этой страны и объявили о создании здесь государства Азавад³⁷.

В борьбе с правительственными силами НДОА большую помощь оказали отряды исламистов «Ансар Дин» («Сторонники религии»). Однако, как только лидеры НДОА вышли из заключенного с исламистами договора, согласно которому они создавали исламское государство Азавад, между ними начались столкновения. В сражениях с НДОА на стороне исламистов «Ансар Дин» выступили боевики «Движения за таухид³⁸ и джихад в Западной Африке». Отряды туарегов НДОА через полгода с начала восстания, в январе 2012 г., потеряли все крупные города и вынуждены были отказаться от идеи создания независимого национального государства, а исламисты продолжали наступление, их целью было распространение шариата на территорию всего малийского государства. В результате в декабре 2012 г. они контролировали примерно 60% территории страны, т. е. всю ее северную часть. И это неудивительно: ведь в наступлении на позиции дезорганизованной армии, принимали уча-

³⁷ Азавад – прежде всего, географическое понятие, обширная область в Западной Африке, включающая северную часть Мали и прилегающие районы Алжира, Нигера, Мавритании и Буркина-Фасо.

³⁸ Единобожие, представление о единственности и цельности Бога; отрицание многобожия.

стие связанная, по сведениям, с «Аль-Каидой» «Ансар Дин», конечно, «Движение за таухид и джихад в Западной Африке» и «Аль-Каида исламского Магриба» — третья исламистская организация террористической направленности. В рядах исламистов были замечены и небольшие подразделения «Боко Харам». Совместными усилиями исламисты взяли еще ряд городов, в том числе в центральной части страны. Создалась опасность захвата столицы страны Бамако, что ставило под угрозу уже политические и экономические интересы Парижа в его бывшей колонии и, наконец, его авторитет в Западной Африке, когда-то вершившего судьбы едва ли не трети территории Африки.

В этих обстоятельствах Франция 10 января 2013 г. начала военную операцию против исламистов, используя для этого, помимо наземных сил, авиацию и воздушный десант. Содействие Парижу в ведении военных действий оказали: Алжир, открывший воздушный коридор для пролета французской авиации, США, Бельгия, Дания, Канада, Германия, Россия, предоставившая транспортные самолеты АН-124, и другие страны. Вначале, если не считать бомбардировок с воздуха, операция развивалась не слишком удачно: «Ансар Дин» смогли даже захватить небольшой город Конна, еще больше продвинувшись на юг. Однако удары авиации, резкое увеличение численности наземных войск Франции (до 3 тыс. чел.) и 5 тыс. военнослужащих африканских государств, выступивших на стороне официального Бамако, внесли перелом в ход военных действий. Исламисты начали отступать, оставляя города, но оказывая упорное сопротивление. Формально французы при поддержке воинских формирований ряда африканских и арабских стран в конце апреля 2013 г. одержали победу, освободив все города Мали, однако разгромить группировки исламских боевиков решающим образом так и не смогли. Поэтому боевые действия в пустынной местности на севере страны продолжались и в 2014 г. Так, 11 декабря того же года французское радио сообщило о ликвидации Ахмеда аль-Тилемси, одного из лидеров джихадистской группировки «аль-Мурабитун» («Воители ислама»).

Однако исламисты и не думали сдаваться, речь шла о переходе к иной — террористической — тактике действий. Подтверждением этому стали нападения боевиков «Ансар Дин» и «Движения за таухид и джихад» на военные казармы в ноябре 2015 г. в Бамако, на гостиницы «Спленид» в столице Буркина-Фасо Уагадугу в январе 2016 г. и в феврале того же года — на гостиницу в центре Бамако, где обычно размещаются иностранцы. Эти акции свидетельствовали о продолжающихся усилиях экстремистских сил установить исламские формы правления и законы на территорию всей Западной Африки.

Надо сказать, отчасти им это удастся, правда, мирными средствами, как это сделал президент Гамбии Яхья Джамме. 15 декабря 2015 г. этот глава государства, бывшей британской колонии, с населением примерно в 2 млн жителей, из которых 90% — мусульмане, обратился к народу с речью: «Будущее Гамбии — в руках всемогущего Аллаха. С сегодняшнего дня Гамбия — исламское государство»³⁹, — объявил он. Правда, президент особо подчеркнул, что в новом исламском государстве христиане, а их 8%, полностью сохраняют права исповедовать свои веру и исполнять культовые действия.

Исходя из этого, следует отрешиться от взглядов на исламский фундаментализм в Черной Африке, как и в других регионах исламского мира, как на явление, затрагивающее исключительно область духовно-религиозных представлений и только. Фундаментализм, по существу, означает реисламизацию, практическое восстановление позиций и роли религии во всех областях жизни общества и индивида. В первую очередь мусульманский индивид обращает свой взор к шариату как совокупности закреплённых в Коране и Сунне морально-этических и юридических норм, который является абсолютным духовно-религиозным и правовым источником. Из этого источника общество и каждый правоверный черпают идейные установки для регулирования всей частной и публичной жизни во всех ее проявлениях, переводя таким образом религиозные принципы в практику, в том числе политическую.

Фундаментализм в исламе обладает разными значениями, смыслы их порой могут приобретать противоположное значение. Он отнюдь не сводится к религиозному фанатизму, хотя европейским сознанием, взращенном на собственных цивилизационных и культурных принципах и смыслах, воспринимается, как правило, в виде угрозы, реальной опасности. Бесспорно, фундаментализм, поставивший целью любой ценой воссоздать халифат, — трагедия и для исламского мира, и для других цивилизаций. Но нельзя исключать из вида и то направление, которое стремится, прежде всего, сохранить вечные человеческие ценности, укрепить основы собственной культуры и цивилизационной идентичности, воздвигая ее как твердыню на пути развращающему, расслабляющему действию западной массовой культуры. Этот тип фундаментализма не имеет ничего общего с взыскующими политической власти и материальных преимуществ радикальными течениями, он может стать опорой формирования единой исламской цивилизации. Однако пока что, действительно, активнее экстремистский тип, но в будущем ситуация может быть иной.

³⁹ Journaldebangui.com - 13.12.2015 <http://www.journaldebangui.com/article.php?aid=9002>

ЧАСТЬ IV. РОССИЯ И ЧЕРНАЯ АФРИКА⁴⁰

§ 33. Связи с Российской империей

Знакомство россиян с Черной Африкой началось с юга: с Мыса Доброй Надежды. Вести о плаваниях из Европы в страны Востока и о Мысе Доброй Надежды, как «морской таверне» на этом пути, доходили до России задолго до времени Петра I. Петр, а затем и Екатерина II, планировали плавание российских кораблей вокруг Африки — к Мадагаскару и Индии. Эти экспедиции не состоялись. Первой большой группой россиян, побывавших на Мадагаскаре и на юге Африки, стали ссыльные с Камчатки: они взбунтовались, захватили корабль, и в начале 1770-х проделали путь вокруг стран Востока и Африки, вплоть до Франции. В конце XVIII в. на мысе Доброй Надежды бывали Крузенштерн, Лисянский и другие русские офицеры, проходившие стажировку на британских кораблях. С первых десятилетий XIX в. русские корабли регулярно плавали из Петербурга на Дальний Восток и в Русскую Америку.

Моряки оставили немало интересных описаний жизни обитателей мыса Доброй Надежды и прилегающих мест. Наиболее обстоятельные сведения собрал В. М. Головин, который командовал шлюпом «Диана», первым русским кораблем, приплывшим к мысу Доброй Надежды и пробывшим там в 1808–1809 гг. тринадцать месяцев. Очень интересны записки писателя И. А. Гончарова — он побывал там в 1853 г. и писал в Петербург письма, подписываясь «Обломов». И записки и зарисовки художника А. В. Вышеславцева из его кругосветного плавания конца 1850-х.

С начала 1880-х началась эмиграция из России на юг Африки. До Первой мировой войны эмигрировали от 40 до 50 тыс. чел., в основном евреи.

Накануне и особенно во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. правительство России и российская общественность симпатизировали буррам. В 1898 г. Россия установила дипломатические отношения с бурской республикой Трансвааль. Во время войны российские добровольцы сражались на стороне буров. Среди них был и А. И. Гучков. Приезжали

⁴⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки»), проект 15-01-00032.

военные атташе и офицеры Главного штаба с заданием: собрать сведения о новейших методах ведения военных действий. Издавалось множество самых разнообразных материалов об этой войне. Сборники документов, в том числе многочисленные сборники Главного штаба. Воспоминания участников войны. Слагались русские песни об этой войне. Одна из них — «Трансвааль, Трансвааль, страна моя» — стала народной, и ее пели еще много лет.

В последние десятилетия XIX в. происходило развитие и укрепление русско-эфиопских отношений. Закономерен вопрос, почему именно к Эфиопии устремились взоры российской дипломатии, почему именно эта страна вызывала у русской общественности давний и глубокий интерес. Во-первых, к концу XIX в. Эфиопия оставалась единственным африканским государством, сумевшим в период «схватки за Африку» сохранить свою политическую независимость, свои традиционные институты. Во-вторых, важнейшим фактором, предопределившим интерес к Эфиопии, стал факт определенной схожести между русской православной и эфиопской монофизитской церквями.

Существование русского и эфиопского подворий в Иерусалиме позволяло священнослужителям с одной и другой стороны все больше осознавать религиозную близость обеих стран, которая вела к взаимному интересу в целом. В этом отношении особого упоминания заслуживает деятельность архимандрита Порфирия Успенского, который, возглавив в 1847 г. русскую православную миссию в Иерусалиме, стал активным поборником объединения обеих церквей, а также политического сближения России и Эфиопии. Его многочисленные статьи на эту тему привели к тому, что эфиопы стали восприниматься в России, как «наши черные единоверцы» и «наши черные единоверные братья».

В дальнейшем, при более тщательном изучении характера и особенностей обеих церквей выяснилось, что между ними существует достаточно много различий, хотя обе они принадлежали к восточной ветви христианства. Достаточно будет упоминание, что эфиопская церковь исповедовала монофизизм, который заключался в признании лишь божественной ипостаси Иисуса Христа, которая поглотила ипостась человеческую. Постепенно разговоры об объединении церквей закончились, сведясь к признанию просто религиозной близости народов обеих стран, что нередко использовалось в политических целях. Сохранялось и восприятие эфиопов как людей близких по вере.

В период, предшествовавший дипломатическому сближению обеих стран, связи между ними осуществлялись главным образом благодаря многим русским путешественникам, посетившим Эфиопию в последнее

десятилетие XIX в. Их было немало, и практически каждый из них по возвращении на родину опубликовывал воспоминания о своем пребывании в Эфиопии. Особого внимания заслуживают две поездки в эту страну поручика В.Ф. Машкова, через которого обменивались посланиями русский и эфиопский императоры. Характер и тональность этой переписки свидетельствовали о взаимной симпатии двух стран и намерении их правительств всемерно укреплять взаимоотношения.

Моральная и дипломатическая поддержка Эфиопии Россией накануне и во время итало-эфиопской войны 1895–1896 гг., материальная помощь в виде 30 тыс. берданок, 5 млн патронов и 5 тыс. сабель, присылка в Эфиопию санитарного отряда Русского красного креста для оказания медицинской помощи раненым в ходе войны эфиопам — все эти обстоятельства логически привели к установлению между двумя странами дипломатических связей.

В начале февраля 1898 г. Русская чрезвычайная дипломатическая миссия, возглавляемая опытным дипломатом П. М. Власовым, с приданным для охраны военным конвоем, прибыла в Аддис-Абебу, где ей был устроен пышный прием. Таким образом многолетние связи между Россией и Эфиопией были поставлены на прочную основу дипломатических отношений.

Отсутствие ярко выраженных политических и экономических интересов в Эфиопии позволило России в лице ее дипломатов занять место благожелательного советника при императоре Менелике II. «Видя в русских православных, братьев по вере, и пока ничем не заинтересованных, а следовательно, вполне бескорыстных друзей, — отмечал в своем донесении в Петербург П. М. Власов, — они относятся к нам более предупредительно и дружелюбно, чем к своим соседям французам, англичанам и итальянцам (...)»⁴¹.

Наиболее плодотворными были первые годы пребывания в Аддис-Абебе русской дипломатической миссии. Так, по просьбе эфиопского монарха, русские офицеры, прикомандированные к миссии, приняли участие в качестве военных советников в экспедициях эфиопских войск по присоединению соседних областей. В целом, Россия стремилась положительно реагировать на все просьбы, исходящие от правительства страны.

Заметное влияние на отношение эфиопов к России оказал исход русско-японской войны 1904–1905 гг. Поражение России пагубно отразилось на ее престиже, эфиопские правящие круги стали сомневаться, так ли сильна держава, побежденная маленьким азиатским государством. Эта ситуация была умело использована западными дипломатами в Аддис-Абебе в своих интересах.

⁴¹ ГАРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 141. Л. 76.

В последующие годы официальные связи между Эфиопией и Россией постепенно сходили на нет. И дело было не только в исходе русско-японской войны. Все больше стала сказываться незаинтересованность российского правительства в африканских делах, определившая Эфиопии место не в центре политических интересов России, что обусловило неактивный и относительно вялый характер русского присутствия в этой стране. Достаточно сказать, что из всех великих держав Россия, имея на это больше оснований, чем любая другая европейская страна, так и не заключила с Эфиопией договора, обеспечивающего ей режим наибольшего благоприятствования. Отсутствие у МИД России четкой линии в отношении Эфиопии объяснялось, помимо прочего, финансово-экономической неконкурентоспособностью России по сравнению с ее основными соперниками и необходимостью сосредоточивать усилия на районах жизненно важных интересов в тот период — Европе, Дальнем и Ближнем Востоке.

В 1906–1907 гг. в условиях истощения государственной казны III Государственная Дума приняла решение о значительном сокращении бюджета Министерства иностранных дел, что привело к закрытию или сокращению состава дипломатических представительств, находившихся на периферии государственных интересов России. В их число попала и Эфиопия, что сократило финансовые возможности русского представительства в Аддис-Абебе.

Несмотря на ослабление интереса России в целом, а затем и революционные события в нашей стране в 1917 г., русская дипломатическая миссия в Аддис-Абебе сохранилась до 1919 г. Враждебное отношение императорской Эфиопии к происходившим в тот период событиям в России привело к окончательному разрыву дипломатических отношений между двумя странами.

§ 34. Африканская политика СССР

В советской геополитике внимание к Южной и Тропической Африке проявилось с конца 1920-х. Первоначально оно возникло в связи с идеей грядущей всемирной пролетарской революции, и выразилось в деятельности Коминтерна — Коммунистического Интернационала.

Коминтерновские университеты привлекали слушателей из Южной Африки, Кении, Золотого Берега (ныне — Гана) и других стран. Наиболее тесные отношения у коминтерновских организаций были с Коммунистической партией Южной Африки, единственной тогда компартией на Африканском континенте.

В начале 1930-х в Коммунистическом университете трудящихся Востока была создана Кафедра Африки — первая в нашей стране кафедра африканистики. Хотя ряд коминтерновских идей впоследствии не выдержал проверку временем, работа кафедры все же внесла вклад в мировую африканистику: изучались общественно-политические движения в Африке, прежде всего, антиколониальные.

В 1937 г., на пике сталинского террора тридцатых годов, когда под ударом оказался весь Коминтерн, было ликвидировано и африканское направление его деятельности.

В середине 1940-1950-х гг. Африка для СССР была одним из регионов, которые до времени (в силу ограниченности средств и ресурсов) не представляли геополитической ценности. В июне 1945 г. председатель Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства, заместитель наркома иностранных дел М. М. Литвинов направил наркому В. М. Молотову две совершенно секретные записки «К вопросу о получении подопечных территорий» и «Дополнительные соображения по вопросу о подопечных территориях». В них обосновывались, выражаясь современным языком, рейтинги мандатных территорий с точки зрения желательности установления над ними советского контроля. Последнее место занимали африканские территории, которые Германия потеряла после I мировой войны: Камерун, Танганьика, Того, Руанда-Урунди, Юго-Западная Африка. «Не думаю, — писал Литвинов, — чтобы <...> для нас представляли интерес подмандатные территории в столь отдаленной от наших морских баз части света». Судя по пометкам Молотова на документе, этот пункт вызвал у него возражения. Нарком обвел его дугообразной чертой и написал карандашом на полях: «Политич.<е-ски> могут!»⁴²

Это выглядело странным на фоне советской официальной позиции в отношении национальной буржуазии, возглавившей антиколониальную борьбу. По теории и коминтерновскому сценарию колонии могли добиться «подлинной» независимости, только если ими руководил пролетариат, ведомый компартией. А поскольку на практике происходило иначе, независимость Бирмы, Индии, Пакистана, Филиппин, Цейлона объявлялась советской пропагандой «фальшивой», «иллюзорной», «фиктивной», так как над ними сохранился империалистический контроль. Африканские политики, которые не придерживались коммунистических взглядов, считались «буржуазными реформистами», ненадежными, склонными к «предательству» людьми, готовыми полностью договориться с империалистами. И. В. Сталин

⁴² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 17. Д. 174. Л. 60.

писал в указаниях Молотову по вопросу о создании Совета по опеке, который Генеральная Ассамблея ООН обсуждала в ноябре-декабре 1946 г.: «Но не надо быть левее лидеров этих [мандатных] территорий. Эти лидеры, как тебе хорошо известно, в своем большинстве продажны и заботятся не столько о независимости своих территорий, сколько о сохранении своих привилегий в отношении населения этих территорий. Время еще не созрело для того, чтобы ломать нам копья из-за судьбы этих территорий и ссориться ради этого со всем миром. В том числе и с продажными лидерами».

Это не мешало Сталину считать, что для СССР как великой державы ценность представляют любые мандатные территории. В тех же указаниях он наставлял Молотова: «Прошли те времена, когда СССР мог считать себя несущественным государством в отношении всяческих мандатных территорий.<...> Только такая позиция дает нам возможность играть активную роль в вопросах опеки и в случае необходимости сделать своим партнерам уступки»⁴³. Выходило, что и вроде бы «бросовые» территории в Африке могли принести пользу, хотя бы как предмет торга.

Оставшиеся «бесхозными» после поражения Италии во Второй мировой войне ее колонии (Ливия, Эритрея, Итальянское Сомали) обладали большой геополитической ценностью в плане достижения традиционных целей российской внешней политики на южном направлении: контроль над черноморскими проливами, затем выход в Средиземное море и создание там опорных пунктов, затем прорыв в Мировой океан.

Итальянские колонии занимали в «рейтинге» Литвинова почетное третье место (после Додеканесских островов и Палестины) и считались «подходящим объектом для приобретения». В Ливии «мы могли бы стать твердой ногой в бассейне Средиземного моря». Эритрея и Итальянское Сомали могли представлять интерес «как промежуточные базы между Черным морем и Дальним Востоком, а также как средство влияния на близлежащие арабские страны и Абиссинию». Порты Сомали являлись «военно-морскими (и авиационными) базами, угрожающими четырем важным морским путям, имеющим большое значение для Англии: кружно-южноафриканскому, Суэц-Бомбей, Суэц-Коломбо, Занзибар-Бомбей». Стратегическое значение Эритреи определялось следующим образом: «1) ворота в Абиссинию; 2) возможный плацдарм для военных действий против Абиссинии, Сомали, Английского Судана, Саудовской Аравии,

⁴³ *Цит. по: Печатнов В.* «На этом вопросе мы ломаем их антисоветское упорство...» (Из переписки Сталина с Молотовым по внешнеполитическим делам в 1946 году) // *Источник.* 1999. № 3. С. 101.

Йемена и Адена; 3) контролирует морские пути через Красное море и Баб-эль-Мандебский пролив»⁴⁴.

О состоянии и перспективах развития революционного процесса в бывших итальянских колониях в записках не было ни слова. Литвинов ничего не писал о политическом лице национальной буржуазии, наличии компартий или пролетариата, возможностях коммунистической пропаганды и т.п. Идеологическая часть документов ограничивалась исторической справкой, где напоминалось, что в конце XIX в. «царское правительство делало попытки к овладению опорными пунктами на побережье Красного моря». В. М. Молотов в беседах с писателем Феликсом Чуевым вспоминал, что было очень трудно подвести внятную идеологическую базу под советские притязания и пришлось придумывать поддержку мифического ливийского национально-освободительного движения.

Решение судьбы Ливии, Эритреи и Итальянского Сомали оказалось одной из самых сложных проблем послевоенного устройства мира. Она была оставлена за рамками мирного договора с Италией 1947 г., обсуждалась на семи международных форумах, трёх сессиях ГА ООН и была окончательно урегулирована лишь в 1950 г. Советская позиция менялась пять раз в зависимости от хода переговоров с западными партнерами и изменения международной обстановки.

На I сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) Лондон, сентябрь 1945 г.) делегация СССР высказалась за то, чтобы поручить опеку над каждой из колоний одному из государств — члену Совета ООН по опеке. М. В. Молотов заявил о готовности Советского Союза взять на себя опеку над Триполитанией, западной частью Ливии. Советское руководство предполагало сыграть на британско-американских противоречиях и заручиться поддержкой США. Когда стало очевидным, что этот сценарий не пройдет, советские представители на II сессии СМИД (Париж, апрель-май 1946 г.) выступили за коллективную опеку с участием Италии (принцип — союзная держава плюс Италия), а затем предложили оставить колонии за Италией, передав их от имени ООН под итальянскую опеку на определённый срок. Расчет делался на возможный приход к власти в Италии левых сил и на альянс с Францией, которая вела контригру против британско-американской линии. Этот план был блокирован Великобританией и США, к которым впоследствии присоединилась Франция. Идея передачи колоний под итальянскую опеку утратила для Советского Союза продуктивность после присоединения Италии к плану Маршалла и вступления в НАТО. Из тактических соображений СССР продолжал притерпеваться этой пози-

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 5. Д. 33. Л. 10.

ции до 14 сентября 1948 г., когда за день до истечения срока, отведенного для решения проблемы колоний по условиям мирного договора с Италией, советские делегаты на совещании представителей четырёх держав (Лондон, сентябрь 1948 г.) высказались за концепцию коллективной опеки. Вопрос об итальянских колониях был передан на рассмотрение в ООН. На IV (ноябрь 1949 г.) и V (конец 1949 – начало 1950 г.) сессиях ГА ООН СССР предложил резолюции, суть которых сводилась к скорейшему предоставлению независимости всем колониям. Все они не прошли из-за скоординированных действий Великобритании, США и Франции. IV сессия приняла решение о предоставлении Ливии независимости через три года с сохранением на переходный период управления Великобританией и Францией (район Феццана). В состав консультативного комитета по подготовке страны к независимости вошли Великобритания, США, Франция и Италия. Советский Союз туда допущен не был, что явилось нарушением положений мирного договора с Италией. Итальянское Сомали было передано под опеку Италии при условии, что оно станет независимым по истечении 10 лет, если генеральная Ассамблея к тому времени не примет иного решения. V сессия приняла англо-американские предложения, предусматривавшие присоединение Эритреи к Эфиопии.

Позиция СССР в отношении бывших итальянских колоний — пример, когда прагматизм, геополитические резоны возобладали над идеологией. Ради «уголка в Средиземном море для своего торгового флота» (выражение В. М. Молотова в беседе с министром иностранных дел Великобритании Э. Бевиным 23 сентября 1945 г.)⁴⁵, а на самом деле военно-морской базы советское руководство было готово пожертвовать своей репутацией бескомпромиссного и последовательного борца против колониализма, заявив о своей претензии на опеку над Триполитанией. Советская дипломатия с завидным упорством и изобретательностью до конца билась за плацдарм в зоне традиционных российских геополитических интересов, где отсутствовали компартии и пролетариат, которые согласно официальной доктрине должны были быть проводниками советского влияния.

СССР активизировался в Тропической Африке с середины 1950-х гг., в связи с распадом колониальных империй, возникновением африканских государств и превращением Африки в один из фронтов холодной войны.

Главным фактором, определявшим политику СССР в Африке, была глобальная конфронтация с Западом, когда усиление собственных позиций в любой части света рассматривалось как ослабление противника. Бандунгская конференция (апрель 1955 г.), в которой участвовали пред-

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 5. Д. 33. Л. 43.

ставители Африки, выработала принципы политики неприсоединения. В марте 1957 г. была провозглашена независимость Ганы, в октябре 1958 г. — Гвинеи. 1960 г., когда независимыми стали 17 стран континента, ООН провозгласила «Годом Африки». Распад колониальной системы и становление освободившихся государств как субъектов международных отношений превратило Африку из прочного тыла Запада в его уязвимое место. Быстрая деколонизация произвела большое впечатление на советских руководителей, и они решили, что СССР может победоносно войти в Африку на плечах стремительно наступающего национально-освободительного движения.

Потребовалась разработка политических, военно-стратегических, экономических и других аспектов советской политики в Африке. Была создана концепция советского проникновения в Африку, сформулированы долгосрочные цели, разработаны меры для создания в СССР инфраструктуры изучения Африки и пропаганды на континенте коммунистической идеологии.

Период конца 1950-х — начала 1960-х гг. был временем «африканского бума» в Советском Союзе — невиданного роста интереса и внимания к «Черному континенту». Африкой вплотную стали заниматься государственные организации и учреждения. В ЦК КПСС сектор Ближнего Востока был преобразован в сектор Ближнего Востока и Африки, а затем появился сектор Африки. В 1958 г. в Министерстве иностранных дел был создан Африканский отдел, в 1960-е гг. африканских отделов стало уже три. Рос удельный вес африканского направления в деятельности общественных организаций — Советского комитета защиты мира, Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Комитета советских женщин, Комитета молодежных организаций. Бурную деятельность развил созданный в 1958 г. Советский комитет солидарности стран Азии и Африки (СКССАА), являвшийся членом Организации солидарности стран Азии и Африки со штаб-квартирой в Каире. Комитет приглашал африканских политиков и общественных деятелей в СССР, проводил массовые акции солидарности с народами Африки, международные конференции, предоставлял стипендии студентам-африканцам советских вузов.

На изучение Африки были брошены солидные средства и ресурсы. В 1959 г. в Академии наук СССР был создан Институт Африки, которому предписывалось заниматься комплексным изучением континента, а в дальнейшем — отделы Африки в институтах всеобщей истории, мировой литературы и языкознания. В Ленинградском университете стали готовить больше африканистов, кафедра африканистики была

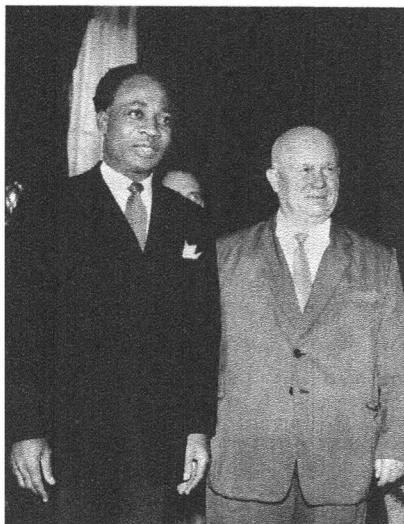
организована в Институте восточных языков в Московском университете.

Африканская тематика быстро завоевывала страницы печати и планы издательств. В 1957 г. в системе Академии наук создано Издательство восточной литературы. Издательство иностранной литературы (с 1963 г. — издательство «Прогресс») выпускало все больше книг писателей и поэтов Африки, а затем и переводов литературы народов СССР на африканские языки. Пресса стала уделять больше внимания африканским проблемам и событиям. В 1958 г. открылся корпункт «Правды» в Гане, в 1959 г. — отделение ТАСС в Гвинее. В 1958 г. началось радиовещание из СССР на Африку — сначала на европейских языках, затем на суахили, амхарском, хауса, малагасийском, зулу, бамбара, сомали, лингала и еще нескольких африканских языках.

Начался прием африканцев в советские учебные заведения. По личной инициативе Н. С. Хрущева 5 февраля 1960 г. был учрежден Университет дружбы народов (УДН). Он задумывался как образцовое по мировым стандартам высшее учебное заведение, «отлично организованное, располагающее опытными кадрами, достаточно оснащённое материально, высоко авторитетное в научном, учебно-методическом и общественно-политическом отношениях»⁴⁶. Массовый приезд африканцев на учебу в СССР имел и неожиданные, неприятные для советских властей последствия: расовые конфликты, «антисоветские настроения» у части африканских студентов, создание ими неформальных организаций, трудности отбора «благонадежных» абитуриентов в африканских странах. Около 25 тыс. граждан из стран Африки южнее Сахары окончили советские высшие и средние учебные заведения, 700 из них защитили диссертации и получили ученые степени.

Советское правительство стремилось установить тесные отношения со всеми африканскими государствами, но предпочтение отдавало тем из них, которые провозглашали социалистические лозунги. Торговые отношения со странами, ориентировавшимися на Запад, строились на прагматических подходах, соблюдении собственных экономических интересов. Странам, вставшим «на путь прогрессивного развития», предоставлялись льготные кредиты, предоставлялась безвозмездная помощь, нередко списывались долги. Распространенной формой экономического сотрудничества было сооружение промышленных предприятий на компенсационных условиях, когда долгосрочные советские кредиты оплачивались готовой продукцией. Советский Союз импортировал из Африки бокситы, ценные породы дерева, каучук, хлопок и другое сырье. Она являлась традицион-

⁴⁶ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 806. Л. 21.

Н. С. Хрущев и Кваме Нкрума в здании постоянного представительства СССР при ООН 22 сентября 1960 г. Из фонда РКАФД г. Красногорск.

ным поставщиком в нашу страну какао-бобов, бананов, апельсинов. В африканских водах советский флот вылавливал сотни тысяч тонн рыбы. В Африку экспортировалась советская машиностроительная продукция, которая на западных рынках часто была неконкурентоспособной. СССР оказывал африканским странам помощь в строительстве крупных предприятий, геологической разведке и добыче полезных ископаемых, строительстве объектов здравоохранения и образования. В Африке работали советские инженеры, врачи, учителя.

В соответствии с межправительственными соглашениями к середине 1980-х гг. было построено и сдано в эксплуатацию 280 объектов, в том числе более 120 промышлен-

ных предприятий, 24 объекта электроэнергетики, 15 — черной и цветной металлургии, а также горнодобывающей промышленности, 8 объектов нефтегазовой промышленности, 26 — по металлообработке и ремонту оборудования, 14 — пищевой промышленности.

Важнейшей формой помощи была военная: обучение африканцев в советских военных учебных заведениях, направление в Африку советских военных советников, поставки оружия и военного снаряжения. Курс подготовки бойцов для движений, ведущих вооруженную борьбу за независимость, включал обучение стратегии и тактике партизанской войны, подпольной работе. Советскую военную школу прошли многие государственные деятели ЮАР, Анголы, Мозамбика, Зимбабве, Намибии, других стран. СССР поставлял военную технику, оружие и снаряжение в 21 страну региона.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. первыми государствами Африки, которые пошли на сближение с Советским Союзом, стали Гвинея, Гана и Мали. Две последние провозгласили государственной идеологией «африканский социализм». Затем их примеру последовали Танзания, Конго (со столицей в Браззавиле), Мадагаскар. В середине 1970-х Ангола, Мозамбик и Эфиопия заявили о приверженности «научному социализму» и стали союзниками СССР.

Судьба этих стран оказалась сложной. Там возникли однопартийные авторитарные режимы. У Советского Союза не было ресурсов для оказания этим странам необходимой экономической помощи, а Запад использовал их трудности для ослабления неудобных ему правительств, поддерживал оппозицию. Режимы, с которыми СССР наладил союзнические отношения, свергались или переориентировались на Запад.

Советский Союз входил в Африку, обладая серьезным преимуществом перед Западом. Он был «новичком», у которого не было колоний, страной, последовательно выступавшей за скорейшую деколонизацию континента, в защиту прав и экономических интересов африканцев. Многие из них считали социализм лучшей моделью общественного устройства, которая обеспечивает наиболее быстрые темпы развития. К концу 1980-х отведенная историей СССР «фора» растаяла. Советский Союз пытался адекватно отвечать на действия США и их союзников, но конкурировать с ними на равных он оказался не в состоянии.

СССР не смог и не мог заменить Запад экономически. Возможности «одного из беднейших доноров» были ограниченными. Многие гигантские, дорогостоящие объекты, построенные со всеми издержками тотально плановой экономики, оказались убыточными. Советские товары, поставляемые в Африку, часто не выдерживали конкуренции с западными. Сказалось и недостаточное знание африканских реалий советскими руководителями.

Проиграл Советский Союз и в информационно-пропагандистском обеспечении своей политики в Африке. Низкий уровень значительной части материалов для африканской аудитории, отсутствие учета ее специфики, плохая техническая оснащенность и неповоротливость пропагандистской машины — все это делало советскую пропаганду малоэффективной. Поначалу притягательный для многих африканцев образ социалистического будущего, который олицетворял СССР, деформировался и размывался более умелой, гибкой и лучше организованной западной пропагандой.

§ 35. Россия и Африка южнее Сахары в конце XX – начале XXI в.

После распада Советского Союза в 1991 г. произошло обвальное сокращение связей с африканскими странами. Отечественные СМИ создавали миф, что «Африка нам не нужна», представляли ее «черной дырой», где исчезали бюджетные деньги: писали о затратных совместных экономических проектах, колоссальных расходах на военную помощь, о

помощи тоталитарным, коррумпированным режимам. Советская модель поддержки стран социалистической ориентации перестала действовать, альтернативная — не была разработана. Африка оказалась на последнем месте в шкале внешнеполитических приоритетов. Россия закрыла 9 своих посольств, 3 консульства, большую часть торговых представительств и 13 из 20 культурных центров. До 2006 г. ни один российский лидер не побывал в Африке южнее Сахары.

Позитивные сдвиги на африканском направлении внешней политики начались в середине 1990-х гг., когда появилось понимание опасности для национальных интересов безальтернативной ориентации на США и Западную Европу. В ходе визитов президента В. В. Путина в Марокко и ЮАР (2006 г.) и президента Д. А. Медведева в Анголу, Египет, Намибию и Нигерию (2009 г.) был подписан пакет межправительственных и межведомственных документов, а также контрактов между российскими и африканскими компаниями.

Современная политика России в Африке определяется в основном экономическими интересами. После распада СССР Россия оказалась зависимой от импорта некоторых стратегических видов сырья: марганца (почти 100%), хрома (80%), бокситов (60%). Приоритетными областями экономического сотрудничества с африканскими странами являются добыча полезных ископаемых, геологоразведка, энергетика, инфраструктурные проекты. Это сфера интересов крупных российских компаний. В горнодобывающей и металлургической промышленности масштабные проекты осуществляют «Русский алюминий», «Норникель», «Алроса», «Евразхолдинг», «Ренова», «Метрополь», в добыче нефти и газа — «Лукойл», «Газпром», «Роснефть», «Татнефть», «Стройтрансгаз». Их основные партнеры: Ангола, Гвинея, Намибия, Нигерия, ЮАР.

Решается проблема задолженности африканских стран бывшему СССР. Россия поддержала инициативу МВФ по сокращению задолженности беднейших стран и списала 20 млрд долларов африканских долгов. Подписано несколько соглашений о конвертации оставшихся долгов в инвестиции.

Россия заинтересована в поддержании мира и стабильности в Африке и сотрудничает на этом направлении со странами континента и с Африканским союзом. Она участвует в миротворческих миссиях ООН, готовит на своей территории африканских полицейских (с 2006 г.). ВМФ России с 2008 г. охраняет морские пути в Индийском океане и Аденском заливе.

Десятки тысяч выпускников российских/советских вузов — весомый потенциал укрепления сотрудничества с Африкой. Едва ли не в каждой африканской стране они занимают высокие посты. В 1996 г. Россия воз-

обновила предоставление стипендий гражданам развивающихся стран. В 2011/12 учебном году в российских вузах обучалось более 8 тыс. студентов из Африки южнее Сахары, около половины из них получали государственные стипендии.

Сотрудничество между Россией и ЮАР в рамках БРИКС способствует становлению многополярного мира с альтернативными международными финансовыми системами. В условиях ухудшения отношений с США и ЕС Россия может получить существенную выгоду от создания финансовых институтов БРИКС (Банк развития, Резервный фонд), поскольку нуждается в диверсификации экономических связей и кредитовании экономики.

Перед началом VII саммита БРИКС. Президент РФ В. В. Путин и Президент ЮАР Джейкоб Зума. Россия, г. Уфа, 9 июля 2013 г.

§ 36. Африканская литература в переводах на русский язык

Российские читатели начали свое знакомство с африканской литературой с фольклора. В 1873 г. в санкт-петербургском журнале «Знание» были опубликованы **«Басни и сказки диких народов»**. Это были хорошо составленные переводы из двух английских сборников. Издание имело такую популярность, что в 1874 г. было опубликовано уже в виде отдельной книги. В 1912 г. в Москве вышла книга **«Сказки африканских народов»** (также перевод с западноевропейских языков) с прекрасными иллюстрациями и предисловием. А в 1937 г. появился сборник зулусских сказок, составленный ленинградским африканистом И. Л. Снегиревым.

В конце XIX века российские читатели познакомились с произведениями южноафриканской писательницы Оливии Шрейнер. В 1893 г. в России появился перевод романа Шрейнер **«История африканской фермы»**, который принес ей мировую славу. Он печатался в четырех номерах «Вестника иностранной литературы», затем был переиздан несколько раз уже в XX в. Еще большее внимание привлекла повесть **«Рядовой Питер Холкит»**. Перевод ее появился в России в том же году, что и оригинал

(1897 г.), и переиздавался еще несколько раз (в 1900 и в 1908 гг.). Российским читателям были известны и рассказы Оливии Шрейнер. В 1898 г. в газете «Нижегородский листок» появился ее рассказ «Охотник», в следующем, 1899 г., Максим Горький напечатал ее рассказы «Дары жизни», «Тайна художника», «Три сновидения в пустыне», дав им очень высокую оценку. Сборник Оливии Шрейнер «Грезы и сновидения» выходил дважды в самом начале XX в., в 1912 г. была переведена ее книга «Женщина и труд».

В 1927 г. в СССР был переведен и издан роман «Цветная кровь» другой южноафриканской писательницы — Сары Гертруды Миллин (1889-1968). Чуть позже — в 1930 г. — перевод на русский язык романа «На высотах Гибсона». В своих произведениях Сара Гертруда Миллин описывала сложные межрасовые отношения в Южной Африке и нелегкую судьбу небелого населения, чем, возможно, и завоевала симпатии советских читателей. К сожалению, ни в СССР, ни позже на русский язык не были переведены ее дневники в шести томах периода Второй мировой войны и биографии Сесила Родса и Яна Сметса. Эти работы, безусловно, заслуживают внимания и до сих пор переиздаются по всему миру.

После окончания Второй мировой войны в СССР появилось немало переводов африканских писателей (как белых, так и черных и «цветных»). Это было во многом связано с кампанией гонений на все «западное» и «империалистическое». Переводы большинства европейских писателей на русский язык были сведены к минимуму. Зато африканская литература 1940–1950-х гг., вдохновленная антиколониальной борьбой, привлекала советскую власть и читателей. С конца 1950-х произведения африканских писателей огромными тиражами (иногда превышавшими тиражи оригиналов) издавались в СССР. Увы, не всегда для перевода выбирались лучшие работы писателей. Критерием часто была не литературная ценность, а политически правильная направленность работ.

У некоторых африканских романов была удивительная судьба в СССР. Так, роман «цветного» южноафриканского писателя Питера Абрахамса «Тропюю грома» имел невероятный успех среди советских читателей, несколько раз переиздавался в разных городах (в Москве, Алма-Ате, Саратове, Ставрополе, Чебоксарах) и даже выходил на английском языке. Англоязычный текст произведения был рекомендован как пособие для изучения языка в университетах и школах СССР. На протяжении многих лет с помощью этой книги советские школьники и студенты изучали английский.

Судьба другого романа Абрахамса — «Венок Майклу Удомо» — не менее интересна, поскольку произведение было явно очень «спорным» с политической точки зрения. Роман был написан в 1956 г., за четыре года до «года Африки», когда сразу 17 африканских государств получили независимость. Абрахамс показал, какой трудной бывает не только борьба за независимость от метрополий, но и управление страной после этого в мирное время. Придя к власти под лозунгом «африканизации», с желанием «выгнать из страны всех белых до единого», герой Абрахамса постепенно понимает, что его стране не справиться без белых, их знаний и опыта. Однако он должен идти на поводу общественного мнения, учитывать предрассудки большинства, ведь именно это большинство привело его к власти. Африканским странам удалось изгнать колониальные власти, однако все они после получения независимости столкнулись со своим прошлым: пережитками племенного строя, межэтническими конфликтами, бедностью. В СССР «Венок Майклу Удомо» сначала называли «политически вредным», боялись, что он посеет у советских читателей неверие в скорую победу социализма в молодых африканских государствах. Поэтому вопрос о переводе романа на русский язык рассматривался четыре года (во многом изданию помогло умело составленное послесловие А. Б. Давидсона). К сожалению, в России так и не появился перевод замечательного романа Абрахамса «Остров сегодня» («This Island Now», 1966), в котором автор (уже на примере Карибских островов) писал о том, что нельзя применять расизм и национализм в качестве способа поощрить народную гордость и «поднять народ с колен». Отвечать расизмом на расизм — тупиковый путь развития для любого народа.

После «года Африки» число переводов африканской литературы возросло в разы. Это было связано с общим всплеском интереса к Африке. Печатались не только литература, но и книги, статьи, критические эссе, обзоры, в которых давались сведения об истории и культуре африканских стран. Важную роль играла политика советских властей. Издание произведений, в которых осуждался существовавший раньше колониальный режим, язвы капиталистического строя и империализма и в то же время часто воспевалась вера в победу социализма в африканских странах, безусловно, служило советской пропаганде. Советские читатели, естественно, не могли не сочувствовать людям, которые так долго были жертвами угнетения со стороны метрополий и теперь проходили трудный путь строительства своего будущего.

Можно лишь поражаться обилию африканской литературы, переведенной и опубликованной в СССР в 1960–1970-х. Российские читатели познакомились с творчеством писателей из Кении (Нгути Ва Тхионго, Джонаган Кариара, Джозеф Элиа Кариуки, Леонард Кибела и др.), Кон-

го (Максим Ндебека, Марсиаль Синда, У'Тамси Чикайя и др.), Мадагаскара (Жан-Жозеф Рабеаривелу, Жак Рабеманандзара, Флавиен Ранаиву и др., многие в переводах замечательного филолога Л. А. Карташовой), Мозамбика (Сержиу Виейра, Марселину душ Сантуш, Жозе Краверинья и др.), Нигерии (Чинуа Ачебе, Джон Пеппер Кларк, Гэбриэл Окара, Воле Шойинка и др.), Сенегала (Леопольд Седар Сенгор, Сембен Усман, Давид Диоп, Бираго Диоп и др.) и других африканских государств. Особый интерес вызывала литература ЮАР, главной темой которой была борьба против режима *апарtheid*. Издатели выбирали работы южноафриканских писателей, которые разоблачали *апарtheid* как порождение капиталистического строя. Но, несмотря на такую особую выборку, русским читателям все же удалось прочитать в русском переводе, пожалуй, наиболее ярких писателей ЮАР: Андре Бринка, Германа Чарльза Босмана (хотя его, к сожалению, переводили мало), Надин Гордимер, Ингрид Йонкер, Джэка Коупа, Эйса Криге, Алекса Ла Гумы, Уильяма Плумера, Алана Пейтона, Атола Фугарда, Ричарда Рива и многих других.

Большую популярность среди советских читателей обрел нигерийский писатель и поэт Чинуа Ачебе, чей первый роман **«И пришло разрушение»** (1958 г.) был переведен более чем на 50 языков, в том числе и на русский в 1964 г. В этом произведении, как и во многих других прозаических и поэтических работах, Ачебе обратился к очень сложной проблеме сосуществования европейской и африканской культур, традиций и религий, трудностям становления африканской идентичности в условиях сильного влияния колониализма и европейских традиций на африканское общество. Ачебе активно пропагандировал традиции, язык и культуру его родного народа игбо, однако опыт кровопролитной гражданской войны 1967–1970 гг., отделения Республики Биафра (с преимущественным населением игбо) и попытки построения государственности принес ему, как и многим другим его соотечественникам, разочарования. Сборник рассказов **«Девушки на войне»**, написанный в 1972 г. и переведенный на русский язык в 1979 г., отразил скептическое отношение автора к коррумпированному правительству, не ценящему человеческие жизни. В более поздние годы он сосредоточился на детской литературе и африканском фольклоре, а также активно участвовал в миротворческой деятельности. Надо отметить, что роман **«И пришло разрушение»** по-прежнему входит в топ 100 лучших книг всех времен и народов. После присуждения в 2007 г. Ачебе Букеровской премии за роман **«И пришло разрушение»** в России были переизданы снова два его самых популярных произведения — **«Стрела бога»** (в 2007 г. издательством «Амфора») и **«И пришло разрушение»** (в 2013 г. издательством «Книговед»).

Не меньшую известность в Советском Союзе обрели стихи и пьесы нигерийского драматурга, поэта и писателя Воле Шойинки. В 1960-х произведения Шойинки имели острый политический характер. В романе «**Интерпретаторы**» (оригинал опубликован в 1964 г., перевод на русский язык вышел в 1970 г. в журнале «Иностранная литература») Шойинка открыто осуждал коррупцию новой власти, взявшей в свои руки управление страной после получения независимости в 1960 г. и забывшей корни и прежние идеалы. Эта проблема была, безусловно, актуальной для многих африканских стран, а если посмотреть шире, то и не только для Африки (с подобной ситуацией сталкивались почти все государства после революций и смен политических режимов). Кроме того, в «**Интерпретаторах**» (а затем в других произведениях и выступлениях) Шойинка раскритиковал модное идеологическое течение *негритуд*, пропагандируемое в 1960-х годах Леопольдом Сентгором (сенегальским поэтом и первым президентом Сенегала). Шойинка не поддерживал идею превознесения исключительно африканской литературы и принижения европейской литературной традиции. Отношение к отстаиванию особой роли всего африканского в культуре и истории было выражено в его знаменитой фразе «Тигр не рычит о своем «тигритюде», он действует»⁴⁷.

В период гражданской войны Шойинка оказался заключенным на два с половиной года в тюрьме по обвинению в государственной измене. Это время оказалось хотя и трудным, но очень плодотворным для писателя. Он осмыслил свой опыт и опыт своих соотечественников, оказавшихся заложниками тех, кто развязал кровавую войну, унесшую жизни миллионов нигерийцев. Эти переживания нашли отражения в романе Шойинки «Время беззакония», опубликованном на русском языке в 1973 г. (в серии «Библиотека избранных произведений писателей Азии и Африки»). К сожалению, на русском языке так и не были опубликованы тюремные мемуары Шойинки «**Человек умер**» («The Man Died», 1972), сочетающие не только описания тюремного заключения писателя, протоколов допросов, разговоров с другими заключенными и работниками тюрьмы, но и очень интересные размышления Шойинки о достоинстве человека, о природе власти, силе духа, о стремлении к свободе, справедливости, о проявлении милосердия. В 1986 г. Воле Шойинки была присуждена Нобелевская премия по литературе за то, что он в своих произведениях «в широком культурном контексте и в поэтических обертонах описывает драму человеческого бытия»⁴⁸. Воле Шойинка продолжает активно работать как писатель и как общественный деятель. В 1990-х он был назначен послом

⁴⁷ <http://noblit.ru/Soyinka>

⁴⁸ http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1986/

доброй воли ЮНЕСКО, хотя был вынужден бежать из своей страны и не мог туда вернуться вплоть до смены режима в 1998 г. Его необыкновенно интересные книги, вышедшие в конце 1990-х и 2000-х — «Открытая рана континента: личное свидетельство о кризисе в Нигерии», «Груз памяти: муза прощения», автобиография «Выступайте на рассвете» — пока не появились на русском языке. В них Шойинка поднял очень важные проблемы, которые волнуют сейчас жителей не только Нигерии, но и других стран: преступления диктаторских режимов и граждан по отношению друг к другу, проблемы осмысления своего прошлого и путей примирения с ним, прощения и возмездия за совершенные преступления.

Появлению такого большого количества переводов африканской литературы в 1960–70-х, безусловно, способствовала политика поддержки изучения африканских языков в СССР. В Московском университете на хорошем профессиональном уровне преподавали африкаанс и зулу, суахили и хауса, амхарский и малагасийский и другие языки. Таким образом, с конца 1950-х гг. советские читатели получили удивительные возможности познакомиться с африканскими странами, их историей и культурой через африканскую литературу. Разумеется, всплеск интереса читателей к Африке (не только в Советском Союзе, но и в других странах мира) рано или поздно привел бы к такому большому количеству переводов книг с африканских языков на русский. Но все же глобальная политика СССР, связанная с холодной войной, резко увеличила внимание к этой литературе и ее тиражи.

С конца 1980-х — начала 1990-х поток переводной африканской литературы резко сократился. Причин было много. Окончание холодной войны, а вместе с ней прекращение глобального противостояния социалистического лагеря и Запада. Африка перестала быть одним из полей этой ожесточенной борьбы. Внимание мира было сосредоточено на распаде СССР и образовании на его месте самостоятельных государств, разрушении берлинской стены, переходе ЮАР от режима *апартхеида* к политике «национального примирения».

Российское государство продолжило развитие дипломатических и деловых отношений с африканскими странами. Начался и стал вновь нарастать обмен студентами, туристами, работниками. Но в условиях развития информационного общества литература утратила во многом свою роль важного источника информации о жизни африканских стран.

Тем не менее, издание африканской литературы продолжается, хотя в гораздо меньших масштабах, чем в СССР. Так, с конца 1980-х до нынешнего момента на русском языке были опубликованы 12 романов южноафриканского писателя Джона Максвелла Куцие, лауреата Нобелевской и

двух Букеровских премий. Некоторые из них переиздавались несколько раз, всегда большими тиражами. Первым на русский язык был переведен роман **«В ожидании варваров»** и опубликован в 1988 г. в литературном альманахе «Африка». В следующем, 1989 г., перевели **«Жизнь и время Миазэла К»** (роман, за который Куцие был удостоен Букеровской премии), и он вышел сначала в журнале «Иностранная литература», а затем, в том же году, уже отдельной книгой в издательстве «Амфора». А в 2001 г., вслед за оригиналом, российские читатели увидели, пожалуй, самый скандальный роман Куцие — **«Бесчестье»**. Именно после него Куцие получил Нобелевскую премию и обвинение в расизме от партии АНК, пришедшей к власти в результате первых демократических выборов 1994 г. Выход романа сопровождался блестящей статьей А. Б. Давидсона в журнале «Иностранная литература». А. Б. Давидсон увидел в работе Куцие «предостережение миру», где происходит «смена ролей», белый человек и его восприятие истории и культуры больше не играют главную роль, где границы стираются, и все мы вынуждены с трудом уживаться с представителями других рас, этносов, культур, вероисповеданий.

Проблематика работ Куцие, очевидно, близка людям всех стран, в том числе и россиянам. Ведь герои его романов пытаются отстоять свою индивидуальность в обществе конца XX – начала XXI в., в эпоху, когда люди существуют в основном как «масса». Герои Куцие — слабые, неудачливые, некрасивые, робкие, престарелые — борются лишь за одно: свое право жить и мыслить вне политики, вне государства, общепринятых догм. Куцие и сам в жизни, кажется, выбрал этот путь: во времена *апартхеида* он не выступал защитником этой политики, не вливался в ряды протестовавших (хотя *апартхейд* с его расовыми законами, секретной полицией, цензурой был ему противен). Ни с теми, ни с другими он не хотел быть. Как у Цветаевой: «На твой безумный мир ответ один — отказ»⁴⁹.

К сожалению, в последние годы Куцие переводят мало. Из новых работ перевели только **«Дневник плохого года»** в 2010 г. Нет на русском языке его прекрасных эссе (в том числе и о русских писателях — Достоевском, Тургеневе, Мандельштаме, Бродском), его интересного и необычного по содержанию и проблематике романа **«Детство Иисуса»**, вышедшего в 2013 г. Возможно, одной из причин является высокая стоимость авторских прав на перевод. Но Куцие, хотя и не является «массовым» писателем (слишком неприятен и сложен он для многих), однако имеет в России немало поклонников, которые без сомнения хотели бы увидеть больше его работ на русском языке.

⁴⁹ Цветаева М. Сочинения в двух томах. Т.1. Минск, 1989. С. 335.

Продолжают переиздавать книги знаменитых нигерийских писателей Чинуа Ачебе и Амоса Тутуолы. Писатель и переводчик Евгений Витковский переводит многих южноафриканских поэтов с английского и африкаанс на русский. В 2013 г. вышло двухтомное издание его переводов под названием **«Вечный слушатель. Семь столетий поэзии в переводах Евгения Витковского»**. Кроме европейской поэзии, в него вошли переводы поэтов из ЮАР (некоторые впервые были переведены на русский): А. Г. Виссер, К. Ф. Л. Лейполдт, Н. П. В. В. Лоу, Э. Криге, Д. Й. Опперман, Б. Я. Турин, И. Йонкер, В. Стокенстрем, П. Мюллер, Л. Спис, Б. Брейтенбах. Журнал «Иностранная литература» время от времени печатает переводы произведений африканских писателей.

Так, в 2013 г. (№2) — роман ангольского писателя Жузе Эдуарду Агуалуза **«Продавец прошлого»**. Главный герой романа — специалист по генеалогии Феликс Вентура занимается необычной деятельностью. За деньги он сочиняет для людей новое прошлое: родословную, достойных предков, снабжает историю фактами и фотографиями. «Обеспечьте вашим детям лучшее прошлое», — гласит надпись на его визитке. Однажды к нему приходит неизвестный, желающий купить не просто прошлое, но и настоящее: ему нужно новое имя, документы и полная родословная. Дело осложняется еще и тем, что клиент белый (как и сам Вентура). Феликс сначала хочет отказать: «Я фабрикую мечты, я не фальсификатор», — объясняет он. Однако крупная сумма денег заставляет его передумать. Чего «продавец прошлого» явно не ожидает, так это того, что его новое «создание» начинает жить своей вымышленной жизнью: разыскивать могилы предков, места, где бывали его вымышленные родители.

Роман Агуалуза не просто захватывающая фантастическая история. Возможно, он писал о своей стране, где после долгой кровопролитной гражданской войны и нестабильности, многие люди предпочитают забыть свое прошлое и придумать другое взамен. Кроме того, желание «переписать» историю поддерживается и на государственном уровне. Неудивительно, что одним из клиентов Феликса Вентуры является Министр, желающий купить себе достойных предков, а заодно и историю его истинно патриотичного участия в революционных и постреволюционных событиях в Анголе (на самом же деле Министр всю жизнь больше интересовался женщинами, а не политикой, во время революции жил в Португалии, где избавлял женщин от «сглаза, порчи и душевных недугов», а после революции вернулся на родину и организовал сеть пекарен). Агуалуза говорит о нашей памяти, как о «речных бликах», которые отражают лишь фрагменты реальности, поэтому так легко играть с памятью

людей: как с памятью каждого человека, так и с памятью всего народа. Конечно, страны, пережившие страшные события в своей истории (кровопролитные войны, геноцид, репрессии), пожалуй, хотели бы вычеркнуть их из памяти — многим кажется, так легче смириться с прошлым. Но «отмывание» истории страны или одного отдельно взятого человека не является спасением. С прошлым нужно жить, извлекая из него уроки. Роман «Продавец прошлого» показывает, насколько могут быть опасны игры с памятью, и как важно принимать свое прошлое и прошлое своего народа, пусть даже страшное и трагическое, с ответственностью, смирением и пониманием.

В 2012 г. на страницах «Иностранной литературы» (№ 8) впервые появился перевод повести мозамбикского писателя **Миа Коуту** «**Божьи яды и чертовы снадобья. Неизлечимые судьбы поселка Мгла**». Миа Коуту, пожалуй, один из самых известных португалоязычных писателей современной Африки. Обладатель самой престижной в португалоязычном мире премии Камозенса, а также ряда других литературных наград, он также входил в шорт-лист Букеровской премии. Его стиль многие называют «магическим реализмом», хотя сам он считает, что эти два термина — «реализм» и «магия» не имеют принципиально противоположных значений, особенно в Африке.

Однако на первый взгляд сюжеты его произведений часто кажутся окутанными тайнами, запутанными, читатель теряется в границах реального и воображаемого. Так, в повести «Божьи яды и чертовы снадобья» белый доктор-португалец, прибывший в мозамбикский поселок Мгла, на протяжении всей истории будто блуждает во мгле лжи, магии и воображения, которыми окутана история его возлюбленной и ее родственников. Доктор Сидониу Роза приезжает, чтобы встретить мулатку-Деолинду, с которой познакомился в Португалии, но застаёт только ее тяжело больного отца Бартоломеу Одинокую и его жену Мунду. В короткой повести Миа Коуту удивительно много смыслов и слоев. Ложь не кажется просто ложью, а попыткой бегства от страшной реальности. Эту мысль удачно подчеркивает эпиграф: «Воображение — это обезумевшая память»⁵⁰. Ложь в любви оборачивается для семьи Одинокую единственным спасительным лекарством для их брака, и «только смертный грех может излечить от недуга жизни». Такой же ложью при близком рассмотрении оказываются и межрасовые отношения в современном Мозамбике. Колониализм с рабством и расизмом остался в прошлом, однако же, он не исчез бесследно. Ведь, как правильно замечает Бартоломеу, «люди меняются медленно,

⁵⁰ Коуту М. Божьи яды и чертовы снадобья. Неизлечимые судьбы поселка Мгла // Иностранная литература. 2012. № 8. С. 3.

чаще всего — медленнее, чем жизнь проходит»⁵¹. Португалец Сидониу Роза то и дело замечает за собой мысли о важности расового различия между белыми, черными и мулатами. Он идет сквозь рынок, где к нему постоянно пристают то торговцы, то нищие (как и на всех рынках в мире, вероятно) и с раздражением думает: «Что за жизнь! Кто бы ко мне ни обратился, никому как человек я не нужен. Одни хотят что-то всучить, другие — обобрать. Бескорыстного интереса не дождешься. Боже мой! До чего тяжелый крест — раса!»⁵² Бартоломеу Одинокую не упускает шанс напомнить, что предки португальца «когда-то явились сюда с пистолетами и ружьями, чтобы убивать африканцев»⁵³, хотя все понимают, что эти события происходили давно и не имеют прямого отношения лично к португальскому доктору. Сидониу и сам чувствует себя чужаком в этом странном африканском поселке. «По сути, португалец не человек. Он олицетворенная раса, разгуливающая в одиночестве по закоулкам африканского поселка», — осознает он. Неудивительно, что у окраины поселка есть «немецкое кладбище» с могилами иностранцев, обреченных вечно скитаться после смерти в поисках пути домой. В бреду Сидониу слышится там голос, который говорит: «На этом кладбище не просто похоронены европейцы, на нем похоронена вся Европа»⁵⁴. Одинокий белый, который бродит в Африке среди чужих и непонятных ему людей, он, как осколок старого мира. В новом мире его культура и взгляды больше не ценятся, его роль изменилась, но он не может найти себе места в этом мире. Возможно, он так же растерян, как и весь «старый мир», вынужденный встраиваться в стремительно меняющуюся реальность.

В 2002 г. (№8) в журнале «Иностранная литература» появился перевод романа «Аллах не обязан» ивуарийского писателя Ахмаду Курума. Его главный герой — маленький черный ивуарийский мальчишка по имени Бирахима — участвует в гражданской войне в Либерии в качестве «маленького солдата». Все ужасы войны описываются глазами этого «уличного мальчишка», который, как и многие другие дети, оказавшиеся в условиях непрекращающихся войн и переворотов, не могут разобраться в происходящем, но просто приспосабливаются. Лишенные детства, они радуются тому, что им, как взрослым, выдают оружие и разрешают убивать, платят им деньги и кормят (в отличие от взрослых солдат, которые голодали и вынуждены были сами добывать деньги и еду), продают наркотики. Эти «маленькие солдаты» не способны осознать причину хаоса

⁵¹ Там же. С. 89.

⁵² Там же. С. 42.

⁵³ Там же. С. 52.

⁵⁴ Там же. С. 99.

вокруг них, поэтому они вооружаются бесконечными «фетишами» и собственной интерпретацией законов Библии и Корана. Бирахима все трагические события своей жизни и жизни страны объясняет просто: «Аллах не обязан быть справедливым во всех своих земных делах». Каким бы примитивным такое видение ни казалось, иногда, возможно, это единственный способ в трудные времена сохранить веру (в трудные времена): Бог есть, но Он не обязан быть справедливым, и Его понятие о справедливости может значительно отличаться от человеческого восприятия.

Гораздо шире отображается гражданская война на страницах романа известной нигерийской писательницы **Чимаманды Нгози Адичи** «**Половина желтого солнца**», опубликованного в 2011 г. издательством «Фантом пресс». Адичи создала целую эпопею: судьбы совершенно разных по цвету кожи, этносу, социальному положению и убеждениям людей пересекаются в 1967–1970 гг. Гражданская война и отделение от Нигерии ее юго-восточной части, где образовалось самопровозглашенное государство Биафра, заставили всех героев романа Адичи полностью изменить свою жизнь и взгляды на нее. В начале романа в доме Оденигбо, профессора университета, гости толкуют о «национальной идее игбо», как противостоящей «господству белых», о расах и племенах, как «продуктах колониализма», созданных белыми, чтобы «подчеркнуть свое отличие». Оденигбо в таком же резком «антиколониальном», если не сказать националистском, духе обучает и своего слугу, деревенского мальчика Угву. Перед тем, как отдать Угву на учебу в школу, он наставлял его, например, так: «На все, что тебе будут рассказывать в школе об Африке, есть два ответа: правдивый — и тот, что нужен на экзамене. Ты должен читать книги и знать оба ответа. <...> В школе тебе скажут, что реку Нигер открыл белый по имени Мунго Парк. Ерунда. Наши предки ловили в Нигере рыбу, когда ни Мунго Парка, ни его дедушки на свете не было. Но на экзамене напишешь: Мунго Парк»⁵⁵. Отделение Восточной Нигерии Оденигбо, как и другие герои романа, восприняли с восторгом: для них это было начало новой жизни, долгожданный успех, которого они так долго добивались. Однако ежедневные воздушные налеты, стычки с федеральными войсками Нигерии, дефицит продовольствия, насилие и геноцид игбо заставили даже самых отважных романтиков, как Оденигбо и его жена Оланна, разочароваться в своих революционных мечтах. Оставшись без крыши над головой, без денег, вынужденные жить в страхе за собственную жизнь и жизнь ребенка, герои в конце романа мечтают лишь о том, чтобы был заключен хоть какой-то мир, и люди перестали бы воевать и убивать друг

⁵⁵ Адичи Ч. Половина желтого солнца. Пер. с англ. М. Извековой. М., 2011. С. 18–19.

друга. Роман Адичи — не просто рассказ о трагических событиях, происходивших на ее родине. Это, конечно, призыв, обращенный ко всему миру: никакие идеи не оправдывают гражданских войн, когда люди, еще недавно жившие как соседи, в один миг становятся врагами и беспощадно уничтожают друг друга. Но «Половина желтого солнца» показывает, как можно сохранять в себе человеческое (любовь, сочувствие, сострадание, отзывчивость, сопереживание чужой боли), даже в нечеловеческих условиях гражданской войны. Этот опыт может оказаться полезным для читателей многих стран и не только африканских.

В целом можно сказать, что российские читатели африканскую литературу знают очень мало, особенно современную. Многие авторы остаются неоткрытыми для России. В то время как российская литература и история по-прежнему интересуют многих африканцев. В ЮАР так же, как раньше, популярен Чехов, интерпретации его пьес ставятся в театре каждый год; кроме того, уже десять лет в Йоханнесбурге проводится ежегодный Чеховский театральный фестиваль. Образ России появляется во многих современных произведениях южноафриканских писателей и драматургов: Ивана Владиславича, Дж. М. Куцие, Резы де Вэт, Дженет Сузман, Анны Кемп и др.

ЧАСТЬ V. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ СТРАН В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

§ 37. *Ангола*

Португальцы появились на юго-западном побережье Африки еще в конце XV в., но окончательное оформление границ португальского владения Ангола относится к началу XX в. Берлинская конференция 1885 г. в целом завершила разделение сфер влияния европейских держав в бассейне Конго, однако португальцы продолжали свое продвижение в центральные и южные районы Анголы вплоть до 1915 г.

Население колонии имело полиэтничный характер (в современной Анголе насчитывается 110 различных этносов). Основную его часть составляли представители трех народов: овимбунду, амбунду и баконго.

Во главе администрации колонии стоял генерал-губернатор (в 1921–1930 гг. верховный комиссар), наделенный верховной властью. Ему непосредственно подчинялись губернаторы отдельных дистриктов. Дистрикты, в свою очередь, делились на округа во главе с резидентами. От резидентов зависели африканские вожди и старейшины (*соба*).

Местное население подвергалось интенсивной эксплуатации со стороны португальцев. Колониальные войны и управление подчиненными территориями обходилось достаточно дорого, и требовалось постоянное увеличение доходов, чтобы компенсировать растущие расходы. Стремясь повысить прибыльность колониального хозяйства, португальцы прибегали к насильственной контрактации дешевой африканской рабочей силы. Законтрактованные таким образом работники вывозились за пределы Анголы, что фактически превращало эту систему в замаскированную работоторговлю. С 1878 по 1908 гг. на Сан-Томе было отправлено от 70 до 100 тыс. ангольцев. Ни один из них не вернулся. Для облегчения доступа плантаторов к дешевой рабочей силе с 1890 г. половина подушного налога (*муссоко*) взималась с африканцев в форме сельскохозяйственных работ.

Для повышения эффективности колониальной экономики португальцы также активно привлекали в Анголу иностранный капитал, так как

сама метрополия не обладала необходимыми финансовыми возможностями. В 1891 г. шотландец Р. Уильямс получил концессию на строительство трансангольской Бенгельской железной дороги. Она имела стратегическое значение, так как соединяла Луанду, столицу колонии, с внутренними районами Анголы. Ее сооружение было завершено лишь в 1928 г. В 1917 г. при участии английского капитала. Совместно с американским, бельгийским и португальским капиталом была основана компания «Диаманг» (Companhia de Diamantes de Angola), получившая монопольные права на разведку и разработку алмазных месторождений Анголы. В аграрной сфере доминировало плантационное хозяйство, ориентированное на производство экспортных культур: сахарного тростника, кофе, сизаля и др.

Сторонником активной переселенческой политики и экономического освоения Анголы являлся Нортон де Мартуш, занимавший посты генерал-губернатора (1912–1915 гг.) и верховного комиссара (1921–1924 гг.) колонии. Он уделял большое внимание строительству железных и шоссейных дорог, мостов, административных зданий. В период его правления в Анголу прибыли 20 тыс. португальцев.

В антиколониальном сопротивлении народов Анголы начала XX в. важнейшим событием стало всеобщее восстание баконго в 1913–1915 гг., получившее в португальской историографии название «Большой мятеж» (Grande Revolta). Его причиной стало решение после провозглашения в Португалии республики (в 1910 г.) окончательно покончить с властью традиционных правителей «королевства» Конго — *маниконго*. Во главе восстания встал вождь Туланте Альвару Бута. Восстание было жестоко подавлено португальцами. Большую часть колониальных войск, воевавших с баконго, составляли африканцы, принадлежавшие к другим этносам Анголы.

В развитии общественно-политической жизни африканцев Анголы в начале XX в. ведущая роль принадлежала мулатам и *ассимилядуш* («ассимилированным») африканцам, воспринявшим европейскую культуру и наделенным португальским гражданством). В 1912 г. ими была организована первая политическая организация в стране — Ангольская лига. Ее программа предусматривала следующие цели: «бороться за общие интересы Анголы, содействовать развитию просвещения африканцев, защищать интересы и права членов Лиги»⁵⁶ и т. д. После Первой мировой войны был образован Африканский центр, затем переименованный в Африканскую ассоциацию (умеренная политическая органи-

⁵⁶ История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978. С. 427.

зация, выступавшая за сотрудничество с республиканскими властями Португалии).

Видное место в истории ангольского антиколониального движения принадлежит писателю, журналисту и общественному деятелю, мулату по происхождению, Антониу де Ассишу Жуньюру (1878–1960 гг.). Он возглавлял радикальное крыло Лиги, и за свою антиколониальную деятельность дважды, в 1917 и 1921 гг., подвергался арестам. В 1920-е гг., в период правления Нортон де Мартуша, усилились репрессии против оппозиционных ангольских сил. Были запрещены Ангольская лига и Африканская ассоциация, арестованы многие представители радикально настроенной интеллигенции. Для усиления португальского культурного влияния среди африканцев был введен строгий запрет на преподавание ангольских языков в школах.

В 1929 г. на основе объединения бывших членов запрещенных организаций возникли Национальная африканская лига и Региональная организация уроженцев Анголы. Они также сохранили в целом умеренный характер и состояли в основном из представителей интеллигенции. Например, в программу Лиги входило требование африканского представительства в совещательном совете, повышение зарплаты африканским служащим, упразднение расистских ограничений и т. д. Лига издавала ежемесячный бюллетень, организовывала митинги, направляла властям петиции и резолюции.

С приходом к власти в Португалии А. Салазара в 1926 г. и последующим ужесточением колониального режима завершился первый этап развития ангольских сил протеста. Он характеризовался относительной умеренностью и достаточно узкой социальной базой. Его представителями в основном были *ассимилядуш*. Их целью было достижение расовой гармонии, они не были сторонниками разрыва с метрополией. Но в то же время они осознавали себя прежде всего африканцами и фактически стояли у истоков ангольского антиколониального движения, приведшего в будущем к независимости.

Одним из направлений колониальной политики португальцев был курс на постепенную ассимиляцию части местного населения. В 1929 г. был издан политический, гражданский и уголовный статут (закон) о туземцах. Европеизированные африканцы, принявшие христианство, получали звание *ассимилядуш* и права португальского гражданства. Тем самым португальцы через систему ограниченных уступок, формируя привилегированную прослойку из африканцев, пытались создать себе опору среди местного населения. Большинство остальных коренных ангольцев оставались совершенно бесправными. Десятки тысяч человек подверга-

лись принудительной контрактации и направлялись на строительство аэродромов, шоссе и железных дорог.

Во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы в Анголе происходят важные сдвиги в экономической и политической сферах. В годы войны в колонии возникают новые предприятия обрабатывающей и пищевой промышленности, появляются новые внешнеторговые партнеры: США, Англия, ЮАС. В послевоенные десятилетия в хозяйственной жизни Анголы усиливается влияние иностранных монополий. Наряду с алмазодобывающей «Диамант» в области нефтедобычи действовали американская «Кабинда галф ойл компани», бельгийская «Петрофина», французская «Тоталь», вывозом кофе занималась южноафриканская «Нескафе», добыча железной руды контролировалась германской «Компания минейра де Лобиту». Как видно, все важнейшие и наиболее прибыльные секторы ангольской экономики находились под контролем иностранного капитала.

В 1951 г. правительство Португалии предприняло ряд реформ, которые были призваны произвести некоторые косметические изменения в системе управления зависимыми территориями. Слово «колонии» в официальной документации заменялось названием «заморские провинции», что должно было создать в глазах мировой общественности видимость самоуправления. Ангола, Мозамбик и «португальская» Гвинея получили семь мест в Национальном собрании Португалии, да и те были заняты представителями европейского населения колоний. Высшая законодательная и исполнительная власть в Анголе по-прежнему принадлежала генерал-губернатору. При нем действовал консультативный Правительственный совет, но и в него доступ африканцам был затруднен. Административная система Анголы согласно новому административному законодательству приобрела еще более сложную и многоступенчатую структуру, внизу которой находилась местная африканская администрация, т. е. вожди и старейшины деревень. Большую роль в системе управления играли военные, занимавшие многие гражданские посты. Эти и последовавшие в 1960-х гг. реформы по расширению самоуправления колонии носили поверхностный характер и распространялись в основном на европейское население Анголы. Подавляющее же число африканцев оставалось практически лишенным политических прав.

В 1950-е гг. начинается новый подъем антиколониального движения в Анголе. Его развитие отражало весь спектр существовавших в Анголе диспропорций в общественном, культурном и экономическом развитии. Прежде всего, для него были свойственны ярко выраженные регионализм и этноцентризм. Союз народов Северной Анголы, возникший в 1954 г. и

переименованный позже в Союз народов Анголы (УПА), а в 1962 г. в Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА), состоял в основном из протестантов-баконго. Его лидером являлся выходец из знати баконго Холден Роберто. Характерной чертой идеологии ФНЛА являлся традиционализм (цель движения, провозглашенная в 1954 г., — возрождение «королевства» Конго), расизм и мистицизм. Его рядовые члены считали Х. Роберто «черным Иисусом, который должен спасти народ от португальского демона». На территориях, подконтрольных ФНЛА, были отмечены случаи пыток и ритуальных убийств.

В декабре 1956 г. было создано Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), которое с 1962 г. возглавил Агостиньо Нето. Костяк этого движения составляли представители народа амбунду. МПЛА позиционировало себя как национально-демократическое движение, образовано оно было на базе действовавшей в подполье Коммунистической партии Анголы. С конца 1950-х гг. его представители стремились заручиться поддержкой Советского Союза. В свою очередь образованный в 1966 г. Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), создателем которого стал бывший генеральный секретарь УПА Жонас Савимби, опирался на наиболее многочисленный ангольский народ овимбунду. Идеология этого движения представляла собой смесь африканского национализма и социализма с примесью маоизма. Впрочем, в последующие годы Савимби слишком часто менял своих союзников и иностранных патронов, чтобы можно было говорить о его убежденной приверженности какой-либо определенной идеологии. Другие, более мелкие партии также чаще всего имели ярко выраженную этническую или региональную окраску.

Начало открытому вооруженному восстанию против власти Португалии было положено 4 февраля 1961 г. В этот день вооруженные группы МПЛА совершили налет на полицейские участки

Португальские солдаты в Анголе. Дата неизвестна.

и тюрьму в Луанде, чтобы освободить содержащихся там политзаключенных. Следом, 15 марта, отряды УПА совершили нападения на плантации в Северной Анголе. Их жертвами в первую очередь стали колонисты-плантаторы и их семьи. Но кроме белых, боевики убивали и метисов, и *ассимилядуш*, которых националисты считали пособниками португальцев. Нападению подвергались также и рабочие-овимбунду, трудившиеся на кофейных плантациях Северной Анголы. В апреле 1962 г. руководством УПА было образовано Временное правительство Анголы в эмиграции (ГРАЕ) со штаб-квартирой в Киншасе. Его главой стал Х. Роберто. Ж. Савимби, будущий основатель и лидер УНИТА, занимал в нем пост «министра иностранных дел». Таким образом, уже с самых первых шагов вооруженной борьбы в Анголе проявились разобщенность и противоборство основных этнических и представлявших их интересы политических группировок. Это ослабляло деятельность антиколониальных сил, позволяло колонизаторам играть на противоречиях между ними. Например, УНИТА вел борьбу в первую очередь не против колонизаторов, а против отрядов МПЛА. Между Ж. Савимби и португальским правительством в 1971 г. было подписано секретное соглашение о совместной борьбе против МПЛА.

Активно вмешивались во внутриангольские дела и иностранные державы. С началом вооруженной борьбы в 1961 г. СССР стал поддерживать МПЛА и оказывать ему всестороннюю материально-техническую помощь. ФНЛА получал финансовую помощь со стороны ЦРУ, а его главные базы и тренировочные лагеря располагались на территории Заира (Конго). Образованный же в 1966 г. УНИТА на первоначальном этапе опирался на поддержку КНР, где его бойцы проходили подготовку по ведению партизанской борьбы. Таким образом в годы войны за независимость Ангола стала ареной противостояния ведущих держав того времени, что не могло не сказаться на общем развитии ситуации в стране.

25 апреля 1974 г. в Португалии произошла так называемая «революция гвоздик», в результате которой был свергнут авторитарный режим М. Каэтану, наследника А. Салазара. Временное переходное правительство — Совет национального спасения — объявило о прекращении огня португальскими колониальными войсками и о поэтапной деколонизации. Это создало благоприятные условия для завоевания Анголой независимости. 15 января 1975 г. в Алворе (Португалия) было подписано соглашение между тремя ведущими ангольскими политическими организациями и правительством Португалии о создании переходного правительства, в которое вошли представители МПЛА, ФНЛА, УНИТА и метрополии. Однако это соглашение, открывшее Анголе путь к независимости, оказа-

лось недолговечным. Уже в марте 1975 г. начались столкновения между формированиями ФНЛА и МПЛА. Обострилась ситуация в ангольском анклав Кабинда, где действовала сепаратистская организация ФЛЕК (Фронт освобождения анклава Кабинда).

Летом 1975 г. в Анголе началась гражданская война, продолжавшаяся с перерывами до 2002 г., в которой против МПЛА объединенным фронтом выступили ФНЛА и УНИТА. На их стороне сражались иностранные наемники, а также войска Заира и подразделения регулярной армии ЮАР. В условиях иностранной интервенции и наступления отрядов политических противников А. Нето обратился за помощью к своим союзникам из социалистического лагеря — Кубе и СССР. Именно прибытие в начале ноября 1975 г. в Анголу частей кубинской регулярной армии спасло Луанду от захвата ее отрядами УНИТА и ФНЛА. Несколько позже в Анголу прибыла и первая группа советских военных специалистов. 11 ноября 1975 г. в соответствии с Алворским соглашением была провозглашена независимость Народной Республики Анголы (НРА). Ее первым президентом стал Агостиньо Нето.

Провозглашение независимости совпало с трудным периодом в истории Анголы. Гражданская война привела к тяжелым экономическим последствиям, правительство МПЛА потеряло контроль над значительной частью минеральных богатств страны, оказавшихся на территории, подконтрольной вооруженной оппозиции. Массовый отъезд португальских специалистов из Анголы (к моменту провозглашения независимости в стране насчитывалось около 400 тыс. европейцев) еще больше ухудшил экономическую ситуацию. Замена европейских квалифицированных кадров африканскими привела к резкому снижению эффективности управления, росту взяточничества и коррупции.

В области экономической политики правительство МПЛА, в 1977 г. преобразованное в партию МПЛА — Партия труда (МПЛА—ПТ), — объявило о своей приверженности социалистическому курсу развития. Были приняты законы о национализации ряда промышленных предприятий и частных банков, о конфискации владений крупных землевладельцев и передаче их в собственность кооперативов и государственных ферм, произошло огосударствление системы образования и здравоохранения. К середине 1977 г. более 80 % предприятий были поставлены под государственный контроль. Фактической национализации подвергся, в том числе алмазодобывающий концерн «Диаманг». Однако необходимость ускоренного экономического развития и приобретения современных технологий заставила правительство вскоре пойти на привлечение иностранных инвестиций и приглашение зарубежных специалистов.

В сентябре 1979 г. скончался первый президент НРА А. Нето. Новым президентом Анголы и председателем МПЛА—ПТ стал Жозе Эдуарду душ Сантуш.

В 1980-е гг. Ангола оказалась в крайне тяжелом экономическом положении. Из-за падения мировых цен на нефть страна потеряла только в 1986 г. 700 млн долл. Вследствие непрерывных нападений боевиков УНИТА на алмазодобывающие районы добыча алмазов к 1986 г. сократилась до 400 тыс. каратов (в 1974 г. в стране было добыто 2,4 млн каратов). Непрерывавшиеся боевые действия привели к упадку и других важнейших экспортных отраслей, падению производства в сельском хозяйстве. Экономическое положение в стране усугублялось высокой инфляцией, что привело к ухудшению положения большей части населения. Вследствие роста военных расходов и падения доходов от внешней торговли резко вырос внешний долг Анголы, который оценивался на конец 1980-х гг. в 2,7 млрд долл.

С 1976 г. главным противником правительства внутри страны являлся УНИТА, который получал военную и финансовую помощь со стороны США и ЮАР. Ж. Савимби контролировал добычу алмазов на подконтрольной ему территории, и нелегальная торговля алмазами являлась одним из важнейших источников финансовых поступлений УНИТА вплоть до начала XXI в. Внутренне- и внешнеполитическое положение Анголы определял также и ее статус «прифронтового» государства в борьбе против режима *апарtheid* в ЮАР. На ее территории располагались базы Африканского национального конгресса (АНК) и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), которые совершали партизанские рейды на подконтрольные ЮАР территории. В 1980-е гг. южноафриканские вооруженные силы провели на территории Анголы несколько военных операций, крупнейшей из которых стало их совместное наступление с силами УНИТА в южноангольской провинции Квандо-Кубанго в 1987–1988 гг. Боевые действия, развернувшиеся в районе населенного пункта Куито-Куанавале, стали поворотным пунктом в борьбе против агрессии ЮАР и за независимость Намибии (Юго-Западной Африки).

Победа под Куито-Куанавале и выход кубинских и ангольских войск к намибийской границе заставили руководство ЮАР согласиться на переговоры. Они завершились подписанием 22 декабря 1988 г. в Нью-Йорке ЮАР, Анголой и Кубой трехстороннего соглашения о принципах установления мира в регионе Юго-Западной Африки. ЮАР признавала право народов Юго-Западной Африки на самоопределение, обязалась вывести к июлю 1991 г. с ее территории свои войска и впредь соблюдать неприкос-

новенность границ сопредельных государств. Куба должна была отозвать своих военнослужащих из Анголы к маю 1991 г.

В 1991 г. при посредничестве Португалии, СССР и США правительство Анголы и руководство УНИТА подписали соглашение о прекращении огня. Оно предусматривало создание единой армии и проведение первых в истории страны президентских и парламентских выборов на основе многопартийности и под наблюдением ООН. В самой Анголе были произведены важные изменения в политической системе, что стало отражением изменившихся к тому времени мировых реалий. На очередном съезде правящей партии ей было возвращено историческое название МПЛА, а из программы было исключено упоминание о марксизме-ленинизме, как руководящей идеологии партии. В мае 1991 г. Национальная ассамблея приняла закон, который объявил Анголу демократическим государством с многопартийной политической системой.

На президентских выборах в сентябре 1992 г. в первом туре большинство голосов (хотя и меньше необходимых для победы 50%) получил Ж. Э. душ Сантуш. На парламентских выборах МПЛА получила 52% голосов, УНИТА — 33%, ФНЛА — лишь 2,2%. Международные наблюдатели признали выборы «в целом свободными и справедливыми»⁵⁷, однако Савимби отказался признать их результаты и объявил их сфальсифицированными.

В результате мирный процесс вновь был сорван, а страна вступила в новый этап гражданской войны. Однако с завершением «холодной войны» и проведением первых свободных демократических выборов в ЮАР в 1994 г. Савимби лишился поддержки своих прежних покровителей. Он потерял имидж борца за свободу против коммунистической угрозы и стал рассматриваться мировым сообществом в качестве мятежника против законно избранного президента. США, заинтересованные в поставках ангольской нефти, также стали поддерживать официальные власти. Однако Савимби еще на протяжении десяти лет вел борьбу с центральным правительством. Главным источником его средств являлась контрабандная торговля алмазами. Перелом в войне в пользу правительственных войск наступил в конце 1990-х гг., и к началу 2002 г. основные силы УНИТА были разгромлены. 22 февраля 2002 г. в стычке с правительственными войсками погиб и сам Ж. Савимби. Его смерть открыла путь к национальному примирению в Анголе. 2 апреля того же года было подписано историческое соглашение между правительством и УНИТА о прекращении огня. Началось разоружение отрядов УНИТА и превращение его в

⁵⁷ Токарев А.А. Савимби Жонас Малейру // История Африки в биографиях. М., 2012. С. 329.

легальную политическую партию. На первых за шестнадцать лет парламентских выборах, проведенных в 2008 г., МПЛА во главе с президентом Ж. Э. дупи Сантушом завоевала 82% голосов избирателей. УНИТА, получив чуть более 10%, признал свое поражение.

В 2010 г. Национальное собрание Анголы приняло новую конституцию, которая значительно расширила полномочия президента. Были отменены всенародные выборы главы государства, которым теперь фактически автоматически становится лидер победившей на парламентских выборах партии.

Выборы 2012 г. принесли МПЛА убедительную победу, и ее представители заняли 175 мест из 220 в Национальном собрании. Но оппозиция обвиняла правящую партию в коррупции и непрозрачности процедуры подсчета голосов. Крупнейшей оппозиционной партией по-прежнему остается УНИТА (32 депутатских мандата, по результатам выборов 2012 г.), но она фактически лишена возможности оказывать влияние на выборы президента и политику правительства.

После завершения гражданской войны перед Анголой остро встала проблема экономического восстановления. Согласно индексу человеческого развития ООН, Ангола занимала в 2000 г. 160-е место в списке из 174 стран. При участии МВФ в Анголе с конца 1990-х гг. проводятся экономические реформы, частью которых является план по приватизации. В результате взвешенной финансовой политики инфляция снизилась с 410% в 2000 г. до 11,8% в 2008 г. Благодаря росту цен на нефть и политической стабильности правительству удалось достичь значительного роста ВВП, который в 2005 г. достиг рекордной цифры в 18%. Однако эти впечатляющие темпы экономического развития были достигнуты в первую очередь благодаря благоприятной внешней конъюнктуре. С 2006 г. Ангола является членом ОПЕК, что отражает ее возросший статус в качестве одного из крупнейших в мире поставщиков нефти. Минеральные богатства страны привлекают обширные иностранные инвестиции. Например, российская АЛРОСА осуществляет совместные проекты с государственной алмазодобывающей компанией ЭНДИАМА. Большие средства в экономику Анголы, прежде всего, в нефтедобычу, вкладывает Китай, чьи инвестиции с 2002 г. оцениваются в 8–12 млрд долл. Нехватка собственных квалифицированных кадров также заставляет правительство импортировать иностранных специалистов, и значительное их число прибывает также из Китая. Другим важным источником инвестиций и специалистов для растущей экономики Анголы остаются португальязычные страны, прежде всего, Португалия и Бразилия. Луанда поддерживает активные экономические и

политические связи с бывшей метрополией. Кроме того, с углублением экономического кризиса в Европе из Португалии в Анголу в поисках трудоустройства и возможностей для развития бизнеса выехали десятки тысяч человек.

Но, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы, Ангола остается одной из беднейших стран в мире, где большинство населения живет меньше чем на 2 долл. в день, и более 67% взрослого населения остается неграмотным. Средняя продолжительность жизни, по данным ООН, составляет немногим более сорока лет. Народ Анголы лишь в последнее десятилетие начинает по-настоящему строить свое государство, хотя официально независимость была провозглашена еще в 1975 г.

§ 38. Гана

Гана — бывшая британская колония Золотой Берег. Под этим названием в 1901 г. были объединены три колониальных владения Великобритании: собственно колония Золотой Берег на побережье Атлантики, Ашанти («территория, завоеванная войсками Ее Величества») и протекторат Северные территории. По Версальскому мирному договору 1919 г. к Золотому Берегу было присоединено Британское Того, западная часть бывшего Германского Того, мандат на управление которой Лига Наций передала Великобритании.

Главными отраслями колониальной экономики Золотого Берега были выращивание на экспорт какао-бобов в хозяйствах африканцев и горнодобывающая промышленность (добыча золота, алмазов, марганцевой руды), которую контролировал иностранный капитал. Оба сектора динамично развивались. Золотой Берег, занимавший менее 1% площади Африканского континента, прочно удерживал лидерство среди мировых экспортеров какао-бобов

Верховный правитель Ашанти асантехене Агьегман Премпе II со свитой. Кумаси, 1953 г.

и вышел на третье место по вывозу алмазов и марганцевой руды. Внутри колонии сложилась региональная специализация. Собственно колония и Ашанти стали «производящими» районами, Северные территории — поставщиком рабочей силы.

Созданная в соответствии с принципами косвенного управления «туземная» администрация существенно отличалась от своего доколониального прототипа и имела региональную специфику. В собственно колонии большинство традиционных правителей вошли в «туземную» администрацию. В Ашанти верхушка местной знати, руководившая вооруженным антиколониальным сопротивлением, была отстранена от управления до 1935 г., когда была «восстановлена» Конфедерация Ашанти во главе с возвращенным из ссылки верховным правителем (*асантехене* Премпе I). Наибольшей деформации подверглись властные структуры Северных территорий. В одних районах там был насажден институт назначенных колониальных вождей, в других — предпринята попытка совместить доколониальные и колониальные институты власти.

Наиболее многочисленным социальным слоем колониального общества было крестьянство, состоявшее из отходников (издольщики, арендаторы, контрактные работники, поденщики), мелких и средних производителей товарных культур, общинников, которые вели натуральное хозяйство. Типичной фигурой деревенской верхушки был крупный производитель какао-бобов, занимавшийся ростовщичеством и скупкой урожая для иностранных оптовых фирм. Основную часть образованной прослойки составляли клерки и учителя с начальным и средним образованием. Несколько сотен специалистов с дипломами европейских университетов, главным образом юристы, были элитарной группой, но их участие в управлении ограничивалось правом обсуждать законопроекты в Законодательном совете — консультативном органе при британском губернаторе, где большинство мест принадлежало чиновникам колониальной администрации и вождям. Высший слой местной элиты составляли крупные вожди.

Наиболее массовым движением антиколониального протеста были бойкоты крестьянами иностранных фирм, скупавших какао-бобы. Крестьяне требовали повышения закупочных цен. Созданное в 1897 г. Общество защиты прав аборигенов Золотого Берега в середине 1920-х гг. перешло под контроль приверженцев «культурного национализма», идеологом которого был юрист Кобина Секий. Он признавал необходимым заимствовать технические достижения Запада, но главным считал сохранение традиционных ценностей и институтов от «разрушающего» воздействия европейской цивилизации. Сторонники буржуазной модернизации

объединились вокруг Национального конгресса Британской Западной Африки. Конгресс был учрежден в 1920 г. на конференции представителей Гамбии, Золотого Берега, Нигерии и Сьерра-Леоне. Его программа предусматривала либерализацию колониального управления путем конституционных реформ и содержала ряд общедемократических требований в интересах коренного населения Западной Африки. Наиболее радикальные антиколониальные позиции занимала Лига младозападноафриканцев, созданная в 1933 г. выпускником Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве журналистом сьерра-леонского происхождения Исааком Уоллес-Джонсоном. В 1936 г. он был арестован за «подрывную деятельность» и выслан из Золотого Берега.

Созданный в 1947 г. Объединенный конвент Золотого Берега выдвинул требование предоставления независимости «в возможно более короткий срок»⁵⁸. В 1949 г. вернувшийся на родину после учебы в США и Англии Кваме Нкрума основал Народную партию конвента (НПК), массовую политическую партию современного типа, и провозгласил лозунг «Независимость немедленно!» Используя различные формы политической агитации и протеста (забастовки, бойкот европейских товаров, кампании гражданского неповиновения), НПК в короткий исторический срок добилась поставленной цели. На первых всеобщих выборах в Законодательное собрание 1951 г. она завоевала 33 из 38 выборных мест. Нкрума возглавил правительство, в котором большинство составили африканцы. НПК выиграла выборы 1954 и 1956 гг. 6 марта 1957 г. Золотой Берег стал независимой Ганой.

1 июля 1960 г. большинство избирателей одобрило новую конституцию, провозгласившую Гану республикой, первым президентом был избран Нкрума. После достижения независимости он поставил цель «вслед за политической добиться экономической свободы». Поначалу ставка делалась на привлечение иностранных инвестиций и займов. Такая стратегия не обеспечила выполнения амбициозных планов Нкрумы по форсированной индустриализации страны. Официальной идеологией Ганы была провозглашена разработанная Нкрумой теория нкрумаизма. Она состояла из трех основных компонентов — концепции африканской личности, panaфриканизма и социализма. Принятая в 1962 г. съездом НПК новая партийная программа провозгласила конечной целью построение социалистического общества, а идеологией партии — нкрумаизм, основанный на «научном социализме». Определяющими принципами внешней политики Нкрумы были антиколониализм, panaфриканизм и пози-

⁵⁸ United Gold Coast Convention. Declaration of Principles and Policy. Saltpond, 1949. P. 6.

Избиратель получает бюллетень на избирательном участке на севере Золотого Берега, январь 1957 (1956?) г.

тивный нейтралитет, который постепенно разворачивался в сторону советского блока.

Превращение Ганы в однопартийное государство вылилось в создание авторитарного вождистского режима, при котором отсутствовала обратная связь между правящей верхушкой и массами. Корпоративные интересы аполитичной или прозападно настроенной бюрократии были далеки от официально декларирувавшихся целей. Это привело к тем же результатам, что и в других странах с подобными режимами: убыточность

государственных предприятий, провал насаждаемой сверху кооперации крестьянства, огромные затраты на сооружение престижных объектов, дефицит товаров, повышение цен и налогов. У многих ганцев социализм стал ассоциироваться с лишениями, невыполненными обещаниями власти, отсутствием гражданских свобод.

24 февраля 1966 г. армия и полиция совершили государственный переворот. Власть перешла к Национальному совету освобождения (НСО) во главе с генерал-майором Джозефом Анкрой. Первоочередной задачей хунта провозгласила «исцеление страны от нкрумаизма». НПК была распущена, многие партийные активисты арестованы. Экономическая политика НСО была либерально-монетаристской и определялась условиями, на которых МВФ предоставлял Гане займы. Во внешней политике проводился прозападный курс, отношения с социалистическими странами были свернуты. В 1969 г. по результатам парламентских выборов было сформировано гражданское правительство во главе с лидером Партии прогресса Кофи Бусией, давним оппонентом Нкрумы. Кабинет Бусии в основном сохранил курс НСО и не смог стабилизировать экономику.

В 1972 г. армия снова захватила власть, страной стал управлять Совет национального спасения (СНС) во главе с подполковником Игнатиусом Ачампонгом. СНС ввел элементы государственного регулирования экономики, проводил более взвешенную внешнюю политику. После смерти Нкрумы в эмиграции в 1972 г. его тело было доставлено в Гану и с го-

сударственными почестями захоронено в родной деревне. Из-за неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, коррупции и некомпетентности во всех эшелонах власти Гана в середине 1970-х гг. оказалась в глубоком кризисе. В 1978 г. Ачампонга отстранил от власти его заместитель генерал-лейтенант Фредерик Акуффо.

В 1979 г. группа молодых офицеров совершила новый переворот, приведя к власти Революционный совет вооруженных сил (РСВС) во главе с лейтенантом ВВС Джерри Ролингсом. Он провел масштабную чистку вооруженных сил и государственного аппарата от коррумпированных лиц. «За преступления против государства» были расстреляны 8 высших военных чинов, в их числе Ачампонг и Акуффо. Парламентские выборы 18 июня 1979, проведенные по решению РСВС, принесли победу Народной национальной партии (ННП), объявившей себя наследницей НПК. На состоявшихся в июле президентских выборах победу одержал кандидат ННП Хилла Лиманн. 24 сентября РСВС передал власть сформированному им правительству. Проводимая ННП политика «жесткой экономии» и всемерного привлечения иностранного капитала не предотвратила нарастание кризисных тенденций. В начале 1980-х Гана оказалась в катастрофическом положении. За период с 1971 по 1982 гг. производство продовольствия сократилось на 30%, экспорт какао-бобов — более чем в два раза (примерно шестая часть урожая вывозилась контрабандой в соседние страны), добыча полезных ископаемых — наполовину. Пришла в негодность инфраструктура. В полном расстройстве оказались финансы. Реальная заработная плата упала на 83%. В этих условиях росла популярность Дж. Ролингса, резко критиковавшего власти. Лиманн уволил его в отставку и привлек к суду, начал поощрять этнические армейские ассоциации, рассчитывая лишить лейтенанта, выходца с востока страны, поддержки северян, составляющих большинство рядового и сержантского состава.

В ночь на 1 января 1982 г. войска под командованием Ролингса совершили государственный переворот. Был сформирован Временный совет национальной обороны, который отменил конституцию, запретил политические партии, распустил местные органы исполнительной власти, передав их полномочия Комитетам защиты революции (КЗР). Их целью было провозглашено «вовлечение народа в управление страной и создание демократии нового типа». Комитеты активно участвовали в борьбе с преступностью, коррупцией, контрабандой, контролировали деятельность администрации предприятий и учреждений, обеспечивали транспортировку какао-бобов, распределение продовольствия. В середине 1980-х популистский курс левого толка сменился программой оздоровления экономики на займы и по рецептам МВФ и Всемирного банка.

В 1984-1990 гг. средний прирост ВВП составил 5% в год, в 3 раза сократилась инфляция. В 1992 г. был отменен запрет на деятельность политических партий и проведены выборы президента, которые выиграл Ролингс как кандидат от Национального демократического конгресса (НДК). Оппозиция бойкотировала парламентские выборы 1992 г. Ролингс вновь был избран президентом в 1996 г., по конституции третий раз баллотироваться он не мог. К концу своего президентства Ролингс превратил Гану в образец экономического либерализма, сумел привлечь иностранные инвестиции, обеспечил политическую стабильность. Но сырьевая направленность экономики, которую пытался преодолеть еще Нкрума, к началу XXI в. стала более выраженной.

На президентских выборах 2000 г. победу одержал Джон Куфуор, кандидат от Новой патриотической партии (НПП), которая завоевала большинство мест в парламенте в том же году. Благодаря значительной финансовой помощи США и ЕС (в 2001 г. Гане списали 2,2 из 6 млрд долл. долга) правительство Куфуора добилось снижения инфляции и стабильного экономического роста. Куфуор выиграл президентские выборы 2004 г. в упорной борьбе с кандидатом НДК Джоном Атта-Миллсом. На выборах в парламент 2004 г. НПП завоевала 128 мест, НДК — 92. Во время второго срока президентства Куфуора политика свободной торговли нанесла серьезный ущерб национальному производственному потенциалу. Многие предприятия закрылись и были переоборудованы под склады импортных товаров. В массовом порядке разорялись крестьяне, не выдерживая конкуренции с более дешевым импортным продовольствием. Усугубились и такие проблемы, как тотальная коррупция, массовая безработица, отток квалифицированных кадров на Запад.

На выборах 2008 г. победу одержал Атта-Миллс. Пришедшая к власти оппозиция не внесла существенных изменений во внутреннюю и внешнюю политику. 24 июля 2012 г. президент скоропостижно скончался. Спустя несколько часов, 25 июля, вице-президент Джон Драмани Махама на экстренном заседании парламента принял президентскую присягу. В декабре он опередил на президентских выборах кандидата НПП Нану Акуфо-Аддо. Махама — северянин, историк по образованию, в 1980-х учился в аспирантуре Института общественных наук при ЦК КПСС в Москве. В 2010 г. награжден медалью Пушкина за большой вклад в популяризацию русской культуры за рубежом.

В 2008 г. в прибрежном шельфе Ганы были обнаружены крупные запасы нефти. Их разработкой интересовалась российская компания «ЛУКОЙЛ», но заказ получил консорциум во главе с британской Tullow Inc. Добыча началась в декабре 2010 г., что вызвало в народе надежды на

скорое процветание. Но экономического чуда не случилось, напротив, растет инфляция, быстро обесценивается национальная валюта (за семь месяцев 2014 г. ее курс по отношению к доллару США упал на 40%), нарастает дефицит электроэнергии.

Внутриполитическое положение в стране стабильное. Серьезной проблемой стала в последнее время борьба с наркоторговцами, которые превратили Гану в один из перевалочных пунктов наркотрафика в Западную Европу.

§ 39. Демократическая республика Конго

Бельгийское Конго появилось на карте позже других африканских колоний. Маленькая Бельгия не могла захватывать заморские территории, соперничать с великими державами в разделе мира. Это не убавило аппетита у бельгийского короля Леопольда II, (правил в 1865–1909 гг.) который мечтал превратить Бельгию в колониальную державу. Король виртуозно провел сложную дипломатическую игру, умело использовал интерес общественности к географическим открытиям, тонко сыграл на благородных чувствах, прикрывая свои планы филантропическими, гуманитарными инициативами вроде борьбы с работорговлей и «распространения цивилизации». Колониальные грезы Леопольда стали явью в 1885 г., когда ведущие державы одобрили создание в бассейне реки Конго государства под его личной властью размером в 80 Бельгий или почти всю Западную Европу.

К началу XX в. детище Леопольда, Независимое государство Конго (НГК), приобрело дурную славу места, где африканцам приходилось платить непомерно высокую цену за то хорошее, что они получали от колонизации: прекращение работорговли и междоусобных войн, распространение христианства и грамотности, железные дороги. Хищничество и алчность концессионных компаний, на откуп которым было отдано НГК, не знали границ. Произвол, доходившая до зверств жесткость стали обыденностью.

Деяния Леопольда и его подручных в НГК стали предметом острой критики общественности и публицистов, среди которых были и золотые перья — Марк Твен и Артур Конан Дойль. Когда правда о положении в африканских владениях короля вышла наружу, бельгийский парламент потребовал их передачи под управление Бельгии. Выговорив себе ряд привилегий и значительную денежную компенсацию, Леопольд в 1908 г. подписал «Колониальную хартию» — указ о преобразовании НГК в колонию Бельгии.

Согласно хартии вся полнота власти принадлежала бельгийскому королю и парламенту, которых представлял губернатор. Местное население было разделено на искусственно созданные «племена». Нередко в составе одного «племени» оказывались разные народы, а один народ попадал в разные «племена». Бельгийцы признали власть правителей немногих доколониальных государств на условиях полной лояльности. Во главе большинства «племен» были поставлены назначенные вожди, получившие специальный нагрудный знак (т. н. медалированные вожди). Это были люди незнатного происхождения, иногда принадлежащие даже к другой этнической общности.

Бельгийское колониальное наследие пошло и на пользу и во вред конголезцам. Благодаря бельгийцам была построена сеть железных и шоссейных дорог, создана современная горнодобывающая промышленность, товарное сельскохозяйственное производство. Миллионы конголезцев получили основы европейского образования и приобщились к христианским ценностям в миссионерских школах. Для многих стала доступной качественная медицинская помощь. Однако и причин для недовольства у конголезцев было предостаточно: принудительный труд, непосильные налоги, нищета в деревне, вынуждавшая многих крестьян-мужчин заниматься отходничеством, тяжелая и опасная низкооплачиваемая работа на шахтах, скверные жилищные условия в городах, унижительный цветной барьер в повседневной жизни.

Бельгийская колониальная идеология основывалась на теории опеки или патернализма. Африканцы считались детьми, нуждающимися в «отеческой» опеке и плотном контроле. На работе их «опекали» европейские компании, в духовной и повседневной жизни — католическая церковь, в общественной — колониальная администрация.

С упразднением НГК приоритетными стали отрасли экономики, которые обеспечивали поставку на мировой рынок минерального сырья, — горнорудная промышленность и цветная металлургия. Началась интенсивная разработка месторождений золота, меди, алмазов, цинка, редких металлов. Появились железные дороги, горно-обогащительные фабрики, металлургические заводы. На богатом полезными ископаемыми юго-востоке росли промышленные центры — вотчины монополий, контролировавших экономику колонии: «Сосьете Женераль дю Бельжик», «Юньон Миньер дю О'Катанга», «Форминьер». На остальной территории хозяйство сохраняло сельскохозяйственную ориентацию. В районах товарного земледелия принудительно насаждались экспортные культуры (хлопок, масличная пальма).

Колониальное «освоение» Конго вызвало глубокую социальную трансформацию. В сельских районах шло имущественное расслоение,

в промышленных центрах быстро росло число людей, работающих по найму. Это были в основном шахтеры, среди которых преобладали отходники. Одной из особенностей колониального общества Конго была ничтожно малая численность тех, кого во французских колониях называли *эволюэ* (в переводе с франц. — «развитый, приобщившийся к цивилизации»). Только в 1952 г. для конголезцев был введен особый статус, теоретически уравнивавший их с европейцами. Для получения соответствующей регистрационной карточки, «матрикулы», требовался не только высокий образовательный и имущественный ценз. Процедура была уничижительным испытанием на способность «жить цивилизованной жизнью». Надо было сдать массу документов, ответить на вопросы специальной комиссии. Ее члены приходили к претенденту домой, выясняли, спит ли он и его домочадцы на кроватях, ест семья ножами и вилками или пальцами, не бьет ли он жену и т. п. За пять лет «цивилизованными» признали всего 1,557 конголезцев. Но и для многих из них заветный статус не становился пропуском на вершину социальной лестницы. Возможность получить высшее образование была у редких счастливицков. Потолком же карьеры африканского выпускника средней школы было место мелкого клерка или учителя. Накануне независимости среди 12 млн конголезцев было только 16 человек с высшим образованием, все специалисты в гуманитарной сфере — ни одного врача, инженера, крупного менеджера или агронома. В 25-ти тысячной армии «Форс публик» не было ни одного конголезского офицера.

При сказочных богатствах недр Конго уделом большинства конголезцев оставалась бедность. В сельской местности постоянно вспыхивали крестьянские восстания против произвола колониальных чиновников и их ставленников, вождей. Самым крупным из них было восстание бапенде (март–сентябрь 1931 г.). В промышленном секторе случались забастовки, повсеместным явлением стали пассивные методы протеста, порча оборудования, неявка на работу.

Наиболее массовыми были религиозно-политические движения. Особенно широкий размах приобрело движение кимбангистов (по имени Симона Кимбангу, который объявил себя пророком). Он учил, что Христос был черным, предсказывал наступление тысячелетнего царства добра и справедливости, в котором африканцы станут хозяевами своей земли и всех ее богатств. Радикальные сторонники Кимбангу выдвинули лозунг «Конго для конголезцев!», верили в грядущий золотой век, когда с помощью воскресших предков конголезцы изгонят европейцев, а тех, кто не захочет уходить, уничтожат. Кимбангисты призывали соотечественников не работать на европейцев, не занимать административные должности,

не платить налоги, не выращивать экспортные культуры, не пускать детей в миссионерские школы, не лечиться у белых врачей, не носить европейскую одежду. Под напором антиколониального движения во второй половине 1950-х гг. бельгийский колониальный режим рухнул. В январе 1960 г. на переговорах в Брюсселе между бельгийским руководством и конголезскими политиками было достигнуто соглашение о предоставлении независимости Конго 30 июня того же года. Бельгийцы рассчитывали передать власть «надежным» конголезцам, которые будут конструктивно сотрудничать с бывшей метрополией и Западом.

По-другому оценивали перспективы Конго деловая и политическая элиты других западных стран, прежде всего, США. Там сложилось мнение, что Бельгии не удастся удержаться в Конго после провозглашения независимости, страну ждет хаос, и «ключ» от Африки может оказаться бесхозным, а то и попасть в руки коммунистов.

Предсказания хаоса были вполне обоснованными. По мере приближения независимости напряженность в отношениях между африканцами и европейцами нарастала. Американский этнограф, проводивший полевые исследования в Конго с августа 1959 по июнь 1960 гг., так описывал связанные с независимостью ожидания африканских жителей Стэнливила: «Стэнливилцы считали, что независимость освободит их от господства белых, что можно будет работать меньше или совсем не работать, что будет больше денег, не надо будет платить налоги, можно будет свободно пользоваться домами, машинами и женщинами белых»⁵⁹. Все это очень напоминало «золотой век», наступление которого предрекал С. Кимбангу. Мешали только европейцы, которые еще оставались в Конго. Накопившаяся к ним ненависть все чаще прорывалась наружу. Обычным делом стали избиения европейцев, ограбления их домов, публичные оскорбления. Многие бельгийцы уезжали из Конго, те, кто рисковал оставаться, поголовно вооружались.

Отъезд бельгийских специалистов грозил обернуться катастрофой, коллапсом экономики и административной системы. Реальной была перспектива распада Конго. В его колониальных границах оказались сотни племен и этнических групп с разным уровнем развития и нередко разделенные огромными расстояниями и непроходимыми джунглями. Перед независимостью у конголезцев не сложилось чувство принадлежности к единой общности: большинство населения знало реку Конго, а не страну под тем же названием.

Политическая ситуация в Конго была прямым отражением пестроты этнического состава. К началу избирательной кампании, завершившей-

⁵⁹ Merriam A. Congo: Background to Conflict. Evanston, 1961. P. 196.

ся первыми всеобщими выборами в мае 1960 г., было создано более 40 партий. Внешнее богатство политической палитры было обманчивым. Партии назывались социалистическими, прогрессивными, народными, демократическими, национальными, африканскими, но по сути были этнорегиональными. Единственным фундаментальным различием, помимо защиты интересов «своих» этнических групп, были взгляды на будущее государственное устройство независимого Конго. Одни партии (меньшая часть) выступали за унитарное государство с сильной центральной властью, другие — за аморфную, рыхлую федерацию, субъекты которой пользовались бы почти неограниченными правами.

Итоги выборов показали, что действительно общенациональной партии в Конго не было. Называвшее себя таковой Национальное движение Конго (НДК) завоевало наибольшее число мест в Национальном собрании, нижней палате парламента. Однако сильные позиции у НДК были только в двух из шести провинций — Восточной и Касаи. В Катанге оно не провело ни одного своего представителя. Большинство остальных мест достались партиям, представлявшим крупные этнические группы.

Противоречия в конголезском обществе олицетворяли три политика. Премьер-министром Конго стал 35-летний лидер НДК Патрис Лумумба. Сын крестьянина из народности батетела, живущей на востоке Конго, окончил среднюю католическую школу, работал служащим железнодорожной компании, аппарата администрации Восточной провинции, начальником почтового отделения. Лумумба заслужил репутацию эрудита, был постоянным автором нескольких конголезских газет, где публиковал не только статьи, но и стихи. Созданная им в октябре 1958 г. НДК стала первой конголезской межэтнической политической организацией. Она выступала за единое унитарное государство, осуждала трибализм, была открыта для всех конголезцев. В программе партии ставилась задача освобождение Конго от «империалистического колониализма». Наиболее близкими себе по взглядам африканскими политиками Лумумба считал президента Ганы Кваме Нкруму и президента Гвинеи Секу Туре, видел в них пример для подражания. Лумумба был националистом левого толка, популистом. Его речи были наполнены антиколониальной и антизападной риторикой, критикой этнического партикуляризма. Он планировал создать сильное унитарное государство, организовать крупный государственный сектор в экономике, проводить внешнюю политику, основанную на нейтралитете и panaфриканизме. Блестящий оратор с харизмой вождя, Лумумба был импульсивным человеком, склонным к политическому романтизму.

Патрис Лумумба, 1960 г. Из фонда РКАФД г. Красногорск.

Пост президента Конго занял 50-летний лидер АБАКО Жозеф Касавубу. Баконго — народ в западной части Центральной Африки, говорящий на языке киконго. Касавубу получил добротное католическое образование в школе и духовной семинарии, работал учителем и служащим колониальной администрации и частных фирм, слыл образцовым *эволюэ*. Его политическим кредо были консерватизм и этнонационализм баконго. АБАКО был создан в 1950 г. как культурно-просветительская организация для «унификации, сохранения и развития языка киконго», защиты духовных ценностей и традиций баконго от влияния европейцев и «пришлых» африканцев. Касавубу возглавил АБАКО в 1954 г. и

превратил его в политическую партию, сохранив этнические приоритеты. Касавубу ратовал за федеративное устройство Конго, создание рыхлой федерации образованных по этническому принципу автономных провинций. Коммунизм, как и panaфриканизм, вызывали у Касавубу стойкую аллергию. Лозунги создания общеконголезской партии, равно как и единого Конго, он считал утопическими, годными разве что для митингов. Проигрывая премьер-министру в «имидже» — грузный, низкорослый, флегматичный, будто всегда сонный человек, не умеющий ярко говорить на публике, — президент превосходил Лумумбу в искусстве интриг и закулисной борьбы, обладал острым умом и умел скрывать свои эмоции и истинные намерения, за что получил прозвище Улитка.

Сильной фигурой был и политик из Катанги Моиз Чомбе. Он вырос в одной из наиболее состоятельных конголезских семей и был прямым потомком *муата ямво*. Окончил миссионерскую школу с дипломом учителя, но по специальности не работал ни дня. Унаследовал состояние отца и стал преуспевающим предпринимателем, владельцем плантаций масличной пальмы и сети магазинов. Улыбчивого богача с подвижным хитроватым лицом, носившего дорогие костюмы, называли «черным европейцем». Проживавшие в Катанге бельгийцы (около 30 тыс.) справедливо считали Чомбе своим надежным сторонником. Конфедерация ассоциаций Катанги (КОНАКАТ), политическая организация балунда, которую Чомбе возглавил в 1959 г., разделяла и поддерживала сепара-

тистские настроения. Двумя главными пунктами предвыборной программы партии были «автономия Катанги и союз с Бельгией» и «монополия коренных катангийцев (включая бельгийцев — С.М.) на государственные должности». Основную финансовую подпитку КОНАКАТ получала от «Юнион Миньер дю Катанга», которая давала 60% мировой добычи кобальта, 10% меди и платила по меньшей мере 20% всех собираемых в Конго налогов.

30 июня 1960 г. на церемонии провозглашения независимости в ответ на патерналистскую речь бельгийского короля Бодуэна Лумумба заклеил бельгийский колониализм. Обратившись к королю, он сказал, что конголезцы «не макаки», и пообещал показать миру, «на что способен черный человек, когда он трудится в свободной стране», и превратить «Конго в центр всей Африки»⁶⁰.

Не прошло и недели, как Конго погрузилось в анархию и хаос. Начались солдатские бунты и антибелые погромы. Бельгия ввела в Конго войска для защиты своих граждан. 11 июля из состава Конго вышла провинция Катанга. Председатель провинциального правительства Чомбе зачитал по радио декларацию о независимости. Основной причиной этого шага он назвал «стремление избежать опасности попасть «под пяту коммунистов». Отделение Катанги ставило Лумумбу в безвыходное положение. Почти равную по площади Франции провинцию с населением 1,6 млн чел. называли «геологическим чудом», поскольку ее недра были баснословно богаты полезными ископаемыми. Занимавшая третье место в капиталистическом мире по производству меди и первое по добыче кобальта Катанга приносила Конго почти половину валютных поступлений.

Конголезское руководство обратилось в ООН с просьбой срочно оказать стране военную помощь для «защиты национальной территории против акта агрессии, совершенной войсками бельгийской метрополии»⁶¹. СССР и США поддержали отправку в Конго миротворческих войск ООН. Руководствовались они разными мотивами. Президент США Дуайт Эйзенхауэр рассчитывал оградить Конго от «коммунистического проникновения». Советский лидер Никита Хрущев надеялся нанести Западу чувствительный удар в «подбрюшье» и повысить авторитет СССР в третьем мире как последовательного борца против колониализма и империализма. Между противниками по холодной войне началось соперничество за

⁶⁰ Kanza T. The Rise and Fall of Patrice Lumumba. Conflict in the Congo. L., 1978. P. 161–163.

⁶¹ СССР и страны Африки, 1946–1962 гг. Документы и материалы. Том I (1946 г. — сентябрь 1960 г.). М., 1963. С. 559.

влияние над богатой стратегическими ресурсами обширной территорией в «сердце Африки».

К концу июля в Конго было перебросено 11,5 тыс. военнослужащих ООН, которые создали опорные пункты во всех пяти провинциях кроме Катанги. Операция была спланирована таким образом, что давала в Конго солидную фору США, хотя в ней участвовали контингенты только из нейтральных и неприсоединившихся государств. Переброска войск в Конго осуществлялась американскими военно-транспортными самолетами, а внутри страны на самолетах и бронетранспортерах с американскими экипажами. Связь между частями войск ООН в Конго и на линиях коммуникаций с внешним миром осуществляла армия США. Помимо воинских контингентов, ООН направила в Конго сотни гражданских специалистов, которые заняли ключевые посты в ведомствах бывшей колониальной администрации. Американцев среди них было подавляющее большинство. Командование войск ООН не реагировало на просьбы Лумумбы помочь законному правительству восстановить территориальную целостность Конго.

9 августа была провозглашена независимость «Горнорудной Республики» Южное Касаи. Главой самопровозглашенного государства стал Альбер Калонжи. Агроном по образованию, он начал политическую карьеру в НДК Лумумбы, но быстро порвал с ним. Появление еще одного очага сепаратизма существенно осложняло положение центрального правительства. Провинция Касаи с северо-запада примыкала к Катанге и являлась хорошим буфером-прикрытием для режима Чомбе. Недра Касаи очень богаты промышленными алмазами, доходы от экспорта которых после отделения Катанги оставались последней существенной статьёй пополнения конголезского бюджета.

Когда стало ясно, что акция ООН в Конго проходит в полном соответствии с американским сценарием, советское руководство предприняло контрмеры. Правительству Лумумбы в обход ООН были предоставлены гражданские самолеты, грузовики, продовольствие и медикаменты. Лумумба решил подавить сепаратизм и навести порядок в стране собственными силами. На советских грузовиках и самолетах верные ему войска были перебросены на границу Касаи и развернули успешное наступление против формирований сепаратистов.

Военные успехи Лумумбы «оценило» руководство США. Если бы центральное правительство восстановило целостность страны без помощи ООН, то вполне правомерной и логичной была бы постановка вопроса о целесообразности пребывания войск этой организации в Конго. На заседании Совета национальной безопасности (СНБ) 18 августа звучали

опасения, что в случае ухода войск ООН образовавшийся вакуум заполнит СССР. 25 августа специальная группа СНБ приняла решение о начале операции по свержению Лумумбы.

5 сентября президент Касаубу объявил по радио, что отправляет в отставку премьер-министра и назначает главой кабинета Жозефа Илео. В тот же день Лумумба заявил в радиообращении к конголезцам, что правительство приняло решение отстранить Касаубу с поста президента.

Двоевластие длилось недолго. На сцену вышла третья сила и радикальным образом изменила обстановку. В ночь с 13 на 14 сентября состоялась встреча начальника штаба конголезской армии Жозефа Дезире Мобуту с резидентом ЦРУ Лоуренсом Девлиным, работавшим под дипломатическим прикрытием. Мобуту заявил, что «армия готова свергнуть Лумумбу, но только при условии, что Соединенные Штаты признают правительство, которое придет на смену лумумбовскому»⁶². Девлин ответил, что США признают «временное правительство, состоящее из гражданских технократов», и пообещал, что каждый старший офицер, которому доверяет Мобуту, получит 5 тыс. долларов наличными.

До времени Мобуту публично не проявлял оппозиционности премьер-министру. Он семь лет прослужил писарем-стенографистом в колониальной армии Конго «Форс пюблик». После выхода в отставку работал журналистом в одной из католических газет Конго. Проявил себя с самой лучшей стороны, представляя конголезскую прессу на Всемирной выставке в Брюсселе 1958 г., за что получил поощрение — стажировку в Брюсселе. Там вступил в НДК и представлял партию в столице метрополии. Отличался исполнительностью, подчеркивал свою преданность лидеру Лумумбе, называл его своим «духовным наставником». Лумумба произвел Мобуту в полковники, назначил начальником штаба Конголезской национальной армии (КНА). Служебное положение Мобуту использовал для организации заговора по свержению Лумумбы, стал одним из лидеров так называемой группы Бинза. Она сформировалась в июле 1960 г., регулярно тайно собиралась сначала в бельгийском или тунисском посольстве, а впоследствии в военном лагере, расположенном в Бинзе, фешенебельном предместье Леопольдвилья, и стала теневым центром власти. В группу входили 7 человек, ее костяк составляла тройка: Жюстин Бомбоко (министр иностранных дел), Мобуту и Виктор Нендака (шеф Службы безопасности). Они постоянно контактировали с Девлином, фактически он был их куратором.

⁶² *Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960—67. New York, 2007. P. 78.*

Карикатура из газеты «Правда», 1961 г.

Утром 14 сентября леопольдвильское радио передало обращение Мобуту к народу. Он заявил, что «армия решила нейтрализовать главу государства, два соперничающих правительства и обе палаты парламента до 31 декабря 1960 г., чтобы вывести страну из тупика»⁶³. Мобуту действовал быстро и решительно. Он распустил обе палаты парламента, помещения которых занял батальон его личной охраны. Лумумба едва избежал ареста и укрылся в бывшей резиденции бельгийского генерал-губернатора под усиленной охраной войск ООН. Вторым кольцом резиденцию окружили части Мобуту, который требовал выдать «преступника». Лумумба оказался в полной изоляции. Касаубу тоже пребывал в своей резиденции под охраной войск ООН, но ему ничто не угрожало. Мобуту заявил, что президент остается главой государства.

На своей первой пресс-конференции после захвата власти 14 сентября Мобуту объявил о закрытии советского и чехословацкого посольств и потребовал, чтобы все граждане стран Восточного блока покинули Конго в течение 48 часов. 15 сентября советский посол М. Д. Яковлев получил подписанную Касаубу ноту, где сообщалось о разрыве дипломатических отношений между Конго и СССР. 17 сентября послы СССР и Чехословакии и около 100 сотрудников посольств обеих стран вылетели из Леопольдвилья.

⁶³ Kanza T. Op. cit. P. 304.

В Касаи тем временем верные Лумумбе войска продолжали вести наступление на позиции сторонников Чомбе и Калонжи. Лидеры сепаратистов приветствовали свержение Лумумбы, Мобуту назвал их «дружественными политиками». 18 сентября Мобуту приказал остановить наступление, Касаубу приказ утвердил.

Оплотом сторонников Лумумбы стала восточная часть страны. 27 ноября Лумумба тайно покинул свое убежище и отправился на автомобиле в Восточную провинцию. Мобутовские поисковые отряды, которым командование войск ООН предоставило самолеты и вертолеты, 2 декабря настигли и захватили группу Лумумбы. Он был избит, арестован и помещен в тюрьму военного лагеря Кэмп Харди в г. Тисвиле в 160 км на юго-восток от Стэнливиля.

Лумумбисты сплотились вокруг Антуана Гизенги, лидера Партии африканской солидарности и вице-премьера в первом конголезском правительстве. Гизенга открыто поддержал Лумумбу в конфликте с Касаубу и, резонно опасаясь репрессий Мобуту, перебрался в Стэнливиле, столицу Восточной провинции, где создал правительство. Поначалу оно не позиционировало себя как альтернативный центр власти. После ареста Лумумбы Гизенга пошел на открытую конфронтацию с Леопольдвилем. 12 декабря он провозгласил себя премьер-министром и заявил, что Стэнливиле является новой резиденцией единственного законного правительства Конго. В конце 1960 г. в Конго действовало три правительства: центральное во главе с Илео, правительство Гизенги на востоке, администрация Чомбе в Катанге.

Даже в полной изоляции в военной тюрьме Тисвиля Лумумба представлял серьезную опасность для противников. К середине января 1961 г. лумумбисты контролировали почти половину территорию Конго, войска Мобуту не оказывали серьезного сопротивления, беспорядочно отступали и сдавались в плен. В ночь с 12 на 13 января солдаты, охранявшие Лумумбу, взбунтовались, они требовали повышения жалования, смены правительства и освобождения Лумумбы. Когда стало очевидно, что перспективы освобождения Лумумбы и его возвращения во власть реальны, Брюссель пошел на крайние меры. 17 января Лумумба и два его соратника, Морис Мполо и Жозеф Окито, были тайно переправлены в Катангу, где после избиений и издевательств их расстреляли в присутствии всех высших чиновников Катанги включая Чомбе.

Расправа над Лумумбой, о которой мир узнал только 13 февраля, сделало актуальными самые радикальные сценарии развития ситуации в Конго. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев во время африканского турне в феврале 1961 г. вел переговоры с пре-

Демонстрация протеста против убийства Патриса Лумумбы и его соратников Мориса Мполо и Жозефа Окито у здания посольства Бельгии в Москве 14 февраля 1961 г. Из фонда РКАФД г. Красногорск.

зидентом Ганы Кваме Нкрумой о «немедленной помощи оружием» правительству Гизенги. Наследный принц Марокко Хасан, будущий король Хасан II, предложил Брежневу доставить советское оружие из Марокко в Стэнливилль «под видом снабжения марокканских военных частей, находящихся в Конго» в составе контингента войск ООН. А. Гизенга из Стэнливиля засыпал Кремль телеграммами с требованиями об оказании срочной военной и прочей помощи.

В марте 1961 г. в Москве с «конфиденциальным визитом» находилась делегация правительства Гизенги во главе с его представителем в Каире Пьером Мулеле. В течение недели она вела переговоры с советскими высокопоставленными должностными лицами. Мулеле потребовал скорейшего предоставления всесторонней помощи, в первую очередь военной. Для доставки грузов в Стэнливилль он предложил учредить конголезскую авиакомпанию, самолетный парк которой будет состоять из советских гражданских самолетов с конголезскими опознавательными знаками. Но Мулеле дали ясно понять, что СССР не пойдет на риск прямой конфронтации с Западом ради спасения режима Гизенги. Ему сказали, что «пролет самолетов через территории африканских стран и, прежде всего, через Судан без разрешения этих стран чреват междуна-

родным конфликтом, который может перерасти в мировую войну, на что мы пойти не можем»⁶⁴.

Хрущев не стал действовать на обострение, избегал шагов, которые могли бы привести к эскалации конголезского кризиса. Советская помощь правительству Гизенги ограничилась предоставлением 500 тыс. долл. Они были переданы Мулеле в Каире в два приема. Второй транш (250 тыс. долл.) к адресату не попал. У ЦРУ был агент в ближайшем окружении Мулеле. Агент описал чемоданы, в которых курьер должен был перевозить деньги, и как тот собирался добраться до Стэнливиля. Девлин организовал операцию по перехвату этого курьера в аэропорту Хартума, где деньги были похищены.

Советская сдержанность во время кризиса была обусловлена несколькими факторами. «Коридор возможностей» для СССР был весьма узким, он находился в гораздо менее выгодной позиции по сравнению с главным соперником, Соединенными Штатами. У Советского Союза не было шансов успешно выдержать военное противостояние с западными державами в далекой африканской стране при отсутствии авианосцев и возможностей создать воздушный мост для доставки туда войск и их обеспечения. В Конго у СССР не было и таких надежных союзников, как Фидель Кастро, благодаря которому Хрущев пошел на Карибский кризис, поставивший мир на грань ядерной войны в октябре 1962 г. Советско-конголезский союз был в определяющей степени ситуационным: только СССР был готов реально помочь Лумумбе достичь его главной цели — сохранения единства страны. Лумумба оказался несилён в реальной политике: давал волю эмоциям, был доверчив на грани наивности, плохо просчитывал последствия своих действий.

Не получив прямой военной помощи от СССР, Гизенга вынужден был пойти на компромисс с леопольдвильскими властями, согласившись войти в качестве вице-преьера в правительство «национального примирения», созданное 2 августа 1961 г. Его возглавил сенатор и профсоюзный босс Сирил Адула, член группы Бинза. Он проводил прозападную политику. Попытки Гизенги вернуться к политическому наследию Лумумбы закончились обвинениями в сепаратизме и подстрекательстве к мятежу. В январе 1962 г. парламент лишил его поста вице-преьера, он был арестован и без суда и следствия провел более двух лет в одиночной камере тюрьмы на острове в устье р. Конго.

⁶⁴ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 1. Л. 64. Запись беседы с министром просвещения и искусств Республики Конго П. Мулеле во время завтрака, 8 марта 1961 г. Присутствовали: В. В. Кузнецов, Р. Я. Малиновский, С. А. Скачков, В. А. Брыкин, Г. С. Сидорович, Н. И. Гусев.

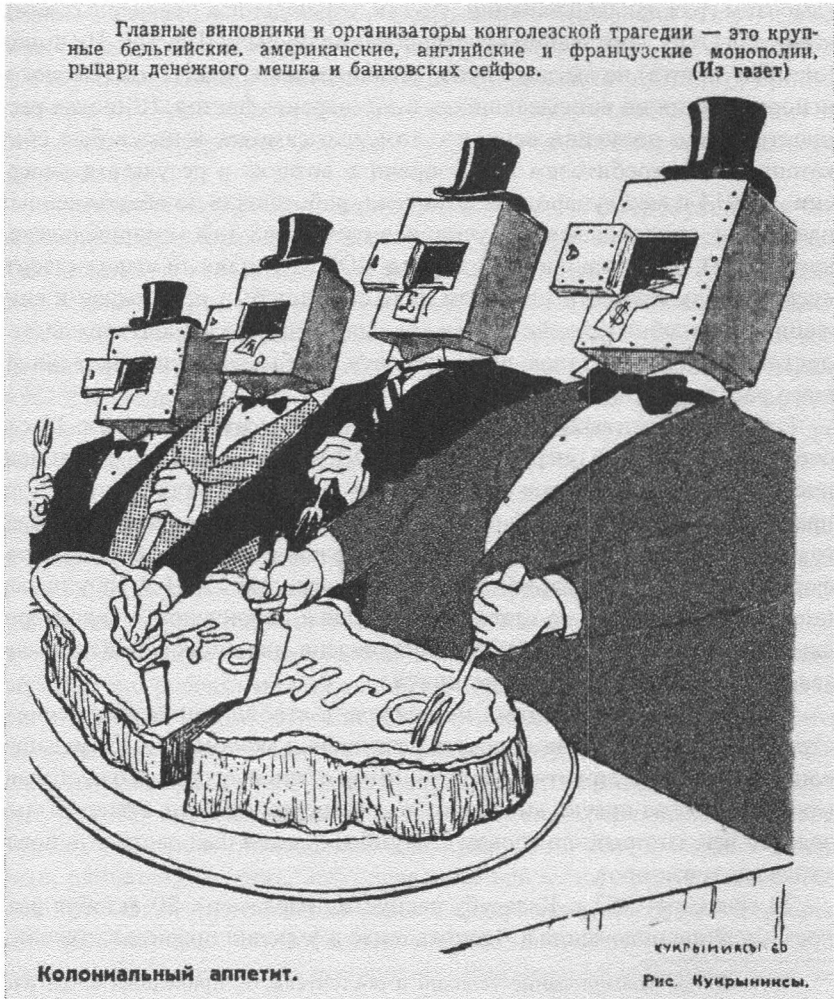
Главным «нервом» конголезского кризиса оставалась отколовшаяся Катанга. Мятая провинция быстро обзавелась атрибутами независимого государства. Провинциальное собрание стало именоваться национальным. Действовала разработанная бельгийцами конституция, которая наделяла всей полнотой исполнительной власти президента и назначенное им правительство. Появился свой флаг и гимн, началась чеканка катангских монет. В Элизабетвиле продавались отпечатанные в Брюсселе карты «Государства Катанга». Налоги, которыми облагались иностранные компании, стали целиком поступать в местную казну. Чомбе очистил силовые структуры — части «Форс публик», жандармерию и полицию — от «враждебных элементов», т. е. от представителей «ненадежных» этнических групп и лиц, замеченных в нелояльности Чомбе, оставил на командных должностях бельгийских офицеров.

На что рассчитывал Чомбе, отстаивая «суверенитет» Катанги? От него не отказались главные спонсоры, крупные западные компании, они же истинные хозяева горнорудной провинции. «Юнион миньер дю О'Катанга» (ЮМОК) со штаб-квартирой в Бельгии перечисляла налоговые поступления в бюджет Катанги. Для поддержки режима Чомбе компании использовали свои обширные финансовые, административные, медийные ресурсы. На руку Чомбе было и то, что в западном лагере не было единства по катангскому вопросу. Администрация Кеннеди разработала и осуществляла план «сохранения единого Конго, где существовали бы твердые гарантии против захвата его коммунистами»⁶⁵. Чомбе благоволили главные держатели акций ЮМОК — Бельгия, Франция. Они опасались, что после воссоединения Катанги с Конго американские конкуренты могут поглотить ЮМОК. Явную поддержку режиму Чомбе оказывала Великобритания. В консервативной партии сложилось влиятельное катангское лобби. Оно требовало признания независимости Катанги и предоставления режиму Чомбе всесторонней помощи.

Усилия ООН по подавлению катангского сепаратизма блокировались западными державами. В ходе операции «Мортор», начавшейся 12 сентября 1961 г., войска ООН захватили ключевые объекты в Элизабетвиле, Чомбе сбежал в Родезию. Из западноевропейских столиц и Вашингтона последовали призывы перевести ситуацию в русло переговоров и угрозы «прекратить помощь миссии ООН в Конго»⁶⁶. Прибывший в Конго Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд согласился встретиться с Чомбе в родезийском городе Ндола, чтобы «вместе попытаться найти

⁶⁵ Suggested New United States Policy on the Congo // Foreign Relations of the United States. 1961–1963. Vol. XX: Congo Crisis. Washington (D.C.), 1994. P. 42–45.

⁶⁶ Gavshon A. The Mysterious Death of Dag Hammarskjöld. L., 1962. P. 130.

Карикатура из газеты «Правда», 1960 г.

мирные методы урегулирования нынешнего конфликта»⁶⁷. В ночь с 17 на 18 сентября самолет генсека разбился на подлете к аэродрому Ндолы, все находившиеся на его борту погибли.

Расследованием причин катастрофы занимались четыре официальные комиссии: две родезийские (одна ведомственная, созданная депар-

⁶⁷ Лесиовский В.М. Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1985. С. 221.

таментом гражданской авиации, другая, учрежденная правительством), комиссия ООН, собственное расследование провела Швеция. Их вывод (ошибка пилота) не выглядел убедительным из-за массы нестыковок и игнорирования не вписывавшихся в эту версию фактов. Широкое распространение получили версии о том, что самолет генсека был сбит катангским истребителем или взорван в воздухе в результате диверсии. В 2014 г. международная комиссия, работавшая на общественных началах и опиравшаяся на усилия энтузиастов («Хаммаршельдская комиссия»), представила свой доклад ООН. Ее главный вывод гласит: «вероятность того, что на самом деле самолет был принужден к снижению враждебными действиями того или иного рода, подтверждается достаточным количеством доказательств, чтобы заслуживать дальнейшего расследования»⁶⁸.

Решение катангской проблемы оказалось долгим и трудным. После очередной успешной операции войск ООН Чомбе в декабре 1961 г. подписал соглашение, которое обязывало его признать власть центрального правительства над Катангой, но вскоре дезавуировал свою подпись. Через год силы ООН, наконец, нанесли окончательное поражение катангским формированиям. 14 января Чомбе направил генсеку ООН У Тану послание, где признал, что «с отделением Катанги покончено»⁶⁹. Территориальная целостность Конго была восстановлена, два с половиной года «независимости» Катанги стали историей.

Победа над сепаратистами не привела к стабилизации положения в стране. На фоне продолжавшегося разрушения экономики и деградации социальной инфраструктуры популярными стали настроения о необходимости борьбы за новую, «подлинную» независимость, где станет былью золотой век, который, по словам Лумумбы, должен был наступить после ухода колонизаторов.

23 сентября 1963 г. Касаубу распустил парламент, 20 октября ввел чрезвычайное положение в Леопольдвиле и учредил правительственный

⁶⁸ A/68/800. Расследование условий и обстоятельств, приведших к трагической гибели Дага Хаммаршельда и его группы. 21 марта 2014 г. Приложение. Доклад комиссии по расследованию вопроса о том, будут ли ныне имеющиеся доказательства оправдывать возобновление Организацией Объединенных Наций своего расследования гибели Генерального Секретаря Дага Хаммаршельда на основании резолюции 1759 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 26 октября 1962 года. П. 15.4.

⁶⁹ S/5053/Add.15. 30 января 1963 г. Доклад Начальника операций Организации Объединенных Наций в Конго о событиях, связанных с проведением в жизнь резолюций Совета Безопасности от 21 февраля и 24 ноября 1961 г., на имя Генерального секретаря. Приложение V. С. 1.

комитет, наделенный особыми полномочиями. Оппозиция ушла в подполье, создала Совет национального освобождения (СНО). Он обосновался в Браззавиле, столице соседнего бывшего французского Конго, призвал «завершить эффективную деколонизацию Конго, освободить страну от господства иностранных держав»⁷⁰ и занялся организацией партизанского движения.

Вооруженную борьбу начал соратник Лумумбы Пьер Мулеле. Он был министром образования в правительстве Лумумбы и Гизенги. Мулеле был политиком с твердыми убеждениями и принципами. Он разочаровался в Гизенге, считал его «неспособным противостоять натиску неокOLONиальных сил», не поддержал компромисс с врагами Лумумбы ради «национального примирения», которое походило на капитуляцию. В апреле 1962 г. Мулеле уехал в Китай, где полтора года изучал теорию «народной войны» Мао-Цзэдуна и прошел военную подготовку, необходимую для ведения партизанских операций.

В июле 1963 г. Мулеле вернулся в Леопольдвиль, официально, чтобы занять предложенный ему Партией африканской солидарности пост в правительстве провинции Квилу на юго-западе страны. В правительство он не вошел, а скрылся в лесах этой провинции. Там он без всякой поддержки извне создал сеть лагерей, где наладил политическую учебу и военную подготовку сторонников. Их костяк составляла малоимущая сельская и городская молодежь. Мулелисты или, как они называли себя, *басени* (лесные люди), изучали маоизм, слегка адаптированный к конголезским условиям. Неотъемлемой частью подготовки повстанцев был психологический тренинг через привычные и понятные им магические ритуалы. По традиционным верованиям человек, принявший снадобье «*дава*», становился неуязвимым для пули. Они либо проходили сквозь него, не причинив вреда, либо превращались в воду, соприкасаясь с телом. *Дава*, якобы, превращала воина в супермена со сверхъестественными способностями. Он мог одним пристальным взглядом парализовать волю врага, сделать его беспомощным. *Дава* представляла собой воду, постоянно на злаках, которую готовили и «заряжали» знахари, выполнявшие определенные обряды. При посвящении снадобье пили из специальных маленьких пиал и обрызгивали им тело. Авторитет Мулеле зиждился и на приписывавшихся ему сверхъестественных способностях. Народная молва утверждала, что пули врагов ему не страшны, что он может стать невидимым, превратиться в птицу, летать на аэроплане размером в человеческую ладонь и т. п.

⁷⁰ Gérard-Libois J. The New Class and Rebellion in the Congo // The Socialist Register. 1966. P. 275.

За полгода Мулеле удалось развернуть сеть лагерей, подготовить боевые группы во главе с «политическими комиссарами», заручиться поддержкой большинства вождей. В районах, где большинство населения составляли пенде (народность Гизенги) и амбунду (народность Мулеле), мулелистские группы существовали в каждой деревне. Завершив первый этап, Мулеле начал партизанскую войну.

Пример *басени* вдохновил Совет национального освобождения, хотя мулелисты действовали автономно, изолированно от других оппозиционных сил. В апреле 1964 г. сторонники Лумумбы подняли восстание *симба* («львы» на языке суахили) в восточном Конго. 17 мая был взят город Увира. Теперь через озеро Танганьика открывался беспрепятственный путь в Бурунди, откуда повстанцы стали получать китайское оружие. Увира стала местом рождения Народной армии освобождения (НАО), там повстанцы провинций Киву, Катанги и Восточной объединились в единый фронт под руководством Гастона Сумиало. Реальное командование боевыми операциями осуществлял Николас Оленга. Как и басени Мулеле, *симба* верили в чудодейственную силу *давы*. Все воины проходили обряд посвящения, чтобы стать неуязвимыми для пули, в каждом отряде обязательно были служители культа. *Дава* проявляла свою чудодейственную силу, если человек соблюдал ряд строгих запретов и ограничений. Нельзя было употреблять алкоголь, вступать в половые связи, прикасаться к другим людям, не прошедшим обряд посвящения, есть пищу, приготовленную беременной женщиной, ступать в воду. Дабы оставаться неуязвимыми, воины должны были соблюдать определенные правила и в бою: идти в атаку строго по прямой, вытянув перед собой руки, смотреть только вперед, не отводя взгляда, кричать «май Мулеле» (вода Мулеле). Если пуля все-таки настигала прошедшего обряд посвящения, у знахарей было готово объяснение: неудачник делал что-то не так. Убит — значит испугался, совершил кражу или спал с женщиной, ранен — значит только испугался. Знахари не прятались за спины воинов, им надлежало сопровождать атаковавших и размахивать пальмовыми ветвями, чтобы отгонять злых духов. Перед атакой многие курили марихуану, что поощрялось.

Правительственная армия беспорядочно отступала. Солдаты КНА верили в волшебную силу *давы* не меньше, чем повстанцы. Не отличавшиеся меткой стрельбой и высоким боевым духом мобутовцы обращались в бегство, придя в ужас от «неуязвимости» противника. Народная армия освобождения овладела всей северной Катангой, рядом крупных городов восточного Конго. Гарнизоны КНА редко оказывали сопротивление, чаще разбегались, сдавались или переходили на сторону повстанцев.

Бывало, что *симба* звонили в городскую администрацию по телефону, говорили «мы идем» и беспрепятственно входили в город. Их главным трофеем были арсеналы современного оружия. 5 августа повстанцы заняли Стэнливиле.

5 сентября в присутствии многотысячной толпы в Стэнливиле Оленга провозгласил создание Народной Республики Конго. Ее президентом стал Кристоф Гбение, Сумиало занял пост министра обороны. Командование над вооруженными силами и реальную власть сохранил Оленга. Территория самопровозглашенного государства охватывала 7 из 21 конголезской провинции.

Лидеры повстанцев объявили себя духовными преемниками и продолжателями дела Патриса Лумумбы. Он стал символом и идейным знаменем восстания. На партийных карточках НДК образца 1964 г. печатали красное пятно — символ пролитой «великомучеником» Лумумбой крови. «Вторая независимость» означала выполнение двух сформулированных им целей: разрыв с колониальным прошлым и сохранение единого унитарного Конго. Подлинное освобождение было невозможно без свержения «марионеточного режима» в Леопольдвиле. Потом предполагалось разработать и осуществить программу «качественной трансформации экономических, политических и социальных структур», отложить оружие и, «взявшись за мотыги, восстановить нашу прекрасную родину»⁷¹.

Большинство *симба* теорией не интересовались. Они понимали «вторую независимость» как наконец-то открывшуюся возможность доступа к власти и благам, который узурпировал режим, уничтоживший Лумумбу. Клерки, учителя начальных школ, бывшие солдаты и полицейские, лидеры молодежных секций лумумбовской НДК принялись мстить, руководствуясь «революционной законностью». Пыткам и казням подвергались и правые и виноватые, основанием для расстрела могло стать европейское образование, принадлежность к «интеллектуалам».

Самым подходящим на роль усмирителя *симба* из конголезских политиков был находившийся в добровольной ссылке в Испании Моиз Чомбе — жесткий, решительный, энергичный, не лишенный харизмы. В конце июня он возвратился в Конго и 9 июля сформировал новое правительство, став премьер-министром. В бытность главой Катанги Чомбе имел опыт набора и использования наемников. Он предложил одному из них, южноафриканцу Майку Хору, «привлечь белые наемные войска для

⁷¹ Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 234–236; Young C. Politics in the Congo. Decolonization and Independence. Princeton, 1965. P. 993.

помощи национальной армии в подавлении восстания, которое грозит захлестнуть страну»⁷². Через три недели Хор набрал тысячу наемников.

В составе «военно-воздушных сил Конго» не было ни одного конголезца. За штурвалами сидели наемники-кубинцы. После революции 1959 г. в США оказались сотни профессиональных летчиков из числа кубинских эмигрантов. Многие из них имели боевой опыт — поддерживали с воздуха неудачную высадку антикастровских сил в Заливе Свиней в апреле 1961 г. В ноябре того же года ЦРУ организовало на базе одной из летных школ в Майами учебно-тренировочный центр для кубинских пилотов. Их рассчитывали использовать в горячих точках по всему миру. Завербованные кубинцы давали ЦРУ подписку о том, что в течение тридцати лет будут хранить в тайне свое участие в боевых действиях в Конго, столько же лет правительство США отрицало их причастность к конголезским операциям.

Использование наемников и авиации переломило ход боевых действий, повстанцы терпели одно поражение за другим. Они ничего не смогли противопоставить сокрушительному превосходству противника в огневой мощи. У *симба* не было зенитного оружия и тем более самолетов. Они не понимали необходимость маскировки и не владели ее приемами. Они обвешивали мосты, грузовики и другие возможные цели пальмовыми листьями, веря, что так отгонят злых духов. Пикирующие самолеты повстанцы встречали, как учили знахари: глядя прямо перед собой и вытянув вперед руки. Ревущие стальные птицы за секунды разносили в клочья все, что должны были уберечь пальмовые листья и заклинания, и поражали воинов. Оставшиеся в живых впадали в панику, утрачивали способность к сопротивлению. Не успевали деморализованные *симба* опомниться, как появлялись наемники на джипах, которые расстреливали уцелевших, как в тире. 1 ноября 1964 г. сводная колонна наемников начала наступление на Стэнливиле.

В отместку за бомбардировки и военные поражения *симба* взяли в Стэнливиле в заложники 365 европейцев, в основном бельгийцев, согнав их в отель «Виктория». 24 ноября в Стэнливиле высадился бельгийский десант. Парашютисты захватили город и освободили заложников. *Симба* успели убить 39 заложников и 40 ранить.

К середине 1965 г. основные силы повстанцев были разбиты, а главные каналы их снабжения извне были перекрыты. Лишь Танзания по-прежнему пропускала через свою территорию грузы для *симба* и дала пристанище многим их лидерам. В танзанийскую столицу Дар-эс-Салам и прибыл в

⁷² Hoare M. Congo Mercenary. L., 1967. P. 27–31; Reed D. 111 Days in Stanleyville. L., 1966. P. 120.

январе 1965 г. Че Гевара с намерением лично наладить партизанскую войну в восточном Конго и превратить его в «еще один Вьетнам». В апреле он под чужим именем, изменив внешность, вместе с небольшим кубинским отрядом переправился через озеро Танганьика в «освобожденный район» в северной Катанге. Че назвал свою конголезскую эпопею «историей поражения» и «историей разложения конголезской революции». Симба оказались совершенно непригодными для формирования революционных кадров и организации вооруженной борьбы. Че Геваре и его кубинским бойцам не удалось подготовить из конголезцев боеспособной силы и провести хотя бы одну успешную крупную операцию. В конце ноября 1965 г. кубинцы покинули Конго, пробыв там семь месяцев.

После пяти лет политической нестабильности и вооруженных столкновений в ноябре 1965 г. в результате военного переворота власть захватил главнокомандующий конголезской армией генерал Жозеф Дезире Мобуту. Парламент был распущен, политические партии запрещены, к концу 1960-х гг. была сформирована жестко централизованная президентская форма правления, Мобуту сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Правящей и единственной партией стало созданное в 1967 г. Народное движение революции (НДР). Партия стала верховной, а затем и единственной государственно-политической структурой. Все граждане с рождения объявлялись ее членами, а взрослые еще и «отвечали за ее нормальное функционирование». Все органы законодательной и исполнительной власти, вооруженные силы, общественные организации превратились в специализированные секции НДР.

Пропагандистский аппарат НДР насаждал культ личности Мобуту, обосновывал «ниспосланное свыше» верховенство вождя, «отца всей нации, добра и зла». Сам Мобуту любил напоминать, что «по нашей африканской традиции двух вождей не бывает», и что вождя надо чтить: «Вождь есть вождь. Он орел, который летает высоко, плевков ползучей твари до него не долетит»⁷³. Стремясь сакрализировать свою власть, Мобуту повел наступление на католическую церковь. Церковные школы были национализированы, а празднование Рождества запрещено. В общественных местах вместо распятий и изображений Папы римского вывешивались портреты Мобуту. Создавалась квазирелигия, где «Христом» был Мобуту, а «апостолами» — верхушка НДР.

Национальной идеей была провозглашена доктрина «подлинного национализма». Она состояла из триады: национализм, революция, аутен-

⁷³ Коцюбинский Д. Сумерки нацидиров. Мобуту: создатель одноразовой империи // http://echo.msk.ru/blog/daniel_kotsubinsky/849181-echo/ 12 zydflz 2012 г. Дата обращения 24.08.2016.

тичность. Национализм подразумевал постепенное достижение полной экономической и политической независимости. Революция — отрицание как социализма, так и капитализма, самобытный путь: «Ни вправо, ни влево, а движение в собственном направлении»⁷⁴. Аутентичность означала «возвращение к первоначальным духовным ценностям» африканской личности и африканского общества, возвеличивание достижений собственной культуры.

Чтобы искоренить чуждое национальному духу внешнее влияние власти, объявили о проведении «африканской культурной революции», «возвращении к истокам». Произошла замена европейских имен и географических названий: Демократическая Республика Конго стала Республикой Заир, река Конго — Заиром. Мобуту взял имя Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга — «всемогущий воин, который благодаря своей стойкости и нестигаемой воле, идет от победы к победе, сжигая все на своем пути»⁷⁵ (один из вариантов перевода). Женщинам запретили носить брюки и короткие юбки, пользоваться косметикой и париками. Всех служащих обязали носить костюм особого покроя (брюки, однобортный с короткими рукавами пиджак, шарф вместо рубашки и галстука), называемый «абакос» (от сокращенного французского «*A bas le costume!*» — «Долой костюм!»).

«Самобытный» заирский путь на практике означал весьма распространенный способ организации власти, который складывается в условиях доведенной до абсурда коммерциализации политического процесса и институализированной коррупции. «Заиризация» экономики превратилась в передачу иностранной собственности родственникам и приближенным Мобуту. Его первая жена к 1975 г. стала владелицей 30 крупных торговых фирм и десятков плантационных хозяйств. Многие заирские нувориши обогатились дважды. Доставшейся даром собственностью они пользовались неграмотно, заботясь только о прибыли. Когда бизнес приходил в упадок, его передавали в государственную собственность за солидную компенсацию. Режим Мобуту стал символом клептократии. Хищения, коррупция, nepotизм приобрели невиданный размах. Мобутовская бюрократия паразитировала на разграблении природных ресурсов и казны, переводила наворованные средства в иностранные банки, приобретала за границей недвижимость и предметы роскоши, не заботясь о развитии национальной экономики.

Пример подавал сам Мобуту, создавший личную «черную кассу», которую регулярно пополнял из трех каналов: прямое изъятие поступле-

⁷⁴ Мобуту Сесе Секо // https://ru.wikipedia.org/wiki/Мобуту_Сесе_Секо. Дата обращения 24.08.2016.

⁷⁵ Там же.

ний от экспорта полезных ископаемых, крупные контракты с западными компаниями за хорошие комиссионные, расхищение иностранной помощи. По самым скромным подсчетам, его личное состояние оценивалось в 10 млрд долл. В Заире у него было 11 роскошных резиденций. Он также владел особняками в Западной Европе.

В этих условиях никакая экономическая модель не могла стать эффективной. Фиаско потерпела и провозглашенная в конце 1970-х гг. политика «полной экономической либерализации», в соответствии с которой роль государства в экономике была «минимизирована», а иностранному капиталу предоставлены существенные льготы. Экономика Заира, одной из богатейших стран Африки, рухнула, абсолютное большинство заирцев жило за порогом бедности. С 1958 по 1993 гг. ВВП на душу населения сократился на 65%. Резко упала добыча полезных ископаемых. Теневая экономика давала половину производимой продукции. За годы независимости не было построено ни одного километра дорог. Глубокие социальные противоречия и острые политические конфликты оставались нормой жизни на протяжении 32-летнего правления Мобуту. Они порождали крестьянские бунты, студенческие демонстрации, забастовки рабочих и служащих, вооруженные восстания.

Мобуту правил железной рукой. Несколько соперничавших между собой спецслужб каждые шесть часов направляли ему доклады о положении в стране. Тотальный сыск и слежка, аресты, «исчезновения», пытки и казни противников режима стали неотъемлемым атрибутом повседневной жизни Заира. Масштабные репрессии против оппозиционеров Мобуту сочетал с компромиссами и подкупом их лидеров.

Мобуту позиционировал себя непримиримым борцом с коммунизмом в Африке, проводил откровенно прозападную внешнюю политику. Он предоставил свои военные базы США и Бельгии, в 1975 г. его регулярные части участвовали в иностранной агрессии против режима МПЛА в соседней Анголе, который поддерживал СССР. Западные державы не обделяли своего верного союзника экономической помощью, оказывали ему политическую и военную поддержку.

Мобуту в ней отчаянно нуждался. В соседней Анголе скопилось немало противников его режима. Их костяк составляли бывшие катангские жандармы, имевшие свой счет к Мобуту за репрессии против сторонников Чомбе. После прихода к власти в Анголе МПЛА (1975 г.) ангольские власти дали заирским беженцам карт-бланш на действия против мобутовского режима. В марте 1977 г. две тысячи жандармов и дезертиров из заирской армии вторглись в провинцию Шаб (бывшая Катанга). Операцией руководил Фронт национального освобождения Конго (ФНОК). «Тигры Катанги»

быстро захватили Колвези, центр горнорудной промышленности. «Элитные» части заирской армии оказались не в состоянии дать эффективный отпор хуже вооруженному и уступающему им по численности противнику. Выиграть первую шабскую войну Мобуту удалось только благодаря иностранной помощи: полуторатысячному марокканскому экспедиционному корпусу, которому пришлось в основном вести реальные боевые действия, военным советникам и самолетам с экипажами из Франции, поставкам бельгийского и американского оружия. В мае 1978 г. случилась вторая шабская война, отряды ФНОК снова захватили Колвези. И вновь воинство Мобуту оказалось небоеспособным. Разгромил основные силы повстанцев парашютно-десантный полк французского Иностранного легиона.

После окончания холодной войны западные лидеры «обнаружили», что в лице Мобуту они имеют дело с одиозным диктатором. Предоставление экономической помощи стало жестко увязываться с политической демократизацией. Мобуту понял, что лучше возглавить процесс, чем ему противостоять, и что это шанс сохранить власть. Он пошел на создание многопартийной системы, созвал в августе 1991 г. Национальную суверенную конференцию. В августе 1992 г. она образовала временный парламент, который должен был принять новую конституцию и провести демократические выборы. В пик оппозиции Мобуту созвал в марте 1993 г. конституционное совещание своих сторонников. После долгих проволочек в апреле 1996 г. Мобуту объявил о проведении референдума по новой конституции и последующих выборах. Реализовать эти планы не удалось, Мобуту не стал «отцом заирской демократизации».

Его прогнивший режим не выдержал очередного кризиса. Летом 1996 г. на востоке Заира вспыхнуло восстание баньямуленге, конголезских этнических тутси. Там издавна существовал мощный фактор нестабильности — напряженные отношения между тутси и хуту, переселившимися в Конго/Заир из Бурунди, Руанды и Уганды. Ситуация резко обострилась после наплыва из Руанды боевиков хуту, уничтожавших тутси во время геноцида 1994 г. Теперь они опасались пришедшего к власти Руандийского патриотического фронта, опиравшегося на тутси. При поддержке заирской армии хуту вытеснили баньямуленге из провинции Киву. Мобуту подстрекал их к вторжению в Руанду. В ответ власти Руанды и Уганды инспирировали антимобутовское вооруженное восстание этнических тутси. Помимо обезвреживания боевиков хуту, у этой акции была и сильная экономическая мотивация — сохранение прибыльной нелегальной транснациональной торговли заирскими природными ресурсами. Надежным конголезским партнером Руанды и Уганды по этому бизнесу был Лоран-Дезире Кабила.

Кабила родился в 1939 г. в Катанге. После окончания средней школы он уехал в Париж, где изучал философию и увлекся марксизмом. В 1961–1962 гг. учился на одном из гуманитарных факультетов Белградского университета. В 1962 г. осваивал марксизм и теорию партизанской войны в Нанкине (КНР). После возвращения в Конго в 1963 г. начал политическую деятельность в партии Балубакат, организации народа луба, которая соперничала с опиравшейся на народ лунда чомбовской партией КОНАКАТ. Принимал участие в восстании *симба*. После разгрома основных сил повстанцев создал на западном побережье оз. Танганьика «освобожденный район», где стал полновластным хозяином. Че Гевара выделил его из всех полевых командиров и дал позитивную характеристику: «Кабила — определенно единственный из них, кто, помимо ясной головы и способности логически мыслить, обладает качествами лидера»⁷⁶. Была у Кабилы и коммерческая жилка. Он превратил контролируемую территорию в доходную вотчину, куда был закрыт доступ конкурентам. Наладил добычу и скупку алмазов, золота, слоновой кости. Создал крестьянские коммуны, где выращивались экспортные культуры. Все это контрабандным путем доставлялось на международные рынки через Бурунди, Уганду, Руанду. Кабила сколотил состояние, получил возможность подкупать чиновников соседних стран и мобутовской администрации, закупать оружие, жить на широкую ногу.

Державшийся в тени тридцать лет Кабила решил, что пришел его час. В октябре 1996 г. он вышел из подполья, вместе со своими отрядами присоединился к восставшим баньямуленге, в январе 1997 г. стал лидером политической организации повстанцев — Альянса демократических сил за освобождение Конго/Заира (АДЗОКС) и выдвинул лозунг свержения режима Мобуту.

Одиозный престарелый диктатор порядком поднадоел США, у правительств всех соседних стран был к нему свой счет. Кабила получил карт-бланш на свержение Мобуту и финансовую помощь от США. Благодаря поддержке извне численность и огневая мощь армии АДЗОКС быстро росла. Начинали первую конголезскую войну 3 тыс. бойцов, вооруженных стрелковым оружием, а заканчивала ее через полгода 50-ти тысячная армия, имевшая на вооружении артиллерию, бронетехнику, авиацию. Оружие Кабиле поставляли Ангола, Замбия, Зимбабве, Намибия, Руанда, Уганда. В боевых действиях на стороне АДЗОКС участвовали подразделения регулярной армии Анголы, Руанды, Уганды. Военные операции разрабатывали иностранные военные советники. В составе конголезских частей действовали отряды солдат-подростков «кадого».

⁷⁶ Guevara E. The African Dream. The Diaries of the Revolutionary War in the Congo. Translated from the Spanish by Patrick Camiller. L., 2000. P. 224.

В более чем стотысячной армии Мобуту боевых подразделений было немного: президентская гвардия, спецназ военной разведки, батальон спецопераций, десантный корпус — всего 15 тыс. Реальной боевой силой были союзники — сбежавшие из Руанды хуту, отряды ангольского УНИТА, защищавшие свои базы в Заире. Как и во время восстания *симба*, Мобуту прибег к услугам европейских наемников — «Белого легиона» численностью примерно 300 человек. Для эффективного отпора силам АДЗЮС этого оказалось недостаточно, а остальное воинство Мобуту разбегалось, сдавалось в плен или переходило на сторону противника. В марте 1997 г. войска Кабила установили контроль над восточным Конго, в апреле — над Катангой, 18 мая без боя заняли Киншасу. Мобуту накануне сбежал на личном самолете в Марокко, где вскоре умер от рака.

Придя к власти, Кабила вернул стране прежнее название — Демократическая Республика Конго (ДРК). Он провозгласил себя президентом, и уже через 11 дней вступила в силу подписанная им конституция, наделившая президента всей полнотой власти. Вскоре на двухлетний переходный период были запрещены политические партии, исключены из возможных кандидатов в президенты все ведущие политики. Словно и не было обещаний восстановить в стране демократию, провести свободные парламентские и президентские выборы. Многие государственные посты получили лично преданные Кабيله соратники по партизанскому движению. Не успевшие отойти от насаждавшегося культа личности Мобуту конголезцы столкнулись с возвеличиванием нового лидера. А экономика продолжала разрушаться, жизненный уровень населения падать, масштабы коррупции не уменьшались.

«Забыл» Кабила и свои обещания представителям западных стран об экономических преференциях и концессиях на разработку полезных ископаемых. Он отклонил предложение о создании консорциума с участием более 100 компаний и банков из США, Западной Европы, Австралии и ЮАР для «освоения» конголезских природных ресурсов, поскольку участие местных предпринимателей в этом грандиозном предприятии не предусматривалось. Кабила заговорил о необходимости «защищать национальные богатства от разграбления», отказался выплачивать внешний долг (14 млрд долл.), начал налаживать экономические связи с Китаем, Россией, Ливией, Ираном, скандинавскими странами. Такой поворот не устраивал транснациональные корпорации, договорившиеся об очередном разделе «конголезского пирога». «Англо-Америкэн» и «Юнибра» приостановили работу в Конго. На Кабилу посыпались обвинения в убийствах хуту, нарушении прав человека, нежелании проводить демократические реформы.

Альянс Кабилы с тутси оказался недолговечным, они стремились занять руководящие посты в администрации и армии, занимались грабежом и мародерством под видом «революционных экспроприаций». Это порождало справедливое недовольство конголезцев, обвинения Кабилы в том, что он «продался тутси». 27 июля 1998 г. Кабила распорядился выслать из страны всех «иностранных» чиновников и военных, расформировать подразделения национальной армии, укомплектованные «лицами неконголезского происхождения».

Спустя неделю тутси подняли вооруженный антиправительственный мятеж. Так началась вторая конголезская война. Ее называют конфликтом в районе Великих Африканских озер или первой африканской мировой войной. Вторая конголезская война была интернациональным, глобальным по африканским масштабам вооруженным конфликтом. Бурунди, Руанда и Уганда не задержались с отправкой в ДРК частей своих регулярных армий. Формально интервенция осуществлялась под предлогом защиты тутси. Реально власти этих стран руководствовались тремя основными мотивами: пополнить государственную казну и карманы вышших чиновников за счет экспорта за рубеж конголезского сырья; расправиться с «мятежниками» — вооруженной оппозицией, действовавшей с территории ДРК; заменить президента Кабилу на управляемую фигуру. В антикабиловскую коалицию влились бывшие сторонники Мобуту, повстанческие группировки конголезской оппозиции, которые поддерживала Руанда и Уганда, отряды ангольского УНИТА. Коалиция патронировалась Великобританией и США.

Осуществление планов коалиции означало переход контроля над ресурсами ДРК к англосаксам и создавало реальную угрозу развала ДРК, что наверняка вызвало бы цепную реакцию передела границ и государств в центре и на юге Африканского континента. На подмогу Кабиле поспешили Ангола, Зимбабве, Намибия. Они направили в ДРК элитные части, которые фактически спасли его режим. На стороне правительства в Киншасе действовали небольшие контингенты из Судана, Чада, ЦАР. В скрытой форме (оружием и военспецами) его поддерживали Конго (Браззавиль), Замбия, Куба, Китай, Франция, Бельгия.

К октябрю 1998 г. вторая конголезская война распалась на несколько сражений за стратегические пункты, приняла затяжной характер. Наиболее ожесточенные бои шли в богатых природными ресурсами восточном и южном Конго. Из захваченных иностранными войсками территорий был налажен вывоз ценного сырья. Особенно отличилась на этом поприще Руанда. Во время второй конголезской войны эта не обладающая запасами полезных ископаемых страна превратилась в

крупного поставщика золота, алмазов и колтана, исходного минерала для получения ниобия и тантала, необходимых в производстве высокотехнологичной продукции.

16 января 2001 г. в своей резиденции был убит президент Лоран Кабила. Согласно официальной версии его застрелил молодой солдат из президентской охраны. Следствие зашло в тупик, поскольку другие охранники, вместо того чтобы арестовать, тут же убили главного подозреваемого, а оружие убийства, пистолет с глушителем, «пропал». Ясно, что Кабила стал жертвой заговора с участием людей из его ближайшего окружения.

Преемником убитого президента стал его 29-летний сын Жозеф Кабила, участвовавший вместе с отцом в вооруженной борьбе против режима Мобуту. Несмотря на молодость и недостаток политического опыта ему удалось преуспеть в миротворчестве. В феврале 2001 г. участники конфликта подписали соглашение о прекращении огня, выводе с территории ДРК иностранных войск и размещении там миротворческого контингента ООН. В апреле 2002 г. в Сан-Сити (ЮАР) между правительством ДРК и оппозицией было подписано соглашение, ставшее формальным окончанием второй конголезской войны.

Она унесла до 5 млн жизней, в основном гражданского населения, 2,5 млн конголезцев стали беженцами. Конфликту в районе Великих Африканских озер были свойственны жестокие гримасы африканских междоусобных войн конца XX – начала XXI в.: террор против мирного населения (несудебные казни, массовые изнасилования женщин, грабежи, принудительный труд), участие в боевых действиях солдат-подростков (в восточном Конго они составляли до 40% численности некоторых вооруженных группировок), разгул «автономных» бандитских формирований. Так называемая милиция май-май («чудодейственная вода») отличалась особой жестокостью и бесчинствами. Это группировки, в основном молодежные, смешанного этнического состава, вооруженные современным оружием, а также ножами, луками, копьями. Подчинялись они только своим главарям. В 1996–1997 гг. поддержали Кабилу, в 1997–1998 гг. воевали против него, во второй конголезской войне держали сторону центрального правительства.

В феврале 2006 г. вступила в силу новая конституция ДРК, одобренная на общенациональном референдуме. Она четко разграничила полномочия центральных и региональных властей, запретила однопартийную систему. Президент и двухпалатный парламент избираются на пять лет. В 2006 г. Ж. Кабила был избран президентом ДРК. Его основной соперник Этьен Чисекеди, луба, пользующийся поддержкой населения юго-востока, не признал своего поражения. В декабре 2011 г. на президентских выборах победу снова одержал Кабила. Чисекеди заявил о фальсификации

результатов голосования. Организованные его сторонниками беспорядки были жестко подавлены.

Кабиле удалось не допустить скатывания страны в новый виток анархии и хаоса, экономика демонстрирует устойчивый рост. Проведена либерализация рынка товаров и услуг, принят новый инвестиционный кодекс по добыче полезных ископаемых. Приоритет в развитии экономических связей отдается Евросоюзу, Бельгии, Великобритании, Франции, США. Одним из главных партнеров ДРК как по объемам взаимного товарооборота, так и инвестициям является Китай. В 2007 г. страны заключили соглашение о реализации проекта на 12 млрд долл. по принципу «ресурсы в обмен на инфраструктуру». Китайцы не обуславливают свои инвестиции в конголезскую экономику политическими условиями.

Ситуация в Конго далека от стабильности, поскольку не потушен конфликт между баньямуленге и хуту, и продолжает функционировать военная экономика, которая обеспечивает самофинансирование. Восточное Конго остается одной из наиболее проблемных «горячих точек» Африканского континента. Там процветает теневая экономика, ориентированная на добычу и вывоз ценного сырья. В ней задействованы оппозиционные конголезские группировки, коррумпированные правительственные чиновники, власти соседних государства. Регион фактически находится под контролем полевых командиров — главарей многочисленных конголезских и зарубежных незаконных вооруженных формирований, которые раскалываются и объединяются во временные коалиции, нередко воюющие между собой. Власть центрального правительства слаба, а действия «голубых касок» — контингента миротворческой миссии ООН в ДРК (МООНДРК) — малоэффективны.

§ 40. Замбия

Включение территории Замбии в состав Британской империи произошло уже почти под самый занавес борьбы за раздел Африканского континента между европейскими державами. Ключевую роль в этом сыграла Британская южноафриканская привилегированная компания (БСАК), основанная в 1889 г. Сесилем Родсом. В течение 1891–1894 гг. правительство Великобритании заключило соглашения с Португалией, Бельгией и Германией, которые определили границы владений БСАК к северу от реки Замбези. На этих территориях в 1899 г. компанией были образованы две отдельные территории, находившиеся под протекторатом БСАК — Северо-Западная и Северо-Восточная Родезия. В 1911 г. они были объединены в Северную Родезию — будущую Замбию.

Основное население Северной Родезии составляли этнические общности, принадлежавшие к нескольким крупнейшим языковым группам: бемба на севере, тонга в центральной части и на юге, малави (к ним относятся ньянджа, чева и тумбука) на востоке, лози и лунда на западе и северо-западе, ангони на востоке и др. В настоящее время в Замбии насчитывается более 40 самостоятельных языков, не считая диалектов.

Первые десятилетия XX в. Северная Родезия занимала периферийное положение по отношению к другим британским владениям на Юге Африки. Ее рассматривали, прежде всего, как резервуар дешевой рабочей силы и важный транзитный район для вывоза продукции горнорудных предприятий Катанги (территория Бельгийского Конго — современная Демократическая Республика Конго). Европейское население оставалось достаточно немногочисленным и в 1921 г. не превышало 3 500 человек. Это были главным образом чиновники, христианские миссионеры и фермеры. Последние занимали большей частью земли вдоль железной дороги, связывающей Южную Родезию и Катангу. Здесь они могли найти рынок сбыта для своей продукции.

В 1924 г. Северная Родезия была объявлена британским протекторатом. Первый губернатор, сэр Герберт Стэнли (1924–1927), стремился превратить ее в переселенческую колонию. Для размещения белых колонистов были выделены наиболее плодородные и свободные от мухи цеце земли. Для африканского населения создавались специальные *резерваты*, главным образом на непригодных для ведения сельского хозяйства территориях. Образование постоянных поселений местного населения за их границами было запрещено. В результате переселению подверглись десятки тысяч человек. Эти мероприятия должны были заставить африканцев отправляться на заработки в Южную Родезию, ЮАС и на фермы европейцев. Нужда и необходимость уплаты налогов приводили к тому, что десятки тысяч взрослых мужчин отправлялись на заработки часто за сотни километров от своего дома. Это, в свою очередь, приводило к упадку земледелия, так как у оставшихся дома женщин не было достаточно сил, чтобы поддерживать хозяйство на должном уровне.

В несколько более выгодном положении оказался Баротселенд, как называлась в колониальный период территория *вождества* лози. Их правитель Леваника еще в конце XIX в. вступил в договорные отношения с БСАК, в результате которых страна получила статус протектората. Земли лози были превращены в один большой *резерват*, где не было ферм европейцев, и сохранялась власть вождей, хотя и в ограниченных масштабах.

Распространение системы косвенного управления стало основным направлением политики британской администрации. Опора на вождей и

сохранение в рамках *резерватов* обычного права должны были воспрепятствовать этнической консолидации местного населения и предотвратить рост оппозиционных настроений. Колониальные власти считали опасным скопление в городах большого числа африканцев и полагали, что общинные институты управления в наибольшей степени соответствовали их характеру. Отходникам, работавшим на предприятиях европейцев, запрещалось брать с собой семьи. Отходники размещались в особых городских кварталах — локациях, либо в специальных поселках при рудниках — *компаундах*.

Главным фактором экономического развития Северной Родезии в первой половине XX в. стало быстрое развитие горнорудной промышленности и цветной металлургии в 1930–1940-е гг. Центром ее развития стал так называемый Медный пояс (Коппербелт) — полоса месторождений медных руд на границе Северной Родезии и Бельгийского Конго. В 1930 г. здесь трудилось 22 тыс. африканцев, а к 1943 г. их число увеличилось до 33 тыс. К 1945 г. на Северную Родезию приходилась одна восьмая валового производства меди в капиталистических странах. В 1952 г. на шахтах и заводах Коппербелта производилось 317,4 тыс. тонн меди.

Параллельно индустриальному развитию сохранялось и отходничество, нацеленное на прилегающие районы Африки. Так, например, в 1936 г. в Южной Родезии работало более 50 тыс. выходцев из Северной. Однако столь значительный отток взрослого мужского населения из деревни привел к постепенной деградации сельского хозяйства. Африканские *резерваты* были лишены элементарных социальных благ — медицинского обслуживания и начального образования. Это в еще большей степени ухудшало положение основной массы населения.

Искусственная консервация традиционных отношений и чрезвычайно низкие траты колониальных властей на развитие системы образования замедляли общественное развитие африканского населения Северной Родезии. На протяжении всей первой половины XX в. главными центрами распространения знаний оставались миссионерские школы и институты. Именно из их стен вышли первые африканские интеллигенты Замбии. Выпускники европейских миссий образовали первые общественные организации африканцев. В 1907 г. среди бемба возникла Ассоциация благосостояния Мвензо, одним из основателей которой был Дэвид Каунда, отец будущего первого президента независимой Замбии. С началом Первой мировой войны Ассоциация была распущена, но в 1920–1930-е гг. деятельность подобных ассоциаций возобновилась в сельских округах и в городах. В 1932 г. в г. Кафуэ состоялось собрание Объединенной туземной ассоциации благосостояния Северной Родезии. Деятельность

подобных организаций носила в целом лояльный к властям характер. Они состояли в основном из мелких служащих и учителей и занимались культурно-просветительской работой. Они выступали против расовой дискриминации, за улучшение положения африканских рабочих в *компандах* и предоставление политических прав представителям коренного населения. Конечно, их возможности и степень влияния на колониальные власти были ограничены.

При отсутствии современного политического лидерства основной формой массовой организации африканцев в 1920–1930-е гг. являлись религиозные организации и движения. Большое распространение среди местного населения приобрела секта «Башня стражи» («Китавала»), являвшаяся ответвлением «Свидетелей Иеговы». Ее проповедники предсказывали скорый конец света и обещали прощение, которое будет даровано лишь черным, в то время как белые отправятся в ад. Представители религиозных общин «Китавалы» отвергали власть вождей и колониальной администрации. Лидеры секты выступали против колдовства и жестоко расправлялись с предполагаемыми колдунами, тем самым завоевывая себе все большую поддержку. Однако деятельность секты так и не вышла за пределы собственно религиозной сферы и постепенно была поставлена под контроль белых представителей общества «Свидетелей Иеговы». Появились в колонии и независимые африканские церкви, из которых наиболее крупными являлись Объединенная церковь Замбии и Африканская методистская епископальная церковь со штаб-квартирой в США.

Становление современных форм политической жизни и антиколониального сопротивления было, прежде всего, связано с развитием горнорудной промышленности Коппербелта, где было сконцентрировано значительное африканское население, представлявшее различные этнические группы Северной Родезии. О росте сплоченности и самосознания африканских горняков свидетельствует произошедшая в 1935 г. на рудниках в Муфулире первая в истории страны забастовка. В результате ее разгона полицией погибло шесть человек. В 1940 г. во время забастовки в Накане в столкновениях с солдатами погибло уже 17 человек. Результатом этих выступлений стало постепенное повышение зарплаты и дифференциация в системе оплаты труда африканских рабочих. Забастовки также показали неэффективность мер по распространению «племенных» институтов самоуправления на горячие районы, где они не имели поддержки. Вместо них большое распространение получили ассоциации благосостояния, которые в 1940-е гг. стали главными выразителями интересов африканских рабочих.

В годы Второй мировой войны и последовавшее за ней десятилетие для экономики протектората сложились чрезвычайно благоприятные условия. Военные нужды резко увеличили спрос на цветные металлы, что стимулировало рост производства меди. Помимо этой, уже ставшей традиционной, отрасли металлургии, в протекторате развивалась добыча кобальта, свинца, цинка и каменного угля. Изменялся и характер социальных процессов на территории протектората. Система отходничества постепенно заменялась созданием рабочих поселков, где африканцы могли жить вместе со своими семьями на постоянной основе. Это диктовалось, в том числе и нуждами производства, где возрастала потребность в квалифицированной рабочей силе. В послевоенный период активизировались забастовочное и профсоюзное движения. В 1952 г. был образован Конгресс африканских профсоюзов Северной Родезии, объединивший более 50 тыс. чел.

Происходили важные изменения и в политической жизни. Они были вызваны как активизацией процессов урбанизации, так и привнесенным многими африканцами, участниками Второй мировой войны, более широким взглядом на мир и протекавшие в нем процессы. Формированию современной политической организации положило начало объединение в 1946 г. четырнадцати ассоциаций благосостояния, действовавших в годы войны, в Федерацию обществ благосостояния Северной Родезии. В 1948 г. она была преобразована в Конгресс Северной Родезии, а в 1952 г. — в Африканский национальный конгресс Северной Родезии (АНК СР). Это была первая политическая партия африканцев, выступавшая от имени различных этнических групп протектората. Первым президентом АНК СР был избран выходец из семьи правителей Баротселенда — Годвин Леваника.

Образование такой общенациональной организации было частью процесса, шедшего и в других регионах Африки. Оно ставило под угрозу доминирование европейцев в стратегически и экономически важном протекторате. Численность колонистов в Северной Родезии была крайне мала (менее 2% населения), так что рассчитывать на реализацию южноафриканского сценария правления белого меньшинства не приходилось. Выходом из данной ситуации для колонистов Северной Родезии и правительства Великобритании стал проект создания Центральноафриканской Федерации в составе Северной и Южной Родезий и Ньясаленда.

Планы по созданию федерации вызвали сопротивление со стороны африканцев. Для них цели ее создания были вполне очевидны. К тому же они боялись, что объединение приведет к доминированию Южной Родезии и распространению ее расистских порядков и на остальных членов

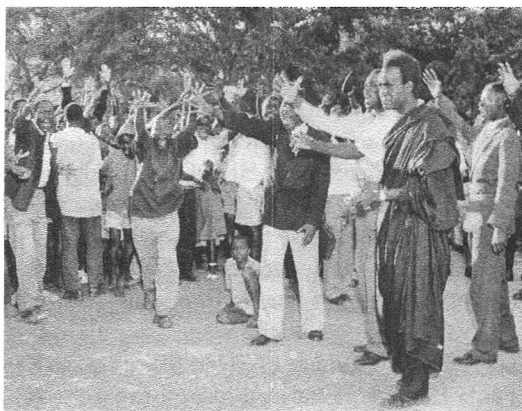
федерации. Активизировалась политическая деятельность африканцев Северной Родезии: при прямом участии АНК СР и профсоюзов в протекторате были организованы массовые стачки и кампании несотрудничества с властями. Однако, несмотря на все протесты, 27 июня 1953 г. было провозглашено создание Федерации Родезии и Ньясаленда.

С образованием Федерации Северная Родезия попала в полное подчинение к Южной. Столицей стал г. Солсбери, где располагались также и все правительственные учреждения. Подавляющее число должностных лиц представляло Южную Родезию. Но главным негативным фактором стало то, что федеральное правительство сосредоточило в своих руках распределение большей части доходов от промышленных предприятий Северной Родезии. С 1953 по 1963 гг. Северная Родезия перечислила федеральному правительству различных сборов на 260 млн ф. ст., большая часть которых так и не вернулась. Средства в основном вкладывались в развитие южных территорий, что ярко продемонстрировало сооружение гидроэлектростанции Кариба на реке Замбези. Это противоречило предварительным договоренностям о строительстве электростанции на реке Кафуз, что было выгоднее с экономической точки зрения и способствовало бы экономическому развитию северных территорий. Таким образом, горнопромышленный бум, который наблюдался на фоне роста цен на медь вплоть до 1956 г., не привел к улучшению экономического положения и социального обеспечения африканского населения Северной Родезии. С падением цен на медь в 1956 г. обострилась проблема занятости и прекратился рост производства. Экономические трудности совпали с началом нового витка антиколониальной борьбы.

В 1958 г. из АНК СР вышли представители радикального крыла во главе с Кеннетом Каундой, с 1953 г. занимавшего пост генерального секретаря Конгресса. Раскол произошел по вопросу участия в выборах 1958 г. Президент АНК СР Г. Нкумбула надеялся завоевать большинство в союзе с либеральной партией европейцев в законодательном совете Северной Родезии. К. Каунда же и его сторонники призывали к бойкоту выборов, в которых могли принять участие всего 25 тыс. африканцев.

После раскола К. Каунда организовал новую партию — Африканский национальный конгресс Замбии (АНКЗ). Его главными требованиями было предоставление равных избирательных прав африканцам, введение самоуправления и отмена всех расовых ограничений, например, «цветного» барьера в промышленности. В 1959 г. АНКЗ был запрещен, а сам Каунда арестован и заключен в тюрьму. Но в результате очередного раскола в АНК СР была образована новая политическая организация — Объединенная партия национальной независимости (ЮНИП), лидером которой стал

К. Каунда, выпущенный из тюрьмы в январе 1960 г. В июле 1961 г. Каундой и его партией была организована кампания гражданского неповиновения, сопровождавшаяся актами насилия, направленными против правительственных учреждений и государственного имущества. Другой важный фактор, оказавший воздействие на развитие политической ситуации, — рост влияния националистических сил среди белого меньшинства Южной Родезии, чьей целью было сохранение расовой дискриминации и получение независимости от Великобритании.

Кеннет Каунда со своими сторонниками после встречи с министром колоний Иэном Маклаудом, 1960 г.

В этих условиях, под влиянием растущего антиколониального движения африканцев и внешних факторов (роста сепаратистских устремлений со стороны Южной Родезии), британское правительство пошло на новую конституционную реформу, которая предусматривала значительное смягчение избирательного ценза для африканцев. В результате выборов, проходивших в октябре 1962 г., ЮНИП и АНК СР получили две трети голосов избирателей и сформировали коалиционное правительство. Это в итоге привело к упразднению Федерации в конце 1963 г.

В январе 1964 г. в Северной Родезии прошли первые в истории всеобщие выборы, в результате которых ЮНИП получила подавляющее число голосов и, как следствие, большинство мест в Законодательном совете. К. Каунда стал премьер-министром и сформировал первое африканское правительство. 24 октября этого же года была провозглашена независимая Республика Замбия.

С провозглашением независимости в 1964 г. правительству Замбии пришлось вести длительную борьбу, чтобы на деле утвердить ее в экономике и внешней политике. Страна оказалась во враждебном окружении. Лишь на крайнем северо-востоке она граничила с дружественной Танзанией, основные же транспортные коммуникации, связывавшие Замбию с внешним миром, проходили через территорию Южной Родезии, где в 1965 г. был установлен расистский режим

Я. Смита. Оттуда же страна получала так необходимые ей электроэнергию и каменный уголь.

Вплоть до 1980 г., когда в Зимбабве были проведены первые свободные выборы, Замбия оставалась «прифронтовым» государством. На ее территории действовали представительства и базы Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки и освободительных сил Зимбабве. Замбия не раз подвергалась налетам авиации и командос ЮАР и Южной Родезии.

Поэтому первоочередной задачей правительства К. Каунды стало создание новой транспортной инфраструктуры. При помощи Китая к 1975 г. была построена железная дорога через территорию Танзании к Индийскому океану (ТАНЗАМ), на реке Кафуэ и на плотине водохранилища Кариба было начато строительство новых ГЭС, из Дар-эс-Салама была проложена нитка нефтепровода, позволившая Замбии добиться энергетической независимости.

Реализация этих и других проектов требовала огромных финансовых вложений. Одна только перестройка транспортной системы на протяжении пяти лет, когда была закрыта родезийско-замбийская граница, принесла стране убытки в размере 750 млн долл. Главным источником финансовых поступлений являлась горнодобывающая промышленность и металлургия. К началу 1973 г. отчисления медных предприятий в виде различных налогов и сборов составляли 73% от их валовой прибыли, остальная часть распределялась в виде дивидендов, но из нее государство также получало больше половины как основной акционер предприятий. С целью установления государственного контроля над важнейшим источником финансовых поступлений в бюджет правительство с 1968 г. проводило политику поэтапной национализации горнодобывающих предприятий и установило над ними полный контроль к началу 1975 г. Однако выкуп долей иностранных компаний лег тяжелым бременем на бюджет страны. В 1973 г. произошло резкое падение цен на медь, что поставило Замбию на грань финансового кризиса. Отток иностранных инвестиций, которые нечем было заменить, привел к постепенному падению производства меди (с рекордных 700 тыс. тонн в 1973 г. до 300 тыс. тонн в 1995 г.).

Во внутренней политике в конце 1960-х – начале 1970-х гг. К. Каунда постепенно переходит к авторитарной однопартийной системе правления. Поводом для этого послужили волнения, развернувшиеся в стране после всеобщих выборов в парламент в 1968 г., и раскол в самой ЮНИП в 1971 г. В августе 1973 г. была принята новая конституция, которая официально установила однопартийную систему во главе с ЮНИП. Официаль-

ной идеологией независимой Замбии была провозглашена разработанная К. Каундой концепция «замбийского гуманизма». Ее суть заключалась в построении в стране социально справедливого общества, на базе лучших черт традиционного африканского социума. В ней проводилась критика капиталистического развития и подчеркивалась особая роль государства в экономике. В этой концепции был окончательно сформулирован этатистский принцип строительства замбийского государства. Следуя провозглашенным в конституции и программе ЮНИП принципам, с 1 июля 1975 г. все земли в стране перешли в полную собственность государства, что окончательно подорвало товарное производство в сельском хозяйстве, сосредоточенное в основном на фермах европейцев.

В конце 1970-х гг. Замбия оказалась в состоянии тяжелого финансово-экономического кризиса, перед страной остро встала проблема реструктуризации внешней задолженности. В 1978 г. Замбия приступила к осуществлению «программы стабилизации» Международного валютного фонда (МВФ), которая предусматривала строгий контроль над импортом и сокращение расходов. Непопулярные экономические меры правительства и неоднократная девальвация национальной валюты (квачи) привели к росту недовольства среди населения. В 1986 г. в городах Коппербелта произошли массовые волнения, вылившиеся в открытое разграбление магазинов и стычки с армейскими подразделениями и полицией, в которых погибло 15 человек. Причиной волнений стало решение правительства, испытывавшего давление МВФ, в два раза повысить цены на кукурузную муку.

В итоге правительство вынуждено было пойти на корректировку проводимого курса. К. Каунда 2 мая 1987 г. объявил о прекращении выполнения Замбией программы МВФ и о переходе к альтернативной программе развития. Однако оппозиционные настроения внутри страны продолжали расти. Осознавая неизбежность проведения политических реформ, 24 сентября 1990 г. К. Каунда объявил о своем решении вернуть Замбию к многопартийной политической системе.

Предвыборная кампания 1991 г. проходила в чрезвычайно напряженной обстановке. Происходили массовые волнения из-за роста цен на продовольствие, была совершена неудачная попытка государственного переворота. 31 октября 1991 г. состоялись президентские выборы на многопартийной основе, на которых, получив 81% голосов, победу одержал Фредерик Чилуба — лидер оппозиционной партии Движение за многопартийную демократию.

Придя к власти, Ф. Чилуба главное внимание уделял проведению экономической реформы. Руководствуясь рекомендациями МВФ и Всемир-

ного банка (ВБ), правительство Чилубы начало осуществлять масштабную программу приватизации, прежде всего, в области горнодобывающей и металлургической промышленности, отказалось от субсидирования цен на продовольствие, проводило сокращение государственных расходов. Побочным следствием проводимой политики стал рост безработицы и дальнейшее падение уровня жизни значительной части населения. Отказ от государственной поддержки сельского хозяйства и либерализация внешней торговли привели к падению производства продовольствия и товаров широкого потребления. Итогом десятилетнего правления Чилубы стало превращение Замбии в страну с одной из самых депрессивных экономик на африканском континенте.

1990-е гг. не принесли стране ожидаемой стабильности и в политической сфере. Замбию продолжали сотрясать политические скандалы, рос уровень коррумпированности, обострились этнические противоречия. Ф. Чилуба, в отличие от своего предшественника, продвигал на высшие государственные посты представителей народа бемба, к которому принадлежал он сам. Это, в свою очередь, вызвало острое недовольство со стороны представителей других этнических общностей, вновь обострилась проблема сепаратизма в Западной провинции (бывший Баротселенд). Выборы 1996 г. обернулись новым политическим кризисом. Соперником Ф. Чилубы вновь был К. Каунда. Однако в мае 1996 г. парламент принял новую конституцию, одна из статей которой содержала требование к кандидату в президенты быть замбийцем не менее, чем в третьем поколении. Она была направлена, в первую очередь против К. Каунды, чей отец был выходцем из Малави. Это привело к резкому обострению политической ситуации. Каунда возглавил кампанию гражданского неповиновения, в ходе одной из демонстраций был ранен. 28 октября 1997 г. была совершена очередная неудачная попытка государственного переворота, в результате которой были арестованы 84 человека, в том числе и К. Каунда. В итоге страна оказалась в экономической и политической изоляции. МВФ и ВБ приостановили программу финансовой помощи, лидеры стран Юга Африки выступили с требованием освобождения первого президента независимой Замбии.

В 2001 г. под давлением как внутренней оппозиции, так и международного сообщества, Ф. Чилуба отказался от планов по изменению конституции и не стал баллотироваться на третий срок. Новым президентом страны был избран Леви Патрик Мванаваса, которого считали креатурой Чилубы. Придя к власти, Л. Мванаваса объявил «крестовый поход» против коррупции, обвинив своего предшественника на посту президента и его окружение в злоупотреблениях и неправильном использова-

нии государственных средств. Им также были предприняты усилия по привлечению иностранных инвестиций в экономику Замбии, причем не только в традиционные секторы экономики, но и в развитие туристической индустрии. Чтобы стимулировать развитие сельского хозяйства, Л. Мванаваса оказал покровительство белым фермерам, эмигрировавшим из Зимбабве. Одним из крупнейших достижений его президентства стало списание Замбии значительной части ее внешнего долга ведущими кредиторами. После переизбрания в 2006 г. Мванаваса продолжил свой прежний политический курс, но в июне 2008 г. он перенес инсульт и скончался 18 августа 2008 г. в больнице в Париже. На внеочередных президентских выборах новым главой страны был избран бывший вице-президент Рупия Банда.

Во время очередных выборов президента в 2011 г. победу одержал лидер оппозиционного Патриотического фронта (ПФ) Майкл Сата, и Рупия Банда публично признал свое поражение, призвав народ Замбии сплотиться вокруг нового главы государства. Тем самым Замбия продемонстрировала миру глубину изменений в политической системе страны, произошедших в последние десятилетия.

В новое правительство, сформированное ПФ, вошли представители оппозиционных партий, а вице-президентом был назначен Гай Скотт — первый белый на таком посту с момента получения страной независимости. Главными направлениями деятельности Майкла Саты и нового правительства стали борьба с коррупцией, повышение уровня жизни населения, ужесточение контроля за выдачей лицензий на добычу полезных ископаемых, пересмотр планов приватизации и инициирование процесса пересмотра конституции.

После смерти Саты 28 октября 2014 г. исполняющим обязанности президента до выборов нового главы государства стал Гай Скотт. 25 января 2015 г. присягу в качестве шестого президента Замбии принес новый лидер ПФ Эдгар Лунгу, набравший на выборах лишь на 2% больше своего соперника Х. Хичилемы, лидера Объединенной партии национального развития.

Несмотря на благоприятную внешнюю конъюнктуру в 2000-х гг., вызванную ростом цен на главный экспортный продукт Замбии — медь, страна продолжает испытывать большие трудности. Она входит в список беднейших стран мира — три четверти населения живет менее чем на 1 долл. в день. Рост ВВП, достигший в последние годы 5–6%, не позволяет решить проблему бедности. Значительный ущерб экономике нанесло падение на международных рынках цен на медь в 2008–2009 гг. Внутриполитическая ситуация не может считаться достаточно устойчивой.

Оппозиция подозревает власти в использовании борьбы с коррупцией в качестве предлога для притеснения ее представителей. Сохраняется и опасность сепаратизма со стороны народа лози, лидеры которого не раз заявляли о стремлении к суверенитету Баротселенда. Но, какая бы политическая сила ни находилась у власти, ключевой проблемой остается борьба с бедностью.

§ 41. Зимбабве

К началу английской колонизации территория современного Зимбабве была населена шона (машона) и ндебеле (матабеле). Шона представляют коренное население страны, их предки являлись создателями археологической культуры Зимбабве и раннегосударственного образования Мономотапа. Однако вплоть до конца XIX в. они не представляли собой единой народности и подразделялись на несколько этнических общностей: каранга, зезуру, маньика, корекоре, ндау и каланга. Появление ндебеле на территории Зимбабве приходится уже на конец 1830-х гг., когда они во главе со своим правителем Мзиликази вынуждены были мигрировать под давлением буров, участников «Великого трека». К 1880-м гг. ндебеле занимали юго-западные районы страны в центре с современным Булавайо, но большая часть шона на остальных территориях Зимбабве находилась от них в зависимости.

Подчинение Зимбабве Великобритании неразрывно связано с именем Сесила Родса — крупнейшего английского и южноафриканского магната, основателя алмазодобывающей монополии «Де Бирс». В 1889 г. созданная Родсом Британская южноафриканская компания (БСАК) получила от королевы Виктории хартию сроком на 25 лет, дававшую ей право на хозяйственное освоение земель, лежащих к северу от границ Трансвааля между португальскими колониями Ангола и Мозамбик, и установление над ними административного контроля. Получив у правителя ндебеле Лобенгулы концессию на разработку полезных ископаемых, С. Родс уже в 1890 г. направил в эти территории первый отряд «пионеров», завербованных компаний. Конфликты между переселенцами и африканцами не заставили себя долго ждать. Англичане вели себя в стране, как хозяева, стали устанавливать новые границы между владениями БСАК и ндебеле, строили форты, проводили телеграфные линии. Очень скоро африканцы поняли, что белые претендовали и на самое ценное, что у них было — землю. Шли на обострение противостояния и власти БСАК — война должна была дать повод для дальнейших территориальных захватов. Так называемая Первая война матабеле началась в октябре 1893 г. Вооруженные

копиями ндебеле оказались бессильны перед пулеметным огнем (это был один из первых вооруженных конфликтов, в ходе которого применялся пулемет «Максим»). Уже к весне 1894 г. сопротивление ндебеле было подавлено, а сам Лобенгула скончался несколькими месяцами ранее. Новое восстание ндебеле подняли в марте 1896 г. Летом против власти англичан восстали шона. Вторая война матабеле носила более затяжной и упорный характер, потребовалось даже вмешательство самого С. Родса, который лично вел переговоры с индунами ндебеле. Их итогом стал ряд уступок со стороны БСАК. Страна ндебеле была поделена на 12 округов во главе с индунами, которые стали получать жалование от компании. Родс отказался от репрессий против повстанцев, наоборот, даже начал раздачу продовольствия голодающим. Однако с шона, не обладавшими военной организацией ндебеле, поступили по-другому. Десятки деревень были просто стерты с лица земли, сжигались посевы, угонялся скот. Пещеры, служившие прибежищем шона, взрывали динамитом. Окончательно с сопротивлением было покончено к сентябрю 1897 г.

С 1895 г. за страной закрепилось название Родезия, в честь С. Родса, а с 1901 г. к нему добавилось еще и Южная (Северной Родезией называли современную Замбию). В обязанности БСАК с самого начала входило поощрение иммиграции. Накануне Первой мировой войны в Южной Родезии уже насчитывалось 11 тыс. колонистов. Среди них выделялись две группы: поселенцы английского происхождения и африканеры из Южной Африки.

Для проживания африканского населения были созданы специальные *резерваты*, находившиеся под контролем уполномоченных по туземным делам, назначаемых из колониальных чиновников. Официально в стране провозглашалось равенство черных и белых. Еще в 1894 г. был принят так называемый Капский пункт, согласно которому африканцы имели право приобретать землю за пределами *резерватов* на тех же условиях, что и европейцы. Однако на практике он не действовал. До 1925 г. африканцы приобрели лишь 19 ферм площадью менее 47 тыс. акров. Формально не были установлены расовые ограничения и в политической сфере, но фактически избирательный ценз могли преодолеть лишь единицы африканцев. Например, в 1922 г. на референдуме по вопросу о будущем статусе колонии голосовало всего 60 представителей коренного населения. В реальности существовали две Родезии: европейская и африканская. Коренному населению было отказано в праве на «цивилизованность», следовательно, они были лишены и многих политических и экономических прав. Африканцам запрещалось жить в городах и в районах европейского поселения, их не допускали к квалифицированной работе, заработная

плата у них была значительно ниже, чем у белых. Судьбоносное значение для Родезии носил референдум 1922 г. На нем решался вопрос, сохранит ли она независимость или войдет в состав Южно-Африканского Союза (ЮАС). Большинство белых поселенцев высказались за самостоятельность, и в 1923 г. Южная Родезия получила статус «самоуправляющейся» колонии. Правительство возглавила Родезийская партия (возникла в 1917 г. как Партия за ответственное правительство). В 1935 г. она слилась с Партией реформ, и образовалась Объединенная партия, правившая Родезией до 1960-х гг.

Переход фактической власти в руки европейских поселенцев отрицательно сказался на положении африканцев. В 1930 г. был принят закон о распределении земель: вся страна была поделена на европейский и африканский секторы. Плодородные и богатые полезными ископаемыми земли отошли поселенцам (не более 4% населения страны), а коренным жителям достались малопригодные для земледелия и скотоводства участки земли. Если на одного белого приходилось не менее 300 га земли, то африканская семья получала от 2,4 до 4 га. Численность африканского населения росла ускоренными темпами, так что вскоре и этот минимум для многих стал несбыточной мечтой. Фактически *резерваты* были превращены в резервуар дешевой рабочей силы.

В период между двумя мировыми войнами начинают формироваться новые социальные слои и группы африканского населения. Ндебеле раньше и в большей степени ощутили на себе воздействие колониально-капиталистических отношений. Занимая в прошлом доминирующее положение и получая значительную часть своих доходов за счет набегов и дани, в новых условиях они вынуждены были селиться в городах, на фермах европейцев и отправляться на заработки в ЮАС или на рудники Катанги. Шона вплоть до 1920-х гг. удавалось сохранять относительную автономию своего хозяйства, они неохотно шли на заработки, и белые поселенцы в районах их расселения жаловались на недостаток рабочей силы.

Деятельность на территории Родезии миссионерских организаций подготовила почву для возникновения первых групп африканской интеллигенции. Ее представители как правило были выпускниками миссионерских школ, занимали позиции учителей или мелких служащих. В начале 1920-х гг. была образована первая политическая организация африканцев Родезии — Ассоциация родезийских избирателей — банту. Ее лидером стал Абрахам Твала, учитель англиканской миссии, зулус по национальности. Она представляла главным образом интересы ндебеле. У шона также возникла своя организация — Ассоциация родезийских

туземцев. Ее лидер, Дж. С. Моквиле, получивший высшее образование в ЮАР, был сыном евангелиста голландской реформатской церкви, владельца крупной фермы.

Деятельность этих организаций подготовила появление в 1934 г. первой политической организации, действовавшей от имени и шона, и ндебеле, — родезийского Африканского национального конгресса. Его численность к 1938 г. достигла 130 человек, а руководство составляли священники, учителя и клерки из Матабелеленда и Машоналенда (так теперь официально назывались области, населенные двумя народами). Конгресс занимал достаточно умеренные позиции. Его деятели выступали лишь за отмену некоторых дискриминационных законов в отношении африканцев. Сами его члены считали, что представители коренного населения еще не готовы к тому, чтобы брать на себя ответственность по управлению страной, за них это должны были делать белые. Во многом родезийский Конгресс ориентировался в своей деятельности на южноафриканский АНК, который в тот период стоял на весьма умеренных позициях.

Наиболее массовыми организациями коренного населения в этот период являлись независимые африканские церкви. Крупнейшими из них были Церковь сторожевой башни, Сионская церковь, отделение американской Африканской методистской епископальной церкви и др. Количество их прихожан насчитывало десятки тысяч человек. Рост популярности независимых африканских церквей становился формой своеобразного антиколониального протеста, хотя еще и неявно выраженного.

В годы Второй мировой войны Родезия переживала период бурного развития горнодобывающей промышленности, фермерского хозяйства. Страна стала важным поставщиком стратегического сырья и продовольствия для стран антигитлеровской коалиции. Многие белые и черные родезийцы сражались на фронтах Второй мировой войны. В частности, будущий премьер-министр независимой Родезии, Ян Смит, служил летчиком в британской авиации, был сбит и воевал несколько месяцев в 1944 г. в отряде итальянских партизан.

Развитие промышленности способствовало увеличению численности африканского пролетариата и повышению его политической и экономической активности. В 1942 г. в Родезии произошла первая забастовка горняков асбестового рудника, а уже в 1948 г. в стране была проведена всеобщая забастовка, в которой приняли участие не только рабочие, но и служащие и домашняя прислуга. В 1953 г. был образован Конгресс африканских профсоюзов Южной Родезии во главе с Джошуа Нкомо (ндебеле по национальности), возглавлявшего Союз африканцев-железнодорожников.

В 1953 г. три британских владения, Южная и Северная Родезии и Ньясаленд образовали новый британский доминион — Федерацию Родезии и Ньясаленда, ставшую частью Содружества. Ее образование стало отражением интересов как белых поселенцев, так и британского правительства. Сам вопрос о создании Федерации решался путем референдума, в ходе которого большинство избирателей поддержали этот проект. Но от участия в референдуме было отстранено подавляющее большинство населения — африканцы. Фактически главной целью образования Федерации было сохранение господства европейцев над южной частью Африканского континента.

Столицей Федерации стал административный центр Южной Родезии — Солсбери. Формально главой государства считался генерал-губернатор, но на деле страной управлял премьер-министр, представлявший победившую на выборах партию. Европейские поселенцы Южной Родезии заняли в Федерации господствующее место. Они же и получили главные экономические выгоды от образования этого союза. В Солсбери располагались ключевые правительственные учреждения, экспорт на внешние рынки также шел через территорию Южной Родезии, на нее приходилось 55% валовых капиталовложений.

Официальной линией в отношении африканцев правительство объявило политику «партнерства». Правящая Объединенная федеральная партия привлекала в свои ряды африканцев. В нее вступил даже Дж. Нкомо, один из будущих лидеров вооруженной борьбы против власти белого меньшинства. За африканскими представителями было закреплено два места в парламенте. Занявший в 1953 г. пост премьер-министра Южной Родезии Г. Тодд стал уделять намного больше внимания развитию образования среди африканцев, ввел обязательное обращение к мужчине-африканцу «мистер». Он даже инициировал обсуждение в парламенте законопроекта о предоставлении избирательного права каждому африканцу, имевшему десятилетнее образование. Однако эти реформы показались большинству белых родезийцев слишком радикальными. В 1956 г. была образована правая Партия доминиона, и Г. Тодд через два года потерпел поражение на партийных выборах. Он попытался воссоздать Объединенную родезийскую партию, но она не получила ни одного места в парламенте по итогам выборов в 1958 г. Об изменении настроений белых избирателей красноречиво свидетельствовал успех Партии доминиона, получившей в родезийском парламенте 13 мест из 30.

Кризис в белом либеральном движении совпал по времени с появлением новых африканских политических организаций. В 1955 г. была образована Городская молодежная лига во главе с Джеймсом Чикеремой. В

1957 г. при непосредственном участии руководства Лиги было проведено совещание лидеров политических группировок, итогом которого стало создание нового Африканского национального конгресса (АНК) под руководством Дж. Нкомо. Одна из целей, которую поставил перед собой АНК, установление принципа «один человек — один голос». Однако уже в 1959 г. новый премьер-министр Южной Родезии Э. Уайтхед наложил запрет на деятельность АНК. Последовали аресты многих лидеров организаций африканцев.

1960 г. вошел в историю как «Год Африки»: практически одновременно независимость получили 17 государств Черного континента. Не могли эти события обойти стороной и Родезию. На волне общего подъема освободительного движения вместо запрещенного АНК была образована Национальная демократическая партия (НДП) с Дж. Нкомо во главе, молодежное крыло партии возглавил Роберт Мугабе. Летом 1960 г. в массовых акциях протеста принимали участие десятки тысяч человек. В 1961 г. НДП была запрещена, но вскоре воссоздана под названием Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) под руководством того же Дж. Нкомо. Вскоре и ей пришлось перейти на нелегальное положение. В 1963 г. из нее выделилась группа во главе с Н. Ситоле, выступавшая за переход к вооруженной борьбе. На ее основе был образован Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ).

В 1963 г. после прихода к власти лидеров антиколониальных движений в Ньясаленде и Северной Родезии Федерация прекратила свое существование. Начался новый этап в развитии страны.

Кризис Федерации, обозначившийся еще в конце 1950-х гг., и ее последующий распад привели к консолидации белых фермеров вокруг Родезийского фронта (РФ), образованного на базе Партии доминиона в 1962 г. На выборах в декабре того же года, которые проводились в соответствии с новой конституцией, согласованной на специальной конференции в августе 1960 г. при участии представителей НДП во главе с Дж. Нкомо⁷⁷. Она предусматривала увеличение количества парламентариев до 65 человек и устанавливала расовый принцип распределения мест — африканцы были представлены 15 депутатами. На тот момент численность белого населения страны составляла 250 тыс. чел., из них по крайней мере половина приехала после 1953 г. Африканское население составляло почти 4 млн чел. РФ получил большинство голосов и сфор-

⁷⁷ Участие Дж. Нкомо в конституционной конференции и его согласие с принятыми на ней решениями вызвали критику со стороны остального руководства НДП. Это спровоцировало раскол в партии. В итоге она отказалась от поддержки конституции и бойкотировала выборы.

мировал правительство во главе с У. Филдом, Я. Смит получил портфель министра финансов.

Правительство белого меньшинства, опиравшееся на партийную организацию РФ, заняло в 1963 г. на переговорах с Великобританией бескомпромиссную позицию: если Лондон пошел на предоставление независимости Северной Родезии и Ньясаленду, то британское правительство должно предпринять соответствующие шаги и в отношении Южной Родезии. Однако лидеры африканских национальных движений, ЗАПУ и ЗАНУ, бойкотировали выборы 1962 г. и потребовали немедленного перехода к правлению большинства. В этих условиях правительство Великобритании, провозгласившее в 1960 г. смену приоритетов в своей внешней политике⁷⁸, не могло пойти на открытую поддержку требований РФ.

Отказ Великобритании признать независимость Родезии многим в стране казался результатом нерешительности У. Филда. В апреле 1964 г. он был смещен, и премьер-министром стал Я. Смит.

Новое правительство ввело в стране чрезвычайное положение, в тюрьму были заключены около 800 участников освободительного движения, в том числе Дж. Нкомо и Р. Мугабе, избранный генеральным секретарем ЗАНУ. Правительство Я. Смита увеличило штат полиции, возрос срок военной службы, были разработаны планы тотальной мобилизации белого мужского населения. Наряду с этим родезийские власти пошли на поощрение трибализма, в провинции в *резерватах* создавались местные органы администрации во главе с представителями традиционной африканской властной элиты. При этом продолжалось действие конституции 1961 г., предоставлявшей части африканцев избирательные права, сохранялось их присутствие в парламенте. Я. Смит всегда противопоставлял созданный им режим власти политике *апартхейда* в ЮАР. Официальной идеологией РФ стал антикоммунизм, а борьба с африканским освободительным движением провозглашалась войной за демократию и ценности западной цивилизации.

Естественным продолжением политики Я. Смита стало одностороннее провозглашение независимости Родезии 11 ноября 1965 г. Этот акт не получил международного признания: ООН ввела режим санкций, Родезия была исключена из Содружества. Однако помощь со стороны Португалии и ЮАР фактически свела на нет режим международных санкций. Продолжали вести свою деятельность в стране и многие английские и

⁷⁸ 3 февраля 1960 г. премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан произнес в Кейптауне речь, в которой были слова, ставшие впоследствии нарицательными: «Ветер перемен подул над Африкой. Нравится нам или нет, рост национального самосознания — политический факт».

американские компании. Для африканского движения сопротивления в этих условиях не оставалось другого выхода, как перейти к вооруженной борьбе, опираясь на поддержку так называемых «прифронтовых» государств, Замбии и Танзании.

Репрессии правительства 1964 г. на некоторое время дезорганизовали движение сопротивления. Его главные центры были переведены за рубеж, в Лусаку и Дар-эс-Салам. Другим фактором, ослаблявшим движение, стал его организационный раскол и этнические противоречия. Однако вскоре на территории Танзании был создан первый тренировочный лагерь ЗАНУ, что стало моментом рождения Африканской национально-освободительной армии Зимбабве (ЗАНЛА). Координацией ее деятельности занимался Герберт Читепо. В течение 1960-х гг. было сформировано и военное крыло ЗАПУ — Народно-революционная армия Зимбабве (ЗИПРА), состоявшая в основном из ндебеле. Бойцы сопротивления проходили подготовку также на Кубе, в Алжире и в СССР.

Первое боевое столкновение, с которого началась вооруженная борьба (чимуренга), произошло 28 апреля 1966 г. в районе Синои. В августе 1967 г. на территории Родезии была организована совместная операция ЗАПУ и АНК Южной Африки: через границу было переправлено несколько сотен вооруженных бойцов. Но им противостояли не только силы безопасности Родезии, но и южноафриканские полицейские отряды. В итоге силы ЗАПУ-АНК, понеся потери, вынуждены были вернуться в 1968 г. на территорию Замбии.

Первые неудачи и стабилизация положения белых режимов Юга Африки, заключение в тюрьму видных деятелей освободительного движения привели к временному снижению боевой активности отрядов ЗАНЛА и ЗИПРА. В этот период резко обострились этнические противоречия и борьба за лидерство в ЗАПУ. На рубеже 1960–1970-х гг. из него вышла группировка Дж. Р. Чикеремы, которую поддерживали шона. Его сторонники образовали еще одну организации — Фронт освобождения Зимбабве (ФРОЛИЗИ). Между вооруженными отрядами различных группировок и фракций часто происходили вооруженные стычки, что заставило правительство Замбии пойти на беспрецедентный шаг: депортировать в Родезию 129 человек.

Неудачи на военном фронте и дезорганизация в руководстве заставили лидеров ЗАПУ и ЗАНУ изменить тактику. На территории Родезии была образована легальная политическая организация — Африканский национальный совет (АНС), во главе которого встал епископ методистской церкви А. Музорева. В исполнительный совет организации вошли

представители ЗАПУ и ЗАНУ. Главным направлением деятельности АНС стала агитация против проекта новой конституции, фактически откладывая переход к правлению большинства на неопределенное время. Английское правительство создало комиссию под руководством лорда Пирса, которая должна была организовать опрос африканского населения. На основе полученных результатов Лондон должен был определить свое отношение к вопросу о признании Родезии. Однако, во многом благодаря агитации АНС, большинство африканцев отвергли предложенный проект урегулирования.

Качественные изменения в положении африканского сопротивления произошли с обретением в 1975 г. независимости бывшими португальскими колониями, Анголой и Мозамбиком. Родезия была теперь окружена независимыми африканскими государствами. На территории Мозамбика были созданы базы ЗАНЛА, и отсюда стали совершаться регулярные вторжения на территорию Родезии. Подъему движения сопротивления способствовало и освобождение в 1974 г. из тюрьмы его лидеров, Дж. Нкомо и Р. Мутабе. Я. Смит пошел на это под давлением правительства ЮАР, стремившегося достичь примирения с «прифронтовыми» государствами за счет достижения мирного урегулирования Родезийского кризиса. В 1976 г. ЗАНУ и ЗАПУ объявили о своем объединении в Патристический фронт Зимбабве (ПФЗ). В этом же году в Женеве прошла новая конференция по родезийскому вопросу, организованная при посредничестве государственного секретаря США Г. Киссинджера. Но и на ней не удалось достичь согласия между враждующими сторонами.

В условиях растущей внешней изоляции и сокращения военной помощи со стороны ЮАР Я. Смит попытался найти пути для разрешения кризиса. В начале 1978 г. Смит и представители африканских умеренных группировок (А. Музорева, Н. Ситоле и Д. Чирау) подписали соглашение о внутреннем урегулировании. Оно предусматривало создание временного исполнительного совета с двумя министрами на каждом посту — африканцем и белым — и принятие новой конституции. В августе 1978 г. было объявлено о ликвидации дискриминации африканцев в общественных местах. В апреле 1979 г. были проведены выборы, в результате которых премьер-министром стал А. Музорева. Однако это не привело к миру. Отряды ЗАНЛА и ЗИПРА к этому моменту вели активную партизанскую войну на территории самой Родезии. Передвижение по дорогам возможно было лишь в сопровождении вооруженных конвоев, европейские фермы были превращены в укрепленные крепости, мужское население подлежало тотальной мобилизации. Среди белых, уставших от постоянной войны, стала расти оппозиция режиму Я. Смита. Само правительство Музорева

было лишено массовой поддержки. Против него выступил Н. Ситоле, не признавший итогов выборов, свою собственную партию сформировал Дж. Чикерема, первоначально поддержавший переходное правительство. Каждая группировка стремилась создать свои собственные вооруженные отряды, и возникла явная опасность сползания страны в широкомасштабную гражданскую войну. Единственным выходом из ситуации являлось достижение международного урегулирования.

10 сентября 1979 г. в Лондоне открылась конституционная конференция. В ней приняли участие лидеры ПФЗ, Р. Мутабе и Дж. Нкомо, лидер фракции консерваторов в парламенте лорд Каррингтон со стороны Великобритании и правительственная делегация Солсбери, в которую вошли А. Музорева и Я. Смит. Результатом переговоров стало подписание Ланкастерского соглашения, которое гарантировало сохранение за белыми имущественных прав на землю, закрепляло за ними 20 мест из 100 в парламенте. На время проведения всеобщих выборов власть передавалась английскому губернатору.

В январе 1980 г. Дж. Нкомо и Р. Мутабе объявили, что будут бороться на выборах раздельно. Итоги голосования принесли решительную победу Р. Мутабе, чья партия Африканский национальный союз Зимбабве — Патриотический фронт (ЗАНУ-ПФ) завоевала 57 мест, партия А. Музорева получила лишь 3 места, РФ (с 1981 г. — Республиканский фронт) Я. Смита получил все 20 мест, зарезервированных за белой общиной. Официально независимость Республики Зимбабве была провозглашена 18 апреля 1980 г.

Согласно новой конституции в Зимбабве была установлена парламентская республика. Ее первым президентом был избран священник К. Банана, но он выполнял главным образом представительские функции, реальная власть была сосредоточена в руках Р. Мутабе. Дж. Нкомо получил портфель министра внутренних дел.

К моменту получения независимости Зимбабве, несмотря на многолетнюю войну, являлась одной из самых развитых стран Африканского континента. Она обладала относительно развитой транспортной системой, обрабатывающей и горнодобывающей промышленностью, высокопродуктивным сельским хозяйством. Однако в экономике существовали серьезные диспропорции между так называемыми африканским и европейским секторами. Белые фермеры играли ключевую роль в производстве экспортных культур: табака, кофе, сахара и др. Около 70% всей валовой продукции сельского хозяйства в 1985 г. производили высокопродуктивные хозяйства, принадлежавшие главным образом белым фермерам (в 1980 г. им принадлежало примерно 6 тыс. товарных хозяйств). В то же

время общинные земли были сильно перенаселены, здесь в значительной степени сохранялось натуральное хозяйство. К моменту обретения независимости число «лишнего» населения в *резерватах* достигало около 2 млн чел.

Р. Мугабе, несмотря на марксистскую риторику, первоначально придерживался прагматической политики. Он вынужден был считаться с пунктами Ланкастерского соглашения, гарантировавшего белым неприкосновенность их политических и экономических прав. Официально была провозглашена политика примирения. В первые годы независимости зимбабвийцы европейского происхождения сохранили контроль над армией и полицией и занимали ключевые, с экономической точки зрения, посты в правительстве, возглавляли министерство земледелия и министерство торговли и промышленности. Однако все эти шаги не остановили массового оттока европейцев из Зимбабве. За семь лет независимости численность белых сократилась с 210 до 100 тыс. чел.

Первоначально Р. Мугабе выдвинул амбициозный план перераспределения земли и расселения 162 тыс. семей безземельных крестьян. У фермеров предполагалось выкупить около 2 млн га неиспользуемой плодородной земли, что не противоречило Ланкастерским соглашениям. Однако недостаток средств и трудности с организацией переселения (строительство школ, больниц и т.д.) сделали эти планы невыполнимыми. К 1988 г. удалось переселить лишь 42 тыс. семей.

Другим дестабилизирующим фактором являлись ветераны. В годы освободительной войны в военных лагерях находились десятки тысяч человек. После достижения независимости их расселили в специальных городских локациях, но между различными группировками продолжали происходить вооруженные столкновения, иногда перераставшие в полномасштабные боевые действия. Свою роль в подрыве стабильности сыграла ЮАР, с территории которой в Зимбабве были переброшены несколько сотен боевиков, действовавших под названием Супер-ЗАПУ. В 1982 г. при участии белых зимбабвийских военных вооруженные силы ЮАР уничтожили всю авиацию Зимбабве, что Р. Мугабе расценил как прямое предательство.

В этих условиях Р. Мугабе постепенно начал готовить почву для усиления своей личной власти. Еще в августе 1981 г. в Зимбабве прибыло около 100 военных советников из Северной Кореи. Они занялись подготовкой элитной 5-й бригады. В 1984 г. был сделан шаг в сторону введения в стране однопартийной системы: на съезде правящей ЗАНУ–ПФ была принята резолюция, закреплявшая курс на строительство социалистического государства и утверждавшая руководящую роль партии в государ-

ственных делах. В 1987 г. парламент Зимбабве принял поправку к конституции: должность премьер-министра упразднялась, вся исполнительная власть передавалась в руки президента, который совмещает функции главы государства, правительства и главнокомандующего вооруженными силами; было упразднено раздельное расовое представительство в парламенте. Эти изменения в государственной системе происходили на фоне резкого обострения внутривластной ситуации в стране.

В 1982 г. в Матабелеленде были найдены тайники с оружием, Мутабе обвинил в заговоре Дж. Нкомо и исключил его из состава правительства. Силами 5-й бригады против ндебеле была развернута военная операция, получившая на чيشона название Гукурахунди («дождь, смывающий мякину перед началом весны»). Боевые действия сопровождались большой жестокостью, в ряде случаев уничтожались целые деревни. Ндебеле отвечали вооруженным сопротивлением, часто также убивая мирных шона. Общее число жертв до сих пор точно не установлено, но оно превышает 20 тыс. чел. Большинство из них были ндебеле. Гражданская война завершилась лишь в 1987 г. подписанием соглашения между Р. Мутабе и Дж. Нкомо. ЗАПУ был распущен, его члены вошли в состав ЗАНУ-ПФ, а сам Нкомо стал одним из двух вице-президентов. Правительство объявило амнистию тем участникам боевых действий, которые добровольно сложили оружие.

На президентских выборах 1990 г. Мутабе получил свыше 2 млн голосов избирателей, а его соперник Э. Текере лишь несколько более 400 тыс. Это было время наивысшего триумфа Мутабе. На следующий год в Хараре прошел саммит Содружества, что продемонстрировало международное признание и престиж лидера Зимбабве.

В 1990-е гг. ситуация в стране стала быстро ухудшаться. В 1992 г. Матабелеленд поразила засуха, обернувшаяся настоящей катастрофой. Впервые Зимбабве вынуждено было импортировать продовольствие. Ухудшилась и международная финансовая конъюнктура: с окончанием холодной войны основные денежные потоки переориентировались на страны Восточной Европы, интерес ведущих держав к Африке был потерян. Бюджетный дефицит, коррупция и часто необдуманные государственные траты привели к росту инфляции до 30% в год. Действия правительства, принявшего в 1992 г. «Акт о приобретении земли», предусматривавший принудительный выкуп у белых фермеров 5,5 млн га, также не способствовали стабилизации экономической ситуации. На парламентских и президентских выборах 1995–1996 гг. партия и сам Мутабе одержали уверенную победу, но впервые в полный голос о себе заявила оппозиция. Раздавались голоса против Мутабе и внутри самого ЗАНУ-ПФ.

В конце 1997 и на протяжении 1998 гг. в Хараре и других городах страны происходили выступления против правительства Мугабе. Президент и его окружение обвинялись в коррупции, быстром росте цен на основные товары и бензин, падении курса зимбабвийского доллара, отправке армейских подразделений в Конго (ДРК). С 1999 г. страна вступила в полосу тяжелого экономического кризиса: начался спад в сельском хозяйстве и промышленности (12 и 10%, соответственно), сократились доходы от туризма, прекратились иностранные инвестиции. В 2000 г. был проведен референдум по проекту новой конституции, в котором предусматривалось отчуждение земли без выкупа. Большинство населения страны высказалось против. На проходивших в этом же году выборах в парламент ЗАНУ-ПФ получил 67 мест, а оппозиционное Движение за демократические перемены (ДДП) завоевало 57. Оппозиция обвинила власти в фальсификации, но результаты выборов не были отменены.

Поражение на референдуме и массовая поддержка оппозиции сыграли ключевую роль в изменении внутренней политики Мугабе. В 2000 г. власти санкционировали насильственный захват ферм белых. Одной из причин этого действия являлось то, что именно белые фермеры представляли финансовые средства оппозиционному ДДП и его лидеру М. Цвангираи, а сотни тысяч рабочих этих ферм составляли значительную часть электората ДДП. Это было расценено Мугабе как факт предательства и жестокой неблагодарности за ту «терпимость», которую он проявлял к белым в предшествующие годы. Другой причиной, подтолкнувшей Мугабе к санкционированию насильственного перераспределения земли, стала угроза потери власти. Он чувствовал, что теряет популярность. «Стихийные» нападения групп так называемых военных ветеранов (в действительности, организованной правительством молодежи) случались и раньше, но прежде фермерам европейского происхождения удавалось сохранять свои позиции. К началу 2000 г. под их контролем оставались около 4,5 тыс. хозяйств. Санкция правительства открыла путь к насильственному перераспределению земли. Начался второй массовой исход европейцев из Зимбабве. Одновременно с фермерами с земли сгонялись и их рабочие.

Эти действия правительства вызвали дальнейшее ухудшение экономической ситуации. Резко сократился экспорт табака, хлопка и другой товарной продукции. В 2001 г. разгорелся серьезный энергетический кризис. Спасти положение в промышленности и на транспорте правительству удалось в результате срочных закупок топлива в ЮАР и подписания соглашения о нефтяных поставках с Ливией. В 2002 г. внешний долг Зимбабве достиг 5 млрд долл. США. В 2004 г. ВВП составил 24,37 млрд долл.

США, а его рост — минус 8,2%. В стране ощущалась острая нехватка продуктов питания, начался массовый отток теперь уже черного населения в соседние страны, прежде всего, в ЮАР.

В 2006 г. Мутабе предложил внести в конституцию поправки и отложить на два года президентские выборы, совместив их с парламентскими, что значительно уменьшило бы расходы государственной казны. Он также получал право выбрать себе преемника в случае, если бы ему пришлось досрочно уйти с поста президента. 1 ноября 2007 г. Мутабе подписал соответствующий закон о внесении поправок в конституцию.

На всеобщих выборах 29 марта 2008 г. Мутабе впервые не получил большинства. Согласно данным Центральной избирательной комиссии, ДДП получило 105 мест в 210-местном парламенте, а правящая партия 93 места. На президентских выборах лидер ДПП Цвангираи набрал 47,9% голосов, Мутабе — 43,2%. Согласно конституции страны в таких случаях требовалось проведение второго тура выборов.

Р. Мутабе развернул политическую кампанию против оппозиции. Ее руководители подверглись преследованиям, власти объявили их «пятой колонной» и агентами Великобритании. В сельских районах сторонников ДДП избивали и подвергали пыткам, а иногда и убивали. Цвангираи отказался от участия во втором туре выборов, объясняя свой поступок давлением со стороны властей, но он подчеркнул, что не отказывается от борьбы. Фактически он перенес центр своей деятельности на международную арену. Таким образом, Мутабе остался единственным кандидатом во втором туре президентских выборов.

Европейский союз, США и другие западные страны не признали второй тур выборов в Зимбабве легитимным. Отказалась их признать и оппозиция. 11 сентября 2008 г. при посредничестве президента Южной Африки Табо Мбеки было подписано историческое соглашение о разделении полномочий между властью и оппозицией. Президентом страны остался Роберт Мутабе, а премьер-министром стал лидер оппозиции Морган Цвангираи.

Однако достигнутые соглашения не привели к восстановлению мира в стране. Подконтрольные Мутабе силовые структуры продолжали совершать аресты представителей оппозиции, не прекращались нападения на представителей ДДП. 6 марта 2009 г. произошло трагическое событие: автомобиль Цвангираи попал в аварию на трассе в Хараре, его жена Сьюзен погибла, а сам он был госпитализирован. Хотя причиной инцидента официально был объявлен несчастный случай, в эту версию правительства поверили далеко не все. Очередной кризис разразился в октябре 2009 г., когда против одного из членов правительства от ДДП Роя Бенне-

та, бывшего владельца кофейной плантации, было выдвинуто обвинение в терроризме.

Правительству Цвангираи удалось отчасти стабилизировать экономическую ситуацию в стране, но это не привело к росту популярности его партии и его лично. В прессе стали появляться публикации о его «насыщенной» личной жизни, дорогих домах и пристрастии к игре в гольф. Все это не добавляло популярности в глазах простых зимбабвийцев. К тому же он изначально занял подчиненное положение в отношениях с Мугабе, который, несмотря на уступки, сделанные в 2008 г., продолжал позиционировать себя в качестве национального лидера и все чаще указывал на «нелегитимность, неконституционность» Цвангираи.

В 2013 г. на референдуме была принята новая конституция, которая несколько урезает полномочия президента и ограничивает его пребывание у власти двумя 5-летними сроками, но при этом упраздняет пост премьер-министра. На последовавших за этим всеобщих выборах в июле 2013 г. Мугабе одержал уверенную победу, набрав 61% голосов, а его партия ЗАНУ-ПФ получила более 2/3 мест в парламенте. Таким образом, после временного отступления в 2008 г. Мугабе не только сохранил свои позиции в качестве национального лидера, но и значительно их упрочил. Это объясняется слабостью оппозиции. ДДП раскололась на две соперничающие между собой фракции, а Цвангираи был дискредитирован документами, опубликованными сайтом «Викиликс», которые свидетельствовали о том, что он вел закулисные переговоры о сохранении международных санкций. Сыграла свою роль и умелая кампания Мугабе, выдвинувшего лозунг «индигенизации» всех частных компаний. Зимбабвийцы должны контролировать в них как минимум 51% уставного капитала.

Несмотря на сохраняющуюся политическую нестабильность и неопределенность относительно того, кто станет главой страны и лидером правящей партии ЗАНУ-ПФ (в 2014 г. Мугабе исполнилось 90 лет), в последние несколько лет правительству удалось несколько стабилизировать экономическую ситуацию в основном с помощью иностранных займов, прежде всего, китайских и южноафриканских. В 2009 г. правительство вынуждено было пойти на беспрецедентный шаг — отмены хождения в стране национальной валюты. Это было вызвано чудовищной гиперинфляцией, которая достигла в предшествующем году 231 млн %. Это способствовало резкому сокращению инфляции и первоначально даже дефляции. В 2010–2011 гг. ВВП страны продемонстрировало высокие темпы роста, 9 и 10,6% соответственно. Правда, в последующие два года этот показатель снизился и в 2013 г. составил лишь 3,2%. Зимбабве по-прежнему остается одной из беднейших стран мира. По показателю ВВП в

пересчете на душу населения (600 долл. в 2013 г.) Зимбабве занимают одну из последних строчек в мировом рейтинге.

Последствия аграрной реформы, под знаком которой прошло все первое десятилетие XXI в., достаточно противоречивы. Раздел ферм белых зимбабвийцев привел к значительному увеличению мелких крестьянских хозяйств, что символизировало исполнение многолетних чаяний африканцев. Однако лишь чуть более трети из них смогли обеспечить свои основные потребности за счет земли, а их товарное производство до сих пор отстает от дореформенных показателей. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации, ООН в 2010 г. стоимость производимой продукции на одного сельскохозяйственного рабочего в Зимбабве была в два раза меньше, чем в 2000 г.

§ 42. Кения

В колониальные годы Кения имела статус «протектората и колонии». Протекторатом считалась узкая полоса побережья Индийского океана, колонией — остальная территория.

К концу Первой мировой войны Кения в большой мере стала поселенческой колонией. В 1915 г. все земельные угодья были объявлены собственностью британской короны, и наиболее плодородные земли в центре страны, в основном на Центральном нагорье, были закреплены за европейцами. В 30-е гг. площадь зарезервированной за европейцами земли достигла 35% всей пригодной к обработке территории. Африканцам были оставлены *резерваты*, где земли были худшего качества и в недостаточном количестве. Европейским поселенцам (в Кении было около 2 тыс. фермерских хозяйств) была предоставлена монополия на производство всей экспортной и значительной части товарной продукции.

Большинство трудоспособных африканцев должны были работать на европейских плантациях, ранчо и фермах, а их семьи в *резерватах* должны были обеспечивать себя (а порой и главу семьи) продовольствием. Для ужесточения контроля над рабочей силой после Первой мировой войны была проведена регистрация всего взрослого мужского населения. Мужчин обязали всегда иметь при себе удостоверение личности с отпечатками пальцев и записями работодателей (*кипанде*).

Африканцев заставляло идти на заработки и обезземеливание: численность африканского населения в 20–30-е гг. резко возросла, а размеры *резерватов* почти не увеличивались. Стимулировал отходничество и действовавший до середины 50-х гг. запрет на выращивание экспортных культур (чая, кофе и др.) в *резерватах*. В этих условиях

работа по найму часто становилась единственным источником средств для уплаты налогов.

В основе поддержки британской администрацией поселенческих хозяйств лежало стремление не только привлечь частный европейский капитал в колонию, но и обеспечить надежную политическую опору колониальному режиму. Уже в 1907 г. в Кении был создан Законодательный совет — совещательный орган, в который вошли представители европейской общины и несколько индийцев. Индийцы пытались добиться равного с европейцами представительства, однако в 1923 г. английское правительство отказало им в этом, официально заявив, что Кения — «преимущественно африканская страна»⁷⁹. Это, конечно, отнюдь не означало предоставления равных с европейцами прав африканцам, но положило конец надеждам индийского населения добиться справедливости.

Колониальная администрация намеревалась распространить власть белых поселенцев Кении и на соседние территории, создав Федерацию Восточной Африки. Этот вопрос широко дискутировался в конце 20-х гг. в колониальных кругах, но из-за небольшой численности европейского населения и кризиса европейского сектора сельскохозяйственного производства в начале 30-х гг. он был временно снят с повестки дня.

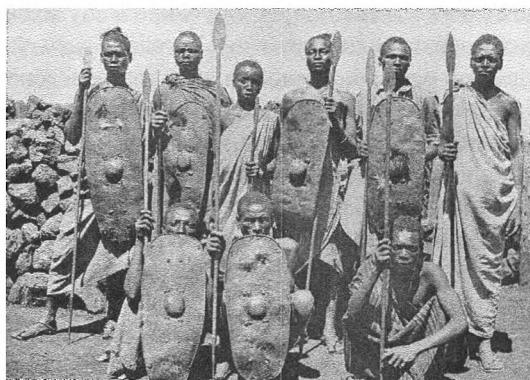
Главным социальным следствием политики колониальных властей было появление в Кении довольно многочисленной прослойки отходников. К началу Второй мировой войны их насчитывалось более 180 тыс. В некоторых *резерватах* (в основном гикуйо, луо и луийя) уже в это время до 75% взрослого мужского населения уходило на заработки. Кроме того в Кении существовала прослойка скваттеров — работников с наделами, постоянно живших с семьями на территории европейских плантаций и ферм. В середине 30-х гг. их было около 150 тыс. чел. Они должны были работать на фермера от 90 до 180 дней в году за минимальную плату.

Колониальная администрация поощряла в Кении лишь «техническое» обучение африканцев — подготовку кадров квалифицированных рабочих и ремесленников. Кенийцев с высшим образованием в межвоенный период не было. Светское гуманитарное образование давали только педагогические училища. Столяры, плотники, каменщики, санитары, телефонисты, телеграфисты составляли большинство весьма немногочисленной образованной прослойки и играли ведущую роль в национально-освободительном движении.

В Кении наиболее важным условием накопления богатства (прежде всего, земли и скота) в одной семье была принадлежность одного или нескольких ее членов к колониальному аппарату. В наилучшем положе-

⁷⁹ Hailey M. An African Survey. L., 1957. P. 190.

нии с этой точки зрения находились назначавшиеся колониальной администрацией вожди, старосты, члены «туземных судов», полицейские, «королевские африканские стрелки» (солдаты Африканского корпуса британской колониальной армии). Большинство этих союзников колониальных властей использовали свое служебное положение для

Воины-масай. Германская Восточная Африка, 1914/1918 гг.

ограбления соотечественников, прибирая к рукам земельные участки бедневших и разорявшихся соседей, соперников и врагов.

Эти социальные изменения наиболее интенсивно шли в центральных районах страны, больше всего среди гикуйю. Засушливые и пустынные области на севере и северо-востоке, населенные кочевниками-скотоводами были затронуты социальными изменениями значительно меньше. Вовлечение населения в колониальную экономику сводилась здесь к сбору налога, по форме больше напоминавшего дань. Почти такой же была ситуация и в южных районах, куда в 1904–1912 гг. были выселены масай.

Первой антиколониальной организацией в стране стала Ассоциация молодых гикуйю, возникшая в 1921 г. и потребовавшая отмены *кипанде*, уменьшения налогов, возвращения отнятых земель. С 1925 г. она стала называться Центральной ассоциацией гикуйю, с 1928 г. во главе ее встал Джомо Кениата — будущий первый президент независимой Кении. Основное место в резолюциях, петициях и меморандумах Ассоциации занимало требование возвращения отнятых европейцами земель. Ассоциация приняла активное участие в организации независимых от колониальной администрации и миссионеров школ, а в 1939 г. открыла свой учительский колледж. Немалую роль в становлении национально-освободительного движения африканцев Кении сыграли различные организации индийского населения, прежде всего, Индийский национальный конгресс.

Временем первых крупных забастовок в колонии стали 30-е гг. Самая значительная из них произошла в 1939 г. в Момбасе и Танге.

Во время Второй мировой войны на территории Кении военные действия почти не велись. Однако в других районах мира в боях участвовало

около 97 тыс. кенийцев. Обучение и служба в других странах расширили их политический кругозор. Большое воздействие на их взгляды оказал подъем революционного и демократического движения во всем мире.

В годы войны в колонии усилилась эксплуатация отходников и скваттеров, в *резерватах* резко уменьшилось число мужских рабочих рук. Процессы социального расслоения в африканской среде за годы войны углубились. Колониальная администрация использовала условия военного времени для «закручивания гаек». В 1940 г. была запрещена Центральная ассоциация гикуйо и все другие африканские организации, деятельность которых хотя бы в небольшой степени была связана с политикой. Политические полномочия поселенцев были расширены. Однако социально-экономические изменения, происходившие в стране, не могли не повлечь за собой новый подъем национально-освободительной борьбы.

Послевоенные годы стали для сельскохозяйственного производства Кении временем настоящего бума. В политическом лексиконе колониальных властей после войны появилось слово «многорасовость». В соответствии с «многорасовыми» конституциями 1948, 1951 и 1954 гг., африканцы были впервые допущены в Законодательный совет колонии, однако их представителей там было значительно меньше, чем европейцев и индийцев, и они не выбирались, а назначались губернатором.

Сразу после войны резко усилилась забастовочная борьба. В 1947 г. состоялась всеобщая забастовка рабочих Момбасы. В ходе забастовки возник зародыш профсоюзной организации — Федерация африканских рабочих под руководством Чеге Кибачиа. Через несколько месяцев ее руководство было арестовано, и организация распалась. В 1949 г. был создан Восточноафриканский конгресс профсоюзов, объединивший индийских и африканских рабочих. Его руководителями были Макхан Сингх и Фред Кубаи. Вскоре Конгресс постигла судьба его предшественницы, однако он успел провести несколько забастовок. Отраслевые профсоюзы продолжали действовать.

Самой массовой формой антиколониальной борьбы были *дини* — афрохристианские движения. Число их последователей в Кении к концу колониальной эпохи составляло около 120 тыс. Наиболее наступательным характером отличалась деятельность «Дини я мсамбва» в Западной Кении, которую возглавлял Элиджа Масиндэ. В 1948 г. «Дини я мсамбва» была запрещена, Масиндэ арестован, но движение не прекратилось. До 1962 г. колониальные суды каждый год выносили десятки приговоров его приверженцам.

В 1944 г. возникла общенациональная политическая организация — Союз африканцев Кении. В 1947 г. Союз возглавил возвратившийся из

эмиграции Кениата. Он провел 30-40-е гг. в Англии, где учился в Лондонской школе экономики у знаменитого этнографа Бронислава Малиновского. В начале 30-х гг. он побывал и в СССР, учился в одном из учебных заведений Коммунистического интернационала — Коммунистическом университете трудящихся Востока. Союз африканцев Кении требовал увеличения представительства африканцев в Законодательном совете, уничтожения расовой дискриминации во всех сферах, возвращения отнятых европейцами земель. Требование независимости не выдвигалось, но колониальная администрация все равно считала организацию «подрывной».

На рубеже 40–50-х гг. в Кении развернулось антиколониальное движение, вылившееся затем в восстание (1952–1956). Европейцы дали ему название «Мау-Мау». Движение объединило несколько потоков национально-освободительной борьбы: борьбу крестьян за землю, борьбу рабочих за улучшение условий труда, борьбу всех слоев населения против расовой дискриминации. В движении был очень силен религиозный аспект; в его обрядах соединились элементы традиционных верований и христианства. Ритуалы включали клятвы на крови, целью которых было сплочение населения. Однако по сути движение было политическим, направленным на свержение колониального режима в Кении.

21 октября 1952 г. в стране было объявлено чрезвычайное положение. 180 африканских лидеров, в том числе все руководство Союза африканцев во главе с Кениатой, были арестованы. Члены движения бежали в леса, где была организована партизанская армия. Началась длительная и кровопролитная вооруженная борьба. Военными действиями повстанцев руководил Дедан Кимати, назвавший себя генералом Россия. Больше 80 тыс. чел., обвиненных в причастности к Мау Мау, были отправлены в концентрационные лагеря. К концу 1953 г. против восставших были выставлены регулярные войска, авиация, ополчение поселенцев и «лоялистов» — африканцев, поддерживавших правительство. Постепенно им удалось отрезать партизан от источников продовольствия и оружия, но борьба продолжалась до конца 1956 г., когда был захвачен Кимати. В 1957 г. он был казнен.

Восстание было подавлено, но оно облегчило борьбу за освобождение не только в Кении и соседних с ней странах, но и в других британских колониях. Оно показало англичанам необходимость политических реформ и изменения социальной тактики. Уже в ходе восстания колониальная администрация Кении начала проводить реформу в землепользовании. Ее суть заключалась в сведении разрозненных участков в *резерватах* в единые наделы и закреплении их в частную собственность глав семей. Эта

мера способствовала углублению социального размежевания и созданию прослойки зажиточного крестьянства в деревне. В городе африканцам была в несколько раз увеличена заработная плата. Теперь они могли содержать здесь свои семьи.

Это был важный шаг на пути превращения отходников в рабочих, служащих, интеллигенцию.

Англичане пошли и на некоторые политические уступки. В 1957 г. в Кении были впервые проведены выборы африканских представителей в законодательный совет. В число избирателей могли войти только «лоялисты», и все же большинство избранных депутатов решительно выступило против расовой дискриминации. В знак протеста против «многорасовой» конституции 1957 г. они бойкотировали заседания законодательного совета, хотя некоторые и вошли вместе с лидерами поселенцев в проколониальные «многорасовые» партии. Радикальное крыло движения возглавляли Том Мбойя и Огинга Одингга (оба луо). Они требовали немедленного освобождения Джомо Кениаты, провозглашения независимости Кении, прекращения расовой дискриминации, в том числе и в землепользовании, выборов в законодательный совет на основе принципа «один человек — один голос».

После подавления восстания к руководству национально-освободительным движением, за редким исключением (каковым был, например, Огинга Одингга), пришли сторонники прозападного курса. Антиколониальная программа в новых условиях была им выгодна. С этой программой в 1960 г. африканская делегация прибыла на конституционную конференцию в Лондон. Англичане не выполнили главных требований делегации, но все же решили отказаться от расовой дискриминации в землепользовании и предоставить африканцам возможность покупать землю на «Белом» нагорье.

После конференции в том же 1960 г. радикальная и умеренная тенденции в национально-освободительном движении организационно оформились. Первым возник Национальный союз африканцев Кении (КАНУ). Его возглавили Том Мбойя и Огинга Одингга. Позже появился Демократический союз африканцев Кении (КАДУ) во главе с Рональдом Нгалой. Отличались они главным образом по национальному составу. В Национальный союз вошли представители двух крупнейших народов страны — гикуйю и луо, Демократический союз объединил организации других народов. Колониальная администрация и поселенцы поддерживали Демократический союз, но это только скомпрометировало его в глазах африканцев.

Национальный союз сумел завоевать большую популярность в стране, особенно возросшую в 1961 г., когда КАНУ возглавил вернувшийся

из ссылки Кениата. На первых всеобщих выборах в 1963 г. Демократический союз потерпел поражение. Кениата возглавил первое африканское правительство страны. 12 декабря 1963 г. Кения стала независимой.

Перед страной встали новые социальные и политические проблемы. В африканском обществе быстро шло социальное расслоение. Зажиточные крестьяне и растущая национальная буржуазия ждали прибылей, безземельное крестьянство и городская беднота — немедленного облегчения своего положения. В Национальном союзе, разнородном по социальному составу, отчетливо проявились разногласия по многим вопросам внешней и внутренней политики. Большинство его руководителей во главе с Кениатой вступили на путь поддержки развития капиталистических отношений и связей с западным капиталом. Их позиции были усилены самороспуском в 1964 г. Демократического союза и присоединением его руководства к Национальному союзу.

Программа развития страны была наиболее отчетливо изложена в опубликованном в 1965 г. документе «Африканский социализм и его применение в планировании Кении». На практике эта программа не имела никакого отношения к социализму и реализовалась в основном в рамках африканизации существующей хозяйственной структуры. Правительство продолжало реформу землепользования, начатую колониальными властями. Оно выкупало фермы поселенцев, решивших покинуть Кению, и перепродавало их африканцам. Крупные фермы переходили в руки самих членов правительства, парламента, партийных руководителей. Землю на Центральном нагорье предоставляли и крестьянам. Всего там получили участки около 500 тыс. чел. Некоторые из них разорились, но большинство пополнили зажиточную прослойку, являющуюся основной массовой опорой режима.

В городе в интересах элиты проводилась африканизация высших постов в государственном аппарате. Эти посты стали важнейшим каналом накопления капитала кенийской бюрократической буржуазией. Не посягая на капиталы и собственность крупных европейских фирм, создававших для африканских лидеров «представительские» посты, правительство упрочивало позиции африканской буржуазии в основном за счет выходцев из Индии и Пакистана. В 1967 г. был опубликован закон, согласно которому большинство постов, которые занимали индо-пакистанцы, подлежали африканизации. В 1968 г. последовал подобный закон, касавшийся индийских торговцев и предпринимателей, в первую очередь мелких и средних. Эта акция сопровождалась антииндийской кампанией в прессе, погромами индийских магазинов и лавок. Началось бегство индийцев из страны.

Большую роль в укреплении финансового положения элиты играл и играет государственный сектор, сначала в форме полугосударственной Корпорации развития промышленности и торговли, затем в акциях местных отделений крупнейших иностранных фирм. В 1983 г., например, государству принадлежал 51% акций кенийского отделения «Дженерал моторз», 34% акций местного отделения «Юнион Карбайд», 20% — «Файрстоун» и т. д. На протяжении 70–80-х гг. кенийская квази-буржуазная элита значительно окрепла. Она набралась опыта, накопила капиталы. Уже в 70-е гг. правительство начало передавать африканцам крупные торговые фирмы, а затем и некоторые промышленные предприятия. В 80-е гг. африканские предприниматели устремились в производство и начали создавать собственные и совместные с европейцами компании и фирмы, покупать акции дочерних предприятий транснациональных корпораций.

Рост африканской элиты и укрепление ее позиций не только не мешал и не мешает деятельности ТНК, но, наоборот, является ее важнейшим условием. Кенийская элита в деловом отношении не может конкурировать с крупнейшими западными компаниями, но, находясь у власти, она способствует укреплению их позиций в стране и получает от этого немалые выгоды.

После провозглашения независимости число забастовок в Кении возросло, но затем забастовочное движение пошло на спад. Иностранный капитал подкупает политически грамотную организованную в профсоюзы верхушку квалифицированных рабочих высокой зарплатой, в десятки раз превышающей доходы крестьян. Основная масса рабочих по найму (отходники, сельский пролетариат, работники мелких африканских и индийских предприятий, лавок и мастерских) влечет жалкое существование, но лишена возможности организованного протеста. Тем более это относится к наиболее обездоленным слоям кенийского общества — безработным и безземельным.

Важную роль в снижении активности рабочего движения сыграло огосударствление профсоюзов. Еще до провозглашения независимости Мбойя, тогда генеральный секретарь Федерации труда Кении, повел ее соглашательским курсом. В 1965 г. в организации произошел раскол, и из нее выделилось более радикальное крыло. Тогда правительство запретило деятельность обеих организаций и создало на их месте Центральную организацию профсоюзов. Ее финансы контролируются правительством, а руководство назначается и смещается президентом страны.

Приток иностранных капиталов и высокие цены на кофе и чай на мировом рынке способствовали тому, что в 70-е – первой половине 80-х гг. экономическое положение страны было относительно стабильным. С

1960 по 1978 г. прирост сельскохозяйственного производства составлял в среднем 4,8% в год. Практически весь кофе и большая часть чая производятся сейчас африканцами.

Экспорт чая и кофе остается главной доходной статьей бюджета страны: он дает 25% валового национального продукта. С начала XXI в. наиболее быстрыми темпами развивалась сфера торговли, транспорта и коммуникаций, занявшая второе место среди доходных статей бюджета. Промышленное производство стоит на третьем месте и дает всего 11% ВВП. Однако, при условии политической стабильности (отнюдь не гарантированной) эта ситуация может измениться: в северных районах Кении обнаружены значительные запасы нефти, и начало ее разработок не за горами.

В последние два десятилетия ускорился рост ВВП страны. В 2013 г. он составлял 4,4%, в 2014, по оценочным данным, 5,8%. Растет и уровень ВВП на душу населения. В 2013 г. этот показатель составил 2,192 долл., что позволило Кении войти в число стран со средним ВВП на душу населения. Это не означает, однако, что все кенийцы стали жить лучше. Безработица в стране составляет 40% трудоспособного населения. Чрезвычайно велика и разница в доходах.

Одним из главных препятствий увеличению благосостояния кенийцев является чрезвычайно быстрый рост населения. В начале XX в., по оценочным данным, численность населения страны составляла около 2 млн чел., в 1963 г. чуть превышала 9 млн чел., а в 2014 г. достигла 45 млн. Годовой прирост населения составляет 2,11%. Меняется и этнодемографический состав населения. Прежде крупнейшими народами страны были гикуйю и луо. Гикуйю преобладают и сейчас, составляя 22% населения страны. Но на второе по численности место вышли лухья (14%), луо перешли на третье (13%). Особенно резко выросла численность календжин, занимающих теперь четвертое место (12%). Это ведет к чрезвычайно социальной напряженности. Перенаселение, особенно заметное в плодородных центральных и западных районах страны, создает угрозу продовольственной стабильности страны и способствует возникновению этнических конфликтов.

В первые годы после провозглашения независимости против курса страны на капиталистическое развитие выступило левое крыло правящей партии под руководством Огинги Одингги. В 1966 г. его последователи вышли из Национального союза и создали Союз народа Кении. Партия выступила за проведение такой земельной реформы, которая облегчила бы положение безземельных и малоземельных крестьян, за развитие кооперативного движения и укрепление государственного сектора. Одингга получал финансовую помощь от СССР, что не могло нравиться руковод-

ству правящей партии. Уязвимой делала Союз народа Кении и уязвимость его этнической базы: наибольшим влиянием он пользовался в районах расселения луо. Национальный союз повел борьбу против новой партии, прибегая к угрозам и репрессиям.

В 1969 г. в Найроби был убит генеральный секретарь Национального союза, министр экономического планирования, один из главных приверженцев прозападного курса Кении, Том Мбойя. Мбойя был организатором программы, в соответствии с которой сотни кенийцев выехали на учебу в США. Среди студентов, получивших помощь через эту программу, был и отец Барака Обамы, первого чернокожего президента США. Он был соплеменником и другом Мбойи. Убийство вызвало вспышку ненависти и столкновений между гикуйю и луо. Среди луо многие считали, что убийство было организовано стареющим Кениатой, который боялся, якобы, талантливого молодого соперника, не являвшегося его соплеменником и не принадлежавшего к его ближайшему окружению. Правительство обвинило Союз народа Кении в разжигании племенной вражды и запретило партию. Ее лидеры подверглись полугодовому тюремному заключению. После освобождения их отстранили от политической деятельности, хотя и допустили в ряды Национального союза. Во время выборов 1971 г. некоторые бывшие члены Союза народа Кении попытались выдвинуть свои кандидатуры в парламент от КАНУ. Однако Кениата наложил вето на их выдвижение, и съезд Национального союза утвердил это решение.

После разгрома Союза народа Кении на политической арене некоторое время доминировала группа, представленная Ассоциацией гикуйю, меру и эмбу (ГЕМА). Она была зарегистрирована как Ассоциация благосостояния. Ассоциация действовала в интересах ближайшего окружения Кениаты, прозванного «семьей». Для привлечения масс руководство Ассоциации использовало шовинистические лозунги. Проводились массовые клятвенные церемонии «верности гикуйю». Собранные во время церемоний средства устроители клали себе в карман.

Против засилья «семьи» был направлен заговор, раскрытый летом 1971 г. Заговорщики намеревались совершить военный переворот. Никакой конкретной программы действий у них не было. Правительство использовало заговор для репрессий. Весной 1975 г. был убит один из противников «семьи», популярный парламентарий Дж. М. Кариуки. Убийца так и не был найден, но многие нити расследования вели к ГЕМА. По всей стране прокатилась волна возмущения. Даже обычно пассивные кенийские парламентарии выступили на этот раз с резкой критикой правительства. Оно вновь ответило репрессиями. Несколько членов парламента были арестованы по сфабрикованным обвинениям.

Главной целью «семьи» было сохранение за собой власти после смерти Кениаты. Этому были подчинены многочисленные попытки изменить конституцию и провести своих кандидатов на руководящие посты в партии. «Семья» собиралась использовать даже специально созданное воинское подразделение. Отчасти благодаря случаю, отчасти бдительности противников, планам ГЕМА не суждено было осуществиться.

Кениата умер в августе 1978 г., и власть перешла к вице-президенту Даниэлю арап Мои (календжин), как и полагалось по конституции. В первые годы его президентства важную роль в руководстве страной играли вице-президент М. Кобаки и генеральный прокурор (позже — министр юстиции) Ч. Нджонджо. Оба они были гикуйо, но не принадлежали к «семье». Первые меры «триумvirата» были очень популярны. Мои начал борьбу против коррупции, уволил некоторых непопулярных представителей ГЕМА из полиции, армии, государственного аппарата. В 1980 г. были запрещены «племенные ассоциации», прежде всего, ГЕМА.

Однако вскоре стало ясно, что по сути внутривластный курс Мои ничем не отличался от политики его предшественника. Президент подчеркнул это и сам, назвав свой курс «ньяйо» («следы»). Подразумевалось, что он шел по стопам Кениаты, а «вся нация» — по его стопам. Многие представители «семьи» остались на своих постах и пользовались покровительством Мои, если не выступали против него лично. В то же время новое руководство страны активно способствовало укреплению позиций и обогащению тех кругов элиты, которые в годы правления Кениаты не имели непосредственного доступа к рычагам власти. Борьба с коррупцией обернулась преследованием противников «ньяйо».

На протяжении своего 24-х-летнего пребывания у власти Д. арап Мои решительно расправлялся с любой оппозицией своему режиму. В 1978 г. он запретил Одингге и нескольким его последователям выставлять свои кандидатуры на выборах руководства КАНУ. Аналогичные запреты последовали в 1979 и в 1981 гг. Осенью 1981 г. полиция начала преследование нескольких парламентариев, известных своими критическими высказываниями в адрес правительства.

Летом 1982 Одинггу и некоторых его последователей исключили из КАНУ за заявление о намерении создать в Кении оппозиционную социалистическую партию. Вскоре парламент принял законопроект о превращении Кении в однопартийное государство де-юре. Это решение было крайне непопулярно в среде интеллигенции и студентов. В столице впервые появились антиправительственные листовки. Начались аресты.

1 августа 1982 г. в Кении была совершена попытка государственного переворота. Мятеж подняли служащие военно-воздушных сил. У участ-

ников не было ни четкой программы, ни подробного плана действий, однако заговор охватывал довольно широкие круги общественности. После подавления мятежа его руководители были казнены, к разным срокам заключения приговорены более 8 тыс. чел. Репрессиям подверглись, прежде всего, служащие ВВС, преподаватели и студенты университета Найроби.

Мои пытался укрепить режим личной власти, расправляясь с конкурентами и из своего ближайшего окружения. Летом 1983 г. был снят с поста один из членов «триумvirата» — Ч. Нджонджо. После длительного и громкого процесса его обвинили в подготовке свержения Мои, участии в попытке переворота на Сейшельских островах, сговоре с ЮАР и коррупции. Несмотря на тяжесть обвинений, Нджонджо был всего лишь исключен из партии, т. е. лишен возможности заниматься политической деятельностью. В 1988 г. Мои сместил с поста вице-президента и министра финансов еще одного члена бывшего «триумvirата» — М. Кибаки, доверив ему лишь пост министра здравоохранения.

После подавления мятежа 1982 г. репрессии против интеллигенции и критически настроенных депутатов парламента стали постоянным явлением в жизни страны. Многие вынуждены были эмигрировать. Однако расправы с инакомыслящими не привели к политической стабильности. Во второй половине 80-х гг. участились забастовки, большинство из них проходило вопреки запретам правительства и руководства профсоюзов. В августе 1987 г. прошла многотысячная забастовка рабочих текстильной промышленности. С требованиями демократизации режима, свободы организаций и собраний неоднократно выступали студенты. Наиболее крупные студенческие волнения прошли в марте 1985 г. и в октябре 1987 г. В 1987 г. в студенческих волнениях участвовало около 3 тыс. чел. В Момбасе прошла четырехтысячная демонстрация мусульман, также направленная против режима.

В октябре 1987 г. представители оппозиционных групп встретились в Лондоне и создали единую организацию под названием Умоджа — Объединенное движение за демократию в Кении.

В декабре 1991 г., через несколько дней после решения об отмене однопартийного статуса Кении, закрепленного в конституции страны в 1982 г., Мваи Кибаки объявил о своем выходе из КАНУ и о создании оппозиционной Демократической партии. Оппозиция была разделена как по этническому, так и по политическому признакам, и Мои легко выиграл президентские выборы как 1992, так и 1997 гг. Однако после выборов 1997 г. Демократическая партия стала официальной оппозицией в парламенте, а Кибаки — ее лидером.

В преддверии выборов 2002 г. Демократическая партия объединилась с другими оппозиционными группами в Национальную радужную коалицию (НАРК). Кибаки стал ее официальным кандидатом. По конституции Мои не мог принимать в этих выборах участия. Своим преемником и официальным кандидатом КАНУ он сделал сына Кенииаты, Ухуру Кенииату, молодого человека без достаточного политического опыта и карьеры в партийных структурах КАНУ. Это оттолкнуло от Мои даже многих его соратников по партии.

Меньше чем за месяц до выборов Кибаки попал в автомобильную аварию. Избирательной кампанией НАРК вместо него руководил молодой динамичный политик, сын Огинди Одингги, Райла Одингга. Во многом благодаря его усилиям кампания была хорошо организована и принесла больший успех, чем предрекали самые оптимистичные прогнозы. Кибаки набрал более шестидесяти процентов голосов против тридцати процентов Кенииаты. КАНУ потерпел сокрушительное поражение по всей стране. Присягу президента Кибаки принимал в инвалидном кресле с подвешенной забинтованной ногой, но это не помешало всеобщему ликованию. От Кибаки ждали многого, прежде всего, действенных мер против всеохватного режима коррупции, возрождения экономики и восстановления законности.

Приняться за дела Кибаки удалось не сразу: в январе 2003 г. он снова попал в больницу. По официальной версии у него обнаружили и удалили тромб — результат аварии. По слухам, он пережил инсульт, причем второй. По выходе из больницы Кибаки долго не принимал активного участия в делах правительства, на официальных церемониях выглядел больным и говорил не всегда адекватно. Некоторые наблюдатели полагают, что в первые месяцы и даже первые годы его правления преобразованиями занималось его окружение из числа технократов — гикуйю как в правительстве, так и вне его. Но постепенно здоровье Кибаки улучшилось, и он начал активно участвовать в преобразованиях.

В заслугу Кибаки ставят несомненное улучшение экономической ситуации в стране: в год его прихода к власти рост ВВП составлял 0,6%, в 2007 г. — 7%. Правительство Кибаки многое сделало для восстановления инфраструктуры страны, полностью разрушенной при Мои. Стал более эффективным сбор налогов, в результате чего улучшилось внутреннее финансирование. Под руководством Кибаки был создан Фонд развития избирательных округов, финансирующий проекты развития местного значения, что было особенно важно для наименее развитых районов, прежде всего, засушливого Севера. Одним из главных достижений правительства Кибаки считается введение бесплатного начального образования.

Деятельность Киаки оказалась значительно менее эффективной в сфере борьбы с коррупцией, а в политической сфере она привела к катастрофе, которая практически свела на нет его достижения.

В ноябре 2005 г. в Кении был проведен референдум по поводу изменения конституции. Главными вопросами были полномочия президента. Со времен Кениаты президентская власть в Кении была почти не ограниченной, но при создании НАРК Киаки обещал ввести пост исполнительного премьер-министра, обещанный Райле Одингге. К моменту проведения референдума Киаки передумал и поддержал проект новой конституции, сохранявший президентскую власть практически без изменений. Оппозиционный КАНУ, как и часть правительства, в основном сторонники Одингги, призвали кенийцев отвергнуть этот проект. Референдум принес им победу: проект отвергли 58% голосовавших.

Киаки, однако, проигнорировал результаты референдума, распустил правительство и создал новое, пригласив в него только своих сторонников и некоторых членов парламента от оппозиционного КАНУ. Бывшие союзники по НАРК оказались в оппозиции. Свои действия Киаки оправдал необходимостью создания более однородного правительства, которое могло бы лучше служить интересам кенийцев. Новое правительство он назвал правительством национального единства, но как раз национального единства в нем и не было: оно состояло в основном из представителей гикуйю и родственных им меру и эмбу. Одингга по этнической принадлежности — луо, и большинство его сторонников не из числа гикуйю. Действия Киаки не просто разрушили Радужную коалицию, но и разделили страну по этнополитическому признаку. Это вызвало бурные протесты, не вылившиеся тогда в открытые столкновения на этнической почве во многом благодаря усилиям бывшего президента Мои.

Ответом Одингги стало создание новой партии Оранжевое демократическое движение (ОДМ), выдвинувшей его кандидатом в президенты на выборах 2007 г. Выборы прошли мирно, но после объявления результатов голосования в стране начались волнения. По результатам всех опросов общественного мнения как предварительных, так и по окончании голосования, Одингга опережал Киаки (выдвигавшегося от Партии национального единства) во всех провинциях, кроме Центральной, населенной гикуйю, меру и эмбу, и Укамбани, где лидировал третий кандидат — камба. Лидировал Одингга и на протяжении значительной части голосования. К тому же ОДМ выиграло большинство мест как в парламенте страны, так и в провинциальных представительных органах. В этой ситуации было естественно, что сторонники Одингги ожидали его победы. Но в результате раскола партия потеряла 8% голосов, и Киаки вышел победителем.

Международные наблюдатели считали, что выборы были проведены с нарушениями. Столкновения на этнической почве начались сразу после объявления результатов голосования по Центральной провинции, сильно завышенных, как полагали оппоненты Киаки. Полиция закрыла здание, где заседала Избирательная комиссия, перевела ее председателя в другое помещение, и оттуда он объявил о победе Киаки. Через час Киаки был провозглашен президентом.

Это привело к взрыву негодования среди сторонников ОДМ, вылившемуся в насилие против гикуйю и кровавые столкновения по всей стране. Беспорядки длились больше двух месяцев, более 1200 чел. были убиты, многие тысячи ранены. Было разрушено и разграблено около 42 тыс. домов, ферм, магазинов и прочей недвижимости. В результате этнических «чисток» целых провинций более 300 тыс. человек были изгнаны из своих мест.

Мир был восстановлен только в результате вмешательства Африканского союза — международной организации, объединяющей страны Африканского континента, — при поддержке США и Великобритании. Посредником в переговорах между Киаки и Одинггой стал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Анан. Результатом стал договор «национального согласия». Киаки сохранял за собой пост президента, а Одингге предоставлялся вновь созданный пост премьер-министра. Места в правительстве распределялись пополам между сторонниками Одингги и Киаки. Созданное в апреле 2008 г. правительство было названо «правительством большой коалиции».

В 2010 г. в Кении был проведен новый референдум по вопросу о конституции, предусматривавшей ограничение полномочий президента, ликвидацию поста премьер-министра, расширение права местных органов власти и введение Билля о правах. Конституция была одобрена большинством населения и введена в действие 27 августа 2010 г.

К президентским выборам 2013 г. главные соперники, премьер-министр Одингга и заместитель премьер-министра Кениата (Киаки не имел права выдвигать свою кандидатуру), начали готовиться заранее. В мае 2012 г. Кениата присутствовал на презентации нового крупного политического объединения, Национального Союза (ТНА). На дополнительных выборах 2012 г. эта партия набрала больше голосов, чем ОДМ и почти в десять раз больше, чем Партия национального единства. По месту проведения презентации (Джубили Холл) объединение стали называть «Юбилейной коалицией».

Одингга тоже решил укрепить свои позиции созданием коалиции. Она была названа Коалицией за реформы и демократию (КОРД).

Согласно опросам общественного мнения популярность Одинги достигала 45%. Но на выборах он набрал лишь 43,70% голосов. Кениата выиграл выборы, набрав чуть больше 50%. Одингга пытался опротестовать результаты голосования в верховном суде, однако его петиция и собранные его сторонниками материалы о многочисленных нарушениях во время выборов были отвергнуты. 9 апреля 2013 г. Кениата был провозглашен президентом.

В декабре 2010 г. Международный уголовный суд в Гааге обвинили как Кениату, так и его вице-президента, Уильяма Руто (в 2007 г. Руто был в лагере противников Кениаты), в планировании и организации погромов после выборов 2007 г. Кениата эти обвинения отрицал. Дав показания на суде несколько раз, он возложил ответственность за погромы на Одинггу, бывшего в то время премьер-министром. Он утверждал, что, не приняв результатов выборов и объявив их фальсифицированными, Одингга спровоцировал напряженность, а затем не сумел удержать своих сторонников от погромов. В феврале и в октябре 2014 г. Кениата появился в суде уже в должности президента страны, однако заявил, что присутствует в своем личном качестве. Он стал первым главой государства, представшим перед международным судом. Суд не проводил расследование в Кении, а кенийское правительство, по утверждению обвинения, не предоставило необходимых документов. Некоторые из свидетелей обвинения, вызванные в Гаагу, исчезли или изменили свои показания. В результате в декабре 2014 г. суд снял с Кениаты все обвинения. В 2016 г. обвинения были сняты и с Руто.

Самой большой опасностью для Кении в настоящее время является международный терроризм. «Аш-Шабааб», экстремистская джихадистская террористическая организация, базирующаяся в Сомали, совершила несколько крупных террористических актов на территории Кении. В 2011 г. кенийская армия участвовала в антитеррористической операции на территории Сомали. Ее целью было создание «буферной зоны» между районами, контролируемые «Аш-Шабааб» и Кенией. В отместку за этот рейд террористы начали действовать внутри Кении, опираясь на помощь местного мусульманского населения. Самым крупным терактом был захват торгового комплекса Уэстгейт в центре Найроби 21–24 сентября 2013 г., в ходе которого погибло 67 человек, и 175 человек были ранены. В апреле 2015 г. боевики «Аш-Шабааб» атаковали Университетский колледж в Гариссе, убили около 150 человек и захватили заложников. Местонахождение около 500 студентов до сих пор неизвестно. Жертвами этого теракта стали только не-мусульмане. Не брезгует «Аш-Шабааб» и захватом в заложники туристов. Теракты не только оказывают деморали-

зующее влияние на население и приводят к росту этносоциальной напряженности, но и препятствуют развитию экономики. Прежде всего, страдает туристская индустрия, но затруднены также разведка и разработка полезных ископаемых в северной части страны.

Кения является самой развитой страной Восточной и Центральной Африки. Несмотря на многочисленные экономические и социальные проблемы, она входит в группу стран со средним доходом (хотя и в низшую подгруппу этой группы) и имеет достаточно высокие темпы роста (5–7% в год). Большую роль в успешном развитии страны играют иностранные капиталовложения, прежде всего, китайские. Международный валютный фонд положительно отзывался о ее экономической политике.

§ 43. Кот-д'Ивуар

К моменту завоевания французами Кот-д'Ивуара его этническая картина была весьма пестрой. Ведущее место в ней занимали два племени из этнической группы акан — бауле и анья, мигрировавшие на эту территорию позже других: в XVIII в. бауле обосновались в центральном регионе (царство Сакасу), а анья — на юго-востоке (царства Инденье и Санви). На юго-востоке, прежде всего, на Нижнем Берегу, жили также «лагунные племена». Большую часть населения северных районов составляли сенуфо и малинке. Юго-запад и западные районы Центра были зоной обитания племен группы кру (бете, бакве, гере).

Первые попытки Франции закрепиться на побережье страны относятся к 1843–1844 гг., когда Луи Эдуард Буё-Вийоме заключил с вождями Нижнего Берега договоры о протекторате, предоставившие французам право на создание военных постов в Гран-Басаме и Асини; в 1857 г. был основан форт Дабу. Однако после поражения во франко-прусской войне 1870–1871 гг. французы ушли из зоны Гвинейского залива и вернулись туда лишь после Берлинской конференции 1884–1885 гг. В 1886 г. они восстановили контроль над оставленными постами, а к концу 1880-х гг. их владения на Нижнем Берегу уже тянулись непрерывной линией от Асини до Лаху с центром в Гран-Басаме. Тогда же началось проникновение французов во внутренние районы страны: благодаря экспедициям Луи-Гюстава Банже (1887–1889) и Марселя Трейш-Лаплена (1887) был установлен протекторат над страной Конг (север совр. Кот-д'Ивуара). Официально Франция провозгласила Кот-д'Ивуар своей колонией 10 марта 1893 г.; ее первым губернатором стал Банже. Западная граница колонии была установлена в 1892 г. (франко-либерийский договор 8 декабря 1892 г.), а восточная — в 1893 г. (франко-британский договор 12 июля 1893 г.).

В 1894 г. страну Конг захватил Самори и включил ее в свою «империю Васулу». После победы над Самори в 1898 г. французы присоединили к Кот-д'Ивуару округа Одиенне, Конг и Буна, установив его северную границу (декрет 17 октября 1899 г.). В 1904 г. колония вошла в состав Французской Западной Африки. В 1932 г. граница Кот-д'Ивуара была передвинута на север (до Черной Вольты), но в 1947 г. вернулась в исходное состояние.

Управление колонией основывалось на принципе «ассоциации», предполагавшем юридическое различие между белыми и туземцами: последние сохраняли свои обычаи и традиции, но принимали на себя комплекс обременительных обязательств по отношению к колониальному государству (система «индижената») — уплата подушного налога (с 1900 г.), трудовая повинность (10 дней в год) и т. д. Сопротивление местного населения, особенно сильное на юго-западе (среди бете), было сурово подавлено губернатором Габриэлем-Луи Ангульваном (1908–1916). Ивуарийцы превратились во «французских подданных», не имевших ни французского гражданства, ни политических прав. Принцип «ассоциации» дополнялся принципом «ассимиляции», предполагавшим постепенное приобщение африканцев к французскому языку и культуре, юридическим нормам и моделям поведения, создание слоя европейски образованных африканцев («продвинутых»), подготовленных для службы в низших звеньях колониальной администрации.

В основе экономической стратегии французов лежало их стремление превратить Кот-д'Ивуар в земельно-сельскохозяйственную колонию, ориентированную на экспорт. Попытка колониальной администрации в 1910-х гг. навязать местному населению культуру хлопка окончилась, однако, полной неудачей. Бóльший успех сопутствовал какао: после Первой мировой войны эта культура стала главным нервом ивуарийской экономики. Но такая стратегия привела к неравномерному развитию регионов Кот-д'Ивуара: в 1920-х гг. производство какао сконцентрировалось на юго-востоке, прежде всего, в стране аньи, куда направлялась львиная доля инвестиций. Этот регион превратился в привилегированную зону, а аньи — в привилегированный этнос, менее других страдавший от бремени «индижената». В то же время север и юго-запад оставались зоной принудительных трудовых мобилизаций и репрессивного режима, порождавших волны миграции бауле, бете и сенуфо на юго-восток.

Аньи доминировали в экономике страны до конца 1930-х гг. Однако в 1940-х гг. плантационная экономика распространилась на всю лесную зону: благодаря внедрению, наряду с какао, культуры кофе Запад и Центр стали реальными соперниками юго-востока и новыми очагами притя-

жения миграции с севера, оставшегося главным поставщиком рабочей силы. Ведущая роль в экономической жизни перешла от аньи к бауле, составлявших 1/5 всего населения страны; они активно колонизовали и юго-восток, и юго-запад, создавая крупные и средние хозяйства, тогда как у бете сохранилось преимущественно мелкое землевладение.

Углубляющееся социально-экономическое неравенство между регионами и этносами определило характер рождавшегося гражданского общества. Первые ивуарийские общественные организации, появившиеся в конце 1920–1930-х гг., были созданы по этнорегиональному и одновременно социальному принципу, прежде всего, Ассоциация защиты интересов коренных жителей Кот-д'Ивуара (плантаторы-аньи) и Общество взаимопомощи бете (наемные рабочие — бете).

Вторая мировая война и новые тенденции французской колониальной политики (Браззавильская конференция 1944 г.) способствовали всплеску социально-политической активности в колонии с середины 1940-х гг. В 1944 г. возник первый в истории страны профсоюз — Союз выходцев из шести округов Ивуарского Запада (СВ), объединивший западных мигрантов на Нижнем Берегу. Плантаторы-бауле во главе с Феликсом Уфуэ-Буањи образовали Африканский земледельческий профсоюз (АЗП). В 1945 г. ивуарийцам была предоставлена возможность избрать «туземного депутата» в Учредительное собрание Франции: на выборах в октябре-ноябре 1945 г. Уфуэ-Буањи при поддержке АЗП и СВ одержал победу над кандидатом от Комитета патриотического действия Кот-д'Ивуара (КПД), выражавшего интересы плантаторов-аньи. Конституция 1946 г. предоставила ивуарийцам право создавать политические организации: КПД превратилась в Прогрессивную партию (ПП), АЗП — в Демократическую партию (ДП), СВ — в Африканское социалистическое движение (АСД). В 1947 г. лидер ДП Уфуэ-Буањи добился отмены «индигената»: ликвидация принудительного труда, обеспечив свободный рынок рабочей силы, устранила главное препятствие на пути развития плантационной экономики.

ДП, позиционировавшая себя как антиколониальная сила, постепенно радикализировалась. В октябре 1946 г. она стала региональным отделением левонационалистического Африканского демократического объединения (АДО), политического союзника французской компартии. Опираясь в основном на бауле, она в то же время стремилась максимально расширить свою этническую базу, заявляя о себе как о партии всех ивуарийцев. Благодаря этому ей удалось обогнать по популярности другие преимущественно моноэтнические партии. Уже в конце 1946 г. численность ДП/АДО достигла 80 тыс. В ноябре 1946 г. ее список победил на выборах в первый парламент Четвертой республики, в декабре она завоевала все 15 мест в

Генеральном совете (консультативном органе при губернаторе колоний) от коллегии «неграждан» и подтвердила свой успех на частичных выборах в Совет в июле 1948 г.

Прокоммунистическая ориентация ДП/АДО привела ее к конфронтации с французскими властями, достигшей пика в январе 1949 – феврале 1950 гг. В апреле-декабре 1949 г. колониальной администрации удалось добиться раскола ДП/АДО на этнорегиональные группировки: Эбурнийский демократический блок (кру), Согласие независимых Кот-д'Ивуара (северяне), Союз независимых Кот-д'Ивуара (бауле). Тогда же ДП/АДО потеряла большинство в Генеральном совете. Чтобы покончить с антиколониальными выступлениями в разных районах страны, власти обрушили репрессии на партии; почти все ее руководство вместе с Уфуэ-Буаंनी оказалось за решеткой.

Французское правительство, однако, сумело предотвратить политический взрыв в колонии. В результате его переговоров с Уфуэ-Буаंनी ДП/АДО в октябре 1950 г. порывает с коммунистами. Относительная неудача партии на парламентских выборах в июне 1951 г., когда она уступила одно из двух депутатских мест консервативному блоку «Французский союз», ускорила переход ДП/АДО на умеренные позиции. 6 октября 1951 г. Уфуэ-Буаंनी провозгласил в Абиджане лозунг интеграции всех политических сил Кот-д'Ивуара и сотрудничества с Францией.

На выборах 30 марта 1952 г. в Территориальную ассамблею (заменившую Генеральный совет) ДП/АДО одержала оглушительную победу — 72% голосов и 28 мандатов из 32. На парламентских выборах 1956 г. она получила уже 87%, завоевав все места в Национальном собрании от Кот-д'Ивуара, а на муниципальных выборах того же года — большинство во всех коммунах колонии.

«Закон-рамка» 1956 г.⁸⁰ предоставил Кот-д'Ивуару внутреннее самоуправление. После победы на выборах 31 марта 1957 г. в Территориальную ассамблею (89% голосов и 58 мест из 60) ДП/АДО сформировала первое автономное правительство Кот-д'Ивуара во главе с Огюстом Денизом.

На сентябрьском референдуме 1958 г. ивуарийцы поддержали идею политической самостоятельности страны в рамках Французского сообщества. В то же время Кот-д'Ивуар отказался вступить в Федерацию франкофонных стран Западной Африки (проект Леопольда Сенгора, Ахмеда Секу Туре и Модибо Кейты) и в «Соединенные штаты Африки» (проект Кваме Нкрумы). Руководство ДП/АДО во главе с Уфуэ-Буаंनी, ставшего

⁸⁰ Принятый Парижем закон о предоставлении французским колониям более широкой автономии.

1 мая 1959 г. премьер-министром, не считало актуальным обретение полной политической независимости, но в условиях «парада суверенитетов» во Французской Африке было вынуждено провозгласить 7 августа 1960 г. независимую Республику Кот-д'Ивуар.

Конституция 31 октября 1960 г. установила режим Первой республики (1960–1999). Первым ее президентом был избран в ноябре 1960 г. Уфуэ-Буаьи, занимавший этой пост до своей смерти в 1993 г.

В 1960–1980-х гг. политический режим носил открыто авторитарный характер. Конституция 1960 г. легитимизировала сильную президентскую власть по модели французской Пятой республики; права парламента по контролю за исполнительной властью были практически сведены к нулю. Оппозиционные партии, маргинализированные уже после выборов 1957 г., были лишены возможности участвовать в парламентских и президентских выборах 1960 г., как и во всех последующих (1965, 1970, 1975, 1980, 1985 гг.). Уфуэ-Буаьи сконцентрировал в своих руках огромные полномочия: он был главой исполнительной власти и фактически главой правительства (после ухода с должности премьер-министра 3 ноября 1960 г. он оставил ее вакантной), «коллекционировал» министерские посты, являлся председателем правящей партии, назначал руководителей местной администрации на всех уровнях (главы департаментов, префекты, супрефекты) и членов Экономического и социального совета, который вместе с Политбюро ДП/АДО отбирал официальных кандидатов в члены Национального собрания. Опасаясь военного переворота, он сохранял численность армии на минимальном уровне.

Режим Уфуэ-Буаьи опирался на многочисленные клиентельные сети, опутавшие все ивуарийское общество; его сохранность гарантировала также партийная милиция, созданная в 1963 г. (6 тыс. членов), и размещенный в Порт-Буэ французский военный контингент. Для борьбы с оппозицией, представленной в первую очередь профсоюзами, молодежными организациями и этническими сепаратистскими движениями, президент использовал широкий арсенал средств — от подкупа и кооптации противников режима во властные структуры до фальсификации «антигосударственных заговоров» (сентябрь 1959 г., январь и август 1963 г.) и открытых репрессий (военные операции против сепаратистов Санви в 1959 и 1969 гг., массовые аресты оппозиционеров в 1963 г., подавление мятежа в Ганьоа в 1970 г.). В то же время авторитаризм Уфуэ-Буаьи часто называли «добродушным» — позиционируя себя как «отца всех ивуарийцев», он избегал особо жестоких мер: суды осуждали политических диссидентов, как правило, на небольшие сроки заключения, которые те обычно не отбывали полностью (их либо полностью амнистировали, либо позволяли

выехать за пределы страны). Во многом такое «добродушие» объяснялось тем, что в условиях экономического процветания в 1960–1970-х гг. режим пользовался поддержкой основной массы населения, и оппозиционные движения не представляли для него серьезной опасности.

В основе внешней политики Первой республики лежала идея тесного сотрудничества с Францией. Юридической основой франко-ивуарийского союза стал договор 1961 г., который предоставлял Парижу право военного вмешательства в случае возникновения угрозы для правящего режима. Опираясь на поддержку Франции, Кот-д’Ивуар соперничал с Сенегалом, Ганой и Нигерией за политическое лидерство в этом регионе и несколько раз пытался создать и возглавить альянс франкофонных государств Западной Африки — Совет согласия (1959), Африкано-малгашский союз (1961), Общая Афро-малагасийская организация (1965), Экономическое сообщество Западной Африки (1974). В эпоху холодной войны Кот-д’Ивуар активно боролся против африканских «коммунистических» режимов в Гвинее, Гане, Заире, Дагомее, Анголе, Верхней Вольте, поддерживал сепаратистские движения в Катанге и Биафре и довольно холодно отреагировал на создание в 1963 г. ОАЕ. Установленные в 1967 г. дипломатические отношения с СССР были разорваны уже в 1969 г. и восстановлены только в 1986 г. Признание же КНР произошло лишь в 1983 г.

В экономической сфере режим Уфуэ-Буањи продолжал делать ставку на развитие экспортно ориентированных отраслей сельского хозяйства. Он создал максимально льготные условия для привлечения в Кот-д’Ивуар иностранных инвесторов (закон об инвестициях 1959 г.) и поощрял трудовую миграцию с бедного Севера на более богатый Юг и из соседних стран, особенно из Верхней Вольты (в 1980-х гг. иностранцы составили около 1/4 всего населения). В то же время важная роль в экономике отводилась и государству, которое осуществляло масштабные проекты по модернизации инфраструктуры, а также монополизировало через Кассу по стабилизации и поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию закупку у производителей главных экспортных культур (кофе, какао, хлопок) и их продажу за рубеж.

Результатом такой политики в условиях высоких мировых цен на эти культуры (до конца 1970-х гг.) стало «ивуарийское экономическое чудо». Кот-д’Ивуар превратился в самую мощную экономическую державу Западной Африки (42% ВВП государств, входящих в Экономическое сообщество западноафриканских стран). В 1960–1978 гг. его ВВП вырос в 12 раз, экспорт неизменно превышал импорт. Быстрыми темпами развивались пищевая, текстильная, деревообрабатывающая промышленность.

В 1970-х гг. еще одним важным источником дохода стала добыча нефти на гвинейском шельфе. Бурный экономический рост сопровождался резким повышением жизненного уровня основной массы населения (в 1980 г. среднегодовой доход составил 10 тыс. франков). Государство, устанавливая минимальные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, гарантировало крестьянам стабильный доход. Значительно изменилось качество жизни: большие средства вкладывались в здравоохранение и образование (в 1980-х гг. доля грамотных среди взрослых ивуарийцев превысила 50%).

С конца 1970-х гг. экономическое положение Кот-д'Ивуара, однако, начало ухудшаться. В 1978 г. произошло резкое падение мировых цен на кофе и какао, в 1986 г. — на нефть; в 1983 и 1984 гг. ивуарийское земледелие пострадало от засухи. Уфуэ прежде всего попытался защитить интересы основного сегмента своего электората — крестьянства: несмотря на сокращение экспортных доходов, государство на протяжении 1980-х гг. сохраняло высокие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, покрывая дефицит бюджета за счет зарубежных займов. К 1987 г. внешний долг достиг 10 млрд долл., и государство фактически обанкротилось. Особо незащищенными оказались городские слои, чей жизненный уровень значительно снизился во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. Крах многих предприятий привел к стремительному росту безработицы. Число ивуарийцев, живших ниже черты бедности, увеличилось в 1985–1993 гг. более чем в три раза.

К концу 1980-х гг. социальное недовольство стало перерастать в политическое. Популярность Уфуэ-Буаньи начала падать. Амбициозные проекты, призванные поддержать авторитет президента (прежде всего, дорогостоящее строительство в 1983–1989 гг. новой столицы Ямусукро на месте его родной деревни), вызвали в ивуарийском обществе сильное раздражение; по всей стране циркулировали слухи о коррупции и расточительстве «отца нации». Под давлением массовых студенческих манифестаций в марте 1990 г. Уфуэ-Буаньи пришлось пойти на ряд политических уступок. 31 мая была восстановлена многопартийная система. Оппозиция была допущена к президентским и парламентским выборам 28 октября 1990 г., на которых она завоевала 12 из 175 мест в парламенте, а ее кандидат в президенты Лоран Гбагбо получил 18,32% голосов. 7 ноября Уфуэ отказался от прежней конфигурации исполнительной власти, назначив на пустовавший тридцать лет пост премьер-министра мусульманина Алассану Уаттару.

Эти уступки оказались мало эффективными, поскольку социально-экономическая ситуация продолжала ухудшаться. 1991–1992 гг. ознаменовались

мощными протестными выступлениями, главной силой которых были студенты и члены Ивуарийского народного фронта (ИНФ) Гбагбо. Режим вновь прибег к репрессиям. Рычаги управления ускользали из рук стареющего и больного раком президента, и в его ближайшем окружении развернулась ожесточенная борьба за власть между Уаттарой и председателем Национального собрания Анри Конаном Бедье. 7 декабря 1993 г. после того как Уфуэ-Буањи сделал устное «завещание» в пользу Бедье, он был отключен от аппаратов жизнеобеспечения.

Смерть Уфуэ-Буањи обострила политическую ситуацию в стране. Углублявшийся экономический кризис нарушил социальное и этническое равновесие. Обострение конкуренции за ресурсы, прежде всего, за землю, в зоне экспортного производства, способствовало распространению ксенофобии среди «коренного населения», особенно у бете, по отношению к внутренним и внешним мигрантам. Эти настроения активно поддерживались рядом оппозиционных группировок, в том числе ИНФ, имевшим сильные позиции среди бете. 23 декабря 1998 г. парламент законодательно оформил понятие «ивуарийство» (ivoirité), определявшее гражданское полноправие по признаку принадлежности родителей к коренным жителям Кот-д'Ивуара; избирательные права и права собственности (преимущественно на землю) тех, кто не удовлетворял этому критерию, существенно ограничивались. Жертвами политики «ивуарийства» оказалась не только значительная часть населения северных районов страны, но и главный политический противник Бедье — Уаттара, наполовину мандинка.

22 октября 1995 г. Бедье был избран президентом на фактически безальтернативных (из-за бойкота оппозиции) выборах, а ДП завоевала 148 мест в парламенте (ИНФ — 12, а либерально-центристский Союз республиканцев (СР) Уаттары — 14). Но позиции режима слабели. Попытка Бедье сохранить свою власть путем изменения конституции еще более подорвала его легитимность, и он был легко свергнут в результате военного переворота 25 декабря 1999 г. Пришедший к власти Национальный комитет общественного спасения во главе с Робером Геи распустил все органы власти, приостановил действие Конституции и покончил с Первой республикой.

Геи инициировал принятие нового основного закона, одобренного на референдуме 23 июля 2000 г. 87% голосов (при явке 56%), который открыл эпоху Второй республики. Он предоставил широкие полномочия президенту, избираемому на 5 лет, который являлся верховным главнокомандующим, мог выносить законопроекты на референдум, назначал премьер-министра и членов Конституционного совета (КС), контролирующего процесс выборов и определяющего легитимность законов. Ст. 35

гласила, что кандидат в президенты «(...) должен быть ивуарийцем по рождению, будучи рожденным от отца и матери, которые сами по происхождению ивуарийцы»⁸¹.

22 октября на основе новой Конституции прошли президентские выборы, к которым КС не допустил 14 кандидатов, в том числе Уаттару и Бедье. В ответ СР и ДП призвали к бойкоту выборов; к урнам пришло лишь 37,4% избирателей. Когда первые подсчеты показали преимущество Гбагбо, Геи распустил Национальную избирательную комиссию, и 24 октября министерство внутренних дел объявило его победителем. Но 25 октября на улицы ивуарийских городов вышли тысячи сторонников ИНФ и других оппозиционных партий. Военный режим пал, и 25 октября Верховный суд объявил победителем Гбагбо (59,36%). На парламентских выборах в конце 2000 – начале 2001 г., которые бойкотировал СР, при еще более низкой явке избирателей (31,5%) ИНФ добился относительного успеха, завоевав 96 мандатов из 225, тогда как ДП лишилась абсолютного большинства, получив 94 мандата.

На первых порах Гбагбо пытался найти взаимопонимание с оппозиционными партиями. Он созвал Форум национального примирения и включил в правительство нескольких представителей СР и ДП. Он провозгласил курс на радикальную перестройку ивуарийского общества (*refondation*), на повышение жизненного уровня наиболее обездоленных слоев населения. Была упорядочена налоговая система, введено бесплатное начальное и среднее образование, отменена цензура печати. Однако очень скоро режим начал приобретать этнократические черты. Термин «ивуарийство» начал использоваться для дискриминации недавних мигрантов, особенно из числа мандинка, и в целом населения севера страны. Бете, представители родного этноса президента, начали занимать все больше мест в военной и гражданской администрации. Националистическая риторика сочеталась с «социалистическими» тенденциями: в экономике увеличилась роль государственного сектора, что способствовало неэффективному менеджменту и росту коррупции. К этому добавилась неблагоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках, вызвавшая экономический спад в стране в 2000–2003 гг. Режиму так и не удалось справиться с высоким уровнем бедности и городской безработицы. Во внешней политике Гбагбо пытался избавиться от политической и экономической ориентации преимущественно на Францию и расширить связи с другими странами Запада и особенно с Третим миром.

19 сентября 2002 г., когда Гбагбо находился с визитом в Италии, группы военнослужащих ивуарийской армии, многие из которых были родом с

⁸¹ Nouvelle constitution de la République de Côte d'Ivoire. Abidjan, 2000. P. 6.

севера, попытались совершить переворот и установить контроль над важнейшими городами страны. Их руководителем был Гийом Соро, бывший лидер Федерации студентов и школьников Кот-д'Ивуара; вероятно, они были связаны с властями Буркина-Фасо. Во время путча был убит Геи, и едва избежал гибели Уаттара. Мятежники не добились успеха на юге, однако население северных департаментов оказало им поддержку. Они провозгласили себя Патриотическим движением Кот-д'Ивуара (ПДКИ) и потребовали отставки президента и предоставления гражданства всему населению страны. Им удалось овладеть Бваке, ставшим «столицей мятежников», однако военная интервенция Франции (Операция Единорог) заставила их отказаться от продвижения на юг: уже 22 сентября французский корпус численностью в 2,5 тыс. занял позиции между силами ПДКИ и ивуарийской армии. Под давлением Парижа воюющие стороны пошли на переговоры в Ломе, которые завершились подписанием 17 октября соглашения о прекращении огня.

28 ноября вторгшиеся с территории Либерии отряды Ивуарийского народного движения Великого Запада (ИНДВЗ) и Движения за справедливость и мир (ДСМ), состоявшие в основном из представителей этноса дан, оккупировали западные департаменты Бьянкума, Ман и северную часть Данане. Однако 30 ноября французы преградили им путь на восток. 13 января 2003 г. ИНДВЗ и ДСМ заключили перемирие с правительством. Одновременно Франции удалось организовать политические переговоры властей с мятежными группировками в Лина-Маркусси под Парижем (15–26 января), завершившиеся подписанием соглашения, которое предусматривало при сохранении президентской власти за Гбагбо создание Правительства национального примирения с участием повстанцев и оппозиции, проведение новых выборов, пересмотр закона о гражданстве, реорганизацию армии и службы безопасности, демобилизацию повстанцев и размещение в буферной зоне между противоборствующими силами десяти тысячного корпуса из Франции и государств ЭКОВАС. 4 февраля СБ ООН легализовал размещение в Кот-д'Ивуаре французских и западноафриканских соединений в качестве миротворческих сил, а 27 февраля 2004 г. санкционировал Операцию Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ) численностью 6240 человек.

Однако реализация соглашения в Лина-Маркусси натолкнулась на серьезные трудности. Считая его условия для себя невыгодными, Гбагбо попытался изменить баланс сил в свою пользу. Хотя 10 февраля 2003 г. он и назначил премьер-министром близкого к оппозиции беспартийного бизнесмена Сейду Диарра, сформировавшего многопартийное правительство с участием пяти представителей повстанцев, ему уда-

лось добиться того, что посты министров обороны и внутренних дел были отданы не им (как требовало соглашение), а «политически нейтральным лицам». Режим инициировал пропагандистскую кампанию против Франции, которую проправительственные СМИ стали обвинять в пособничестве повстанцам. С начала января 2003 г. в Абиджане периодически происходили антифранцузские демонстрации с требованием вывода корпуса «Единорог», и совершались акты насилия, организаторами которых была гбагбистская молодежная милиция «Молодые патриоты», — нападения на французские учреждения (посольство, школы) и французских граждан, в том числе и журналистов. 23 октября 2003 г. ивуарийский полицейский застрелил корреспондента МФР Жана Элена, 16 апреля 2004 г. исчез франко-канадский журналист Ги-Андре Кьеффер, тело которого так и не было найдено. Уже в январе 2003 г. МИД Франции призвал всех французских граждан, «чье присутствие не является необходимым», покинуть Кот-д'Ивуар, а в конце года были закрыты все французские школы.

Режим неоднократно нарушал соглашение о прекращении огня. В начале марта 2003 г. армия возобновила военные действия против ИНДВЗ и ДСМ и 7 марта попыталась овладеть городом Банголо. Бои на западе утихли только после подписания 3 мая общего соглашения о прекращении огня между правительством и повстанцами. Хотя 6 августа парламент принял закон об амнистии за политические преступления, уже в конце августа власти арестовали группу видных противников режима по обвинению в подготовке покушения на президента. 23 сентября три группировки повстанцев, объединившиеся в движение «Новые силы», вышли из правительства, обвинив Гбагбо в блокировании мирного процесса.

Оппозиция настаивала на скорейшем установлении даты президентских и парламентских выборов, тогда как сторонники Гбагбо требовали быстрого разоружения повстанцев. В стране царил насилие и беззаконие; от 800 тыс. до 1,5 млн ивуарийцев стали беженцами. Международные организации сообщали о многочисленных случаях массовых и бессудных казней, пыток, изнасилований, незаконных и тайных арестов, исчезновениях людей, преследовании независимых журналистов как на севере, так и на юге. В правительственной зоне в этих преступлениях оказались замешаны лица из ближайшего окружения Гбагбо, в том числе его жена Симона; вооруженная милиция совершала нападения на мигрантов из других стран Западной Африки, полиция и армия неоднократно использовали огнестрельное оружие для разгона оппозиционных демонстраций. В повстанческой зоне периодически вспыхивали бои между различными вооруженными группировками.

Некоторое ослабление политической напряженности в конце 2003 – начале 2004 г. оказалось недолговечным. 25 марта 2004 г. армейские подразделения расстреляли в Абиджане мирную демонстрацию оппозиции; было убито не менее 120 человек, 274 было ранено. Это вызвало новый политический кризис: все оппозиционные партии и «Новые силы» приостановили свое участие в правительстве; в июле было сорвано принятие нового закона о гражданстве. Только под давлением ЭКОВАС и Африканского союза 30 июля в Аккре было подписано новое соглашение, установившее «календарь политических реформ»: принятие всех необходимых законов до конца августа 2004 г., начало процесса разоружения и демобилизации повстанцев и всех полувоенных и милицеских формирований до 15 октября 2004 г., проведение выборов президента в октябре 2005 г., восстановление нормальной деятельности Правительства национального примирения в течение недели. Это позволило возобновить в начале августа деятельность коалиционного правительства. Однако в сентябре парламент не принял ни одного из 10 запланированных законов, а Гбагбо категорически выступил против изменения Гл. 35 Конституции. В ответ 13 октября «Новые силы» отказались приступить к разоружению. 28 октября Соро объявил на севере чрезвычайное положение и призвал представителей «Новых сил» покинуть правительство.

4 ноября правительственная авиация, нарушив режим прекращения огня, подвергла бомбардировке Бваке и Корхого, а 6 ноября — французский военный пост под Бваке; 9 французских солдат были убиты, 25 ранены. Тем же вечером французская авиация уничтожила все ивуарийские ВВС на аэродроме Ямусукро. В ответ толпы сторонников Гбагбо, воспламененные призывами официальной пропаганды, устроили антифранцузский погром в Абиджане: они грабили магазины, принадлежавшие французам, сожгли французскую школу и пытались атаковать французскую военную базу. Видные деятели режима заявляли об оккупации Францией Кот-д'Ивуара и о прямой французской агрессии против страны. Французам пришлось провести 10–17 ноября спешную эвакуацию более 8 тыс. своих экспатриатов и 1400 граждан других западных стран. 14 ноября СБ ООН наложил эмбарго на продажу оружия противоборствующим сторонам ивуарийского конфликта.

Ноябрьские события имели роковые последствия для французского сектора в ивуарийской экономике, который составляли преимущественно мелкие и средние предприятия; свои позиции в стране сохранили только крупные французские компании. С 2004 г. начинается неуклонное сокращение доли Франции в ивуарийском импорте: если в 2003 г. она составляла 35,08%, то в 2011 г. упала до 11,77%; уже в 2006 г. Франция

уступила Нигерии роль главного поставщика товаров для Кот-д'Ивуара. С 2007 г. произошло также резкое сокращение ее доли в ивуарийском экспорте: с 20,46% до 5,7% в 2011 г. В 2009 г. она потеряла 1-е место в экспорте страны, а в 2011 г. переместилась на 6-ю позицию после США, Нидерландов, Германии, Нигерии и Канады. В условиях обострения внутри- и внешнеполитической ситуации Гбагбо продолжил маневры, чтобы сохранить власть. В начале декабря он заявил о согласии на проведение референдума об изменении Гл. 35 Конституции, но парламент 23 декабря отказался его санкционировать. 6 апреля 2005 г. в Претории при посредничестве президента ЮАР Табо Мбеки было подписано новое соглашение с повстанцами, которое позволило договориться о запуске процесса демобилизации во второй половине мая, а 5 мая Гбагбо сообщил, что все кандидаты, выдвинутые партиями, подписавшими соглашение Лина-Маркусси, будут допущены к президентским выборам. Однако 20 сентября президент отказался от дальнейших переговоров с оппозицией и «Новыми силами» и обвинил ряд государств-членов ЭКОВАС в прямом участии в ивуарийской гражданской войне; 27 сентября он перенес на неопределенный срок назначенные на 30 октября президентские выборы на том основании, что разоружение повстанцев так и не началось. 16 декабря Гбагбо также отложил на неопределенное время парламентские выборы и продлил полномочия депутатов, против чего выступили как оппозиция, так и ООН. В ответ режим развернул яростную антиооновскую пропагандистскую кампанию. Политическая напряженность нарастала. Процесс разоружения повстанцев и правительственной милиции постоянно срывался. В начале августа 2006 г. президент издал указ, ужесточивший условия получения ивуарийского гражданства. В конце сентября президентские выборы были вновь отложены. К январю 2007 г. мирный процесс окончательно застопорился.

Ситуацию разрядило подписание в Уагадугу 4 марта 2007 г. при посредничестве президента Буркина-Фасо Блэза Компаоре соглашения между Гбагбо и Соро. 16 марта был учрежден Центр объединенного командования с целью интеграции отрядов «Новых сил» в состав ивуарийской армии, а 29 марта Гбагбо назначил премьер-министром Соро, который сформировал 7 апреля новое коалиционное правительство, где большинство постов получили ИНФ и «Новые силы». 11 апреля руководители ивуарийской армии и отрядов «Новых сил» подписали соглашение с командованием «Единорога» о постепенной ликвидации буферной зоны. 13 апреля Гбагбо объявил амнистию за преступления, совершенные после 17 сентября 2000 г. В середине мая численность французского контингента была сокращена до 3 тыс., а в январе 2008 г. — до 1800.

30 июля в Бваке Гбагбо и Соро объявили об окончании гражданской войны. 8 ноября Гбагбо отменил «карту пребывания» для проживавших в Кот-д'Ивуаре 4 млн выходцев из стран Западной Африки. 22 декабря начался процесс демобилизации повстанцев и проправительственной милиции.

Однако президентские выборы не состоялись ни в 2007, ни в 2008, ни в 2009 гг. Ключевым препятствием стал спор о составе списков избирателей, связанный с вопросом об определении гражданства, поэтому выборы неоднократно переносились. В начале 2010 г. он привел к открытому конфликту между президентом и Независимой избирательной комиссией (НИК), поддержанной оппозицией. 12 февраля Гбагбо распустил НИК и отправил в отставку правительство. Хотя 4 марта Соро удалось сформировать новое коалиционное правительство, летом страна оказалась в политическом тупике: президентский лагерь требовал сначала ликвидировать раскол страны, оппозиция — провести выборы, а «Новые силы» — решить вопрос о гражданстве. Политическая нестабильность усугубляла экономическую ситуацию. Доля населения, живущего ниже черты бедности, возросла с 38,2% в 2000 г. до 43,2% в 2006 г. К концу 2007 г. внешний долг страны достиг \$12,8 млрд. Мировой финансовый кризис нанес еще один удар по ивуарийской экономике, вызвав в 2009 г. сокращение объема внешней торговли.

Вопрос о списках избирателей удалось разрешить только в начале сентября 2010 г. Но президентские выборы 31 октября – 28 ноября спровоцировали новый политический кризис. В 1-м туре Гбагбо получил 37%, а Уатгара — 34%. Во 2-м туре выиграл Уатгара (54,1%), которого поддержал Бедье. 2 декабря НИК признала его победителем, однако несколько часов спустя КС дезавуировал это решение, а 3 декабря отменил итоги выборов в 9 северных департаментах и объявил победителем Гбагбо. 4 декабря Гбагбо принял президентскую присягу. Точно так же поступил и Уатгара, которого признали главой государства ООН, АС, ЕС, Международная организация франкофонии, ЭКОВАС, США и Франция. 5 декабря Гбагбо сформировал правительство из своих ярых сторонников. Власти закрывали, налагали штрафы или запрещали распространение тиража газет и журналов, поддерживавших Уатгару; его сторонники подвергались преследованиям, арестам и пыткам. 18 декабря Гбагбо потребовал немедленного вывода из страны сил ООН и французского корпуса. Солдаты и Молодые патриоты терроризировали представителей ООН. США, ЕС и ООН ввели персональные санкции против Гбагбо и его окружения, Всемирный банк приостановил сотрудничество с Кот-д'Ивуаром. 24 декабря саммит ЭКОВАС пригрозил Гбагбо исполь-

зывать «законную военную силу», если тот не откажется от власти. В правительственной зоне периодически вспыхивали столкновения сторонников обоих президентов; в Абиджане армия и силы безопасности несколько раз открывали огонь по демонстрантам, требовавшим отставки Гбагбо. В декабре 2010 г.–марте 2011 г. было убито 462 человек; только в Либерию бежало 93 тыс. чел.

Усилия различных международных (африканских) посредников успеха не имели. В последней декаде марта отряды сторонников Уаттары (Республиканские силы) развернули наступление из западных департаментов на Абиджан. 28 марта они овладели Двекве, 29 марта — Далоа, а 30 марта — Субре, Ганьоа, Тиебису и Ямусукро; под их контролем оказалось три четверти территории страны. 31 марта бои начались уже в Абиджане. 4 апреля в конфликт открыто вмешались ООН и Франция: «голубые каски» и силы «Единорога» подвергли бомбардировке президентский дворец и позиции ивуарийской армии. Гбагбо оказался блокированным в своей резиденции, которая была частично разрушена в результате налета авиации ООН 10 апреля. 11 апреля Гбагбо капитулировал вместе с женой и несколькими приближенными. Бои в Абиджане, однако, продолжались еще три недели. 4 мая КС провозгласил Уаттару президентом Кот-д'Ивуара. Победа новой власти была закреплена парламентскими выборами 11 декабря 2011 г., которые бойкотировал ИНФ и на которых СР получил 42,1% голосов и 122 мандата из 255, а ДП — 28,6% и 76 мест. 13 марта 2012 г. было сформировано коалиционное правительство Жанно Квадьо-Ауссу (ДП) из представителей всех оппозиционных режиму Гбагбо политических сил (СР, ДП, «Новых сил»), гражданского общества и технократов. Соро стал председателем парламента, девятилетний политический кризис завершился.

Основной задачей новых властей стало восстановление экономики и обеспечение стабильного ее развития. Благодаря помощи международных финансовых институтов, Франции и других стран, а также мерам, позволившим значительно облегчить условия ведения бизнеса и привлечь зарубежных инвестиции, им удалось обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста, который составил в 2012 г. 10,7%, в 2013 г. 9,2%, а в 2014 г. 8,5%. ВВП на душу населения увеличился с 1232 долл. в 2011 г. до 1546 долл. в 2014 г. Уровень инфляции снизился с 4,9% в 2011 г. до 0,5% в 2014 г. Однако основная масса населения продолжала страдать от безработицы (более 4% трудоспособного населения), всепроникающей коррупции, дороговизны и плохой инфраструктуры. Усилился контраст между бурно экономически развивающимся Абиджаном и северными областями страны, в которых процесс экономического воз-

рождения протекал весьма медленно. Ситуация в Кот-д’Ивуаре в целом нормализовалась, боевые действия прекратились, правительство восстановило контроль над всей территорией страны. Однако политическая обстановка оставалась достаточно напряженной. Оппозиция — ИНФ и близкая к нему партия Свобода и демократия ради республики бывшего председателя парламента Мамаду Кулибали — бойкотировала местные выборы (мэров, муниципальных и региональных советников) 21 апреля 2013 г., которые сопровождались многочисленными актами насилия. Радикальное крыло ИНФ во главе с Абудраманом Сангаре считало Уаттару диктатором, навязанным Францией и ООН, отказывалось участвовать в выборах до освобождения и реабилитации Гбаббо, переданного в ноябре 2011 г. Международному уголовному суду, и обвиняло в «предательстве» председателя ИНФ бывшего премьер-министра Паскаля Аффи Н’Гессана и его сторонников («прагматиков»), считавших целесообразным признать новые политические реалии. Это привело к расколу ИНФ перед президентскими выборами 25 октября 2015 г., что облегчило победу действующего президента уже в первом туре голосования (83,7%).

§ 44. Либерия

Из всех стран Африканского континента в Республике Либерия раньше других сформировалась государственность современного типа. Ее история хорошо документирована как официальными материалами — договорами, соглашениями, указами, так и множеством свидетельств частного характера, что позволяет составить достаточно полное представление об этом уникальном государственном образовании.

Потомки захваченных на африканском побережье рабов, как известно, образовали в Западной полушарии часть новых наций в странах Северной, Центральной и Латинской Америки. Тем не менее, сохраняя во многом свою самобытность, африкано-американцы (до середины 50-х гг. XX в. чаще называвшиеся неграми, затем африкано-американцами) в начале XIX столетия представляли, по мнению части белого большинства в США, значительную опасность. По мере освобождения рабов и предоставления им прав, сопоставимых с правами белых, по мере запрета работорговли как занятия, несовместимого с нормами христианской морали, в США и Великобритании возникли предложения о возвращении освобождаемых африкано-американцев в Африку и создания там государства черных граждан.

В начале девятнадцатого столетия значительно изменились цели и задачи расширявшейся колонизации Африки. Африканские террито-

рии становилась выгодным источником сырья, столь необходимого для промышленно развитых стран. Колонизованные народы в свою очередь образовывали емкий рынок сбыта для продукции капиталистического производства. Идеи фритреда — свободной торговли — подразумевали отказ от работорговли. Именно на этом этапе Американское колонизационное общество (АКО), созданное в США в 1816 г. при ощутимой правительственной поддержке, формирует первые поселения на западноафриканском побережье в районах, хорошо знакомых европейским метрополиям. Туда переселяют решившихся на столь непростой шаг свободных американских негров. Транспортировка осуществляется кораблями ВМФ США. Эти небольшие поселения в полторы-две сотни человек каждое располагали на выкупленных у местных племен землях. Такое соседство африкано-американцев (получивших впоследствии название африкано-либерийцы) с народами прибрежной лесной зоны (кру, кпелле, лома, мандинго и др.) с самого начала создало напряжение во взаимоотношениях. Главные противники появления в этом регионе африкано-американцев — работорговцы — начали подлинную войну с поселенцами, привлекая для этого местные народы, своих давних партнеров по захвату и транспортировке рабов. Начиная с 1822 г., с образования первого поселения 53 колонистов на мысе Месурадо (сегодня столица Либерии, город Монровия), колонисты вынуждены были в большей степени полагаться на помощь американских филантропических организаций и военного флота США, отстаивая право на существование своих поселений. И колонисты, и т. н. «агенты», представлявшие на местах АКО, стремились как можно быстрее расширить территории поселений, выкупая и осваивая новые земли, обустривая на них переселенцев и освобожденных рабов, разрабатывая местные законы как прообраз конституции будущего государства. Четверть века, потребовавшуюся на создание сети подобных поселений и выработку принципов самоуправления, можно назвать эпохой выживания. Ни в военно-политическом, ни в экономическом отношении африкано-либерийцы не смогли бы сохранить свое присутствие в Африке, если бы не постоянная поддержка американских властей и АКО. В конечном счете, можно считать, что США боролись за сохранение собственного протектората на западноафриканском побережье, используя для этого силы небольшого числа людей, вдохновленных идеей создания республики репатриантов.

В общей сложности до 1900 г. на территорию Либерии было переселено чуть больше 20 тыс. африкано-американцев. Отделения АКО в разных штатах США формировали свои поселения в Африке, с 1839 г. стала действовать временная конституция Содружества Либерии — объединения

этих поселений. Удачно лавируя между интересами США, Великобритании и Франции, расширявших и утверждавших свое присутствие в Западной Африке, руководители Сообщества постепенно добились признания Либерии субъектом международного права. После одобрения на референдуме осенью 1847 г. были утверждены Декларация независимости и Конституция, установившие в новообразованном государстве принципы верховного суверенитета народа, свободы вероисповедания, суда присяжных, свободы печати. Ядром будущей нации стало чуть менее трех тысяч переселенцев — африкано-либерийцев, аборигенное население оставалось на положении людей второго сорта, только к началу XX в. собственно африканцы были признаны гражданами Либерии. Экономика страны по-прежнему контролировалась иностранцами, да и сама страна на всем протяжении второй половины XIX в. являлась чужеродным образованием в окружении европейских колониальных владений. Так, по контрасту с развитием общественно-политической жизни в колониях, в Либерии с самого начала стали создаваться политические партии, вступившие в острую борьбу вплоть до силового противостояния. С 1877 г. монополию на власть захватила почти на сто лет Партия истинных вигов (ПИВ), постепенно сформировавшая в стране олигархическую систему. Большое влияние на окружающий мир оказывала интеллектуальная элита Либерии, созданная ею пресса, многие перенесенные из США традиции. Ярким примером такого воздействия может служить деятельность Эдварда Блайдена, бывшего одно время министром иностранных дел республики и ставшего одним из основоположников африканского национализма.

В период «схватки за Африку» в последней четверти XIX в. и позже, в период подготовки и в ходе Первой мировой войны, Либерия всеми силами стремилась сохранить свое уникальное положение независимого африканского государства (наряду с Абиссинией), но отстоять свою экономическую независимость ей до конца не удалось. В межвоенный период Либерия все больше попадала в финансовую зависимость от американских промышленных компаний, в первую очередь от американской компании-производителя натурального каучука «Файрстоун». Африкано-либерийцам и африкано-американцам пришлось также совместными силами противостоять обвинениям в незаконном использовании принудительного труда, фактически рабства, которые были оформлены в виде претензий со стороны Лиги Наций.

Вторая мировая война укрепила исторические связи Либерии и США, осознавших стратегическую значимость республики. С военных времен начинается период экономического бума в стране, рост производства каучука, добычи железной руды высочайшего качества, созда-

ние ретрансляционных станций современных средств связи. Президент Либерии в 1944–1977 гг. У. Табмэн провозгласил «политику открытых дверей» в экономике, привлекая в страну на условиях концессии крупные западные промышленные компании, и разрешил иностранным судоходным компаниям использовать т. н. «удобный флаг» Либерии, что сразу же выдвинуло страну на положение ведущей морской державы по тоннажу флота. При всех последующих переменах во власти отчисления за право регистрации флота под либерийским флагом являлись и продолжают оставаться важной статьёй доходов страны. Во внутренней политике также были провозглашены новые принципы «политики объединения», давшей избирательные права коренным жителям и укрепившей позиции Партии истинных вивов, фактически подменившей собой государственные структуры. Во внешней политике правительство Табмэна вступило в конфронтацию с политиками молодых африканских государств, появлявшихся в процессе деколонизации континента. Сложилась т. н. «Монровийская группировка» стран, отвергавшая призывы африканских националистов во главе с лидером Ганы К. Нкрумой к радикальному противостоянию с метрополиями. Умеренность либерийского руководства сделала его посредником стран Запада в контактах с независимой Африкой, с созданной при активном участии Либерии в 1963 г. Организацией африканского единства и рядом региональных организаций. На этом фоне Либерия всячески избегала контактов со странами восточного блока. Опираясь на помощь своих новых партнеров, Либерия к середине 1960-х гг. добилась лучших на континенте показателей в социально-экономическом развитии.

Эта же линия во внутренней и внешней политике была продолжена и преемником Табмэна — У. Толбертом. Сохранилась монополия на политическую власть ПИВ. В экономике начали сказываться последствия «анклавного» характера развития основных отраслей, находившихся под контролем преимущественно американского капитала, которые были изолированы от остальной экономики государства и обеспечивали «рост без развития». Четверть национального дохода приходилась на более чем 95% населения страны, остальное в основном приходилось на иностранцев. Монровия при Толберте стала городом с одним из самых высоких в мире уровней стоимости жизни, члены семьи президента, занимавшие основные посты в правительстве и экономике, являли своей деятельностью одиозные примеры коррупции.

К концу 1970-х гг. в стране сформировались оппозиционные политические организации, подвергавшие острой критике внутреннюю и внешнюю политику правительства Толберта и оспаривавшие монополию ПИВ

на руководство страной. Организованный либерийскими студентами за границей Прогрессивный альянс либерийцев возглавил в конце 1970-х гг. борьбу против повышения цен, получившую название «рисового бунта». Напряжение в социально-политической обстановке привело часть низших чинов из охраны президента к мысли о возможности захвата власти. Военный переворот в апреле 1980 г. под руководством сержанта Сэмюэля Доу положил начало периоду экспериментов, прежде всего, в сфере национальных отношений, которые по мысли новых властей должны были быть перестроены с учетом потребностей не только африкано-либерийского меньшинства (около 1% населения страны), но главным образом с учетом потребностей автохтонных африканских народов. Вместе с тем стремительно укреплялся режим личной власти С. Доу, усиливалась зависимость страны от помощи США, выросшей по сравнению с началом 1960-х гг. в сотни раз и покрывавшей во второй половине 1980-х гг. более трети бюджетных расходов страны. Смена олигархии американо-либерийцев на власть окружения С. Доу (т. н. Вторая республика — 1980–1990 гг.) привела к открытой этнической вражде, завершившейся кровавой гражданской войной всех против всех.

Сформировавшийся Национально-патриотический фронт Либерии (НПФЛ) во главе с Ч. Тэйлором за короткое время сумел захватить под свой контроль до 90% территории страны (середина 1990 г.). Сам Тэйлор успел получить экономическое образование в США, поработал в администрации Доу, участвовал в подготовке и осуществлении переворота в соседней Буркина-Фасо в 1987 г. В ходе хаотичной гражданской войны практиковались этнические чистки, пытки, рекрутирование в армии повстанцев детей от 12 лет, произошел фактический коллапс экономики и всех социальных институтов страны. Либерия все больше представляла собой угрозу не только окружающим странам, но всему западноафриканскому региону. Участники ЭКОВАС приняли решение во второй половине 1990 г. сформировать объединенные вооруженные силы для прекращения войны в Либерии (ЭКОМОГ), что получило впоследствии поддержку ООН. Это создало прецедент, когда региональная организация в противодействии конфликту опережала решения ООН. Действия ЭКОМОГ в значительной степени стабилизировали ситуацию в стране, но НПФЛ и возникшие новые повстанческие организации продолжали контролировать как значительные территории, так и важнейшие объекты добывающей промышленности. За годы гражданской войны по подсчетам ООН из страны для обеспечения воюющих сторон было незаконно экспортировано сырья на сотни миллионов долларов. По

крайней мере четверть бойцов (т. н. «дети-солдаты») из противоборствующих вооруженных отрядов общей численностью более 60 тыс. чел. не достигала 14 лет. Фактически воевали не политические группировки, а банды вооруженной молодежи, возможности которых определял контроль над той или иной экономически перспективной территорией. Этнические основы конфликта не были забыты, но во второй половине 90-х гг. первоначальные враги соединялись во временные союзы, сельская глубинка воевала против городов, при этом почти все участники конфликта провозглашали главной целью восстановление государственности Либерии под своим главенством. Из двух с половиной миллионов человек населения страны беженцами в сопредельных государствах стало не менее одной пятой.

Усилиями контингента ЭКОМОГ и, прежде всего, подразделений из Нигерии удалось достичь временного перемирия, и в 1997 г. организованные при международном посредничестве выборы привели к власти лидера НПФЛ С. Тэйлора. Недовольство его противников и ужасающее экономическое положение, тем не менее, создали возможность для традиционного партнера и соседа Либерии, Гвинеи, под руководством Л. Конте оказать поддержку оппозиции и начать новую не столь масштабную, но не менее жестокую войну. Правительство Тэйлора активно вмешивалось и в начавшуюся в соседнем государстве Сьерра-Леоне гражданскую войну, тиражируя там все ужасы, пережитые либерийцами. В конечном счете, Ч. Тэйлор бежал в Нигерию, был там арестован и в 2006 г. выдан Международному трибуналу ООН в Гааге, который спустя шесть лет приговорил его к 50 годам тюремного заключения за преступления, совершенные в период войны в Либерии и соседней Сьерра-Леоне. Всего за годы гражданской войны в стране погибло не менее 250 тыс. чел.

Изгнание Тэйлора и проведение новых выборов под более жестким, чем в 1997 г., контролем привели к власти в 2006 г. выпускницу Гарвардского университета, сотрудницу Всемирного банка Элен Джонсон-Серлиф (59% голосов), бывшую в свое время министром в правительствах Доу и Тэйлора и уже боровшуюся за президентское кресло на выборах 1997 г. Она стала первой в истории африканских стран женщиной — руководителем государства. В 2011 г. она вместе с йеменской правозащитницей и своей соотечественницей Л. Гбови была награждена Нобелевской премией мира. В ноябре 2011 г. Джонсон-Серлиф была переизбрана на второй президентский срок, получив во втором туре более 90% голосов.

Долгий период безвременья и экономической деградации превратили Либерию из не самого богатого, но вполне самостоятельного государства в страну-изгоя — по большинству показателей страна

является одной из наиболее отсталых и бедных государств мира. Немногочисленные производственные объекты не могут ни обеспечить занятость стремительно растущего населения (Либерия делит первые места по уровню рождаемости), ни привлечь инвесторов, осведомленных о недостаточном уровне образования, тяжелой криминогенной обстановке, провалах государственного администрирования. Экспорт сырья (железная руда, алмазы, каучук, древесина) и регистрация торговых судов под либерийским флагом дают небольшие поступления в бюджет, почти полностью поглощаемые коррупцией. Привычка во втором, а подчас и в третьем поколении рассчитывать исключительно на внешнюю гуманитарную помощь привела к масштабной маргинализации населения, уничтожению профессиональных навыков. Практическое отсутствие национальной системы здравоохранения превращают любые заболевания в пандемии, угрожающие обширным регионам (эпидемия лихорадки Эбола в 2013–2015 гг.). Незначительный рост экономических показателей в самые последние годы позволил международным кредиторам в ответ на рекомендации ООН списать внешние долги страны на более, чем один миллиард долларов.

§ 45. Мадагаскар

В начале XIX в. Мадагаскар ничем не выделялся из других регионов Черной Африки. Он был разделен на десятки *вождеств*, которые постоянно враждовали между собой, чему немало способствовала европейская (преимущественно на восточном побережье) и арабо-суахилийская (в основном на севере острова и западном побережье) работорговля. Наиболее крупные и влиятельные государственные образования существовали как раз в этих районах. В центральной части острова выделялась Имерина, в которой с 1810 г. правил Радама I. Мерины вели полунатуральное хозяйство, полностью обеспечивая себя продовольствием и всем необходимым.

Политическая обстановка в юго-западной части Индийского океана определялась расстановкой сил в Европе. По договору 1814 г. Франция уступила Англии остров Маврикий.

Губернатор Маврикия намеревался полностью устранить французское влияние на Мадагаскаре, открыть его для британских товаров и добиться прекращения работорговли. Для реализации этого плана он предлагал провозгласить Радаму I королем всего Мадагаскара, признать его независимость, заключить с ним союз и превратить его войско в боеспособную армию с целью захвата его руками всего острова.

23 октября 1817 г. в Таматаве был подписан договор между Англией и королевством Имерина. По нему правитель Имерины признавался королем всего Мадагаскара, и именно с этой даты можно говорить о Малагасийском Государстве. Полученное вооружение и военные инструкторы позволили Радаме I объединить большую часть острова. Договор дал возможность правителю Имерины приступить к реформам не только армии, но и всего общества: появились новые сельскохозяйственные культуры, в основном ориентированные на экспорт, предприятия по их переработке, были заложены основы ремесленного и мануфактурного производства товаров первой необходимости. В стране началось распространение христианства и неразрывно связанного с ним просвещения среди всех слоев населения — от членов королевской семьи до рабов. Но самое основное — договор дал предпосылки для дальнейшего изменения вектора развития Малагасийского Государства.

Преобразования, начатые Радамой I, оказали значительное влияние на все общество. На Мадагаскаре начался постепенный процесс «сплава» двух цивилизаций.

После смерти Радамы I в результате дворцовых интриг к власти приходит его жена. Она взошла на престол 27 июля 1828 г. под именем Ранавалуна I. Под влиянием своего окружения она взяла курс на сворачивание реформ и возврата к прошлому. Прервав все политические отношения с Европой и прилегающими колониями, резко ограничив экономические связи, Ранавалуна I запретила христианство и выслала в 1835 г. всех миссионеров.

Полная изоляция острова не могла не отразиться на всем укладе жизни малагасийцев. Малагасийское общество времен Ранавалуны было иным, чем веком ранее, когда оно было не знакомо с современным укладом и поэтому полностью удовлетворено своей изоляцией. В начале XIX в. в малагасийском обществе уже существовала неизвестная ранее потребность к непривычным для традиционного сознания вещам и идеям — от предметов потребления до христианства и грамотности.

Но вопреки логике изоляционистская политика Ранавалуны I в середине пятидесятых годов окончательно восторжествовала. Контакты с внешним миром осуществлялись ровно в той степени, в которой это было необходимо королеве и ее окружению, ими же определялось количество и «качество» иностранцев, их срок и условия пребывания в Малагасийском Государстве. На всем острове не осталось сил, способных открыто противостоять центральной власти в любой области — военной, культурной, политической, религиозной, социальной, экономической. Казалось, что

традиционалисты и сторонники полной изоляции Мадагаскара одержали окончательную победу. Как часто бывает в подобных случаях, угроза стабильной системе приходит не извне, а изнутри, из самого ее центра, от наследника престола, который считал себя новым воплощением реформатора Радамы I.

18 августа 1861 г. Ранавалуна I умерла. Ее сын, Радама II (1861–1863) отменил наиболее одиозные традиционные законы, провозгласил свободу вероисповедания. Европейцам, как носителям прогресса, были открыты все крупные порты королевства.

3 ноября 1861 г. Радама II подписал Хартию, которая предоставила французам Ж. Ламберу исключительное право создать и управлять компанией для разработки рудных и природных богатств («Компания Мадагаскар»). Ей разрешалось делать все, что она посчитает необходимым, она не будет обязана платить никаких налогов и таможенных пошлин. Со своей стороны, компания обязалась содействовать развитию страны. Радама II пытался копировать политическое устройство европейских государств и привлекать к участию в государственных делах иностранцев. Их функции не выходили за пределы традиционного политического устройства Малагасийского Государства.

Такой амплитуды колебаний за столь краткий отрезок времени, которое испытало на себе малагасийское общество, даже если учесть сжатие исторического времени в начале XXI в., пережили немногие нации. От полного закрытия острова, от казней за хранение Библии, от изгнания иностранцев, от истребления кошек как символа чуждой культуры до полного открытия острова, до раболепного преклонения перед всем французским, до свободной продажи земли иностранцам и сдачу в аренду всего Мадагаскара, до намерения правителя насильно внедрить конституцию как символ европейской культуры прошло всего три года.

Было надломлено традиционное общество, произошло ненасильственное объединение традиционной и современной элиты, что само по себе уникально для Африки даже в XXI в. Это объединение символизировалось браком должностей премьер-министра и королевы, именно должностей, так как смена премьер-министра или смерть королевы ничего не меняли в системе управления.

Благодаря усилиям малагасийских государственных деятелей и дипломатов была решена основная задача — сохранение независимости невоенными методами и средствами, превращение Мадагаскара из объекта в субъект международных отношений, создание политической, экономической, военной, религиозной, юридической, культурной базы для стабильного развития Малагасийского Государства. Сохранить независи-

мость можно было лишь в том случае, если ни одно из «великих» государств того времени — Англия и Франция — не получит подавляющего преимущества на Мадагаскаре, достаточного для того, чтобы поставить под свой контроль весь остров. Следовательно, необходимо было соблюсти определенный баланс интересов, пытаться ослаблять их позиции за счет использования противоречий между ними, а также используя третьи страны.

При общности цели методы у Англии и Франции были совершенно разными. Париж предпочитал навязать малагасийцам свой язык, свой образ жизни, свои ценности, свой менталитет, при этом не очень интересуясь, как на это будут реагировать местные жители. Стратегия англичан заключалась в постепенном проникновении во все структуры общества и создание новых (например, миссионерские организации, школы, газеты и т. д.). При этом основной упор делался не на английских советников, а на самих малагасийцев, для которых чужой язык, культура, образ жизни стали если не естественной потребностью, то по крайней мере элементом престижного потребления. Интерес ко всему английскому поддерживался через многочисленные негосударственные структуры практически во всех политически значимых этнических группах острова, во всех слоях населения, во всех возрастных категориях. Вполне естественно, что среди них были приоритетные группы наиболее перспективных представителей, которых поддерживали материально, помогали с устройством в органы власти, с продвижением по службе. Чем более широко «англо-мания» распространится вширь и вглубь по всему острову, тем безболезненней должен был быть приход к власти англофильской группировки и тем меньшим — противодействие населения, когда она передаст власть Великобритании.

Колониальную гонку выиграла Франция. Одна из важнейших причин поражения Малагасийского Государства — разный уровень развития двух стран. Но это причина не единственная и не все объясняющая. Ведь удалось же отсталой Эфиопии сохранить политическую независимость в борьбе с Италией.

С начала девяностых годов XIX в. современные политические структуры, созданные волевым путем по образцу и подобию европейских, вступили в конфликт с традиционными экономическими, ментальными и бытовыми. Основная масса населения Мадагаскара была не готова к восприятию преобразований. Рост цен, массовое обнищание резко обострили борьбу народных масс против проводимой правительством внутренней политики. Сама правящая верхушка не была единой. Высший эшелон власти разделялся на множество группировок, отстаивавших

свои интересы. Часть высших чиновников, тесно связанных с международной торговлей, с безразличием относилась к судьбе государства, полагая, что французы будут контролировать исключительно внешнюю политику государства.

Произошло разрушение традиционного массового сознания. Быстрое размывание устоев, непонимание и неприятие целей правящей верхушки, не способной донести до масс новые ценности, потеря жизненных ориентиров привели к пассивности значительную часть общества, включая рядовой состав армии. Произошел разрыв в историческом сознании малагасийцев. Они были готовы защищать традиционные ценности (как через несколько месяцев во время восстания), но не видели существенной разницы (включая внешний вид, манеры поведения, образ жизни) между правящей элитой и французскими завоевателями. Большинство населения не желало поддерживать ни одну из противоборствующих сторон. Хотя внешняя политика и дипломатия Малагасийского Государства сумела на длительный период времени отсрочить французскую агрессию, но противостоять великой державе, которую поддерживало мировое сообщество, малагасийцам было не под силу.

30 сентября 1895 г. французские войска заняли столицу Малагасийского государства — Антананариву. 1 октября договор, по которому устанавливался протекторат Франции, был ратифицирован королевой Ранавалуной III. 11 октября управление Мадагаскаром было изъято из ведения министерства иностранных дел и передано министерству колоний.

Закон от 16 апреля 1897 г. включил Мадагаскар в число колоний. Французскую администрацию на острове возглавил генеральный резидент. Он разделил весь остров на 13 провинций и два административных центра. В своем подчинении генеральный резидент имел полицейские силы, была создана милиция из местных жителей. Он мог также привлекать войска для поддержания и восстановления порядка. Была сохранена администрация из малагасийцев, подтвердивших свое желание сотрудничать с французами. На острове была введена французская судебная система, не распространявшаяся на тяжбы между малагасийцами. Также был создан финансовый аппарат и казначейство для обеспечения бесперебойной работы таможен.

Генеральный резидент вынудил королеву подписать 9 марта 1896 г. закон о свободе совести, подтвердивший обязательное начальное образование, и закон, предоставляющий право поселенцам приобретать, брать в концессию или бесплатно получать землю. 6 августа 1896 г. был опубликован закон об аннексии Мадагаскара. 27 сентября был издан указ об

освобождении рабов. На следующий день генеральный резидент передал все полномочия Жозефу-Симону Галлиени, известному своими удачными действиями по умиротворению Индокитая. Он совместил две высшие должности на Мадагаскаре — генерал-губернатора и главнокомандующего войсками. Передача власти военной администрации имела под собой веские причины. На острове началось одно из крупнейших в Африке восстаний против установления колониального господства. Власти в метрополии расценили его как проявление слабости гражданской администрации.

Деятельность Галлиени началась еще до официального назначения. 22 сентября 1896 г. был создан Совет обороны колонии, 27 сентября было объявлено военное положение в центре острова. С первых шагов Галлиени взял курс на уничтожение политической, экономической и духовной культуры малагасийцев. Одним из первых его действий было упразднение административной системы независимого Малагасийского государства и создание военных территорий и округов, во главе которых стояли французские офицеры, которые обладали полнотой военной и административной власти. Каждый из округов делился на секторы, во главе которых также находились офицеры с аналогичными полномочиями.

Галлиени реорганизовал местную милицию. Из нее были удалены практически все мерина, а при новом наборе предпочтение отдавалось освобожденным рабам. Им передавали конфискованные у участников восстания земли. Последним шагом по упразднению старой политической системы стало лишение трона Ранавалуны III. Операция готовилась тщательно, с соблюдением всех мер секретности. 27 февраля 1897 г., когда были собраны необходимые силы и средства, королеву вынудили подписать все необходимые документы и отправили в ссылку на Реюньон. На следующий день было провозглашено упразднение королевства Имерина (так французы называли Малагасийское государство).

Указом от 30 июля 1897 г. правительство Франции преобразовало генеральную резиденцию в генеральное губернаторство, назначив Галлиени генерал-губернатором Мадагаскара и зависимых от него территорий. Он наделялся практически неограниченными полномочиями. Ему подчинялись все административные службы и вооруженные силы. Он устанавливал административное деление страны, утверждал назначения в колониальный аппарат, составлял бюджет. Он обладал всей полнотой гражданской и военной власти, был ее единственным представителем в метрополии. Центральная администрация состояла из общих служб, других органов и советов, носивших консультативный характер. Отношения генерал-губернатора с различными группами администрации были

поставлены на правовую основу и определялись указами. Полномочия Галлиени были значительно шире, чем у аналогичных чиновников в Индокитае, Французской Западной Африке и Французской Экваториальной Африке. Он имел право сноситься напрямую с любыми губернаторами и консулами Франции, хотя не имел права без разрешения правительства вести дипломатические переговоры. Указ 1903 г. отстранил Галлиени от непосредственного руководства войсками, но он по-прежнему оставался главнокомандующим.

Характерной чертой системы колониального управления на Мадагаскаре являлась резко выраженная централизация аппарата управления. Назначаемый на пятилетний срок генерал-губернатор наделялся практически неограниченными полномочиями. Важным органом управления был административный совет, чьи полномочия были определены декретом 1902 г. Совет собирался не реже одного раза в три месяца, обсуждал бюджет, проекты декретов, финансовые и любые другие вопросы, внесенные его председателем — генерал-губернатором. Местная администрация также находилась в полной зависимости от центральных властей. Но они, как правило, ограничивались подбором кадров и наблюдением за их действиями.

В административном отношении Мадагаскар был разделен на 20 провинций и 75 дистриктов, которыми руководили французские чиновники, обладавшие всей полнотой власти. Каждый дистрикт подразделялся на кантоны во главе с шефом кантона из местных жителей. При генерал-губернаторе был создан Административный совет — совещательный орган. В него входили высшие должностные лица, несколько представителей французских колонистов, а позднее — малагасийцы, имевшие французское гражданство. По требованию колонистов с 1913 г. муниципальные выборы проводились в 13 городах, но мэром становился один из чиновников, назначенный администрацией территории. Указом от 1909 г. малагасийцам было разрешено получать французское гражданство в индивидуальном порядке.

В систему колониального управления была включена малагасийская община (*фукунулуна*). Ее статус был определен декретом Галлиени от 2 марта 1902 г. В Имерине за *фукунулуной* осталось самоуправление, но ее поставили под надзор колониальных чиновников. Староста назначался шефом дистрикта из трех кандидатур, представленных выборными старейшинами, но мог быть смещен им в любое время. В 1904 г. власти решили ввести организацию *фукунулуны* и в других областях острова. Сохранив в неприкосновенности ее экономические принципы, а также выборность деревенских старост и старейшин, французские колонизато-

ры основной ее функцией сделали сбор налогов и выделение крестьян на принудительные работы.

Сразу же после завоевания существовавшая система образования была реорганизована. С октября 1896 г. французский язык становится обязательным. Существовавшие до завоевания педагогический и медицинский колледжи были закрыты, на их месте в конце 1896 – начале 1897 г. были созданы медицинское и сельскохозяйственное училища и школа для подготовки местных административных кадров. В 1908 г. были открыты два лица для обучения детей колонистов и чиновников. В 1901 г. был принят указ, по которому любое периодическое издание не на французском языке допускалось только с предварительного разрешения генерал-губернатора. Деятельность религиозных миссий была поставлена под контроль. Были созданы Малагасийская академия наук (1902), Школа изящных искусств (1922), Ателье прикладных искусств (1929).

Суд на Мадагаскаре был двух категорий — французский и местный. Во французских судах применялось законодательство метрополии, в местных судах — законы, основанные на Кодексе 305 статей 1881 г. Неравенство в правовом положении французов и малагасийцев было юридически закреплено «Кодексом туземцев», введенным в 1904 г., измененном и дополненным в 1908 г. Он предусматривал целую систему мер наказания, применяемых в дисциплинарном порядке без всякой судебной процедуры, давал представителям администрации неограниченное право штрафовать, арестовывать, заключать в тюрьму, налагать арест на личное имущество и подвергать различным другим наказаниям. Под действие Кодекса не попадали малагасийцы, имевшие статус граждан Франции. Вершителем правосудия в местном суде был председатель, он же шеф дистрикта. Указ 1930 г. объявил наказуемыми «действия и заявления, способные возбудить ненависть к французскому правительству».

С 1896 г. каждый мужчина-малагасиец в возрасте от 16 до 60 лет был обязан работать ежегодно по 50 дней в порядке трудовой повинности за минимальное вознаграждение. В 1926 г. была создана «Служба общественных работ», которая дала возможность более эффективно использовать принудительный труд.

После Первой мировой войны в каждом дистрикте было учреждены Советы нотаблей. Они обладали совещательными функциями, рассматривали вопросы налогообложения, торговли, натуральных повинностей и общественных работ. Право ставить вопросы на обсуждение принадлежало председателю Совета — шефу дистрикта. В 1928 г. было изменено административно-территориальное деление Мадагаскара. Было создано шесть районов и сорок четыре провинции. После создания во Франции в

июне 1936 г. правительства Народного фронта указом от 5 декабря 1937 г. на Мадагаскар был распространен закон об амнистии лицам, виновным в нарушении законов о печати и других политических преступлениях. Было удовлетворено общенациональное требование малагасийцев — 30 октября 1938 г. останки последней королевы Ранавалуны III были перезахоронены в Антананариву. Была смягчена цензура. Незадолго до начала Второй мировой войны колонисты добились запрещения деятельности Французской коммунистической партии (ФКП) на острове.

В 1940 г. генерал-губернатор занял выжидательную позицию, но, в конце концов, высказался за Виши. Небольшое число французов создали организацию сопротивления. Однако они были обречены на почти полную бездеятельность. Колониальная администрация не препятствовала деятельности государств оси на Мадагаскаре. Японские подводные лодки получали снабжение на острове Нуси-Бе. В ноябре 1939 г. в водах Мадагаскара осуществлял боевые действия один из немецких карманных линкоров. В этих условиях английское правительство с согласия Рузвельта было вынуждено 5 мая 1942 г. высадить свои войска в Диего-Суаресе. За полгода они поставили под свой контроль весь остров. 11 ноября 1942 г. верховным комиссаром Мадагаскара был назначен соратник Шарля де Голля генерал Поль Лежантьиом. Сразу же начались массовые мобилизации, осуществлена реквизиция продуктов и товаров, введено нормирование, широко распространились принудительные работы.

Указом от 9 ноября 1944 г. была введена новая система управления на местах. В качестве первичной административной единицы выступала деревня с выбранным пожизненно старостой, функция которого состояла в наблюдении за исполнением распоряжений администрации. Группа деревень образовывала округа, которые, в свою очередь, входили в дистрикт. В марте 1945 г. был создан Представительный совет. Половина его членов назначалась в основном торговыми палатами острова. Вторая половина — малагасийцы — избирались коллегией выборщиков, состоящей из нотаблей. В октябре 1946 г. Мадагаскар был разделен на пять провинций с собственными провинциальными ассамблеями и восемьдесят один дистрикт. Каждая провинциальная ассамблея направляла пять делегатов в центральную Представительную ассамблею. Провинциальные и Представительные ассамблеи наделялись лишь совещательными функциями.

От туземной курии Мадагаскара в состав Учредительного собрания были избраны Расета и Равуаханги. К депутатам в Париже примкнули демократически настроенные малагасийцы. Образовавшаяся группа 22 февраля 1946 г. объявила о создании партии Демократическое движение за малагасийское возрождение (ДДМВ). В Париже было избрано его

политбюро и принят манифест. Основной задачей ДДМВ стало восстановление независимости Мадагаскара. 20 февраля 1946 г. малагасийская делегация представила министру колоний временного правительства Французской республики меморандум с требованием отмены закона об аннексии от 6 августа 1896 г. и союза с Францией на новой основе.

Рост влияния ДДМВ ярко проявился на выборах во второе Учредительное собрание Франции 2 июля 1946 г. — Равуаханги и Расета — получили 80% голосов. Весной 1946 г. по инициативе политической службы верховного комиссара республики на Мадагаскаре, чтобы внести раскол в националистическое движение, была создана Партия обездоленных Мадагаскара. На выборах в Провинциальные ассамблеи в январе 1947 г. ДДМВ получило две трети голосов. Опираясь на растущее народное движение, лидеры партии надеялись добиться независимости конституционным путем. В октябре 1946 г. министр колоний Франции дал указание колониальной администрации на Мадагаскаре ликвидировать ДДМВ любыми средствами. На остров стали стягиваться военные силы, французские поселенцы начали вооружаться. Была создана «Лига защиты колонизации», члены которой требовали передать Мадагаскар под протекторат Южно-Африканского Союза.

Кроме легальных партий на острове действовали подпольные группировки. Наиболее известны две из них — Националистическая малагасийская партия (НМП) и Националистическая молодежь (НМ), а часть их членов входили в ДДМВ. Их сторонники были немногочисленны и выступали за освобождение Мадагаскара путем вооруженной борьбы. Руководители НМП и НМ считали, что достаточно нескольких антифранцузских выступлений в различных районах острова, чтобы повсюду вспыхнуло антиколониальное восстание. В ночь с 29 на 30 марта 1948 г. французский военный лагерь в городе Мураманге подвергся вооруженному нападению. Нападающие убили нескольких солдат и захватили оружие. В ряде дистриктов было убито несколько десятков колонистов. В Диего-Суаресе была предпринята неудачная попытка захвата склада оружия.

Французские власти всю ответственность за происшедшее возложили на ДДМВ, хотя его руководство, предвидя возможные провокации, заблаговременно предупредило об этом все свои местные отделения и призвало население сохранять спокойствие. Партия была распущена, ее руководители арестованы, некоторые из них расстреляны. Несмотря на энергичные протесты ФКП, были арестованы (вопреки парламентской неприкосновенности) депутаты Национального собрания и члены Совета республики, избранные по списку ДДМВ.

Воспоминания участников и современников событий, а также документы французской администрации позволяют считать, что, используя в своих интересах нелегальные националистические группировки и опираясь на помощь внедренных в эти организации полицейских агентов, колониальная администрация спровоцировала их на выступления, чтобы ликвидировать ДДМВ. В сложившихся условиях власти не видели иного способа для его уничтожения. Массовые репрессии послужили толчком, превратившим подспудное недовольство в вооруженное восстание. Оно продолжалось до весны 1949 г. Военные действия охватили пятую часть территории острова с населением около миллиона человек. Против повстанцев использовалась авиация и бронетехника. За время боев погибло до ста тысяч малагасийцев. Свыше 20 тыс. чел. были посажены в тюрьмы и концлагеря. Руководителей ДДМВ — Равуаханги и Расету — приговорили к смертной казни, которая была заменена пожизненной каторгой. 27 сентября 1947 г. было введено осадное положение и режим исключительного законодательства, отменивший политические свободы, даже до 1951 г. в школах было запрещено преподавать родной язык, историю и географию Мадагаскара. Эти предметы считались политически опасными.

В конце 1952 г. был введен Трудовой кодекс, предусматривающий отмену принудительного труда, ограничение рабочего дня, свободу деятельности профсоюзов, право на забастовки. Более чем в три раза увеличено число избирателей-малагасийцев. В 1955 г. пять муниципальных советов получили права, аналогичные правам французских муниципалитетов. В декабре 1956 г. было отменено чрезвычайное положение.

Указ о применении закона-рамки на Мадагаскаре был издан 4 апреля 1957 г. Он предусматривал создание территориальных ассамблей, которые избирались прямым голосованием по единой курии. Но председательствовали в них начальники провинций, назначаемые французским правительством. В провинциях были учреждены исполнительные советы без четко определенных функций. Каждая провинциальная ассамблея избирала из своего состава 9 членов в Представительную ассамблею острова, а последняя, в свою очередь, выделяла министров Государственного совета Мадагаскара. Избранный Представительной ассамблеей Правительственный совет состоял преимущественно из малагасийцев. Во главе совета стоял французский верховный комиссар, обладавший правом вето. Внешние сношения, оборона, финансы, радиовещание, экономическая политика оставались прерогативами метрополии.

До 1955 г. на Мадагаскаре было разрешено действие только отделений французских правительственных партий. После введения в действие закона-рамки была образована Социал-демократическая партия (СДП), кото-

рая возникла на основе местной секции Французской социалистической партии, и которая в своей деятельности ориентировалась на Францию. Ее возглавил Филибер Циранана. Выборы в территориальные ассамблеи, состоявшиеся в марте 1957 г., проводились по мажоритарной системе. Убедительную победу на них одержал блок умеренных партий — Франко-малагасийский союз, возглавляемый СДП. Он выступил в поддержку всех мероприятий французских властей в соответствии с законом-рамкой. Правительственный совет из восьми министров был образован на Мадагаскаре 29 мая 1957 г. Председателем его стал верховный комиссар, вице-председателем французские власти утвердили Циранану. 26 июля 1958 г. он стал председателем Совета.

На референдуме в августе 1958 г. малагасийцы высказались за новую французскую конституцию. 14 октября 1958 г. в Антананариву на съезде депутатов всех провинциальных ассамблей была провозглашена Малагасийская Республика, вошедшая во Французское сообщество на правах свободно присоединившегося государства. В декабре 1959 г. Циранана обратился к правительству Франции с просьбой начать переговоры об условиях предоставления Мадагаскару независимости. Официальное провозглашение Малагасийской республики независимым государством состоялось 26 июня 1960 г.

Первым президентом стал Циранана. Он осуществлял курс на развитие частного предпринимательства с широким привлечением иностранного капитала с ориентацией на Францию и США. В начале семидесятых годов страну охватил глубокий политический и социально-экономический кризис. В 1972 г. Циранана передал власть генералу Габриелю Рамананцуа, мерина, который провел референдум по вопросу предоставления новому правительству полномочий для управления страной без конституции в течение 5 лет, то есть, иными словами, установление диктатуры демократическим путем. Он добился ликвидации французских баз и вывода французских войск. 5 февраля 1975 г. Рамананцуа передал власть полковнику Ришару Рацимандраве, мерина, который 11 февраля был убит.

12 февраля группа военных объявила о создании Национального комитета военной директории во главе с Жилем Андриамахазу. В мае 1975 г. Дидье Рацирака тайным голосованием членов директории был избран главой государства. В декабре 1975 г. на референдуме были одобрены Хартия малагасийской социалистической революции, новая конституция и избрание Рацираки президентом страны. Хартия официально закрепила выбор социалистической ориентации, ставя целью укрепление политической независимости и достижение экономической самостоятельности. Была проведена национализация банков, большинства торгово-промыш-

ленных, транспортных и нефтяных компаний, создан государственный сектор. Правительство начало осуществлять аграрную реформу, поощряя создание кооперативов на основе традиционной *общины*. В 1976 г. все партии, поддерживавшие на референдуме Хартию, были объединены в Национальный фронт защиты революции, а деятельность остальных политических партий и организаций была запрещена. В 1982 и 1989 гг. Рацирака переизбирался на президентский пост.

После выборов 1989 г. легитимность власти Рацираки была поставлена под сомнение, а авторитет власти был подорван политическим, экономическим и социальным кризисом в стране. Под давлением оппозиции были приняты законы о многопартийности (1989) и о свободе СМИ (1990). В 1991 г. было принято положение о Высшем конституционном суде, решениям которого должны подчиняться и население, и президент.

В октябре 1991 г. было подписано соглашение о создании переходного правительства, и была принята действующая конституция. Поправки 1995 и 1998 гг. превратили Мадагаскар в федеральное государство с шестью автономными провинциями. Президент избирается на пять лет. Он назначает премьер-министра и членов правительства. Двухпалатный парламент состоит из Национального собрания и Сената. Две трети сенаторов избираются коллегией выборщиков от территориальных объединений, треть — назначается президентом. Срок полномочия парламента — четыре года.

На переходный период был избран Высший государственный совет во главе с Альбером Зафи, который выиграл президентские выборы в ноябре 1992 г. Он был смещен со своего поста в 1996 г. Высшим конституционным судом по требованию Национального собрания, которое обвинило его в нарушении конституции. В 1996 г. Рацирака одержал победу на досрочных президентских выборах.

В декабре 2001 г. состоялся первый тур президентских выборов, на которых основными кандидатами выступили мэр Антананариву, крупный бизнесмен Марк Равалуманана, мерина, и Рацирака. Ни одному из кандидатов не удалось набрать необходимое количество голосов, было объявлено о необходимости проведения второго тура голосования. Равалуманана отказался участвовать в нем, объявил себя главой государства и главнокомандующим, провел перевыборы председателя Национального собрания и сформировал правительство. В столице были организованы многотрудные и продолжительные митинги, демонстрации и забастовки, были использованы этнические противоречия и силовые методы.

В свою очередь, жесткую позицию занял Рацирака. Свою резиденцию он разместил в городе Туамасина, куда переехали министры его прави-

тельства и аппарат президента. Опираясь на поддержку большинства губернаторов провинций и сохранившие ему верность элитные армейские части, он взял курс на силовое подавление оппозиции. На всей территории острова было введено чрезвычайное положение, была установлена практически полная блокада Антананариву и других городов Центрального нагорья — мест проживания этнической группы мерина, главного оплота Равалумананы. Нормальная жизнь была парализована, национальная экономика стала неуправляемой. В стране установилось двоевластие, возникла реальная угроза гражданской войны.

Равалуманана и Рацирака подписали соглашение о путях выхода страны из политического кризиса. Оно передавало исполнительные органы власти и весь переходный период под контроль Равалумананы. В мае 2002 г. Высший конституционный суд провозгласил его президентом, несмотря на отказ Рацираки официально сложить с себя полномочия. Только после признания Равалумананы Францией в июле он получил контроль над всеми провинциями страны, а Рацирака покинул остров. Победу Равалуманане принесла не столько его предвыборная программа, сколько надежда народа на лучшую жизнь при президенте — мерина, протестанте, так как его предшественники были выходцами из прибрежных этнических групп. Равалуманана потерял поддержку населения после обнародования его контракта с южнокорейской корпорацией «ДЭУ» о передаче ей в аренду на 99 лет 1,3 млн гектаров земли.

В январе 2009 г. между президентом и мэром столицы и одновременно диск-жокеем Андре Радзуэлина вспыхнул конфликт, переросший в кровавые столкновения между их сторонниками. В феврале была расстреляна демонстрация сторонников мэра, около сорока человек убиты. В марте Равалуманана передал власть военным. Была создана Высшая переходная администрация Мадагаскара — временный исполнительный и законодательный орган во главе с Радзуэлиной. В марте 2009 г. Высший конституционный суд Мадагаскара признал законным новое правительство, а его руководителя — президентом страны. На проведенном в ноябре 2010 г. референдуме 74% населения одобрили предложенную Конституцию. Кандидат в президенты должен был проживать в стране последние 6 месяцев, что было направлено против изгнанного Равалумананы, жившего за границей и приговорённого к пожизненному заключению на Мадагаскаре за гибель протестовавших во время переворота. Референдум одобрил также право Радзуэлины остаться у власти на неопределенный срок.

Африканский союз не признал новую власть и объявил о приостановлении членства Мадагаскара в этой организации. Для выхода из затянувшегося политического кризиса ООН предложила провести выборы, в

которых не мог бы участвовать ни один из бывших руководителей страны. Однако в мае 2012 г. было достигнуто соглашение, согласно которому все бывшие президенты смогут принять в них участие. Под давлением ООН в декабре 2012 г. Равалуманана отказался от участия и через два месяца ему последовал Радзуэлина. После того как жена президента Равалумананы Лалау выдвинулась в кандидаты, несмотря на правило шестимесячного проживания в стране (они жили в изгнании в ЮАР), глава временного правительства Радзуэлина также представил свою кандидатуру, хотя срок подачи документов к тому времени уже истёк. Более того, Рацирака также решил выдвинуть свою кандидатуру. В результате этого доноры изъяли свои фонды из избирательной кампании, и выборы дважды переносились в 2013 г. В результате всеобщих выборов, признанных международным сообществом легитимными, 25 января 2014 г. президентом страны стал Эри Радзаунаримампианина.

§ 46. Мали

К началу французского завоевания территория юго-западная часть территории современного Мали оказалась под властью государства тукулеров (народность, связанная с фульбе), подчинивших себе большую часть долины Верхнего Нигера вплоть до Тимбукту; северные же области находились под контролем двух клановых конфедераций туарегов (народов берберской группы) — Ивеллеммедан Кель-Атарам и Кель-Адаг. Первая попытка проникновения французов в этот регион была предпринята губернатором Сенегала Луи Федербом, который в 1855 г. построил форт в Медине на Верхнем Сенегале; нападение на него в 1857 г. тукулеров закончилось полной неудачей. В 1884 г. французы установили протекторат над областью Куликоро. В ходе кампаний против тукулеров и империи Вассулу они захватили ключевые центры доколониального Мали — Сегу (1890), Дженне (1893), Тимбукту (1893), Гао (1898), Сикассо (1898), — а в 1908 г. утвердились в Кидале. После подавления крупного восстания туарегов (конфедерации Кель-Атарам) в 1916 г. подчинение региона завершилось.

В 1880–1890 гг. территория современного Мали являлась частью колонии Сенегал и носила имя «Верхний Сенегал». 18 августа 1890 г. Верхний Сенегал получил статус отдельной «военной территории» и стал называться «Французский Судан», а 22 августа 1892 г. превратилась в самостоятельную колонию. Сначала ее административным центром был Каес на р. Сенегал, затем (с 17 октября 1899 г.) — Бамако на р. Нигер. В 1895 г. Французский Судан вошел в состав Французской Западной Африки.

После 1899 г. колонию несколько раз переименовывали, но 4 декабря 1920 г. ей было возвращено название «Французский Судан»; что же касается ее границ, то они были окончательно установлены только 7 сентября 1947 г.

Население колонии состояло из двух основных групп, значительно различавшихся по своему правовому статусу: привилегированная (граждане Франции) и основная масса туземцев, которые были обязаны платить налоги (в том числе «налог кровью» — рекрутирование в состав туземных военных подразделений) и бесплатно исполнять трудовую повинность; их могли подвергать разнообразным наказаниям (от штрафа до смертной казни) за самые различные проступки от убийства до «неуважения Франции» (система «индижената»). В колонии установился жестко централизованный режим управления. Реальная власть всецело находилась в руках у представителей метрополии. Во главе администрации стоял вице-губернатор. Ему подчинялись коменданты округов, на которые была разделена вся территория Французского Судана (21 округ в 1930 г.). И вице-губернатор, и коменданты были французами, однако в состав административного персонала рекрутировались, наряду с европейцами, и представители местной традиционной элиты: прежде всего, они занимали посты руководителей территориально-административных единиц низшего уровня (главы кантонов и деревень), а также исполняли функции служащих, переводчиков и «стражей округов».

Наделяя часть африканцев некоторыми властными полномочиями, колонизаторы пытались создать лояльный слой местного населения; при этом они стремились вовлечь их во французское «цивилизационное пространство», привязав к себе культурными узами через европейское образование. С этой целью в колонии была создана система начальных школ и даже несколько лицеев, в которых обучались, как правило, отпрыски традиционной знати. Система эта до конца колониального периода оставалась весьма ограниченной: она охватывала не более 8% суданцев. В 1958 г. в начальных школах колонии обучалось 58 тыс. чел., а в лицеях — всего 1400; высшие учебные заведения вообще отсутствовали.

С приходом французов было ликвидировано рабство, и в колонии появилось немало поселений освобожденных невольников. Колонизаторам удалось добиться значительных успехов в борьбе с инфекционными болезнями (оспа, малярия, желудочно-кишечные инфекции, спинномозговой менингит). Были осуществлены важные инфраструктурные проекты (строительство железной дороги Дакар-Куликоро, ирригационные работы во внутренней дельте Нигера). Однако экономическое развитие Судана было всецело подчинено интересам метрополии. Ко-

лонияльная администрация всячески стремилась внедрить и расширить производство экспортных культур, в первую очередь арахиса и хлопка, в ущерб традиционным зерновым (просо, рис, маис). Производство арахиса увеличилось в 1928–1959 гг. в 3 раза, производство хлопка — в 8,5. Но переориентация экономики на экспортные культуры усугубляла ее уязвимость от климатических колебаний, особенно в северо-восточных районах: так, серия засушливых лет 1911–1915 гг. привела к массовой миграции кочевников в южные области и к гибели от 250 до 300 тыс. чел. Внешнеторговый баланс колонии был неизменно дефицитным. Контроль над торговыми потоками находился в руках крупных французских коммерческих фирм (Французская компания Западной Африки, Торговое общество Африканского Запада, «Морель»), а также ливанских и сирийских коммерсантов.

Злоупотребления колониальной администрации, система принудительного труда, тяжелые налоги, периодические неурожаи и голод вызывали восстания местного населения, особенно частые в 1910-х гг., которые, однако, жестоко подавлялись. Росту оппозиционных настроений способствовало и постепенное формирование рабочего класса, самым активным отрядом которого стали железнодорожники, громко заявившие о своих социально-экономических требованиях (улучшении условий труда и повышении зарплаты) во время забастовки 1947 г.

Ветры перемен в колониальном мире после окончания Второй мировой войны не обошли стороной и Французский Судан. В конце 1945–начале 1946 г. был ликвидирован индигенат. Впервые к выборам в законодательные органы метрополии было допущено коренное население колоний, в которых отныне эти выборы проходили по двум куриям — первой (граждане Франции) и второй (местные вожди и суданцы, получившие европейское образование или воевавшие за Францию). В результате выборов 21 октября 1945 г. в составе Учредительного собрания Франции оказался малинке — Фили Дабо Сиссоко, вождь кантона Ньямбия и бывший учитель, придерживавшийся умеренных взглядов. В Судане началось активное партийное строительство. В январе 1946 г. возникли прокоммунистическая Суданская демократическая партия (СДП) во главе с Модибо Кейтой и социал-демократический Суданский демократический блок (СДБ) во главе с Мамаду Конате, в феврале Сиссоко основал консервативную Суданскую прогрессистскую партию (СПП), пользовавшуюся поддержкой колониальной администрации и вождей.

18–21 октября 1946 г. в Бамако состоялся учредительный съезд Африканского демократического объединения (АДО). Тогда же на основе объединения СДП и СДБ возникло его суданское отделение под названием

Суданский союз (СС), председателем которого стал Конате, а генеральным секретарем — Кейта.

Конституция Франции 27 октября 1946 г. предоставила каждой колонии право избирать консультативный орган — Генеральный совет, на первых выборах в который в декабре 1946—январе 1947 гг. СПП завоевал 22 места из 30 по 2-й курии, СС — всего 2. На выборах во французский парламент 10 ноября 1946 г. и 17 июня 1951 г. успех также сопутствовал СПП (соответственно 64% и 60%). На выборах в Территориальный (бывший Генеральный) совет в марте 1952 г. по 2-й курии СПП в целом подтвердил свое доминирующее положение (27 мест из 40⁸²), но и СС увеличил представительство до 13 мандатов. После этого ситуация начала меняться в пользу СС. На первых муниципальных выборах 12 апреля 1953 г. СС получил в Бамако 61,73%, тогда как СПП лишь 32,49%; мэром столицы стал Кейта. На парламентских выборах 2 февраля 1956 г. СС опередил СПП на 12 п.п. (49% против 37%).

После предоставления Парижем более широкой автономии французским колониям («закон-рамка» 23 июня 1956 г.) во Французском Судане впервые на основе всеобщего избирательного права 31 марта 1957 г. были проведены выборы в новый законодательный орган с ограниченными полномочиями — Территориальную ассамблею, — на которых СС одержал полную победу, получив 62% голосов и 57 мест из 70, тогда как СПП только 27,5% и 6 мест. 21 мая представитель СС Жан-Мари Коне стал вице-председателем нового исполнительного органа власти — Правительственного совета.

На конституционном референдуме 28 сентября 1958 г. 97,5% малийцев, следуя призыву руководства СС, поддержали предложение французского президента Шарля де Голля о самоопределении заморских территорий Франции в рамках Французского сообщества. В то же время Кейта, сторонник panaфриканизма, ставший после смерти Конате 11 мая 1956 г. самым влиятельным политиком в СС, стал вместе с сенегальским лидером Леопольдом Сенгором инициатором создания 14 января 1959 г. федерации Судана и Сенегала, получившей название Федерация Мали (ФМ). На парламентских выборах в Судане 8 марта 1959 г. СС получил 75% голосов и все 80 мест в Территориальной ассамблее; за СПП, выступившую против объединения с Сенегалом и за независимость страны, проголосовало лишь 24%. Значительная часть ее членов перешла в СС, что окончательно превратило последний в доминирующую силу суданской политики. 4 апреля Сенгор стал президентом Федерации, а Кейта главой

⁸² По закону от 6 февраля 1952 г. число членов Территориального совета было увеличено до 60 за счет увеличения числа избираемых от 2-й курии на 10 человек.

правительства. ФМ была провозглашена автономным государством в составе Французского сообщества.

В результате переговоров в Париже 18 января – 4 апреля 1960 г. было достигнуто соглашение между Францией и судано-сенегальской делегацией о полном политическом суверенитете Федерации в рамках Французского сообщества. 20 июня 1960 г. была провозглашена независимость ФМ. И сразу между лидерами Судана и Сенегала вспыхнуло соперничество за пост президента Федерации, которое привело к ее распаду. 20 августа парламент Сенегала принял решение о выходе страны из ФМ; 11 сентября независимость Сенегала официально признала Франция. В ответ Судан 22 сентября провозгласил собственную независимость и принял название Республика Мали. В тот же день была принята первая Конституция, согласно которой главой государства и исполнительной власти становился президент, избираемый на 5-летний срок с правом однократного переизбрания; он имел право инициировать референдум, назначал главу правительства и (по представлению последнего) министров; в то же время однопалатный парламент (Национальное собрание) мог вынести правительству вотум недоверия. В январе 1961 г. парламент единогласно избрал президентом Кейту. 13 мая 1964 г. он был переизбран на этот пост всеобщим голосованием.

За время своего президентства Кейта (1960–1968) обрел репутацию одного из ведущих деятелей общафриканской политической сцены. Несмотря на неудачу проекта ФМ, он остался убежденным panaфриканистом. В мае 1961 г. Мали присоединилось к конфедерации левых режимов Гвинеи и Ганы (Союз африканских государств), распавшейся, однако, уже в 1962 г. В мае 1963 г. Кейта стал одним из основателей Организации африканского единства (ОАЕ). Правда, со временем президент отошел от крайнего panaфриканизма и начал выступать за принцип нерушимости африканских границ.

Непримиримый антиколониалист, Кейта позиционировал себя как сторонник политики неприсоединения к двум основным противостоящим блокам — Западному и Восточному. При этом он активно заигрывал со странами коммунистического лагеря. В мае 1962 г. и в октябре 1965 г. Кейта нанес официальные визиты в СССР, а в 1963 г. удостоился Ленинской премии мира. В ноябре 1962 г. он заключил соглашение о сотрудничестве с КНР. Кейта энергично поддерживал антифранцузское восстание в Алжире (признав правительство Фронта национального освобождения в феврале 1961 г.), левое «стэнливилльское» правительство Антуана Гизенги в Республике Конго (Конго-Леопольдвиль), решительно осуждал систему *апартхейда* в ЮАР и режим Яна

Смита в Южной Родезии (Зимбабве); он даже разорвал дипломатические отношения с Великобританией в знак протеста против ее родезийской политики (декабрь 1965 г.).

В то же время внешнеполитический курс Кейты не был лишен прагматизма. Он сотрудничал и с США, и с Израилем. Что касается бывшей метрополии, то, опасаясь ее «неоколониалистских» устремлений, Кейта добился к сентябрю 1961 г. эвакуации всех французских войск (2200 человек) из Мали, а 30 июня 1962 г. вывел страну из зоны франка и ввел собственную валюту (малийский франк). Однако нужда в финансовой помощи со стороны Парижа вынуждала его к определенной умеренности: периодически критикуя внешнюю политику Франции (в алжирском вопросе, за ядерные испытания в Сахаре), Кейта в то же время подписал с Францией договор об экономическом, финансовом и культурном сотрудничестве (27 января 1962 г.). В 1963–1966 гг. он также нормализовал отношения с соседними странами — Сенегалом, Верхней Вольтой и Кот-д’Ивуаром, где у власти находились умеренные режимы. В феврале 1963 г., после серии инцидентов, Кейта сумел урегулировать пограничный конфликт с Мавританией, а в октябре того же года успешно выступил посредником в урегулировании пограничного конфликта между Алжиром и Марокко («война песков»).

Гораздо менее удачной была внутренняя политика президента. С самого начала своего правления он взял курс на внедрение социалистических начал в экономику, прежде всего, в сельское хозяйство и торговлю. Уже в 1960 г. было создано Малийское общество импорта и экспорта, получившее монопольные права на вывоз из страны местных товаров, на импорт промышленной продукции и продовольствия и на их распределение среди населения. В октябре 1961 г. началось осуществление первого пятилетнего плана, поставившего главной задачей достижение ежегодно 8% экономического роста.

Модернизацию страны Кейта намеревался осуществить с помощью разветвленной государственной и партийной машины, которая позволила бы мобилизовать ресурсы и подавить потенциальное сопротивление в обществе. Уже в первые годы его правления в стране установился однопартийный режим. Была фактически ликвидирована возможность возникновения оппозиции внутри самой правящей партии, тем более что съезды СС перестали созываться с сентября 1962 г. К началу 1963 г. власти провели унификацию профсоюзов в рамках Национального союза трудящихся Мали, превратив их в придатки государственного аппарата. В правящую партию было интегрировано Движение суданской молодежи. Кейта учредил институт шестерых «политических комиссаров», призван-

ных контролировать деятельность всех партийных и государственных служащих. Жители Мали стали объектами грандиозной системой надзора и слежки, важными элементами которой были «народная милиция» и «бригады бдительности».

Негибкость государственной ценовой политики, непродуманное введение собственной валюты и продовольственные трудности спровоцировали в 1962 г. скачок инфляции и массовое недовольство, особенно в среде крестьян и торговцев. Чтобы прекратить манифестации, власти арестовали двух оппозиционных лидеров Сиссоко и Амадуна Дико по обвинению в попытке государственного переворота; суд приговорил их к смертной казни, замененной тюремным заключением (оба умерли в тюрьме в 1964 г. при невыясненных обстоятельствах). В то же время в северо-восточной области Кидаль на границе с Алжиром с лета 1961 г. бушевал мятеж туарегов, вызванный политикой насильственной коллективизации; его удалось подавить только в 1964 г. с помощью марокканской и алжирской армий. Северо-восточная часть страны была поставлена под жесткий контроль военных. На безальтернативных парламентских выборах 1964 г. правящая партия получила 99% голосов и все 80 мест в Национальном собрании.

Несмотря на широко разрекламированные успехи «строительства социализма» (например, торжественное открытие плотины Сотуба на Нигере в декабре 1966 г.), экономическое положение страны продолжало ухудшаться. Задачи пятилетнего плана оказались невыполненными, образовался огромный внешний долг, ежегодно увеличивались расходы на управленческий аппарат, правящую элиту раздирала борьба кланов, соперничество умеренной и радикальной фракций. Население было возмущено снижением жизненного уровня и произволом «народной милиции». В 1967 г. режиму пришлось ради получения бюджетной помощи от Франции и кредита от МВФ, а также ради реструктуризации долговых обязательств согласиться на девальвацию национальной валюты на 50%, восстановление ее конвертируемости и значительное сокращение чиновничества.

Испуганный падением авторитарных режимов Мориса Ямеого в Верхней Вольте (январь 1966 г.) и Кваме Нкрумы в Гане (март 1966 г.) Кейта еще более ужесточил внутривнутриполитический курс. В августе 1967 г. он заявил о начале «Малийской революции» — сплошной чистки государственных и партийных органов по примеру «культурной революции» в Китае. По всей стране прошли «народные митинги», на которых рабочие и молодежь критиковали партийных деятелей и чиновников за «отсутствие твердости». 22 января 1968 г. Кейта распустил парламент (за

год до истечения срока полномочий), приостановил действие Конституции и стал править страной с помощью президентских декретов. В марте развернулась кампания против «попугав марксизма», «революционного шарлатанства, догматизма и сектантства». В июне 1968 г. в Велессебугу (коммуна к югу от Бамако) режим жестоко подавил выступления крестьян, отказавшихся платить «добровольные взносы», участвовать в бесплатных общественных работах и сдавать зерно государственным коммерческим организациям. В августе Кейта распустил высший орган правящей партии — Национальное политбюро — и передал его полномочия Национальному комитету защиты революции (НКЗР), составленному из лично преданных ему партийных активистов. В сентябре НКЗР призвал всех членов партии к «самокритике»; в среде ближайшего окружения президента вынашивались планы замены армии «народной милицией».

В ситуации тяжелейшего экономического кризиса и всеобщего недовольства населения авантюристическими политическими и экономическими экспериментами Кейты группа офицеров осуществила 19 ноября 1968 г. государственный переворот, арестовав высших функционеров режима. Кейта отверг требование заговорщиков прекратить «социализацию» Мали, был смещен со своего поста и арестован⁸³; СС был запрещен. Власть перешла в руки Военного совета национального освобождения (ВСНО) во главе с лейтенантом Мусой Траоре, который назначил 22 ноября правительство под председательством капитана Йоро Диаките; в него были включены четыре бывших министра Кейты.

7 декабря Конституция 1960 г. была заменена Основным законом, объявившим ВСНО верховным органом государственной власти; Муса Траоре стал временным президентом страны. ВСНО ликвидировал коллективные хозяйства и обязательную продажу зерновых Обществу малийских сельскохозяйственных продуктов и пообещал, что в течение шести месяцев будут проведены референдум по новой конституции и выборы парламента и президента.

Обещания эти, однако, не были выполнены. После свержения Кейты муниципальные советы были заменены Специальными делегациями, назначаемыми из центра. Вслед за неудачной попыткой военного переворота, организованной капитаном Деби Силасом Диарра, Траоре переформировал правительство и занял должность премьер-министра, сохранив за собой также пост главы государства. Для суда над путчистами был создан

⁸³ Кейта был отправлен в тюрьму в городок Кидаль, где провел последние годы жизни почти в полной изоляции. Умер он 16 мая 1977 г. в тюремной больнице Бамако при невыясненных обстоятельствах; никакого вскрытия произведено не было.

Суд государственной безопасности. 7 марта 1971 г. по подозрению в попытке организации государственного переворота бывший премьер-министр Диаките был арестован, осужден на пожизненные каторжные работы и умер в июле 1973 г. на соляных копях в Таудени. Политический режим резко ужесточился. В сентябре 1970 г. за критику президента репрессиям подвергся ряд малийских интеллектуалов. После того как в октябре 1970 г. 2-й конгресс Национального союза рабочих Мали (НСРМ) потребовал от ВСНО передать власть гражданскому правительству, его Бюро было распущено, а его члены арестованы; в июле 1971 г. режим учредил Комитет координации рабочих, поставив профсоюзы под свой полный контроль. Даже учебный процесс в лицеях в вузах осуществлялся под надзором агентов службы безопасности.

Экономическая политика властей с 1972 г. была направлена на интеграцию малийского сельского хозяйства в мировой рынок: внедрялись коммерческие культуры (рис, арахис, хлопок) вместо традиционных (просо, сорго и маис) и новые методы земледелия. Это позволило стране к началу 1980-х гг. избавиться от хронического дефицита внешнеторгового баланса, прежде всего, за счет экспорта хлопка. В то же время страшная засуха, обрушившаяся на области Гао и Тимбукту в 1970–1974 гг., привела к сокращению поголовья скота на 40% и к массовому голоду (погибло около 100 тыс. чел.); сельскохозяйственное производство уменьшилось на 37%. До 1987 г. страна испытывала дефицит зерна.

Во внешней политике Траоре продолжил курс Кейты (политика неприкосновенности), балансируя между Китаем, СССР и Францией и укрепляя связи с левыми африканскими режимами и франкофонными странами. В марте 1972 г. Мали возобновило военное сотрудничество с СССР (хотя и не в том масштабе, что при Кейте), а в январе 1973 г. разорвало дипломатические отношения с Израилем. В апреле 1973 г. страна вступила в Экономическое сообщество Западной Африки — объединение семи франкофонных государств региона (проект президента Кот-д’Ивуара Феликса Уфуэ-Буахни), а в мае 1975 г. — в Экономическое сообщество государств Западной Африки, в котором участвовали также лузофонные и англофонные страны этой части континента. В феврале 1977 г. состоялся первый визит главы Французского государства (Валери Жискар д’Эстена) в Мали, а 14 октября было заключено франко-малийское соглашение о военном сотрудничестве.

В декабре 1974 г. вспыхнул пограничный конфликт между Мали и Верхней Вольтой за Агашерскую полосу, населенную туарегами, который удалось урегулировать на саммите глав западноафриканских стран в Ломе 18 июня 1975 г.; 11 июля было подписано мирное соглашение на условиях сохранения статус-кво.

2 июня 1974 г. 99,7% участников общенационального референдума одобрили новую конституцию, положив тем самым начало Второй республике (1974–1991). Конституция легализовала однопартийную систему и президентскую форму правления; глава государства избирался всенародным голосованием на 6 лет; он также возглавлял правительство и обладал правом законодательной инициативы наряду с однопалатным парламентом (Национальным собранием), который не имел никаких возможностей воздействия на исполнительную власть и который президент мог распустить. Однако ВСНО сохранял функции высшего органа государственной власти еще на 5 лет, и поэтому выборы президента и парламента откладывались на этот срок.

Репрессивный характер режима после принятия Конституции не изменился. Хотя в июне и ноябре 1975 г. власти освободили ряд бывших высокопоставленных сторонников Кейты, в июне 1977 г. к смертной казни была приговорена группа военных, обвиненных в организации антиправительственного заговора. 30 марта 1976 г. власти объявили о планах создания новой правящей партии Демократический союз малийского народа (ДСМН); 22 сентября ее генеральным секретарем стал президент Траоре. Учредительный съезд ДСМН состоялся, однако, только в конце марта 1979 г.

В 1977 г. режим Траоре впервые столкнулся с массовыми антиправительственными выступлениями молодежи. Основной оппозиционной по отношению к нему силой выступил Национальный союз учащихся и студентов Мали (НСУСМ), который в знак протеста против введения конкурсных испытаний при приеме в высшие заведения организовал серию забастовок и протестных акций. Власти прибегли к репрессиям (закрытие учебных заведений в столице, введение чрезвычайного положения, массовые аресты). В июне 1978 г. они инициировали создание проправительственного Национального союза молодежи Мали, призванного лишить влияния НСУСМ.

На фоне студенческих волнений усилились разногласия в правящей верхушке. Ряд видных деятелей режима, участники переворота 1968 г., — министр обороны Киссима Дукара, министр внутренних дел Карим Дембеле, министр иностранных дел Шарль Самба Сиссоко и директор службы безопасности Тьекоро Багайоко, опасавшиеся ослабления влияния армии после намеченного на 1979 г. перехода к конституционному правлению, вступили в конфликт с Траоре. В ответ Траоре 28 февраля 1978 г. приказал арестовать «банду четырех» по обвинению в попытке организации государственного переворота. Вместе с ними репрессиям подверглись многие высшие офицеры армии и жандармерии. 4 мая прези-

дент сформировал новое правительство, в котором большинство постов заняли гражданские лица; сам он взял себе портфели министра обороны (до 1986 г.) и министра внутренних дел и безопасности (до 1979 г.). В октябре Дукара и Багайоко были приговорены к смертной казни (не была приведена в исполнение), остальные — к длительным срокам каторжных работ.

Разгром военной оппозиции позволил Траоре беспрепятственно «вернуться к конституционному правлению» и провести полностью контролируемые президентские и парламентские выборы. 19 июня 1979 г. он был избран президентом, получив 100% голосов, а единственная партия ДСМН — 99,85% и все 82 места в парламенте. В стране установился авторитарно-персоналистский режим.

Однако вскоре президенту пришлось столкнуться с новой волной протестов лицеистов и студентов, которые 26 ноября 1979 г. устроили общенациональную забастовку: тысячи протестующих в Бамако ворвались в министерство национального образования и взяли в заложники министра. Власти ответили новыми репрессиями, во время разгона демонстраций полиция применяла огнестрельное оружие, была даже сделана попытка призвать лицеистов и студентов на службу в армию (17 декабря). 17 марта 1980 г. в лагере парашютистов, не выдержав пыток, погиб студенческий лидер Абдул Карим Камара. Однако справиться с молодежными волнениями режиму не удалось и в конце июня ему пришлось пойти на уступки.

К началу 1980-х гг. власти столкнулись с серьезными финансово-экономическими проблемами. Непроизводительные расходы (в первую очередь на бюрократический аппарат) стали непосильным бременем для государственного бюджета. Мали оставалось аграрной страной (в 1990 г. промышленное производство обеспечивало лишь 8% ВВП) и поэтому крайне тяжело перенесло сильнейшую засуху 1982–1985 гг. Внешний долг утроился за период 1981–1991 гг. и достиг 2,5 млрд долл. Темпы роста инфляции в первой половине 1980-х составляли обычно от 9 до 13% в год (в 1980 г. — более 20%). Режиму пришлось пойти на проведения ряда экономических реформ (либерализация рынка зерна, реформа системы государственных предприятий, стимулирование для частного предпринимательства, сокращение государственных расходов на образование и здравоохранение) и согласиться на реализацию в 1982–1984 гг. программы структурного оздоровления, рекомендованной МВФ и Всемирным банком. 26 марта 1982 г. был принят жесткий закон против казнокрадства. Траоре все больше ориентировался на Францию, которая оставалась главным торговым партнером Мали и увеличивала бюджетную и техническую помощь. 17 февраля 1984 г. страна вернулась в зону франка. В то

же время режим продолжал получать значительную военно-техническую и экономическую помощь от СССР, который оказал содействие, в частности, в строительстве цементного завода и организации золотодобывающего производства в Калане на гвинейской границе.

После 1985 г. климатические условия улучшились. Благодаря либерализации цен и успешной реализации программ сельскохозяйственного развития в юго-западных областях страны властям удалось добиться роста с 1987 г. производства зерновых. Однако падение мировых цен на сырье во второй половине 1980-х гг. привело к сокращению государственных доходов, а «структурное оздоровление» хотя и улучшило макроэкономическую ситуацию, в то же время стало причиной падения уровня жизни значительной части населения.

Режим мог похвастаться только урегулированием пограничного конфликта с Буркина-Фасо. После шестидневной Рождественской войны (25–30 декабря 1985 г.) по решению Международного суда ООН 22 декабря 1986 г. Агашерская полоса была разделена: западная часть отошла к Мали, а восточная (область Бели) осталась за Буркина-Фасо.

В условиях нарастания социально-экономических проблем политическая база режима сокращалась, что вынудило его к лихорадочным поискам выхода из сложившейся ситуации. Сначала Траоре попытался пойти по пути расширения своих полномочий. В марте 1985 г. из Конституции было исключено положение, позволявшее президенту переизбираться только один раз. На безальтернативных выборах 11 июня 1985 г. Траоре «завоевал» 99,94% голосов, а ДСМН — 99,92%. Однако вскоре диктатор изменил тактику: в июне 1986 г. он отказался от практики соединения постов президента и главы правительства. В феврале 1987 г. министром финансов был назначен технократ Сумана Сако, объявивший решительную войну взяточничеству и казнокрадству; 2-й Чрезвычайный съезд ДСМН в конце марта выступил с призывами к моральному оздоровлению и искоренению коррупции. Однако эти призывы остались на бумаге; уже в августе Сако был вынужден подать в отставку. Задержки выплаты жалования государственным служащим стали обычным явлением.

6 июня 1988 г. Траоре вновь ликвидировал должность премьер-министра и занял пост министра обороны. В ноябре 1988 г. он освободил 240 политических заключенных и ликвидировал каторжную тюрьму в Таудени на крайнем севере страны. В октябре 1988 г. международные кредиторы согласились реструктурировать внешний долг Мали, а меры бюджетной экономии и хороший урожай хлопка в 1989 г. позволили несколько улучшить экономическую ситуацию. Но поворот в африканской политике Парижа летом 1990 г. (саммит в Лаболе), который обусловил

предоставление финансовой помощи демократизацией политических институтов, поставил режим в сложное положение. В стране нарастало оппозиционное движение. В конце мая 1990 г. НСРМ призвал к отказу от однопартийной системы. В октябре возникло несколько организаций, требовавших возврата к политическому плюрализму: Ассоциация молодежи за демократию и прогресс, Национальный конгресс демократической инициативы (НКДИ), Альянс за демократию в Мали (АДМ). В декабре они организовали массовые манифестации в столице и других городах страны. 18 января 1991 г. НКДИ и АДМ были запрещены, но это не ослабило, а только увеличило силу протестного движения.

Положение режима осложнилось из-за начала нового вооруженного восстания туарегов в конце июня 1990 г. Только 6 января 1991 г. при посредничестве Алжира правительству удалось временно урегулировать конфликт, заключив в алжирском городе Таманрассете соглашение с повстанцами о демилитаризации Кидаля, Гао и Тимбукту.

В марте 1991 г. страну охватила новая волна протестных манифестаций. 21 марта 1991 г. начались студенческие волнения в Бамако. 22 марта оппозиционные группы создали вместе с Малийской организацией прав человека и основными профсоюзными объединениями (НСУСМ и НСРМ) Комитет координации демократических ассоциаций и организаций. Пытаясь подавить оппозиционное движение, Траоре ввел чрезвычайное положение. Жертвой репрессий со стороны армии и полиции стало около 200 человек. Однако 26 марта Траоре был свергнут в результате военного переворота. Власть перешла к Комитету национального примирения (КНП) во главе с подполковником Амаду Тумани Туре. 12 февраля 1992 г. суд приговорил Траоре к смертной казни, замененной затем пожизненным заключением⁸⁴. ДСМН был распущен.

По соглашению с Комитетом координации КНП создал новый высший орган государственной власти — Переходный комитет спасения народа (ПКСН) из 10 военных и 15 представителей оппозиционных организаций под председательством Тумани Туре. 2 апреля было сформировано правительство во главе с бывшим министром финансов Сумана Сако. 29 июля–12 августа 1991 г. в Бамако под руководством Тумани Туре прошла национальная конференция, выработавшая новую конституцию и определившая условия проведения новых выборов. 10 октября была официально провозглашена многопартийная система.

В мае 1991 г. восстание туарегов возобновилось, однако новому правительству удалось 11 апреля 1992 г. заключить с ними при посредничестве Алжира «национальный пакт», предусматривавший прекращение

⁸⁴ В 2002 г. Траоре был помилован и освобожден.

огня, интеграцию повстанцев в состав малийской армии и в гражданскую администрацию, сокращение военного присутствия в северо-восточных областях, меры по их экономическому развитию и определенную степень автономии. Тем не менее, вспышки насилия не прекращались до 1996 г., когда повстанцы официально прекратили вооруженную борьбу (церемония национального примирения в Тимбукту 27 марта 1996 г.).

После того как 99% малийцев 12 января 1992 г. одобрили новую конституцию, в Мали установился режим Третьей республики; исполнительная власть передавалась президенту, избираемому на 5 лет, и правительству во главе с премьер-министром, законодательная — однопалатному Национальному собранию, также избираемому на 5-летний срок. В конце февраля — начале марта на первых с 1959 г. многопартийных выборах победу одержал АДМ, завоевавший 48,4% голосов и абсолютное большинство мест в парламенте (76 из 129). Президентские выборы в апреле также выиграл его кандидат Альфа Умар Конаре, получивший в 1-м туре 45%, а во 2-м 69% голосов. Утверждение демократических институтов в Мали после десятилетий авторитарного правления многими стала рассматриваться как доказательство возможности успешного «демократического транзита» в африканских странах.

Новые власти взяли курс на децентрализацию страны. 11 февраля 1993 г. территориально-административным единицам (области — округа — городские и сельские коммуны) была предоставлена финансовая автономия; управление ими передавалось прямо или непрямо избираемым областным, окружным и коммунальным советам.

В сфере экономической политики Умар Конаре проводил политику экономической либерализации, укрепления рыночных механизмов и поощрения частной инициативы. В 1992–1995 гг. было осуществлено новое «структурное оздоровление», которое способствовало ускорению темпов экономического роста. Этому благоприятствовала и погода — «ахиллсова пята» малийской экономики: с 1993 г. достаточный уровень осадков позволял обеспечить ежегодное увеличение аграрного производства. В 1997–1998 гг. урожай хлопка достиг рекордного показателя в 500 тыс. тонн, и Мали стало главным его производителем в Черной Африке. В 2001 г. ежегодный рост ВВП достиг 11,9%, хотя в 1990-е гг. его динамика отличалась крайней неустойчивостью (в 1992 и 2000 гг. ВВП снижался более чем на 3%). Властям удавалось в целом обуздать инфляцию, несмотря на ее резкий скачок в 1994 г. из-за девальвации франка КФА 12 января 1994 г. на 50%, которая больно ударила по уровню жизни населения. Доля промышленного производства в ВВП увеличилась к 2001 г. до 17%. Однако ВВП на душу населения в 1990-е гг. снизился с 315 долл. в 1991 г.

до 259,5 долл. в 2001 г. Были приняты меры по привлечению иностранных инвестиций, в том числе в горнодобывающую промышленность. Общие доходы от добычи полезных ископаемых в 1995–2007 гг. выросли в 30 раз, а их доля в бюджетных поступлениях с 1989 по 2007 гг. — более чем в 18 раз. С 1999 г. годов третьим продуктом малийского экспорта после хлопка и скота стало золото. Сокращение российской помощи было компенсировано увеличением помощи со стороны других стран, в том числе КНР и США.

В 1996 г. правительство приняло десятилетний план развития культуры и образования, благодаря реализации которого удалось к 2003 г. повысить уровень грамотности среди взрослого населения с 31% в 1995 г. до 46,4% в 2003 г.

Попытки властей в преддверии выборов 1997 г. изменить избирательное законодательство вызвало протесты оппозиции. Итоги 1-го тура парламентских выборов 13 апреля 1997 г. были аннулированы Конституционным судом из-за «серьезных нарушений». Президентские (11 мая 1997 г.) и повторные парламентские выборы (конец июля — начало августа) подверглись бойкоту со стороны оппозиции, что позволило Умару Конаре сохранить пост президента (почти 96%), а АДМ завоевать 62,8% голосов и 128 мест из 147 в парламенте.

С приближением президентских выборов 2002 г. в правящей партии развернулась борьба за преемство, которая привела к расколу АДМ и выходу из него Ибрагима Бубакара Кейты, премьер-министра в 1994–2000 гг., основавшего 30 июня 2001 г. Объединение ради Мали (ОМ). В феврале 2001 г. перед очередными выборами политические партии подписали Пакт «хорошего поведения», что открыло путь к нормализации политической ситуации; оппозиционные партии согласились участвовать в грядущих выборах. В Национальную избирательную комиссию вошли 5 представителей президентского большинства, 5 — оппозиции, 5 — гражданского общества. Во втором туре президентских выборов 12 мая 2002 г. кандидат АДМ, бывший министр финансов Сумаила Сиссе, потерпел поражение от Амаду Тумани Туре, организатора переворота 1991 г., получившего 64,35% голосов. 8 июня Тумани Туре официально вступил в должность президента — первый случай мирной передачи власти в истории страны. Тумани Туре поддержала коалиция «Надежда-2002» во главе с ОМ, которая на парламентских выборах в июле 2002 г. завоевала относительное большинство мест в парламенте (66 из 147), тогда как Альянс за республику и демократию во главе с АДМ — 59. Назначенный премьер-министром Ахмед Мохамед Аг Хамани, бывший министр Траоре и дипломат, сформировал правительство из

представителей основных политических сил; такой же «консенсусный» характер носило и сменившее его в апреле 2004 г. правительство Усаме Иссуфи Маига (до сентября 2007 г.).

29 апреля 2007 г. Тумани Туре был переизбран президентом в первом туре голосования, получив 71,2% голосов. Однако оппозиционная коалиция Фронт за демократию и республику (ФДР) во главе с ОМ обвинила власти в фальсификациях и потребовала аннулировать результаты, хотя международные наблюдатели признали выборы свободными и честными. После того как 12 мая Конституционный суд подтвердил победу Тумани Туре, ФДР заявил, что подчиняется этому решению. На парламентских выборах в июле проправительственный Альянс за демократию и прогресс одержал полную победу, завоевав 113 мест из 147, тогда как ФДР — только 15.

В 2000-е гг. экономика страны продолжала оставаться уязвимой перед климатическими бедствиями. В 2003 г. Мали пережило очередную засуху, в 2004 г. — нашествие саранчи, погубившей 450 тыс. тонн зерновых. Внешний долг в 2002 г. достиг 2,8 млрд долл.; часть его (675 млн долл.) «Большая восьмерка» аннулировала в 2005 г. по инициативе Парижа. Из-за гражданской войны в Кот-д'Ивуаре Мали оказалось отрезанным от своего основного экспортного пути через Абиджан и было вынуждено переориентировать свои торговые потоки на Ломе и Акру. Роль Франции во внешнем товарообороте Мали уменьшилась (она осталась главным поставщиком товаров, но утратила роль главного экспортера); в то же время расширилась торговля с КНР, Индией, США, странами Персидского залива и Юго-Восточной Азии, Сенегалом и Мавританией: в 2013 г. 30,5% малийского экспорта шло в Китай (1-е место), а 15,1% — в Индию (2-е место). Резко возросла добыча золота (с 0,5 тонны в 1989 г. до 61,3 тонн в 2006 г.); с 2002 г. Мали стало третьим его производителем среди африканских стран. Доходы от экспорта золота позволили компенсировать потери от падения мировых цен на хлопок. В 2003 г. темпы экономического роста страны достигли 7,6%; в целом в 2002–2010 гг. этот показатель не опускался ниже 4% в год (за исключением 2004 г. — 2,3%). ВВП на душу населения вырос с 267 долл. в 2002 г. до 627 долл. в 2012 г.

Многие проблемы страны решить не удалось. Хотя доля бедных снизилась с 55,6% в 2000–2004 гг. до 43,6% в 2005–2010 гг., она оставалась одной из самых высоких в Африке. Удельный вес промышленного сектора постепенно увеличивался (в 2013 г. он обеспечивал 24,4% ВВП), однако сельское хозяйство продолжало играть ведущую (хотя и снижающуюся) роль в экономике (38,5% ВВП). Мали являлось самым крупным получателем помощи от ЕС в Африке после Эфиопии. Кроме того, оно оставалось

самой неграмотной страной Африки после Буркина-Фасо и Нигера, причем в 2003–2010 гг. доля грамотных даже уменьшилась (с 46,4% в 2003 г. до 31,1%); в 2012 г. 2/3 женщин не умели ни читать, ни писать.

В январе 2012 г. вспыхнуло новое восстание туарегов, которое возглавило Национальное движение освобождения Азавада⁸⁵ (НДОА), вступившее в союз с исламистской группировкой Ансар-Дин. 21–22 марта группа военных сместила и арестовала Тумани Туре, обвинив его в некомпетентности и неумелом ведении войны с мятежниками; власть перешла к Национальному комитету восстановления демократии и государства (НКВДГ) во главе с капитаном Амаду Саного. Отряды повстанцев, воспользовавшись ситуацией, 30 марта – 1 апреля захватили три крупнейших города северо-востока страны – Кидаль, Гао и Тимбукту. 5 апреля повстанцы заняли Дуэнцу и заявили о завершении кампании. 6 апреля НДОА провозгласило создание независимого государства Азавад. Под контролем НКВДГ остались только юго-западные области Мали.

Ведущие политические силы страны и зарубежные государства не признали НКВДГ. 26 марта США прекратили экономическую помощь Мали. 2 апреля ЭКОВАС заморозило малийские авуары и ввело эмбарго на торговлю с Мали. 4 апреля СБ ООН осудил отстранение от власти «демократически избранного правительства». 6 апреля ЭКОВАС и НКВДГ достигли соглашения о восстановлении гражданского правления. 8 апреля Тумани Туре и Амаду Саного объявили об отставке. Но хотя 9 апреля Конституционный суд назначил временным президентом спикера парламента Дионкунда Траоре, а 17 апреля премьер-министром стал гражданский политик Шейх Модибо Диарра, в сформированном им 25 апреля правительстве путчисты получили ключевые портфели (министры обороны, внутренней безопасности и территориальной администрации).

Вскоре после провозглашения независимого Азавада вспыхнул конфликт НДОА с Ансар-Дин и другими исламистскими группировками, прибывшими сюда с территории Ливии. К середине июля исламисты вытеснили отряды НДОА из большей части Северо-Восточного Мали. В декабре НДОА вступила в переговоры с властями в Бамако, отказавшись от лозунга независимости и заменив его требованием автономии северо-восточных областей.

В ответ на призывы малийского правительства и ЭКОВАС СБ ООН 20 декабря санкционировал ввод в страну военного контингента африканских стран. 10 января 2013 г. исламисты выбили части малийской

⁸⁵ Азавад — историческое название северо-восточной части Мали, населенной туарегами.

армии из города Конна и начали наступление на Мопти. Однако 11 января в конфликт вмешалась Франция, начав против исламистских сил Операцию Сервал, что привело к резкому изменению военно-политической ситуации. Хотя исламисты 14 января захватили город Диабали в 400 км от Бамако, это был их последний успех. Уже 21 января малийские и французские войска заняли Диабали и Дуэнцу. 26–28 января они овладели Гао и Тимбукту, тогда как НДАО 28 января установило контроль над Кидалем. 29 января в северо-восточные регионы начали прибывать контингенты африканских стран: нигерийские войска заняли Ансонго, чадские — Менаку. 8 февраля французские и чадские подразделения вступили в Тессалит. Исламисты отступили в горный район Адрар-Ифорас на границе с Алжиром, откуда они, однако, были вытеснены в результате франко-чадской Операции Пантера (19 февраля — 25 марта). Переход исламистов к тактике партизанской войны не позволил им переломить ситуацию. Проект создания исламского государства в Мали потерпел неудачу. 1 июля Франция и ЭКОВАС передали контроль над этой частью страны миротворческим силам ООН.

Поражение исламистов дало возможность провести летом 2013 г. президентские, а в конце года парламентские выборы. Президентом во втором туре голосования был избран Бубакар Кейта (77,61%). На парламентских выборах возглавляемая им партия ОМ завоевала относительное большинство (66 мест из 147). Стало выправляться и экономическое положение, резко ухудшившееся в 2012 г., когда темпы роста ВВП приблизились к 0%, ВВП на душу населения сократился с 673 долл. в 2011 г. до 627 долл., а темпы роста инфляции подскочили до 5,3%. В 2013 г. темпы роста ВВП составили 1,7%, в 2014 г. — 5,9%, ВВП на душу населения увеличился до 646 долл. в 2012 г. и 693 в 2014 г., темпы роста инфляции резко сократились: -0,6% в 2013 г. и 1,5% в 2014 г.

18 июля 2013 г. повстанцы-туареги подписали с правительством соглашение о прекращении огня, однако уже в сентябре отказались его соблюдать. 19 февраля 2015 г. в Алжире было заключено новое соглашение о перемирии. Однако обстановка в стране остается напряженной, прежде всего, из-за продолжающихся террористических атак исламистов. 7 марта 2015 г. они расстреляли посетителей ресторана «Латеррас» в Бамако, 20 ноября 2015 г. захватили 170 заложников в столичном отеле «Рэдиссон-Блю», убив 20 человек, в том числе шестерых граждан России, а 28 ноября совершили нападение на базу миротворцев ООН в Кидале. В настоящее время проблемы безопасности и политического урегулирования на севере остаются самыми актуальными проблемами страны.

§ 47. Мозамбик

История португальской колонизации Мозамбика к началу XX в. считывала уже около четырех столетий, однако долгое время европейцы контролировали лишь прибрежные районы, не заходя далеко вглубь континента. Лишь в конце XIX в. португальцам удалось установить свой контроль над территорией *вождества* Ватуа (Газа), однако в некоторых районах эффективная административная система была создана лишь к 1920-м гг. Последнее восстание местного населения против установления колониального правления произошло в 1917 г. в «королевстве» Баруе.

Административная система в Мозамбике была построена по принципу военной бюрократии. Во главе колонии стоял генерал-губернатор, которому была подчинена иерархия чиновников — интендантов, администраторов и начальников постов. На самой нижней ступени административной лестницы стояли африканские вожди и родовые старейшины. В административном отношении колония была разделена на дистрикты, которые делились на интендантства, муниципии, округа и посты. Во главе последних обычно стояли кадровые офицеры. У них в непосредственном подчинении находились колониальные «вожди» — *режедоры*. Большинство режедоров происходило из традиционной правящей элиты.

В первые десятилетия XX в. система колониального управления в Мозамбике не отличалась стабильностью и стройностью. С 1910 по 1926 гг. в колонии сменилось 13 генерал-губернаторов, что способствовало росту злоупотреблений и коррупции. Принятый правительством Салазара в 1930 г. «Органический закон о заморских территориях» вернул прямой контроль над колониями центральному правительству, покончив с прежней системой децентрализации управления, введенной республиканским правительством. В 1933 г. была проведена «Заморская административная реформа», направленная на регламентацию всех аспектов колониального управления. Она, в частности, предусматривала укрупнение режедорий до размеров, гарантирующих денежный доход и престиж режедору, получавшему 2–3% от суммы собранного налога.

Очередная косметическая реформа системы колониального управления была предпринята португальскими властями в 1951 г., когда Мозамбик в рамках конституционной реформы был присвоен статус «заморской провинции».

В социально-правовом отношении все население колонии делилось на две большие группы: «цивилизованное» население и «туземцев». К «цивилизованным» относились, прежде всего, белые, а также «ассими-

лядуш». Подавляющее же число населения колонии имело статус «туземцев». Этот слой был также неоднороден. В него входили, помимо простых общинников-крестьян, вожди и мелкие служащие «вспомогательной администрации» (надсмотрщики, африканская полиция, переводчики и т. д.). Отличительной особенностью правового статуса этой категории населения являлось введение для ее представителей особого законодательного режима — индижената. Они были лишены гражданских прав, подвергались принудительной эксплуатации со стороны государства. Численно эти две группы были неравнозначны. В 1950 г. на 5 млн «туземцев» приходилось около 100 тыс. «цивилизованных», из которых 4555 имели статус *ассимилядуш*.

Португалия в начале XX в. оставалась относительно слаборазвитой страной и не могла в одиночку освоить богатейшие ресурсы своих колоний. Поэтому государство предоставляло концессии на разработку природных ресурсов и рекрутирование рабочей силы компаниям с участием иностранного капитала. Крупнейшими из них были: «Компания ди Мосамбик», «Компания ду Ньяса», «Компания да Замбезия» и др. Они получали право на управление отдельными частями колонии, обзаводились собственными земельными поместьями (*празу*), заводили свою администрацию и полицейские силы и фактически превращались в государство в государстве. На подконтрольной им территории компании основали товарное производство хлопка, сахара, чая, риса, арахиса и кокосов, они производили разведку минеральных ресурсов, прокладывали дороги. Сама метрополия начала вкладывать деньги в хозяйственное развитие колонии не ранее 1930-х гг. Система привилегированных компаний продолжала действовать вплоть до 1942 г., когда истек срок действия последнего концессионного соглашения.

Для развития производства экспортных культур государство и частные компании применяли политику принудительного культивирования. В концессионных зонах крестьян заставляли выращивать хлопок, арахис и другие товарные культуры, урожай скупался по заниженным ценам.

Введение системы «принудительных» культур приводило к тому, что крестьяне сокращали производство продовольствия, вместо зерновых переходили на возделывание неприхотливого, но бедного питательными веществами маниока. Результатом подобных изменений стали хронический голод и анемия. Массовое снижение трудоспособности местного населения вызвало беспокойство даже колониальных властей. Ими были выпущены специальные медицинские рекомендации: работникам предписывалось добавлять в пищу соли железа и пить за завтраком крепкий чай.

Чтобы заставить африканцев наниматься на работу, власти обложили население налогами, а также была установлена система принудительного труда (*шибало*). В 1926 г. специальным декретом вводилась всеобщая обязательная трудовая повинность для африканцев-мужчин. От них требовалось работать по найму 6 месяцев в году. Благодаря системе *шибало* колониальные власти и частные компании получали практически неограниченный источник дешевой рабочей силы. Помимо этого, Мозамбик являлся одним из крупнейших поставщиков рабочей силы для рудников ЮАС и ферм Южной Родезии. В 1909 г. между правительством Португалии и ЮАС была заключена конвенция, согласно которой Мозамбик должен был поставлять ежегодно до 100 тыс. рабочих на рудники Трансвааля. В 1928 г. была заключена новая конвенция, подтвердившая прежние объемы поставки рабочей силы. Вследствие широкого применения системы принудительного труда некоторые районы Мозамбика, по свидетельству современников, просто обезлюдели.

В 1920 г. в Мозамбике возникла первая политическая организация африканцев — Африканская гильдия, позже переименованная в Африканскую ассоциацию. Ее возглавили журналисты, братья Албасини. В начале 1930-х гг. от нее откололось более радикальное крыло, на базе которого была образована новая организация — «Институт негрофилов», переименованный затем в Негрофильский центр Мозамбика, расположенный в Лоренсу-Маркише. Однако в целом, ввиду крайней малочисленности африканской интеллигенции и отсутствия больших промышленных центров вплоть до окончания Второй мировой войны в Мозамбике не наблюдалось сколько-нибудь значительных общественных движений. Все эти организации состояли преимущественно из *ассимилядуш*.

В годы Второй мировой войны система колониальной эксплуатации приняла еще более жесткую форму. В 1942 г. генерал-губернатор Триштан де Беттенкурт в специальном циркуляре обязал каждого мужчины-африканца трудиться по найму 6 месяцев в году. Местной администрации вменялось в обязанность при помощи режедоров и сипаев (африканской полиции) формировать контингенты работников и отправлять их нуждающимся в рабочей силе хозяевам по мере поступления от них заявок. Наем в обход властей запрещался. Был ужесточен контроль за передвижением населения. За оставление режедории без письменного разрешения полагалось полгода исправительных работ.

Реакцией на ужесточение колониальной эксплуатации стали восстания и забастовки африканского населения: против налогов и трудовой ренты в Моссуриле в 1939 г., против земельных захватов в Машанге (Софала) в 1939 и 1953 гг., забастовка докеров в Лоренсу-Маркише в 1949 г.

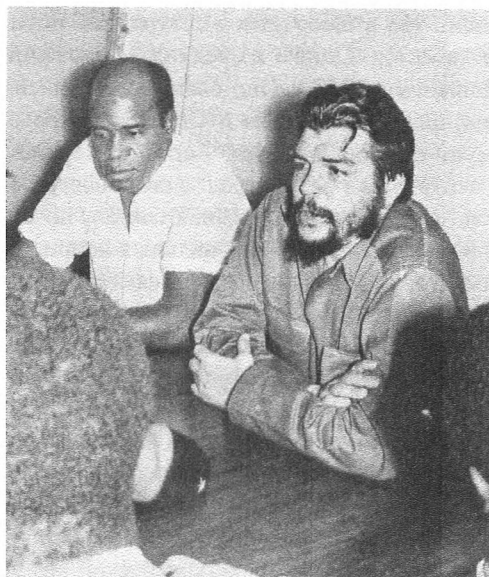
и множество других выступлений. Но в целом эти выступления носили стихийный и разрозненный характер. Одним из редких исключений стало выступление жителей Машанги в 1953 г. Оно было подготовлено и осуществлено Негрофильским центром Моники и Софалы, который представлял собой независимую от *ассимилядуш* Лоренсу-Маркиша организацию. Негрофильский центр Моники и Софалы, по донесениям полиции, квалифицировался как «туземная религиозная секта», но его деятельность выходила далеко за пределы конфессиональных вопросов. Лидер организации, Камба Симанго, проповедовал идею самостоятельной африканской церкви и высказывался против белых. Он демонстративно нарушал многие запреты, налагавшиеся на африканцев, в частности ездил по городу в собственном автомобиле. Центр был ликвидирован властями после выступления 1953 г.

Новый этап в развитии освободительного движения в Мозамбике начался в 1960-е гг. До образования Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) в 1962 г. антиколониальные выступления носили разрозненный характер: это были либо стихийные выступления крестьян и рабочих или же политическая борьба малочисленной мозамбикской интеллигенции. Во многом переломным моментом, сыгравшим значительную роль в сплочении освободительных сил, стали события в Муэдо. Здесь 16 июня 1960 г. была расстреляна мирная демонстрация нескольких тысяч африканцев, погибло несколько сотен человек. К внешним факторам следует отнести общий подъем освободительного движения в Африке: в 1960 г. семнадцать государств Африки обрели независимость.

Значительная роль в сплочении разрозненных групп антиколониальной оппозиции принадлежала Эдуардо Мондлане. По происхождению он принадлежал к доколониальной правящей элите Ватуа. Он смог получить степень магистра искусств и доктора философии в Северо-Западном университете в США; с 1957 по 1961 гг. работал в ООН и за это время приобрел огромный опыт и связи.

1960 г. вошел в историю как «Год Африки», он знаменовал собой закат колониальной эпохи и наступление поры независимого развития стран Черного континента. Не обошли эти процессы стороной и португальские владения в Африке. Однако учитывая, что в самом Мозамбике не было условий для развития политической активности местного населения, что было обусловлено как действиями полиции, так и этнической разобщенностью населения, основные центры антиколониального движения располагались за рубежом.

К началу 1960-х гг. за пределами Мозамбика в антиколониальном движении в эмиграции доминировали три организации: Национальный

Эдуардо Мондлане и Че Гевара, 1965 г.

демократический союз Мозамбика (УДЕНАМО) со штаб-квартирой в Солсбери, в Кении и Танганьике действовал Африканский национальный союз Мозамбика (УНАМИ), а в Малави — Африканский союз независимости Мозамбика (УНЕМО).

25 июня 1962 г. в Дар-эс-Саламе представителями трех перечисленных организаций был создан Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Его председателем стал Э. Мондлане, незадолго до этого оставивший свою работу в ООН.

Первые два года существования ФРЕЛИМО ушли на его организационное укрепление. В этот период Мондлане вел активную дипломатическую деятельность, чтобы заручиться поддержкой ООН, ОАЕ и других международных организаций. В июне 1964 г. было принято решение о начале вооруженной борьбы против португальского колониального режима. Уже к 1968 г. повстанцы закрепились в двух северных провинциях — Кабу-Делгаду и Ньяса. Здесь ведущую роль в организации вооруженной борьбы сыграли представители этноса маконде. Кроме своей воинственности, они прославились и как искусные резчики по дереву, и на начальном этапе ФРЕЛИМО получал часть финансирования за счет продажи их поделок. В тоже время макуа, наиболее многочисленный этнос Мозамбика, оказались большей частью в стороне от активной антиколониальной борьбы. Среди них значительным влиянием пользовались представители традиционных властей, занимавшие должности колониальных «вождей» — режедоров. Именно северные районы страны, где преимущественно были расселены макуа, в последующем стали главной базой оппозиционного Мозамбикского национального сопротивления (РЕНАМО), на протяжении почти двух десятилетий ведшего войну против правительства ФРЕЛИМО.

Летом 1968 г. Мондлане удалось провести на территории Мозамбика второй съезд ФРЕЛИМО, на котором он выступил с докладом. Но 3 фев-

ряля 1969 г. антиколониальному движению был нанесен тяжелый удар — Э. Мондлане погиб в Дар-эс-Саламе, став жертвой террористического акта.

Смерть Э. Мондлане вызвала новый виток борьбы внутри руководства ФРЕЛИМО. Завершилась она лишь в мае 1970 г., когда новым лидером организации был утвержден Самора Мойзес Машел, а вице-президентом — поэт Марселину душ Сантуш.

Под руководством С. Машела ФРЕЛИМО окончательно перешел к социалистической ориентации. Это выразилось в принятии следующих доктрин: совмещение партийного и государственного строительства; отрицание общественного устройства, основанного на эксплуатации, буржуазной морали; идея о переходе к социализму, минуя капитализм и т. д. В начале 1970-х гг. ФРЕЛИМО развернул боевые действия к югу от Замбези. К 1974 г. он уже контролировал четвертую часть территории всего Мозамбика. В освобожденных районах создавалась местная администрация, начинали функционировать школы и больницы.

Португальские власти принимали все возможные средства для подавления антиколониального движения. Одним из самых масштабных проектов по укреплению положения португальцев в Мозамбике стало строительство на реке Замбези плотины Кабора Баса, которая должна была позволить оросить 140 тыс. км² земли. Однако большей частью они предназначались не для африканцев. Португальская администрация рассчитывала переселить сюда колонистов из метрополии и тем самым создать заслон на пути продвижения отрядов ФРЕЛИМО.

С целью лишить партизан народной поддержки португальцы стали создавать так называемые «стратегические деревни» (*алдеаментуш*). Африканцев заставляли селиться в *алдеаментуш*, находившихся около португальских военно-административных постов. Некоторые из таких поселений по внешнему виду напоминали концлагеря. К 1969 г. на поселение в *алдеаментуш* были переведены 386 тыс. африканцев, к 1972 г. в них жило уже три четверти миллиона человек.

Освободительная война могла продолжаться еще длительное время, но события в самой метрополии ускорили ход истории. В апреле 1974 г. в Португалии произошла революция, и к власти пришло новое правительство, которое начало переговоры с ФРЕЛИМО, закончившиеся подписанием соглашения в Лусаке. В соответствии с достигнутыми договоренностями 25 июня 1975 г. была провозглашена независимость Мозамбика.

Первым президентом независимого Мозамбика был избран председатель ФРЕЛИМО С. Машел. Конституция независимого государства, принятая в 1975 г., закрепляла курс на создание в Мозамбике основ социали-

стического общества, а также руководящую роль ФРЕЛИМО. Правительство провело национализацию внешней торговли, банков, учреждений системы образования и здравоохранения и большинства промышленных предприятий, был издан закон о землепользовании, согласно которому землей наделялись создаваемые крестьянские кооперативы.

На III съезде ФРЕЛИМО в феврале 1977 г. был преобразован в Партию ФРЕЛИМО. Согласно принятому уставу партия становилась ведущей силой государства и общества.

После провозглашения независимости Мозамбик покинуло большинство европейского населения (в основном португальцев), поэтому в сфере экономики, образования и медицины власти столкнулась с серьезными кадровыми проблемами. Следствием этого явилось закрытие многих промышленных предприятий, запустение сельскохозяйственных плантаций, сокращение объема гражданского строительства.

Особенно большие трудности испытывало сельское хозяйство, где было занято 80% населения страны. В 1977–1978 и 1981–1983 гг. Мозамбик постигла череда наводнений и засух, причинивших громадный экономический ущерб. Серьезные экономические проблемы были вызваны и потерей значительной части транзитных грузов, которые шли из ЮАР и Зимбабве. Кроме того, ЮАР сократила занятость мозамбикских горняков на своих рудниках, и в стране остро встала проблема безработицы.

Принудительное создание сельскохозяйственных кооперативов не вызывало энтузиазма со стороны крестьян. Их обязывали выращивать несколько экспортных культур, что навевало воспоминания о годах португальского господства.

Социальная политика ФРЕЛИМО провоцировала широкое недовольство среди населения. Партийные активисты объявили пользовавшихся большим авторитетом родовых старейшин, знахарей и колдунов противниками модернизации и «научного социализма». Объектом нападок становились и церковные организации. В 1982 г. была объявлена программа, согласно которой представители беднейших городских слоев, обитатели трущоб, насильно отправлялись в сельские районы, хотя они и не имели необходимых для деревенской жизни навыков и опыта.

Экономические и социальные трудности еще более обострялись на фоне многолетней гражданской войны, в которую оказался втянут Мозамбик практически сразу после обретения независимости.

С 1976 г. партизанскую войну против правительства вело Мозамбикское национальное сопротивление (РЕНАМО), созданное при участии спецслужб Родезии и ЮАР, базы которого располагались преимущественно в северных провинциях. РЕНАМО выступало против курса

социалистической ориентации и за введение многопартийной системы. Его опорные базы располагались на территории Родезии, правительство которой оказывало оппозиционерам финансовую и военную помощь. ЮАР также поддерживала РЕНАМО. В начале 1980-х гг. правительство П. В. Боты перешло к «тотальной стратегии» в отношениях с соседними африканскими государствами. Она была направлена на дестабилизацию их внутривнутриполитического положения, и РЕНАМО являлось эффективным орудием для достижения этой цели. Военные подразделения ЮАР совершали нападения на территорию Мозамбика и производили террористические акты против лидеров южноафриканского АНК. 17 августа 1982 г. в столице Мозамбика была убита Рут Ферст — видный деятель Южноафриканской компартии и жена одного из ее лидеров, Дж. Слово.

Оказавшись в чрезвычайно тяжелой ситуации, С. Машел пошел на подписание с ЮАР в 1984 г. соглашения о мире и добрососедстве. Оно было подписано в приграничном селении Нкомати. Его условия предусматривали сворачивание деятельности АНК в Мозамбике и прекращение военной помощи РЕНАМО со стороны ЮАР. Однако Претория не выполнила своих обещаний и продолжила поддержку оппозиционных сил. В 1986 г. Мозамбик потрясла еще одна трагедия: 19 октября в результате авиационной катастрофы погиб С. Машел.

Новым президентом Мозамбика стал Жоакин Чиссано, руководивший ранее министерством иностранных дел.

Ж. Чиссано досталось тяжелое наследие. В результате гражданской войны страна находилась в состоянии разрухи. Беженцами числилось около 3,5 млн чел., с 1976 по 1992 гг. в ходе только боевых действий погибло 900 тыс. чел.

В условиях тяжелого экономического кризиса правительство пошло на сотрудничество с МВФ. В 1987 г. была опубликована экономическая программа, предусматривавшая приватизацию значительной части государственного сектора экономики, девальвацию национальной валюты.

В июле 1989 г. состоялся V съезд Партии ФРЕЛИМО, который провозгласил курс на решение неотложных проблем в социально-экономической и политической сферах. Государство перешло к поощрению всех форм собственности (государственной, кооперативной, семейной, частной, смешанной). На официальном уровне был провозглашен отказ от марксизма как официальной идеологии. Стали налаживаться отношения с церковными организациями. В мае 1987 г. Ж. Чиссано посетил Ватикан и встретился с Иоанном Павлом II, а через год папа совершил ответный визит в Мозамбик.

Однако на первых порах экономические реформы обострили многие социальные проблемы. Реализация программы МВФ привела к снижению уровня жизни населения, росту безработицы и цен при замораживании зарплаты. В связи с острым дефицитом продовольствия была введена карточная система. Это привело к росту социальных противоречий, в 1990 г. по стране прокатилась волна забастовок.

Но, несмотря на все эти трудности, правительству удалось достичь главного, без чего невозможно было планировать восстановление экономики и социальное развитие. В октябре 1992 г. между правительством Мозамбика и РЕНАМО было подписано мирное соглашение, положившее конец гражданской войне, продолжавшейся шестнадцать лет.

Путь к этому соглашению был не прост. Еще на V съезде Партии ФРЕЛИМО оппозиционерам из РЕНАМО было предложено начать переговоры с правительством. Для этого шага сложились благоприятные внешнеполитические условия: приход к власти в ЮАР Ф. де Клерка и освобождение в феврале 1990 г. из тюрьмы Н. Манделы, что означало скорый демонтаж системы *апартхейда* в ЮАР. Сам переговорный процесс, начавшийся в июле 1990 г. в Риме, продолжался в течение двадцати семи месяцев.

В соответствии с достигнутыми в 1992 г. договоренностями, первые в истории страны демократические всеобщие выборы состоялись в октябре 1994 г. Президентом страны был избран Ж. Чиссано, получивший 53,3% голосов избирателей, за кандидата РЕНАМО проголосовали 33,7%. Партия ФРЕЛИМО получила в парламенте из 250 мест 129, РЕНАМО — 112.

Ж. Чиссано проявил себя как гибкий и мудрый политик в вопросах взаимодействия с оппозицией, признавшей легитимность его власти. Во многом благодаря его выдержке и умению идти на компромисс в 1995–1996 гг. удалось разоружить оставшиеся отряды РЕНАМО и стабилизировать внутриполитическую обстановку в стране. Чиссано был вновь избран главой государства на очередных президентских выборах, состоявшихся 3–5 декабря 1999 г. (за него отдали свои голоса 52,29% избирателей).

После длительного периода разрухи и застоя темпы ежегодного роста экономики Мозамбика в 1990-е гг. достигли 5–6% и более 10% к началу 2000-х. С приходом к власти в ЮАР Африканского национального конгресса (1994) между двумя странами начался процесс тесного экономического сотрудничества. Чиссано сумел добиться иностранной помощи (поступавшей главным образом из Англии, Германии, США и от Всемирного банка), одной из самых значительных по объемам в Африке в 1990-е гг. Снижение уровня военных расходов, приватизация государственных предприятий, а также меры по упорядочению налоговых сборов привели

к оздоровлению финансовой системы и снижению инфляции. Это позволило правительству в 2000 г. увеличить расходы на сельское хозяйство на 13%, образование — на 21%, здравоохранение — на 80%.

Ж. Чиссано не стал выставлять свою кандидатуру на очередных выборах президента в 2004 г., и новым главой государства был избран Арманду Гебуза, занимавший пост генерального секретаря Партии ФРЕЛИМО. В 2009 г. он был переизбран на второй срок, получив 75% голосов. В соответствии с действующей конституцией, в 2014 г. на очередных всеобщих выборах правящая партия выдвинула в качестве своего кандидата в президенты страны Филиппе Ньюси, занимавшего пост министра обороны. В начале 2015 г. он вступил в должность президента страны, набрав 57% голосов — значительно меньше, чем его предшественник. Показатели правящей партии на парламентских выборах также значительно ухудшились: по сравнению с 2009 г. ФРЕЛИМО сохранил контроль над законодательным собранием, но его поддержка среди населения упала с 74,6% в 2009 г. до 55,9% в 2014 г.

Несмотря на успехи, достигнутые в последнее десятилетие, перед правительством Мозамбика стоит еще масса нерешенных проблем. Во внешней торговле импорт значительно превышает экспорт, что ведет к дефициту платежного баланса. Главным объектом инвестиций остаются быстро окупаемые проекты по добыче и первичной переработке сырья. Хотя уровень бедности в стране постоянно сокращается, он все еще остается чрезвычайно высоким: за чертой бедности находится 50% населения страны. Усиливается социальное расслоение, на фоне общей нищеты формируется слой новой буржуазии, часто обязанной своим капиталом связям в правительстве. Сам президент, А. Гебуза, является одним из богатейших людей Мозамбика. Фактически в стране наблюдается сращивание партийного и государственного аппарата с крупным капиталом. Правительство упрекают в том, что оно инвестирует деньги в дорогостоящие и часто сомнительные проекты, но при этом сотни тысяч людей остаются за чертой крайней бедности. И все же, несмотря на все трудности, в Мозамбике удалось достичь главного — внутреннего примирения, что является залогом будущего экономического и социального развития страны.

§ 48. Нигерия

В последней четверти XIX в. усилилось вмешательство европейских держав во внутренние дела существовавших к тому времени на юге современной Нигерии многочисленных союзов *вождеств* и иных государственных образований. Такое проникновение и воздействие осуществля-

лось в результате деятельности многочисленных миссионеров, консулов европейских стран и представителей торговых компаний. Ведущая роль принадлежала представителям Великобритании. Это позволило в ходе Берлинской конференции 1884–1885 гг. поставить вопрос о признании британских прав на значительную территорию в регионе дельты Нигера. Такое закрепление стало возможным благодаря действиям Национальной африканской компании, возглавленной Дж. Голди. Более 400 договоров, заключенных им и его предшественниками с местными правителями, предоставляли множество преимуществ Великобритании для продолжения не только экономической экспансии, но и установления военно-политического контроля. На рубеже столетий Королевская нигерская компания (КНК) распространила свою власть на значительную часть южных территорий, ослабленных внутренними войнами йоруба, была образована колония Лагос. На юго-востоке земли были завоеваны силами Протектората нигерского побережья, в 1896 г. был захвачен и полностью разрушен Бенин. Частично под контроль КНК попал и халифат Сокото. После возникновения трений с Францией, осваивавшей сопредельные земли, Компания передала подконтрольные ей территории и собственность правительству Великобритании за солидное вознаграждение, и дальнейшее покорение Северной Нигерии было поручено известному колониальному администратору Фредерику Лугарду. Он сумел использовать значительное преимущество в вооружениях и тактике и к 1903 г. после захвата г. Сокото, религиозного и политического центра халифата, судьба северных территорий была решена. К 1906 г. Великобритания с полным правом заявляла о контроле над всей территорией, занимаемой современной Нигерией.

В Северной Нигерии Лугард ввел систему косвенного управления. Теперь «туземные власти» (представители местной традиционной знати, выполнявшие управленческие функции в качестве колониальных чиновников разного уровня) отвечали, в том числе и за сбор налогов, часть которых шла на содержание самих властей. В 1914 г. с началом Первой мировой войны Северная Нигерия и Южная Нигерия были объединены в целях создания единой управленческой и экономической инфраструктуры и уравнивания возможностей регионов. Но объединение двух протекторатов не сблизило Южную и Северную Нигерию, поскольку там продолжали действовать две независимые друг от друга администрации, работу которых координировал британский губернатор. В период войны система косвенного управления была распространена и на Западную Нигерию. На территории Восточной Нигерии она была введена лишь в 1929 г., когда англичане осознали

ошибочность управления через назначаемых вождей, не связанных с системой традиционной власти.

За исключением созданного в 1922 г. Законодательного совета Южной Нигерии, в состав которого выбирались четыре представителя местного населения, в стране не было выборных органов власти. Такая ситуация сохранялась до 1946 г., когда была введена первая из трех конституций, предшествовавших независимости Нигерии. К этому времени значительные успехи были достигнуты в развитии экспортно-импортной торговли, которую почти полностью контролировали европейские торговые компании и выходцы с Ближнего Востока. Железная дорога связала административную столицу Лагос и важнейшую гавань — Порт-Харкорт с Севером, позже автодороги соединили Восток и Запад с Севером и Югом, значительные объемы грузов перевозились водным транспортом по Нигеру и его крупнейшему притоку Бенуэ. В Европу экспортировали пальмовое масло, арахис, оловянную руду, хлопок, какао-бобы и древесину. Продолжался процесс нигерийского общественно-политического развития, чему во многом способствовали встроенность в имперские институты, открывшиеся для нигерийцев возможности побывать за рубежом, получить современное образование, а также усилившиеся в период Второй мировой войны антиколониальные настроения. Нигерийские политические деятели выступали не только за ускорение экономического развития страны, но и требовали предоставления им больших возможностей для участия в управлении. Такие устремления совпали с послевоенными планами Великобритании.

В 1947 г. метрополия выделила ассигнования на реализацию десятилетнего плана экономического развития колонии. До этого, в 1946 г. вступила в силу конституция Нигерии. Она стала объектом критики со стороны нигерийских политиков антиколониальной ориентации, справедливо усмотревших в создании отдельных Законодательных советов для Севера, Запада и Востока намерение сохранить раздробленность страны. Критике был подвергнут и порядок отбора членов региональных законодательных советов, где большинство было гарантировано представителям «туземных властей».

Сохраняя региональные Законодательные советы, новая конституция 1951 г. предусматривала выборность их членов. Такая политика регионализации способствовала возникновению политических партий на этнорегиональной основе. Возглавляемый Ннамди Азикве Национальный совет Нигерии и Камеруна (НСНК) выступал с общенигерийских позиций, но опирался главным образом на поддержку ибо Восточной Нигерии. Среди йоруба, основного народа Западной Нигерии, популярностью

пользовалась партия Группа действия (ГД) во главе с Обафем Аволово. На Севере вне конкуренции был Северный народный конгресс (СНК). После отмены в 1952 г. не продержавшейся и года конституции представители трех основных политических партий разработали конституцию, которая еще больше усилила позиции регионов. После внесения некоторых поправок именно она стала основным документом, в соответствии с которым 1 октября 1960 г. Нигерия стала независимым государством, а в 1963 г. была провозглашена республикой.

Первое правительство независимой Нигерии опиралось на коалицию партий НСНК и СНК, премьер-министром стал представитель СНК Абубакар Тафава Балева. С 1963 г. пост президента занял Н. Азикве. Оппозиция была представлена Группой действия во главе с О. Аволово. Региональные правительства возглавили: на Севере — лидер СНК Ахмаду Белло, на Западе — С. Акинтола из Группы действия и на Востоке — представитель НСНК М. Окпара. В 1963 г. на территории восточной части Западной Нигерии была образована четвертая область, Среднезападная. На состоявшихся в 1964 г. выборах в этом регионе победу одержала НСНК. В начавшейся борьбе за власть в начале 1960-х гг. распадались ранее сформированные политические альянсы. Впервые это произошло в 1962 г. в Западной области, когда после раскола Группы действия одна из ее фракций во главе с С. Акинтолой создала Нигерийскую национально-демократическую партию (ННДП), которая, вступив в союз с НСНК, в январе 1963 г. пришла к власти в регионе. К 1964 г. в этой коалиции наметился раскол относительно оценки результатов переписи населения 1963 г. Специалисты и руководство НСНК сочли их фальсифицированными. Они считали, что численность населения Севера была умышленно завышена на 10 млн чел., что гарантировало представителям этого региона большинство в парламенте страны. Несколько позже произошел окончательный раскол, и накануне декабрьских выборов 1964 г. возникла новая расстановка сил: СНК образовал коалицию с недавно созданной ННДП в противовес союзу между НСНК и Группой действия. Победу на выборах, сопровождавшихся многочисленными нарушениями, одержал блок СНК-ННДП, что привело к конституционному кризису и обострению борьбы за власть. В январе 1965 г. было сформировано новое федеральное правительство, в состав которого вошли представители СНК, ННДП и НСНК, а пост премьер-министра сохранил Балева. Новый политический кризис разразился в октябре 1965 г., когда в результате мошеннических выборов в Западной области к власти вернулась ННДП. Это спровоцировало волну беспорядков в этой части страны.

В январе 1966 г. группа армейских офицеров, состоявшая преимущественно из ибо, совершила военный переворот — первый в истории англоязычной Африки. В ходе переворота был убит премьер-министр Балева. Численность вооруженных сил была менее 10 тыс. чел., из которых офицерский корпус составлял около 500 человек. Авторитет армии в обществе был высок и федеральное правительство считало возможным передать бразды правления командующему нигерийской армией генерал-майору Дж. Агийи-Иронси, также ибо. В мае военное правительство обнародовало декреты о запрещении деятельности политических партий и превращении Нигерии в унитарное государство, что должно было ослабить набиравший силу регионализм. Четыре существовавшие области были разделены на провинции. Эти меры усугубили опасения северян относительно угрозы гегемонии ибо, и на Севере были спровоцированы этнические погромы. Уже в июле армейские части, состоявшие главным образом из солдат-северян, совершили новый военный переворот, в ходе которого были убиты Агийи-Иронси и ряд других офицеров, преимущественно ибо.

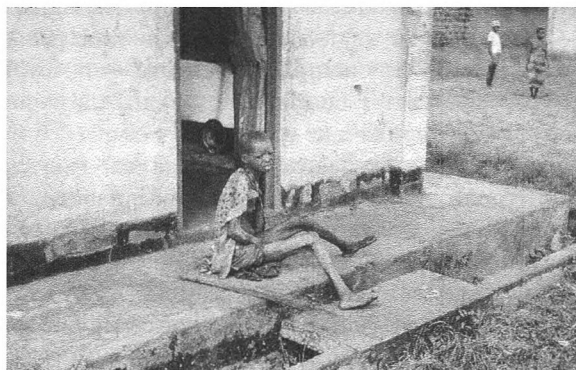
1 августа главой государства и правительства стал подполковник (позднее генерал) Якубу Говон. В сентябре правительство обнародовало декрет о возвращении страны к федеральной системе, в Лагосе состоялась конституционная конференция с целью выработки приемлемой для всех формулы сохранения единства. Но на Севере возобновились этнические погромы, гибель тысяч человек привела к массовому бегству ибо на Восток (до 2-х млн чел.). В этой ситуации представители Восточной Нигерии покинули конференцию. Новая попытка федерального правительства и властей Восточной Нигерии во главе с назначенным незадолго до этого губернатором Одумегву Оджукву найти компромиссное решение была предпринята в январе 1967 г. в нейтральном месте — г. Абури (Гана). Говон согласился осуществить радикальную децентрализацию федеральной системы, но соглашение так и не вступило в силу.

30 мая 1967 г. по поручению регионального правительства Оджукву провозгласил создание на территории Восточной Нигерии независимой Республики Биафра (по названию залива на атлантическом побережье страны). Спустя три дня после введения федеральным правительством чрезвычайного положения и раздела Нигерии на 12 штатов, три из которых пришлось на территорию упраздненной Восточной области, Биафра объявила о выходе из состава Нигерии. Началась кровопролитная гражданская война, продолжавшаяся до января 1970 г. и нанеся непоправимый ущерб стране. В период наивысшего ожесточения боевых действий федеральное правительство тратило до миллиона долларов в день, обще-

национальные людские потери достигли почти двух миллионов человек, преимущественно гражданских лиц. Великие державы (за исключением Франции) и большинство стран Африки не поддержали «мятежников» Биафры, три саммита ОАЕ не смогли предложить компромиссного варианта урегулирования нигерийского кризиса. Опыт Нигерии показал, что принцип территориальной целостности для молодых государств был намного важнее в тот период, чем право народа на самоопределение.

Правительство Я. Говона приступило к урегулированию межнациональных противоречий и восстановлению причиненных войной разрушений. Однако его главные обещания — вернуть к 1976 г. страну к гражданскому правлению и покончить с коррупцией вызвали недоверие в обществе. В июле 1975 г. в результате бескровного военного переворота к власти в стране пришел генерал Мурталла Мухаммед.

Это военное правительство находилось у власти всего около 200 дней, но успело многое сделать. Были аннулированы так возмущавшие общественное мнение результаты переписи населения 1963 г., проведена широкая кампания по очищению государственного аппарата и армии от коррупционеров, увеличено число штатов и принято решение о выделении федеральной столичной территории. В феврале 1976 г. Мухаммед был убит в ходе неудавшегося заговора. Заменивший Мухаммеда на посту главы государства прославившийся в ходе гражданской войны генерал-лейтенант Олусегун Обасанджо подтвердил преемственность политического курса и намерение правительства обеспечить переход к гражданскому правлению в установленные сроки. В 1979 г. вступила в силу новая конституция, предусматривавшая прямые выборы главы исполнительной

Истощенная женщина в лагере для беженцев во время войны против отделившейся от Нигерии Биафры, конец 1960-х гг.

власти. На состоявшихся в августе выборах победу одержал северянин-мусульманин Шеху Шагари.

Попытки Шагари решить проблемы снабжения страны продовольствием путем увеличения капиталовложений в сельское хозяйство принесли определенный успех. Но

другие планы экономического развития реализовать не удалось, поскольку из-за мирового спада производства с 1981 г. стали уменьшаться государственные доходы от продажи нефти. От части амбициозных проектов пришлось полностью отказаться, некоторые были заморожены или реализованы в меньшем масштабе, например, строительство новой федеральной столицы в Абудже. Правительство Шагари активно использовало популистские меры, под предлогом сохранения рабочих мест для нигерийцев в начале 1983 г. из страны были высланы почти два миллиона западноафриканцев (половина из них — выходцы из Ганы). Но основные проблемы развития сохранялись, положение основной массы населения не улучшилось.

В середине 1983 г. были проведены выборы, сопровождавшиеся многочисленными нарушениями, и президентом вновь стал Ш. Шагари. В ночь на 31 декабря 1983 г. в Нигерии произошел очередной переворот, четвертый в истории страны. Было приостановлено действие некоторых статей конституции, распущены политические партии. Главой федерального военного правительства стал генерал-майор Мухаммед Бухари. Он оказался свергнут в результате очередного переворота в августе 1985 г., и государство возглавил генерал-майор Ибрагим Бабангида. Апеллируя к национальным чувствам нигерийцев, правительство Бабангиды отказалось продолжить переговоры с Международным валютным фондом (МВФ) о предоставлении Нигерии займа в размере 2,5 млрд долл.

За восемь лет правления И. Бабангиды добился определенных успехов в укреплении центральной власти, продолжил практику дробления территории страны на новые штаты, проводил жесткий курс в отношении политических противников. Продолжавшееся падение мировых цен на нефть способствовало дестабилизации обстановки в стране. Участники неудавшихся заговоров военных в 1985 и 1990 гг. были казнены, а пятилетний график возвращения к гражданскому правлению, т. н. «Третьей Республике», неоднократно продлевался. Некоторые мусульманские группировки ратовали за создание в стране исламского государства, что не встречало резкого отпора со стороны военного правительства, большинство в котором составляли северяне. В октябре 1989 г. декретом правительства были созданы две политические партии (военные считали, двух партий для страны вполне достаточно), что должно было снизить накал противоречий между тремя основными этническими регионами. На всех выборах в период 1990–1992 гг. Социал-демократическая партия (СДП) одерживала победы над несколько более консервативной партией Национально-республиканский конвент.

Затянувшийся период перехода к гражданскому правлению закончился проведением 12 июня 1993 г. президентских выборов. Явка избирателей была невысокой, но голосование прошло спокойно. Окончательные официальные результаты выборов так и не были опубликованы, но считается, что победу одержал Мошуд Абиола, известный предприниматель-йоруба. Тем самым было доказано, что в сложных условиях нигерийской политической традиции к власти в стране вполне может пробиться не выходец с Севера, к тому же гражданское лицо.

Однако дальнейшие события приняли неожиданный оборот: 23 июня военное руководство Нигерии объявило об аннулировании их результатов. На протяжении всего лета страна, в первую очередь ее юго-западная часть, родина Абиолы, была парализована многочисленными забастовками и выступлениями. Политический кризис в конечном счете вынудил И. Бабангиду 26 августа 1993 г. передать власть Временному национальному правительству. Глава правительства Эрнст Шонекан также не смог справиться с хроническим политическим кризисом и в результате военного переворота, осуществленного 17 ноября 1993 г. министром обороны Сани Абачей, был отстранен от власти.

Правление Абачи (1993–1998) считается самым мрачным периодом в истории независимой Нигерии. Первоначально он пользовался значительной поддержкой многих видных политических деятелей, что частично объяснялось его размытой политической программой. Многие считали его «кукловодом» военных переворотов в 1983 и 1985 гг. Однако в течение года гражданские министры в правительстве Абачи постепенно были отстранены и стало ясно, что в стране воцарился режим жесткой личной диктатуры. Наиболее ярким проявлением политической эволюции нового главы Нигерии стало преследование и тюремное заключение М. Абиолы. Абиола требовал признания результатов президентских выборов и 12 июня 1994 г., в первую годовщину выборов, провозгласил себя законным президентом Нигерии, но был арестован по обвинению в государственной измене. В поддержку Абиолы выступили многие видные нигерийские политики, отставные военные, предприниматели. Летом 1994 г. рабочие газовой и нефтяной промышленности начали забастовку, которая на девять недель парализовала всю страну, но была подавлена силовыми методами.

Годы правления Сани Абачи были ознаменованы многочисленными нарушениями прав человека в Нигерии. Постоянные преследования оппозиции, в том числе аресты и пытки, привели страну к международной изоляции. В марте 1995 г. по спорному обвинению в подготовке государственного переворота были арестованы бывший глава государства Олу-

сегун Обасанджо и другие известные военные. В ноябре 1995 г. после показательного судебного разбирательства в военном трибунале были казнены Кен Саро-Вива и его сторонники. Писатель и экологический активист, Саро-Вива создал организацию, защищавшую права народа огони и разоблачавшую деятельность компании Шелл, колоссальными взятками обеспечившей возможность вести бесконтрольную нефтедобычу. Из-за массовых нарушений прав человека Нигерия была исключена из членов Содружества. В июне 1996 г. в Лагосе была убита жена М. Абиолы Кудират, и, хотя это преступление не было раскрыто, многие в Нигерии считали, что оно было организовано режимом. В этот период многие известные нигерийцы, как, например, Нобелевский лауреат писатель Воле Шойинка, были вынуждены под страхом смерти бежать из страны.

За всё время правления С. Абачи нигерийская экономика так и не смогла выйти из застоя, хотя правительству удавалось удерживать макроэкономическую стабильность — контролировать инфляцию и курс национальной валюты. Однако реального экономического роста не происходило, поскольку выделенные на развитие средства разворовывались, в том числе военными. Этот период был также отмечен серией внешнеполитических неудач. Из-за многочисленных нарушений прав человека США ввели против Нигерии экономические санкции. Особенно неприятной для нигерийских властей стала критика злоупотреблений военного режима, с которой на встрече глав государств-членов Содружества выступил президент ЮАР Нельсон Мандела. И без того натянутые нигерийско-американские отношения еще больше ухудшились, когда в сентябре 1997 г. власти разогнали участников приема в честь отбывавшего на родину посла США в Нигерии У. Каррингтона, что само по себе явилось вопиющим нарушением дипломатического протокола. Вместе с тем в Западной Африке Нигерии удалось добиться определенных успехов и укрепить свои позиции в качестве регионального лидера. Межафриканские вооруженные силы (ЭКОМОГ), костяк которых составили нигерийцы, внесли немалый вклад в стабилизацию обстановки в Либерии и проведения там выборов в 1997 г. Еще более действенным было нигерийское миротворческое вмешательство в Сьерра-Леоне.

Официально главной политической целью режима Абачи, как и его предшественника И. Бабангиды, было обеспечение «постепенного перехода к демократии». В переходный период предполагалось провести конференцию по новой конституции, выборы в местные органы власти, регистрацию политических партий. Однако по мере приближения 1 октября 1998 г., даты передачи власти гражданскому правительству, становилось все более очевидным, что вся затея с переходным периодом была лишь

прикрытием намерений Абачи укрепить личную власть. Независимые политические партии были объявлены вне закона, организации, выступавшие в поддержку режима, получили от него денежные субсидии, а потенциальные соперники Абачи в борьбе за пост президента подвергались преследованиям и арестам. Окончательным свидетельством истинных намерений правящего режима стало выдвижение в начале 1998 г. Сани Абачи в качестве кандидата на президентский пост всеми пятью официальными политическими партиями. Это вызвало шквал критики со стороны общественно-политических организаций и бывших руководителей страны. Неожиданная смерть диктатора в 1998 г. дала импульс возобновлению демократического процесса.

Сменивший «тирана каменного века» генерал Абдусалам Абубакар отмежевался от злоупотреблений прежнего режима. Политические заключенные были выпущены на свободу, и новые власти приступили к пересмотру программы по переходу к демократическому правлению. Однако остались нерешенными две главные проблемы: аннулированные результаты выборов 1993 г. и тюремное заключение М. Абиолы. За несколько дней до предполагаемого освобождения Абиола умер от сердечного приступа. Хотя проведенная международными специалистами аутопсия не выявила признаков насильственной смерти, многие объясняли кончину Абиолы плохими условиями, в которых он содержался в заключении на протяжении четырех лет. Политическая напряженность, возникшая после смерти Абиолы, спала, когда генерал Абубакар обнародовал новую программу перехода к гражданскому правлению. По мере либерализации внутривнутриполитической ситуации видные нигерийские диссиденты стали возвращаться из эмиграции на родину и выходить из тюрем.

28 февраля 1999 г. в Нигерии состоялись президентские выборы. Победу на них одержал освобожденный из заключения кандидат от Народной демократической партии, бывший глава государства отставной генерал О. Обасанджо, собравший свыше 60% голосов. В апреле 2003 г. Обасанджо был вновь избран президентом на второй срок. В свою очередь, его преемником, «взращенным» харизматичным генералом, стал губернатор северного штата Кацина, член президентской Народной демократической партии Умар Яр-Адуа, выигравший выборы и вступивший на президентский пост в мае 2007 г. Из-за болезни он не смог выполнять свои обязанности и в январе 2010 г. по решению суда президентские полномочия были переданы вице-президенту Гудлаку Джонатану. Достаточно скоро он распустил кабинет и начал реализовывать собственный курс, чем вызвал серьезное возмущение сторонников недееспособного президента. После смерти У. Яр-Адуа в мае 2010 г. Г. Джонатан принял присягу и исполнял

обязанности главы государства вплоть до очередных выборов в апреле 2011 г., по результатам которых он вновь получил пост президента страны. Выборы сопровождали беспорядки, унесшие более 500 жизней. Второй по числу полученных голосов кандидат М. Бухари не признал итогов подсчета голосов. Тем не менее, Джонатан был приведен к присяге.

На всем протяжении 2000-х гг. экономика Нигерии переживала серьезные трудности, несмотря на удачную конъюнктуру цен на нефть — главный экспортный продукт государства. По мнению зарубежных и национальных экспертов, главной причиной отставания страны в социально-экономическом развитии, как и основой всё усиливающихся этнорелигиозных противоречий между ее исторически сформировавшимися регионами была и остается беспрецедентная коррупция часто сменяющихся режимов, бесконтрольность властей. По мере становления в Нигерии независимых общественно-политических институтов, вхождения страны в такие международные программы, как НЕПАД (одним из формальных авторов которой явился О. Обасанджо, имеющий также неофициальный титул «делателя президентов» в современной Нигерии), усиления ответственности самого крупного государства региона за происходящее в Западной Африке и на континенте в целом в качестве безусловного лидера многих миротворческих операций и программ гуманитарного сотрудничества, общественное мнение страны все острее осознает необходимость избавить Нигерию от образа наиболее коррумпированного государства.

Именно эти вопросы находились в центре внимания последней президентской кампании 2015 г., когда Г. Джонатан был вынужден уступить за явным преимуществом своему давнему сопернику Мохаммаду Бухари (полномочия начаты 29.05.2015). Значительное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию оказывает продолжающееся противостояние государства и экстремистов движения «Боко Харам», пытающихся под лозунгами политизированного ислама повернуть развитие страны «с западного пути», используя для этого террористическую тактику, варварские методы и помощь международных террористических организаций. Не менее напряженная ситуация долгие годы существует в южных районах Нигерии, в дельте Нигера. Здесь правительству приходится противостоять стремлению народов региона в большей степени использовать для решения социально-экономических проблем «нефтяные деньги», из-за коррупции не доходящие до бюджета. При этом используются радикальные методы, граничащие с терроризмом, захват заложников и собственности иностранных нефтяных компаний, провозглашаются лозунги отделения этих областей. Экстремистские группировки пользуются и поддержкой из-за рубежа.

§ 49. Руанда

Руанда — последняя африканская страна, открытая и колонизованная европейцами. На момент их прихода ее территорию занимало королевство Руанда, во главе с королем (*мвами*). Базой социальной структуры являлись кланы, однако существовало также деление на тутси и хуту, в основе которого лежал профессиональный признак: тутси были преимущественно скотоводами и воинами, хуту — земледельцами и жрецами; к тутси принадлежали правящая династия и большая часть аристократии. В то же время тутси и хуту говорили на общем языке, имели общие традиции и культ, жили в одних и тех же *общинах* («холмах»), вступали между собой в браки и носили одни и те же имена; допускался переход из одной социальной категории в другую — «квихутура» («перестать быть хуту»). Процесс социального размежевания тутси и хуту ускорился при короле Кигели IV (1860–1895), который ввел протофеодальную систему «убухаке» в сфере землепользования (отработочные повинности в пользу назначаемых королем вождей, как правило, тутси, за право пользования земледельцем, обычно хуту, своим наделом). Правда реформа эта коснулась только Центральной Руанды: на севере и юго-западе страны контроль над системой землепользования остался в основном в руках хуту. Даже административный аппарат королевства не состоял из одних тутси, особенно на среднем (районы) и низшем («холмы») уровнях.

Брюссельская конференция 1890 г. признала территорию современной Руанды и Бурунди сферой интересов Германии. В 1894 г. Руанду посетила первая немецкая экспедиция А. фон Гетцена, а к концу XIX в. немцы установили над ней политический контроль. В 1916 г. во время Первой мировой войны страну оккупировали бельгийцы, а 20 июля 1922 г. по решению Лиги Наций она вошла в состав бельгийской подмандатной территории Руанда-Урунди.

Немцы и бельгийцы, обнаружив, что большая часть руандийской элиты называет себя «тутси» и что многие из них обладают «европеизированными чертами» (высокие, худые, с тонкими носом и пальцами), избрали их в качестве административных «посредников» в системе косвенного управления, рассматривая их как «господствующую расу». В 1930-х гг. бельгийцы провели «тутсификацию» системы управления, установив монополию тутси на занятие административных должностей, а католическая церковь стала проводить дискриминационную политику при приеме детей-хуту в католические школы. В 1933 г. была произведена регистрация местного населения по «расовому» признаку: 14% идентифицировали себя как тутси, 85% — как хуту и 1% — как тва. С этого времени

«расовая» и этническая структура Руанды стала жестко структурированной реальностью: изменение «расового» статуса отныне было сопряжено с большими трудностями. Фактически имел место искусственный этногенез, ибо этнорасовая классификация населения в сочетании с установлением монополии тутси на управление и образование способствовала возникновению «этнического самосознания» и у хуту, и у тутси — одной привилегированной, другой дискриминируемой в социальном, политическом и культурном отношениях.

После Второй мировой войны нарастание процесса деколонизации способствовало росту политического самосознания широких слоев руандийского населения. В то же время католическая церковь, отчасти под влиянием распространившихся в Европе идей социального католицизма, начала переориентироваться в своей образовательной политике с тутси на хуту, и к 1950-м гг. семинарии стали каналом формирования новой контр-элиты хуту. Ухудшение в середине 1950-х гг. отношений между королевским двором и аристократией тутси, все более активно выступавшими за самоопределение Руанды, и бельгийской администрацией побудили последнюю искать поддержки у интеллектуалов хуту, которые рассматривали как главное зло не колониализм, а доминирование тутси. В 1954 г. под давлением бельгийцев король Мутара III (1931–1959) ликвидировал систему «убухаке» и провел раздел земель между хуту и тутси; это уничтожило основу прежней социальной иерархии. 24 марта 1957 г. группа интеллектуалов хуту во главе с Грегуаром Кайибандой обнародовала «Манифест бахуту», в котором потребовали устранить политическую, социальную, экономическую и культурную монополию тутси, а в июне создала Социальное движение хуту (с 1959 г. Партия движения за эмансипацию хуту; ПАРМЕХУТУ). Это инициировало процесс создания в 1958–1959 гг. политических партий по этническому принципу: с одной стороны, Ассоциация за социальное продвижение масс, позиционировавшая себя как представители интересов хуту, с другой, Руандийский национальный союз и Руандийское демократическое объединение, выступавшие в защиту интересов тутси. Политическая поляризация оказалась столь глубокой, что в Руанде не могло возникнуть и не возникло влиятельного политического течения, способного выступить в качестве «общенациональной» объединительной силы.

Напряженность в отношениях между двумя общинами постоянно нарастала. В ноябре 1959 г. при попустительстве бельгийцев вспыхнуло массовое восстание хуту, прежде всего, крестьян, против тутси, преимущественно администраторов (Социальная революция), сопровождавшее-

ся первой резней тутси (были убито несколько десятков тысяч человек) и первым их «исходом» из страны (150 тыс. беженцев).

В этих условиях Бельгия пошла на предоставление Руанде внутренней автономии, а затем и независимости. 25 декабря 1959 г. бельгийские власти упразднили старую систему территориальной администрации, опирающуюся на институт вождей, и разделили страну на коммуны; тем самым было покончено с политической монополией тутси. В июне-июле 1960 г. были проведены местные выборы, на которых полную победу одержала ПАРМЕХУТУ. 26 октября Кайибанда возглавил Временное правительство. 25 сентября 1961 г. состоялись выборы в Законодательное собрание, на которых ПАРМЕХУТУ получила 77,6% голосов и 35 мест из 44. В тот же день был проведен референдум, на котором 80% населения высказалось за ликвидацию последнего политического бастиона тутси — монархии. 4 октября Законодательное собрание провозгласило Руанду республикой, а 26 октября избрала первым президентом Кайибанду. 1 июля 1962 г. Руанда стала независимым государством. 23 ноября парламент принял первую Конституцию, которая установила президентскую республику; глава государства избирался всеобщим голосованием на 4-летний срок.

В декабре 1963 г. группа беженцев тутси из Бурунди напала на руандийский военный лагерь в Бугесере. За этим последовали новая резня тутси (14 тыс. убитых), физическое уничтожение их политических лидеров и запрет в 1964 г. деятельности партий, представлявших их интересы. В результате в Руанде сформировалось этнократическое государство, обеспечивавшее монопольное господство общины хуту. Режим сохранил колониальную систему этнической регистрации (в 1970-х гг. она дополнилась ограничением права руандийцев менять место своего проживания), фактически исключил тутси из политической жизни, юридически ограничил их участие во всех сферах общественной жизни (в начале 1970-х гг. была введена 9% этническая квота для тутси в школьном и университетском образовании, в государственном аппарате, во всех секторах экономики и даже в частном бизнесе; в армии тутси не могли стать офицерами, а солдатам-хуту запрещалось вступать в брак с женщинами-тутси). Периодически инициировались «этнические чистки». Это сопровождалось дискредитацией образа тутси в СМИ. Результатом такой политики стала массовая эмиграция тутси и резкое сокращение их численности в Руанде. Если в 1952 г. они составляли 17,5% населения страны, то в 1991 г. — только 8,4%.

В то же время политическая система Руанды довольно быстро эволюционировала в сторону авторитаризма. Уже в 1965 г. она стала однопар-

тийным государством. На президентских и парламентских выборах 1965 и 1969 гг. Кайибанда и ПАРМЕХУТУ не имели соперников; президент неизменно получал 100% голосов, а правящая партия — все места в парламенте. Режим все больше опирался на кланы хуту из Южной Руанды. Ключевые посты в гражданской администрации и армии заняли выходцы из Гитарамы, родного города президента.

Еще большая концентрация власти произошла после государственно-го переворота 5 июля 1973 г., когда начальник штаба армии Жювеналь Хабьяримана сверг Кайибанду, распустил парламент и ликвидировал ПАРМЕХУТУ. До конца 1978 г. страна жила в условиях военной диктатуры. В 1975 г. Хабьяримана создал в качестве своей политической опоры Национальное революционное движение ради развития (НРДР), возродив однопартийное государство, а 17 декабря 1978 г. провел референдум, на котором была принята новая конституция, восстановившая президентскую республику; глава государства избирался на 5-летний период без ограничения числа сроков. На безальтернативных президентских и парламентских выборах 1978, 1981, 1983 и 1988 гг. Хабьяримана и НРДР получали более 99% и все места в парламенте. При Хабьяримане источник рекрутирования политической элиты переместился на север Руанды, прежде всего, в его родную префектуру Гисеньи, выходцы из которой к середине 1980-х гг. заняли 1/3 постов в центральной администрации. В начале 1990-х гг. почти половина руководителей государственных предприятий составляли выходцы из Гисеньи и соседней префектуры Рухенгери.

Однако пока экономическое положение страны оставалось стабильным благодаря высоким ценам на кофе (главный экспортный продукт Руанды, обеспечивавший 75% валютных поступлений) и постоянно возрас-тавшей иностранной помощи, режим не испытывал трудностей при оплате клиентельных услуг и распределении ресурсов среди властных элит и среди населения: в 1976–1990 гг. подушевой ВВП возрос почти втрое. В этих условиях власть пользовалась поддержкой основной массы хуту, а маргинализованное этническое меньшинство, тутси, не представляло для нее серьезной опасности.

Но в конце 1980-х гг. Руанду поразил экономический кризис, вызванный обвалом мировых цен на кофе, засухой и растущим демографическим давлением (плотность населения в Руанде оставалась самой высокой в Африке). В 1989 г. ВВП сократился на 5,5%, а доходы крестьян упали вдвое. Сокращение государственных доходов уже не позволяло режиму компенсировать материальные потери населения, смягчить обострившийся земельный голод и оплачивать клиентельные сети, на которые он опирался. Результатом стали рост социального недовольства и

ослабление патронатно-клиентельных связей. Сужение социальной базы режима способствовало активизации оппозиционных группировок внутри общины хуту, особенно «южан», все громче требовавших введения многопартийности. Оно также совпало с давлением западных стран, которые после окончания холодной войны стали требовать проведения экономических и политических реформ в качестве условия предоставления финансовой и материально-технической помощи.

Ослаблением режима Хабьяриманы воспользовался Руандийский патриотический фронт (РПФ), организация эмигрантов тутси, основанная в Уганде в декабре 1987 г. 1 октября 1990 г. ее вооруженное крыло, Руандийская патриотическая армия (РПА), вторглось в северную Руанду. Однако на помощь Хабьяримане пришел его главный внешнеполитический союзник — Франция, отправившая в Руанду свой воинский контингент. Повстанцы потерпели неудачу и были вытеснены в пограничные районы.

Режим развязал репрессии против местных тутси, в которых видел естественных пособников РПФ. Число арестованных в конце 1990 — начале 1991 гг., достигло 13 тыс.; несколько десятков из них погибли в результате пыток и избиений. Однако власти сделали ошибку, направив репрессии не только против тутси, но и против критиков режима из числа хуту, что усугубило раскол внутри этнического большинства. Несмотря на конституционный запрет, в Руанде началось интенсивное партийное строительство на оппозиционном фланге. В течение нескольких месяцев возникло 16 партий, самыми влиятельными из которых стали созданные в июле 1991 г. Республиканско-демократическое движение (РДД), объединившее сторонников Первой республики, Либеральная (ЛП), в рядах которых было немало тутси, Социал-демократическая (СДП) и Христианско-демократическая партии (ХДП). Под давлением оппозиции и государств-доноров Хабьяримана был вынужден 10 июня 1991 г. легализовать многопартийную систему, а после массовых демонстраций в январе 1992 г. в Кигали и Бутаре ему пришлось вступить в переговоры с оппозицией. Несогласные с этим члены Национального республиканского движения за демократию и развитие (НРДДР — так стала называться с июля 1991 г. правящая партия) в феврале 1992 г. вышли из него и создали Коалицию в защиту Республики (КЗР). Несмотря на нажим экстремистов, 13 марта президент и оппозиция заключили соглашение, на основе которого 16 апреля 1992 г. было сформировано коалиционное правительство Дисмаса Нсентийяремье (РДД), куда вместе с НРДДР вошли РДД, ЛП, СДП и ХДП.

Получив частичный доступ к рычагам управления, оппозиционные партии усилили давление на правящий режим. Они быстро заполнили

полученные ими министерства своими сторонниками, 9 июня добились смещения наиболее «твердолобых» членов военного командования, а в начале июля — передачи под свой политический контроль четырех префектур (Гитарамы, Бутаре, Кибуйе и Кибунго). 10 августа коалиционное правительство вступило в Аруше (Танзания) в политические переговоры с РПФ, который к тому времени возглавил Поль Кагаме.

Тем не менее, 8 февраля 1993 г. РПА предприняла новое наступление. Правительственные войска не сумели организовать сопротивление и стали в беспорядке отступать, что позволило повстанцам занять большую часть префектур Рухенгери и Бьюмба и дойти до Рулиндо в 30 км к северу от Кигали. Однако угроза французского вмешательства вынудила РПА остановиться и заключить 9 марта перемирие.

Сформированное 18 июля 1993 г. новое коалиционное правительство Агаты Увилингиманы (РДД) добилось заключения 4 августа в Аруше политического соглашения с РПФ, предполагавшего передачу основных рычагов управления Переходному правительству на широкой основе (ППШО), создание Переходного национального собрания (ПНС) и интеграцию повстанцев в силовые структуры. Однако его условия вызвали сильное недовольство среди военного командования и националистических крутов, которые оценили его как полную капитуляцию перед РПФ. В этой ситуации активизировались силы, стремившиеся к насильственному разрешению политических и этнических противоречий в стране. Организующими центрами для них стали легальная КЗР и тайные общества «Аказу» и АМАСАСУ, тесно связанные с правящим режимом, а инструментами — полувоенная милиция НРДДР и КЗР (интерахамбе и импузамугамби), «эскадроны смерти» и отряды гражданской самообороны. Экстремистские СМИ, прежде всего, журнал «Кангура» и Свободное телерадио «Миль колин», прилагали титанические усилия для демонизации тутси и умеренной оппозиции. Страну захлестнула волна локальных погромов и убийств, направленных против тутси; число их жертв с октября 1990 г. по март 1994 г. превысило 2 тыс.

Режим попытался расколоть оппозицию, играя на усилившихся среди хуту националистических настроениях (особенно после вспышки межэтнического противостояния в соседней Бурунди в октябре 1993 г.⁸⁶) и выдвинув лозунг сплочения всех хуту против общего врага (РПФ и тутси). Эта тактика оказалась успешной: в июле 1993 г. — феврале 1994 г. из основных оппозиционных партий (РДД, ЛП и СДП) вышли националистические фракции, которые вступили с НРДДР в коалицию Хуту-Пава («Власть хуту»). В этой ситуации Хабьяримана торпедировал намерен-

⁸⁶ В Бурунди было убито 150–200 тыс. хуту; 700 тыс. стали беженцами.

ное на 5 января 1994 г. создание переходных институтов, что привело к конституционному кризису и конфликту президента с премьер-министром, заявившим о прекращении деятельности правительства.

Несмотря на размещение в Руанде в конце 1993 г. — начале 1994 г. контингента ООН для наблюдения за реализацией Арушского соглашения, политическая ситуация в стране накалилась до предела. В конце февраля были убиты исполнительный секретарь СДП Фелисьен Гатабази и лидер КЗР Мартэн Бучьяна. Требование Хабьяриманы включить в состав переходных институтов представителей КЗР вызвало резкие протесты РПФ, который фактически вышел из переговорного процесса. Тем не менее, под давлением ООН и ЕС президент дал обещание провести 8 апреля 1994 г. церемонию присяги ППШО и ПНС, что вызвало возмущение экстремистских кругов.

Вечером 6 апреля самолет Хабьяриманы, возвращавшегося с саммита руководителей центральноафриканских стран в Дар-эс-Саламе, был сбит при подлете к аэропорту Кигали. Власть оказалась в руках экстремистской группировки в военном руководстве во главе с Теонестом Багосорой. Практически сразу же в столице и ряде других коммун начались убийства тутси и оппозиционных политиков хуту; утром 7 апреля в своем доме была убита Агата Уилингъимана, днем — 10 охранявших ее бельгийских миротворцев. 9 апреля было сформировано Временное правительство Жана Камбанды (РДД), состоявшее исключительно из сторонников Хуту-Пава; временным президентом стал председатель парламента Теодор Синдикубабо (НРДДР). Попытки командующего «голубых касок» Ромео Даллэра и спецпредставителя генерального секретаря ООН Жака-Роже Бо-Бо урегулировать ситуацию успеха не имели. РПФ отказался признать новый режим. Во второй половине 7 апреля отряд повстанцев, расквартированный в здании парламента в Кигали, вступил в столкновения с правительственными силами и занял прилегающий район, а рано утром 9 апреля РПА начала общее наступление. Гражданская война возобновилась. Утром 10 апреля крупные соединения повстанцев достигли Кигали, а 11–12 апреля установили контроль над несколькими столичными кварталами. Утром 12 апреля Временное правительство бежало в Гитараму.

В этой ситуации лидеры Хуту-Пава и группировка Багосоры решили организовать «общенародный геноцид» тутси, чтобы консолидировать на этой основе общину хуту. Резня охватила все префектуры и продолжалась более трех месяцев. Местами массового истребления стали христианские храмы, школы, больницы и родильные дома, которые жертвы считали наиболее безопасными убежищами. Убийцы не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Попытки некоторых военных и граждан-

ских функционеров (в том числе префектов Бутаре и Гитарамы) предотвратить геноцид были быстро подавлены. В геноциде участвовали представители всех социальных слоев, гендерных и возрастных групп. Движущей его силой были интерахамбе. Идеологическую поддержку геноцида и его координацию по всей стране осуществляло Свободное телерадио «Миль колин». В результате геноцида было уничтожено 937 тыс. чел., в подавляющем большинстве тутси. Международное сообщество, прежде всего, ООН, оказалось бессильным перед лицом руандийской трагедии. Лишь во второй половине мая — начале июня СБ ООН и ведущие зарубежные государства признали происходившее в Руанде геноцидом.

Однако режим, сосредоточивший свои основные усилия на истреблении мирных тутси, оказался неспособным оказать эффективное сопротивление РПА, которая в апреле захватила всю восточную часть страны (префектуры Бьюмба и Кибунго), в мае — южную часть префектуры Сельское Кигали и установила контроль над северными, восточными и южными пригородами столицы. 12 июня повстанцы взяли Гитараму, вынудив Временное правительство перебраться в Гисеньи, после чего бросили все силы на взятие Кигали. Пытаясь не допустить победы РПФ, Франция с согласия ООН (22 июня) предприняла в конце июня «военно-гуманитарную интервенцию» в западных областях Руанды (Операция Бирюза); 5 июля она ограничила сферу своих действий «гуманитарной зоной безопасности» на юго-западе страны, которая просуществовала до 21 августа. 4 июля РПА заняла Кигали и Бутаре, а 8 июля начала наступление на северо-запад и 14 и 17 июля овладела последними бастионами режима — Рухенгери и Гисеньи. Временное правительство бежало в Заир. По призыву властей его примеру последовали несколько миллионов хуту.

8 ноября 1994 г. СБ ООН учредил Международный уголовный трибунал для суда над организаторами геноцида, который в 1997–2013 гг. провел 50 процессов и признал виновными 29 человек.

Стена мемориала жертвам геноцида в Руанде 1994 г. Западная Руанда, 4 августа 2012 г.

Установившийся в Руанде авторитарный режим Кагаме, ставшего в марте 2000 г. президентом страны, приложил значительные усилия для ликвидации этнического раскола и утверждения единой «руандийской» идентичности, особенно после возвращения из Заира основной массы беженцев в ноябре — декабре 1996 г. Был наложен запрет на использование терминов «тутси» и «хуту» в делопроизводстве, образовании, при проведении переписей населения, они были исключены из удостоверений личности, их перестали употреблять в газетах и радиопередачах. В 1999 г. начала свою деятельность Комиссия по национальному единству и примирению, задачей которой стала координация усилий по искоренению «геноцидного сознания», прежде всего, разработке и реализации различных просветительских и образовательных программ для внедрения в массовое сознание принципов толерантности. Ст. 54 новой Конституции Руанды, принятой на референдуме 26 мая 2003 г., запретила создание политических организаций на основе расового, этнического, племенного или кланового принципа.

§ 50. Сенегал

Вся территория современного Сенегала с середины 1880-х гг. находилась под властью Франции. Границы колонии были установлены в самом начале XX в. С 1895 г. она являлась частью Французской Западной Африки (ФЗА), простиравшейся от Атлантики до оз. Чад. Губернатор Сенегала был одновременно генерал-губернатором ФЗА с резиденцией сначала в Сен-Луи, а с 1902 г. — в Дакаре.

Колония делилась на две части. Первую составляли «Четыре коммуны» — Горе, Дакар, Сен-Луи и Рюфиск. Их жители (и белые, и черные) имели право избирать местный консультативный орган (Генеральный совет) и одного депутата в парламент Франции. В 1909 г. в Генеральный Совет впервые был избран африканец (Галанду Диуф); в 1914 г. черный сенегалец (Блэз Диань) стал членом французского парламента. Население же большей части Сенегала являлось объектом сегрегации и колониальной эксплуатации (отсутствие избирательных прав, практика принудительного труда, налоги).

Основой экономики колонии еще с середины XIX в. были производство и экспорт арахиса и, в меньшей степени, каучука. Области, населенные этносом волоф, являлись зоной первичного производства, а «Четыре коммуны» представляли собой зону сбыта. В первой зоне доминировала посредническая буржуазия Дакара и Сен-Луи. Во второй колонизаторы,

стремясь встроить институты традиционной власти в систему колониального администрирования, сначала опирались на местных вождей, а с 1920-х гг. — на влиятельные мусульманские (суфийские) братства.

В «Четырех коммунах», ключевом сегменте колонии, колонизаторы еще с 1850-х гг. проводили политику ассимиляции («офранцузивания») местной элиты, чтобы сформировать слой «продвинутых» (африканцев, получивших французское образование) как источник кадров для местной администрации и проводник культурной экспансии метрополии. Сильный импульс этой политике дала Первая мировая война, когда «сенегальские стрелки» (211 тыс.) внесли весомый вклад в победу над Германией. В 1916 г. лица, родившиеся в «Четырех коммунах», были официально признаны гражданами Франции. Но после войны среди «продвинутых» возникли антиассимиляционные настроения, стремление утвердить особую идентичность, отличную и от французской, и от традиционной сельской сенегальской модели. Распространился «интеллектуальный» ислам, расширился интерес к западным левым идеологиям. В 1935 г. Ламин Гее создал на базе оппозиционных интеллектуалов «Четырех коммун» сенегальскую секцию Французской социалистической партии (СФИО).

Поражение Франции в 1940 г. подорвало авторитет метрополии среди сенегалцев, а их значительный вклад в борьбу со странами Оси способствовал росту политического самосознания. Первым шагом на пути деколонизации стала конференция в Браззавиле в 1944 г., где Шарль де Голль пообещал уравнивать в правах население метрополии и колоний. В 1945 г. к выборам в парламент Франции были допущены и сенегалцы, не рожденные в «Четырех коммунах», а в 1946 г. окончательно ликвидировано электоральное неравенство «Четырех коммун» и остальной колонии. Тогда же была упразднена практика принудительного труда.

Получение Сенегалом в 1946 г. статуса французской заморской территории мало изменило систему колониального управления, что стимулировало рост оппозиционных настроений. Развернулось профсоюзное движение (забастовки 1946 и 1947 гг.), добившееся ликвидации этнической и социальной дискриминации в сфере труда и введения системы социального страхования (Трудовой кодекс 1952 г.). Активизировалась и политическая оппозиция, в которой доминировало социалистическое течение. Падение политической значимости «Четырех коммун», на которые ориентировалась Сенегальская секция СФИО, привело к ее расколу в 1948 г. Вышедшая из нее фракция Леопольда Сенгора объединилась с «продвинутыми» (Мамаду Диа) и профсоюзными деятелями (Аббас Гее, Ибрахима Сарр) в Сенегальский демократический блок (СДБ), первую массовую политическую организацию страны. СДБ апеллировал, прежде

всего, к сельскому избирателю как из доминирующего этноса (волоф), так и из этнических меньшинств (серер и др.), что обеспечило его победу на выборах 1951 и 1956 гг.

Успех общесенегальской политической мобилизации позволил СДБ «оседлать» процесс перехода Сенегала к независимости, начавшийся с предоставления ему частичной автономии («закон-рамка» Гастона Деффера 1956 г.). СДБ получил большинство в Территориальной ассамблее, а Правительственный совет возглавил один из его лидеров Мамаду Диа. В феврале 1957 г. СДБ сформировал с рядом других группировок Сенегальский народный блок, который, в свою очередь, в 1958 г. объединился с Сенегальской партией социалистического действия Ламина Гее в Сенегальский прогрессивный союз (СПС). В мае 1958 г. было создано местное правительство во главе с Диа. В ноябре 1958 г. Сенегал стал автономной республикой в составе Французского Сообщества, а в январе 1959 г. образовал с Суданом Федерацию Мали, которая в июне 1960 г. обрела полную независимость от Франции. После ее распада 20 августа 1960 г. возникла Республика Сенегал, принявшая парламентскую форму правления. Под контролем СПС оказались все ветви власти (президент Сенгор, премьер-министр Диа, председатель парламента Гее).

В 1960–1962 гг. новая политическая элита, стремясь создать единую нацию и сильное национальное государство, взяла курс на ускоренную социально-экономическую модернизацию с помощью жестко централизованной административной системы. Основным способом строительства «африканского социализма» и многосекторной экономики было избрано кооперативное движение. Однако ломка старых экономических форм, национализация производства арахиса, попытка введения плановой экономики вызвали недовольство традиционных местных элит (посредническая буржуазия, вожди, суфийские братства) — важного сегмента правящего блока. Возникший в руководстве СПС конфликт между радикалами (Диа) и умеренными (Сенгор) завершился в декабре 1962 г. поражением сторонников форсирования социально-экономических преобразований: по обвинению в попытке государственного переворота Диа был смещен с поста премьера и арестован.

К середине 1960-х гг. в Сенегале установилась патерналистская «система Сенгора», пропитанная клиентелистскими отношениями все сферы общественной жизни (муниципальное управление, кооперативное движение и пр.). Ее политической формой стали президентский авторитаризм (пост премьер-министра был упразднен в 1963 г.) и однопартийность (ряд оппозиционных партий вошел в СПС, остальные запрещены), а смыслом — поддержание «постколониального компромисса» через

перераспределение аккумулируемых государством ресурсов в пользу центральной бюрократии и местных элита в обмен на их политическую лояльность. Основная масса населения, особенно крестьянство, политически маргинализировалось. Большинство общественных и профессиональных организаций перешло под контроль СПС. Внешней гарантией стабильности «системы Сенгора» было тесное военно-политическое (французское военное присутствие) и экономическое (привлечение инвестиций) сотрудничество с бывшей метрополией, внутренней — быстрый экономический рост в 1960-х гг. благодаря высоким мировым ценам на экспортируемое Сенегалом сырье (арахис, фосфаты и др.).

К концу 1960-х гг. обнаружилась экономическая несостоятельность этой модели. Неэффективность государственного управления привели к росту социального протеста как в городе, так и в деревне. Активизировалось студенческое и рабочее движение, достигшее пика в 1968 г. Ширилось недовольство крестьян, грозившее упадком производства арахиса, основной статьи экспортных доходов («крестьянская болезнь»). В начале 1970-х гг. режим был вынужден скорректировать свою политику. На восстановленный в 1970 г. пост премьер-министра был назначен технократ Абду Диуф. Его правительство пыталось придать новый импульс модернизации Сенегала, расширив государственное участие в экономике и ограничив влияние местных элит через усиление контроля центра над провинцией (административная реформа Жана Коллена, Семейный кодекс 1972 г.). Проводилась «сенегализация» кадров в промышленности, оказывалась поддержка национальному бизнесу, создавались государственные и смешанные предприятия. К 1975 г. госсектор давал 40% доходов бюджета, в нем было занята 1/3 всей рабочей силы. Административный аппарат все более сливался с промышленной технократией.

В политическом плане новый курс выразился в ограниченной либерализации, призванной укрепить поддержку режима среди средних слоев. В 1974–1976 гг. была проведена политическая амнистия и конституирована система управляемой «трехпартийной демократии»: наряду с «социалистическим» СПС (с 1976 г. — Социалистическая партия (СП)) разрешены «либеральная» Сенегальская демократическая партия (СДП) Абдулая Вада и «марксистская» Африканская партия независимости Мажмута Диопа; в 1979 г. к ним добавилось «консервативное» Сенегальское республиканское движение. В 1978 г. были проведены первые с 1965 г. многопартийные выборы: Сенгор был переизбран президентом (82% голосов против 17% за Вада); из 100 мест в парламенте СП получила 83, СДП — 17.

Однако новый курс не принес политической стабильности. Резкое падение мировых цен на арахис и фосфаты во второй половине 1970-х гг.

привело к экономическому кризису (стагнация ВВП, инфляция, падение арахисового производства) и обострило недовольство средних слоев, а политика интеграции натолкнулась на сопротивление местных элит и усилила этнорегионалистские и даже сепаратистские рефлексy в периферийных районах (Область Реки, Казаманс). Режим попытался найти выход во внешних и внутренних финансовых займах, что вызвало в конце 1970-х гг. долговой кризис — на обслуживание госдолга (более 1 млрд долл.) уходило 20% экспортных доходов. Ради получения помощи от МВФ (1979) ему пришлось согласиться на «экономическое оздоровление» (политика жесткой финансовой экономии).

31 декабря 1980 г. Сенгор передал власть лидеру «технократов» Диуфу. Несмотря на противодействие «баронов» (старая гвардия) и рост социального протеста, новый президент смог укрепить в 1981–1982 гг. свои позиции, облегчив положение крестьянства (аннулирование долгов, повышение закупочных цен на арахис) и осуществив административную (принцип профессионализма в кадровой политике, деполитизация госаппарата) и политическую реформу (введение многопартийной системы и свободы печати). На выборах 27 февраля 1983 г. Диуф подтвердил свои президентские полномочия, получив 83,5% голосов, а СП завоевала 111 мандатов из 120.

Эта победа открыла путь к утверждению «модели Диуфа», сводившейся к усилению централизации управления через сосредоточение власти в руках президента ради «экономического оздоровления» страны. Был взят курс на свертывание государственного присутствия в экономике и резкое сокращение чиновничества; класс функционеров, столп «системы Сенгора», утратил социальное и политическое значение. Основные нити управления сконцентрировались в Генеральном секретариате при президенте, оттеснившем правительство на второй план (пост премьер-министра вновь упразднен в 1983 г.). Режим стремился жестко контролировать оппозицию, поддерживая ее раздробленность: в 1985 г. власти пресекли попытку четырех оппозиционных партий объединиться в Сенегальский демократический альянс, объявив ее неконституционной.

Тем не менее, несмотря на медленный рост ВВП в 1982–1988 гг. (до 4 млрд долл.), финансовое положение Сенегала не улучшилось. Внешний долг постоянно увеличивался, и режиму приходилось увеличивать налоги, таможенные и акцизные сборы и снижать закупочные цены на арахис, что вело к ухудшению условий жизни и покупательной способности населения. Усилились центробежные тенденции в периферийных регионах, особенно в Казамансе, где с декабря 1983 г. активизировалось Движение демократических сил Казаманса, опирающееся на этнос диола. Попытка

Сенегала поглотить соседнюю Гамбию, создав в 1982 г. конфедерацию Сенегамбия, потерпела неудачу из-за сопротивления гамбийских элит; в 1989 г. Конфедерации была распушена.

Во второй половине 1980-х гг. началось ослабление президента Диуфа. Из СП вышел ряд высокопоставленных функционеров. Ширились выступления оппозиции, особенно студентов, ее политическое влияние росло. После выборов 1988 г., на которых Абдулай Вад получил 25,8% голосов, а СДП — 17 мест в парламенте, в Дакаре произошли ожесточенные столкновения демонстрантов с полицией. Обострение экономического кризиса (с 1988 г. рост ВВП практически прекратился) способствовало усилению межэтнической напряженности; погромы лавок и магазинов, принадлежащих мавританцам (1989), вызвали резкое ухудшение сенегало-мавританских отношений.

Диуф попытался лавировать, чтобы расширить политическую базу своего режима. В 1991 г. был восстановлен пост премьер-министра. Занявший его 29 апреля Хабиб Тиам ввел в правительство представителей СДП и Партии независимости и труда (ПИТ). Новая избирательная реформа ограничила время пребывания президента у власти двумя семилетними сроками, установила 25% порог явки и снизила избирательный возраст с 21 до 18 лет. Эти уступки, однако, не укрепили положения президента. Выборы 1993 г., на которых Вад получил 32% голосов, а СДП завоевала 27 мест в парламенте, привели к новому витку напряженности между властями и оппозицией, объединившейся в Координацию демократических сил. Диуф прибег к репрессиям. Представители СДП и ПИТ были исключены из правительства.

Очередное падение мировых цен на сырье в 1993 г. обернулось деградацией ряда секторов экономики (рыболовство, добыча фосфатов, производство арахиса, туризм). Девальвация франка КФА в январе 1994 г. спровоцировала беспорядки в Дакаре. Трехлетнее соглашение с МВФ, бюджетная помощь от Франции и ЕС, новая реструктуризация внешних долгов позволили Сенегалу улучшить макроэкономическую ситуацию; к 2000 г. ВВП достиг 6 млрд долл. Во внутренней политике был запущен процесс децентрализации и расширения полномочий местных органов власти (территориально-административная реформа 1996 г.). Однако неудача проводившейся с 1995 г. политики сельскохозяйственной либерализации, сопровождавшейся падением реальных доходов крестьян, и фактическая стагнация ВВП на душу населения, начиная с 1985 г., к концу 1990-х гг. сделали провал диуфовского проекта авторитарной технократической модернизации очевидным. В преддверии парламентских выборов 1998 г. из СП вышла группировка бывшего министра внутрен-

них дел Джибо Ка (Союз за демократическое обновление), и правящая партия с трудом сумела получить более 50% голосов. В 1999 г. СП пережила новый раскол: покинувший ее ряды бывший министр иностранных дел Мустафа Ньяссе создал Альянс прогрессивных сил. Оппозиция же консолидировала свои силы, образовав блок «Сопи» («Перемены») во главе с СДП. На президентских выборах в феврале-марте 2000 г. Диуф потерпел поражение от Вада, получившего во втором туре поддержку от Ньяссе; на парламентских выборах 29 апреля 2001 г. блок «Сопи» завоевал 89 мест из 120. Сорокалетнее правление режима Сенгора — Диуфа завершилось.

Новый президент приступил к осуществлению широкой программы модернизации страны, сделав основной акцент на стимулировании развития сельского хозяйства, инфраструктуры, образования и здравоохранения. Было введено обязательное непрерывное обучение с 6 до 16 лет. Доля грамотных среди взрослого населения при Ваде возросла с 39 до 50%, доля лиц, получивших начальное образование, достигла 94,4%. Число коллегей увеличилось в 3,4 раза, лицеев — в 2,8. Были основаны три новых университета в Тиесе, Бамбее и Зигиншоре.

На развитие здравоохранения при Ваде направлялось 10,4% бюджетных расходов. Число государственных больниц увеличилось более чем в 2 раза, медицинских центров — на 31%, медицинских пунктов — на 52%, докторов — почти в 3 раза, санитаров — на 62%, акушерок — на 85%. Снизилась детская смертность, а средняя продолжительность жизни возросла с 56 до 59 лет.

В 2008 г. власти предприняли Великое земледельческое наступление для производства продовольствия и изобилия, имевшее цель добиться самообеспечения страны важнейшими сельскохозяйственными культурами (рисом, маисом, просо, сорго, маниокой). За 2008–2012 гг. ежегодные государственные расходы на сельское хозяйство повысились с 176 до 228 млрд франков КФА. Быстрыми темпами увеличивалось производство риса: в 2010–2011 гг. было получено 604 тыс. т. против 193 тыс. т. в 2007–2008 гг., а его импорт сократился с более чем 1 млн т. в 2007 г. до 650 тыс. т. в 2010 г. Однако засуха 2011 г. не позволила довести объем производимого риса, как планировалось, до 1 млн т. в 2012 г. (ради этого была поставлена задача увеличить в 2 раза площадь обрабатываемой земли в бассейне реки Сенегал). В 2011 г. импорт риса вырос до 800 тыс. т.; в 2012 г. его производство сократилось на 32% по сравнению с 2010–2011 гг. Власти прилагали усилия для электрификации отдаленных сельских районов и обеспечения населения питьевой водой: к 2012 г. постоянный доступ к ней имело уже 98,5% городского и 77,5% сельского населения.

Были запущены крупные инфраструктурные проекты: реконструкция дакарского порта, строительство платной автострады из Дакара в Диамниадио (завершено летом 2013 г.), сети вспомогательных автодорог, международного аэропорта Блза Дианя в Диасе, рассчитанного на 3 млн пассажиров в год (начато в 2007 г.), создание в столице прибрежного квартала Корниш с автомагистралью, роскошными отелями и торговыми зонами.

Правительство Вада стремилось переориентировать экономику Сенегала на новые внешние рынки. Франция оставалась главным торговым партнером страны, однако ее доля в общем объеме внешней торговли сократилась в 2000–2012 гг. более чем вдвое (с 24,62% до 11,84%). Ей удалось сохранить ведущее место в импорте Сенегала, хотя ее доля упала с 27,4% в 2000 г. до 14,75% в 2012 г. Уже в 2002 г. Франция утратила роль основного рынка сбыта сенегальских товаров: она переместилась на 2-е место, в 2003 г. — на 3-е, в 2009 г. — на 4-е, а в 2011 г. — на 5-е (в 2012 г. вернулась на 4-е), не выдержав конкуренции с Мали, Индией и Швейцарией; ее доля в сенегальском экспорте снизилась более чем в 4 раза (с 18,5% в 2000 г. до 4,45% в 2012 г.). Главным рынком сбыта для Сенегала с 2005 г. стала Мали (в 2012 г. — 15,6%). Власти охотно заключали крупные сделки с неевропейскими операторам: в 2007 г. они сдали в аренду контейнерный терминал дакарского порта на 25 лет компании «Дубай порте уорлд» (ОАЕ); строительство Монумента африканского возрождения осуществлялось в КНДР.

В политической сфере Вад пытался первоначально проводить курс на консолидацию всех антидиуфовских сил. 7 января 2001 г. на референдуме была принята новая Конституция, которая сократила срок президентских полномочий до 5 лет и ликвидировала верхнюю палату парламента (сенат). Сразу после своей победы Вад назначил премьер-министром Мустафу Ньяссе. Однако уже в марте 2001 г. Ньяссе был вынужден уйти в отставку из-за разногласий с президентом. Его сменила беспартийный юрист Мадииор Бойе, первая в истории страны женщина на этом посту. А после ее смещения в ноябре 2002 г. должность премьер-министра занимали уже близкие соратники Вада, члены СДП Идрисса Сек (до апреля 2004 г.) и Маки Салл (до июня 2007 г.). Постепенно росло влияние «семьи» президента, особую роль в которой играл его единственный сын Карим, с 2002 г. курировавший основные инфраструктурные проекты. Отставка Сека, его арест (июль 2005 г.) и исключение из СДП (август 2005 г.) стали следствием его соперничества с Каримом; из-за конфликта с Каримом потерял пост премьер-министра, а затем пост председателя парламента (ноябрь 2008 г.) и Салл. Расколы в правящей элите ослабили политическую базу режима, поскольку оба бывших премьер-министра

превратились в ведущие фигуры оппозиционного лагеря. Вскоре после своего освобождения в феврале 2006 г. Сек создал партию Ревми («Страна») и стал главным соперником Вада на президентских выборах 2007 г., получив почти 15% голосов. Салл в декабре 2008 г. организовал партию Альянс за республику и выступил основным конкурентом Вада на президентских выборах 2012 г.

Однако до конца первого срока правления Вада его позиции оставались достаточно прочными. На президентских выборах 25 февраля 2007 г. он был переизбран уже в первом туре (55,79%). На парламентских выборах 3 июня 2007 г., которые бойкотировала коалиция основных оппозиционных партий (Ревми, СП, Альянс прогрессивных сил, Демократическая лига), блок «Сопи» завоевал 131 мандат из 151 (69,21% голосов).

Однако с началом второго президентского срока Вада экономическая ситуация стала резко ухудшаться. Темпы роста ВВП, составлявшие в 2000–2007 гг. в среднем 4,25% в год (в 2003 г. они достигли 6,68%), в 2008 г. снизились до 3,68%, в 2009 г. — до 2,42%, а в 2011 г. — до 2,07%. В 2009 и 2011 гг. произошло падение ВВП на душу населения. Объем внешней торговли уменьшился с 8 млрд 698 млн долл. в 2008 г. до 6 млрд 743 млн в 2009 г. Государственный долг в 2008 г. достиг 21,4% ВВП, а безработица охватила 47% активного населения; 54% населения жили ниже уровня бедности (в 2000 г. — 45,2%). В 2010 г. городская безработица составила 25,6%, а среди молодежи — 40%; увеличились масштабы молодежной миграции в страны ЕС, особенно в Испанию. В то же время режим выделял огромные средства на дорогостоящие проекты, такие как строительство 50-метрового Монумента африканского возрождения, открытого в Дакаре 4 апреля 2010 г. в 50-ю годовщину обретения независимости. Государственный аппарат разъедали коррупция и взяточничество.

Режим начал терять поддержку городского населения, особенно молодежи. Пытаясь остановить рост общественного недовольства, Вад усилил давление на оппозицию и независимые СМИ. Обычной практикой стало использование суда в политических целях, обвинение оппозиционных лидеров в коррупции, аресты неудобных журналистов, запреты митингов. С другой стороны, президент стремился ликвидировать свою зависимость от различных группировок внутри правящей партии. Сразу после президентских выборов 2007 г. премьер-министром был назначен беспартийный технократ Шейх Хаджибу Сумаре, не связанный ни с одной из них. Роль «семьи» возросла еще больше, и Вад, пообещавший в 2007 г. больше никогда не претендовать на пост главы государства, начал готовить почву для передачи власти своему сыну. В 2008 г. он вновь добился увеличения срока президентских полномочий до 7 лет. В ходе муниципальных и ре-

гиональных выборов 2009 г. Вад попытался обеспечить избрание Карима мэром столицы, однако блок «Сопи» потерпел на них унижительное поражение: все крупные города оказались под контролем оппозиции. Тогда президент сформировал в апреле 2009 г. новое правительство Сулеймана Ндене Ндиайе, фактическим руководителем которого стал Карим, возглавивший крупнейшее министерство международного сотрудничества, регионального развития, воздушного транспорта и инфраструктуры; в октябре 2010 г. Карим также получил портфель министра энергетики.

Однако слухи о династических планах президента вызвали раздражение у общественности, которая не считала Карима «настоящим сенегальцем» (он родился в Париже, получил высшее образование в Сорбонне, до 1999 г. жил за границей, был сыном француженки и был женат на француженке, не знал ни одного из местных языков); к тому же оппозиция обвиняла его в нецелевом использовании государственных средств и получении «откатов» (он получил прозвище «господин 15%»); в начале 2000-х гг. личная собственность Карима оценивалась в 700 млрд фр. КФА. Поэтому, когда 85-летний Вад попытался в июне 2011 г. провести конституционную реформу (введение поста вице-президента; избрание пары президент/вице-президент в 1-м туре, если за нее проголосует 25% электората), ее расценили как желание «Старика» создать механизм передачи власти по наследству. На улицы столицы и других городов вышли тысячи протестующих; массовые митинги сопровождались столкновениями с полицией. Президенту пришлось уступить: 23 июня он объявил об отказе от своего конституционного проекта. Чтобы не допустить победы политических конкурентов, Вад нарушил свое прежнее обещание и в декабре 2011 г. вновь выдвинул свою кандидатуру в президенты. После того как Конституционный суд в конце января 2012 г. отверг требования оппозиционных партий, объединившихся в «Движение 23 июня», запретить Ваду участвовать в выборах и в то же время не допустил к ним популярного певца Юссу Н'Дура, сенегальские города вновь охватили массовые беспорядки. Попытка президента подавить их с помощью силы привели к ожесточенным столкновениям манифестантов с полицией, в ходе которых погибло от 6 до 15 человек. Манифестации продолжались весь февраль вплоть до первого тура голосования 26 февраля, в котором Вад получил 34,81%, а его основной соперник Салл — 26,58%. Перед вторым туром Н'Дур и все проигравшие кандидаты, выдвинув лозунг «Любой, только не Вад», поддержали Салла, который добился 25 марта убедительной победы (65,8%). Успех оппозиционных сил был закреплен на парламентских выборах 1 июля 2012 г.; на них коалиция «Объединенные надежды» во главе с Саллом (Альянс за республику, СП, Альянс прогрессивных сил, Ревми) получила более 53% голосов и 119 мест из 150, тогда как СДП, — всего 15,23% и 12 мандатов.

§ 51. Сомали

Территория Сомали известна с древности. В 2002 г. французская экспедиция обнаружила многочисленные петроглифы, изображающие коров, людей, жирафов и др. в пещерах Лас Геель («Верблюжий колодец» — *сом.*) недалеко от Харгейсы, столицы непризнанного самопровозглашенного государства Сомалиленд. Наскальные изображения датируются приблизительно 9–3 тыс. до н. э. и являются наиболее хорошо сохранившимися древними рисунками на Африканском континенте.

Египтянам эта территория была известна как земля Пунт, земля благовоний (точное месторасположение Пунта не установлено, однако в описаниях экспедиций указывалось, что эта богатая земля располагалась к юго-востоку от Египта). С середины 3 тыс. до н. э. египтяне вывозили отсюда золото, мирру и другие благовония, древесину, слоновую кость, диких животных и др., о чем свидетельствуют изображения на рельефах храма Дейр аль-Бахри, расположенном недалеко от Луксора. На храме изображены подробности экспедиции в землю Пунт, снаряженной по приказу царицы Египта Хатшепсут в XV в. до н. э. Позже другие фараоны совершали в Пунт военно-торговые экспедиции, детали которых также были запечатлены на стенах храмов и стеллах.

В I–II вв. н. э. население северных районов Сомалийского полуострова вело торговлю с Римской империей, Южной Аравией, Индией. Со II по VII вв. некоторые части современного Сомали принадлежали эфиопскому королевству Аксум (I–VIII вв.). В VIII–XI вв. важным торговым центром стал порт Зейла, через который велась активная внешняя торговля. Позже выросли и приобрели торговое значение портовые города Мерка, Бравя и Могадишо. В XII–XVI вв. Зейла стала центром султаната Аудаль. Арабы считали оконечности полуострова Сомали восточной границей «Земли черных» (*Bilad as-Sudan — араб.*), жителей этой территории они называли «берберами». К берегам Сомали причаливали и греческие корабли. Китайские торговцы торговали с жителями побережья Сомали в X–XIV вв. и привозили оттуда жирафов, леопардов и черепах. В 1415–1423 гг. в Китае побывало 9 посольств из Могадишо, Бравы и Джуббы. В 1499 г. у берегов Сомали появились португальские корабли Васко да Гамы. Соперниками португальцев в подчинении этих земель были египетские мамлюки и турки, вступившие в союз с Аудалем и сомалийцами; союзницей Португалии стала Эфиопия. Междоусобные войны усиливались, постепенно образовывались мелкие султанаты, вражда между которыми при участии иностранных держав

продолжалась до раздела Африки согласно решениям Берлинской конференции в 1885 г.

Существует несколько версий о появлении сомалийцев на территории Сомалийского полуострова. Наиболее убедительным представляется направление их миграции с юга на север, из района Великих африканских озер и юга Эфиопии. Генетические исследования показали, что предки сомалийцев и их соседей, народов Эфиопии, скорее всего, были не африканского происхождения, а мигрировали с Востока через Синайский полуостров в Северо-Восточную Африку, где они разделились на две группы народов: одни осели в районе Сомалийского полуострова, другие дошли до Северной Африки. В лингвистическо-культурном плане сомалийцы принадлежат к кушитской семье языков афразийской группы, к которой также относятся афары (данакиль), оромо, рендилле и бони. Название народа сомали, по одной из их собственных версий, происходит от имени их предка Samaal. Сомалийцы разделяются на шесть основных кланов, четыре из которых (дир, дароод, исаак и хауйе), составляющие около 70% населения, ведут преимущественно кочевой образ жизни. Клан Дигил и Рахануэйн, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, проживают преимущественно в южных плодородных районах, в междуречье рек Джуббы и Шебеле. Остальное население, не происходящее от единого предка «титulyных» кланов, традиционно занимается ремеслом и не пользуется уважением. Появление кланового деления и линиджей у сомалийцев, скорее всего, также связано с появлением арабов: произошла замена местной традиционной сомалийской матрилинейной общественной организации на типичную для семитских обществ патрилинейную.

Сомалийцы были одними из первых на Африканском континенте народов, принявших ислам. Первый контакт с мусульманами (курейшитами), выходцами с Аравийского полуострова, состоялся в VII–VIII вв. Строительство самой старой мечети в Сомали в г. Зейла датируется VII в. Арабские путешественники с IX века, описывая Сомали, упоминали встречи с местными мусульманами и функционирующие мечети.

Большинство населения сомали — сунниты шафиитского толка, много последователей суфизма. Могилы их лидеров часто становятся священными местами, функционируют коранические школы (*dugsi* — сом.). В XIV в. арабский путешественник Ибн Батутта описывает Могадишо как центр изучения исламской религии. В XIV в. на территории современных Эфиопии, Джибути и северных районов Сомали существовал султанат Ифат со столицей в Зейле, в средние века на этой территории

были образованы султанаты Аджуран, Аудаль и Геледи. Султанаты постоянно враждовали с соседней христианской Абиссинской империей. В XVI в. имам Аудаль Ахмед Гуурей («левша», Грань) возглавил так называемое «Завоевание Абиссинии» (*Futuh al-Habash* — араб.).

Оккупация Британией северных районов Сомали началась в 1884 г., когда британский майор А. Хантер прибыл в Берберу и начал заключать договоры с местными вождями о дружбе и покровительстве. До этого с 1839 г. британцы, имевшие гарнизоны в Адене, посещали Сомали для закупки провизии. В 1887 г. было объявлено об образовании Британского Сомалиленда. Французы, потерявшие позиции в Египте, также были заинтересованы в установлении связей с народами афар и исса, проживавшими на Красноморском побережье, чтобы обеспечить себе морской путь в восточные колонии. Как следствие появился протекторат Французское Сомали. Италия получила первое владение в южном Сомали в 1888 г. после заключения соглашения о покровительстве с султаном Хобьо. Образование Итальянского Сомали завершило соглашение с султанатом Маджертен о присоединении Бенадирского побережья, которое находилось под контролем занзибарского султаната до 1925 г. В 1887–1897 гг. эфиопский император Менелик II установил контроль Эфиопии над западными землями Сомали, известными как Огаден. Так сомалийский полуостров, один из наиболее гомогенных в этническом плане регионов в Африке, оказался разделенным между Британией, Францией, Италией и Эфиопией. Значительная часть сомалийцев проживала также в северном приграничном районе Кении.

В конце XIX в. когда европейские державы начали раздел Африканского континента, Мухаммед Абдилле Хассан, лидер дервишей и сомалийский поэт, объявив себя пророком, (*«махди»* — араб.), возглавил восстание против британских колонизаторов, которое стало одним из самых продолжительных антиколониальных протестов на континенте (1899–1920 гг.). Государство дервишей было построено по модели салихитского братства со строгой иерархией и централизацией. М. А. Хассан, объявленный британцами религиозным фанатиком, стал впоследствии национальным героем, борцом за ислам и независимость Сомали. В 1909 г. после обсуждения проблем с непокорным протекторатом Сомалиленд в Британском парламенте, было принято решение заключить мирное соглашение с Хассаном. Изначально британские власти недооценили опасность влияния муллы среди местного населения, считая возможным подавить восстание обычной «военной прогулкой», но Хассан не шел на мирные переговоры и предпочитал общаться с неверными на языке оружия. К 1913 г. дервиши контролировали практически все внутренние

районы Сомалийского полуострова, что нарушило торговлю в приморских городах Сомали и не могло не вызвать недовольства британских властей. Удачный штурм крепости дервишей в Талехе колониальными британскими войсками в 1920 г. с применением аэропланов и новейших винтовок, клановые противоречия и эпидемия оспы среди сомалийцев, а также смерть самого «бешеного» муллы от простуды положили конец сопротивлению дервишей. В результате этого восстания треть населения северного Сомали была уничтожена, а экономика региона была значительно подорвана.

Системы колониального управления и, как следствие, экономическое развитие регионов Сомали значительно различались, что сказалось после их объединения в независимую Сомалийскую республику. Британские колониальные власти практически не занимались экономическим освоением региона, сомалийцы имели возможность получить образование, достаточное для занятия административных должностей, даже если эти должности были недоступны для местных жителей в колониальный период. Итальянцы же делали упор на развитие плантационного хозяйства в плодородных землях междуречья рек Джуббы и Шебеле. Итальянская администрация создала систему ирригации, с 1919 г. было начато выращивание бананов, а с 1927 г., когда основной экспортный продукт, хлопок, потерял экономическую значимость, и их экспорт. Итальянская система образования подразумевала обучение местных детей для того, чтобы они стали фермерами и неквалифицированными рабочими.

После оккупации итальянскими войсками Эфиопии в 1940–1941 гг. впервые за 40 лет все сомалийские племена оказались территориально объединенными. Итальянцы ввели единую денежную систему, что привело к экономическому подъему в отсталых районах, была построена дорога Могадишо–Аддис-Абеба. Реализуя «римскую цивилизаторскую миссию» (как часть плана по повышению престижа Италии в мире), итальянцы возвели много зданий в итальянской архитектурной традиции. К началу 1940 г. в Сомали проживало около 22 тыс. итальянцев. За период итальянского правления в Сомали не возникало каких-либо серьезных протестов местного населения, в отличие от Эфиопии. Некоторые сомалийские семьи значительно преуспели, однако этот период был недолгим. В марте 1941 г. Италия потеряла свои владения в южном Сомали и в Огадене, где британцы установили военную администрацию. С 1941 по 1949 гг. британцам удалось улучшить систему ирригации в северных районах, повысить эффективность земледелия, было открыто несколько светских начальных школ. Также была реорганизована местная судебная система, включавшая элементы традиционного права (*heer* — *сом.*),

мусульманского права (*shari'a* — араб.) и британского законодательства. Сомалийцы получили возможность занимать невысокие должности на гражданской службе и в жандармерии. Кроме этого, местные клановые вожди заменили итальянских чиновников в районной и региональной администрации.

21 ноября 1949 г. Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о передаче Итальянского Сомали Италии на 10 лет под опекой ООН для подготовки страны к независимости. 10 лет опеки дали Итальянскому Сомали уникальную возможность получить опыт самоуправления и организации политического процесса, чего был лишен Британский Сомалиленд.

В 1948 г. Британия по просьбе Хайле Селассие возвратила Эфиопии территории Хауда и Огадена, вопреки активным протестам движения сомалийских националистов. Вождем Огадена были выплачены т. н. «военные репарации» (которые сомалийцы называли «взятками»). Изначально Британия гарантировала автономию Огадена, однако Эфиопия сразу же взяла ее под свой контроль. Попытка Британии выкупить Огаден у Эфиопии в 1956 г. успеха не имела.

В феврале 1956 г. состоялись первые в истории страны выборы, победу в которых одержала Лига Сомалийской молодежи (ЛСМ) — преемница первой политической партии Сомали — Клуба Сомалийской молодежи, созданной в 1943 г. Новое правительство во главе с Генеральным секретарем Лиги Абдуллой Исса Мохаммедом встало на путь сотрудничества с итальянскими властями. Оно выступало за объединение сомалийских территорий и борьбу с клановыми противоречиями. Национальное Сомалийское общество, созданное в 1948 г. и переименованное в Национальную Лигу Сомали в 1950 г., выступало за скорейшую и полную независимость от Британии и защищало интересы клана исаак. Интересы кланов дигил и мирифле, проживающих в районе междуречья, защищала Партия Дигил-Мирифле, которая сотрудничала с итальянской администрацией и соперничала с Лигой Сомалийской молодежи, пользуясь финансовой поддержкой Италии. Клань дир и дароод поддерживали Объединенную партию Сомали.

В 1959 г. ООН определила дату провозглашения независимости Сомали между 2 декабря 1959 г. и 1 июля 1960 г. Так 26 июня 1960 г. Британский Сомалиленд получил независимость, а 1 июля он объединился с Итальянским Сомали, образовав Сомалийскую республику. Первым президентом стал Аден Абдулла Осман Даар, премьер-министром, позже сменившим его на посту президента, — Абдирашид А. Шермарк (1967–1969), оба члена Лиги Сомалийской молодежи.

В первые годы независимости стала очевидна разница экономического уровня развитых южных и отсталых северных районов. Политическая власть оказалась сосредоточена в руках выходцев из Итальянского Сомали, что вызывало недовольство и протесты северян.

По конституции 1961 г. все сомалийцы, проживающие за пределами страны, считались гражданами Сомали, предлагалось предоставить им свободу определения собственного статуса и государственной принадлежности. На референдуме, организованном британской комиссией, жители северного приграничного района Кении единогласно проголосовали за объединение с Сомали, так же как и оромо, проживавшие в районе Огадена. В Кении эти результаты были проигнорированы, что привело к столкновениям кенийских сомалийцев с кенийской полицией. Напряженными оставались и отношения с Эфиопией. Сомали отказывалось признавать Огаден частью Эфиопии. На прошедшем в 1958 г. референдуме во Французском Сомали большая часть проголосовавших высказалась за продолжение отношений с Францией, а не за присоединение к будущей Сомалийской республике. Джибути получило независимость от Франции лишь в 1977 г. Идеи пансомализма (объединения пяти территорий, населенных сомалийцами, — бывшего Итальянского Сомали, бывшего Британского Сомалиленда, Огадена, северных районов Кении и Джибути) доминировали в определении внешней политики правительства независимого Сомали, а сомалийский флаг — белая пятиконечная звезда на синем фоне — символизировал идею создания Великого Сомали.

В 1964 г. Эфиопия и Кения заключили обоюдный договор о защите против нападения со стороны Сомали, который продлевался в 1980 и 1987 гг. Однако положения Конституции 1961 г. «легальными и мирными способами добиваться объединения территорий, на которых проживают сомалийцы»⁸⁷ все же выполнялись. Сомалийское правительство не отказывалось от своих территориальных претензий, но и не шло на открытый конфликт, надеясь решить проблемы мирным путем. Так, к 1964 г. были налажены воздушные и коммуникационные связи между Сомали и Эфиопией, было снято чрезвычайное положение на границах с Эфиопией, что позволило местным пастухам выпасать скот на приграничных землях, была открыта дорога Могадишо-Харгейса через эфиопскую территорию. Политика премьер-министра М. И. Эгаля (будущего президента Сомалиленда) при президенте А. Шермарке, направленная на установление мирных отношений с «вечным» врагом сомалийцев — Эфиопией, не вызыва-

⁸⁷ Somalia: A Country Study. Ed. by H. Chapin Metz. Washington: GPO for the Library of Congress, 1992. Электронная версия <http://countrystudies.us/somalia/16.htm>. Дата обращения 01.08.2016.

ла поддержки большей части населения, и именно этот факт стал одной из причин, приведших к государственному военному перевороту 1969 г.

В сентябре 1960 г. были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом. Были подписаны соглашения об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве. СССР предоставлял долгосрочные кредиты. 27 апреля 1962 г. было принято распоряжение Совета Министров СССР о приеме на обучение в военные учебные заведения военнослужащих из Сомали. Тогда же Советский Союз согласился предоставить Сомали кредит в 32 млн долл. (увеличенный на следующий год до 55 млн) для модернизации армии, в страну начало поступать советское стрелковое вооружение, а позднее — бронетехника, артиллерия и авиация. Приблизительно 300 советских военных советников прибыли в Сомали, чтобы обучать армию, а около 500 сомалийцев (пилоты, офицеры, техники) отправились на обучение в СССР. В 1965 г. СССР начал создание сомалийского флота, а в 1966 г. при непосредственном участии советских специалистов началось строительство порта в Бербере.

На парламентских выборах 1969 г. победу одержала Лига Сомалийской молодежи. Сомали шло по пути конституционной демократии, однако 15 октября 1969 г. президент Шермарк был убит, а на следующий день после его похорон в результате военного переворота к власти пришел командующий в то время армией генерал-майор Сияд Барре. Действие конституции было приостановлено, а Сомалийская Республика была переименована в Сомалийскую Демократическую Республику. Управление государством перешло к созданному С. Барре Верховному Революционному Совету, а затем к Центральному комитету Сомалийской революционной социалистической партии (СРСП), которая взяла в свои руки высшую политическую и экономическую власть в стране. Была образована служба национальной безопасности, установлен жесткий надзор за средствами массовой информации, ограничен ряд политических свобод. В Сомали наступил период диктатуры «отца нации» Сияда Барре, продлившийся 22 года и приведший к распаду государства и началу гражданской войны.

В первую годовщину переворота, который стал называться «революцией», руководители Сомалийской Демократической Республики заявляли, что СДР будет идти по пути социалистического развития, что её идеологией станут принципы научного социализма. Новое сомалийское руководство приступало к созданию в Сомали «общества, основанного на труде и социальной справедливости». По мнению С. Барре, «социализм являлся не религией, а политическим принципом управления страной и

производством»⁸⁸. С. Барре, проповедуя идеи «научного социализма», утверждал, что труд на благо общества, отсутствие классов, идеи всеобщего равенства и вера в Бога были совместимы с исламскими принципами, более того, по Корану также запрещались эксплуатация и денежные ссуды и поощрялись объединения и кооперация среди мусульман. Трибализм — клановое разделение сомалийского общества — был отчасти приравнен к понятию классовости. Сомалийский лидер делал акцент на религии не как способе идеологического воздействия, а как моральной силе и альтруизме. Он не разделял атеизма марксистов, считая религию неотъемлемой частью сомалийского общества, но в то же время запрещал религиозным лидерам вмешиваться в светские дела и ограничивал их деятельность поддержанием «духа народа». В эпоху строительства социализма (*hantiwadaag* — «совместное владение» — *сом.*) с 1969 по 1975 гг. действительно были достигнуты значительные успехи в текстильной и мясомолочной промышленности, в основном при помощи внешних займов, полученных от Китая, Организации экономического сотрудничества и развития, Арабского фонда экономического и социального развития, стран-участниц ОПЕК и др., а также в результате заключения договоров о сотрудничестве с Советским Союзом, благодаря помощи которого было построено несколько заводов. Однако основные усилия правительства были направлены на создание мощной армии, необходимой в первую очередь для воплощения реализации идеи об объединении Великого Сомали. В то время как заявленная борьба с трибализмом (клановым протекционизмом) в сомалийском обществе оказалась не только безуспешной, но и стала одной из причин падения режима С. Барре. Несмотря на провозглашенную борьбу правительства с клановой раздробленностью, само правительство Барре часто называли МОД (что являлось аббревиатурой из первых букв трех кланов, представители которых пользовались всевозможными привилегиями: Марехаан — клан Сияда Барре, Огаден — клан матери Барре, Дулбаханте — клан зятя Барре). Официально упоминание клановой принадлежности и использование кланового родства запрещалось, более того, это считалось правонарушением. В обиход вошло обращение *jaalle* — «товарищ». На местах региональные комитеты возглавляли старейшины кланов, которые теперь именовались «миротворцами» и подчинялись чиновнику из госаппарата.

С 1970-х гг. в Сомали начал пропагандироваться культ личности С. Барре. Его портреты вывешивались на улицах рядом с портретами

⁸⁸ АВП РФ. Ф. 581. Оп. 15. П. 17. Д. 8. Л. 35. Запись беседы членов советско-сомалийской исторической экспедиции с президентом ВРС СДР М.С. Барре, 22 сентября 1971 г.

Маркса и Ленина, лозунги о «единстве троицы — товарища Ленина, товарища Маркса и товарища Барре» висели на всех агитационных центрах. Распространялись брошюры, восхвалявшие «отца нации» и «учителя» Сияда Барре, «который нашел уникальный путь для Сомали, ведущий к социалистической революции» (противники Барре за его излишнее красноречие называли его *afweyne* — «большой рот»). С целью наиболее эффективной пропаганды своих идей, а также под лозунгами осуществления культурной революции в стране С. Барре объявил кампанию по ликвидации неграмотности среди населения (по данным ООН, в 1972 г. 5% населения были грамотны). Была введена сомалийская письменность на основе латинского алфавита. В 1973 г. сомалийский язык был объявлен государственным языком Сомалийской Демократической республики, ежедневная газета *Stella d'Ottobre* («Звезда Октября») была национализирована и переименована в *Xiddigta Oktoobar*, которая стала выходить на сомалийском языке. В 1974 г. школы и учебные заведения были закрыты, все студенты и школьники были направлены в удаленные районы для содействия повышению уровня грамотности населения. Борьба с неграмотностью проводилась под лозунгом «Не знаешь — учись, знаешь — учи» и спонсировалась Международной ассоциацией развития. Образовательная программа, проведенная по инициативе С. Барре, была признана ООН одной из самых успешных в истории. Число студентов с 1969 по 1975 гг. выросло на 437%, число учителей увеличилось в 4 раза, был открыт Национальный Университет Могадишо. Было построено много подростковых центров, центров для детей-сирот, где дети воспитывались в патриотическом духе под лозунгами революции: «Было время, когда я не знал, кто я. Теперь мой отец — Сияд, моя мать — Октябрьская революция, флаг — мой дядя, моя земля — мой дед, моя почва — моя мать». Барре заменил традиционный вопрос «Кого Вы знаете?» на вопрос «Что Вы знаете?», тем самым уменьшая значение клановой принадлежности.

В начале 1970-х гг. Барре опять вернулся к идее объединения всех сомалийцев и создания Великого Сомали. В 1964 г. президент Кении Джомо Кениата и император Эфиопии Хайле Селассие подписали соглашение о взаимодействии против сомалийской агрессии и территориальных притязаний, которое дважды продлевалось. Организация Африканского Единства также выступала против удовлетворения территориальных притязаний Сомали.

На территории Огадена был создан Освободительный Фронт Западного Сомали (ОФЗС), который воспользовался нестабильностью после свержения императора Хайле Селассие, и в июле 1977 г. сомалийские войска вторглись на территорию Огадена. Несмотря на численное превосходство эфиопской

армии, сомалийцы были лучше экипированы и обладали современной техникой, благодаря помощи Египта и Советского Союза, и к сентябрю того же года ОФЗС контролировал уже около 90% территории Огадена. Сомали обратилось за помощью, прежде всего, военной, к США и арабским странам (Сомали вступило в Лигу Арабских стран в 1974 г.), которые были не склонны поощрять территориальные претензии Сомали и предпочли соблюдать нейтралитет.

Император Эфиопии Хайле Селассие (слева) и президент Сомали Сияд Барре, 10 января 1972 г.

СССР, который в новом эфиопском режиме увидел сторонника следования марксистско-ленинским принципам, Куба, Северная Корея, Йеменская Демократическая республика и др. выступили на стороне Эфиопии, оказывая ей всестороннюю военную поддержку, и к 1978 г. эфиопские войска полностью освободили Огаден от сомалийских войск. Президент Сомали объявил о прекращении дипломатических отношений с СССР. Страну должны были покинуть 2000 советских специалистов и членов их семей, отношение местного населения к которым резко ухудшилось. В Сомали должны были остаться только 7 служащих посольства СССР в Могадишо, столько же сотрудников было в посольстве Сомали в Москве. Одновременно сомалийцы прервали дипломатические отношения с Кубой, страну должны были в течение суток покинуть 45 кубинцев. Кроме того, всё советское имущество, находящееся на территории страны, было объявлено собственностью Сомали. Эвакуацию соотечественников проводили советские военные, которым все же удалось вывезти часть техники и имущества советских граждан.

После поражения в войне с Эфиопией Сияд Барре постепенно стал утрачивать популярность среди населения, режим его правления становился всё более авторитарным. Он искал поддержку среди членов своего клана, устраивая расправы над враждебными кланами, особенно над представителями клана исаак, проживавшими в северных районах страны. В 1978 г. состоялась неудачная попытка государственного переворота. С конца 1970-х гг. на севере страны начали формироваться оппозиционные движения. Демократический Фронт спасения Сомали (ДФСС) на

базе клана маджертен, Патриотическое движение Сомали, Национальное Движение Сомали (НДС), образованное в Харгейсе представителями клана исаак, ставили целью свержение режима С. Барре. В 1989 г. в Риме образовался Объединенный Сомалийский Конгресс (ОСК) на базе клана хауийя.

В 1984 г. Барре обратился за помощью к властям Южной Африки. В обмен на предоставление сомалийских аэропортов для посадки самолетов южноафриканских авиалиний и портов Кисмайо и Могадишо Барре получил 20 млн долл. экономической помощи и военное оборудование. Китай оказывал военную и материальную помощь Сомали в обмен на разрешение рыболовства, военные поставки вела Ливия. В августе 1980 г. США и Сомали подписали соглашение, предоставляющее право американским боевым кораблям пользоваться сомалийскими портами, а американским ВВС — авиабазами в Бербере, Могадишо и Кисмайо. Взамен американцы осуществляли поставки вооружений для сомалийского режима. В 1983 г. правительство Саудовской Аравии отказалось импортировать крупный, а затем и мелкий рогатый скот из Сомали, ссылаясь на его зараженность, ухудшив без того тяжелую экономическую ситуацию в стране.

С. Барре пытался сохранить контроль над страной, используя клановую вражду и полагаясь все чаще на лояльность своей собственной семьи и клана, а также терроризируя население облавами «красных берегов» — членов преданного ему клана марехаан. В 1988 г. антиправительственная деятельность Национального Движения Сомали стала причиной бомбардировки Харгейсы по приказу С. Барре. С 1988 по 1991 гг. правительственные войска уничтожили систему орошения в районах, контролируемых Национальным Движением Сомали, часть колодцев были отравлены.

В 1980-х гг. появились официально признанные ООН беженцы из Сомали. В 1981 г. около 1,5 млн (по заявлению сомалийских властей, и 650 тысяч, по сведениям наблюдателей) покинули страну. При приеме беженцев из Сомали Великобритания проявляла большую лояльность представителям клана исаак, проживавшим на территории бывшего Британского Сомалиленда.

К 1990 г. положение в Сомали ухудшилось, начался террор: велась слежка, производились ночные аресты участников оппозиции, запрещалось собираться группами более трех человек. Барре умело манипулировал клановыми противоречиями, не давая оппозиционным его правлению партиям и движениям объединиться. Как следствие, им удалось установить контроль только над территориями проживания собственных кланов. В 1989 г. наиболее авторитетным представителям основных кланов

все же удалось объединиться и создать Национальный Совет по примирению и спасению Сомали. В изданном ими манифесте выдвигались требования отстранения С. Барре от власти, передачи полномочий временному правительству и назначения многопартийных выборов.

В конце 1990 г. С. Барре объявил чрезвычайное положение, однако в январе 1991 г. он был отстранен от управления страной и бежал. Началась борьба за власть. Объединенный Сомалийский Конгресс назначил Али Махди Мухаммеда временным президентом и предложил всем остальным антиправительственным группам совместно обсудить вопрос о формировании нового правительства. Глава Национального Альянса Сомали Мухаммед Фарах Айидид отказался принимать участие в конференции в Джибути. Так Али Махди был приведен к присяге в качестве президента Сомали в августе 1991 г. сроком на два года. Он был официально признан многими государствами, однако мог контролировать только центральные районы столицы. Вражда между клановыми группировками нарастала, и Сомали перешло в разряд «несостоявшихся» государств (failed states), находящихся на грани гуманитарной катастрофы.

Наряду с этим начался процесс децентрализации Сомали. Сразу же после свержения С. Барре в 1991 г. о своем отделении заявил Сомалиленд. До настоящего времени он продолжает существовать как самопровозглашенное и не признанное на международном уровне государство на северо-западе Сомали в пределах бывшего британского протектората, несмотря на вполне успешное экономическое развитие и внутреннюю стабильность. В 1998 г. о своей автономии заявил Пунтленд — территория на северо-востоке Сомали, Галмудуг в центральном Сомали заявил об автономии в пределах федерации Сомали.

В январе 1992 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 733 о запрете ввоза в Сомали оружия. Новая Резолюция 751 положила начало миротворческой миссии ООН в Сомали. Эта миссия позднее получила название (УНОСОМ I), в ней насчитывалось 3500 военнослужащих, 700 гражданских лиц и 50 военных наблюдателей. На этом этапе предполагалось обеспечить безопасную доставку и распределение гуманитарной помощи, которая доставлялась в Сомали, в рамках миссии (УНОСОМ I). В операции принимали участие представители более 20 стран. 3 декабря 1992 г. в Совете Безопасности ООН по инициативе США была принята новая резолюция 794, приостановившая деятельность миротворческой миссии ООН и передавшая власть военному командованию США. Согласно этой резолюции, миротворцы получали права обеспечивать доставку и распределение гуманитарной помощи любыми средствами. В рамках этой резолюции была начата операция «Restore hope» («Воз-

рождение надежды»). В рамках новой миссии миротворческих сил ООН были задействованы войска из разных стран, общая численность которых достигла 37 тыс. чел. В результате, 40% территории было взято под их контроль. Цель миссии была практически выполнена. Под давлением США 15 марта 1993 г. была начата мирная конференция в Аддис-Абебе (Эфиопия), на которой все группировки в Сомали согласились прекратить огонь.

Затем начался второй этап миссии, целью которого ставилось прекращение гражданской войны в Сомали. Однако войска ООН не смогли сохранить нейтралитет и вмешались во внутренние межклановые конфликты. Миротворцы ООН начали подвергаться нападениям: в одном из боев в Могадишо в октябре 1993 г. погибли 18 американских военнослужащих, в результате чего президент США Билл Клинтон был вынужден заявить о выводе американского контингента из Сомали не позднее марта 1994 г. Миротворцы других стран также покинули страну. Цель миссии не только не была выполнена, но имиджу США был нанесен серьезный ущерб, ситуация внутри Сомали ухудшилась.

После вывода миротворческих сил из Сомали М. Ф. Айдиду и Али Махди удалось на время договориться о прекращении боевых действий. Айдид при поддержке Ливии был провозглашен президентом в 1995 г., однако в 1996 г. от тяжелых ранений, как сообщалось по местному радио, он умер. Место президента занял его сын, Хуссейн Айдид — натурализовавшийся гражданин США. В 1997 г. была предпринята попытка проведения мирных переговоров между руководителями группировок при участии и поддержке Эфиопии. Президент Сомалиленда отказался принимать участие в переговорах, как и Айдид, не доверяя Эфиопии. В 1998 г. Айдид и Али Махди заключили перемирие, чем были недовольны старейшины некоторых кланов.

В 2000 г. была предпринята попытка объединения страны, когда представители полевых командиров, собравшись в городе Арта в Джибути, избрали президентом выпускника советского вуза Абдулкассима Салат Хассана. Однако ему отказались подчиниться полевые командиры. В 2004 г. Эфиопия пролоббировала создание альтернативного временного правительства, которое возглавил Абдуллахи Юсуф Ахмед.

В 2000 г. был сформирован Союз исламских судов (СИС), как оппозиция переходному федеральному правительству. Правление СИС, несмотря на ужесточение мусульманских норм, пользовалось поддержкой местного населения, однако вызывало озабоченность в других странах в связи с ростом угрозы исламского терроризма по всему миру. Местные бизнесмены, заинтересованные в экономической и политической

стабильности, были на стороне СИС, а ношение строгой мусульманской одежды гарантировало женской части населения безопасность передвижения по городу. В период правления СИС был открыт международный аэропорт и морской порт в Могадишо, закрытые в 1995 г., начался вывоз мусора из столицы. В ноябре 2001 г. после терактов в Нью-Йорке администрация США запретила все финансовые операции, проводившиеся исламским банком Баракат, являвшимся главным оператором по переводу денег в Сомали. Поначалу это вызвало экономические проблемы, однако в результате привело к созданию сомалийских компаний и систем по переводу денег Дахабшил (Dahabshiil) и Хавала (Hawala).

К 2006 г. Союз исламских судов контролировал южные районы страны, вводя в них правление согласно нормам шариата, что встречало поддержку среди местного населения. Переходное федеральное правительство пыталось восстановить авторитет собственной власти с помощью эфиопских войск и миротворцев Африканского Союза, что в конечном итоге ему удалось сделать.

Союз исламских судов состоял из 11 судов шариата, каждый из которых обладал авторитетом в определенном районе Сомали. Цели и тактика лидеров внутри Высший совет исламских судов были различны. Так глава СИС Шариф Ахмед придерживался умеренных взглядов и видел целью деятельности Союза восстановление порядка в стране после 15 лет безвластия и войны. Два шариатских суда в составе СИС считались радикальными: один из них возглавлялся Х. Д. Ауэйсом, подозреваемым в терроризме, другой лидер — А. Х. Айро, прошедший подготовку в Афганистане, также считался террористом. Молодежное и военное крыло СИС — «Аш-Шабааб» («молодежь» — араб.), заявившее о себе в 2004 г., также не отличалось единством взглядов о принципах и идеях борьбы, каждый лидер отряда выступал от собственного имени.

Связь «Аш-Шабааб» с «Аль-Каидой» представляется очевидной, так как многие ветераны последней принимали участие в «Аш-Шабааб» и выражали готовность оказать ей поддержку. «Аш-Шабааб» была объявлена террористической организацией в США в 2008 г., позже в Австралии, Великобритании и Канаде. «Аш-Шабааб» отрицала необходимость гуманитарной помощи в Сомали, расценивая ее как «политически мотивированную пропаганду»⁸⁹; было запрещено ввозить гуманитарную помощь в рамках Всемирной продовольственной программы, так как, по мнению руководства «Аш-Шабааб», наличие иностранных продуктов ухудшало условия развития местного бизнеса на рынках страны.

⁸⁹ Fergusson J. The World's Most Dangerous Place: Inside the Outlaw State of Somalia. Da Capo Press, 2013. Электронная версия книги. Chapter 6.

В феврале 2007 г. в Сомали началось размещение миротворческих войск Африканского союза — АМИСОМ (AMISOM). Хотя их численность планировалось довести до 8 тыс. чел., на самом деле лишь Уганда и Бурунди отправили в Сомали по одному батальону.

В 2009 г. члены «Аш-Шабааб» провели серию терактов против членов Переходного Федерального правительства во главе с президентом Шарифом Ахмедом, убив трех министров. В 2011 г. медиа указывали на возможную связь членов «Аш-Шабааба» и сомалийских пиратов для приобретения оружия. «Аш-Шабааб» вел активную вербовку по всему миру, включая пропаганду своих идей через социальные сети.

Не меньшую опасность с учетом стратегически выгодного положения Сомали представляли сомалийские пираты. Пиратство стало угрозой для международного судоходства с 2005 г. Возникновение пиратства, возможно, объясняется нелегальным рыболовством иностранных судов у берегов Сомали, что лишало местных сомалийских рыбаков их доходов, а также загрязнением прибрежных вод токсичными отходами (как нелегальным, так и по личным договоренностям с местными лидерами за взятки). Базой пиратов называют Пунтленд, автономную область на восточной оконечности Африканского Рога. Вокруг сомалийских пиратов средствами массовой информации создано много мифов об их богатстве, процветании и везении: журналисты стремятся взять интервью у самих пиратов, при этом нередко попадаясь на удочку актеров-самозванцев, называющих себя «пиратами», а то и просто раздувая сенсации своими фантастическими домыслами. Вероятнее всего, пираты, предпочитающие именовать себя «береговой охраной», пользовались поддержкой местных властей, однако после прихода к власти Союза исламских судов их деятельность официально была запрещена, и начали проводиться аресты обвиненных в захвате судов как внутри

Сомали, так и в странах, чьи корабли были захвачены пиратами.

К 2012 г. после военных мер, предпринятых для охраны кораблей, успешность захватов судов снизилась, и как следствие, пиратство в данном регионе потеряло свою прибыльность, зато приобрело популярность в прибрежных водах Гви-

Сомалийские беженцы в Кении, 25 июля 2011 г.

нейского залива. Страховые компании значительно увеличили свои прибыли в результате нападений сомалийских пиратов на корабли. Как следствие деятельности сомалийских пиратов Пунтленд лишился доходов от портов, в которые перестали заходить иностранные корабли, пострадала экономика Египта, так как через Суэцкий канал стало проходить меньше кораблей, а также рыболовство и туризм на Сейшельских островах.

В 2009 г. один из лидеров СИС Шейх Шариф Ахмед был избран главой переходного правительства Сомали в результате парламентского голосования, прошедшего в Джибути. Пойдя на уступки исламистам, он ввел нормы шариата, однако это вызвало усиление беспорядков и в 2011 г. потребовались миротворческие силы, чтобы навести порядок в стране.

Попыткой найти очередной компромисс стало избрание в 2012 г. на должность президента Хассана Шейх Мохамуда, политика и бизнесмена, признанного в 2013 г. британским журналом «Тайм» одним из 100 влиятельных людей в мире. При выборе состава Национальной Ассамблеи правительство руководствовалось так называемой формулой 4.5, согласно которой власть в стране делилась между четырьмя основными кланами (дароод, дир, рахануэйн и хауйе), а меньшинствам предоставлялась 0,5 часть полномочий. Практически сразу же стал очевиден важный недостаток этой политики: для получения поста в правительстве определяющей оказывалась клановая принадлежность претендента, а не его личные качества и опыт, и уволить его означало нарушить реализацию этой формулы.

Согласно публикуемому ежегодно Фондом мира (Fund for Peace) индексу несостоявшихся государств, к 2013 г. Сомали уже шестой год занимало первое место. В 2014–2015 гг. в опубликованном тем же фондом индексе «слабых государств» (fragile states) Сомали занимает второе место, уступив первенство Южному Судану.

К 2015 г. ситуация в Сомали в целом стабилизировалась по сравнению с ситуацией в 1990–2000 гг. Джибути, Индия, Турция, Иран, Великобритания, Катар, Китай открыли посольства в Сомали. В 2013 г. США заявили о восстановлении дипломатических отношений с Сомали после 20-летнего разрыва. Российские туристы-экстремалы довольно часто посещают Сомали, публикуя современные фотографии этой восточноафриканской страны и устраивая выставки. Страна ищет свой собственный путь развития после пройденной эпохи раздробления колониальными державами, эйфории после получения независимости, периода диктатуры и строительства исламского социализма под руководством С. Барре, обострения клановых претензий на власть, усиления исламского фундаментализма, очередных попыток извне гуманитарного и военного вмешательства. От-

дельным регионам, как, например, непризнанному Сомалиленду, удалось найти эффективный и демократичный путь развития отчасти с помощью возникшего за несколько десятилетий феномена сомалийской диаспоры, которая, будучи многочисленной и экономически активной, обеспечивает безбедное существование своим родственникам, оставшимся на родине. Похожие тенденции наблюдаются в развитии Пунтленда, имеются предпосылки к созданию сомалийского федеративного государства из автономных объединений Джубаленд, Юго-Западного Сомали, области Галмудуг, а также отделившихся от Сомалиленда Маахира и Нортленда. Сепаратистские тенденции, с одной стороны, объясняются колониальной раздробленностью Сомали в прошлом, с другой — отсутствием эффективного и авторитетного для всех кланов центрального правительства.

§ 52. Танзания

В 1885–1919 гг. одна из восточноафриканских колоний — Тангания — принадлежала Германской империи, да и называлась она Германская Восточная Африка. Система управления, введенная здесь германскими властями, более подходила под характеристику «прямое управление». Однако были сохранены традиционные правители в Бурунди и Руанде, а также ливали и акиды (традиционные наместники султана) в прибрежной полосе, входившей раньше в Занзибарский султанат.

Антиколониальная война *Маджи-Маджи* потрясла устои германского колониализма в 1905–1907 гг. Поводом к восстанию послужило увеличение налогов и проведение денежной реформы. Восстание приобрело мистическую окраску: распространился слух о чудодейственном источнике, настоем воды из которого на кукурузе якобы превращал пули европейцев в воду. (Отсюда и название восстания: *маджи* на языке суахили означает «вода»). Восстание закончилось поражением африканцев, с которыми немецкие власти жестоко расправились.

Во время Первой мировой войны боевые действия проходили и на территории Восточной Африки. Владения Германии уже в 1916 г. были оккупированы британскими и бельгийскими войсками. Между этими странами они и были разделены после окончания войны: Тангания стала британской, а Руанда и Бурунди — бельгийскими подмандатными территориями. Занзибарский султанат с 1890 г. уже был британским протекторатом. Таким образом, после Первой мировой войны вся территория нынешней Танзании оказалась под британским управлением в той или иной форме.

В годы британского правления была реформирована система колониальной администрации: укрупнены провинции, введены новые налоги. Си-

стема управления при британском владычестве была «косвенной», в колониальной администрации широко использовались традиционные власти.

Новые колониальные власти выслали из страны немецких поселенцев, вместо них туда были привлечены выходцы как из самой Британии, так и из Индии. Для развития европейского сектора экономики в 1926–1930 гг. у африканцев было экспроприровано более 200 тыс. га земли. В результате значительная часть товарно-экспортных культур стала производиться в европейском секторе: до 100% сизаля, главной товарно-экспортной культуры Танганьики, а также около трети хлопка и кофе. В 50-е гг. всего примерно 20 тыс. европейцев владели 3 млн акров земли, а 9 млн африканцев — 11 млн акров.

Многие из возникших в межвоенный период политических организаций были предтечей крупных политических партий, например, возникшая в 1929 г. Организация африканцев Танганьики (ТАА) или Организация африканцев Занзибара (1934 г.). В 1938 г. в результате раскола Организации африканцев Занзибара возникла Ассоциация ширази.

В годы Второй мировой войны выходцы из Танганьики и Занзибара участвовали на стороне Великобритании в боевых действиях как в Африке, так и в Азии. После войны в Танганьике появилось одно из самых хорошо организованных кооперативных движений в Африке. Оно объединяло в своих рядах в основном сельскохозяйственных производителей — как крестьянство, так и сельскую буржуазию. Росло и профсоюзное движение, в 1937 г. в порту Дар-эс-Салама состоялась первая забастовка рабочих и докеров.

После Второй мировой войны в Танганьике развернулось кооперативное движение, объединявшее самые различные слои лиц, занятых сельским хозяйством. Оно было одним из самых мощных и организованных кооперативных движений в Африке. Росло и профсоюзное движение, в 1955 г. была создана Федерация труда Танганьики, и в 1955 г. была создана Федерация труда Танганьики.

Независимость Танганьики была завоевана под руководством созданной в 1954 г. партии Национальный союз африканцев Танганьики (ТАНУ), лидером которой стал Джулиус Ньерере. Специфика деятельности ТАНУ заключалась в том, что Танганьика была подопечной территорией, и партии необходимо было выработать программу действий в Совете ООН по опеке, чтобы добиться поддержки мировой общественности. Руководство ТАНУ избрало мирные методы борьбы за независимость: забастовки, бойкоты английских фирм, петиции в совет ООН по опеке, протесты колониальным властям. Однако иногда антиколониальные настроения масс выливались в кровавые столкновения с полицией.

9 декабря 1961 г. Танганьика стала независимой, а через год, 9 декабря 1962 г., она стала республикой во главе с президентом Джулиусом Ньерере.

На острове Занзибар и входящих в состав этой страны прилегающих островах свобода была завоевана под руководством Партии Афро-Ширази (АШП), основанной в 1957 г. Она неоднократно побеждала на выборах в Законодательный совет, устраивавшихся там британскими властями с 1957 г.

В марте 1958 г. лидер партии А. Каруме выдвинул лозунг — «Деревья — ваши, земля — наша!» Не оспаривая права владельцев гвоздичных деревьев (большинство которых составляли представители арабской общины, этнического меньшинства), африканцы впервые поставили под вопрос законность арабского землевладения. Требование «Земля — большинству» стало одним из важнейших пунктов политической программы АШП.

В начале 1961 г. был принят Устав АШП, в котором достижение «свободы и независимости от иностранного владычества и господства меньшинства» провозглашалось как главная задача партии в борьбе африканцев за свое освобождение. После очередных выборов в Законодательный совет в январе 1961 г. АШП была лишена победы в результате политических интриг колониальных властей. На выборах в июле 1963 г. АШП вновь потерпела поражение. Результаты этих выборов показали, что в условиях обычной политической борьбы, на пути «конституционных реформ» партия вряд ли добьется успеха. В сентябре 1963 г. в Лондоне была, наконец, определена дата предоставления Занзибару независимости — 10 декабря 1963 г.

В первые недели после 10 декабря 1963 г. в стране, где сохранился султанский режим, закрепивший власть арабского меньшинства, проводилась кампания «занзибаризации», точнее, «арабизации» структур госаппарата, местной администрации, полиции, вводились ограничения на деятельность оппозиции, усиливались репрессии против демократических сил. Руководству АШП стало известно о намерении властей запретить 13 января деятельность партии и арестовать ее руководителей.

12 января 1964 г. под руководством А. Каруме на Занзибаре произошла революция, ликвидировавшая монархический режим. 14 января Каруме был назначен президентом страны, 16 января был создан Революционный Совет во главе с Каруме. 18 января была провозглашена Народная Республика Занзибара и Пембы, в которой утверждалась власть народа и для народа.

27 апреля того же года Занзибар объединился с Танганьикой, и возникло новое государство — Объединенная республика Танзания.

Объединенная республика Танзания до 1985 г. находилась под властью президента Дж. Ньерере. Ньерере взял курс на построение танзанийского социализма — «уджамаа», уникальной модели развития общества, построенного на основе традиционной социальной организации. «Джамаа» означает на языке суахили традиционную большую патриархальную семью. Дж. Ньерере считал, что традиционный образ жизни в *общине* и есть идеал социального устройства — социализм.

Важной вехой в осуществлении планов Ньерере стало принятие в марте 1967 г. партией ТАНУ Арушской декларации — политической программы построения нового общества, основанного на равенстве всех граждан, отсутствии эксплуатации, развитии при опоре на собственные силы и демократии.

В Танзании под знаменем теории «уджамаа» была предпринята масштабная акция, направленная на построение нового общества с учетом традиций солидарности и совместного труда крестьян. В 1973 г. Национальный исполком партии ТАНУ принял решение о переселении всех крестьян в «деревни уджамаа» уже к концу 1976 г. В 1981 г. число зарегистрированных деревень составило 8.180 и охватило 14 млн чел. или 90% всего сельского населения. Создание «деревень уджамаа» было задумано, как гибкая форма кооперирования крестьянства, и преследовало несколько целей.

Предполагалось, что переселение крестьян на более плодородные участки, укрупнение деревень, переход на новые методы хозяйствования — все это со временем должно принести повышение производительности труда в сельском хозяйстве, рост жизненного уровня населения. Кроме того, принципы самоуправления и самостоятельности в «деревнях уджамаа» должны были превратить эти деревни в школу политического и культурного воспитания масс, сделать их прочной базой государства и общества.

Создание «деревень уджамаа» рассматривалось как гибкая форма кооперирования крестьянства. Оно предусматривало добровольное участие крестьян в совместном труде, однако в ходе данной кампании был нарушен этот важнейший принцип. При создании «деревень уджамаа» и попытках внедрения в них коллективного производства государство зачастую наталкивалось на сопротивление крестьян любым формам вмешательства с его стороны в сферу их производственной деятельности. Большинство жителей «деревень уджамаа», не имея стимулов к расширению производства, продолжало вести традиционный образ жизни и заниматься главным образом своими индивидуальными наделами. Многие крестьяне отказывались работать на коллективном поле, покидали деревни

и порывали с сельским хозяйством. Больше того, оказалось, что уровень производства на индивидуальных наделах крестьян этих деревень был на 75% выше, чем на общественном поле. Последующая практика показала недостаточную экономическую эффективность «деревень *уджамаа*» — Танзания осталась сельскохозяйственной страной с сохранившейся от колониального периода экспортной специализацией, производства.

Многие элементы концепции «*уджамаа*» за годы практической деятельности Ньерере изменялись. Главными остались политика опоры на собственные силы и строительство единой нации. Социалистическая политика президента Ньерере позволила стране достигнуть значительных для стран африканского континента успехов в области науки и образования. Помощь государства позволила ликвидировать неграмотность в стране, где на момент провозглашения независимости только каждый второй ребёнок получал начальное образование в четырёхлетней школе, а среднее образование имели чуть больше 5% населения. К 1965 г. в Танзании была создана разветвлённая система средних школ, и каждому ребёнку были предоставлены обязательное семилетнее образование и возможность продолжить обучение за границей или в одном из высших учебных заведений страны. Уже через 15 лет научно-техническая интеллигенция Танзании, кадры которой пополнялись выпускниками советских и восточноевропейских высших учебных заведений, количественно и качественно превосходила все остальные страны Тропической Африки. Социальная сфера в целом при Ньерере была одной из лучших в Африке, а военные расходы оставались чрезвычайно низкими.

В политической области был завершён переход на однопартийную систему, когда в 1977 г. правящие в материковой и островной части страны партии, соответственно ТАНУ и Афро-Ширази, были объединены в единую ЧЧМ — *Чама ча Матиндузи* (Революционная партия — на языке суахили).

В 1985 г. президент Ньерере ушёл в отставку. В руководстве ЧЧМ началось брожение, было принято решение отойти от курса Ньерере, постепенно перейти к рыночной экономике.

В феврале 1992 г. чрезвычайный съезд ЧЧМ принял решение о переходе к многопартийной системе. Однако первые парламентские и президентские выборы на многопартийной основе выиграла в 1995 г. все та же ЧЧМ. На парламентских выборах она получила 59,22%, а на президентских — 61,82%. Ее председатель Б. У. Мкапа стал новым президентом страны.

На Занзибаре, пользующемся определенной автономией в Объединённой республике, избирается свой президент, являющийся главой прави-

тельства по внутренним делам островной части страны. Там политические процессы проходили более бурно. Первый президент шейх Абейд Каруме после смерти сначала возвеличивался, его музей был одной из главных достопримечательностей Занзибара, а затем был предан забвению. После него правило еще пять президентов, пока в 2000 г. не был избран его сын Аmani Рашид Абейд Каруме. В 2005 г. Аmani Абейд Каруме в условиях сложной внутривластной борьбы был вновь избран президентом Занзибара.

В 2005 г. истекли определенные конституцией страны два срока полномочий президента Танзании Б. Мкапы, и состоялись новые президентские выборы. На них с большим отрывом победил кандидат от правящей Революционной партии министр иностранных дел Джакайя Киквете. В октябре 2010 г. он был переизбран на второй президентский срок, получив 61% голосов избирателей.

Правящая партия ЧЧМ после его переизбрания провела ряд мероприятий по укреплению своего авторитета, борьбе с безработицей и бедностью населения. В качестве президента Киквете активно развивал строительство школ и университета в Додоме, получая гранты от международного сообщества. Кроме того, он объявил всеобщее тестирование населения на наличие СПИДа, сам протестировавшись первым.

На очередных президентских выборах 25 октября 2015 г., набрав 58% голосов, победил новый кандидат от ЧЧМ Джон Магуфули. Начало его правления характеризуется развертыванием борьбы с коррупцией и режимом жесткой экономии. Так, он отменил празднование Дня независимости, и эти средства пустил на уборку городских улиц. Он сократил количество министерств с 30 до 19, чиновникам были значительно урезаны командировочные и представительские расходы, освободившиеся средства направлены на содержание больниц.

§ 53. Уганда

У. Черчилль в начале XX в. назвал Уганду жемчужиной Африки. В годы колониального раздела ядром будущего британского протектората Уганда стала Буганда, давшая название всей стране.

Протекторат занял важное место в экономике Британской империи главным образом как производитель хлопка, приносившего до 85–90% экспортной выручки. Другими экспортными культурами стали кофе и табак, производились они все в основном в африканском секторе хозяйства.

Основа системы колониального управления Уганды была заложена соглашениями 1900–1901 гг. между Англией, с одной стороны, и «коро-

левствами» Буганда, Торо и Анколе, с другой. В них, а также в «завоеванном королевстве» Буньоро и области Бусога в наибольшей степени применялась система косвенного управления, использовавшая в нуждах колонизаторов традиционные политические институты. Верховным правителем протектората был британский губернатор, в 1920 г. при нем были созданы Законодательный и Исполнительный советы — совещательные органы, куда первые африканцы были допущены соответственно в 1945 и 1952 гг.

Система образования для африканцев состояла из сети начальных миссионерских школ, к которым в первые десятилетия XX в. стали прибавляться неполные средние, а в 1922 г. был открыт технический колледж Макерере в Кампале, ставший впоследствии знаменитым университетом. Начальное и особенно среднее образование ориентировалось в основном на детей вождей. Оно способствовало появлению образованных африканцев, распространению грамотности на местных языках, появлению местных журналистов. К 1945 г. в Уганде насчитывалось 9,5 тыс. учителей-африканцев.

В колониальном обществе Уганды постепенно сформировалась африканская элита. Ее социальные границы, первоначально совпадая с кругом колониальных вождей, постепенно расширялись. Колониальные вожди верхних эшелонов были высокооплачиваемыми чиновниками, жалование которых превышало зарплату неквалифицированного рабочего в 10–20 раз. В «королевствах» многие из них были к тому же собственниками крупных земельных участков — майло, получая с них квазифеодальную ренту.

Развитие товарно-денежных отношений и введение денежного налога привели к возникновению и росту отходничества в зоны разведения экспортных культур и на мелкие предприятия городов. Началось становление пролетариата, в 1939 г. в Уганде появился прообраз профсоюза — Ассоциация шоферов. В протекторате не было четких границ между отдельными социальными группами.

Центром формирования антиколониализма в протекторате стала Буганда. Молодое поколение местной образованной элиты создало такие организации, как Ассоциация молодых баганда (1919) и Ассоциация гражданских служащих Уганды (1922). В 1921 г. возникла Федерация батака — родовых старейшин, не включенных в категорию колониальных вождей и требовавших своего места под солнцем. Из Буганды же в 20-е гг. на другие части протектората распространилось религиозное малакитское движение, вызвавшее особый гнев властей: вместе с пересмотром ряда христианских догматов его лидеры требовали отказа от

уплаты налогов. В 1929 г. лидеры движения были арестованы, а само оно запрещено.

Рост демократического крыла местной элиты привел к появлению организаций, выдвигавших антифеодальные и общедемократические требования: Партия простых людей Буганды (1929) и Ассоциация африканского благосостояния (1934). Они выступали, в частности, за введение широкого народного представительства в «туземной» администрации. Подобные организации в 20–30-е гг. появились и в других частях протектората: Молодая Бусога, ассоциация благосостояния Гису и др.

В 1938 г. в Буганде возникла организация «сыновья Кинту» — по имени легендарного основателя правящей династии. Это была первая политическая организация, требования которой носили общеугандийский характер, зародыш союза всех национально-демократических сил протектората.

Большое влияние на развитие антиколониализма в Уганде оказала Вторая мировая война. В составе британских колониальных войск в разных частях Азии и Африки воевало более 80 тыс. угандийцев. После войны некоторые из них возглавили антиколониальное движение. В январе — феврале 1945 г. в Уганде произошла всеобщая забастовка — первое открытое выступление антиколониальных сил. Она была жестоко подавлена британскими властями, но вынудила их пойти на экономические и политические уступки.

В 40–50-е гг. были проведены некоторые реформы колониального управления, в частности, расширены права советов вождей на уровне дистриктов, в 1955 г. был создан совет министров протектората, несколько портфелей в котором получили африканцы.

В 1946 г. в Буганде возникла Партия батака, выдвигавшая общеугандийские антиколониальные и антифеодальные требования. В 1949 г. вместе с Союзом фермеров Уганды (основан в 1949 г.) эта партия организовала крупную акцию — протестное шествие ко дворцу *кабаки*, которому предъявили ряд экономических и политических требований.

Путь к независимости Уганды возглавила партия Угандийский национальный конгресс, возникшая в 1952 г. Партия выступила с резкой критикой планов федерации Кении, Уганды и Танганьики, выдвигавшихся британскими властями еще с 30-х гг. Она активно участвовала в борьбе за преодоление политического кризиса в Буганде 1953–1955 гг., когда *кабака* Мутеса Второй был изгнан из страны за отказ повиноваться британским властям. Кризис закончился возвращением *кабаки* и подписанием нового англо-угандийского соглашения в 1955 г., способствовавшего росту традиционалистских настроений и центробежных тенденций в этой части Уганды.

В партии постепенно выделилось радикальное крыло, преобразованное в 1960 г. в новую партию — Народный конгресс Уганды. Лидером партии стал Аполо Милтон Оботе. Этой партии противостояли традиционалисты во главе с аристократией Буганды, создавшие партию «Кабака екка» (только *кабака*). Они требовали отделения Буганды и сепаратного провозглашения ее независимости.

Народному конгрессу, главным образом в целях сохранения единства страны, пришлось пойти на компромисс с партией «Кабака екка» и выступить с ней единым блоком на выборах 1962 г. в Национальное собрание. Блок этот одержал победу, и когда 9 октября 1962 г. была провозглашена независимая Республика Уганда, ее первым президентом был провозглашен *кабака* Буганды Мутеса Второй. Лидер Народного конгресса Оботе был вынужден довольствоваться на первых порах должностью премьер-министра. Были сохранены «королевства» и их традиционная верхушка, причем Буганда получила федеральный статус.

В 1966 г. правительство Оботе вело борьбу с сепаратистскими кругами — аристократией Буганды и ее главой — *кабакой*. В конце концов, дворец *кабаки* был взят штурмом, а сам *кабака* бежал за границу. С 1967 г. Уганда — республика, в конце 60-х гг. в политической ориентации Оботе произошел «сдвиг влево», была принята «Хартия простого человека», поставившая в центр внимания властей «простых угандийцев».

26 января 1971 г. в результате военного переворота к власти пришел Иди Амин Дада. Его правление — один из ярчайших примеров жестких тоталитарных режимов в Африке, характеризовавшихся не только жесточайшими репрессиями против политических оппонентов, но и геноцидом целых этнических групп — ачоли и ланги.

В 1978 г. Иди Амин без объявления войны двинул свои войска на Танзанию. Потерпев поначалу поражения, танзанийская армия вскоре перешла в контрнаступление и вступила на территорию Уганды. В самой Уганде несколько антиаминовских группировок выступили единым фронтом на стороне Танзании. В марте 1979 г. был сформирован Фронт национального освобождения Уганды (ФНОУ) под командованием Юсуфа Луле. 14 апреля 1979 г. объединенные войска взяли Кампалу; а Иди Амин бежал из страны. После падения режима Иди Амина страну возглавил Юсуф Луле, затем Годфри Бинаиса. В мае 1980 г. Бинаиса был смещен с должности в результате военного переворота.

10 декабря 1980 г. в стране прошли первые за 20 лет всеобщие выборы, которые, однако, были сфальсифицированы партией Милтона Оботе — Народным конгрессом Уганды. Второе президентство Оботе было также отмечено жесточайшими репрессиями и преследованием по этническому

признаку. Крах ему положило Национальное движение сопротивления (НДС) во главе с Йовери Мусевени, возглавившего вооруженную борьбу.

27 июля 1985 г. генерал Тито Окелло организовал военный переворот и сверг правительство Милтона Оботе. Окелло предложил всем оппозиционным движениям прекратить вооружённые действия и войти в состав правительства национального единства. Осенью 1985 г. в Найроби при посредничестве кенийского президента Даниэля арап Мои между правительством Окелло и НДС прошли мирные переговоры, результатом которых стало подписание в декабре мирного договора о прекращении огня. Однако вскоре НДС разорвало мирное соглашение и продолжила боевые действия против правительственных войск.

26 января 1986 г. НДС штурмом взяло столицу страны Кампалу. 29 января 1986 г. Йовери Мусевени был провозглашён новым президентом страны. В своем первом официальном выступлении Мусевени пообещал, что его правительство будет находиться у власти в течение четырехлетнего переходного периода, пока не будет разработана новая конституция и не пройдут выборы. Он заявил, что его правительство будет уважать права человека и не будет использовать армию как инструмент для запугивания населения. Своей целью он поставил борьбу с коррупцией и подъем экономики страны. НДС подчеркивало, что в отличие от прежних партий, созданных на религиозной и этнической основе, их организация открыта для всех угандийцев. В первое правительство Мусевени вошли представители всех политических партий.

Придя к власти, Мусевени столкнулся с вооружённой оппозицией в стране. В частности, с 1987 г. он вел борьбу с так называемым Движением Святого духа, которое им было подавлено самым жесточайшим образом.

Ещё одной проблемой была коррупция. На то время Уганда входила в список тех стран, где администрация считалось одной из самых коррумпированных, а экономика была одной из самых слабых в мире. Одной из первых реформ Мусевени в этом направлении было создание Советов сопротивления — выборных органов власти на местах. Это был первый опыт демократических выборов для целых поколений угандийцев.

Правительство Мусевени установило новые торговые отношения с Соединёнными штатами и другими государствами. Всемирный банк предоставил стране кредиты на покупку оборудования, ремонт дорог и улучшение коммунальных услуг. В 1987 г. Уганда стала участницей программы МВФ по оздоровлению экономики.

В эти годы осложнились отношения Мусевени с соседней Руандой. Принадлежа к скотоводческой аристократии северо-западной Уганды, Анколе, называющейся там хима, Мусевени поддерживал руандийских

тутси, также являвшихся выходцами из скотоводческой аристократии. Сначала он принимал руандийских беженцев-тутси и поддерживал их атаки на Руанду, вплоть до захвата там власти, сопровождавшегося геноцидом хуту. В 1998 г. и в дальнейшем, войска Уганды подержали руандийские войска при вторжении в Конго. В результате в 2005 г. международный суд принял решение о выплате Угандой компенсации Демократической Республике Конго.

Первые выборы президента при Мусевени состоялись только через десять лет его правления; 9 мая 1996 г. Мусевени получил на выборах 72,6% голосов, его основным соперником был известный политический деятель, лидер Демократической партии П. Семогерере.

На следующих президентских выборах в 2001 г. Мусевени получил 69% поданных голосов. Затем началась кампания по изменению конституции 1995 г., ограничивавшей президентство для одного человека двумя сроками. Оппозиция в лице Форума за демократические перемены обвинила Мусевени в попытке ввести пожизненное президентство. Двое представителей этой организации — члены парламента — были арестованы в 2005 г., что послужило поводом для ограничения финансовой помощи Уганде несколькими странами-донорами, в частности, Норвегией.

В июле 2005 г. конституционный референдум отменил введенное Мусевени в 1986 г. ограничение на деятельность политических партий. Эта мера предполагала, что кандидаты на выборах выдвигаются не от партий, а как индивидуумы. 17 ноября 2005 г. Мусевени был выдвинут кандидатом на пост президента от НДС на выборы 2006 г. Это вызвало недовольство в некоторых кругах, поскольку в 2001 г. он заявил, что это его последний президентский срок.

Новые президентские выборы состоялись 23 февраля 2006 г. Это были первые выборы на многопартийной основе за 25 лет. На них Мусевени получил 59% голосов.

В 2007 г. Мусевени послал угандийских солдат для участия в операции по поддержанию мира в Сомали под эгидой Африканского Союза. Другим важным решением президента стало решение использовать Заповедник Мабира для разведения сахарного тростника, что вызвало критику защитников окружающей среды.

В сентябре 2009 г. Мусевени вступил в конфликт с традиционалистскими слоями Буганды, в результате возникших беспорядков более 40 человек были убиты правительственными силами, многие брошены в тюрьмы.

20 февраля 2011 г. состоялись очередные выборы президента и парламента, которые, по мнению некоторых наблюдателей и оппозиционных

деятелей, прошли с многочисленными нарушениями законов (фальсификации бюллетеней, запугивание оппозиции и т. п.). Как и ожидалось, Йовери Мусевени снова получил большинство голосов избирателей (68%).

В новом десятилетии в стране быстро растёт инфляция: в 2011 г. она составила 30,5% годовых. Усилилось наступление режима на свободу прессы — участились нападения на журналистов, деятельность ряда периодических издания была приостановлена.

§ 54. Центральноафриканская республика

Обширный регион Центральной Африки от реки Убанги до Сахары являлся в XVII–XIX вв. зоной интенсивной работорговли. В третьей четверти XIX в., накануне появления европейцев, территорию современной Центральноафриканской Республики (ЦАР) населяли многочисленные племена, прежде всего, гбайя, обитавшие в междуречье Мамбере и Уама, и банда, занимавшие основную часть междуречья Убанги и Шари; в середине 1870-х гг. эти земли оказались под властью суданского военачальника и работорговца Рабиха аз-Зубайра. После Берлинского конгресса 1884–1885 гг. они стали объектом колониальной экспансии немцев, французов и бельгийцев; первые двигались с запада (из Камеруна), вторые — с юго-запада (из Французского Конго), третьи — с юга (из Свободного государства Конго). В этом соперничестве успех оказался на стороне французов, которые в 1889 г. основали пост Банги, превратив его в базу для последующих экспедиций. В 1891 г. они закрепились на Верхней Убанги вплоть до устья Мбому, а в 1894 г. сорвали попытки бельгийцев утвердиться к северу от линии Убанги-Мбому; по договору 14 августа 1894 г. эти реки стали границей между Свободным государством Конго и французскими владениями. В том же году Германия признала зоной французского влияния долину Верхней Санги и верховья Шари (соглашение 15 марта 1894 г.). В первой половине 1895 г. французы утвердились на правобережье Мбому, подчинив султанаты Бангасу, Рафаи и Земио. К концу 1897 г. им удалось поставить под свой контроль весь регион между Шари и Убанги. 21 марта 1899 г. Британия признала французским владением правобережье Убанги и Мбому.

До 1903 г. территория современной ЦАР являлась то административной частью Французского Конго (1891–1894, 1899–1903), то самостоятельной колонией Убанги-Шари (1894–1899). 29 декабря 1903 г. она конституировалась как отдельная территория Убанги-Шари под управлением гражданского губернатора («постоянного делегата»). 11 февраля 1906 г. ее объединили с Военной территорией Чад, образовав колонию Убан-

ги-Шари-Чад, которая в 1910 г. вошла в состав Французской Экваториальной Африки (ФЭА). В 1911 г. западная часть Убанги-Шари-Чад была передана Германскому Камеруну (до 1919 г.). 12 апреля 1916 г. после отделения Чада Убанги-Шари снова стала самостоятельной колонией, но 30 июня 1934 г. ее вновь инкорпорировали в ФЭА. 18 ноября 1932 г. к ней был присоединен округ Лобае, 28 декабря 1936 г. — значительная часть департамента Верхняя Санга, кроме округов Берберати, Карно и Нола, тогда как департаменты Логоне и Среднее Шари передали Чаду; округа Берберати, Карно и Нола вошли в состав колонии после Второй мировой войны. С этого времени ее границы уже больше не менялись.

В качестве инструмента утверждения политического контроля над населением Убанги-Шари, преимущественно анимистским, французы использовали ислам. На несколько десятилетий они оставили власть над правобережьем Мбому прежним мусульманским правителям: султанат Бангасу просуществовал до 1917 г., Земио — в 1923 г., Рафаи — до 1939 г. Однако реальные рычаги управления находились в руках высшего местного французского администратора — вице-губернатора (1906–1934), губернатора-делегата (1934–1937), губернатора (1937–1958). Он возглавлял систему исполнительных органов власти, был главным судьей, начальником полиции и руководителем службы сбора налогов — последние рассматривались не только как единственный источник поступлений в бюджет колонии, но также и как основной стимул вовлечения местного населения в новые экономические и рыночные механизмы.

Африканцы являлись неполноправными подданными Франции, в отличие от ее полноправных граждан: помимо налогов (в первую очередь подушного), они должны были исполнять тяжелую трудовую повинность (строительство дорог, укреплений, переноска грузов). На строительство железной дороги Конго-Океан в 1921–1934 гг. было согнано более 127 тыс. чел., преимущественно жителей Убанги-Шари и Чада; из них погибло 17 тыс. чел.

Положение местного населения осложнялось тем, что в ФЭА, в отличие от Французской Западной Африки, метрополия практиковала раздачу монопольных прав на эксплуатацию территории концессионным компаниям. В 1899 г. земли Убанги-Шари были разделены в качестве концессий между 17 французскими фирмами. Компания султанатов Верхней Убанги получила в аренду 11 млн га, Лесная компания Санга-Убанги — 48 млн га. Несмотря на обещание содействовать экономическому развитию полученных территорий, концессионные компании практически не инвестировали в них, интересуясь лишь быстрым получением прибыли, прежде всего, от добычи каучука и слоновой кости. Компании широко

использовали принудительный труд и часто злоупотребляли своими монопольными правами.

Африканцы отвечали на это бегством и мятежами, самым массовым из которых явилась «война Конго-Вара» 1928–1931 гг., охватившая Центральный Камерун, Южный Чад и юго-запад Убанги-Шари; в ней приняло участие около 350 тыс. чел. Сопротивление африканцев и разоблачения ужасов колониальной эксплуатации во французской печати⁹⁰ вынудили Париж в 1930-х гг. отказаться от практики монопольных концессий.

До окончания Второй мировой войны местное население оставалось фактически бесправным. Метрополия почти не интересовалась своей далекой колонией. Единственными серьезными достижениями колонизаторов стали прекращение работорговли (хотя система принудительного труда вполне может рассматриваться как ее модернизированная форма) и улучшение инфраструктуры: железнодорожная сеть в Убанги-Шари увеличилась в 1918–1925 гг. с 340 до 4000 км. Экономическая политика французов сводилась к извлечению из колонии сырья, необходимого метрополии. После истощения ресурсов каучука и слоновой кости с середины 1920-х гг. они начали поощрять производство таких экспортных культур, как хлопок, кофе и чай, а с 1930 г. — добычу золота и алмазов; в 1931–1934 г. добыча золота возросла с 246 до 906 кг (затем она стабилизировалась на уровне 600–700 кг в год); добыча алмазов в 1945 г. составила почти 83 тыс. карат, а в 1956 г. достигла 143 тыс.

Преобразования, осуществленные после Второй мировой войны в заморских владениях Франции, не обошли стороной и Убанги-Шари. Был отменен принудительный труд, а африканскому населению было предоставлено право участвовать в выборах в местный консультативный орган (Представительный совет) и в парламент метрополии в рамках коллегии «неграждан».

На выборах в Национальное собрание Франции 10 ноября 1946 г. депутатом от Убанги-Шари стал Бартеlemi Боганда, первый в истории католический священник убангийского происхождения. На выборах в Представительный совет месяц спустя его сторонники завоевали все 15 мест от коллегии «неграждан» (более 79% голосов). В ноябре 1949 г. Боганда организовал религиозно-политическое Движение за социальное развитие Черной Африки (МЕСАН), главной задачей которого он провозгласил всесторонний прогресс африканской расы и уравнивание ее в правах с белыми. Ему удалось привлечь на свою сторону не толь-

⁹⁰ Особый резонанс вызвали книга Андре Жида «Путешествие в Конго» в 1927 г. и репортажи Альбера Лондра в газете «Л'Ити паризьен» в 1928 г.

ко крестьянство, но также самые неполноправные и уязвимые группы убангийского общества (женщин, городскую бедноту и пр.). Это позволило Боганде стать доминирующей фигурой убангийской политической жизни. Несмотря на противодействие колониальной администрации и католической церкви, он добился в июне 1951 г. переизбрания во французский парламент. В марте 1952 г. МЕСАН выиграло выборы в Территориальную ассамблею Убанги-Шари (новое название Представительного совета), получив все 17 мест от «неграждан». Колониальные власти и местные французские предприниматели, объединенные в Торговую палату Банги, считавшие его леворадикальным демагогом, попытались создать несколько конкурирующих с МЕСАН группировок, но те не смогли добиться серьезных успехов. Со своей стороны, Боганда прилагал усилия для налаживания контактов с белой общиной и с вождями. В руководящие структуры МЕСАН он привлек представителей знати основных этносов страны. В 1953 г. он организовал Убангийскую либеральную межэтническую группу, поставившую задачей обеспечение равного представительства европейцев и африканцев в местных органах управления, а в 1956 г. включил нескольких выходцев из Франции в избирательный список своей партии. Боганда позиционировал себя как умеренный политик: он не требовал немедленного предоставления колонии независимости, опасаясь, что она приведет к экономическому коллапсу, считал необходимым в будущем тесное сотрудничество с Францией и формирование «африканской буржуазии», которая не допустила бы сползания страны к коммунизму.

К середине 1950-х гг. Боганда пользовался в Убанги-Шари неоспоримым авторитетом и даже воспринимался многими соотечественниками как сверхъестественная личность, черный Мессия, африканский Христос. В январе 1956 г. на перевыборах во французский парламент он одержал оглушительную победу, получив 89% голосов. В ноябре МЕСАН завоевало 33 из 37 мест на муниципальных выборах в Банги, и Боганда занял пост мэра столицы. На мартовских выборах 1957 г. МЕСАН получило все 50 мест в Территориальной ассамблее, что позволило Боганде в мае 1957 г. стать вице-председателем (фактическим главой) Правительственного совета Убанги-Шари (новый орган исполнительной власти автономии). В июле-августе 1958 г. в Париже и Браззавиле он провел переговоры с премьер-министром Франции Шарлем де Голлем о политическом будущем своей страны, согласившись с его предложением о государственном самоопределении в рамках Французского сообщества. В результате активной агитационной кампании, организованной лидером МЕСАН, на конституционном референдуме 28 сентября 1958 г. эту фор-

мулу поддержали 98% убангийцев. Последовательный панафриканист и в то же время поклонник христианской и латинской культуры, Боганда в августе 1958 г. выдвинул проект Соединенных Штатов Латинской Африки, тесно связанных с Западом, в который должны войти бывшие французские, бельгийские и португальские колонии центральной части Черного континента. Однако на конференции стран ФЭА в Браззавиле (конец ноября 1958 г.) этот проект был отвергнут, и Боганда взял курс на строительство независимого убангийского государства.

1 декабря 1958 г. Боганда объявил о создании Центральноафриканской Республики (ЦАР) и занял пост ее премьер-министра. 9 февраля 1959 г. Территориальная ассамблея, провозгласившая себя Учредительным собранием, одобрила разработанную на базе французских конституционных принципов первую конституцию страны, установившую режим парламентской республики. Неоспоримый лидер страны Боганда неизбежно должен был стать и первым ее президентом после достижения полной независимости. Однако 29 марта 1959 г. он погиб в авиакатастрофе, причины которой до сих пор остаются невыясненными. Смерть Боганды лишила молодую республику харизматичного и популярнейшего государственного деятеля, который мог обеспечить стабильное гражданское правление.

В развернувшейся борьбе за власть победу при поддержке Парижа и Торговой палаты Банги одержал родственник Боганды министр внутренних дел, экономики и торговли Давид Дако. 1 мая 1959 г. он возглавил правительство, а некоторое время спустя и МЕСАН. В октябре Дако вывел из правительства своего главного соперника Абея Гумбу. В ноябре он подавил «бунт» большой группы депутатов, попытавшихся вынести ему вотум недоверия, а в мае 1960 г. добился избрания председателем Национального собрания своего сторонника Мишеля Адама-Тамбу.

Укрепив свои позиции, Дако провел переговоры с Францией о предоставлении ЦАР полной независимости, которая была провозглашена 13 августа 1960 г. 14 марта 1960 г. он стал ее первым президентом, сохранив полномочия главы правительства, а спустя три дня взял себе также портфели министра обороны и хранителя печати.

Правление Дако ознаменовалось усилением авторитарных тенденций. Когда на частичных выборах в парламент (Законодательное собрание) в сентябре 1960 г. оппозиционное Движение за демократическое развитие Центральной Африки, созданное Гумбой, добилось относительного успеха, президент месяц спустя заставил парламент приостановить действие некоторых статей Конституции о гражданских правах и свободах и на

этом основании подверг аресту Гумбу вместе с активистами его партии (декабрь 1960 г.). В начале 1961 г. он осуществил «африканизацию» провинциальной администрации, заменив «белых» префектов и супрефектов лояльными ему людьми из числа африканцев. Стремясь обеспечить поддержку режима среди местных элит, Дако на съезде МЕСАН в Бамбари 28 июля–1 августа 1962 г. инициировал создание Руководящего комитета, в который включил представителей знати основных народов страны. В ноябре 1962 г. были запрещены все партии, кроме правящей, а в ноябре 1963 г. парламент санкционировал установление президентской формы правления с семилетним сроком полномочий главы государства. На первых в истории ЦАР всеобщих президентских выборах 5 января 1964 г. Дако, не имевший соперников, получил 99,97% голосов. В марте того же года прошли и безальтернативные парламентские выборы, на которых за список МЕСАН «проголосовало» 98,96% избирателей. 20 ноября 1964 г. Национальное собрание одобрило новую конституцию, окончательно легитимировавшую президентский режим и однопартийную систему власти (Первая республика).

В экономической сфере Дако пытался проводить политику модернизации. Он прилагал большие усилия для реформирования сельского хозяйства и создания новых отраслей промышленности. Была ликвидирована монополия французских компаний на добычу алмазов, в Банги был построен государственный завод по их переработке, каждый центральноафриканец получил право заниматься алмазным промыслом. Значительный рост доходов от алмазного экспорта, однако, не мог коренным образом переломить ухудшавшуюся с каждым годом финансовую ситуацию. Клиентелистская природа режима Дако (раздача выгодных должностей «своим людям», особенно из его этноса нгбака) порождала всеохватывающую коррупцию (взяточничество, практика сдачи в аренду общественных зданий частным лицам и пр.) и разбухание государственного аппарата, расходы на который ложились тяжелым бременем на бюджет страны.

Во внешней политике Дако следовал принципам своего предшественника Боганды. Во-первых, он стремился сохранить тесные связи с Западом и особенно с Францией. При получении независимости он заключил с бывшей метрополией соглашение о сотрудничестве и в первые годы своего правления оставался верным союзником Парижа на международной арене. Франция предоставляла ЦАР немалую финансовую помощь; французские советники во главе с полковником Морисом Бижаром активно участвовали в строительстве центральноафриканской армии и жандармерии. Во-вторых, Дако поддерживал региональную интеграцию государств Экваториальной Африки. В декабре 1964 г. вместе с лидерами

Камеруна, Габона и Чада он подписал Браззавильский договор о создании общего таможенного союза.

Бюджетные трудности, принявшие в 1964 г. катастрофические размеры, заставили президента резко изменить свой внешне- и внутривнутриполитический курс. С одной стороны, с целью оздоровления финансов Дако начал проводить политику «жесткой экономии» и объявил войну коррупции (май 1965 г.). С другой — ради получения крупной беспроцентной ссуды он установил дружеские связи с КНР. Но результатом «поворота к Пекину» стало охлаждение отношений с Парижем, а следствием «жесткой экономии» — замораживание зарплаты госслужащих и многократные задержки ее выдачи, породившие возмущение среди чиновничества и в силовых структурах.

Стремительное сокращение социальной базы режима и утрата поддержки Франции сделали положение Дако чрезвычайно шатким. Достаточно было малейшего толчка, чтобы опрокинуть режим. На роль приемника Париж прочил Жана Изамо, командующего жандармерией. Но его опередило руководство армии. В новогоднюю ночь 1966 г. начальник Генштаба полковник Жан-Бедель Бокасса, родственник президента, организовал военный переворот («путч св. Сильвестра»). Дако был смещен со своего поста и арестован. 1 января 1966 г. Бокасса провозгласил себя президентом ЦАР.

В первый период своего правления (1966–1972) Бокасса стремился проводить курс на политическую унификацию страны. Он позиционировал себя как наследник «отца независимости» Боганды, как восстановитель целостности страны через создание жесткой властной вертикали по типу военной. В экономическом плане он пытался осуществлять проекты «общенационального» развития: регионы оснащались новой сельскохозяйственной техникой (Операция «Бокасса»); в 1970 г. была предпринята попытка перейти к плановому управлению сельским хозяйством и проведена «аграрная реформа» (организация Национальной службы торговли сельскохозяйственными продуктами с монопольными правами на их покупку и продажу).

Однако «аграрная реформа» привела к разрушению старых экономических связей в провинциях и к росту недовольства крестьянства. Ее провал к 1972 г. побудил Бокасса радикально и окончательно отказаться от какой бы то ни было общенациональной стратегии и приступить к конструированию «системы Бокассы». Он фактически разделил центральноафриканское политическое пространство на две ассиметричные части — «центр» (столица с ближайшими окрестностями и префектура Мбаики, родина диктатора) и «провинция» (вся остальная страна). Правительство

перестало оказывать регионам какую-либо помощь; уже в 1972 г. вся переданная им сельскохозяйственная техника была экспроприирована и отправлена в «центр» (точнее, в Беренго, личное имение Бокассy). Отношения режима с провинцией ограничивались сбором налогов и подавлением отдельных локальных этнических мятежей, т. е. поддержанием сугубо формального суверенитета над территориями. Местная администрация (префекты, супрефекты и др.), подчинявшаяся центру, была вынуждена договариваться с деревенскими вождями, защищавшими интересы своих *общин*, и во многих случаях сквозь пальцы смотрела на неисполнение распоряжений, поступавших из столицы. Таким образом, была найдена адекватная форма сосуществования режима, воплощавшего центристскую тенденцию, и старого крестьянского мира, носителя центробежных тенденций, — формальное подчинение при фактической самостоятельности.

В «центре» Бокасса установил режим личной власти, носивший неопатримониальный характер. Создавая видимость наличия институционализированных государственных форм, диктатор в действительности приватизировал «центральное пространство» с его политической («институты») и экономической (производство, ресурсы) оснасткой, превратив в свое личное владение (патримоний). Он не проводил различия между общественным и личным ни в политической, ни в финансовой, ни в экономической сферах, без стеснения черпая средства из государственной казны или используя разветвленную систему спецфондов. Бокасса выступал как единственный реальный предприниматель в ЦАР. Действуя через сеть псевдогосударственных предприятий и свои собственные частные компании, монополизировавшие отдельные сферы экономики и обладавшие исключительными привилегиями, он прямо или косвенно контролировал все производство в «центре».

Бокасса сосредоточил в своих руках почти все высшие политические функции. Сразу после переворота он присвоил себе посты президента, главы правительства, министра обороны, министра юстиции и председателя правящей партии; в разные годы он также занимал посты министров внутренних дел, информации, сельского хозяйства и животноводства, здравоохранения, гражданской и военной авиации, социального обеспечения, торговли, промышленности и транспорта, почты и телекоммуникаций, по делам ветеранов. Помимо ординарных, он облек себя и экстраординарными полномочиями. В январе 1966 г. Бокасса ликвидировал парламент, провозгласил себя единственным носителем исполнительной и распорядительной власти и присвоил право издавать чрезвычайные декреты, что в отсутствие парламента означало узурпацию и

всей законодательной власти. Диктатор стремился лично принимать все решения — от важнейших до самых ничтожных (например, о ценах на столичном рынке), оказываясь, таким образом, единственным реальным администратором в стране. Концентрация властных функций шла по нарастающей и достигла кульминации в декабре 1976 г., когда Бокасса упразднил республиканский строй, провозгласив ЦАР империей, а себя императором. Конституция 4 декабря 1976 г. отождествляла центральноафриканский народ с императором: «Верховная власть принадлежит нации, воплощенной в императоре» (ст. 2)⁹¹.

В качестве своей опоры Бокасса опирался на неформальные органы контроля и управления. Они не были официально конституированы, что ставило их в полную зависимость от диктатора. Часть из них получила правовое оформление при монархическом режиме (1976–1979), когда они были включены в состав императорского двора. Существовали теневой кабинет министров, теневой главный штаб, теневые силовые структуры — частная милиция диктатора («пчелы»), рекрутировавшаяся из членов его родного этноса и исполнявшая роль президентской охраны и главной репрессивной структуры. Бокасса активно использовал специальных эмиссаров (советники при президенте, позже при императоре), осуществлявших избирательный контроль за администрацией. Он также опирался на широкую сеть тайных осведомителей, основу которой составляли общества рыночных торговцев, а также проститутки и другие социальные маргиналы (безработные, бродяги).

Внешнеполитический курс Бокасса представлял собой серию попыток шантажа по отношению к бывшей метрополии. Чтобы добиться от Франции новых субсидий, он в начале 1970-х гг. сблизился с Югославией, КНДР, Румынией и СССР, в сентябре 1970 г. организовал демонстрации у французского посольства в Банги, в августе 1971 г. пригрозил вывести ЦАР из зоны франка, в мае 1974 г. закрыл французского генконсульство в столице и ввел ограничительные меры против французских журналистов, в августе 1976 г. восстановил дипломатические отношения с КНР (разорванные в 1966 г.), а в октябре 1976 г. вступил в союз Муамаром Каддафи и даже принял мусульманскую веру. Париж, опасаясь утратить свое влияние в ЦАР, шел на уступки Бокассе и с 1970 г. постоянно увеличивал размеры официальной финансовой помощи. По сравнению со многими другими более радикальными и идеологизированными африканскими лидерами (Секу Туре, Нгуаби и др.) Бокасса был для французов меньшим злом, политиком, с которым всегда можно договориться. Париж опасался в случае падения режима политического хаоса или прихода к

⁹¹ Цит. по: *Bigo D. Pouvoir et obéissance en Centrafrique*. Paris, 1988. P. 108.

власти левых радикалов. Это давало Бокассе, не обремененному никакими идеологическими предпочтениями, значительную свободу внешнеполитического маневра, несмотря на отсталость и экономическую зависимость своей страны.

Во второй половине 1970-х гг. позиции режима начали стремительно слабеть. Попытка создания в «центре» системы неограниченного правления в виде имперского режима, совершенно чуждого центральноафриканской политической традиции, привела к полному отчуждению населения от диктатора. Резкое ухудшение финансового положения в 1977–1979 гг., вызванное в значительной мере огромными расходами на коронационные торжества, имитировавшие коронацию Наполеона I в 1804 г. (они составили 22 млн долл., ¼ годового бюджета страны), и содержанием пышного императорского двора, породило всеобщее недовольство в «центре» и спровоцировало массовые выступления лицейстов в Банги в январе и апреле 1979 г. Их насильственное подавление окончательно дискредитировало режим и внутри страны, и за рубежом. От диктатора отвернулись даже его ближайшие соратники — премьер-министр Анри Майду и бывший премьер Анж-Феликс Патассе. В такой ситуации Франция решилась на прямое вмешательство. Воспользовавшись визитом Бокассе в Ливию, отряд французских коммандос 20–21 сентября 1979 г. высадился в Банги и захватил президентский дворец и радиостанцию (Операция Барракуда). Прибывший с ними бывший президент Дако объявил о свержении Бокассе и провозгласил себя новым главой государства. В декабре 1980 г. суд заочно приговорил Бокассе к смертной казни.

Второе президентство Дако (1979–1981) оказалось еще менее продолжительным и менее удачным, чем первое. Придя к власти, он восстановил республиканский строй и освободил политзаключенных; самые ненавистные приспешники диктатора были арестованы и преданы суду. Однако Дако сразу же столкнулся с сильной оппозицией со стороны его старого соперника Гумбы и Патассе. Отсутствие сильной поддержки в стране заставила президента балансировать между либерализацией и репрессиями. В октябре 1979 г. он созвал круглый стол основных политических сил страны и ввел многопартийность; в то же время в тюрьму был брошен Патассе, основавший Фронт освобождения центральноафриканского народа (ФОЦН), а каждую новую партию обязали предварительно представлять свой устав на утверждение правительства. Но самым главным врагом нового режима оказалось тяжелейшее экономическое наследие диктатуры Бокассе. Уже в конце 1979 г. страну охватила волна забастовочного движения. 4 января 1980 г. Дако приостановил на один год право трудящихся на забастовку, но под угрозой всеобщей стачки уже 8 января

был вынужден этот запрет отменить. В феврале 1980 г. он создал новую партию — Центральноафриканский демократический союз, рассчитывая сделать ее главной политической опорой режима; в марте–апреле провел аресты активистов оппозиционного Убангийского патриотического фронта / Партии труда (УПФ/ПТ), возглавляемого Гумбой. Но это не остановило протестных выступлений. В июне в Банги состоялись массовые демонстрации лицеистов и студентов; беспорядки вспыхнули в Батангафо; в октябре забастовали госслужащие. Нестабильность на улицах дополнялась правительственной нестабильностью, которая с июля 1980 г. приняла хронический характер; в августе были смещены со своих постов и арестованы вице-президент Анри Майду и премьер-министр Бернар Кретьен Айяндхо. В сентябре Дако дал публичное обещание в скором времени представить проект новой конституции и провести президентские выборы, в ноябре выпустил из тюрьмы Патассе, а в декабре согласился легализовать главные оппозиционные партии — УПФ/ПТ и ФОЦН.

Новая конституция, одобренная на февральском референдуме 1981 г. (98,52% «за»), установила режим президентской республики с однопалатным парламентом и ввела многопартийную систему. Но демократичность Второй республики оказалась лишь видимостью. Президентские выборы 15 марта 1981 г., победителем которых был объявлен Дако (50,23%), прошли с многочисленными нарушениями. Они сопровождались массовыми волнениями в Банги и Босангоа и вызвали единодушное осуждение оппозиционных партий, которые для координации своих действий образовали 2 апреля Временный политический совет.

14 июля в столичном кинотеатре «Клуб» был совершен террористический акт, ответственность за который взяло проливийское Центральноафриканское движение национального освобождения (ЦДНО). Воспользовавшись этим событием как предлогом, Дако 18 июля запретил не только ЦДНО, но также УПФ/ПТ и приостановил деятельность ФОЦН, а 21 июля ввел военное положение. Однако президент оказался в полной политической изоляции и 1 сентября был вынужден передать власть Военному комитету национального возрождения (ВКНВ) под руководством начальника штаба армии Андре Колингбы, который также возглавил новое правительство. Конституция 1981 г. была упразднена, все политические партии запрещены, а их лидеры арестованы. В ЦАР установился режим военной диктатуры. 3 марта 1982 г. Патассе и группа военных во главе с министром информации генералом Франсуа Бозизе попытались свергнуть ВКНВ, но потерпели неудачу.

В экономической сфере новый режим стал проводить политику либерализации, поощрения частной инициативы и привлечения зарубежных

инвестиций. Для стимулирования сельскохозяйственного производства ВКНВ повысил закупочные цены на хлопок с 60 до 80 франков КФА за 1 кг.; в 1983 г. его производство увеличилось на 19%, в 1985 г. — на 36%. В 1985 г. на 50% увеличилось производство кофе, на 24% — арахиса, на 10% — алмазов. Это привело к значительному росту экспорта. Однако властям никак не удавалось справиться с дефицитом бюджета, внешне-торгового и платежного баланса. В 1984 г. внешний долг составлял 36% ВВП. В этой ситуации режим принял предложенный МВФ план «финансового оздоровления», а международные кредиторы в ноябре 1985 г. согласились пересмотреть сроки выплаты части внешнего долга.

21 сентября 1985 г. Колингба распустил ВКНВ и назначил новое правительство, в котором большинство постов заняли гражданские лица (13 из 23). В мае 1986 г. он организовал правящую и единственную партию — Центральноафриканское демократическое объединение (ЦДО). Референдум 21 ноября 1986 г. одобрил конституцию новой Третьей республики, установившую президентскую форму правления (глава государства избирается на 6-летний срок без ограничений в переизбрании). Президентом стал Колингба, который одновременно сохранил полномочия главы правительства и также взял себе портфель министра обороны. На безальтернативных парламентских выборах в июле 1987 г. ЦДО получила все места в парламенте. Колингба продолжил практику прежних лидеров, выстраивавших систему личной власти на основе клиентельных связей. При нем ключевые посты в администрации, офицерском корпусе и в государственном секторе экономики заняли представители его родного этноса якома. Доминирование якома и «южан» в целом вызывало растущее недовольство северных этносов.

Во внешней политике Колингба поддерживал тесные отношения с Западом и особенно с Францией; в стране было размещено около 1200 французских военнослужащих. Французский полковник Жан-Клод Мансьон возглавлял президентскую гвардию; оппозиция называла его «проконсулом Франции в Банги». В то же время в марте 1986 г. режим восстановил дипломатические отношения с СССР, разорванные Дако в январе 1980 г. В январе 1989 г. были возобновлены дипломатические отношения с Израилем.

Резкий рост внешнего долга страны с 250 млн долл. в 1985 г. до 585 млн в 1987 г. заставил режим в мае 1988 г. заключить соглашение о «структурном оздоровлении» со Всемирным банком: планировалась реорганизация хлопкового сектора, приватизация государственных предприятий и сокращение числа государственных служащих на 10%. В конце 1988 г. внешний долг был вновь реструктурирован на выгодных для ЦАР условиях.

Рост демократического движения в африканских странах в условиях завершения Холодной войны не обошел стороной и ЦАР. С другой стороны, страны-доноры ЦАР, прежде всего, Франция и США, изменили свою политику поддержки лояльных им политических режимов и стали требовать демократизации в качестве условия для продолжения предоставления финансовой помощи. Это вынудило Колинмбу к политическому маневрированию. В мае 1988 г. были проведены выборы мэров и местных органов власти, прежде назначавшихся главой государства. В мае 1990 г. 253 видных деятеля ЦАР призвали провести национальную конференцию для выработки политических реформ. Однако чрезвычайная сессия ЦДО отвергла идею восстановления многопартийной системы. В марте 1991 г. Колинмба отказался от функций главы правительства и назначил премьер-министром судью Эдуарда Франка. Социальное и политическое напряжение в стране усиливалось; оппозиция во главе с Гумбой сделала идею национальной конференции своим главным лозунгом, создав Координационный совет по ее созыву (КССНК). Весной и летом 1991 г. страну охватила волна забастовок и демонстраций преподавателей, лицейстов, студентов, государственных служащих и работников частного сектора — экономические требования на них дополнялись политическими (всеобщая амнистия, созыв национальной конференции); в ответ власти 6 июля ограничили права профсоюзов. 13 октября полиция жестко разогнала митинг КССНК, что спровоцировало двухдневные массовые беспорядки в столице.

Забастовки привели к резкому ухудшению экономического положения страны. В 1991 г. экономический рост прекратился (-0,6%), уменьшилось производство хлопка, кофе и древесины, широко расцвела незаконная торговля алмазами (50–80% всей добычи). Только экстренная финансовая помощь Парижа помогла режиму выплатить жалование государственным служащим и армии. В этих условиях президенту пришлось согласиться в апреле 1991 г. на восстановление многопартийной системы. Патассе создал Движение освобождения центральноафриканского народа (ДОЦН), Гумба — Патриотический фронт ради прогресса, Дако — Движение Давида Дако. Пытаясь не допустить проведение национальной конференции, Колинмба 31 августа 1991 г. предложил организовать «великую общенациональную дискуссию», однако КССНК отказался в ней участвовать.

На очередных всеобщих выборах 25 октября 1992 г. Колинмба потерпел поражение, однако их результаты были аннулированы Конституционным судом. Стремясь укрепить свои позиции, Колинмба назначил 4 декабря премьер-министром Тимоте Малендому, лидера организации «Гражданский форум», согласившегося участвовать в «великой общена-

циональной дискуссии». Однако под давлением оппозиции и особенно стран-доноров ему пришлось согласиться на проведение повторных выборов. Уже в первом туре голосования 22 августа 1993 г. Колинмба получил всего 12,1% голосов и выбыл из дальнейшей борьбы; относительное большинство мест в парламенте завоевало ДОЦН, тогда как правящее ЦДО — только 13. Колинмба попытался сохранить власть, изменив закон о выборах, но решительная позиция Парижа заставила его отступить. Во втором туре 19 сентября победу одержал «северянин» Патассе (53,5%). 22 октября Колинмба передал ему президентские полномочия — первый в истории ЦАР случай демократической передачи власти.

На референдуме 28 декабря 1994 г. 82,7% центральноафриканцев проголосовали за новую конституцию, в очередной раз установившую президентскую форму правления; премьер-министр нес ответственность как перед президентом, так и перед однопалатным парламентом; предусматривалась значительная степень децентрализации местного управления и перестройка судебной системы (Четвертая республика).

Девальвация франка КФА в январе 1994 г. на 50% привела к скачку инфляции (24,6%) и падению покупательной способности основной массы населения. ВВП на душу населения упал с 403 долл. в 1993 г. до 262 долл. в 1994 г. В то же время девальвация способствовала оживлению производства хлопка, кофе и древесины. Экономический рост в 1994 г. составил 7,2%. Однако дефицит бюджета удалось покрывать только благодаря международной финансовой помощи, прежде всего, со стороны Франции, США и Германии, в обмен на обещание осуществить глубокие структурные и таможенные реформы (1996).

Социальная напряженность усугублялась из-за хронических задержек выплаты жалования государственным служащим и военным. Особенно она обострилась в 1995 г., когда государственные доходы оказались очень низкими, отчасти из-за того, что значительная часть добытых алмазов утекала из страны нелегальными путями. В 1995 г. ряд оппозиционных движений объединились в Демократический совет оппозиционных партий, который возглавил широкое протестное и забастовочное движение в стране. В течение 1996 г. в армии трижды вспыхивали мятежи (в апреле, мае и ноябре). Майский мятеж удалось подавить лишь благодаря вмешательству французских войск, после чего президента многие стали воспринимать как французскую марионетку. Попытка Патассе расширить политическую базу режима, предложив в июне 1996 г. создать широкое коалиционное правительство, потерпела неудачу из-за отказа большинства оппозиционных партий. С конца 1995 г. в стране фактически началась гражданская война.

25 января 1997 г. при посредничестве президента Габона Омара Бонго в Банги было заключено мирное соглашение между президентом и мятежными военными. 18 февраля было сформировано правительство с участием оппозиционных партий. 15 марта парламент принял закон об амнистии. В апреле в правительство вошли два представителя мятежников. Соглашение о прекращении огня 2 июля формально положило конец гражданской войне. На фоне сильных антифранцузских настроений в стране Патассе потребовал эвакуации французских войск, которая была осуществлена в октябре 1997 г.; их место заняла Межафриканская миссия по мониторингу, а в апреле 1998 г. в ЦАР были размещены миротворцы ООН (Миссия ООН в Центральной Африке).

Ущерб от беспорядков, грабежей и уничтожения собственности в 1996 г. составил более 25 млрд франков КФА. ВВП упал на 4%. Задолженность по зарплате превышала несколько месяцев. Хотя после прекращения военных действий экономический рост возобновился (5,3% в 1997 г., 4,7% в 1998 г.), политическая обстановка в стране оставалась достаточно напряженной. Не способствовала повышению популярности Патассе и его внешнеполитическая переориентация на Ливию (президент даже использовал ливийских солдат в качестве телохранителей). Она также осложнила отношения ЦАР со странами-донорами; США закрыли свое посольство в Банги. На парламентских выборах в ноябре-декабре 1998 г. коалиция оппозиционных партий «Союз сил, преданных миру» во главе с ЦДО Колингбы завоевала абсолютное большинство мандатов (55 из 109), а правящее ДООЦН — 47. Несмотря на протесты и трехмесячный бойкот оппозиционной коалицией заседаний парламента, президент сформировал правительство, в котором подавляющее большинство мест заняли представители его партии. На президентских же выборах 19 сентября 1999 г. Патассе победил уже в первом туре голосования (51,6%), значительно опередив Колингбу (19,4%). В феврале 2000 г. «голубые каски» покинули ЦАР.

Казалось, Патассе сумел укрепить свои позиции и справиться с политическим кризисом. Однако в конце 1990-х гг. экономическая ситуация вновь стала ухудшаться. В 2000 г. ВВП сократился на 2,5%. ВВП на душу населения снизился с 273 долл. в 1999 г. до 245 долл. в 2000 г. С апреля 2000 г. большинство из 19 тыс. работников госсектора опять перестало получать зарплату, что вызвало новую серию забастовок и демонстраций, нередко сопровождавшихся беспорядками и столкновениями с полицией.

28 мая 2001 г. группа военных — «южан», связанных с Колингбой, попыталась свергнуть президента; был убит начальник штаба армии Абель Абру, однако Патассе обратился за помощью к Ливии и конголезскому по-

встанческому Движению за освобождение Конго; ливийские и конголезские отряды разгромили мятежников в Банги. 1 июня верные президенту войска с помощью подкреплений из Ливии захватили главную базу мятежников в Кассай к югу от столицы. Началась чистка офицерского корпуса от «южан». В конце августа был брошен в тюрьму министр обороны Жан-Жак Демафут. 3 ноября президент приказал арестовать нового начальника штаба армии генерала Франсуа Бозизе, который, однако, сумел бежать в Чад, а затем со своими сторонниками начал военные действия против правительственных сил. Гражданская война возобновилась, президент фактически сохранял контроль лишь над столицей. В конце ноября 2002 г. Бозизе пытался захватить Банги, но потерпел неудачу. Однако 15 марта 2003 г., воспользовавшись визитом Патассе в Нигер, повстанцы сумели беспрепятственно занять столицу. Бозизе объявил себя президентом, отменил конституцию и распустил парламент, заменив его назначенным им Национальным переходным советом. 5 декабря 2004 г. более 91% избирателей одобрило новую конституцию, предусматривавшую переход от президентской к полупрезидентской форме правления (Пятая республика); срок полномочий главы государства ограничивался 5 годами, он имел право однократного переизбрания. На всеобщих выборах весной 2005 г. главой государства во втором туре был избран Бозизе (64,6%). Относительное большинство мест в парламенте (42 из 105) завоевала пропрезидентская коалиция «Национальная конвергенция Ква-На-Ква»; ДООН свергнутого Патассе получило 11, ЦДО Колингбы — 7 мандатов.

Приход к власти «южанина» Бозизе не прекратил гражданскую войну, а только обострил ее: против нового режима на севере страны в 2004 г. развернул «войну в буше» Союз демократических сил ради объединения (СДСО) — коалиция трех повстанческих группировок, состоявшая преимущественно из представителей северо-восточного этноса гула и пользовавшаяся симпатиями мусульманского меньшинства населения. В январе 2006 г. на северо-западе начала военные действия новая повстанческая группировка Народная армия восстановления демократии (НАВД), созданная из сторонников Патассе и отрядов самообороны северо-западных этносов ЦАР. В ноябре 2006 г. войска СДСО захватили несколько городов на северо-востоке страны (Сам-Ванджиа, Вадда) и предприняли наступление в южном направлении на Бриа. Около 212 тыс. чел. бежало в Чад, на юг страны или укрывалось в буше. Однако вмешательство Франции резко изменило ситуацию. Дважды (в ноябре 2007 г. и в марте 2008 г.) французы срывали попытку повстанцев овладеть Бирао на самом севере страны. Это сделало СДСО более сговорчивым. 13 апреля он пошел на соглашение с правительством, которое предусматривало амнистию его

членов, их интеграцию в состав национальной армии и превращение организации в политическую партию. В ЦАР были размещены миротворческие силы ООН. В марте 2008 г. к мирному процессу присоединилась и НАВД, заключившая 9 мая перемирие с властями. 21 июня в Либревиле было подписано общее политическое соглашение между Бозизе, СДСО и НАВД о разоружении повстанцев, амнистии и создании правительства национального единства с участием повстанцев.

В сентябре 2008 г. была объявлена всеобщая амнистия. В январе 2009 г. в правительство было введено по одному представителю от СДСО и НАВД, которые, однако, назвали этот шаг «недостаточным». В марте в столице было расквартировано 250 французских военнослужащих. Политическая и экономическая ситуация стала постепенно стабилизироваться. Экономический рост в 2010 г. составил 3% (в 2009 г. — 1,7%). В мае 2010 г. СБ ООН считал возможным вывести миротворцев из ЦАР. На всеобщих выборах 23 января 2011 г. Бозизе одержал победу над вернувшимся в конце октября 2009 г. из эмиграции Патассе (64,4% против 21,4%)⁹². 25 августа 2012 г. последняя повстанческая группировка — Конвенция патриотов ради справедливости и мира (КПСМ), возникшая в октябре 2008 г., — заключила мирное соглашение с правительством.

Но очень скоро война возобновилась. Отколовшаяся от КПСМ фракция «истинная» КПСМ 15 сентября 2012 г. атаковала города Сибут, Дамара и Декоа. В ноябре 2012 г. она создала вместе с двумя другими группировками (СДСО и Патриотической конвенция ради спасения Кодро) коалицию «селека» («союз») во главе с Мишелем Джотодиа, которая начала крупное наступление против правительственных сил. 10 декабря повстанцы захватили Нделе, Сам-Ванджиа и Вадда, 15 декабря — Баминги, 19 декабря — Кабо, 23 декабря Бамбари, 25 декабря — Кага-Бандоро. 26 декабря они подошли к Дамаре в 75 км от Банги. 27 декабря Бозизе обратился с призывом о помощи к международному сообществу, США и Франции. Париж ответил отказом, но Чад и ЮАР отправили воинские контингенты для защиты столицы, другие члены Экономического сообщества стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) также обещали прислать подкрепления.

29 декабря повстанцы взяли Сибут. Под их контролем оказалась большая часть страны. 30 декабря Бозизе объявил о намерении разделить власть с «селека». 8 января 2013 г. повстанцы сообщили о прекращении наступления. 11 января 2013 г. в Либревиле при посредничестве ЭСГЦА было заключено соглашение о перемирии и политическом урегулировании. 17 января Бозизе назначил главой правительства оппозиционного

⁹² Он умрет два с половиной месяца спустя, 5 апреля.

адвоката и правозащитника Никола Тьянгае. Однако уже 23 января обе стороны обвинили друг друга в нарушении договоренностей. В марте повстанцы возобновили наступление, 22 марта они захватили Дамару и Боссангоа, а 24 марта заняли столицу. Бозизе бежал в ДКР, а затем в Камерун. Франция увеличила свой военный контингент до 600 человек и установила контроль над международным аэропортом Банги. 25 марта Джотодиа провозгласил себя президентом и 27 марта переназначил главой правительства Тьянгае. 3 апреля лидеры африканских государств отказались признать Джотодиа президентом и потребовали формирования Переходного совета (парламента), который изберет временного главу государства, и проведения всеобщих выборов в ближайшие полтора года. Джотодиа принял эти условия. Созванный им Переходный совет 13 апреля избрал его главой государства.

Тем не менее, спокойствия в стране не наступило. ЦАР оказалась во власти вооруженных формирований, фактически никому не подчинявшихся. Административные, полицейские и судебные структуры распались. Внесудебные расправы, тайные убийства, похищения людей, пытки, грабежи, изнасилования, использование несовершеннолетних в качестве солдат стали повседневным явлением. Число беженцев достигло 400 тыс. Сторонники Бозизе организовали христианскую милицию «антибалака» («антимачете»), которая с августа развернула военные действия против «селека». В сентябре Джотодиа объявил о роспуске «селека», но большинство составлявших ее отрядов отказались подчиниться.

Сообщения о расширении масштабов насилия и массовых убийствах побудили СБ ООН 4 декабря санкционировать отправку в ЦАР французских и африканских соединений для защиты гражданского населения. Французский военный контингент (1200 человек) и африканские миротворцы (3,5 тыс. чел.) приступили к патрулированию столицы и разоружению незаконных вооруженных формирований (Операция Сангарис); в апреле 2014 г. к ним присоединились войска стран ЕС. Однако это не привело к прекращению конфликта. Столица стала ареной столкновений между христианскими и мусульманскими боевиками и погрузилась в полный хаос. Имели место даже случаи канибализма. Тысячи местных христиан укрывались в столичном аэропорту под защитой французских солдат. Под давлением Парижа и африканских государств Джотодиа и Тьянгае 10 января 2014 г. подали в отставку. 20 января Переходный совет избрал временным президентом мэра Банги Катрин Самба-Панза, не связанную ни с «селека», ни с «антибалака», которая стала первой женщиной — главой Центральноафриканского государства.

Но справиться с насилием оказалось сложной задачей, тем более что возникла реальная угроза распада страны на мусульманскую и христианскую части. К маю 2014 г. число беженцев возросло до 600 тыс. 10 апреля СБ ООН принял решение разместить в ЦАР 12 тыс. «голубых касок»; к этому времени в стране уже находилось 2 тыс. французских военнослужащих и 6 тыс. солдат из различных африканских государств. Только 24 июня в Браззавиле при посредничестве конголезского президента Дени Сассу-Нгессо «селека» и «антибалака» заключили соглашение о прекращении огня, которое открыло путь процессу политического урегулирования конфликта (Браззавильский процесс). Он завершился 4–11 мая 2015 г. Национальным форумом в Банги, в котором участвовали представители правительства, политических партий, религиозных организаций и гражданского общества. На нем был одобрен Республиканский пакт мира, национального примирения и реконструкции, который подписали 9 из 10 основных вооруженных группировок ЦАР. В нем предусматривалось разоружение и интеграция их участников в состав национальной армии, возвращение беженцев, судебная и экономическая реформы, проведение честных выборов. 30 августа Переходный совет принял новую конституцию, которая была одобрена на референдуме 13–14 декабря подавляющим большинством избирателей (93%). Конституция Шестой республики вводила полупрезидентскую форму правления, четко разделяя полномочия исполнительной (президент и правительство) и законодательной (двухпалатный парламент) ветвей власти; президент по-прежнему избирался на 5 лет с правом однократного переизбрания; он назначал премьер-министра и (по рекомендации последнего) членов правительства, которое было одновременно ответственно и перед ним, и перед парламентом. Парламент также приобрел право контроля над всеми правительственными контрактами, касающимися природных ресурсов.

30 декабря 2015–14 февраля 2016 гг. в ЦАР состоялись всеобщие выборы. За пост главы государства боролось около 30 кандидатов, в том числе сыновья трех бывших глав государства (Жан-Серж Бокасса, Дезире Колинга, Сильвен Патассе); в то же время Конституционный суд не допустил к участию в предвыборной кампании находящегося в эмиграции Бозизе. Победу во 2-м туре голосования одержал Фостэн Твадера, занимавший при Бозизе пост премьер-министра (в 2008–2013 гг.): он получил 62,71% голосов, тогда как его соперник — бывший премьер-министр (в 1999–2001 гг.) Анисе-Жорж Дологеле, поддержанный партией Ква-На-Ква, объединившей сторонников Бозизе, — получил 37,29%. Перед ЦАР открывается новая глава ее истории.

§ 55. Эфиопия

Эфиопия вошла в XX в. на гребне своей победы в итало-эфиопской войне 1895–1896 гг. Битва при Адуа 2 марта 1896 г. предопределила исход войны и принесла унижение Италии и триумф Эфиопии. В мире заговорили об Эфиопии, или, как ее называли в то время в Европе, Абиссинии, император Менелик II получил со всех концов мира более 3 тыс. поздравлений. Благодаря своему успеху Эфиопия как бы появилась на политической карте мира. В течение нескольких лет в Аддис-Абебе открылись дипломатические представительства Великобритании, Франции, Италии, России, США, Австро-Венгрии и Германии.

Свой укрепившийся авторитет Менелик использовал для решения первоочередных государственных задач — борьбы с феодальной оппозицией и формирования централизованного эфиопского государства, территориального расширения страны и модернизации государства. Везде ему сопутствовал успех. Центральная власть в стране стала непрерываемой, территория страны заметно увеличилась, приняв современные очертания. По настоянию эфиопского монарха в ходе переговоров с представителями Англии и Франции новые границы были демаркированы и делимитированы. От определения границы между Эфиопией и Итальянским Сомали уклонилась лишь Италия, рассчитывая осуществить это в более благоприятной обстановке, а не после поражения в войне. В процессе модернизации, осуществляемой «сверху», в стране появилась собственная валюта и почтовые марки, первые автомобили, кинотеатр, отделение банка, телефонная и телеграфная связь. Новым для Эфиопии явилось и создание в 1908 г. по указу Менелика первого в истории страны Кабинета министров, в который вошли представители феодальной знати. Правда, новшества порой не выходили за пределы столицы, а иногда ограничивались императорским дворцом. Проведению модернизации противились консерваторы-феодалы и духовенство.

Введение различных новшеств имело поверхностный характер, не затронув феодальные основы общества. Вся земля в стране по-прежнему принадлежала короне и феодалам-помещикам, Крестьяне вынуждены были порой выплачивать за аренду земли до 75 % урожая.

В 1913 г. император Менелик умер, оставив после себя объединенную страну, ставшую на путь модернизации. Его преемником стал внук Лидж Иясу. Он не скрывал своих симпатий к исламу, что явилось причиной его свержения в 1916 г. Заговор против него составили верные христианству шоанские феодалы и церковь. Императрицей была провозглашена дочь Менелика Зоудиту, а регентом и наследником престола Тэфэри Мэкон-

нын, который в 1930 г. короновался на императорский трон под царским именем Хайле Селассие I. Практически же уже с 1916 г. он был правителем страны. На протяжении почти двух десятилетий, вплоть до агрессии фашистской Италии, Хайле Селассие действовал как настоящий реформатор. Был принят ряд законов о запрещении в Эфиопии рабства, усовершенствована судебная система, введено книгопечатание, дальнейшее развитие получила система школьного образования по европейскому образцу. В 1921 г. страна стала членом Лиги Наций, а в 1931 г. была принята первая в истории Эфиопии конституция, предусматривающая создание двухпалатного парламента.

В 1923 г. регент посетил ряд европейских государств и заключил с некоторыми из них соглашения о сотрудничестве в экономической сфере. Тогда же из Швеции и Бельгии были приглашены военные инструкторы для современного обучения императорской гвардии.

В начале октября 1935 г. вооруженную агрессию против Эфиопии предприняла Италия. Надежды эфиопов на поддержку со стороны Лиги Наций не оправдались. Из великих держав лишь СССР выступил за принятие серьезных экономических санкций против Италии. Но западноевропейские государства стали на путь фактического умиротворения агрессора. Исход войны был предрешен, поскольку одной из лучших европейских армий того времени противостояла плохо вооруженная и плохо обученная эфиопская армия, большую часть которой составляло ополчение. Там, где не помогали танки и авиация, итальянцы применяли запрещенные международной конвенцией отравляющие вещества, уничтожая людей, скот и пастбища.

5 мая 1936 г. итальянцы заняли Аддис-Абебу, посчитав войну законченной. Однако почти сразу по всей стране развернулось партизанское движение, наносившее удары по оккупантам по всей стране. Итальянцы контролировали главным образом города, в сельской же местности власть часто принадлежала партизанам. Что же касается императора, то все годы оккупации он провел в Великобритании. В 1940 г. Италия объявила войну Великобритании и попыталась захватить ее колонии в Африке. Совместными усилиями союзных войск и эфиопских партизан в начале 1941 г. Эфиопия была освобождена от итальянских оккупантов и продолжила развитие в качестве политически независимого государства.

Несмотря на все предложения Советского Союза в 1920–1930-е гг., дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены лишь в 1943 г., когда СССР и Эфиопия были союзниками по антигитлеровской коалиции. В конце 1940-х гг. Эфиопия установила дипломатические отношения и с рядом других стран социалистического лагеря, в

частью, с Чехословакией и Польшей. Важное значение для развития советско-эфиопских отношений стал визит императора Хайле Селассие I в 1959 г. в СССР, в ходе которого были подписаны важные соглашения в области экономического сотрудничества.

В послевоенный период Эфиопия успешно решила задачу выхода к морю. В 1952 г. по решению ООН Эритрея, которая после войны находилась под управлением британской военной администрации, вместе с Эфиопией образовала Федерацию Эфиопии и Эритреи, а в 1962 г. была включена в состав империи в качестве одной из провинций. Часть эритрейцев, недовольных таким развитием событий, встала в оппозицию императорскому режиму и, создав несколько фронтов за освобождение Эритреи, вступила на путь вооруженной борьбы.

В 1953 г. между США и Эфиопией был заключен Договор о взаимной обороне и соглашение об использовании США оборонительных сооружений в Эфиопии, что в значительной степени и надолго определило внешнеполитическую зависимость Эфиопии от США. Учитывая геополитическое положение Эфиопии на Африканском континенте, Вашингтон делал все, чтобы закрепиться в этой стране. Так, американская военная помощь Эфиопии составляла половину всей военной помощи США остальным странам Африки.

К середине 1950-х гг. в Эфиопии фактически был завершен процесс создания абсолютистской монархии. Император Хайле Селассие сосредоточил в своих руках высшую исполнительную и законодательную власть. Все назначения и перестановки во власти осуществлялись лишь по велению императора. Подобно французскому королю Людовику XIV он имел все основания заявить: «Государство — это я!» Реакционный режим личной власти обусловил отсутствие в стране политических организаций, установление жесткой цензуры над прессой, все антиправительственные выступления подавлялись незамедлительно и с большой жестокостью. Даже принятие в 1955 г. новой конституции, которая провозгласила Эфиопию конституционной монархией с атрибутами буржуазной демократии, фактически не изменила абсолютистского характера феодально-монархического режима.

По сравнению с внутренней, внешняя политика, проводимая правительством Хайле Селассие, выглядела значительно прогрессивнее. С конца 1950-х гг. Эфиопия поддерживала борцов против колонизаторов в Восточной Африке, выступала против колониализма, неоколониализма и расизма. Так, она поддержала экономические санкции ООН против ЮАР, где процветал режим *апартеида*. Такая позиция Эфиопии вкупе с тем обстоятельством, что эта страна сквозь века пронесла и сохранила поли-

тическую независимость с древнейших времен, обеспечили ей уважение со стороны большинства молодых независимых государств Африки. И не случайно Аддис-Абеба была избрана местом штаб-квартиры Организации Африканского Единства, созданной в 1963 г.

В 1960–1970-х гг. в Эфиопии происходил значительный рост антимонархических выступлений, заметную роль в которых играла студенческая молодежь. В декабре 1960 г. против режима Хайле Селассие выступила императорская гвардия, которая требовала проведения в стране коренных социально-экономических преобразований, прежде всего, в области аграрных отношений. Тогда попытка государственного переворота закончилась неудачей, но выступления против консервативного режима продолжались.

Политическое бесправие, нищета, социально-экономическая отсталость, всевластие власть предержащих — все это привело в начале 1974 г. к возникновению революционной обстановки в стране. Активное участие в массовых выступлениях населения сыграли вооруженные силы, которые возглавили революцию. 12 сентября 1974 г. император был низложен, а вся власть перешла к Временному военному административному совету (ВВАС), в состав которого вошли, главным образом, представители армейских низов. После смены нескольких председателей ВВАС в феврале 1977 г. власть в нем захватил Мэнгысту Хайле Мариам, с именем которого связаны все удачи и провалы революции. Были национализированы банки и наиболее крупные предприятия. Земля была объявлена общенародной собственностью и распределена между земледельцами. Много было сделано для ликвидации неграмотности и улучшения медицинского обслуживания населения. В апреле 1976 г. была обнародована «Программа национально-демократической революции», в которой провозглашалась необходимость создания в стране партии рабочего класса, руководствующейся идеологией марксизма, конкретизировались пути демократического переустройства страны, предусматривалось решение национального вопроса на основе полного равенства и самоопределения. Конечной целью революции Программа объявляла строительство в Эфиопии социализма.

В ходе своего развития эфиопская революция столкнулась с ожесточенным сопротивлением внутренних и внешних противников. Помимо деятельности промонархических сил, большую угрозу для центральной власти страны представляли разного рода левацкие и анархистские группировки, в том числе и маоистского толка, которые требовали создания некоего «гражданского правительства», что в условиях того времени неизбежно привело бы к поражению революции. Врагами революции в стра-

не, прежде всего, в Аддис-Абебе, был развязан «белый террор» против революционного режима, пик которого пришелся на 1976 и начало 1977 гг.

Именно в середине 1977 г. власти Сомали, используя внутривнутриполитические трудности Эфиопии, предприняли попытку захватить часть территории своего соседа, приграничную область Огаден.

Можно вспомнить, что это была не первая вооруженная попытка сомалийцев изменить границу между двумя странами. После образования в 1960 г. Сомалийской республики правительство Великобритании выступило с идеей создания «Великого Сомали» в составе бывших английской и итальянской колоний, а также сопредельных районов Эфиопии и Кении. Хотя постепенно эта идея сошла на нет, сомалийские националисты от нее полностью не отказались. Предпринятая ими в 1963 г. вооруженная агрессия против Эфиопии была авантюрой, поскольку относительно недавно созданной, неважно подготовленной и плохо вооруженной сомалийской армии противостояла эфиопская армия, одна из крупнейших в Тропической Африке и, благодаря заботам США, неплохо вооруженная. До этого эфиопские солдаты получили богатый боевой опыт, участвуя в составе войск ООН в войне в Корее, где эфиопский батальон считался одним из наиболее боеспособных. В результате скоротечного сомало-эфиопского вооруженного столкновения сомалийская армия потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена отступить на свою территорию.

Вместе с тем идея отторжения от Эфиопии области Огаден сохраняла для Сомали свою актуальность. В 1977 г. в Могадишо сочли, что наступил благоприятный момент для реализации своего замысла. В целом обстановка для этого была как никогда благоприятной. Наиболее боеспособные части эфиопской армии завязли в изматывающей и всем надоевшей войне с эритрейскими фронтами, выступающими за независимость Эритреи, на западе страны продолжались боевые действия с промонархическими отрядами. Да и армия уже была не та. После разрыва Эфиопией всех отношений с США прекратились поставки вооружения и боеприпасов, а отношения с СССР только налаживались.

В то же время армия Сомали значительно укрепилась благодаря военно-техническому сотрудничеству с Советским Союзом и другими социалистическими странами, которые считали своим долгом помогать стране, вставшей, по словам ее руководителей, на так называемый некапиталистический путь развития.

Все попытки СССР предотвратить сомалийские военные действия против Эфиопии ни к чему не привели. Возобладавшие в сомалийском руководстве националистические силы, прежде всего, президент страны

Сияд Барре, получив заверения о военной и финансовой помощи со стороны ряда арабских стран и шахского Ирана, приняли решение о прямой интервенции с целью отторжения почти трети эфиопской территории.

23 июля 1977 г. в три часа ночи крупная воинская группировка численностью до 12 бригад мотопехоты с 250 танками, сотнями артиллерийских орудий и с применением авиации вторглась на территорию Эфиопии. За несколько месяцев, применяя тактику выжженной земли, сомалийские войска продвинулись вглубь на 700 км на востоке и 300 км на юге, блокировав такие важные города, как Харэр и Дыре-Дауа.

Несмотря на мобилизацию всех сил и средств эфиопской армии и созданному ополчению не удавалось дать отпор агрессору. Ситуация стала меняться, когда правительство Советского Союза приняло решение оказать Эфиопии незамедлительную и всестороннюю помощь. По словам очевидцев, практически каждый час на столичном аэродроме приземлялись советские транспортные самолеты с различным вооружением. В частях и подразделениях появились советские военные советники. Кроме того, в декабре 1977 г. в страну по приглашению эфиопского правительства прибыли и сразу же вступили в бой подразделения кубинских бойцов-интернационалистов. В феврале 1978 г., перемолов в ожесточенных боях сомалийские передовые части, эфиопская армия перешла в контрнаступление, выйдя в середине марта к государственной границе.

Победа эфиопского оружия в этой войне значительно повысила авторитет военного руководства, что способствовало дальнейшему развитию революционных процессов. Значительно повысился авторитет и Советского Союза, как верного и надежного друга Эфиопии.

В сентябре 1984 г. состоялся Учредительный съезд Рабочей партии Эфиопии (РПЭ). Позднее, в 1987 г., была принята новая конституция, проведены выборы в Национальное собрание и провозглашена Народная Демократическая Республика Эфиопия (НДРЭ), президентом которой стал Мэнгысту Хайле Мариам.

Постепенно революционный режим стал терять поддержку среди всех слоев населения. Руководству страны не удалось решить проблему Эритреи мирным путем, и продолжавшаяся война вызывала недовольство в армейских рядах, не всем крестьянам нравилось трудиться в коллективных хозяйствах, народ устал от массовой идеологической обработки о светлом будущем. Экономическое положение страны ухудшалось и в результате нескольких свирепых засух, создавших продовольственную проблему. В стране в подражание худшим образцам советского опыта, а также не самым лучшим стереотипам китайского и северокорейского опыта сложилась жесткая административно-командная система. Руковод-

ство страны было оторвано от масс и в своей практической деятельности весьма далеко от провозглашенных им демократических принципов. В условиях установления фактически тоталитарного режима народ перестал верить в идеи революции. Поэтому, когда в начале 1991 г. Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ) и созданный несколько лет назад Народный фронт освобождения Тыграя (НФОТ) развернули наступление против правящего режима, эфиопская армия практически не оказала им серьезного сопротивления. Занимая один город за другим, антиправительственные войска, представленные главным образом бойцами НФОТ, в мае 1991 г. захватили Аддис-Абебу. Мэнгисту Хайле Мариам получил политическое убежище в Зимбабве, многие из его соратников были арестованы и отданы под суд.

После завершения «социалистического эксперимента», как порой называют период 1974–1991 гг., к власти в Эфиопии пришел Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН) — альянс нескольких политических организаций, ведущая роль в котором принадлежит НФОТ. Его лидер Мзлес Зенауи стал первым президентом новой Эфиопии. Страна получила новое название — Федеративная Демократическая Республика Эфиопия (ФДРЭ).

Своей целью новое правительство ставит развитие страны на демократических началах, введение рыночной экономики, либерализация всех сторон жизни эфиопского общества. Впервые за многие годы в стране стали открыто действовать политические, в том числе и оппозиционные, организации, появились десятки оппозиционных газет и журналов. Вместе с тем в ряде случаев новая власть жестоко подавила массовые оппозиционные выступления, не останавливаясь перед применением оружия против участников демонстраций. В целом, несмотря на многие трудности, в том числе периодические засухи, Эфиопия постепенно движется по пути развития рыночной экономики. В стране развивается частное предпринимательство, растет число частных предприятий, что ведет к постепенному повышению уровня жизни населения, хотя до сих пор Эфиопия по доходам на душу населения занимает одно из последних мест в Африке.

В самом конце XX в. Эфиопия была втянута в военный пограничный конфликт с Эритреей, провозгласившей в 1993 г. свою независимость. Причиной спора стал небольшой участок эфиопской территории площадью в 40 км², на который свои права объявила официальная Асмэра. В основе территориального конфликта лежал и ряд причин экономического и политического характера. В период 1998–2000 гг. в войне с обеих сторон участвовали сотни тысяч военнослужащих с применением авиации и

танков. Со временем чаша весов склонилась в пользу эфиопской армии, которая одерживала одну победу за другой. Посреднические услуги ряда африканских и европейских стран привели к окончанию войны, в которой Эфиопия в целом отстояла свою территориальную целостность.

Безусловно, война с Эритреей наложила свой отпечаток на экономическое развитие страны. Высылка из Эфиопии проживавших там эритрейцев и, соответственно, высылка из Эритреи эфиопов привела к нарушению многих экономических и торговых связей. Эфиопия лишилась возможности использовать для внешнеторговых операций эритрейские порты и была вынуждена переориентироваться на порт Джибути. Однако в целом динамика экономического развития страны сохранялась на высоком уровне. В Эфиопии в последующие годы отмечался высокий рост строительства в жилищном секторе, создавались все новые промышленные предприятия. Несмотря на вечное проклятье Эфиопии — периодические жесточайшие засухи, которые приводили к разорению и гибели тысяч селян, в стране в целом отмечается общий подъем сельского хозяйства и улучшение жизни населения. Так, ВВП на душу населения к 2010 г. вырос до 800 долл. Характерно, что эту страну уже давно не упоминают в списке беднейших стран Африки.

Хотя Эфиопия и продолжает укреплять экономические связи с рядом европейских стран, которые в значительной степени являются донорами индустриального развития страны, особое внимание официальная Аддис-Абеба уделяет укреплению торгово-экономических связей с Китаем и в последние годы с Индией. Практически в стране нет ни одного крупного строительства, в котором не участвовал бы китайский капитал, будь то заводы или дороги. По-прежнему значительную помощь Эфиопии оказывает США, осознающие возрастающую роль восьмидесятимиллионной страны в системе международных отношений как минимум в районе Рога Африки. Не случайно в американской прессе появилась статья об Эфиопии «Будущий гегемон Африки» — публикация несколько спорная, но справедливо отмечающая успехи этой страны по разным направлениям в последние годы.

Что же касается России, то после свержения военного режима в Эфиопии в 1991 г., положившего конец «социалистическому эксперименту», позиции ее в этой стране заметно ослабли. Практически между обеими странами не имеется заметных торгово-экономических связей, хотя и предпринимаются определенные усилия в этом направлении.

В целом вполне динамическое экономическое развитие Эфиопии происходит на фоне серьезных внутрисполитических проблем, прежде всего, в области межнациональных отношений. Практически, вся

власть в стране принадлежит Фронту освобождения Тыграя, в то же время, согласно выборочной переписи, тыграйцы составляют не более 10% населения страны. В то же время численность амхара составляет около 35%, а оромо и того больше — около 40%. Подавляющее большинство значимых государственных постов в стране занимают тыграйцы, их представители составляют большинство офицерского корпуса в армии и полиции. Понятно, что подобное положение дел не устраивает эти этносы. По их мнению, они должны принимать большее участие в управлении страной.

Несмотря на провозглашенные в конституции демократические свободы, большинство их остается на бумаге. Особенно это проявляется во время выборов, когда власть делает все, чтобы отстранить от участия в них оппозиционные силы, прибегая к полицейскому произволу и даже к физическому уничтожению инакомыслящих. Главный удар правительство направляет против наиболее массовой и радикально настроенной организации — Фронта освобождения оромо (ФОО). Власти страны постоянно обвиняют ФОО в осуществлении террористической деятельности и создании нестабильности в государстве, в то время как оромо обвиняют правительство в аресте тысяч их сторонников и убийстве многих из них. Поскольку ФОО слаб в военном отношении, у него нет никаких шансов свергнуть существующее правительство, опасаясь усиления репрессий, все больше оромо предпочитают покинуть пределы страны.

В результате парламентских выборов как в 2005, так и 2010 гг. представители РДФЭН, контролируемые тыграйским НФОТ, получали около 500 депутатских мандатов, представители оппозиции — всего 2. Безусловно, такие результаты вызвали недовольство и протесты в обществе. Власти прибегли к привычным методам — усилению цензуры в национальных СМИ. Более того, Эфиопия стала первой страной в Тропической Африке, попытавшейся установить контроль над интернетом.

Первые попытки властей в этом направлении относятся еще ко времени проведения парламентских выборов 2005 г. Правящие круги понимали, что интернет позволяет устанавливать контакты как внутри страны, так и с эфиопской диаспорой, что позволяет выработать общие взгляды на развитие страны. Именно этим объясняется желание эфиопского правительства цензурировать все блоги. В Эфиопии, где победившие на выборах лидеры оппозиции, журналисты и просто инакомыслящие были арестованы и брошены в застенки, цензура прессы и доступа к интернету неизбежно привела к еще большему обострению ситуации в стране.

§ 56. Южно-Африканская республика

Двадцатое столетие началось для Южной Африки англо-бурской войной, разразившейся в октябре 1899 г. Она определила ситуацию в регионе на поколения вперед. В начале войны преимущество было на стороне буров, но поражение их было предreshено. К концу войны английская армия в Южной Африке насчитывала 450 тыс. чел. — на 150 тыс. больше численности всего бурского населения. Бурские республики, Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство (ОСГ), были оккупированы в мае-июне 1900 г., но партизанская война продолжалась еще два года. Англичане использовали против буров тактику выжженной земли. К концу войны буры потеряли около 7 тыс. чел. на поле боя, около 28 тыс. погибли в английских концентрационных лагерях, подавляющее большинство — дети. В лагерях и на поле боя погибли и 14 тыс. африканцев и цветных, воевавших на стороне буров. Потери англичан составили 22 тыс. чел.

После войны англичане вложили немалые средства в возрождение бурских ферм, но африканское товарное сельскохозяйственное производство не поощрялось: африканцам предназначалась роль дешевой рабочей силы, и чтобы получить ее, английские власти вводили все новые и новые налоги. Ответом стало восстание 1906 г. под руководством одного из зулусских вождей, Бамбаты. Оно было жестоко и быстро подавлено. Уже через два года до 80% взрослых мужчин-зулусов уходило на заработки на фермы и шахты и в города.

Благотворительность англичан по отношению к фермерам не улучшила отношения буров к победившему противнику. Африканерский национализм быстро возрождался, теперь на базе политических партий. 31 мая 1910 г. было провозглашено создание Южно-Африканского Союза (ЮАС). Буры согласились на это, поскольку победы националистических бурских партий на выборах в Трансваале, ОСГ и в Капской колонии открывали перспективу единого сильного африканерского государства, хотя и в рамках британской империи.

Африканцы не участвовали в работе Национальной конвенции, которая разрабатывала конституцию нового государства, хотя и составляли большинство его населения (4 млн против 1200 тыс. белых). Единственной группой небелого населения, получившей избирательное право, были цветные Капской колонии. Черная интеллигенция резко протестовала против конституции, и созвала свою, Туземную конвенцию. В 1912 г. Туземная конвенция переименовала себя в Южноафриканский туземный национальный конгресс, который стал первоначальным ядром правящего сейчас в стране Африканского национального конгресса (АНК).

Первое правительство ЮАС было сформировано Южноафриканской партией, представлявшей интересы тех африканеров и англичан, которые поддерживали идею и принципы Союза. Премьер-министром стал Луис Бота, министром обороны, шахт и внутренних дел — Ян Сметс, министром юстиции — Барри Герцог. Все трое были африканеры и герои войны, но вскоре оказались по разные стороны политических баррикад. Герцог настаивал на большей независимости от британской политики, и Боте пришлось уволить его. В 1914 г. он основал оппозиционную Национальную партию (НП).

В годы Первой мировой войны Союз выступил на стороне Антанты, но многие африканеры были против участия в войне на стороне англичан. Дело дошло до открытого военного мятежа. На волне сочувствия к мятежникам Национальная партия набрала много голосов на выборах 1915 г.

В ходе войны южноафриканская армия оккупировала Германскую Юго-Западную Африку (Намибию). Лига Наций предоставила ЮАС мандат на управление этой территорией.

Южноафриканская партия была более либеральной, чем НП, но именно в годы ее пребывания у власти были приняты законы, заложившие основы сегрегации и расовой дискриминации в стране: закон о туземных землях 1913 г., закон о туземных делах 1920 г. и закон о туземцах в городских районах 1923 г. Политика по отношению к индийцам и цветным была более мягкой (так, цветные сохраняли избирательное право в Капской провинции), но все равно дискриминационной. Дискриминационное законодательство принималось в интересах африканерского населения, но оно не спасло Южноафриканскую партию от поражения на выборах 1920 г., принесших победу Национальной партии. Южноафриканская партия осталась, тем не менее, у власти, заключив союз с более мелкими партиями.

Послевоенный кризис и нехватка рабочей силы заставили Горную палату смягчить дискриминационное законодательство и отменить практику резервирования рабочих мест, требующих квалификации, за белыми. Это решение привело к восстанию белых рабочих на шахтах Витватерсранда под лозунгом «Пролетарии всех стран, объединяйтесь в борьбе за белую Южную Африку!» К марту 1922 г. рабочие военизированные отряды контролировали большую часть Ранда, но вскоре восстание было жестоко подавлено. Несколько рабочих были убиты, четверо лидеров казнены. Созданная незадолго до этого Коммунистическая партия Южной Африки (КПЮА) поддержала восстание, как и Национальная партия. Результатом восстания стал союз Национальной и Лейбористской партий,

получивший массовую поддержку белых рабочих и бедноты и выигравший выборы 1924 г.

Герцог сформировал правительство, которое начало немедленно уже сточать дискриминационное законодательство. После окончания войны молодое поколение африканеров, в основном учителей и государственных служащих, создало новую организацию, ставившую своей целью развитие языка африкаанс и африканерской культуры. Через несколько лет она получила название Брудербонд (Братство) и превратилась в секретное общество, помогавшее африканерам вообще и своим членам в частности занимать командные посты в экономике и политике и контролировать общественно-политическую жизнь африканерской общины, а в большой степени и всей страны.

Национальная партия выиграла выборы 1929 г. под лозунгом «черной опасности». В начале 30-х гг. правительство Герцога провело несколько законов, ограничивших передвижение африканцев в городах и узаконивших насильственную рекрутацию рабочих для ферм. Экономический кризис усугубил ситуацию. Во время кризиса пострадали и белые рабочие, но им правительство все же стремилось помочь. Ситуация начала улучшаться только с 1933 г., когда был отменен золотой стандарт.

Кризис ослабил и правительство, и оппозицию, и в 1934 г. Герцог и Смэтс объявили о слиянии Южноафриканской и Национальной партий в новую Объединенную национальную партию Южной Африки (ОП). Герцог остался премьер-министром, а Смэтс стал его заместителем. Члены бывшей НП, не принявшие принципы новой партии, — прежде всего, ее поддержку членства ЮАС в британском Содружестве — откололись и создали Очищенную Национальную Партию. Ее лидером стал Д. Ф. Малан, и в историю она вошла под тем же названием, которое носила ее предшественница, — Национальная партия. Малан и его сторонники присоединились к Брудербонду и стали его влиятельными членами.

Большинство ОП в парламенте позволило Герцогу в 30-е гг. провести целый комплекс законодательных мер, направленных на дальнейшее ограничение прав небелого населения. Так, в 1936 г. была принята поправка к закону о туземных землях, узаконившая территориальную сегрегацию, а в 1937 г. поправка к закону о туземном законодательстве, в соответствии с которой вводился контроль за притоком черного населения в города.

В 1938 г. культурные общества, связанные с Брудербондом, организовали празднование столетней годовщины бурского «великого трека» — его театрализованную имитацию, явно способствовавшую укоренению националистических идей в африканерской среде. Рост нацизма в Европе

внес свою лепту в подъем африканерского национализма. На волне этого движения возникло несколько военизированных расистских и откровенно пронацистских организаций. На выборах 1938 г. НП набрала большое число голосов, хотя и победы и не добилась.

В начале Второй мировой войны Герцог выступил за нейтралитет, и Малан поддерживал его; Смэтс призывал к поддержке Англии. Позиция Смэтса набрала достаточное число голосов в парламенте только при поддержке более мелких партий. Герцогу пришлось уйти в отставку, и Смэтс снова возглавил правительство.

В 30-е гг. начался и рост африканского национализма. Африканский Национальный Конгресс состоял из черной интеллигенции и вождей и не имел массовой базы среди местного населения. В 1913 г. он безрезультатно протестовал против закона о земле, в 1919 г., следуя примеру кампании мирного неповиновения Ганди, начал кампанию против закона о пропусках. Единственной массовой организацией африканцев в начале 20-х гг. стал Союз работников промышленности и торговли, созданный в 1919 г. Клементсом Кадали. К 1927 г. Союз насчитывал более ста тысяч членов. Союз провел несколько массовых кампаний протеста, например, против запрета на варение и продажу африканского традиционного пива в городах, но к 1930 г. он практически распался.

Африканская оппозиция начала снова набирать силу во второй половине 30-х гг., в ответ на расистское законодательство Герцога. В конце 1935 г. АНК и несколько других африканских организаций созвали Всеафриканскую конвенцию, 400 делегатов которой осудили эти законы.

У цветного населения ЮАС была своя организация — Организация африканского народа (АПО), у индийского — Индийский конгресс Ната-ла. Единственной партией, объединявшей в своих рядах представителей разных расовых и национальных групп, была Коммунистическая партия Южной Африки, возникшая в 1921 г. из нескольких коммунистических группировок и сразу же присоединившаяся к Коминтерну. Партия была маленькая и состояла в основном из белых рабочих, но после стачки 1922 г. она начала работать среди африканского населения, и уже к концу 20-х гг. черпала основную поддержку именно среди него. В 1927 г. Коминтерн провозгласил главной целью партии борьбу за создание «независимой туземной республики», однако в 30-е гг. КПЮА не удалось установить тесные отношения с АНК. Борьба вокруг лозунга «независимой туземной республики» и вокруг «большевизации» партии, проводившейся по требованию Коминтерна, привела к кризису и исключению из партии некоторых ее основателей и членов и падению ее популярности. После того, как партия поддержала союз СССР с гитлеровской Германи-

ей, численность ее сократилась до минимума, но работа ее руководства в профсоюзных организациях продолжалась.

Несмотря на популярность в конце 30-х гг. нацистских лозунгов и организаций (Серорубашечников, Чернорубашечников, Оссева Брандвах) в ЮАС и открытую мобилизацию выходцев из Германии в Юго-Западной Африке, Южная Африка вступила в войну союзником Великобритании. Она стала важной морской базой в Южном полушарии. Несколько десятков тысяч южноафриканцев сражались на фронтах Второй мировой войны, около 9 тыс. из них погибли.

Союзнические отношения между ЮАС и СССР привели к установлению дипломатических отношений между двумя странами и к открытию советских консульств и торгового представительства в ЮАС. В стране активно действовало созданное коммунистами Общество друзей Советского Союза. На волне симпатий к СССР Компартия восстановила утраченные позиции.

После окончания войны Южная Африка продолжала удерживать территорию Юго-Западной Африки. В 1946 г. бывшие подмандатные территории Лиги Наций были провозглашены подопечными территориями Организации Объединенных Наций, и в начале 60-х гг. все они, кроме ЮЗА, получили независимость. Условием предоставления независимости было введение в подопечной территории мажоритарной системы правления и создание институтов демократического общества. Выполнение этих требований было возложено на стран-опекунов, но ЮАР их не выполнила. В 1966 г. в ЮЗА началась вооруженная борьба за независимость под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО).

В годы войны в ЮАС продолжалось усиление националистических тенденций. В 1943 г. Объединенная партия в коалиции с более мелкими партиями выиграла выборы, но НП продолжала усиливать свое влияние. Одной из причин был рост местной промышленности из-за почти прервавшегося импорта и мобилизация белых специалистов на военную службу. Все это привело к нехватке белых рабочих и к росту численности африканцев в городах. К концу войны африканские профсоюзы насчитывали до 80 тыс. членов. В 1948 г. НП победила на выборах под лозунгом *апартхейда* — раздельного развития.

Доктрина *апартхейда* родилась в недрах Брудербонда и отнюдь не означала полного разделения населения по этнорасовому признаку, потребности экономики в рабочей силе вели, наоборот, к росту экономической интеграции. *Апартхейд* был направлен на то, чтобы рабочая сила появлялась только там, где она была нужна, чтобы она была как можно более дешевой, и исчезала, когда нужда в ней отпадала. Законы о реги-

страции населения, о районах расселения по группам, о консолидации документов (т. е. пропусков), о переселении туземцев, многие другие законодательные акты, принятые правительством НП в конце 40-х–50-е гг. сделали жизнь африканцев невыносимой. Одним из самых варварских был закон об образовании банту, запрещавший обучение африканцев предметам, которые, по мнению его авторов, не могли им пригодиться: математике, химии, физике, английскому языку, и т. д. Страна до сих пор расплачивается за эту политику.

Главным автором доктрины *апартхейда* был Хендрик Фервурд, премьер-министр страны с 1958 г. Именно Фервурду принадлежала и идея провозглашения африканских *резерватов (бантустанов)* «независимыми хоумлендами». На практике это означало, что обитатели хоумлендов теряли южноафриканское гражданство. В 1959 г. правительство приняло соответствующий закон о развитии самоуправления банту. Логичным продолжением этой политики стало провозглашение в 1961 г. Южной Африки республикой вне британского содружества.

В 1963 г. Транскей, первый из хоумлендов, получил самоуправление. И бюджет, и все административные структуры хоумлендов, полностью зависели от правительства ЮАР, и все же какое-то время казалось, что проект может сработать. НП оставалась у власти 46 лет, и на каждых выборах получала все большее число голосов. Парламентская оппозиция теряла почву. У новой оппозиции, либеральной Прогрессивной партии, основанной в 1959 г., долгие годы был единственный депутат в парламенте — Хелен Сузман.

Но в стране нарастала другая оппозиция. В 1949 г. президентом АНК стал Альберт Лутули, другие руководящие посты заняли представители радикального молодежного крыла во главе с Уолтером Сисулу и Нельсоном Манделой. В 1950-м г., накануне принятия закона о подавлении коммунизма, КПЮА приняла решение о самороспуске, но в 1953 г. была воссоздана в подполье под новым названием — Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП). В июне 1952 г. АНК, Южноафриканский индийский конгресс, белые либералы и коммунисты начали акцию протеста против законов апартеида, заключавшуюся в их демонстративном нарушении. Было арестовано около 8 тыс. чел., но членство АНК выросло до 100 тыс. чел.

В 1955 г. АНК созвал конференцию, в которой, кроме него, приняли участие Южноафриканская ассоциация цветного народа, Южноафриканский индийский конгресс и Конгресс демократов — легальная организация, созданная белыми коммунистами и сочувствующими после самороспуска Компартии. Около 3 тыс. делегатов со всей страны приня-

ли Хартию свободы, до сих пор остающуюся официальной программой АНК. В документе говорилось: «Мы, народ Южной Африки, заявляем <...>, что Южная Африка принадлежит всем, кто здесь живет, черным и белым. <...> Управлять государством должен народ! <...> все национальные группы должны обладать равными правами, <...> Минеральные богатства, скрытые под землей, банки и промышленные предприятия, принадлежащие монополиям, должны быть переданы в собственность всего народа <...> Земля должна быть разделена между теми, кто ее обрабатывает!»⁹³

В 1956 г. правительство арестовало 156 человек из числа организаторов конференции и предъявило им обвинение в государственной измене. Гигантский процесс тянулся больше трех лет и закончился провалом.

Не все в АНК приняли Хартию: «африканистское» крыло организации считало, что Африка должна принадлежать только африканцам. В 1959 г. «африканисты» во главе с Робертом Собукве создали Панафриканистский конгресс (ПАК).

21 марта 1960 г. ПАК начал кампанию протеста против пропусков, к которой присоединился и АНК. Полиция расстреляла демонстрации в *таунишах* Шарпевиль и Ланга. Начались волнения. АНК и ПАК были запрещены, 18 тыс. чел. было арестовано. Лидеры обеих организаций, как и Компартии, пришли к выводу, что все каналы мирного сопротивления перекрыты. Решение начать вооруженное сопротивление *апартхейду* приняли и некоторые члены Либеральной партии. Мандела ушел в подполье готовить партизанскую войну, а Оливер Тамбо, заместитель председателя АНК, уехал из страны, чтобы представлять партию за рубежом.

Подпольная военная организация, Умконто ве сизве (Копье нации), была создана в декабре 1960 г. решением ЦК ЮАКП. В отличие от АНК, в нее допускались представители всех рас. В условиях Южной Африки партизанская война могла иметь только форму саботажа. Первые взрывы последовали 16 декабря 1961 г., в день Дингаана. Лутули не одобрял вооруженную борьбу. Когда она началась, он был на пути из Осло, где ему только что была вручена Нобелевская премия мира. Однако его молодые коллеги убедили его не выступать с осуждением своих действий. Поначалу вопрос об участии членов АНК в вооруженной борьбе считался их личным делом, но в 1963 г. Умконто получило статус военного крыла АНК.

В июне 1963 г. полиция арестовала почти все руководство Умконто и захватила всю документацию. Те, кого не успели схватить, бежали за рубеж. Мандела в это время был уже в тюрьме по другому поводу — ему, естественно, предъявили новые обвинения. Всем осужденным грозила

⁹³ История Африки в документах 1870—2000. Том 2. С. 465—466.

Нельсон Мандела сжигает свой пропуск во время Кампании против пропусков, 1960 г.

виселица, но, в конце концов, их приговорили к пожизненному заключению.

Военная организация ПАК, Поко, поначалу действовала более активно и более жестоко, чем Умконто, не избегая человеческих жертв. Атаки Поко были направлены в основном против полицейских и белых, и правительство считало ПАК более опасной организацией, чем АНК. В отличие от лидеров АНК, заключенного в тюрьму Роберта Собукве держали в полной изоляции. Однако, когда руководство Поко и ПАК из-за репрессий покинуло страну, их военная кампания практически сошла на нет.

В ЮАР наступила полоса репрессий и всевластия спецслужб. В 1966 г. Фервурд был убит, и к власти пришел Джон Форстер, сторонник еще более жестких мер. Форстер попытался дове-

сти «бантустанизацию» страны до логического конца. Активизировалось выселение «лишнего» черного населения с «белых» территорий, началось провозглашение независимости *бантустанов*, которые назывались теперь «хоумлендами».

К 1984 г. четыре хоумленда получили формальную независимость. Однако самый большой хоумленд, Квазулу, под руководством главного министра Мангосуту Бутелези отказался от независимости. Без него процесс «бантустанизации» не мог быть завершен. Бутелези вел сложную игру, поддерживая отношения и с руководством АНК за рубежом, и с Преторией. В 1975 г. он основал партию Инката, использовавшую символику АНК, но действовавшую в своих собственных интересах.

Рубеж 60–70-х гг. стал временем апофеоза *апартхеида*. Но в эти же годы в самом африканерском обществе впервые появилось несколько более либеральное течение, состоявшее из «просвещенной» интеллигенции. На выборах 1974 г. Прогрессивная партия впервые получила семь мест вместо одного.

В 70-е гг. среди африканской молодежи, студентов и школьников, распространилось новое движение, получившее название «черного самосознания». Студент Натальского университета Стив Бико, создал Южноафриканскую организацию студентов (САСО), утверждавшую «черную

культуру», «черные ценности» и «черную гордость» («черными» организация считала всех небелых).

16 июня 1976 г. многотысячная демонстрация школьников Соуэто — черного *таунишипа* Йоханнесбурга — против обучения на языке африкаанс была расстреляна полицией и перешла в восстание, в ходе которого погибло более 600 человек, в основном школьников. В поддержку молодежи выступили рабочие, начались забастовки и волнения. Почти год формальные административные структуры *таунишпов* были парализованы: реальной властью там стал САСО. Однако постепенно в результате репрессий протесты начали замирать. 11 сентября 1977 г. Бико умер от побоев в тюрьме в Претории. Погибли и некоторые другие лидеры движения, но ситуация в прежнее русло не вернулась. Тысячи бывших школьников и студентов бежали из страны, чтобы воевать против *апарт-хейда* из-за рубежа. АНК получил армию.

К этому времени АНК создал свои военные лагеря, сначала в Танзании, потом в некоторых других африканских странах. После провозглашения независимости Замбией ее правительство предоставило убежище освободительным движениям нескольких соседних стран, в том числе и АНК. Руководство организации переехало из Лондона в Лусаку. СССР начал оказывать активную поддержку вооруженной борьбе АНК практически с самого ее начала. Другие страны советского блока и некоторые международные организации, а затем и некоторые западные страны оказывали АНК финансовую и гуманитарную помощь.

В 1975 г. независимость провозгласила Ангола, и там были основаны военные лагеря нескольких освободительных движений, в том числе АНК и СВАПО. Именно туда попадала большая часть молодежи, уходившей из страны после Соуэто. СССР и другие страны восточного блока снабжали лагеря оборудованием, продовольствием, медикаментами, техникой, а главное, оружием. Кроме того, советские специалисты обучали кадры Умконто сначала в СССР, потом в Анголе. Поначалу удачных операций на счету у Умконто было немного, но его существование было важно, как символ.

Жизнь в лагерях была сурова. Южноафриканские спецслужбы проникали в структуры АНК и наносили по ним жестокие удары. Не всем нравилось влияние коммунистов в руководстве АНК и его методы — прежде всего, расправы с несогласными и с теми, кого подозревали в шпионаже, далеко не всегда оправданно. АНК создал даже свои суды с упрощенной процедурой следствия и свои тюрьмы. Но события внутри страны увеличивали легитимность вооруженной борьбы, а приток новых сил привел к росту не только численности, но и эффективности Умконто, прошедшего

в 80-х гг. целый ряд удачных операций. Это, в свою очередь, несомненно способствовало росту популярности АНК в *тауншипах*.

Особая роль в деятельности АНК в 60–80-е гг. принадлежала коммунистам. Сисулу и Мандела были членами ЦК ЮАКП. Лидеры ЮАКП Джо Слово и Крис Хани были руководителями Умконто. Коммунисты играли большую роль в выработке теории, стратегии и тактики АНК и практических политических решений. Велика была их роль и в установлении и поддержании связей АНК с СССР, который предоставлял жизненно важную для него помощь.

Одним из важных результатов этого влияния стал тот факт, что АНК принял на вооружение теорию национально-демократической революции (НДР), разработанную советскими теоретиками для коммунистов в странах, где велась национально-освободительная борьба. Это была теория двухступенчатой революции — сначала за национальное, затем за социальное освобождение. Национальные движения должны были играть лидирующую роль на первом этапе, коммунисты — на втором. Считалось, что в условиях существования социалистического лагеря возможен был мирный переход от этапа национальной независимости к социализму путем определенного набора реформ. Эта теория стала официальной программой ЮАКП в 1962 г. (названной «Путь к свободе Южной Африки»), а АНК принял ее в 1969 г., на конференции в Моророго (Танзания), исключив только прямые упоминания социализма. Как и Хартия свободы, НДР до сих пор является официальной программой АНК.

В 1977 г. к власти в ЮАР пришел Питер В. Бота. При нем роль армии и спецслужб в стране стала доминирующей. Основной заботой Боты были реформы, призванные наряду с репрессиями остановить массовые протесты в стране. Реформы состояли в отмене «мелочного» *апартхейда* и в изменении конституции с целью создания трехпалатного парламента с отдельными палатами для индийцев и цветных. Африканцы, естественно, исключались, поскольку считалось, что у них были свои «государства». АНК призвал бойкотировать новую конституцию. Оппозиция ей среди цветного и индийского населения была велика, но нашлось достаточно людей, поддержавших реформу.

Правительство Боты особенно усердствовало в «консолидации» территорий хоумлендов. Это означало массовые переселения оказавшихся на «чужой» территории людей. С 1960 по 1982 гг. было переселено 3,5 млн чел., к 1984 г. еще 2 млн. Каждый год до полумиллиона нарушителей закона о пропусках изгонялось из «белых» городов. В стране нарастала напряженность, росло забастовочное движение.

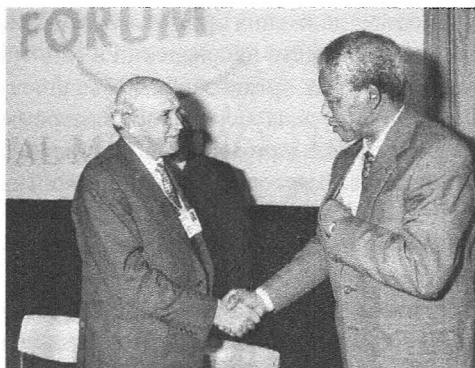
В начале 80-х гг. начался новый подъем движения против *апартхейда*, особенностью которого было слияние многих его направлений в единый поток. В 1983 г. была создана новая массовая организация, Объединенный демократический фронт (ОДФ), по сути дела являвшийся массовым фронтом АНК. ОДФ объединял в своих рядах противников *апартхейда* независимо от цвета кожи. Он организовал массовую кампанию против новой конституции, а затем возглавил столкновения населения *таушипов* с местной администрацией по поводу уплаты налогов, арендной платы, и т. д.

В марте 1984 г. полиция расстреляла демонстрацию ОДФ в Ойтенхейте, и в *таушипах* по всей стране началась революция. ОДФ стал там единственной властью. АНК сумел установить постоянные действенные каналы связи с ОДФ и другими организациями внутри страны, а вскоре и с Манделой в тюрьме, подпольно внедрив свои кадры в страну (операция «Вула»). Массовые забастовки, демонстрации и похороны погибших под знаменами АНК и ЮАКП, столкновения с полицией и бойкоты указывали на то, что конец *апартхейда* не за горами. Важным подспорьем ОДФ и рычагом давления на правительство стал Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ), созданный в конце 1985 г. и объединивший в своих рядах более полумиллиона членов.

Единственным регионом страны, где ОДФ встретил сопротивление, стал Натал. Там начались вооруженные столкновения сторонников АНК/ОДФ и Инкаты. По сути дела, это была борьба за контроль над каждой деревней и каждой локацией: Бутелези не хотел терять базу своей власти, и правительство поддерживало его. Эта гражданская война, в которой еженедельно погибало до 200 человек, продолжалась почти до конца 90-х гг.

Правительство Боты объявило чрезвычайное положение и развернуло широкомасштабные репрессии против ОДФ. К 1987 г. все руководство ОДФ (около 8 тыс. чел.) было в тюрьмах, под домашним арестом или убиты. К началу 1988 г. организация была фактически запрещена, хотя некоторые ее руководители, как, например, архиепископ Англиканской церкви Десмонд Туту, продолжали собирать массовые митинги.

Еще в 70-е гг. правительство начало проводить «тотальную стратегию», направленную на ослабление соседних африканских стран, предоставлявших свои территории для лагерей АНК. В 80-е гг. поддержка РЕНАМО в Мозамбике и УНИТА в Анголе, бомбежки лагерей АНК на территории Ботсваны и Замбии в сочетании с репрессиями внутри страны привели к падению международного престижа страны и оттоку капиталов. В сочетании с падением цен на золото и замедлением темпов экономического роста это имело катастрофические последствия для экономики. С сере-

Фредерик де Клерк и Нельсон Мандела на международном экономическом форуме в Давосе в 1992 г.

дины 80-х гг. крупный бизнес и западные партнеры начали менять свою политическую линию, и правительство осталось в изоляции.

В 1989 г. Бота вынужден был уйти в отставку, и президентом страны стал Фредерик де Клерк. 2 февраля 1990 г. в своей речи в парламенте он объявил об отмене всех законов *апартхейда*, освобождении Манделы и других политических заключенных и о снятии запрета на все политические организации.

К этому времени некоторые представители крупного бизнеса и южноафриканских спецслужб уже вели переговоры с отдельными членами руководства АНК, в том числе и с Манделой в тюрьме. Важную роль в отмене *апартхейда* сыграла и новая политическая линия СССР, во второй половине 80-х гг. выступившего за разрешение региональных конфликтов путем переговоров. Эта позиция оказалась плодотворной в разблокировании конфликта на юго-западе Африки. В результате многосторонних переговоров, в которых участвовали представители и ЮАР, и СССР, в 1990 г. Намибия провозгласила независимость, и СВАПО пришла к власти. Прямые контакты представителей ЮАР и СССР на этих переговорах убедили часть южноафриканской элиты в том, что СССР не будет пытаться навязывать социализм ЮАР в случае легализации АНК.

В конце 1991 г. в ЮАР был созван представительный форум — Конвенция за демократическую Южную Африку (КОДЕСА), задачей которой стало создание новой демократической конституции страны. В последующие два года многое могло прервать этот процесс: кампания «массовых действий», организованная АНК с целью давления на правительство; расстрел марша АНК в Бишо, столице Сискея; убийство Криса Хани. Но и АНК, и НП были заинтересованы в мирном исходе и не допустили провала. Переходная конституция была выработана, и в апреле 1994 г. страна выстроилась в многочасовые очереди к избирательным урнам, чтобы впервые в истории проголосовать во всеобщих единых для всего населения выборах.

После выборов Мандела стал президентом, де Клерк — вице-президентом. Новое правительство состояло из представителей НП, Инкаты и АНК. В первые годы оно занималось инкорпорацией хоумлендов, интеграцией их бюрократических структур в центральную администрацию и слиянием военных структур и спецслужб освободительного движения с армией и спецслужбами ЮАР. Важнейшим преобразованием была африканизация госаппарата.

В 1996 г. АНК выступил с новой экономической программой, названной «Рост, занятость и перераспределение» (ГЕАР). Она была направлена на стимулирование экономики и одновременно создание черного среднего класса и африканского крупного бизнеса. Эта программа была встречена отрицательно КОСАТУ и ЮАКП, считавшими, что она способствует развитию и упрочению капитализма в стране, но правительство начало энергично проводить ее в жизнь.

В том же году был принят новый, окончательный, вариант конституции страны. Сразу после этого де Клерк вывел НП из состава правительства, обосновав свой шаг тем, что АНК не считается с мнением его партии.

Одним из самых заметных событий второй половины 90-х гг. была деятельность Комиссии правды и примирения, назначенной по инициативе Манделы и возглавленной епископом Туту. Комиссия устраивала публичные слушания тех, кто считал, что совершил преступления по политическим мотивам в годы борьбы и готов был за них извиниться. Таким людям предоставлялась амнистия; жертвам должна была быть выплачена компенсация. Вся страна следила за слушаниями, передававшимися по телевидению и радио. Но к примирению эта процедура не привела: одна сторона упрекала комиссию в необъективности, другая — в том, что она приравнивает в правах борцов и представителей режима. Компенсация (очень скромная) была выплачена далеко не всем, и авторам отчета Комиссии, представленного Манделе в 1998 г., под угрозой суда пришлось опустить значительные куски текста, относившиеся, например, к деятельности Инкаты и лично де Клерка.

В 1997 г. на пост президента АНК был избран Табо Мбеки, ставший после выборов 1999 г. президентом страны. На этих выборах АНК набрал 66,4% голосов. Национальная партия (переименовавшая себя в Новую Национальную партию) получила всего около 7% голосов, уступив место официальной оппозиции, прежде незначительной Демократической партии (наследнице Прогрессивной партии) под руководством Тони Леона. В 2000 г. ННП влилась в Демократическую Партию, принявшую после слияния название Демократический Союз (ДС).

Под руководством Мбеки политика национального примирения уступила место «позитивным действиям» — продвижению интересов черного большинства во всех сферах политики, экономики, культуры и спорта. Считалось, что в идеале этнорасовый состав рабочих и служащих каждого учреждения, предприятия, службы и организации на каждом уровне должен отражать демографию страны или региона, где это предприятие находится. Были приняты законы о предпочтительном найме черных на работу; о том, что состав работников всех учреждений и предприятий со штатом более 50 человек должен отражать демографию населения страны; о «наделении черных экономической властью» — закон, рассчитанный на африканизацию частного сектора; о возвращении африканцам земли, с которой их выселяли с 1913 г. и др. В отличие от Манделы, в своих публичных выступлениях и в печати Мбеки постоянно использовал расовую карту, обвиняя белое население во всех проблемах страны.

Правительство приняло ряд законов, защищавших права рабочих и профсоюзных организаций, и провело меры для улучшения положения самых бедных слоев африканского населения. Среди таких мер было: предоставление бедноте многочисленных пособий, в том числе на детей, по инвалидности и др., реконструкция дорог на территории бывших хомлендов, создание системы базового медицинского обслуживания (медпунктов) в сельских районах и массовое строительство бесплатного и дешевого жилья для жителей шантитаунов — неформальных поселений вокруг городов.

Все это, безусловно, увеличило популярность АНК и позволило ему набрать 69,7% голосов на выборах 2004 г. Улучшил свои позиции на этих выборах и Демократический Союз, получивший более 12% голосов. В проигрыше оказалась Инката, с этого времени постоянно терявшая свои позиции. Политически население страны снова разделилось по этнорасовому признаку: за АНК голосовало подавляющее большинство черного населения, за ДС — представители белого, цветного и индийского меньшинств и лишь очень немногие черные.

Правительство Мбеки предприняло ряд важных инициатив на внешнеполитической арене. Одной из них стало создание программы НЕПАД (Новое экономическое партнерство для развития Африки), призванной обеспечить приток иностранных капиталов на континент, прежде всего, в страны с «хорошим управлением». Но явно антизападные взгляды и высказывания Мбеки, как и его поощрение правительства Роберта Мугабе в Зимбабве, практически разрушившего экономику этой страны, подорвало доверие инвесторов к этому плану.

Далеко не все меры правительства Мбеки были хороши с точки зрения как экономического развития страны, так и улучшения положения черного населения в целом. Слишком строгие законы о найме, например, снижали интерес потенциальных инвесторов, приводили к оттоку национального капитала за рубеж и к замене неквалифицированной рабочей силы техникой. К концу 90-х гг. безработица выросла более чем на треть, а среди молодежи и женщин превысила 55%. В то же время политика поощрения крупного черного бизнеса привела к возникновению небольшой в процентном отношении, но заметной на фоне общей бедности, прослойки богатых черных.

В ЮАР не хватало африканцев с достаточной квалификацией, но белых специалистов увольняли или отправляли на пенсию раньше времени. Зачастую они уходили сами, не видя перспектив продвижения по службе. Сотни тысяч покинули страну. Снижение критериев при приеме на работу и продвижении по службе для чернокожих южноафриканцев снизило и эффективность, и качество работы учреждений, предприятий и служб. Главной жертвой «позитивных действий»⁹⁴ стал государственный сектор. Неумелое управление, нехватка кадров и их недостаточная квалификация привели к административной неразберихе, перебоям с электроэнергией, снижению качества школьного образования, неукомплектованности штата медперсонала в государственных больницах, и т. д.

За годы правления Мбеки в стране резко выросла преступность. Отчасти это было результатом отсутствия навыков и практики у многочисленных новых членов и руководства полицейской службы, отчасти ростом нелегальной иммиграции из многих стран Африканского континента, прежде всего, из Зимбабве. Однако винили в росте преступности и Мбеки, поскольку он не только не принимал серьезных мер против нее, но и утверждал, что разговоры о преступности вызваны «страхами белых». В конце концов, его правительство просто запретило публиковать данные о преступности.

При Мбеки возникли и первые крупные коррупционные скандалы. Самым громким из них были масштабные закупки стратегических вооружений для южноафриканской армии. Закупки производились с нарушением установленных законом процедур и с огромными по южноафриканским масштабам откатами в пользу некоторых членов правительства.

⁹⁴ Политика «позитивных действий» (affirmative action) подразумевает введение законов, обеспечивающих преимущество при найме на работу и продвижение по службе определенной группе населения. В случае Южной Африки такой группой является все небелое население (африканцы, индийцы, цветные), но в первую очередь африканцы.

Кроме того, закупленное оборудование явно превышало нужды армии (например, корветы для военно-морского флота, которые бездействуют со времени закупки) и закупалось по неоправданно высоким ценам. Расследование участия некоторых европейских фирм в коррупции, связанной с этими закупками, идет до сих пор.

Самое большое недовольство населения вызвал тот факт, что из-за неортодоксальных взглядов Мбеки на СПИД⁹⁵, правительство долгое время игнорировало эпидемию этого заболевания и отказывалось распространять среди населения медикаменты и вести соответствующую пропаганду. Оно запретило даже делать больным СПИДом беременным женщинам инъекции, предотвращающие передачу болезни ребенку. К 2003 г. число ВИЧ-инфицированных перевалило за миллион, и смертность достигла 1000 человек в день.

Недовольство правительством Мбеки особенно усилилось перед конференцией АНК, проходившей в декабре 2007 г. ЮАКП, КОСАТУ, Молодежная лига АНК, Женская лига, а также часть руководства партии выступили в поддержку Джейкоба Зумы, вице-президента АНК и бывшего вице-президента страны. В 2005 г. Мбеки уволил Зуму с поста вице-президента ЮАР в связи с выдвинутыми против него обвинениями в коррупции. С поста вице-президента АНК Зума ушел сам после нового обвинения, на этот раз в изнасиловании. Однако к концу 2007 г. обвинение в изнасиловании против него было снято, его восстановили на посту вице-президента АНК, и в 2007 г. он выставил свою кандидатуру на пост президента партии против Мбеки. На конференции он был избран президентом АНК. В 2008 г. Национальный комитет АНК отозвал Мбеки с поста президента страны, в 2009 г. прокуратура закрыла дело о коррупции против Зумы, и после национальных выборов 2009 г. Зума стал президентом ЮАР.

Внутренние разногласия в АНК привели к тому, что на этих выборах он впервые набрал меньше голосов, чем на предыдущих, хотя и в этот раз за него проголосовало подавляющее большинство населения (66%). Влияние оппозиции же, наоборот, выросло. ДС набрал 16,6% голосов. Увеличился электорат этой партии в среде черного населения. Самым

⁹⁵ Мбеки полагал, что такой болезни не существует, и что ее выдумали международные фармацевтические компании, чтобы закабалить местное население. Он провел в ЮАР международную конференцию, на которую собрал сторонников этой и других подобных точек зрения. По слухам, Мбеки перестал высказываться на эту тему только после того, как руководство АНК убедило его, что это опасно для его жизни, поскольку фармацевтические компании могут организовать заговор с целью его убийства.

большим ее успехом стало, однако, то, что она получила большинство голосов в провинции Западный Кейп и сформировала там провинциальное правительство. В 2008 г. после снятия Мбеки с поста президента страны некоторые видные члены руководства АНК вышли из него и основали Союз Народа. Новая партия набрала 7,4% голосов.

В 2010 г. в ЮАР прошел чемпионат мира по футболу, создавший новые стимулы для роста экономики и возродивший надежды на национальное примирение и лучшее будущее для всех жителей страны. Но энтузиазм вскоре сменился разочарованием.

Придя к власти, Зума избавился от большинства соратников Мбеки, назначив на их место своих людей. Если при Мбеки в руководстве страны доминировали представители народа коса, то Зума назначил на посты руководителей всех силовых министерств зулусов, а в финансовые ведомства — представители индийского населения своей родной провинции, Квазулу-Натал.

В стране продолжала расти коррупция. Растраты и хищение государственных средств, различные коррупционные схемы, предоставление правительственных контрактов и должностей родственникам и друзьям руководителей ведомств, раздача постов за услуги — все это стало нормой. Борьба за контракты и тендеры началась и внутри правящей партии, причем группировки по деловым интересам чаще всего совпадали с этническими и клановыми. На местах борьба за выгодные контракты иногда приводила к убийствам товарищей по партии, но соперников по бизнесу.

В то же время СМИ стали решительнее разоблачать коррупцию, в том числе среди руководства правящей партии. Большая свобода прессы была одним из следствий политического противостояния Мбеки и Зумы. Громким коррупционным скандалом стало дело о строительстве частной резиденции Зумы в его родной деревне Нкандла в Квазулу-Натале. Расследование, проведенное омбудсменом ЮАР Тули Мадонселой, показало, что многие компоненты этого масштабного комплекса были оплачены из государственных средств. Пресса подробнейшим образом освещала все перипетии и детали разворачивающегося скандала и помещала, несмотря на запрет, фотографии резиденции.

Вместе с Зумой к руководству страной пришли представители ЮАКП и левых кругов в АНК, однако резких изменений в политике правящей партии, кроме ее отношения к эпидемии СПИДа, не произошло. Уступая требованиям КОСАТУ и ЮАКП, Зума назначил Национальную плановую комиссию, состоявшую в основном из представителей левых кругов и бывших профсоюзных лидеров. Комиссии поручили разработать план

экономического развития страны. В 2011 г. предложенный ею Государственный план развития был принят парламентом и одобрен как бизнесом, так и общественностью, в том числе оппозицией. Но профсоюзы и коммунисты остались недовольны: план оказался для них недостаточно радикален. Правительство же попросту игнорировало план, даже не попытавшись провести его в жизнь.

Основой экономической политики правительства при Зуме стало углубление и расширение действия законов «о наделении черных экономической властью». В соответствии с этими законами под страхом лишения лицензий и госзаказов частные предприятия, фирмы и компании были обязаны брать в партнеры новые фирмы, образованные представителями черного населения, и предоставлять им часть своей прибыли, делать закупки сырья у таких фирм и нанимать на работу определенный процент черных южноафриканцев на каждом административном уровне. Введение этих мер началось еще при Мбеки, но с приходом к власти Зумы постоянно вводятся новые, все более строгие, условия и критерии их исполнения.

Неспособность или нежелание Зумы проводить радикальные реформы, на которые надеялись левые круги страны, привело к появлению на политической арене ЮАР новых популистских ультрарадикальных сил. Эта политическая тенденция была связана, прежде всего, с именем бывшего президента Молодежной лиги АНК Джулиуса Малемы. Малема был ближайшим соратником Зумы во время его борьбы против Мбеки. Однако вскоре после прихода Зумы к власти он начал обвинять новое правительство и партию в целом в предательстве идеалов Хартии свободы и НДР и пропагандировать необходимость нового этапа борьбы против белых — за экономическое освобождение через национализацию.

Этот вызов противопоставил Малему и его последователей официальному курсу АНК, который, не отказавшись от лозунгов Хартии свободы и НДР, не только предпринял никаких шагов к их проведению в жизнь, но и неоднократно заявлял о том, что национализация не является его политикой. Даже ЮАКП заменила в своих документах национализацию «социализацией», отчасти, чтобы не отпугнуть инвесторов, отчасти из-за понимания, что национализация приведет к катастрофическим последствиям для экономики страны. Суды дважды обвиняли Малему в разжигании межнациональной ненависти, и в 2011 г. его членство в АНК было приостановлено на 5 лет. В 2012 г. он был исключен из АНК, а в 2013 г. создал новую оппозиционную партию — Борцы за экономическую свободу.

Малема был далеко не единственным политиком, критиковавшим Зуму и АНК слева. Звелинзима Вави, генеральный секретарь КОСАТУ, также выступал с резкой критикой линии правящей партии и ее коррупционной практики, несмотря на то, что КОСАТУ сам является членом правящего триумvirата (АНК, ЮАКП и КОСАТУ). В 2013 г. Вави был обвинен в изнасиловании и отстранен от должности, но по суду восстановлен.

Вави — популярный лидер, которого поддерживают многие в КОСАТУ, но самую решительную и последовательную поддержку оказал ему Национальный профсоюз работников металлургической промышленности (НУМСА) во главе с Ирвином Джимом. НУМСА считает себя марксистско-ленинской организацией. В 2013 г. она приняла решение прекратить поддержку АНК и ЮАКП из-за их реформистской позиции и призвала к созданию нового левого Объединенного демократического фронта (по образцу ОДФ 1980-х гг.). В 2014 г. КОСАТУ исключил НУМСА из своих рядов, несмотря на то, что этот профсоюз был по численности самым большим и самым влиятельным среди членов этой организации и платил самые большие взносы в ее казну. В 2015 г. из КОСАТУ был исключен и Вави. НУМСА объявила о том, что намеревается создать социалистическую партию, но отвергает сотрудничество с Борцами за экономическую свободу, обвиняя их в популизме, авторитаризме и непонимании марксизма.

Надежды НУМСА на то, что большинство членов КОСАТУ пойдет за ними, не оправдались. Поддержка Вави значительно сузилась. Но и для КОСАТУ раскол оказался болезненным: НУМСА была его самым богатым и многочисленным филиалом.

Начали возникать и альтернативные КОСАТУ профсоюзные организации. Самой большой и влиятельной из них стала Ассоциация союза рабочих горнодобывающей и строительной промышленности (АМКУ) под руководством Джозефа Матунджвы. АМКУ выделилась из Национального союза работников горнодобывающей промышленности (НЮМ) в 1998 г. Борьба за влияние между НЮМ (членом КОСАТУ) и АМКУ оказалась чрезвычайно жестокой. На платиновых шахтах компаний Лонмин и Импапа платинум в районе Растенбурга запугивание было обычным делом. Случались и убийства.

В августе 2012 г. АМКУ начала «дикую» забастовку на шахтах Лонмин в районе Марикана неподалеку от Растенбурга. Руководство НЮМ выступило против. Начались перестрелки, несколько человек, в том числе двое полицейских и несколько охранников, были убиты. Бастовавшие были вооружены мачете, палками и огнестрельным оружием. 16 августа

полиция открыла огонь по бастующим. 37 шахтеров были убиты, больше 70 ранены. По платиновым и золотодобывающим шахтам прокатились забастовки солидарности. Выдвигались и требования нереалистично высокого повышения зарплаты. Бастовали десятки тысяч рабочих. Произошло еще несколько столкновений бастующих с полицией. Только к концу сентября, получив некоторое повышение зарплаты, шахтеры вернулись на работу.

Правительство назначило комиссию для расследования расстрела шахтеров, но ее отчет никого не убедил. По сути, он был попыткой оправдать действия полиции. До сих пор из полицейских, участвовавших в операции, никто не понес наказания, хотя комиссара полиции страны Риа Фиегу и отстранили от должности. В начале 2016 г. против нее и бывшего комиссара полиции Северо-Западной провинции было начало уголовное расследование.

В 2014 г. АМКУ начала забастовку на платиновых шахтах, которая продлилась пять месяцев и стоила платиновой промышленности 24 млрд рандов. Договоренность с шахтерами была, в конце концов, достигнута, но платиновые компании решили продать несколько шахт, что привело к новому росту безработицы. Несмотря на это, на волне забастовок популярность АМКУ резко выросла. Сейчас этот профсоюз охватывает подавляющее большинство рабочих платиновой промышленности.

Забастовки и протесты увеличили и популярность Малемы, неоднократно выступавшего перед шахтерами. Забастовка на шахте в Марекане привела и к созданию еще одной марксистско-ленинской партии, Рабочей и социалистической партии под руководством Мозеса Маекисо. Она была образована в конце 2012 г. и вела переговоры с Малемой о союзе с Борцами за экономическую свободу, но они закончились неудачей.

Во второй половине 2000-х гг. стали возникать и неидеологические протестные организации, объединявшие безработных и прочую бедноту. Таким стало, например, движение обитателей шантитаунов, Абахлали басаеМджондоло. Оно возникло в 2005 г. в Дурбане и распространилось на Питермарицбург и Кейптаун. Абахлали — неполитическая организация, проводящая кампании, марши, пикеты за улучшение условий жизни в шантитаунах и демократизацию общества снизу. Абахлали неоднократно подвергались полицейским репрессиям.

Кроме этих, так или иначе организованных форм протеста были и спонтанные, причем число их резко увеличилось после 2010 г. Были выступления против проведения границ провинций без учета пожеланий населения, протесты против плохого обслуживания или его отсутствия (как, например, прекращения водоснабжения в результате поломок не

ремонтирующихся труб водопроводов), против несправедливого распределения жилья, выстроенного для жителей шантитаунов, захваты муниципальных земель и многое другое. В основном такие протесты возникают в неформальных поселениях. Иногда они носят характер мирных демонстраций, но чаще всего связаны с теми или иными формами беспорядков и насилия, когда местное население перекрывает дороги, в том числе и национальные, не допускает представителей администрации в то или иное поселение, забрасывает камнями проезжающие автомашины.

Социальная напряженность привела и к этническим погромам. В основном они направлены против обосновавшихся в шантитаунах иммигрантов: зимбабвийцев, сомалийцев, малавийцев, и т. д. Каждый из таких погромов, в которых погибли десятки людей, был вызван конкретным поводом, но в целом среди черных южноафриканцев широко распространено мнение, что иностранцы «крадут» их работу. Случаются и столкновения между представителями местных этнических групп.

Нарастание волны протестов вызвало у правящей партии опасение обхода слева. На своей очередной национальной конференции (Мангаунг, 2012 г.) АНК принял решение перейти ко второй стадии национально-демократической революции, то есть национализации горнорудных компаний и шахт и экспроприации ферм. Термины «национализация» и «экспроприация» не упоминаются. Более того, новые законопроекты, внесенные на рассмотрение парламента после решений, принятых в Мангаунге, носят обманчивые названия, как, например, «Закон о защите инвестиций». Однако по сути, речь идет именно об экспроприации. Так, законопроект о защите инвестиций попросту объявляет, что экспроприация не является таковой, если землю отбирают в пользу государства, а не частного лица.

Одно только обсуждение этих еще не принятых законов создает ситуацию неопределенности и неверия в намерение правительства защищать право частной собственности, гарантированное конституцией. Капиталы текут из страны, продолжается «инвестиционный бойкот». Ускорилась и продажа ферм, притом что более 90% уже «перераспределенных» ферм становятся нерентабельными. Это, естественно, ведет к ухудшению ситуации с безработицей и росту недовольства населения.

Экономическое развитие страны сдерживается и дальнейшим упадком государственных служб. Экономика страдает от перебоев подачи электроэнергии, загрязнения воды промышленными и прочими отходами, недостатка квалифицированных кадров и неспособности правительства улучшить систему образования. К тому же правитель-

ство тратит колоссальные средства на убыточные государственные компании.

В то же время правительство по-прежнему вкладывает большие средства в предоставление грантов бедноте и в строительство жилья для обитателей шантитаунов. Важным направлением деятельности правительства Зумы стало строительство дорог в бывших хоумлендах и улучшение качества национальных магистралей.

На международной арене Южная Африка проводит активную политику в рамках организации БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), членом которой она стала в 2011 г., и в целом стремится проводить независимую от Запада политику. Одним из проявлений этой тенденции стал разрыв двусторонних торговых соглашений с рядом западных стран. В то же время отношения ЮАР с Китаем и Россией становятся все более тесными.

На последних выборах, прошедших в мае 2014 г., АНК снова одержал уверенную победу, но набрал все же лишь 62% голосов — почти на 4% меньше, чем в 2009 г. Демократический союз получил 22% голосов, увеличив численность своего электората на 6%, а впервые участвовавшая в выборах партия Малемы получила 6,4% голосов. За остальные партии, от Союза народа до Инкаты, голосовало минимальное число избирателей, позволившее им провести в парламент лишь по несколько депутатов. Выборы 2014 г. показали более резкое, чем прежде, разделение голосов по этническому признаку. Самое большое число членов АНК приходится на провинцию Квазулу-Натал. Здесь же АНК резко увеличил число проголосовавших за него избирателей в основном за счет Инкаты.

Первые же сессии нового парламента внесли заметное оживление в его рутинные процедуры. Депутаты Борцов за экономическую свободу появились на открытии парламента в красных рабочих робах и красных платьях домашней прислуги. В августе 2014 г. во время ответов президента на вопросы депутатов, они начали скандировать: «Верни деньги!» (т. е. государственные средства, потраченные на частную резиденцию в Нкандле). Этот афронт активизировал и остальную оппозицию, до того времени придерживавшуюся парламентских правил вежливости. Зума вынужден был ретироваться, но о возвращении денег, конечно, нет и речи.

В 2015 г. международные рейтинговые агентства, оценив неблагоприятную финансовую ситуацию ЮАР (неспособность правительства противостоять требованиям неоправданно высокого повышения зарплаты и поддержка нерентабельных государственных предприятий и отраслей),

понижили кредитный рейтинг страны до последней степени перед спекулятивной или бросовой. Это еще больше усилило отток капиталов. Зума решил «перейти Рубикон». 9 декабря 2015 г. он уволил компетентного министра финансов Нхланхлу Нене, пытавшегося ограничить нерациональные траты, и назначил вместо него никому не известного чиновника без опыта работы в финансовой сфере. Этот шаг привел к столь резкому оттоку капиталов и обесцениванию южноафриканской валюты — ранда, — что депутация влиятельных бизнесменов и политиков, в том числе из руководства АНК, сумела убедить президента отменить это решение. Через три дня министром финансов был назначен предшественник Нене, Правин Гордан. Это несколько стабилизировало ситуацию, но не сняло напряженности в экономике.

Одновременно в стране накаляется и политическая борьба. На 2016 г. назначены местные выборы, на которых АНК будет пытаться отвоевать у оппозиции муниципалитеты Западного Кейпа и удержать те, которые стремится занять оппозиция (прежде всего, Йоханнесбург, Претория и Порт Элизабет). Средствами политической агитации стали обвинения оппозиции в расизме и обещания радикальных преобразований, прежде всего, земельной реформы.

В 2017 г. пройдет очередная национальная конференция АНК, на которой должен быть избран следующий президент этой партии, а следовательно, и претендент на президентство страны после национальных выборов 2019 г. Главными претендентами на этот пост являются вице-президент страны Сирил Рамафоса, в 1980-е гг. генеральный секретарь КОСАТУ, а затем крупный бизнесмен, и бывшая жена Зумы, Нкосазана Дламини-Зума, занимавшая несколько министерских постов в правительствах Мбеки и Зумы, а в последние годы бывшая председателем Комиссии Африканского Союза.

В 2015 г. протестная волна в стране обрела новое направление. В борьбу вступили студенты, сначала объявившие своей целью уничтожение памятника Сесилию Родсу в кампусе Кейптаунского университета (что было исполнено без какого бы то ни было сопротивления со стороны администрации Университета), но затем потребовавшие отмены платы за университетское образование. Второе требование было направлено напрямую против правительства АНК. Плата за обучение была отменена на один год, хотя неясно, где правительство возьмет недостающие университетам средства. Между тем протесты возобновились уже во время регистрации новых студентов в начале 2016 г. В нескольких кампусах произошли столкновения, администрация была вынуждена восстанавливать порядок с помощью полиции.

Засуха и неурожай 2015 г., рост цен на продовольствие ухудшают и без того тяжелую экономическую ситуацию. Резкое падение ранда (последовавшее за увольнением министра финансов) затрудняет закупки продовольствия за рубежом. Неблагоприятная международная конъюнктура, недальновидная экономическая политика правительства и неоправданный рост зарплат привели к тому, что крупнейшие горнодобывающие компании оказались нерентабельными и вынуждены сокращать производство и увольнять рабочую силу. Такая же ситуация сложилась и в некоторых других отраслях промышленности, например, сталелитейной.

Наращение конфликтных ситуаций и ухудшение экономического положения в стране указывают на то, что Южная Африка стоит на пороге важных перемен.

ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕАФРИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

1. Генеральный Акт по борьбе с работорговлей, принятый на Брюссельской конференции. 2 июля 1890 г.

**Глава I. Страны, торгующие невольниками, и меры,
которые необходимо принять против работорговли
в тех местах, где она ведется.**

Статья I.

Державы признают, что самыми действенными средствами в борьбе с работорговлей на Африканском континенте являются следующие:

- 1) создание судебных органов, а также церковных и военных учреждений на территориях Африки, подчиненных верховной власти или протекторату цивилизованных наций;
- 2) постепенное учреждение Державами, которым подчинены соответствующие территории, военных станций, достаточно мощных, чтобы их влияние могло быть действенным с точки зрения оказания покровительства и охраны территорий, ныне опустошенных охотой на человека;
- 3) сооружение дорог и, прежде всего, железнодорожных путей, которые связывали бы основанные станции с берегом и облегчали доступ к внутренним водам и верховьям больших и малых рек, пересекаемых порогами и водопадами, чтобы таким образом заменить более дешевыми и скорыми средствами сообщения принятый в настоящее время в этих странах способ переноски на людях;
- 4) введение во внутренних судоходных водах и на озерах пароходов и постройка укрепленных пристаней на берегах;
- 5) установление телеграфных линий для обеспечения сообщения сторожевых постов и станций с морским берегом и центрами управления;
- 6) создание экспедиций и военных отрядов, которые, охраняя пути сообщения между станциями и с морским берегом, способствовали бы прекращению работорговли и обеспечивали бы безопасность проездных дорог;

7) ограничение ввоза огнестрельного оружия и боеприпасов на территории, где ведется работорговля.

Статья II.

Военные станции, крейсера, курсирующие во внутренних водах каждой Державы, посты, служащие для судов укрепленными пристанями, помимо их главного назначения препятствовать ловле невольников и заграждать дороги, по которым перегоняются рабы, должны выполнять следующие функции: служить в случае нужды убежищем для туземных народов, подчиненных верховной власти или протекторату государства, в ведении которого они находятся, а также для независимых народов и иногда в случае чрезвычайной опасности для всех прочих народов; предоставлять подчиненным им народам средства, которые те могут использовать в целях своей защиты; ослаблять междоусобные войны между племенами путем проведения третейского суда; знакомить их с земледельческим трудом и с промыслами, чтобы таким образом поднять их благосостояние и искоренить варварские обычаи, такие как людоедство и человеческие жертвоприношения;

1) оказывать помощь и покровительство торговым предприятиям, следить за соблюдением ими законности, контролируя в особенности договоры о найме в услужение местных жителей, и подготавливать условия для создания плантаций и основания торговых поселений;

2) покровительствовать, без различия вероисповедания, миссиям, которые уже существуют или которые будут впредь основаны;

3) обеспечивать санитарное обслуживание и оказывать гостеприимство и помощь исследователям и всем тем, кто принимает участие в деле подавления работорговли в Африке.

Статья III.

Державы, пользующиеся правами верховной власти или имеющие протектораты в Африке, в подтверждение и более точного определения своих прежних деклараций обязываются в целях подавления работорговли прибегать каждая в своих владениях, в зависимости от обстоятельств и действуя по своему усмотрению, к вышеуказанным средствам и ко всяким другим, которые могут оказаться полезными. Всякий раз, когда представится возможность, эти державы будут оказывать свои добрые услуги тем государствам, которые, исходя из гуманных целей, будут осуществлять в Африке подобную задачу.

Статья IV.

Державы, пользующиеся правами верховной власти и имеющие протектораты в Африке, могут, однако, передавать компаниям, снабженным охранными грамотами, полностью или частично, обязательства, принятые ими на себя в силу статьи III. Они остаются, тем не менее, непосредственно ответственными за выполнение положений, которые принимают на себя в силу настоящего Генерального акта.

Державы обещают оказывать помощь и покровительство национальным обществам и отдельным лицам, которые пожелали бы содействовать подавлению работорговли.

Статья V.

Договаривающиеся Державы, если только у них не существует еще законов, согласных с духом настоящей статьи, обязываются в течение не позже одного года, считая со дня подписания настоящего Генерального акта, издать или предложить принять своим соответствующим законодательным учреждениям закон, который, с одной стороны, предусматривал бы наказания за тяжелые преступления против свободы личности, применяемые к устроителям и участникам охоты на человека, виновникам увечья взрослых и детей мужского пола, и ко всем лицам, участвующим в насильственном захвате рабов, а с другой — включал бы постановления о посягательствах на личную свободу, применяемых жокаками невольничьих транспортов и торговцами невольниками к проводникам.

Соучастники и пособники работорговцев должны подвергаться наказаниям наравне с главными виновниками.

Преступники, которые избегнут суда той страны, где совершены ими преступления, на основании сообщенных властями следственных актов, подтверждающих правонарушение, либо на основании всякого другого доказательства их виновности державой, на территории которой эти преступления были раскрыты, должны подвергнуться тюремному заключению, и, без соблюдения всякой дальнейшей формальности, переданы соответствующим судебным учреждениям.

Державы в кратчайший срок доводят до сведения друг друга существующие законы или обнародованные во исполнение настоящей статьи постановления.

Статья VI.

Рабы, освобожденные вследствие задержания транспорта с невольниками, будут отсылаться, если позволят обстоятельства, обратно в страны, откуда они родом; в противном случае местная власть должна обеспечить

им, по мере возможности, приобретение средств к жизни, и если они пожелают, то поселить их в данной стране.

Статья VII.

Всякий бежавший невольник, который потребует покровительства подписавшихся Держав, должен получить его и быть принятым в лагерях и на военных станциях, официально ими учрежденных, или на принадлежащих государству судах, плавающих по озерам и рекам. Частным станциям и судам предоставляется право служить убежищем, но при условии предварительного разрешения государства.

Статья VIII.

Опыт всех народов, имеющих сношения с Африкой, показал, какую пагубную роль играет огнестрельное оружие в деле работорговли и в междоусобных войнах местных племен. Учитывая это обстоятельство, становится совершенно ясно, что сохранение африканских народов, существование которых Державы хотят обеспечить, совершенно невозможно, если не будут приняты меры по ограничению торговли огнестрельным оружием и военными припасами. В связи с этим Державы постановляют, что ввоз огнестрельного оружия, в особенности нарезного и усовершенствованного, так же как пороха, пуль, ядер и патронов, за исключением случаев и условий, предусмотренных в следующей статье, должен быть воспрещен на территориях, лежащих между 20 гр. с.ш. и 22 гр. ю.ш. и ограничиваемых с запада Атлантическим океаном, с востока Индийским, включая сюда прилегающие к морскому берегу острова, удаленные на расстояние до 100 морских миль от этого берега.

Статья IX.

Ввоз огнестрельного оружия и боеприпасов, если он будет разрешен во владениях подписавшихся Держав, пользующихся правами верховной власти или правом протектората, должен производиться на следующих условиях. Для пояса, определенного в статье VIII, вводится следующий порядок. Все ввезенное огнестрельное оружие должно сдаваться на хранение за счет тех, кто его ввозит, в находящийся под надзором государственных властей склад. Оттуда без предварительного разрешения привозное огнестрельное оружие или боеприпасы не должны выдаваться. За исключением вышеперечисленных случаев, не дается разрешения на вывоз всякого прицельного оружия, а именно: нарезных, магазинных или заряжающихся с казенной части ружей и частей к ним,

патронов, капсулей или прочих припасов, предназначенных для боевого обеспечения.

В приморских портах Правительства могут также разрешать сооружение особых складов для хранения пороха и кремневых ружей при условии принятия необходимых гарантий. В них, однако, не должно содержаться усовершенствованное оружие и боеприпасы.

Особые исключения могут быть сделаны для лиц, которые гарантируют, что выданное им оружие и боеприпасы не будут ими раздаваться, уступаться и продаваться другим лицам, а также для путешественников, снабженных свидетельством от их Правительств, удостоверяющим, что оружие и боеприпасы предназначены только для их собственной защиты.

Всякое оружие, в случаях, предусмотренных предыдущим параграфом, должно записываться в реестр и снабжаться печатью властями, заведующими контролем; последние выдают соответствующим лицам свидетельство на право носить оружие, в котором указывается имя носителя и печать, которой его оружие снабжено. Эти свидетельства, отменяемые в случае доказанного злоупотребления, будут выдаваться только на пять лет, но могут возобновляться.

Вышеуказанное правило будет применяться равным образом и к пороху.

Из складов могут выноситься для продажи только кремневые ненарезные ружья, а также обыкновенный порох. При каждой выдаче этого рода оружия и боеприпасов, предназначенных на продажу, местные власти определяют районы, где это оружие и боеприпасы могут продаваться. Районы, в которых господствует работорговля, должны исключаться. Лица, которым был разрешен вывоз из складов оружия и пороха, обязаны через каждые шесть месяцев представлять удостоверение с разрешением, подробные списки, показывающие назначение, которое получает проданное огнестрельное оружие и проданный порох, а также количество, остающееся еще в складе.

Статья X.

Правительства будут принимать все меры, какие признают необходимыми для проведения в жизнь постановлений, относящихся к ввозу, продаже и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, а также к недопущению их ввоза и вывоза через свои внутренние границы и провоза в районы, где ведется работорговля.

Разрешается провоз транзитом в пределах пояса, указанного в статье VIII, оружия и боеприпасов, если они транспортируются через территории подписавшейся или присоединившейся к настоящему Акту Державы, владеющей морским побережьем, во внутренние территории, находящиеся под

верховой властью или протекторатом другой подписавшейся или присоединившейся к настоящему Акту Державы, если только эта последняя не имеет непосредственного доступа к морю. Правительство Державы, имеющей владения внутри материка и требующей провоза транзитом, должно заверить, что оружие и боеприпасы, которые будут провозиться, предназначены не на продажу, а для использования властями Державы или ее военными отрядами, созданными с целью защиты миссионерских или торговых станций или лиц, которые соответствующее правительство должно указать. Однако прибрежная территориальная Держава оставляет за собой право запрещать или временно приостанавливать провоз через ее территорию прицельного оружия и боеприпасов, если вследствие внутренних восстаний или других серьезных причин она опасается того, что отправка оружия и боеприпасов может нанести вред ее собственной безопасности.

Статья XI.

Державы должны сообщать друг другу сведения относительно торговли огнестрельным оружием и военными припасами, а также о выданных разрешениях на провоз и об ограничительных мерах, принятых этими державами на подвластных им территориях.

Статья XII.

Державы обязуются принимать или предлагать своим законодательным учреждениям меры, необходимые для наказания нарушителей запрещений, установленных статьями VIII и IX, а также их соучастников; по конфискации запрещенного оружия и военных припасов, они подлежат штрафу, заключению в тюрьму или обоим этим наказаниям вместе взятым, соразмерно значительности нарушения и важности каждого отдельного случая.

Статья XIII.

Подписавшиеся Державы, имеющие владения в Африке, примыкающие к указанному в статье VIII поясу, обязуются принимать меры, которые необходимы, чтобы воспрепятствовать ввозу усовершенствованного оружия и патронов.

Статья XIV.

Постановления, содержащиеся в статьях VIII—XIII включительно, должны оставаться в силе в течение двенадцати лет. Если ни одна из

договаривающихся сторон не заявит за 12 месяцев до истечения этого периода о своем намерении прекратить действия этих постановлений и не потребует их пересмотра, они останутся в силе на следующие два года. Так будет происходить и далее, через каждые два года.

Глава II. Караванные дороги и перевозка рабов по суше.

Статья XV.

Станции, крейсерства и посты, учреждение которых предусмотрено в статье II, и все прочие пункты, которые основаны или признаны согласно статье IV каждым правительством в его владениях, кроме их действий, направленных на подавление работорговли или на предупреждение таковой, должны, если позволят обстоятельства по мере их упрочения, бдительно следить за дорогами, по которым проходят караваны с рабами, задерживать или преследовать их всюду, где действие этих станций и постов может производиться законным образом. <...>

Статья XVII.

В приморских портах и прибрежных областях местные власти должны устанавливать строгий надзор и не допускать продажу и погрузку на суда приводимых из внутренних районов страны рабов, а также отправку во внутренние районы страны Анд охотников за людьми и работорговцев.

Караваны, идущие вдоль побережья, а также приходящие из внутренних районов страны в местности, занятые властями колонизирующей державы, должны сразу же подвергаться строгому контролю с точки зрения выяснения их личного состава. Каждое лицо, признанное захваченным или похищенным силою, искалеченным либо на своей родине, либо в дороге, должно освобождаться.

Статья XVIII.

Во владениях каждой из подписавшихся Держав власти обязаны покровительствовать освобожденным рабам, отправлять их, если возможно, обратно на родину, доставлять им средства к существованию и заботиться в особенности об устройстве детей. <...>

Глава V.

<...>

III. О покровительстве освобожденным рабам.

Статья LXXXVI.

Подписавшиеся Державы, считая своим долгом оказание покровительства рабам, освобожденным в подвластных этим державам владениях, обязываются учредить в портах определенного в статье XXI пояса и в тех районах своих владений, которые служат местами поимки или через которые проходят и куда прибывают караваны рабов африканских, бюро или общества в достаточном по их усмотрению количестве, на которые возлагается особая обязанность освобождать рабов и покровительствовать им, согласно постановлениям статей VI, XVIII, XIX, LXIII и LXVI.

Статья LXXXVII.

Бюро по делам освобождения или власти, на которые возложена эта служба, должны выдавать отпускаемым на волю соответствующие свидетельства и оставлять списки отпущенных.

В случае сообщения самими невольниками в Бюро и соответствующим властям о факте работорговли, противозаконном лишении их свободы и прибежища упомянутое Бюро и власти и принимают все необходимые меры для освобождения невольников и к наказанию виновных.

Выдаче свидетельств ни в коем случае не должно быть отказано, если невольник обвиняется в преступлении или проступке в смысле общего права. Но после выдачи этого свидетельства необходимо приступить к следствию по форме, установленной обыкновенным судопроизводством.

Статья LXXXVIII.

Подписавшиеся державы должны способствовать основанию в своих владениях приюта для освобожденных женщин и детей.

Статья LXXXIX.

Освобожденные рабы могут всегда прибегать к покровительству Бюро в целях защиты своей свободы. Кто путем подлога или применяя насилие, отнимет у освобожденного невольника его отпускное свидетельство или лишит его свободы, будет рассматриваться как работорговец.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 1. 1870–1918. Редактор Георгий Цыпкин. М., 2005. С. 19–26.

2. Первая panaфриканская конференция.

Лондон. 23–25 июля 1900 г.

1. Должностные лица и исполнительный комитет, избранные для руководства Panaфриканской ассоциацией, имеющей штаб в Лондоне.

Должностные лица:

Его высокопреподобие епископ Александр Уолтерс, магистр искусств, доктор богословия, президент. Преподобный Генри Б. Браун, вице-президент. Доктор Р. Дж. Коленсо, магистр искусств, генеральный казначей. М. Бенито Сильвэйн, генеральный представитель Африки. Г. Сильвестр-Уильямс, эсквайр, генеральный секретарь.

Исполнительный комитет:

Досточтимый Генри Ф. Даунинг. С. Коулридж Тейлор, эсквайр, член американского Красного Креста. Ф. Дж. Лоудин, эсквайр. Дж. Р. Арчер, эсквайр. Миссис Джейн Кобден-Унвин. Миссис Анна Дж. Купер, магистр искусств.

2. Петиция panaфриканской конференции, состоявшейся в Вестминстерском городском зале 23, 24 и 25 июля в год 1900 от рождества Христова.

Ее Всемилостивейшему Величеству, королеве Великобритании и Ирландии, императрице Индии, защитнице веры.

Да окажет нам милость Ваше Величество.

Мы, нижеподписавшиеся представители panaфриканской конференции, недавно состоявшейся в городе Вашего Величества Лондоне, мужчины и женщины африканского происхождения — делегаты этой конференции из различных колоний Вашего Величества в Западной и Южной Африке и Вест-Индии и из других стран, а именно: Соединенных Штатов, Либерии и прочих, почтительно обращаем Ваше августейшее и сострадательное внимание к положению туземных рас, которое внушает нам и нашим друзьям тревогу. Нас тревожит следующее:

1. Унизительная и противозаконная система компаундов для туземных рабочих, которая применяется в Кимберли и Родезии.

2. Так называемая договорная система при вербовке рабочей силы, т. е. легализация рабской зависимости туземных мужчин и женщин и детей от белых колонистов.

3. Система принудительного труда на общественных работах.

4. Система “пропусков” или документов для цветных.

5. Постановления местных властей, обычно дискриминирующие и унижающие туземцев, например, о комендантском часе, о запрещении туземцам ходить по тротуарам, о раздельном пользовании общественным транспортом.

6. Препятствия, затрудняющие приобретение недвижимой собственности.

7. Препоны, затрудняющие получение избирательного права.

Поэтому смиренные просители Вашего Величества умоляют Вас использовать Ваше влияние, чтобы исправить зло, к которому мы почтительно привлекли Ваше внимание, и тем самым способствовать успеху дела истинной цивилизации среди туземных подданных Вашего Величества.

А Ваши просители будут считать своим долгом вечно молиться за Вас.

3. Обращение к народам мира.

В этот последний год девятнадцатого века мужчины и женщины африканского происхождения собрались в столице современного мира на конгресс, чтобы серьезно обсудить как нынешнее положение, так и будущее туземных рас. Проблема двадцатого века — это проблема цветного барьера, вопроса о том, в какой мере расовые различия, проявляющиеся главным образом в цвете кожи и строении волос, будут отныне считаться основанием для того, чтобы отказать более чем половине человечества в праве максимально использовать возможности и привилегии современной цивилизации.

Несомненно, по европейским меркам, темные расы сейчас меньше других преуспевают в культурном развитии. Однако так было не всегда, и, несомненно, мировая история, и древняя, и современная, знает немало примеров проявления дарований и способностей людей черной расы.

Во всяком случае, современный мир должен помнить, что в наше время, когда самые отдаленные края земли так приблизились друг к другу, миллионы черных людей в Африке, Америке и на морских островах, не говоря уже о несметном числе коричневых и желтых в других частях света, несомненно, окажут большое влияние на мир в будущем, уже из-за одной только своей многочисленности и расширения контактов с другими расами. Если сейчас культурный мир даст неграм и другим темнокожим достаточно большие и широкие возможности для образования и саморазвития, то эти контакты и влияние окажут, несомненно, благоприятное воздействие на мир и ускорят прогресс человечества. Но если из-за легкомыслия, предубежденности, корысти и несправедливости черный мир будут эксплуатировать, подвергать насилию и унижению, результаты наверняка будут прискорбными, если не фатальными, не только для него, но и для высоких идеалов справедливости, свободы и культуры, к которым стремилась Европа в течение тысячелетней истории христианской цивилизации.

И вот теперь к этим идеалам цивилизации, к сонму последователей Христа мы, люди Африки, собравшиеся на всемирный конгресс, торжественно обращаемся:

Да не отступит мир в том медленном, но верном прогрессе, который последовательно не позволял духу класса, касты, привилегии или происхождения лишать права на стремление к свободе и поиски счастья борющуюся человеческую душу.

Да не будут цвет кожи или расовая принадлежность единственными различительными признаками между белыми и черными людьми, независимо от их достоинств и способностей.

Да не будут туземцы Африки принесены в жертву корыстолюбию, да не будет их свобода отнята у них, их семьи развращены, их справедливые стремления подавлены, а пути к прогрессу и культуре закрыты.

Да не позволено будет христианским миссиям, как нередко это бывало в прошлом, служить прикрытием безжалостной экономической эксплуатации и политического уничтожения менее развитых наций, главная вина которых состояла лишь в том, что они поверили слову христианской церкви.

Да поспешит британская нация — первый защитник негритянской свободы в наше время — завершить деяния Уилберфорса, Клаксона, Бакстона, Шарпа, епископа Коленсо и Ливингстона и представить возможно скорее права ответственного правительства черным колониям Африки и Вест-Индии.

Да не погибнет дух Гаррисона, Филиппса и Дугласа в Америке, да проснется совесть великой нации, чтобы осудить нечестность по отношению к американским неграм и их несправедливое угнетение, даровать им избирательное право и гарантии безопасности личности и собственности, великодушно признать великое дело, которое совершили девять миллионов негров в течение жизни одного поколения, поднявшись от состояния рабства к гражданской зрелости.

Да не забудут Германская Империя и Французская республика, верные своему великому прошлому, что истинная ценность колоний — в их процветании и прогрессе, и что справедливость, беспристрастная по отношению как к черным, так и к белым, — важная составная часть этого процветания.

Да станет Свободное государство Конго великим центральным негритянским государством мира, и благосостояние его исчислится не только в деньгах и торговле, но и в счастье и истинном прогрессе черных людей.

Да отнесутся с уважением нации мира к целостности и независимости негритянских государств — Абиссинии, Либерии, Гаити и других; да

призовут жители этих государств, независимые племена Африки, негры Вест-Индии и Америки и черные подданные всех наций все свое мужество, и да будут они бороться непрестанно, не ведая страха, чтобы доказать миру свое неоспоримое право считаться членами великого братства человечества.

Так, веря в силу духа гуманизма, в глубокое чувство справедливости нашей эпохи, смело и с доверием обращаемся мы к великим державам цивилизованного мира за великодушным признанием справедливости нашего дела.

Александр Уолтерс (епископ), президент Панафриканской ассоциации. Генри Б. Браун, вице-президент. Х. Сильвестр Уильямс, генеральный секретарь. У. Э. Бургхарт Дюбуа, председатель комитета по выработке Обращения.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 1. 1870–1918. Редактор Георгий Цыпкин. М., 2005. С. 32–34.

3. Положения Версальского мирного договора, касающиеся германских колоний в Африке и Либерии. 28 июня 1919 г.

<...>

ЧАСТЬ I.

СТАТУТ ЛИГИ НАЦИЙ.

<...>

Статья 22.

Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управляющих ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут.

Лучший метод практически провести этот принцип — это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих

ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги.

Характер мандата должен различаться сообразно степени развития народа, географического положения и территории, ее экономических условий и всяких других аналогичных обстоятельств.

Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано, под условием, что советы и помощь Мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение при выборе Мандатария.

Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы Мандатарий взял там на себя управление территорией на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как торговля рабами, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, которые может наложить сохранение публичного порядка и добрых нравов, и кроме воспрещения воздвигать укрепления или военные или морские базы и давать военное обучение туземцам, если это не делается для полицейской службы или защиты территории, и которые будут обеспечивать также другим Членам Лиги условия равенства обмена и торговли.

Наконец, есть территории, такие, как Юго-Западная Африка и некоторые острова южной части Тихого Океана, которые вследствие малой плотности своего населения, своей ограниченной поверхности, своей отдаленности от центра цивилизации, своей географической смежности с территорией Мандатария, или других обстоятельств, не могли бы лучше управляться как по законам Мандатария в качестве составной части его территории с соблюдением, в интересах туземного населения, предусмотренных выше понятий.

Во всех случаях Мандатарий должен посылать в Совет ежегодный доклад касательно территорий, которые ему поручены.

Если степень власти, контроля или управления, подлежащих осуществлению Мандатарием, не составляла предмета предшествовавшего соглашения между Членами Лиги, то по этим пунктам последует определенное постановление Совета.

Постоянной Комиссии будет поручено принимать и рассматривать ежегодные доклады Мандатариев и давать Совету свое заключение по всяким вопросам, относящимся к выполнению мандатов.

<...>

ЧАСТЬ IV.

ГЕРМАНСКИЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ВНЕ ГЕРМАНИИ.

Статья 118.

Вне своих границ в Европе, как они установлены настоящим Договором, Германия отказывается от всех каких-либо прав, правооснований или привилегий на все территории, принадлежащие ей самой или ее союзникам, или касающихся этих территорий, а также и от всяких прав, правооснований и привилегий, которые могли бы принадлежать ей, на каком бы то ни было правоосновании, по отношению к Союзным и Объединившимся Державам.

Германия отныне обязуется признать и принять все распоряжения, которые приняты или будут приняты Главными Союзными и Объединившимися Державами в согласии, в случае надобности, с третьими державами, в видах урегулирования последствий приведенного выше постановления.

В особенности Германия заявляет, что она принимает постановления следующих ниже статей, касающихся некоторых специальных предметов.

ОТДЕЛ I.

ГЕРМАНСКИЕ КОЛОНИИ.

Статья 119.

Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся Держав от всех своих прав и правооснований на свои заморские владения.

Статья 120.

Всякие права на движимое и недвижимое имущества, принадлежащие в этих территориях Германской Империи или какому-либо Германскому Государству, перейдут к Правительству, осуществляющему власть на этих территориях, в условиях, установленных в статье 257 части IX (Финансовые положения) настоящего Договора. Если возникли бы споры о природе этих прав, то они будут окончательно разрешаться местными судами.

Статья 121.

Постановления Отделов I и IV Части X (Экономические Положения) настоящего договора будут применимы в отношении этих территорий, какова бы ни была форма правления, принятая для этих территорий.

Статья 122.

Правительство, осуществляющее власть на этих территориях, может принимать такие постановления, какие оно сочтет необходимым, поскольку то касается репатриации находящихся там германских граждан и условий, в которых германским поданным европейского происхождения будет или не будет разрешаться проживать там, владеть там имуществом, заниматься там торговлей или осуществлять там профессию.

Статья 123.

Постановления статьи 260 Части IX (Финансовые Положения) настоящего договора будут применяться к соглашениям, заключенным с германскими гражданами для выполнения или эксплуатации публичных работ в германских заморских владениях, а также к субконцессиям или контрактам, заключенным с названными гражданами в итоге этих соглашений.

Статья 124.

Германия принимает на себя, согласно оценке, которая будет представлена Французским Правительством и утверждена Репарационной Комиссией, возмещение убытков, понесенных французскими гражданами в колонии Камерун или в пограничной зоне вследствие действий германских гражданских и военных властей и германских частных лиц в течение периода, простирающегося с 1-го января 1900 года по 1-ое августа 1914 года.

Статья 125.

Германия отказывается от всяких прав, проистекающих из Конвенций и Соглашений, заключенных с Францией 4 ноября 1911 года и 28 сентября 1912 года относительно Экваториальной Африки. Она обязуется внести Французскому Правительству по оценке, которая будет представлена этим Правительством и утверждена Репарационной Комиссией, все залоги, открытые счета, авансы и т. д., реализованные в силу этих актов в пользу Германии.

Статья 126.

Германия обязуется признать и принять соглашения, которые Союзные и Объединившиеся Державы, или некоторые из них, заключили или заключат со всякой другой Державой относительно торговли оружием и спиртными напитками, а также других предметов, изложенных в Генеральных Актах – Берлинском от 26 февраля 1885 года и Брюссельском от 2 июля 1890 года – и в соглашениях, которые их дополнили или изменили.

Статья 127.

Туземцы, живущие в бывших германских заморских владениях, будут иметь право на дипломатическую защиту того правительства, которое будет осуществлять власть над этими территориями.

<...>

ОТДЕЛ IV.

ЛИБЕРИЯ.

Статья 138.

Германия отказывается от всяких прав и привилегий, вытекающих из соглашений 1911 и 1912 годов, касающихся Либерии и, в частности, от права назначать германского сборщика таможенных пошлин в Либерии.

Она заявляет, кроме того, об отказе от всяких требований какого бы то ни было участия в тех мерах, которые могут быть приняты для восстановления Либерии.

Статья 139.

Германия признает потерявшими силу с 4 августа 1917 года все договоры и соглашения, заключенные ею с Либерией.

Статья 140.

С имуществами, правами и интересами, принадлежащими германцам в Либерии, будет поступлено согласно с постановлениями Части X (Экономические Положения) настоящего Договора.

<...>

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 8–12.

**4. Воспоминания Варухиу Итоте, одного из руководителей
вооруженного антиколониального восстания в Кении,
о знаниях и опыте, которые он приобрел во время
II мировой войны. 1943–1944 гг.**

В первый раз я ощутил себя кенийцем в 1943 г. в окопах под Каливой на Бирманском фронте. Несколько вечеров подряд мы беседовали с британским солдатом и полагаю, стали друзьями. Я был очень удивлен, когда он однажды спросил меня:

— Знаешь, иногда я не понимаю вас, африканцев, которые здесь воюют. За что вы сражаетесь?»

Я долго не думал над ответом: нам его вдолбили в головы.

— Я, разумеется, воюю за то же, что и ты. — сказал я.

— Забавно. Я думаю, что ты прав, но не уверен, что это хорошая мысль. — сказал он.

Я попросил его объяснить.

— Слушай, — начал он, — я сражаюсь за Англию, чтобы уберечь мою страну, мою культуру, все то, что мы, англичане, создали на протяжении нашей многовековой истории. Воистину это моя «национальная независимость» и я сражаюсь, чтобы ее отстоять. Я считаю, что это касается всей Британской империи. Ну, а по-твоему, правильно ли, что ты должен сражаться за то же, что и я?

Я не знал, что ответить и сказал:

— Я сомневаюсь, я так не считаю.

— Лучше бы у тебя было другое мнение. — ответил он. — Мы все естественно не только защищаем не только наши страны, но и весь мир от фашизма и диктатуры, мы это понимаем. Но я не могу понять, почему вы, африканцы, должны защищать Империю, вместо того, чтобы бороться за свою свободу. Может быть, спустя годы твои дети

будут воевать за сохранение независимости твоей страны, но пока это время не пришло, твой удел быть свидетелем того, что независимость станет для них первоочередной целью, и они будут ее отстаивать!

Он отвернулся, потом снова повернулся ко мне, чтобы сказать последние слова перед уходом.

— Если я погибну на этой войне, — негромко сказал он, — я буду знать, что умер за свою страну. А если убьют тебя, какая польза будет твоей стране?

Неделю спустя он убит в Бирме, вдали от дома, но защищая свою Британию. Я запомнил его слова на всю жизнь. Сначала я старался смягчить смятение, охватившее мой ум, представляя себя просто наемником, который воюет на стороне иностранной державы, чьей колонией, так уж случилось, мы стали. Но ощущать себя наемником, значит понимать, что ты продажен и человек второго сорта, тем более, когда есть за что бороться у себя на родине.

На следующий год, когда часть, в которой я служил, находилась на отдыхе в Калькутте, я встретил высокого и сильного негра с Юга США. Со мной был говорящий по-английски Али из Танганьики, и у нас троих завязался разговор.

— Как твое настоящее имя? — спросил я негра, прочитав фамилию «Стефенсон» на его куртке полевой формы американской армии.

— Что ты имеешь в виду под «настоящим именем»? Вот она моя фамилия — «Стефенсон» — ответил он.

Я объяснил, что имел в виду его африканское имя. Поскольку он тоже был черным, у него должно было быть африканское имя, доставшееся от предков.

— Если у меня и было африканское имя, — сказал он, — то оно должно быть давно потеряно, возможно, на корабле работорговцев, который доставил одного из моих дедушек в Америку <...>.

— Вы, ребята, — четко проговорил он, — все смотрите на меня как будто я какой-то урод или ненормальный только потому, что у меня нет африканского имени. Так случилось, потому что много лет назад какие-то арабы вывезли моих соплеменников в Америку, и с тех пор мы все росли в христианской стране. Подобное может произойти и с народом, к которому пришли христиане, тебя необязательно должны везти в Англию, чтобы лишить не только имени, но и привычного образа жизни. Ты можешь потерять все это, оставаясь в собственной стране! Сейчас вас обращают в христианство поколение за поколением. Однажды вы проснетесь и подумаете, что вы действительно христиане. Разве после этого белым будет не легче по-прежнему

управлять вами? Некоторые из вас верят рассказам, что африканцу лучше всего следовать образу жизни белых, молиться белым богам и что все, что хорошо для белых, хорошо и для африканцев. Кто же тогда будет бороться за свободу?

Он, вероятно, почувствовал, что его монолог превращается в речь, и мне показалось, что он смущен и собирается прервать ее. Но его слова тронули нас, и к счастью, он не остановился. Он рассказал нам о цветном барьере в Америке, с которым он сталкивается в гостиницах, кинотеатрах, автобусах и в магазинах, хотя все американцы, начиная с самого Рузвельта, отрицают, что такое явление существует. «Америка — великая страна, — сказал он, — но ее изнутри разъедает расовая дискриминация. Это страна двойных стандартов, двуличная страна, которая, похоже, не в состоянии излечиться сама.

Нам, американским неграм, — продолжал он, — всегда говорили, что это страна свободы, — продолжал он, — что нам не о чем беспокоиться, надо только много работать. Так мы и жили, страдая десятилетиями. Я уверен, что после окончания этой войны вам подбросят ту же байку и введут в заблуждение. Британцы или кто там управляет вашими странами, скажут вам, что все хорошо, что вы должны целиком положиться на них и не беспокоиться. Я не знаю, много ли вы натерпелись в прошлом, но уверен, что будете страдать в будущем, если не добьетесь свободы».

Я очень внимательно все это слушал и вспоминал другой странный разговор, который состоялся у меня в Бирме.

«Я хочу сказать, — продолжал Стефенсон, — что вы не должны поддаваться обману белых христиан, которые говорят, что они более развиты, чем вы, поскольку носят имена святых, и у них есть священные места. Знайте, что Иерусалим находится не в раю, он всего лишь в Палестине, где люди воюют, используя бомбы и снаряды, умирая на так называемой Святой Земле».

Это потрясло меня, так как я всегда верил, что Иерусалим в Раю. «Сейчас белые христиане воюют друг с другом, разве вас не беспокоят их слова о том, что вам нельзя сражаться за свою свободу», — сказал нам Стефенсон, почти сбившись на крик. «Белые, которые сейчас воюют, будут героями во веки веков, а вы, африканцы, станете героями одного дня, а потом про вас забудут. Если хотите быть настоящими героями, почему бы вам не сражаться за свои страны?»

Речь Стефенсона и долгие беседы с ним в последующие несколько дней стали для меня еще одной школой. Он любил говорить об истории, особенно о войнах и революциях. Его любимым примером было Гаити, где

чернокожие люди боролись за свою свободу и добились независимости от Наполеона, несмотря на многочисленные заявления, что этого им не удастся сделать никогда. Перед тем как расстаться, Стефенсон сказал, что я ему приглянулся, и он устроит так, что я получу в Америке образование, благодаря которому я смогу помочь своему народу. Его обещание было искренним, но судьба больше не свела нас на войне, и моим многим моим мечтам не суждено было сбыться. И все же он стал для меня хорошим учителем в ответственный момент жизни.

<...>

В 1944 г. я вернулся в Индию с Бирманского фронта. Многие врезались мне в память. Под снарядами и пулями все были равны, наши европейские товарищи по оружию не считали себя лучше остальных. Мы пили одинаковый чай и воду, пользовались теми же туалетами, смеялись над одними шутками. Не было оскорблений на расовой почве, африканцев никто не называл «ниггерами», «обезьянами» и т. п. Предубеждения исчезли в горниле сражений, все мы стали просто людьми с общей судьбой, которым было суждено умереть или выжить.

Я много узнал о военном деле. Я знал, как и о чем надо инструктировать бойцов перед боем. Я понял необходимость создания штабов как центров связи и управления, важность донесений, ведения записей, дисциплины и контроля. На войне, особенно партизанской, чрезвычайно важна информация не только о враге, но и о своих силах и их дислокации.

Пожалуй, самое главное было в том, что я осознал себя кенийцем из Африки, одним из миллионов тех, чья судьба была в руках иностранцев, и кто понимал, что ситуацию надо менять и знал, как это сделать.

В конце 1944 г. мы вернулись в Найроби, на железнодорожном вокзале наш воинский эшелон встретил Элиуд Мату, первый назначенный член Законодательного совета Кении. Играли военные оркестры, нарядно одетые белые леди болтали друг с другом, готовя для нас чай с пирожными на платформе. Это было удивительно, поскольку мы знали, что на следующий день на улицах Найроби нас могут арестовать только за то, что мы слишком долго смотрим на белых женщин. Но сегодня мы были героями, и они были благодарны нам. Я чуть не подавился их чаем и пирожными.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 228–232.

5. Записка председателя Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства, заместителя наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова «К вопросу о получении подопечных территорий». 22 июня 1945 г.

Совершенно секретно.

Согласно главе устава об опеке, под устанавливаемую систему опеки могут подпасть:

1. территории, на которые были выданы мандаты после Первой мировой войны;

2. территории, отторгнутые от вражеских государств в результате нынешней войны;

3. территории, которые могут быть добровольно поставлены под опеку государствами, ныне управляющими этими территориями.

В настоящее время неизвестно, какие именно территории имеются в виду под пунктом 3, т. е. какие из колониальных государств намерены или готовы отказаться от принадлежащих им колоний или вообще территорий, чтобы предоставить их в распоряжение той конференции, которая должна будет распределять подопечные территории. Никаких намеков на такие территории ни в литературе, ни в известных нам официальных документах не делалось. Таким образом, пункт 3 не может нами сейчас рассматриваться.

Трудно пока сказать, удастся ли добиться и какими путями перераспределения существующих мандатов. Пока нет указаний, чтобы кто-либо из мандатариев собирался уступать свои мандаты по каким-либо соображениям добровольно другим государствам. В главе об опеке также нет точных указаний на перераспределение. Хотя американская делегация считает, что такое указание имеется, английская делегация, вероятно, держится противоположного взгляда. Однако, теоретически можно исходить из американской точки зрения, которую конечно разделяем и мы.

Мандаты после Первой мировой войны были выданы на территории, принадлежавшие побежденным тогда Германии и Турции. Из турецких владений Франция получила мандат на Сирию, а Великобритания на Ирак и Палестину. Сирия и Ирак с тех пор перестали быть подмандатными территориями, считаясь уже независимыми государствами. Великобритания выговорила себе особые права в Ираке. Франция пытается то же самое сделать в отношении Сирии и Ливана, но пока безуспешно.

Таким образом, по п.1 из бывших турецких владений речь может идти лишь о Палестине, мандат на которую может быть еще оспорен со ссылкой на невыполнение Великобританией взятых ею на себя обязательств и на неустранение ею беспрерывных трений между арабским и еврейским населением Палестины.

На колонии, ранее принадлежавшие Германии, мандаты получили:

АНГЛИЯ на:

Камерун британский, в Западной Экваториальной Африке. Площадь 88.297 км², население (1931 г.) 774.350 чел., в том числе 219 европейцев, остальные негры. Экспорт в 1926 г. составлял 220.000 фунтов стерлингов и состоял из какао, орехов кола, каучука, пальмовых продуктов и копры.

Танганайку, в восточной части Африки, с выходом в Индийский океан. Площадь 950.000 км², население (1928 г.) 4.107.000 туземцев, 4.000 арабов и 4.500 европейцев. Длина железных дорог 1984 км. Средняя температура 20–27°C. Экспорт в 1926 г. составлял 3.025.000 ф. ст. (кофе 6.595 тонн), алмазы (на 102.000 ф. ст.), хлопок, золото, слюда, слоновая кость, воск, рис и кожи. Главный порт Дар-эс-Салам (25.000 жит).

Тоголенд, Центральная Африка. Площадь 32.500 км², население (1921 г.) 187.959 чел., экспорт — какао, хлопок, пальмовое масло, копра.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ на:

Юго-Западную Африку. Побережье Атлантического океана. Площадь 808.600 км² Население (1926 г.) 259.000 чел. (бушмены, готтентоты, гереро и др.). Климат жаркий и сухой. Экспорт — медная руда (41.967 тонн), алмазы (на 1.216.000 ф. ст.), ванадий. Смэтс публично заявил о своем намерении включить эту территорию в состав Южно-Африканского Союза, т. е. аннексировать ее.

ФРАНЦИЯ на:

Камерун (французский). Площадь 272.000 км², население 2.296.000 чел. Экспорт — пальмовые продукты, лес, какао, кокосовые орехи, табак, каучук, скот и кожи.

Того (французское). Площадь 52.000 км², население (1927 г.) 742.808 туземцев, 331 европеец. Экспорт — какао, пальмовые продукты, хлопок. Порт — Ломе.

БЕЛЬГИЯ на:

Руанда-Урунди (Экваториальная Африка). Площадь 55.000 км², население 5.000.000 (негры). Экспорт — скот, кожи, золото, олово, пищевые продукты.

Кроме того, Япония, Англия и Новая Зеландия разделили между собой принадлежавшие Германии острова Тихого океана: Маршалские,

Марианские, Каролинские, Соломоновы, Новую Гвинею, Новую Британию, Новую Ирландию, Науру и Южное Самоа.

Мне представляется, что острова в Тихом океане могут быть оставлены вне нашего рассмотрения, как вследствие того, что судьба некоторых из них связана с войной против Японии, так и потому, что получение нами этих островов натолкнулось бы на сопротивление как Великобритании, так и США. Не думаю, чтобы и для нас представляли интерес подмандатные территории в столь отдаленной от наших морских баз части света. То же можно сказать и про вышеперечисленные африканские территории.

Из подмандатных территорий наиболее притягательной для нас представляется Палестина. <...>

Что касается отторженных от вражеских стран, т. е. от Италии, территорий, то к ним относятся:

1. Итальянское Сомали, в западной Африке на Индийском океане. Площадь 502.460 км², длина береговой линии 1.931 км. Население (1934 г.) — 1.021.572 человека, в том числе 1.631 итальянец и 37 других европейцев. Огромное большинство населения — сомалийцы, из них половина является кочевниками. Порты — Могадишу, Кисмайо, Мерка, Брова, Обия — являются военно-морскими (и авиационными) базами, угрожающими четырем важным морским путям, имеющим большое значение для Англии: кружно-африканскому, Суэц-Бомбей, Суэц-Коломбо, Занзибар-Бомбей. Кроме скота, шкур и кож вывозятся в небольшом количестве волокно, хлопок и сезамовое масло. Предполагаются залежи ртути, титанита, магнезита и маназита;

2. Эритрея в Восточной Африке, на Красном море, севернее Абиссинии. Площадь 45.754 км², длина береговой линии 1.078 км. Население (1934 г.) — 621.776 человек, включая около 5 тыс. европейцев, преимущественно итальянцев. Состав населения по религии: мусульман — 57%, коптов — 39%, католиков — 3%. Важнейший порт — Массауа (12.500 жителей). Имеется железная дорога длиной в 410 км. От Массауа к Асмаре и далее к западной границе Эритреи. Стратегическое значение: 1) ворота в Абиссинию; 2) возможный плацдарм для военных действий против Абиссинии, Сомали, Английского Судана, Саудовской Аравии, Йемена и Адена; 3) контролирует морские пути через Красное море и Бабэльмандебский (*sic*) пролив. Предметы вывоза: скот, шкуры и кожа, соль (220 тыс. тонн в год), кофе и кокосовые орехи. На близлежащих Коралловых островах близ Массауа добываются жемчуг и перламутр;

3. Ливия, на севере Африки. Под этим названием понимается огромная территория, простирающаяся от Туниса до Египта и обнимающая собою собственно две провинции: западную — Триполитанию и восточную — Киренаику. Обе эти провинции были объединены уже при фашистском режиме под общим древнеримским названием Ливия. Площадь — 1.850 км², население (1934 г.) — 704 тыс., из них 50.000 итальянцев. Экспортируются в незначительном количестве финики, ячмень, табак, шкуры, шерсть и губки, всего на 2,3 милл. зол. руб. (1936 г.). Как Триполитания, так и Киренаика населены только в береговой части, за которой начинаются огромные пустынные пространства.

Площадь Триполитании около 900 тыс. км², население — 583 тыс. чел. (по переписи 1928 г.), причем главную массу его составляет туземное население (арабы — 203 тыс. чел., берберы — 136 тыс. чел., арабо-берберы — 176 тыс. чел., негры — 36 тыс. чел. и евреи — 16 тыс. чел.). Развитие производительных сил страны весьма незначительно. Экспорт Триполитании (1926 г.) составлял 323.000 ф. ст., импорт — 2.212.000 ф. ст. Главные пути сообщения караванные. Шоссеиных дорог 650 км. Железных дорог 252 км, главным образом по побережью. Бюджет Триполитании в 1928–29 гг. составлял 233,7 млн лир при доходной смете в 73 млн лир.

Киренаика занимает площадь в 790 тыс. км², большая часть — пустыня. Население — 161 тыс. чел. (по переписи 1931 г.). Климат умеренный. Главные населенные пункты — Бенгази, Дерна. Характер экономики (включая внешнюю торговлю) тот же, что и в Триполитании.

4. Додеканез. <...>

ВЫВОДЫ.

1. Бывшие германские колонии на Тихом океане и в Африке вследствие своей удаленности вряд ли могут представлять интерес для СССР.

2. Бывшие итальянские колонии Эритрея и Сомали значительно ближе и могут нас интересовать как промежуточные базы между Черным морем и Дальним Востоком, а также как средство влияния на близлежащие арабские страны и Абиссинию. С другой стороны, эти территории окружены со всех сторон английскими колониями и военно-морскими базами.

3. Чрезвычайно желательно было бы получить под опеку Палестину, но это вряд ли реально.

4. Подходящим объектом была бы Ливия, где мы могли бы стать твердой ногой в бассейне Средиземного моря.

5. Наибольшее значение для нас имело бы получение Додеканезских островов или хотя бы некоторых из них.

6. В случае сильного сопротивления нашим стремлениям со стороны Англии, наши минимальные требования можно было бы свести хотя бы к получению Киренаики плюс некоторые острова, наиболее близкие к Проливу.

7. Предпосылкой получения и удержания нами любых из перечисленных объектов представляется наш контроль над Проливами и свободный выход нашего максимально усиленного флота из Черного моря.

Председатель Комиссии
по подготовке мирных договоров
и послевоенного устройства

(М. Литвинов)

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 19–23.

6. Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колоний V Панафриканского конгресса. Октябрь 1945 г.

Мы, делегаты Пятого панафриканского конгресса, верим в право народов на самоуправление. Мы утверждаем, что колониальные народы имеют право распоряжаться своей судьбой. Все колонии должны быть освобождены от власти иностранных империалистов, как политической, так и экономической. Народы колоний должны иметь право избирать собственные правительства без ограничений со стороны иностранных держав. Мы призываем народы колоний бороться за достижение этих целей всеми возможными способами.

Эксплуатация — вот цель империалистических держав. Предоставление колониальным народам права на самоуправление делает достижение этой цели невозможным. Поэтому борьба колониальных и зависимых народов за политическую власть — необходимое условие и первый шаг к полному социальному, экономическому и политическому освобождению.

Вот почему Пятый панафриканский конгресс призывает рабочих и крестьян колоний создавать действенные организации. Рабочие колоний должны быть в первых рядах борцов против империализма. Ваше оружие — забастовка и бойкот — непобедимо.

Мы призываем также интеллигенцию и представителей свободных профессий в колониях осознать свою ответственность. Борьба за право создавать профсоюзы и кооперативы, за свободу печати, собраний, демонстраций и забастовок, за право публиковать и читать литературу, необходимую для просвещения масс, — единственный способ завоевать и отстоять ваши свободы. Сегодня есть только один путь к действию — организация масс. И в этой организации должна участвовать интеллигенция колоний.

Колониальные и зависимые народы мира — объединяйтесь.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 24.

7. Резолюции V Панафриканского конгресса. Октябрь 1945 г.

Западная Африка

1. Политические

а) Что⁹⁶ после появления британской, французской, бельгийской и других европейских наций в Западной Африке и в результате ее систематической эксплуатации этими иностранными империалистическими державами там не только не было развития, но начался регресс. Идеалы «партнерства», «опеки», «попечительства» и «мандатной системы» не отвечают политическим желаниям народа Западной Африки.

б) Что демократическая сущность местных институтов Западной Африки была сведена на нет оскорбительными и деспотичными законами и предписаниями. Эти институты были заменены системами автократического правления, противоречащими политическим желаниям народов Западной Африки.

в) Что проведение претенциозных конституционных преобразований в западноафриканских странах — не что иное, как незаконные попытки иностранных империалистических держав продолжать политическое порабощение народов.

г) Что введение косвенного управления является не только орудием угнетения, но также и покушением на права традиционных западноафриканских правителей.

д) Что искусственные округа и территориальные границы, созданные империалистическими державами, являются сознательной мерой,

⁹⁶ Подразумевается — «Конгресс считает, что...»

направленной против политического единства западноафриканских народов.

2. Экономические

а) Что империалистические державы осуществляли систематическую эксплуатацию экономических ресурсов западноафриканских территорий в ущерб интересам их жителей.

б) Что империалистические правители мешали местному населению развивать промышленность в Западной Африке, в результате чего уровень жизни упал ниже прожиточного минимума.

в) Что земля, законная собственность западноафриканцев, разными путями, по различным указам постепенно переходит в руки иностранных правительств и организаций.

г) Что рабочим и крестьянам Западной Африки запрещали создавать независимые профсоюзы и кооперативы.

д) Что горнодобывающая промышленность находится в руках иностранных финансовых монополий. В результате, там, где она развивалась, людей часто лишали их земельных владений. (Например, полезные ископаемые в Нигерии и Сьерра-Леоне являются теперь собственностью британского правительства).

е) Что британским правительством в Западной Африке фактически управляет единый фронт коммерсантов, а их главной целью является эксплуатация местного населения, которое оказывается, таким образом, экономически беспомощным.

ж) Что, если страна зависит от одной культуры (например, какао), предназначенной для единственного монополистического рынка, и если эта страна принуждена работать только на экспорт, а ее крестьяне и рабочие оказываются в тисках финансового капитала, ясно, что правительство этой страны не способно нести ответственность за ее экономическое развитие.

3. Социальные

а) Что иностранное господство нанесло вред демократическим организациям и институтам западноафриканских народов, что оно не привело к улучшению их образования, здоровья и питания и не способствует ликвидации массовой неграмотности, болезней, недоедания, проституции и других социальных зол.

б) Что организованное христианство⁹⁷ в Западной Африке отождествило себя с политической и экономической эксплуатацией западноафриканских народов иностранными державами. Поэтому конгресс единодушно поддерживает членов делегации Западной Африки и заявляет, что полная и безусловная независимость для народов Западной Африки — единственное решение существующих проблем.

Конго и Северная Африка

1. Конгресс с большим беспокойством относится к тому, в какое тяжелое положение поставили африканцев французские и бельгийские империалисты в Конго и экваториальной Африке. Конгресс требует, чтобы были предприняты спешные меры к улучшению этого положения.

2. Требование Египта о выводе британских вооруженных сил должно быть рассмотрено безотлагательно, режим кондоминиума в Судане должен быть уничтожен, чтобы предоставить суданцам полную независимость от британского и египетского господства.

3. Требования туземных народов Туниса, Алжира, Марокко и Ливии о предоставлении им демократических прав и независимости от французского и итальянского господства должны быть признаны справедливыми.

Восточная Африка

Конгресс африканских народов требует демократических прав и самоуправления для народов Кении, Уганды, Танганьики, Ньясаленда, Сомалиленда и Занзибара.

Конгресс призывает министра колоний безотлагательно выполнить следующие требования народов восточноафриканских территорий:

1. Немедленное проведение в жизнь принципов Атлантической хартии и четырех свобод⁹⁸.

2. Отмена земельных законов, которые позволяют европейцам отнимать землю у африканцев. Немедленное прекращение дальнейшего поселения европейцев в Кении или в любой другой стране Восточной

⁹⁷ Официальное, при помощи этого эпитета противопоставляемое здесь неорганизованному христианству африканских независимых церквей.

⁹⁸ Четыре свободы были провозглашены во время Второй мировой войны президентом США Ф. Д. Рузвельтом. Это свобода слова, свобода вероисповедания, свобода от нужды и свобода от страха. По его мнению, эти свободы должны были стать основой послевоенного мира.

Африки. Распределение всей свободной земли среди безземельных африканцев.

3. Предоставление африканцам права беспрепятственно развивать экономические ресурсы своих стран.

4. Немедленное уничтожение всех расистских и дискриминационных законов (в частности, системы кипанди⁹⁹) и введение единого гражданства.

5. Свобода слова, печати, организаций и собраний.

6. Пересмотр системы налогообложения, а также гражданского и уголовного кодексов.

7. Обязательное бесплатное и одинаковое образование для всех детей до 16 лет; бесплатное питание, книги, оборудование для школьников.

8. Предоставление избирательного права, т. е. права избирать и быть избранными в Законодательный совет, Совет провинции и все другие административные и муниципальные советы каждому мужчине и каждой женщине старше 21 года.

9. Общедоступная система государственного здравоохранения, медицинского и бытового обслуживания.

10. Ликвидация принудительного труда. Введение принципа «равная плата за равный труд».

Южно-Африканский Союз

Пятый panaфриканский конгресс, представляющий миллионы африканцев и людей африканского происхождения во всем мире, резко осуждает политику, проводимую Южно-Африканским Союзом по отношению к африканцам и другим неевропейцам. Изображая себя за границей демократической страной с парламентской системой правления, Южно-Африканский Союз обнаруживает по сути характерные черты фашистского государства:

а) господство идеологии «*Heutenvolk*»¹⁰⁰, превратившейся в манию;

б) безжалостное попрание всех человеческих прав;

в) создание одной системы законов и морали для «арийцев» и другой — для небелых «неарийцев».

⁹⁹ Кипанди или кипанде — удостоверение личности, которое каждый африканец Кении должен был носить в специальной металлической коробке, подвешивающейся на шнурке на шею. Удостоверение содержало сведения о владельце, в частности о том, уплатил ли он налог, где работает или работал. Заполнялось удостоверение европейцами-работодателями и чиновниками.

¹⁰⁰ *Heutenvolk* (африкаанс) — народ господ.

Конгресс требует, чтобы неевропейским гражданам Южной Африки были немедленно предоставлены следующие основные демократические права.

1. Избирательное право, т. е. право каждого мужчины и каждой женщины старше 21 года избирать и быть избранными в Парламент, Совет провинции и все другие административные и муниципальные советы.

2. Обязательное бесплатное и одинаковое образование для всех детей до 16 лет; бесплатное питание, книги и оборудование для школьников и нуждающихся семей.

3. Неприкосновенность личности, жилища и частной жизни.

4. Свобода слова, печати, собраний и организаций.

5. Свобода передвижения и занятий.

6. Полное равенство прав всех граждан без различия расы, цвета кожи и пола.

7. Перераспределение земли в соответствии с нуждами африканцев.

8. Пересмотр гражданского и уголовного кодексов с целью приведения их в соответствие с требованиями, перечисленными выше.

9. Пересмотр системы налогообложения с целью приведения ее в соответствие со сказанным выше.

10. Пересмотр трудового законодательства и его распространение на шахтеров и сельскохозяйственных рабочих.

Конгресс торжественно обещает непрестанно бороться вместе со своими небелыми братьями из Южной Африки за их дело, пока они не добьются свободы и уважения своего человеческого достоинства. Конгресс считает борьбу наших братьев в Южной Африке неотъемлемой частью общей борьбы за национальное освобождение всей Африки.

Mayi Buve i Africa!¹⁰¹

Протектораты Бечуаналенд, Басутоленд и Свазиленд

1. С тех пор как Южно-Африканский Союз стал доминионом, он проявлял настойчивое стремление захватить туземные протектораты Бечуаналенд, Басутоленд и Свазиленд, занимавшие общую территорию в 293 420 миль² с населением более 1 000 000 человек. Южно-Африканский

¹⁰¹ Лозунг Африканского национального конгресса. На языках народов банту Южной Африки эти слова означают «Африка, вернись к нам!»

Союз стремится овладеть этими территориями, чтобы 1) эксплуатировать месторождения полезных ископаемых, 2) получить больше земли для ведения сельского хозяйства и сдать ее в аренду и 3) получить дополнительную дешевую рабочую силу, обложив туземцев налогами.

2. В последние годы стремление к экспансии приобрело агрессивный характер и вызвало большую тревогу у туземцев протекторатов, так как в южной части континента они — последние из африканцев — владеют землей и пользуются номинальной независимостью.

3. Правительство Южно-Африканского Союза требует немедленного присоединения протекторатов и ведет переписку об этом с имперским правительством. Для изучения вопроса и выработки предложений о том, как осуществить передачу протекторатов Союзу, если парламент согласится на этот шаг, министерство колоний уже создало Объединенную консультативную комиссию. В нее входят южноафриканские и британские должностные лица.

4. Африканский народ протестует против того, чтобы его использовали как пешку при урегулировании империалистических противоречий между разными государствами — членами Британского содружества. С африканцами нельзя обращаться, как с имуществом. Их нельзя продавать и покупать, как скот на рынках белых наций, где государственные деятели и дипломаты именем демократии и мира, а на деле словно маклеры, ведут свои торговые дела.

5. Туземцы с опасением относятся к планам присоединения протекторатов к Союзу. Они знают, в каких рабских условиях живут там восемь миллионов африканцев. На этих африканцах лежит основная тяжесть налогов и бремя других забот, но в правительстве они не представлены.

У них отняли восемьдесят процентов земли. Им отказывают в самых элементарных демократических правах свободе слова, печати, собраний и передвижения. Цветной барьер лишает их права участвовать в профсоюзах и заниматься квалифицированной работой. Они подчинены закону о пропусках и другим унижительным законам. Вожди Бечуаналенда приняли следующую резолюцию против передачи протекторатов Союзу: «Собравшиеся здесь вожди и советники от имени племен протектората Бечуаналенда заявляют протест против присоединения этой территории к Южно-Африканскому Союзу».

6. Туземцы протекторатов требуют, чтобы лейбористское правительство Великобритании уважало обещание, данное их вождям в конце прошлого века правительством ее величества королевы Виктории — обещание защищать их в награду за верность британской короне.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 25–30.

8. Кваме Нкрума о колониальной политике европейских держав в Африке. 1947 г.

Колониальная экономика

<...>

Одной из главных целей создания колоний было установление контроля над сырьем. Эксплуатация сырьевых богатств колоний обеспечивается следующими мерами: (i) превращение колоний в зависимые территории, где нет промышленного производства; (ii) недопущение того, чтобы колониальные подданные приобретали знания и навыки, необходимые для налаживания собственного промышленного производства; (iii) превращение колониальных «подданных» в низкооплачиваемых производителей исключительно сырья; (iv) запрещение колониям вести торговлю с другими государствами иначе, чем через «родину-мать».

<...>

Возьмем, к примеру, Британию и посмотрим, что она делает в своих африканских колониях. Она контролирует экспорт сырья из колоний, запрещая колониальным подданным поставлять его напрямую на зарубежные рынки. Это делается для того, чтобы, обеспечив потребности своей промышленности, продать излишки другим государствам, получив огромные сверхприбыли.

Колониальный крестьянин, работающий на рынок, ничего не получает из этих прибылей. Можно возразить, что колониальные державы тратят часть этих прибылей на оплату общественных работ, развитие системы здравоохранения и «займы». Обычно забывают главное: средства на эти «займы» идут из налогов на колониальных «подданных», прибыли от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции и добытых ими полезных ископаемых. Большая часть займов тратится на зарплату европейских чиновников.

Данные, опубликованные в последней Белой книге, выпущенной Министерством колоний, позволяют сделать вывод, что британское

правительство получило огромную прибыль, 3676253 ф. ст. от эксплуатации 800000 семей крестьян, живущих в западноафриканских колониях. Вот как это было сделано. Было создано Управление по сбыту какао, которое подчинялось Министерству колоний, и действовало «от имени» производителей какао Западной Африки. Управление было наделено полномочиями закупать весь урожай какао-бобов и устанавливать закупочные цены, которые платили крестьянам. Кроме того, оно отвечало за продажу какао-бобов на мировом рынке. За период с 1939 по 1943 годы Управление выжало из крестьян названную выше прибыль. Эта прибыль образовалась потому, что африканский крестьянин получал за фунт какао-бобов 1,4 пенса (2,5 цента), а тот же фунт продавался за 4 пенса (8 центов) в Лондоне или за 4,5 пенса (9 центов) в Нью-Йорке. Стоимость жизни для африканского крестьянина повышалась, рос спрос на его продукцию, а его доходы падали. В то же время монополистические картели, производящие шоколад, получали сверхприбыли.

Был также создан фонд «Помощи развитию колоний и повышения благосостояния их населения», который выделил колониям 120 млн. ф. ст. Простой арифметический расчет показывает, что в год на каждого жителя колоний приходится 18 пенсов (36 центов). За полтора года, прошедшие после создания фонда, на одного жителя колоний было потрачено в год 2 пенса (4 цента). Это еще не все. Выгоды от фонда развития колоний весьма иллюзорны, поскольку 120 млн. ф. ст. не хранятся в Банке Британской империи, откуда любая колония может взять деньги, которые ей могут потребоваться для «повышения благосостояния населения». В действительности схема выглядит так. Предположим, что Нигерии потребовалось 40 тыс. ф. ст. для «повышения благосостояния». Тогда британская администрация Нигерии обращается в Барклайз Бэнк, и он ссужает нигерийцам 40 тыс. ф. ст. под шесть процентов. При таких условиях жители «колонии» Нигерия в итоге оказываются в долговой кабале у тех учреждений, которые должны заботиться о «повышении благосостояния» нигерийцев. Мировой экономический опыт свидетельствует о том, что там, где есть экономическая зависимость, там нет свободы.

Суть экономической политики в колониях состоит в том, что в условиях монополизма и отсутствия свободной конкуренции крестьянин вынужден продавать свою продукцию по низким, а покупать товары по высоким фиксированным ценам. Сбытом продовольствия и промышленных товаров, например, в британских колониях в Западной Африке занимаются европейские торговцы, используя систему «пулов».

Из-за действий этих монополистических картелей и горнодобывающих компаний и с помощью правительства, которое отстаивает их интересы, из страны утекают золото, деньги и капиталы. В результате колониальные подданные не имеют возможности полноценно заниматься торговой и промышленной деятельностью. Цены падают, и колониальному «подданному» становится невозможно заработать капитал для открытия собственного дела в любой отрасли. Еще хуже то, что будь он наемным работником или крестьянином, он всегда в долгах, потому что он покупает промышленные товары по завышенным ценам, а продает свою продукцию по заниженным. Правительство увеличивает долговую кабалу, взимая с него налоги. «Опекуны», которые официально должны готовить колониального подданного к самоуправлению, на самом деле занимаются его экономическим удушением.

Колониальный подданный не может успешно заниматься любым бизнесом, поскольку оптовые цены, которые устанавливают монополистические картели, не позволяют получить ему хоть какую-то прибыль. К тому же между картелями и производителями заключено секретное соглашение, по которому местные предприниматели не могут напрямую закупать товары у производителей. Неважно, какую цену африканец предложит, его все равно направят к оптовикам-европейцам, которые работают на монополистические картели.

С приходом в колонии капитализма население колоний было низведено до положения работников физического труда и мелких посредников, которые не могут эффективно организоваться из-за противодействия колониальной администрации и иностранных монополий. Философия европейского колониализма в колониях заключается в том, что колониальные подданные должны работать под властью иностранного правительства и быть довольны. Считается, что они «неспособны» освоить богатства своей страны, их обучают изготавливать и ценить европейские товары, чтобы они стали «правильными» потребителями. Ничтожное пособие, которое дает им европейский капиталист под видом заработной платы, должно быть истрачено исключительно на некачественные импортные товары, которые ввозятся в колонии. Любопытно, что зарплата «туземцев» в итоге возвращается к его лукавому эксплуататору.

Лозунг «покупайте британское и торгуйте внутри империи» используется для поддержания завышенных цен на британские промышленные товары. В отношении иностранных промышленных товаров действует режим «тарифных преференций» (более высокие таможенные пошлины и ограниченные квоты). Однако для американских товаров выделяются

гораздо более значительные квоты, чем для японских товаров. Несмотря на преференции, японцы продолжают производить более дешевые товары и экспортировать их в британские колонии. Чтобы заморозить импорт более дешевых японских товаров колониальные администрации британских колоний, представляющие интересы британских монополистических сбытовых картелей, повышают тарифы на японские товары и вытесняют их с рынка. Это является основанием для денонсирования англо-японского договора 1934 г.

Тарифы обычно используются для защиты экономики своих стран, но это не относится к колониям. Эти тарифы используются для защиты торговли и прибылей Британии, поскольку колонии не производят промышленных товаров. Тарифные преференции, которые защищают импорт британских промышленных товаров, также предотвращают экспорт сырья в зарубежные страны, минуя британские компании. Это делается для того, чтобы обеспечить более высокие цены и соответственно гигантские прибыли картелям и компаниям. Это мы и называем ценовыми ножницами, которые являются ключевым элементом колониальной экономики. Целью этой системы является покупка дешевого сырья и рабочей силы в колониях и продажа в колониях промышленных товаров по завышенным ценам. От этой несправедливой системы больше других страдают крестьяне колоний. Это является еще одним доказательством того, что покуда колониальные власти будут сохранять в колониях экономическую систему, при которой ввозятся только промышленные товары, а вывозятся только полезные ископаемые и сельскохозяйственная продукция, колониальные подданные никогда не достигнут высокого уровня развития, и их вечным уделом будут бедность и низкий уровень жизни.

Поэтому мы утверждаем, что единственным решением колониальной проблемы является полное уничтожение экономической системы колониализма самим населением колоний путем достижения независимости. Политическая свобода откроет путь экономическому и социальному прогрессу. При сохранении чужеземного господства он невозможен.

<...>

Колониальная политика: теория и практика

<...>

Решения Берлинской конференции (1890), Версальский договор, Устав Лиги Наций, положения, принятые ООН о системе опеки, — во всех этих документах есть положения о «защите и охране» колониальных народов. Эти положения приняты для маскировки экономических намерений колонизаторов, чтобы эксплуатировать безнаказанно. Постро-

енные в колониях железные и автомобильные дороги, мосты, школы, больницы являются всего лишь объектами, помогающими интенсифицировать экономическую эксплуатацию колоний.

Когда колониальные власти строят больницы, они не столько заботятся о здоровье колониальных подданных, сколько о том, чтобы колониальная рабочая сила могла работать с полной отдачей, на износ. Когда они строят школы, они в первую очередь руководствуются интересами миссионеров и иностранных компаний. Дороги, которые они строят, связывают побережье с центрами горнодобывающей промышленности и экспортного сельскохозяйственного производства. Любой благотворительный акт любой колониальной державы в отношении «подопечного» направлен, прежде всего, на достижение главной цели: экономической эксплуатации. Если это не так, то почему, например, в западноафриканских колониях не готовятся кадры с прицелом на полную политическую и экономическую независимость?

«Участие» колониальных народов в колониальном управлении и общественной жизни колоний, о котором говорят Британия, Франция, Испания, Италия и другие колониальные державы, есть не что иное как полумеры, направленные на сохранение их подчиненного статуса и удушение стремления к полной независимости.

Принципиальная разница между французской и британской политикой заключается в следующем. Французская предусматривает «ассимиляцию», централизованное управление и проведение унифицированной политики, которая разрабатывается в Париже, колонии считаются почти частью Франции, особое значение придается распространению французского языка, проводится социальная черта между немногочисленной элитой (*notables evolues*), у которой много привилегий, и неграмотными массами. Британская колониальная политика предусматривает децентрализацию и действия сообразно местным особенностям, упор делается на «косвенное управление» и создание условий, чтобы «африканцы оставались африканцами». Она претендует на сохранение африканской культуры, обычаев, искусства и «цивилизации», пытается приспособить управление к особенностям различных племен и этнических групп. Ее также отличает систематическое применение принципа «разделяй и властвуй» и использование для эксплуатации достижений науки через «практическую антропологию». <...>

Несмотря на многочисленные аргументы, которые выдвигаются в оправдание колониализма, факты свидетельствуют о том, что реальная обстановка в колониях не вписывается в теории колониального управления, да эти теории в принципе не могут соответствовать реалиям. По-

этому некорректно утверждать, что концепции «опеки», «партнерства» и «ассимиляции» совместимы с такими понятиями как демократия, самоопределение и независимость. Косвенное управление, политика развития «туземной администрации», социальные проекты, меры по развитию сельского хозяйства, шаги, направленные на «полноценное участие африканцев в управлении», предложения кондоминиума, автономии регионов и статуса доминиона — все это служит одной цели: сохранению иностранного господства над колониальными народами и эксплуатации материальных ресурсов и рабочей силы колоний ради благополучия так называемых «родин-матерей».

Поэтому мы не устаем повторять, что только общенародное движение за независимость заставит любую колониальную державу снять с себя «бремя белого человека», лежащее тяжелым грузом на плечах так называемых «отсталых» народов, которые лишены прав, унижены, ограблены и низведены до уровня скота.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 148–155.

9. Декларация Первой конференции независимых государств Африки¹⁰². Апрель 1958 г.

Мы, африканские государства, собравшись в Аккре на свою первую конференцию, понимая свою ответственность перед человечеством, в особенности перед народами Африки, и стремясь утвердить репутацию африканских народов, как народов, отстаивающих мир, настоящим заявляем и торжественно подтверждаем свою непоколебимую верность Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей Декларации Прав Человека и декларации, Конференции азиатских и африканских стран, состоявшейся в Бандунге.

Мы далее утверждаем и провозглашаем единство среди нас и нашу солидарность с зависимыми народами Африки, а также нашу дружбу со всеми странами. Мы исполнены решимости сохранять единство целей и действий в области международных отношений, которое было достигнуто на этой исторической конференции, и защищать свои дорогой ценой завоеванные независимость, суверенитет и территориальную целостность, и сохранять в отношениях между собой единство в подходе к основным вопросам внешней политики — так, чтобы африканские народы,

¹⁰² Проходила в Аккре 15–22 апреля 1958 г.

как народы миролюбивые, сыграли свою роль в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями в деле укрепления мира.

Мы будем направлять все свои силы на то, чтобы избежать вовлечения в любые действия, которые могли бы заставить наши страны нанести ущерб своим интересам и свободе; на то, чтобы утвердить право африканских народов на независимость и самоопределение и предпринять соответствующие шаги для ускорения реализации этого права; на то, чтобы подтвердить право алжирского народа на независимость и самоопределение и приложить все возможные усилия для ускорения реализации его независимости; на то, чтобы навсегда уничтожить зло расовой дискриминации во всех формах, какие только она ни принимала бы; на то, чтобы добиться от великих держав отказа от продолжения производства и испытаний ядерного и термоядерного оружия и сокращения обычных вооружений.

Больше того, отдавая себе отчет в насущной необходимости улучшить жизненный уровень наших народов путем развития с максимально возможной полнотой обширных и разнообразных ресурсов наших земель, мы настоящим объявляем о своей решимости координировать наше экономически планирование через совместные экономические действия и исследования экономического потенциала, технических возможностей и связанных с этим проблем, существующих в на наших соответственных странах; содействовать координированному промышленному планированию путем собственных индивидуальных действий и /или/ сотрудничества со специализированными органами Организации Объединенных Наций; предпринять меры, направленные на расширение торговли между нашими странами путем улучшения средств связи между нашими соответствующими странами и содействовать вложениям иностранного капитала и использованию иностранного опыта, при условии, что они не будут компрометировать независимость, суверенитет и территориальную целостность наших государств.

Стремясь мобилизовать человеческие ресурсы наших соответствующих государств в интересах осуществления наших социальных и культурных чаяний, мы будем стремиться к содействию и облегчению обмена учителями, профессорами, студентами, а также выставками, образовательными, научными и культурными материалами, которые могли бы улучшить культурные связи между африканскими государствами и способствовать лучшему познанию друг друга через такие мероприятия, как совместные фестивали молодежи, спортивные состязания и т. д.; мы будем содействовать изучению африканской культуры, истории и географии в исследовательских институтах африканских государств; мы пред-

примем меры в наших соответствующих государствах для обеспечения того, чтобы подобные исследования велись в правильном направлении.

Мы возлагаем на наших постоянных представителей в Организации Объединенных Наций обязанность членов постоянной организации, учреждаемой для координации всех вопросов, представляющих общий интерес для наших государств, для изучения и представления рекомендаций, в конкретных практических шагах, направленных на осуществление наших решений и подготовку условий для будущих конференций.

Сознавая обязательства и ответственность, которые история возложила на нас как на авангард полного освобождения Африки, мы настоящим подтверждаем верность делу осуществления тех задач, которые мы перед собой поставили.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 55–56.

10. Южнородезийский политик и теолог Ндабанинги Ситоле о влиянии колониализма на Африку. 1959 г.

Позитивная роль колониализма

До сих пор становление африканского национализма не связывали с колониализмом. Анализ сил, благодаря которым сформировался африканский национализм, будет неполным, если игнорировать позитивную роль колониализма. Главным предметом данного исследования станут те сферы, где колониализм принес африканцам реальный прогресс. Давайте с самого начала договоримся о том, что разрушительное воздействие колониализма на Африканский континент заслуживает осуждения, хотя нельзя отрицать его некоторую положительную роль. Для большинства африканцев колониализм означал, что европейские державы лишили их свободы.

<...> Одним из благ прихода европейских держав в Африку была ликвидация рабства и работорговли. Европейская экспансия в Африку совпала с бурным распространением гуманизма в Европе. Отмена рабства была частью воплощения на практике принципов европейского гуманизма. <...>

Когда рабство ушло в прошлое, рабы получили новый личностный статус. Следует отметить, что у раба другой взгляд на мир, чем у свободного человека. Его способности для реализации потенциальных возможностей парализованы, подавлены, втоптаны в землю. Освобождение ра-

бов открыло новый мир тысячам и тысячам африканских рабов. Не будет преувеличением сказать, что, нанеся рабству смертельный удар, колониальные европейские державы создали для всего африканского континента новые возможности обретения свободы и человеческого достоинства.

Приход европейских держав в Африку ознаменовал не только конец рабства, но и ужасных междоусобных войн. На территориях, которые сейчас составляют Южно-Африканскую Республику, Родезию, Нигерию, Гану, Португальскую Африку, франкоязычную Африку, происходили бесчисленные войны между племенами. Основным занятием большинства здоровых трудоспособных мужчин были набеги на другие племена. Конечно, и саму Европу раздирали многочисленные войны. Но европейские державы обладали более совершенным оружием, чем было у африканцев, и европейцы установили в Африке мир, что было благом для ее населения. Вместо разрушительных междоусобных войн получилось что-то более созидательное. Однако очевидно, что, когда гарантами мира и порядка стали европейцы, управляющие диктаторскими методами, африканцы утратили контроль над своими странами. Большинство африканских племен скоро стали считать европейские державы «миротворцами», вершителями «добрых дел», «просветителями», хотя этим державам не удавалось сохранять мир в Европе. Правы те африканцы и европейцы, которые утверждают, что, оккупировав Африку, европейцы лишили африканцев независимости, но все же помогли направить деятельность местного населения из деструктивного русла в конструктивное.

Когда европейские державы пришли в Африку, их непосредственной целью были торговля, добыча полезных ископаемых и товарное сельское хозяйство. Они пришли исключительно для бизнеса. Приезжали новые европейские поселенцы, появлялись европейские деревни, городки, а затем и крупные города, которые возвышались над местной растительностью. Открывались шахты, где добывались золото, алмазы, хром, асбест, медь и уран, туда стекались тысячи, а позднее и миллионы африканцев. Впервые африканцы попали в земные недра. Там они бурили отверстия в твердой породе и наблюдали, «как что-то разрушало скалы, и заставляло их куски лететь вверх». Это волновало, восхищало и возбуждало. Все это некоторое время казалось новым. «Чудеса пришли», — снова и снова говорили африканцы, когда имели дело с новшествами. В городах много африканцев работало домашними слугами, фабричными рабочими, разнорабочими. Много африканцев поступило на службу в полицию. На фермах африканцы видели новые сельскохозяйственные орудия и совершенно новые методы ведения хозяйства. Тысячи африканцев работали на строительстве дорог, железных дорог, мостов и дамб. Много афри-

канцев стало осваивать западные специальности, и сегодня целые армии африканцев могут водить такси, поезда, работать на подъемных кранах и тракторах. Африканские каменщики и плотники приходили работать на стройки и оставались в городах. Вестернизация охватила без преувеличения весь Африканский континент, и в целом она благоприятно отразилась на жизни людей.

Можно написать тома о том, сколько хорошего принесли в Африку европейские державы, но это выходит за рамки этой книги. Среди последствий деятельности европейских держав в Африке читатель должен выделить четыре момента: объединение разрозненных племен; улучшение коммуникаций; новая экономическая система; и создание новых классов в африканских обществах.

Появление шахт и городов свело вместе представителей различных африканских племен. Раньше они никогда не общались между собой, а теперь им приходилось жить в одном месте, работать рядом друг с другом, императивом стала необходимость сосуществовать друг с другом. Например, на золотодобывающих шахтах Йоханнесбурга работает много африканцев со всей Южной и Центральной Африки и даже из Восточной Африки. В Родезии полно африканских рабочих из Замбии, Малави, Танзании и соседних территорий. Когда вместе собираются люди из разных племен, кругозор многих африканцев существенно расширяется. США обычно считают плавильным котлом для наций. Точно так же каждая африканская шахта, поселок или город стали плавильным котлом для племен. Многие урбанизированные африканцы быстро усвоили, что главное не в том, какого ты племени, а в том, что, как говорят ндебеле, — *to sebenza nzima* — надо много работать. В результате африканец считал себя сначала рабочим, а потом членом того или иного племени. Вскоре сложился общий язык, своего рода *lingua franca*, и между выходцами из разных племен происходило интенсивное общение. В шахте, на фабрике, в полиции, среди домашних слуг, на ферме, в магазине, больнице, клинике и в других привнесенных европейцами институтах и профессиях не существовало межплеменных барьеров, объединение по этническому принципу не поощрялось. Просто происходило свободное смешение людей. Среди урбанизированных африканцев трибализм постепенно сходил на нет, и ему на смену приходило нечто другое. По приблизительным подсчетам по состоянию на 1957 г. 40 миллионов африканцев сменили традиционный уклад жизни на работу в современном секторе экономики. В Бельгийском Конго по оценкам почти 3 миллиона африканцев стали постоянными или временными жителями городов. С каждым годом все больше африканцев покидает свои племена, и с каждым годом растут

ряды детрибализированных африканцев. Христианская церковь и школы подрывают устои колониализма, а сам колониализм подрывает устои трибализма. Ничто не может уничтожить трибализм столь эффективно и быстро, как этот тандем. Африканский трибализм отступает под натиском индустриализма. Надпись на стене гласит: «Что после трибализма? Конечно, африканский национализм».

Следует помнить, что племенная организация была порождена общими потребностями группы людей, у которых была общая цель. Поскольку теперь этих потребностей нет, а в результате колонизации Африки наступила новая эпоха с другими общими интересами, была сформулирована новая общая цель, которой и стал национализм. Правительство Южно-Африканской Республики пытается затолкнуть африканцев обратно в их племенные границы и тем самым предотвратить так называемую угрозу африканского национализма, то есть смешение разных племен, у которых появилась единая цель.

<...>

В Африке были построены хорошие дороги, мосты, железные дороги, появились легковые автомобили, грузовики, автобусы, поезда, аэропланы, ее население стало гораздо более мобильным. Быстро ускорился и процесс обмена идеями. Распространение всех видов информации достигло беспрецедентных в африканской истории масштабов. Даже неграмотные люди знают куда больше, чем в доколониальные времена. Радио, а в последнее время и телевидение, произвели революционные изменения в кругозоре африканцев. Каждый имеющий радиоприемник африканец может не выходя из дома узнавать, что происходит в разных частях Африки и мира. Благодаря росту грамотности среди африканского населения появилась любознательная читающая публика, стали выходить периодические печатные издания. Африканцы читают мысли не только африканцев, но и тех, кто отделен от них обширными водными просторами. Африканцы проявляют живой интерес к тому, что происходит в Европе, Азии и Австралии.

Благодаря колониализму появилась аудитория радиослушателей и телезрителей. Благодаря колониализму появилась читающая публика. Благодаря колониализму появились журналисты и читатели прессы. Благодаря колониализму появились те, кто ездит наземным, морским и воздушным транспортом. Численность этих четырех категорий африканцев увеличивается год от года. Сложилась тенденция формирования относительно хорошо информированной и просвещенной прослойки африканцев, в общественном сознании стал пробуждаться интерес к мировым проблемам. До появления радио, прессы, железнодорожного и автомо-

бильного транспорта африканцы в основном жили замкнуто. Теперь во многих местах партикуляризм уступает месту универсализму. Колониализм породил новый тип африканца, ощущающего свою принадлежность не к племени, а к нации.

У слушающих радио, пишущих, читающих и путешествующих африканцев появился вкус к созданию знаний, сравнению предметов и людей, усвоению идей, оценкам. Люди стали сравнивать себя с другими, оценивать себя по более высоким меркам. Они решительно стремились к самосовершенствованию, если осознавали необходимость этого. Лучшей иллюстрацией этого является весь процесс вестернизации африканцев. Колониализм вызвал к жизни дух энергичной конкуренции во всех сферах жизни, это неотъемлемая часть его наследия в Африке.

Теперь перейдем к экономике Африки. В большинстве районов единственным средством обмена был бартер. Товарно-денежных отношений просто не существовало. Теперь же введена новая экономическая система. Миллионам уже не нужно разводить скот для удовлетворения собственных потребностей. Они могут продавать свой труд, и этот имеющий деньги класс очень силен. Один африканец из Малави так сказал об этом: «Теперь всем не нужно иметь коз, крупный рогатый скот и овец, чтобы жить. Им нужны только деньги. Если у них есть деньги, тогда в их кошельках есть крупный рогатый скот, козы и овцы. Деньги — это корова, которая не двигается, не дышит, не пьет и не ест траву. Это очень хорошая корова. Ты можешь доить ее в любое время. Эта корова, которая делает для тебя очень много». Это настоящая революция в мышлении, особенно если учесть, что это сказал человек, который никогда не учился в школе. У миллионов африканцев есть банковские счета, многие приобрели страховые полисы. Это является показателем растущего доверия к банковской системе и страховым компаниям. Среди африканцев растет класс капиталистов. Африканцы все больше узнают о том, как и куда можно вложить деньги.

Четвертая и последняя проблема, которой мы коснемся, — это новая социально-экономическая стратификация африканского населения. Появилось много булочников, мясников, сапожников, портных, владельцев магазинов, клерков, механиков, каменщиков, плотников и людей ряда других новых профессий, которые коренным образом изменили социальную структуру африканских обществ. Работая в промышленности и торговле, африканец приобрел классовое сознание. Он хочет, чтобы в этих отраслях с его интересами считались. Появление африканских профсоюзов ознаменовало рождение нового африканца, который верит в справедливые экономические отношения и готов бороться за это законными

способами. Европейский тред-юнионизм был перенесен на африканскую почву, но африканскому рабочему было до боли обидно, что существует огромный разрыв в зарплате европейцев и африканцев. Он был недоволен, прежде всего, тем, что получает за свой труд значительно меньше, чем его европейские коллеги. <...>

Колониализм дал Африке новый индустриальный путь развития, новое общественное и классовое сознание, новые формы организации и ведения дел, новые навыки, новые понятия, новые мечты и перспективы. Он создал новую атмосферу. Он уничтожил многочисленные племенные, языковые, этнические барьеры. В основном благодаря колониализму объединились африканские племена, разобщенность которых была не их силой, а слабостью. Он вывел Африку на мировую арену, что было весьма важно, учитывая стремление африканцев идти в ногу с остальным миром. Колониализм подготовил почву для появления африканского национализма, стимулировал его рост, придал ему силу и сформировал его. Понятно, почему африканские обозреватели говорят: «Воистину африканский национализм двадцатого века — это дитя европейского колониализма, и неважно рождено оно в браке или вне брака».

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 185–190.

***11. Документ о политике СССР и его союзников в Африке,
подготовленный Государственным департаментом США.
Январь 1959 г.***

Для служебного пользования

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В АФРИКУ

I. Прелюдия к советскому вмешательству в Африке

Подход СССР к Африке изменился вскоре после смерти Сталина. Конечно, и раньше часто говорили и публиковали материалы об успехах «национального освобождения» в Африке. Используя пропаганду и агентов из коммунистических партий метрополий (на большей части территории Африки нет коммунистических партий), СССР всегда надеялся, что ему удастся стимулировать национальные движения и установить контроль над ними, особенно в районах, где расположены важные западные военные базы. Однако негибкое применение сталинской тактики не приносило

существенных успехов, прежде всего, потому, что она исходила из применения общих положений марксистско-ленинской теории, а не из знания и понимания ситуации в самой Африке. В период между окончанием Второй мировой войны и смертью Сталина в СССР была опубликована всего одна книга об Африке.¹⁰³ Даже советский рецензент считал, что «автор очень поспешно решает многие серьезные вопросы, требующие глубокого научного изучения, <...> порой обнаруживает некоторую неосведомленность в исторических фактах».¹⁰⁴ В 1955 г. «Вестник Академии наук СССР» признал, что изучение Африки является «отстающей дисциплиной советской науки». В 1951 г. Советский Союз закрыл свое консульство в Алжире, отчасти в качестве ответной меры на введенные Францией ограничения на его деятельность. Не желая, чтобы СССР связывали с колониальным режимом в лице Испании Франко, Советский Союз не прислал делегата для работы в Международном контрольном комитете консулов, где ему было выделено место. Комитет управлял Танжером, пока город был международной зоной с особым режимом. До 1956 г. не предпринималось серьезных усилий установить дипломатические отношения с Ливией.

Главным образом из-за догматизма СССР на время упустил возможность обратить в свою пользу ход событий в Африке. Сталин видел мир разделенным на два лагеря — «социалистический» и «империалистический» — и поэтому рассматривал даже нейтрально настроенных лидеров как «империалистических пособников», а независимые страны считал «полуколониальными», пока они оставались экономически привязанными к Западу. Отсюда поиск пролетарских союзников в Африке, где только на некоторых территориях начался процесс становления сознающего свои интересы рабочего класса, и соответственно пренебрежительное отношение или, по крайней мере, плохо скрытая подозрительность к интеллигенции и среднему классу, которые возглавили национальные движения в Африке. Сознвая свою слабость, коммунисты, тем не менее, стремились объединиться с националистами в единый фронт. Установление долгосрочных контактов с заинтересованными политиками оказалось сложным делом для международного коммунистического движения.

Сложности при контактах с африканцами испытывал не только СССР, но и все европейцы. Очень немногие колониальные чиновники приняли огромные перемены, которые произошли в Африке после Второй мировой войны или оказались готовыми к ним. Они также оказались не

¹⁰³ Датлин С. Африка под гнетом империализма. М., 1951.

¹⁰⁴ Орлова А., Датлин С. Африка под гнетом империализма // Советская этнография. 1952. №3. С. 250.

в состоянии понять перемены, произошедшие во многих африканских обществах или наладить взаимодействие с лидерами новой волны. Перед Второй мировой войной влиятельных национальных движений было мало, и колониальные администрации были достаточно сильны чтобы нейтрализовать любые советские усилия проникнуть в Африку. Став влиятельной силой, лидеры национальных движений заняли четкую позицию неприятия политической зависимости от любой части современного Запада, включая СССР. По мере того как националисты устанавливали свой контроль над массовыми движениями, они все меньше нуждались в поддержке немногочисленных коммунистов.

После смерти Сталина СССР начал признавать истинную ценность огромных территорий Азии и Африки, не входящих в блоки. Он поставил задачу оказывать идеологическое влияние на социальные группы, появившиеся в этих территориях в ходе социальной трансформации, группы, которые он прежде не мог рассчитывать поставить под свой контроль. СССР начал использовать обычную практику дипломатических отношений, торговли, экономической помощи и культурных контактов для того чтобы убедить африканцев, что СССР является их могучим, пользующимся авторитетом и симпатиями другом. Это дало мощный толчок развитию научных исследований по Африке, преподаванию соответствующих дисциплин в странах советского блока. Была пересмотрена теория относительно роли «национальной буржуазии» в полувисимых и колониальных территориях. Появились утверждения, созвучные тем, что делались, например, в начале 1920-х годов, что эта буржуазия по-прежнему может играть позитивную или прогрессивную роль, выступая против иностранного империализма и местного феодализма.

Эта переоценка имела чрезвычайно важные практические последствия. Она обеспечила логическое обоснование советской поддержке таких государств, как Египет, которые подавляли коммунистические движения. Она также позволила местным коммунистам с одобрения Москвы демонстрировать поддержку «национально-буржуазным» правительствам или движениям. <...>

Возможно, что советская сторона вполне искренне оправдывает нынешнюю советскую помощь некоммунистическим странам Востока и Африки, тем, что, в конечном счете, она пойдет на пользу делу коммунизма. Это также обеспечивает эффективное обоснование современной прагматичной политики СССР как одной из ведущих мировых держав, которая, как и другие державы, распространяет свое влияние посредством таких традиционных методов как торговля, предоставление займов и технической помощи отсталым странам.

Население Африки составляет 200 млн чел., на ее территории, которая в четыре раза больше Соединенных Штатов, находятся запасы многих видов стратегически важного сырья. Фундаментальные социальные и политические перемены происходят на континенте нарастающими темпами. Десять лет назад только три африканских государства были независимыми, и не одно из них не было типичным для большинства ныне независимых или приближающихся к независимости государств. Одним (Южно-Африканским Союзом) управляли европейцы, другим (Эфиопией) — христианский император и третьим (Либерией) — потомки американских рабов. Сегодня 15% африканцев имеют собственные правительства. Вполне вероятно, что до конца следующего десятилетия две трети африканцев будут жить в независимых странах, управляемых национальными правительствами. Всем им предстоит испытать серьезные трудности на пути достижения национального единства, экономического развития, социальной и политической стабильности. Многим из них понадобится существенная иностранная экономическая и техническая помощь. Отказавшись от прямого контроля со стороны Запада, они будут искать новых партнеров или по крайней мере стремиться построить отношения на новой основе.

II. Действия Советского Союза в последнее время

Советский блок до сих пор не преуспел в установлении дипломатических отношений со всеми независимыми африканскими странами. Его дипломатические миссии есть в Эфиопии, Ливии, Марокко и Судане, он достиг принципиальной договоренности об обмене послами с Ганой, его консульства есть в Южно-Африканском Союзе и Бельгийском Конго. Страны блока одними из первых признали Гвинею.

Блок имеет торговые соглашения с Эфиопией, Марокко и Суданом, ему удалось провести переговоры о заключении торговых соглашений со странами, с которыми у него нет дипломатических отношений (Тунис и Гвинея) и принять участие в торговых выставках, проводившихся в этих странах. Восточная Германия и Чехословакия послали делегации в Гвинею для ведения переговоров о заключении торговых соглашений и соглашений о культурном сотрудничестве задолго до того, как Запад проявил активный интерес к этим вопросам. Делегации из коммунистического Китая посетили ряд африканских стран в 1958 г. и провели успешные переговоры о заключении торговых соглашений и коммерческих сделок. Марокко и Судан признали Коммунистический Китай, но еще не достигнуты соглашения об учреждении китайских миссий в Рабате и Хартуме. Гана утверждает, что получила признание коммунистического Китая в

наследство от Соединенного Королевства после обретения независимости, но до настоящего времени обмен дипломатическими представителями не осуществлен. Коммунистический Китай (но не СССР) признал «Временное правительство» Алжира, и три его министра недавно посетили Пекин.

Займы, безвозмездная финансовая помощь и техническая помощь, которые являются важным элементом политики Блока в отношении ряда отсталых неафриканских стран, пока еще не играют заметной роли в африканской политике. Предложения об оказании относительно скромной экономической помощи были приняты Суданом, Ливией и Эфиопией.

Торговля стран Блока с Африкой, в целом оставаясь небольшой, в последние годы значительно увеличилась. Между 1954 и 1956 гг. объем торговли вырос на 17%, а за один 1957 г. — больше чем на 55% в основном за счет крупных закупок шерсти в Южно-Африканском Союзе и какао в Гане. Африканский импорт из стран Блока растет стабильно, но экспорт неустойчив, поскольку СССР совершает крупные, но нерегулярные закупки. Несмотря на быстрый рост ни у одной страны (кроме Египта) торговля со странами блока не превышает 5% внешнеторгового оборота.

Межличностные контакты играли ведущую роль в отношениях стран Блока с Африкой, и, похоже, их масштабы существенно возросли. Растущее число африканцев посетили или собираются посетить страны Блока, иногда за счет правительства приглашающей стороны. Среди них эфиопская футбольная команда, министр сельского хозяйства Либерии, марокканские профсоюзные деятели, ганская миссия доброй воли. Ведущий советский африканист профессор И. И. Потехин проводил научные исследования в Университетском колледже Ганы в 1957 г. Среди интересовавших его тем была роль Юнайтед Африка Компани, ведущей европейской торговой компании в Западной Африке. Группа советских специалистов участвовала в конференции по проблемам образования в Тунисе в октябре 1957 г., делегации стран блока присутствовали на Конференции народов Африки в Аккре и на каирской афро-азиатской экономической конференции в декабре 1958 г.

Важной мишенью африканской политики стран Блока в области культуры являются студенты и интеллектуалы. Университеты стран, находящихся в орбите советского влияния, свободно предлагают стипендии и бесплатное обучение африканским студентам. Это делается напрямую или через соответствующие организации, такие как контролируемый коммунистами Международный союз студентов. Эффективно используются связи коммунистов с африканскими студентами, обучающимися в Соеди-

ненном Королевстве (их около 5–7 тыс.) и особенно во Франции (около 6 тыс.). Примерно 450–500 африканцев из 10 государств и территорий участвовали во Всемирном фестивале молодежи и студентов, который проходил в Москве в июле–августе 1957 г. Самыми многочисленными были делегации Туниса (170 человек), Судана (140 человек), Марокко (50 человек). Среди африканцев были также представители Камеруна, Эфиопии, Французской Западной Африки, Ганы, бельгийского Конго и Французской Экваториальной Африки. Многие из этих делегатов были студентами европейских университетов, в основном французских и британских. Через некоторое время несколько африканцев приняли участие в Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки в октябре 1958 г.

Не будучи связанными с колониальными державами, Советский Союз и его союзники могут открыто и последовательно отстаивать интересы борцов против колониализма на международной арене, особенно в ООН и через Организацию солидарности стран Азии и Африки со штаб-квартирой в Каире. Особое внимание уделяется профсоюзным кругам, с которыми устанавливаются прямые связи или посредством Всемирной федерации профсоюзов. В глазах африканцев, стремящихся к независимости, Советский Союз все больше приобретает репутацию ведущей антиколониальной державы или, по крайней мере, наиболее сильного раздражителя для Запада, который вынудит его поддерживать Африку политически и экономически.

III. Политическая восприимчивость и экономическая уязвимость африканцев

Восприимчивость африканских государств к экономическим инициативам советского блока во многом объясняется их неспособностью самостоятельно улучшить социальное и экономическое положение населения, численность которого быстро растет. Темпы прироста населения в некоторых странах, например, в Марокко и Тунисе настолько высоки, что сохранить даже существующий уровень жизни очень проблематично. Получив доступ к образованию, и повседневно сталкиваясь с проявлениями материальных достижений Запада, африканцы стали проявлять недовольство тяжелыми условиями своей жизни. Показательный пример ускоренной индустриализации СССР и ряда других стран убедил их, что быстрый материальный прогресс возможен даже в районах, которые изначально были далеко позади Запада. Система управления и организация экономики в СССР и коммунистическом Китае рассматриваются некоторыми наиболее радикальными элементами как полезные и достойные подражания примеры.

Лидеры практически всех африканских стран, которые недавно стали независимыми, обеспокоены зависимостью их стран от внешних источников помощи, и они сомневаются, стоит ли идти на уступки бывшим колониальным хозяевам ради получения такой помощи. <...>

Среди части независимых стран Африки растет убеждение, что развитие связей с государствами советского блока может принести африканцам тактические выгоды. Идеологически большинство африканских руководителей не являются убежденными сторонниками демократических принципов и полностью не отвергают коммунистическую доктрину. «Холодная война» кажется им чем-то далеким, почти академической категорией по сравнению с проблемами, с которыми они сталкиваются в своих странах. Некоторые лидеры молодых африканских государств рассматривают конфликт между Советским Союзом и Западом как борьбу между великими державами, в которой африканские страны из-за своей слабости могут стать на ту или иную сторону только ценой утраты недавно обретенной независимости. В этих условиях они склонны полагать, что наиболее выигрышной тактикой будет лавирование между двумя блоками в расчете на благосклонность обеих сторон. Вырисовывается новый подход африканцев к заманчивым предложениям от советского блока, когда они стремятся получить экономическую помощь и от Востока и от Запада. Некоторые африканские государства даже сами становятся инициаторами налаживания сотрудничества с советским блоком, а не являются пассивными получателями его помощи. Они идут на это, памятуя об опыте Египта и других стран, который доказал, что, сотрудничая с советским блоком, можно не стать объектом подрывной деятельности.

Помимо СССР, есть и другие государства, благодаря которым африканцы становятся более восприимчивыми к советским инициативам. Нейтральные государства, особенно Египет, стремятся убедить африканские государства примкнуть к нейтралистскому лагерю. Для многих африканцев нейтрализм применительно к конкретным реалиям это избавление от нынешней зависимости от Запада посредством привлечения политической и экономической поддержки СССР и отказ от размещения военных баз Запада на своей территории. Египет прилагает наиболее активные дипломатические и пропагандистские усилия для распространения такого нейтрализма в Африке, доказывая полезность использования СССР как альтернативного источника материальной помощи и политической поддержки для ликвидации нынешних прерогатив Запада в регионе. Эти усилия тесно связаны с линией Египта на расширение своего влияния в Африке, прежде всего, в Ливии, Судане, Эфиопии и Сомали.

В африканском обществе авторитарный социализм находит больше симпатий и понимания, чем демократические процессы. Большинство африканцев по-прежнему являются сельскими жителями, которые живут в основном за счет натурального хозяйства и получают социальное обеспечение в традиционных системах, где принцип «делись» преобладает над принципом «приобретай». Колониальные власти пытались организовать социальные услуги, которые прежде можно было получить в институтах традиционных политических систем. Однако во главу угла обычно ставился принцип, что власть является источником социальных благ, будь то властные структуры кровнородственной группы, племени или колониальной администрации.

Африканские интеллектуалы, обучающиеся в Соединенном Королевстве и Франции, подвержены воздействию социалистической доктрины, их привлекают социалистические способы решения проблем модернизации Африки. Многим африканским студентам придется посетить страны советского блока в рамках той или иной программы. Можно ожидать, что по возвращению в Африку они поделятся своими положительными впечатлениями об успехах, достигнутых при советской системе, и даже, может быть, займутся разъяснением коммунистических доктрин. Среди африканского студенчества растет убеждение, что Африка не может себе позволить «стать на ту или иную сторону», но должна «выбрать для Африки лучшее, что есть в двух системах». Авторитарная модель будет оставаться очень привлекательной для африканских интеллектуалов, поскольку она преуспела в ликвидации культурной отсталости и этнических различий, обеспечила ускоренную индустриализацию.

С другой стороны, в настоящее время в Африке относительно мало коммунистов, и масштаб массового восприятия коммунистической идеологии значительно меньше, чем рост антиколониальных настроений. Советы столкнутся с теми же трудностями, которые испытывает Запад, вырабатывая уважительное отношение к менталитету африканцев и правильное понимание проблем, с которыми сталкиваются африканские лидеры. Распространение коммунистической идеологии будет по-прежнему сдерживаться активными усилиями правительств почти всех африканских стран, которые не заинтересованы в чрезмерном усилении влияния прокоммунистических сил, и традиционно подозрительно относятся к любому движению, которое инспирировано или контролируется европейцами.

Основная борьба внутри Африки за политическое доминирование разгорится между авторитарно настроенными группами сторонников

модернизации и традиционалистами. Поскольку компромисс между ними вряд ли возможен, политическая нестабильность, очевидно, станет постоянным, хроническим явлением. Поскольку разнообразия теорий модернизации, включая социалистические, много, необязательна прямая связь между растущим влиянием социалистически ориентированных групп в Африке и просоветской ориентацией во внешней политике. СССР, несомненно, попытается обратить себе на пользу нарастающую борьбу с колониальными режимами за национальное освобождение, противоречия между черными африканцами и белыми поселенцами, между сторонниками модернизации и традиционалистами. В Южно-Африканском Союзе, например, появляется все больше признаков, указывающих на сотрудничество белых коммунистов с лидерами наиболее влиятельных движений африканцев, цветных и индийцев.

<...>

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 514–522.

12. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об организации Института Африки в Академии наук СССР», 2 июля 1959 г.

№ П226/XXII Строго секретно

В целях улучшения научно-исследовательской работы по актуальным проблемам современной истории, культуры и экономики стран Африки ЦК КПСС постановляет.

I. Организовать в Академии наук Институт Африки.

Считать основными задачами Института Африки АН СССР: изучение путей экономического, культурного и политического развития стран Африки, вставших на путь независимости; борьбы африканских колоний за освобождение от колониального гнета и новой расстановки классовых сил в национально-освободительной борьбе; истории рабочего и профсоюзного движения; аграрного вопроса и крестьянского движения в странах Африки; национального вопроса и путей его решения на современном этапе; противоречий антиимпериалистических держав в их борьбе за Африку, экономических и идеологических методов, применяемых колонизаторами для порабощения африканских народов; разоблачение реакционных расистских идей буржуазных учёных.

II. Обязать Институт Африки АН СССР систематически информировать директивные органы по актуальным вопросам современного положения в странах Африки.

III. Поручить президиуму Академии Наук СССР рассмотреть и утвердить структуру и штаты Института Африки АН СССР. Установить для Института Африки АН СССР штаты научных сотрудников в количестве 50 человек без увеличения общего числа сотрудников АН СССР.¹⁰⁵

Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев

Публ. по: Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. — 1960 г. Т. II. 1918–1960. Под редакцией А.Б. Давидсона и С.В. Мазова. М., 1999. С. 348.

***13. Постановление ЦК КПСС «О расширении культурных и общественных связей с негритянскими народами Африки и усилении влияния Советского Союза на эти народы»,
20 января 1960 г.***

№ П 260/XXVI Строго секретно

Утвердить проект постановления ЦК КПСС «О расширении культурных и общественных связей с негритянскими народами Африки и усилении влияния Советского Союза на эти народы» (прилагается).

Секретарь ЦК КПСС

Н. Хрущев

<Приложение> К пункту XXVI прот. № 260

ЦК КПСС считает необходимым значительно усилить работу советских государственных и общественных организаций по развитию всесторонних связей с негритянскими народами Африки, по оказанию помощи этим народам в их политическом и культурном развитии и в их борьбе за своё национальное освобождение. Вместе с тем необходимо усилить популяризацию среди этих народов культурных и экономических достижений Советского Союза и его политики по отношению к национально-освободительному движению народов Африки.

¹⁰⁵ Председательствовал Н. С. Хрущёв. Присутствовали: члены Президиума ЦК Ворошилов К. Е., Игнатов Н. Г., Кириченко А. И., Куусинен О. В., Микоян А. И., Мухитдинов Н. А., Фурцева Е. А. Кандидаты в члены Президиума ЦК Кириленко А. П., Коротченко Д. С., Косыгин А. Н., Полянский Д. С., Поспелов П. Н. Докладчики: Н. А. Мухитдинов, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев.

1. Признать целесообразным увеличить приём учащихся, студентов и аспирантов из негритянских стран Африки для обучения в высших и средних специальных учебных заведениях Советского Союза.

Увеличить число ежегодных стипендий, предоставляемых Советским Союзом из стран Африки, до 300, выделив из них 75 стипендий Министерству высшего и среднего специального образования СССР, 80 — Комитету молодёжных организаций СССР, 25 — Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, 60 — Советскому комитету солидарности стран Азии и Африки, 60 — ВЦСПС.

Установить материальное обеспечение студентов, принимаемых на учёбу в вузы СССР из колониальных и зависимых стран Африки в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1957 года за №1006-463.

2. Обязать Министерство внешней торговли СССР:

а) принять необходимые меры по развитию через ВАО «Интурист» обмена туристами с негритянскими странами Африки. Предусматривать посылку в негритянские страны Африки специализированных групп туристов, включая представителей соответствующих отраслей промышленности, науки, культуры, просвещения и др., заинтересованных в изучении соответствующих сторон жизни негритянских стран и установлении контактов с деловыми и общественными кругами этих стран;

б) выяснить возможности для организации по линии «Союзэкспортфильма» коммерческого проката советских кинофильмов в негритянских странах Африки.

3. Поручить Государственному комитету по культурным связям с зарубежными странами:

а) совместно с МИД СССР изучить в ближайшее время возможности заключения конвенций и соглашений о планах культурного сотрудничества с независимыми государствами Африки — Эфиопией, Ганой, Ливией, Суданом и, в случае благоприятного отношения правительств этих стран внести в ЦК КПСС предложения о заключении таких конвенций и соглашений;

б) принять меры к установлению связей соответствующих культурных центров СССР с имеющимися в странах Африки библиотеками, музеями и другими культурными учреждениями и организациями;

в) принять меры к установлению связей городских Советов депутатов трудящихся СССР с муниципалитетами городов африканских стран;

г) изучить вопрос о возможности создания в Гвинее представительства Совинформбюро и выпуска информационных бюллетеней для распространения их в странах Африки и свои предложения доложить в ЦК КПСС;

д) принять меры к организации издания общественно-политической и художественной литературы на языках суахили, амхарском и хауса для распространения в негритянских странах Африки.

4. Обязать Министерство высшего и среднего специального образования СССР:

а) совместно с МИД СССР и Президиумом Академии наук СССР определить потребность в кадрах африканистов и организовать стажировку африканистов в учебных заведениях и научных центрах стран Африки, практикуя также прикомандирование стажёров к советским посольствам в странах Африки. Обратит особое внимание на изучение стажёрами языков суахили, амхарского, хауса и др. Принять меры к расширению контингента обучающихся кадров африканистов в Ленинградском университете и привлечь для работы в этом университете из-за границы соответствующих специалистов по языкам африканских народов;

б) принять меры к налаживанию связей соответствующих советских учебных заведений с университетами и колледжами негритянских стран Африки. Совместно с АН СССР организовать обмен учёными с университетами и колледжами Эфиопии, Ганы, Либерии, Нигерии, Судана, пригласив в 1960 году группу молодых африканских учёных для длительной работы в Институте Африки.

5. Обязать Государственный комитет по радиовещанию и телевидению:

а) организовать радиовещание на страны Африки на языках суахили, амхарском и хауса;

б) выяснить возможности создания в негритянских странах Африки корреспондентских пунктов советского радио и в случае положительных результатов такого выяснения внести соответствующие предложения в ЦК КПСС.

6. Обязать Министерство культуры СССР и Союз писателей включить в планы издательств выпуск на языках народов СССР художественных произведений негритянских писателей Африки и США.

7. ВЦСПС, Советскому комитету солидарности стран Азии и Африки, комитету молодёжных организаций СССР и другим общественным

организациям добиваться расширения связей с соответствующими организациями негритянских стран Африки, изыскивая различные формы поддержания и закрепления контактов с национально-освободительным и рабочим движением этих стран и оказания этим движениям широкой помощи. Наряду с обменом делегациями практиковать проведение в Советском Союзе кратковременных семинаров и других массовых мероприятий, организуемых международными организациями в целях повышения политического уровня активных участников антиимпериалистической борьбы африканских народов и содействия распространению в Африке информации о жизни советского народа и других социалистических стран.

8. Обязать Министерство культуры СССР и Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами предусматривать в планах культурного обмена приглашение на гастроли в Советский Союз народных художественных коллективов и групп и отдельных наиболее видных представителей негритянского искусства из стран Африки.

9. Поручить Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами отмечать в Советском Союзе знаменательные даты из жизни негритянских стран, а также юбилеи наиболее выдающихся общественных и культурных деятелей Африки

10. Поручить Государственному комитету по культурным связям с зарубежными странами, ТАСС, редакциям центральных газет, Государственному комитету радиовещания и телевидения улучшить освещение в советской печати и радио, а также в радиопередачах на зарубежные страны положения в негритянских странах Африки, хода национально-освободительной борьбы народов Африки и разоблачения колониалистской политики западных держав.

11. Обязать Центросоюз расширить связи с кооперативными организациями стран Африки.¹⁰⁶

Публ. по: Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. Т. II. 1918–1960. Под редакцией А. Б. Давидсона и С. В. Мазова. М., 1999. С. 165–168.

¹⁰⁶ Председательствовал М. А. Сулов. Присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Игнатов Н. Г., Куусинен О. В., Микоян А. И., Мухитдинов Н. А., Шверник Н. М., кандидаты в члены Президиума ЦК Косыгин А. Н., Полянский Д. С., Пospelов П. Н.

**14. Сообщение о решении Совета Министров СССР
об организации в Москве Университета дружбы народов.
24 февраля 1960 г.**

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в своей речи в национальном университете Индонезии «Гаджа мада» сообщил, что Советское правительство, желая оказать помощь странам Азии, Африки и Латинской Америки в подготовке своих национальных кадров — инженеров, специалистов сельского хозяйства, врачей, учителей, экономистов и специалистов по другим отраслям знаний, решило учредить в городе Москве Университет дружбы народов. Это решение принято в связи с тем, что прогрессивные общественные и правительственные круги, а также отдельные граждане многих стран Азии, Африки и Латинской Америки неоднократно обращались с просьбой о расширении подготовки своих национальных кадров в учебных заведениях Советского Союза. Были также учтены пожелания и предложения ряда советских общественных организаций о предоставлении молодежи этих стран более широкой возможности получать образование в СССР.

Университет дружбы народов организуется при Советском комитете солидарности стран Азии и Африки, Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Всесоюзном Центральном Совете Профессиональных Союзов.

Срок обучения в университете установлен 4 года, а по медицинским наукам — 5 лет.

Для молодежи, не имеющей необходимой подготовки, в составе университета создается подготовительный факультет со сроком обучения от 1 до 3 лет. На подготовительном факультете будут изучаться общеобразовательные предметы, знание которых необходимо для поступления в университет, и русский язык. Срок обучения на подготовительном факультете определяется общеобразовательной подготовкой поступающих.

Прием в Университет дружбы народов будет производиться из числа лиц мужского и женского пола в возрасте до 35 лет, независимо от расы, национальности и вероисповедания. Заявления о приеме могут подаваться через общественные организации и правительственные учреждения соответствующих стран, через посольства и консульства СССР в этих странах, а также непосредственно в университет.

В 1960 г. предполагается принять 500 человек, с тем чтобы в последующие годы довести общую численность студентов университета до 3–4 тыс. чел.

Обучение в Университете дружбы народов бесплатное. Университет обеспечивает всех студентов стипендиями, бесплатным медицинским обслуживанием и общежитием, принимает на себя расходы по проезду студентов в Москву и обратно.

Для студентов университета будут издаваться необходимые учебники и учебные пособия на русском языке и соответствующих языках народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Руководство Университетом дружбы народов осуществляется советом университета, состоящим из представителей Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Комитета молодежных организаций СССР и Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Университет будет приглашать видных ученых из стран Азии, Африки, Латинской Америки и других стран для преподавательской работы.

Публ. по: СССР и страны Африки 1946–1962 гг. Документы и материалы. Т. I. М., 1963. С. 530–531.

15. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы среди студентов, аспирантов и стажеров стран Азии, Африки, Латинской Америки и некоторых стран Запада, обучающихся в высших учебных заведениях СССР».
3 ноября 1960 г.

№ Ст-166/4-с

Совершенно секретно

За последние годы значительно увеличилось число иностранных студентов и аспирантов, обучающихся в высших учебных заведениях Советского Союза, особенно из стран Азии, Африки и Латинской Америки. В 1960–1961 учебном году в гражданских вузах СССР проходят обучение более 12,5 тыс. иностранных студентов, аспирантов и стажеров, в том числе из стран народной демократии — 9,9 тыс. чел., из государств Азии, Африки и Латинской Америки — 2,5 тыс. чел.¹⁰⁷ и из некоторых капиталистических стран Западной Европы и США — 160 человек.

¹⁰⁷ По данным Министерства высшего и среднего специального образования на 1 января 1961 г., в университетах и институтах СССР было 527 студентов и аспирантов из Африки южнее Сахары, почти все они учились первый год. Подсчитано по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 160. Л. 12–77.

ЦК КПСС отмечает, что в постановке учебно-воспитательной работы среди студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки имеются серьезные недостатки. При организации воспитательной работы с иностранными студентами и аспирантами слабо учитываются их национальные особенности и обычаи. Отсутствует индивидуальный подход в обучении и воспитании к каждому студенту и аспиранту из-за рубежа. Студенты-иностранцы недостаточно вовлекаются в проводимые в вузах общественные и культурно-массовые мероприятия (вечера художественной самодеятельности, спортивные выступления, экскурсии, посещения кино, театров, музеев, выставок и т. п.). Такая форма ознакомления иностранных студентов с жизнью советского народа, как посещение передовых промышленных предприятий, колхозов, совхозов и культурных учреждений, используется очень плохо.

Директора (ректоры) высших учебных заведений не выполняют неоднократные указания ЦК КПСС о создании для студентов-иностранцев необходимых бытовых условий. Общежития, в которых живут студенты из зарубежных стран, надлежащим образом не благоустроены и в некоторых из них отсутствуют необходимые санитарно-гигиенические условия. По прибытии иностранных студентов и аспирантов в СССР органами здравоохранения не проводятся их диспансеризация и периодический медицинский осмотр в течение учебного года.

Организация летнего отдыха зарубежных студентов сводилась главным образом к проведению экскурсионно-туристических поездок по стране и направлению их в санатории и дома отдыха.

При проведении туристических походов и поездок имели место серьезные упущения. Студенты-иностранцы мало встречались с советскими людьми, их не знакомили с промышленными, сельскохозяйственными и другими предприятиями. В туристических поездках отсутствовали медицинские работники и необходимые медикаменты, плохо подбирался руководящий состав работников туристических групп.

Профсоюзные организации несвоевременно распределяли по высшим учебным заведениям для иностранных студентов путевки в санатории и дома отдыха. ВЦСПС в ряде случаев выделял путевки для отдыха в места, закрытые для посещения иностранцами.

В летние каникулы студенты из стран Азии и Африки плохо привлекались к участию в труде вместе с советскими студентами. Производственная работа и бытовое обслуживание студентов в этот период были поставлены неудовлетворительно.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации высших учебных заведений еще не уделяют должного внимания вопросам пра-

вильной организации воспитания и культурного быта студентов-иностранцев, не обеспечивают активного влияния советских студентов на формирование прогрессивных взглядов иностранных студентов, приехавших на обучение из стран Азии, Африки, Латинской Америки и некоторых стран Запада.

Имеются факты, когда отдельные студенты из капиталистических стран проявляют свою неприязнь, а зачастую и враждебность к советскому общественному строю, к странам социалистического лагеря, внутренней и внешней политике Советского Союза. Они пытаются оказывать влияние на прогрессивно настроенных студентов-иностранцев из стран Азии и Африки, а общественные организации вузов не всегда принимают своевременные и необходимые меры по разоблачению реакционно настроенных иностранных студентов и пресечению их враждебной деятельности.

Министерства высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР бюрократически руководят работой вузов по вопросам обучения и воспитания иностранных студентов и не оказывают высшим учебным заведениям необходимой помощи в этом деле. Такое отношение к подготовке специалистов из иностранных граждан наносит ущерб интересам нашей страны во взаимоотношениях с другими государствами.

Московский и Ленинградский обкомы партии слабо изучают и обобщают опыт работы партийных организаций высших учебных заведений по воспитанию иностранных студентов и аспирантов, недостаточно инструктируют и контролируют парткомы и партбюро вузов по вопросам работы со студентами-иностранцами.

Придавая большое политическое значение делу обучения и воспитания студентов, аспирантов и стажеров, прибывших на учебу в Советский Союз из стран Азии, Африки, Латинской Америки и некоторых стран Запада, ЦК КПСС постановляет.

1. Обязать ЦК компартий Азербайджана, Армении, Узбекистана, Ленинградский обком КПСС, Московский горком КПСС и министерства высшего и среднего специального образования СССР, РСФСР и Узбекской ССР, комитеты высшего и среднего специального образования Советов Министров Азербайджанской и Армянской ССР, Министерство здравоохранения СССР, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС устранить отмеченные недостатки в работе с иностранными студентами, аспирантами и стажерами, обучающимися в высших учебных заведениях СССР.

2. ЦК КПСС обязывает партийные, комсомольские, профсоюзные организации и руководителей вузов повседневно заниматься вопросами обучения, воспитания и быта иностранных студентов, аспирантов и ста-

жеров с тем, чтобы они вышли из советских высших учебных заведений не только высококвалифицированными специалистами, но и людьми с прогрессивными взглядами, искренними друзьями Советского Союза.

Систематически разъяснять студентам-иностранцам внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза, огромное международное значение выступлений товарища Хрущева Н. С. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, содержание Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Заявления правительства Союза ССР по вопросу о разоружении.

Добиваться того, чтобы иностранные студенты и аспиранты активно участвовали в общественной жизни вузов, знакомились с достижениями нашей страны, встречались с коллективами рабочих, колхозников, интеллигенции и проникались глубоким и правильным пониманием советской действительности. В то же время следует проявлять бдительность в отношении происков врагов, пытающихся использовать во враждебных целях пребывание некоторых иностранных студентов, аспирантов и стажеров в СССР.

3. В министерствах, ведомствах и организациях персональную ответственность за работу с иностранными студентами и аспирантами возложить на руководителей этих учреждений и организаций. Они должны регулярно лично встречаться с иностранными студентами, аспирантами и стажерами, беседовать с ними, выяснять их запросы и своевременно принимать меры по созданию необходимых условий в советских вузах для успешного обучения и воспитания иностранных граждан.

4. Обязать министерства высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР и директоров (ректоров) высших учебных заведений улучшить работу подготовительных факультетов, на которых обучаются иностранные студенты, направив на эти факультеты наиболее квалифицированных и политически зрелых преподавателей.

Деканы и преподаватели подготовительных факультетов должны вести с иностранными студентами не только образовательную, но и воспитательную работу, знакомить их с жизнью и культурой советского народа и международным положением.

5. Обязать министерство высшего и среднего специального образования СССР, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС принять необходимые меры к тому, чтобы студенты и аспиранты, прибывшие из стран Азии, Африки, Латинской Америки и некоторых стран Запада, получали демократическую печать (газеты, журналы, книги) своих стран и оказывать им помощь в поддержании связей с прогрессивными организациями их родины. Вовлекать иностранных студентов, аспирантов и стажеров в мероприятия, проводимые Комитетом молодежных организаций СССР, Советским комитетом

солидарности стран Азии и Африки, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Советским комитетом защиты мира и другими общественными организациями, осуществляющими связи с границей.

6. Министерством сельского хозяйства союзных республик совместно с Министерством высшего и среднего специального образования СССР выделить ряд передовых колхозов и совхозов, имея в виду привлечение советских и иностранных студентов к сельскохозяйственным работам в период летних каникул и проведение оздоровительных мероприятий. Разработать режим труда и отдыха студентов, порядок оплаты за их производственную работу, определить источники и порядок финансирования.

7. Обязать редакции газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», журналов «Новое время», «Огонек», «Советский Союз» и Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР систематически и шире освещать учебу и жизнь иностранных студентов и аспирантов; на конкретных и ярких примерах показывать успехи студентов-иностранцев в овладении современными научными и техническими знаниями, в их культурном росте, в формировании у них прогрессивного мировоззрения.

В пропаганде по радио и через Совинформбюро на границу полнее использовать материалы, показывающие работу советских высших учебных заведений по подготовке национальных кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Секретарь ЦК

Публ. по: Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. — 1960 г. Т. II. 1918–1960. Под редакцией А. Б. Давидсона и С. В. Мазова. М., 1999. С. 324–327.

***16. Выступление Патриса Лумумбы на церемонии
провозглашения независимости Конго. 30 июня 1960 г.***

Конголезцы и конголезки,

Борцы за независимость, добившиеся сегодня победы!

Я приветствую вас от имени конголезского правительства.

Я прошу всех вас, моих друзей, неустанно боровшихся в наших рядах, запомнить 30 июня 1960 года как выдающуюся дату, которая никогда не сотрется в вашей памяти, дату, о значении которой вы с гордостью расскажете вашим детям, чтобы они в свою очередь поведали своим внукам и правнукам о славной истории нашей борьбы за свободу.

Хотя эта независимость Конго и провозглашена сегодня по договоренности с Бельгией — дружеской страной, с которой мы обращаемся как равный с равным, ни один житель Конго никогда не забудет, что независимость завоевана нами в борьбе, в борьбе повседневной, упорной, трудной, в борьбе, где нас не останавливали ни лишения, ни страдания, ни огромные жертвы, ни кровь, пролитая нашими народами.

Эта борьба сопровождалась слезами, огнем и кровью. Мы глубоко гордимся нашей борьбой, так как это была справедливая и благородная борьба, необходимая для избавления от унижительного рабства, навязанного нам силой.

Такой была наша судьба на протяжении восьмидесяти лет колониального господства, и наши раны еще слишком свежи и болезненны, чтобы мы могли забыть о них.

Мы познали рабский труд, в обмен за который нам платили деньги, не позволявшие нам ни утолить голод, ни одеваться, ни занимать здоровое жилище, ни растить наших детей так, как этого заслуживают родные существа.

С утра до ночи мы терпели насмешки, оскорбления, удары, потому что мы были «неграми». Кто забудет, что черному говорили «ты» не как другу, а потому что вежливое «вы» было сохранено только для белых?

Мы видели, как захватывались наши земли именем якобы справедливых законов, которые признавали лишь право сильного.

Мы помним, что закон никогда не был одинаков для белых и черных, он был снисходителен к одним, жесток и бесчеловечен к другим.

Мы испытывали страшные страдания, когда нас высылали за наши политические убеждения или религиозные верования, изгоняли из нашей родной страны, расставание с которой было горше смерти.

Мы помним, что в городах были великолепные дома для белых и развалившиеся хижины для черных, что черного не пускали в кинотеатры, рестораны и магазины, которые именовались «европейскими»; что касается пароходов, то черные могли претендовать лишь на место для скота, под ногами белых, путешествовавших в первоклассных каютах.

Кто может, наконец, забыть казни и расстрелы наших братьев или карцеры, куда безжалостно бросали тех, кто больше не хотел подчиняться режиму бесправия, угнетения и эксплуатации, который использовался колониалистами как орудие своего господства?

Мои братья, все это принесло нам неисчислимые страдания.

Но мы, избранные вашими представителями, представителями народа, чтобы руководить нашей родиной, мы, так страдавшие телом и духом от колониального гнета, говорим вам, что со всем этим отныне покончено.

Республика Конго провозглашена, и теперь судьба нашей дорогой родины в руках ее народа.

Мои братья, давайте же сплотимся и начнем борьбу, борьбу величественную, которая ждет нашу страну, ради завоевания мира, благосостояния и величия.

Все вместе мы создадим социальную справедливость и сделаем так, чтобы каждый был справедливо вознагражден за свой труд.

Мы покажем миру, что может сделать черный человек, когда он трудится в свободной стране, и мы превратим Конго в гордость всей Африки.

Мы позаботимся о том, чтобы земли нашей родины по-настоящему служили ее детям.

Мы пересмотрим все ранее принятые законы и переделаем их так, чтобы они были справедливыми и благородными.

Мы положим конец гонениям на свободную мысль. И сделаем так, чтобы все граждане в полной мере пользовались основными свободами, предусмотренными Декларацией прав человека.

Мы вырвем с корнем любую дискриминацию, какова бы ни была ее природа, и обеспечим каждому человеку справедливое место под солнцем, которого заслуживает его человеческое достоинство, его труд и преданность родине.

Мы сделаем так, чтобы в стране воцарился мир, основанный не на винтовках и штыках, а на сердечном согласии и доброй воле.

И во всем этом, мои дорогие соотечественники, мы сможем рассчитывать не только на наши огромные силы и неисчерпаемые богатства, но и на помощь многочисленных иностранных государств, сотрудничество которых мы примем в том случае, если оно будет дружественным и не будет направлено на то, чтобы навязать нам чуждую политику.

Даже у Бельгии, которая наконец поняла уроки истории, нет оснований противостоять нашей независимости, и она готова предо-

ставить нам свою помощь и проявить дружбу; в этих целях между двумя нашими равноправными, независимыми странами только что было подписано соглашение. Я уверен в том, что это сотрудничество будет плодотворным для обеих стран. С нашей стороны, оставаясь бдительными, мы постараемся соблюсти все свободно принятые обязательства.

Таким образом, как в области внутренней, так и внешней новое Конго, создаваемое руководимым мною правительством, будет богатой, свободной и процветающей страной. Но для того, чтобы в скорейший срок достичь этой цели, все вы, выборные лица и граждане Конго, должны откликнуться на нашу просьбу о любой посильной помощи.

Я прошу всех вас забыть межплеменные раздоры, которые подрывают наши силы и могут представить нас в невыгодном свете перед иностранными государствами.

Я прошу вас всех не останавливаться ни перед какими жертвами ради успеха нашего грандиозного начинания.

Наконец, я прошу вас безоговорочно уважать неприкосновенность и имущество сограждан и иностранцев, поселившихся в нашей стране; если поведение этих иностранцев оставит желать лучшего, наше правосудие не замедлит выслать их с территории республики; если, напротив, их отношение будет добропорядочным, нужно дать возможность жить им спокойно, ибо они в такой же степени трудятся ради достижения благосостояния нашей родины.

Завоевание независимости Конго является решающей вехой на пути освобождения всего Африканского континента.

Наше единое, национальное и народное правительство будет служить родине.

Я предлагаю всем конголезским гражданам, мужчинам, женщинам и детям, решительно взяться за работу в целях создания национальной экономики и обеспечения нашей экономической независимости.

Вечная слава борцам за национальную свободу!

Да здравствует, независимость и африканское единство!

Да здравствует независимое и суверенное Конго!

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 341–344.

**17. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев —
Президенту Республики Гана Кваме Нкрума. Послание
о проекте Декларации о предоставлении независимости
колониальным странам, внесенном СССР на обсуждение
Генеральной Ассамблеи ООН. 12 ноября 1960 г.**

Его Превосходительству
д-ру Кваме Нкрума
Президенту Республики Ганы
г. Аккра

Уважаемый господин Президент,

Зная о том большом внимании, которое Вы лично и Правительство Республики Гана уделяете великой задаче освобождения народов, еще томящихся по сей день под игом режима колониального угнетения, я решил обратиться к Вам с настоящим письмом, чтобы поделиться некоторыми соображениями по этому вопросу, который с полным основанием можно считать одним из центральных вопросов международной жизни наших дней.

В ближайшее время Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна приступить к обсуждению проекта Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, внесенного Правительством Советского Союза. Предлагаю вниманию Ассамблеи этот проект, мы исходили из того, что полная ликвидация колониального режима во всех его проявлениях

— от прямого колониального угнетения до господства, прикрытого маской «аренды», или иных форм нарушения суверенных прав народов и установления исключительных прав одних стран за счет других

— есть категорическое требование переживаемого нами этапа истории человечества, необходимое условие мира и дальнейшего прогресса в развитии многих государств и народов.

Как Вам известно, уже первое, предварительное, чисто процедурное по форме, обсуждение вопроса о Декларации, состоявшееся 12–13 октября, убедительно показало, что абсолютное большинство государств-членов ООН горячо одобряет предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея выступила за полную ликвидацию колониализма на земле, за безотлагательное предоставление независимости всем колониальным странам и народам. Судя по всему, колониальные державы основательно перепугались этого единодушия подавляющего большинства стран мира! Все, конечно, хорошо понимают, какой удар получила бы политика колониального порабощения в случае принятия Генераль-

ной Ассамблеей ООН прямого и ясного решения по этому важнейшему вопросу, волнующему все народы мира. Было бы наивным ожидать, что колонизаторы и их союзники не постараются сделать всё от них зависящее, чтобы сорвать принятие такого решения ООН, не допустить принятия Декларации о полной, немедленной и окончательной ликвидации колониального режима.

И действительно, сообщения из Нью-Йорка говорят о том, что колониальные державы развернули в кулуарах сессии Генеральной Ассамблеи активную работу среди делегаций других стран, в том числе независимых стран Азии и Африки, стремясь не допустить принятия предложенной Советским Союзом Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. При этом противники ликвидации колониализма используют все имеющиеся в их распоряжении контакты и рычаги воздействия, прибегая к замаскированному, а порой почти открытому давлению на делегатов, к угрозам экономических репрессий или, наоборот, к обещаниям поощрений и тщательно скрывая свои истинные политические цели.

Колонизаторы хорошо понимают, что в мире и в ООН сложилась такая обстановка, при которой они уже более не в силах помешать обсуждению на Генеральной Ассамблее вопроса о ликвидации колониализма. Поэтому главные свои усилия они сейчас направляют, судя по всему, на то, чтобы увести это обсуждение в сторону от реальной цели.

Те, кто до сих пор продолжает наживаться на эксплуатации колониальных народов, на разграблении естественных богатств, принадлежащих этим народам, явно хотели бы, чтобы вместо ясного и конкретного решения о безотлагательной ликвидации колониальной системы была принята какая-либо общая, внешне приличная, но по существу ни к чему не обязывающая колонизаторов резолюция. Безотлагательные действия в пользу освобождения всех народов и твердую, принципиальную оценку политической роли колониализма они хотели подменить платоническим заявлением о желательности упразднения колониального режима в каком-то отдаленном будущем.

На декларацию такого рода колониальные державы, конечно, поймут! Ведь опыт показывает, что даже самые закоренелые колониалисты (кроме, может быть, португальских) сейчас охотно разглагольствуют о том, что-де колониализм уходит в прошлое. Они даже высказываются за «новые формы взаимоотношений» между колониальными державами и колониями, за подготовку колоний к «самоуправлению» и т. п. Ввиду этого колониальные державы в случае необходимости пошли бы, конечно, на то, чтобы поддержать в ООН какую-либо слащавую, но ли-

шенную всякой политической остроты и определенности резолюцию, внешне как бы сочетающую интересы колонизаторов и их жертв.

Весь вопрос в том, что дала бы такая угодная колонизаторам резолюция народам, томящимся в неволе. Необходимо сказать прямо: жертвам колониализма она не дала бы ровным счетом ничего. Наоборот, колонизаторы получили бы возможность щеголять в одеждах «сторонников свободы», получили бы удобное прикрытие для продолжения своей грабительской деятельности, — может быть, в слегка «подновленных» формах.

Ведь, болтая о своей готовности «в принципе» предоставить свободу колониальным народам, колонизаторы делают все, что от них зависит, чтобы там, где для этого есть какая-то возможность, помешать восстановлению независимости угнетенных ими стран, оттянуть провозглашение этой независимости или, провозгласив ее на словах, подрывать на деле, как это делается в отношении Конго. Свое нежелание убраться вон из колоний эксплуататоры прикрывают фальшивыми ссылками на необходимость «предварительной подготовки национальных кадров», «внедрения цивилизации», обеспечения «внутреннего порядка», недопущения «столкновений племен» и т. п. Выдвигая все эти фарисейские предлоги и оправдания, колониалисты, видимо, надеются, что весь мир забыл о том, что как раз их разбойничье хозяйничание в покоренных колониях привело к тому, что там не готовились национальные кадры, что народу был закрыт доступ к грамотности, к культуре. Кто же не знает, что господство колонизаторов как раз и держится на отсталости угнетенных народов, на отсутствии национальных кадров в колониях, на разжигании вражды и столкновений между племенами и народами поработенных территорий!

Нам кажется, что в мире должна быть создана обстановка решительного осуждения ухищрений колонизаторов, обстановка внутренней борьбы с ними. В этом состоит высокий долг всех свободолюбивых народов, завоевавших свою собственную независимость, перед теми народами, которые еще до сих пор лишены возможности свободного, независимого существования. Мы в Советском правительстве испытываем чувство большого удовлетворения в связи с тем, что, как показал уже первый этап работы XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, позиции обеих наших стран в вопросе о ликвидации режима колониального угнетения являются весьма близкими и во многих отношениях даже совпадают.

Я часто вспоминаю о беседах, которые имел удовольствие вести с Вами, г-н Президент, по вопросам, связанным с задачей ликвидации ко-

лониализма и укреплением независимости и суверенитета стран, возникших на развалинах бывших колониальных империй. Высказанные Вами при этом соображения, основанные на глубоком знании фактов, были для меня подтверждением правильности той позиции, которую заняло Советское правительство в предложенной Декларации.

Поэтому я надеюсь, Вы согласитесь со мной в том, что если бы колониальным державам удалось сейчас своими маневрами за кулисами ООН сбить народы с их позиции немедленной повсеместной ликвидации позорных колониальных порядков и толкнуть Организацию Объединенных Наций на какие-то обходные пути, которые оставляли положение таким, какое оно есть теперь, то это было бы горьким разочарованием для народов и серьезно подорвало бы в их глазах авторитет Организации Объединенных Наций. Самое опасное сейчас это было бы позволить колониалистам как-либо нарушить согласие и общность действий противников колониализма, посеять хоты бы временные разногласия между ними и тем самым ослабить общий натиск на сторонников сохранения колониальных порядков.

Быть может, некоторые из членов ООН настроены действовать в направлении сглаживания остроты постановки на XV сессии Генассамблеи колониального вопроса, искренне надеясь достичь какого-то компромисса между борющимися за свое освобождение народами и угнетающими их силами колониализма. Но благие намерения не спасают от того, что на деле попытки примирения точек зрения, взаимно исключающих друг друга, могут дать лишь большой плюс для колонизаторов и минус для тех народов, которые борются за свое освобождение.

Нельзя допустить, чтобы поставленный на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН большой, принципиальный вопрос о ликвидации колониального режима управления и предоставления независимости всем колониальным странам и народам был разменен на мелочи и сведен к общим фразам. А поскольку такая опасность существует, я счел своим долгом сказать об этом Вам прямо и откровенно.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН начато большое, можно сказать, заключительное наступление против колониальных порядков. В благоприятном исходе этой заключительной стадии борьбы кровно заинтересованы, по моему мнению, не только колонии, но и все государства, которые недавно освободились от колониального угнетения и которые развертывают, каждый сообразно с имеющимися у них условиями, борьбу за достижение также экономической независимости, за то, чтобы каждое независимое государство стало полным хозяином своих

богатств и своей судьбы и чтобы все народы могли в конечном счете добиться ликвидации унаследованной от времен колониализма экономической отсталости.

Не может быть сомнений, что только единство всех поборников свободы и противников колониального угнетения во всех его формах и разновидностях способно обеспечить настоящее решение этого вопроса.

Что касается Советского Союза, то я могу заверить Вас, что советская делегация в Организации Объединенных Наций имеет указание твердо придерживаться позиций, которые изложены в Декларации и которые нашли уже широкую и все более возрастающую поддержку в странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Со своей стороны мы надеемся, что Вы, господин президент, со всем вниманием рассмотрите создающееся в настоящее время положение в связи с обсуждением на сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о предоставлении независимости всем колониальным народам и примите такие меры, которые, по Вашему мнению, будут найдены подходящими в нынешней обстановке.

Я буду признателен Вам за те соображения, которыми Вы, возможно, пожелаете поделиться со мной по данному вопросу.¹⁰⁸

С искренним уважением

Н. Хрущев¹⁰⁹

Публ. по: Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. — 1960 г. Т. П. 1918–1960. Под редакцией А. Б. Давидсона и С. В. Мазова. М., 1999. С. 169–173.

¹⁰⁸ В ответном письме 15 ноября 1960 г. К. Нкрума, в частности, писал: "По проблеме освобождения Африки мои взгляды во многом совпадают с позицией, изложенной в вашем письме. Я согласен, что в Организации Объединенных Наций необходимо проявлять бдительность, чтобы не допустить принятия лицемерных и недейственных резолюций, которые подменили бы решительные действия по ускорению процесса освобождения тех народов в Африке и на других континентах, которые все еще не сбросили колониальное иго. Мы также должны не допустить замены традиционных форм колониализма, против которых мы сейчас ведем борьбу, новыми формами угнетения". (АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 4. П. 2. Д. 9. Л. 26).

¹⁰⁹ Помимо К Нкрумы, аналогичные послания были направлены главам следующих государств в Африке южнее Сахары: Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Габона, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Либерии, Мальгашской Республики, Нигера, Нигерии, Мали, Сенегала, Сомали, Того, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии (АВП РФ. Ф. 0601. Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 23–24).

18. «Декларация о предоставлении независимости колониальным народам», принятая Генеральной Ассамблеей ООН на XV сессии 14 декабря 1960 г. Резолюция 1514 (XV)

Генеральная Ассамблея,

Помня о решимости провозглашенной народами мира в Уставе Организации Объединенных Наций «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»,

сознавая необходимость создания условий устойчивости и благосостояния и мирных и дружественных отношений на основе уважения принципов равноправия и самоопределения всех народов и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

признавая горячее стремление всех зависимых народов к свободе и решающую роль этих народов в достижении своей независимости,

зная об усилении конфликтов, вызываемых отказом к свободе или созданием препятствий на пути к свободе таких народов, что представляет собой серьезную угрозу всеобщему миру,

принимая во внимание важную роль Организации Объединенных Наций в содействии движению за независимость в подопечных и самоуправляющихся территориях,

признавая, что народы всего мира горячо желают покончить с колониализмом во всех его проявлениях,

исходя из убеждения, что дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающимся во всеобщем мире,

подтверждая, что народы в своих собственных интересах могут свободно распоряжаться своими собственными богатствами и ресурсами, не нарушая каких бы то ни было обязательств из основанного на принципе взаимной выгоды международного экономического сотрудничества и норм международного права,

считая, что процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять и что во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации,

приветствуя достижение в течение последних лет свободы и независимости многими зависимыми территориями и учитывая стремление к свободе, проявляющееся все с большей силой в тех территориях, которые еще не достигли независимости,

исходя из убеждения, что все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории,

торжественно провозглашает необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях и с этой целью заявляет, что

подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире;

все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие;

недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки предоставления независимости;

любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться;

в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой;

всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимы с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмеша-

тельства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 2. 1919–1960. Редактор Сергей Мазов. М., 2007. С. 65–67.

***19. Из отчета о служебной поездке по странам Африки
заместителя председателя Правления Агенства печати
Новости С. И. Беглова. 1 ноября – 12 декабря 1961 г.***

Во внутриполитическом отношении при всех различиях и особенностях, существует одна важная общая черта, объединяющая большинство этих (африканских — *Ред.*) стран — это стремление пойти в своем развитии по некапиталистическому пути. Только монархические государства типа Эфиопии и Марокко, а также крепко опутанные монополистами страны типа Того открыто декларируют свою приверженность к частнособственническим отношениям. Что же касается остальных стран, то их руководители не боятся назвать себя «социалистами», хотя смысл и трактовка самого понятия «социализм» меняется в зависимости от степени политической подготовки руководящих кадров, характера и честолюбия ведущих лидеров и, конечно, от степени экономического развития, если не будет правильнее сказать, отсталости, каждой из отдельно взятых стран. <...>

В Сенегале культивируется самый безопасный для Запада «социализм» — социализм президента Сенгора. Он взращен и взлелеян французским социал-оппортунизмом, и поэтому режим Сенгора сразу же стал в оппозицию к своим более радикальным соседям — Мали и Гвинее.

Для двух последних стран (Сенегала и Туниса — *Ред.*) большим препятствием на пути подлинно социалистического развития является отсутствие сколь-нибудь значительной промышленной базы и кадров рабочего класса, а также преобладание в среднем звене управления кадров, «воспитанных» французской колониальной администрацией. Поэтому нередки случаи, когда «социалистические» директивы партийного руководства остаются на бумаге, не в силах пробить себе путь сквозь толщу местной бюрократии.

Пожалуй, нигде в другой африканской стране не произносится столько слов о «социализме» и марксизме, как в Гане. В последнее время внутренняя политика и идеология правящих кругов Ганы приобретает все более персонифицированный характер. На место слова «социализм» все более прочно утверждается понятие «нкрумаизм», которое не сходит со

страниц официальной прессы. Какой же смысл вкладывается в это понятие? Ответ на этот вопрос дается журналом «Ганайэн»: «Нкрумаизм, подобно ленинизму и титоизму, является образом жизни, новой философией, созданной вождем в таком виде, чтобы она соответствовала обычаям и условиям его народа и расы.

Нкрумаизм, хотя и вдохновляется марксизмом, является африканским по содержанию. Подобно титоизму, он выражает цели и чаяния великого вождя, его народа, нации и, превыше всего, Африки».

Таким образом, идеологические понятия «социализмов» в странах Африки столь же различны, сколь эти страны различны по своему уровню и традициям. Большинство из них ставят глухую стену между социализмом и коммунизмом, и, прежде всего, те из них, которые стремятся распространить свое влияние на родственные страны под прикрытием националистических лозунгов. <...>

Следует иметь в виду, что африканский читатель в общем и целом уже знает о внушительности достижений советского социалистического строя и теперь в каждом материале он жадно ищет ответ на вопрос о том, каким практическим путем пришел Советский Союз к этим достижениям, что конкретного можно почерпнуть из опыта Советского Союза в строительстве новой жизни в той или иной стране. Некоторые африканские друзья (в частности, директор Народного книжного магазина в г. Бамако, Мали) в пылу откровенничания утверждали, что одни только громкие фразы и яркие фотографии, рисующие масштабы советских достижений, действуют на некоторых читателей скорее раздражающим, чем убеждающим образом. Такие читатели реагируют на «голый» показ достижений следующим образом: «Ну, хорошо. Вы уже достигли этого и можете наслаждаться всеми благами и даже летать в космос. А мы еще прозябаем в нищете, не имеем капиталов и квалифицированной рабочей силы и не знаем, за что и как взяться. Мы преклоняемся перед вашими достижениями, но нельзя ли в двух словах и попроще рассказать, как и с чего вы начинали: как национализировали предприятия и ресурсы, как создавали первые накопления для вложений в развитие индустрии, какую роль сыграли государственные займы, какая система налогов применялась, как вырабатывались и менялись условия и оплата труда, как организовано социалистическое предприятие (его конкретная экономика, план, распределение прибылей, реализация продукции, отношения между администрацией и рабочими), как организовывались социалистические профсоюзы, какие этапы прошла сельская кооперация и какие выгоды получали государство и крестьяне от разных форм кооперации, как ликвидировалась неграмотность, как были ликвидированы эпидемические

болезни, как построен и функционирует Верховный Совет, как вовлекалась молодежь в общее дело строительства новой жизни?» и т. д. и т. п.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 181. Л. 98–100, 120–121.

**20. Решение глав африканских государств и правительств
о принятии Устава Организации Африканского Единства
(ОАЕ). 13 сентября 1963 г.**

Устав Организации Африканского Единства

Мы, главы африканских государств и правительств, собравшиеся в городе Аддис-Абеба, Эфиопия,

убежденные в том, что все народы обладают неотъемлемым правом решать свою судьбу;

сознавая, что свобода, равенство, справедливость и достоинство являются важнейшими задачами осуществления законных стремлений африканских народов;

сознавая, что нашей ответственностью является поставить естественные ресурсы и людские резервы континента на службу общему прогрессу наших народов во всех сферах человеческой деятельности;

вдохновляемые общей решимостью укреплять взаимопонимание и сотрудничество между нашими государствами, отвечающие стремлению наших народов к братству и солидарности в широком объединении, преодолевающим этнические и национальные различия;

убежденные в том, что для того, чтобы превратить эту решимость в динамическую силу, поставленную на службу прогресса человечества, необходимо создать и поддерживать условия мира и безопасности;

полные решимости защищать и укреплять добытые дорогой ценой независимость и суверенитет, а также территориальную целостность наших государств и вести борьбу против неокOLONиализма во всех его сферах;

преданные делу всеобщего прогресса Африки;

убежденные в том, что Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека, верность, принципам которой мы подтверждаем, создают прочную основу для мирного и плодотворного сотрудничества между государствами;

желая видеть все африканские государства объединенными отныне во имя обеспечения благосостояния их народов;

полные решимости укрепить связи между нашими государствами путем создания и укрепления общих институтов

согласились о создании настоящего Устава.

Статья 1.

1. Высокие Договаривающиеся Стороны принятием настоящего Устава учреждают организацию под названием «Организация Африканского Единства».

2. Эта Организация будет состоять из африканских континентальных государств, Мадагаскара и других островов, окружающих Африку.

Статья 2. Цели

1. Организация имеет следующие цели:

- а) укреплять единство и солидарность африканских государств;
- б) координировать и укреплять сотрудничество между ними и их усилия, направленные на создание лучших условий существования для народов Африки;
- в) защищать их суверенитет, территориальную целостность и независимость;
- г) уничтожить все виды колониализма в Африке;
- д) поощрять международное сотрудничество в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека;

2. Для достижения этих целей государства-члены Организации будут координировать и согласовывать свою общую политику, в особенности в следующих областях:

- а) в области политики и дипломатии;
- б) в области экономики, транспорта и связи;
- в) в области образования и культуры;
- г) в области здравоохранения, санитарии и питания;
- д) в области науки и техники;
- е) в области обороны и безопасности.

Статья 3. Принципы

Для достижения целей, изложенных в статье 2, государства-члены торжественно подтверждают и провозглашают верность следующим принципам:

- 1) суверенное равенство всех государств-членов;
- 2) невмешательство во внутренние дела государств;
- 3) уважение суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование;
- 4) мирное урегулирование спорных вопросов путем переговоров, посредничества, примирения или арбитража;

5) безоговорочное осуждение всех форм убийств по политическим мотивам, а также подрывной деятельности со стороны соседних государств;

6) абсолютная приверженность делу полного освобождения африканских территорий, все еще находящихся в зависимости;

7) подтверждение политики неприсоединения в отношении всех блоков.

Статья 4. Члены

Членом Организации может стать каждое независимое и суверенное африканское государство.

Статья 5. Права и обязанности государств-членов

Все государства-члены пользуются равными правами и обязанностями.

Статья 6.

Государства-члены обязуются тщательно соблюдать принципы, перечисленные в статье 3 настоящего Устава.

Статья 7. Органы

Организация будет добиваться достижения своих целей через посредство следующих основных органов:

1. Ассамблея глав государств и правительств;
2. Совет министров;
3. Генеральный секретариат;
4. Комиссия по посредничеству, примирению и арбитражу.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 31–34.

21. Кваме Нкрума: «Еще раз об африканском социализме», 1967 г.¹¹⁰

Термин «африканский социализм» стал необходимым элементом политических платформ и публицистических работ африканских лидеров.

¹¹⁰ Доклад, прочитанный на Африканском семинаре в Каире, организованном журналами «Аль-Талия» и «Проблемы мира и социализма» в 1967 г.

Он объединяет нас в признании того, что для восстановления гуманистических и эгалитарных принципов африканских обществ необходим социализм. Все мы проводим разную политику по становлению наших национальных государств, но это не мешает нам использовать понятие «социализм» для описания усилий на этом поприще. Поэтому встает вопрос «Что реально означает это понятие в контексте современных африканских политических реалий?» Я предупреждал об этом в книге «Коншиенсизм».¹¹¹

Понятие социализм в сегодняшней Африке теряет свое объективное содержание, что приводит к терминологической путанице и всеобщей неразберихе. Обсуждаются различные концепции социализма, а не необходимость социалистического развития.

Некоторые африканские политические лидеры и мыслители используют термин «социализм» так, как, по-моему, его и надо употреблять: для описания комплекса социальных целей и необходимых для их достижения политических мер, организационных структур, форм государственного устройства и идеологий. Такие лидеры намерены переделать африканское общество на социалистический лад, перестроить его таким образом, чтобы гуманизм традиционного африканского образа жизни утвердился в современном промышленном обществе.

Социализм в Африке предлагает новый социальный синтез, при котором современные технологии мирно уживаются с человеческими ценностями без вопиющего социального неравенства и противоречий, свойственных капиталистическому индустриальному обществу. Подлинное экономическое и социальное развитие не может быть обеспечено без реального обобществления производства и распределения. Те африканские лидеры, которые верят в эти принципы, и являются социалистами по африканским меркам.

Есть и другие африканские политические лидеры и мыслители, которые используют термин «социализм», потому что полагают, что социализм, по словам Чандлера Морса, «делает путь к экономическому развитию более гладким». У них возникает необходимость использовать термин в «харизматических усилиях добиться поддержки» политики, которая не обеспечивает экономического и социального развития. Африканских лидеров, разделяющих эти принципы, следует считать «африканскими социалистами».

Следует напомнить интересный факт. Перед расколом II Интернационала марксизм был почти неотличим от социал-демократии. Германская

¹¹¹ *Nkrumah K. Consciencism. Philosophy and Ideology for De-Colonization. London and New York, 1965. P. 105.*

социал-демократическая партия была блюстительницей марксистской доктрины, Маркс и Энгельс поддерживали партию. Ленин тоже стал членом социал-демократической партии. После раскола II Интернационала значение термина «социал-демократия» изменилось, стало возможным провести реальное различие между социализмом и социал-демократией. Похожая ситуация складывается в Африке. Несколько лет назад африканские политические лидеры и публицисты использовали термин «африканский социализм» для обозначения конкретных форм, которые социализм мог приобрести в Африке. Но в условиях, когда африканские страны осуществляют разные, порой несовместимые меры в области политики, экономики и социальной сферы, термин «африканский социализм» стал бессмысленным и беспредметным. Похоже, он больше ассоциируется с этнографией, чем с политической экономией. Специалистов по африканскому социализму становится все больше в Европе и Северной Америке именно благодаря его этнографическому шарму. Среди его иностранных почитателей не только социал-демократы Европы и Северной Америки, но и другие интеллектуалы и либералы, пропитанные социал-демократической идеологией.

Позвольте мне добавить, что нет ничего страшного в том, что прошедший в 1962 г. коллоквиум в Дакаре способствовал зарабатыванию политического капитала на «африканском социализме». Однако, расплывчатость термина и политика, которая проводится под прикрытием «африканского социализма», заставила некоторых из нас отказаться от него, поскольку теперь он не отражает изначального смысла и мешает нашему фундаментальному выбору в пользу социализма.

Сегодня термин «африканский социализм», похоже, означает признание точки зрения, что традиционное африканское общество было бесклассовым, пропитанным духом гуманизма, и ностальгировать по этому поводу. Такая концепция социализма делает фетиш из африканской общины. Идиллическое, бесклассовое африканское общество, в котором не было ни богатых, ни бедных, общество, кайфующее в своей безмятежности, — это, безусловно, поверхностное упрощение. У историков и даже у этнографов нет свидетельств о существовании таких обществ. Боюсь, что реалии африканских обществ были куда более приземленными.

Вся история Африки до начала европейской колонизации свидетельствует, что африканское общество не было ни бесклассовым, ни лишенным социальной иерархии. В некоторых частях Африки до колонизации существовал феодализм, а феодализм предполагает глубокую социальную стратификацию, порожденную эксплуатацией, основанной на земельной собственности. Необходимо также отметить, что рабство тоже существо-

вало в Африке до европейской колонизации, хотя ранние контакты с европейцами придали рабству в Африке его наиболее отвратительные черты. Правда состоит в том, что до колонизации, которая набрала силу только в девятнадцатом столетии, африканцы были готовы продавать, часто не дороже, чем за тридцать серебряников, своих соплеменников и даже членов своей «большой семьи» и клана. Колониализм виновен во многих бедах Африки, но ясно, что ему не предшествовал Золотой Век или рай. Не стоит тратить способности и усилия наших народов на возвращение в доколониальную Африку.

И все же можно утверждать, что базовым принципом организации многих африканских обществ в различные исторические периоды был коммунизм, и его философия и гуманистические цели должны быть востребованы. Сообщество, в котором каждый рассматривал свой достаток как залог благосостояния всего коллектива, достойно похвалы, даже если способы достижения этого благосостояния не соответствуют нашим целям. Таким образом, социалистическая мысль должна взять из прошлого не структуру «традиционного африканского общества», а его дух, ибо дух коммунизма породил гуманизм этого общества и гармонизировал материальные устремления индивида с благосостоянием коллектива. Даже если не существует достаточных этнографических данных для точной реконструкции «традиционного африканского общества», мы можем вернуть его главное богатство — человеческие ценности. Короче говоря, этнографический подход к «традиционному африканскому обществу» еще не доказал свою состоятельность, но философский подход стоит на гораздо более прочном основании и делает возможным обобщения.

Одна из проблем этнографического подхода состоит в разных оценках проявлений «бесклассовости» «традиционного африканского общества». Одни утверждают, что это общество основывалось на равенстве его членов, другие — что там наличествовала иерархия и разделение труда, при котором иерархия и, следовательно, власть, строилась на духовных и демократических ценностях. Конечно, ни одно общество не может быть основано на равенстве, общества строятся на эгалитаризме, что далеко не одно и то же. Подобным образом бесклассовое общество, где есть иерархия авторитетов (в отличие от властной иерархии), может считаться шедевром социально-политического устройства.

Мы знаем, что «традиционное африканское общество» строилось на принципах эгалитаризма. При этом у такого реального общества было немало недостатков. Однако присущий ему гуманистический импульс — это то, что продолжает взывать к социалистической трансформации всей

Африки. Мы утверждаем, что человек является мерилем всего, а не просто средством, мы согласны с тем, что каждому человеку необходимо обеспечить равные возможности для развития. Необходимо научно разработать вытекающие из этого принципы социально-экономической практики и решительно проводить соответствующую политику. Любой значимый гуманизм должен начинаться с эгалитаризма и способствовать выбору оптимальной политики, направленной на сохранение и упрочение эгалитаризма. Вот почему социализм. Вот почему научный социализм.

При этнографическом подходе к социализму или «африканскому социализму» возникает еще одна проблема — вопиющее различие между нынешними африканскими обществами и коммуналистскими обществами прошлого. Я предупреждал в книге «Коншиенсизм», что «наше общество — это не старое общество, а новое, трансформированное исламским и евро-христианским влиянием». Этот факт необходимо признавать и учитывать при разработке любого социально-политического курса. Однако авторы работ об «африканском социализме» дошли до того, что почти признают, что сегодняшние африканские общества являются коммуналистскими. Современные и древние африканские общества не являются близнецами, с их уравниванием не может согласиться ни один добросовестный исследователь. Правда, некоторые авторы признают различия между ними. Так, мой друг и коллега Джулиус Ньерере признает дисбаланс между прошлыми и нынешними реалиями африканских обществ, порожденный влиянием европейского колониализма.

Нам, конечно, известно, что поражение колониализма и даже неоколониализма не приведет к автоматическому исчезновению заемных идей и форм социальной организации. Ибо эти формы глубоко у нас укоренились и стали неотъемлемой частью социального облика нашего современного общества. Простое возвращение к коммуналистскому обществу древней Африки тоже не является решением. Ратовать за возвращение к скале, из которой нас всех высекали — красивая идея, но мы сталкиваемся с современными проблемами, которые порождены политической несамостоятельностью, экономической эксплуатацией, образовательной и социальной отсталостью, ростом численности населения, знакомством с методами и плодами индустриализации, современными сельскохозяйственными технологиями. Эти и множество других трудностей невозможно преодолеть, оставаясь в коллективистском обществе, каким бы совершенным оно не было. Каждый, кто будет пропагандировать необходимость такого возврата, неизбежно попадет в ловушку нерешаемых и мучительных дилемм. Социально-политическая история свидетельству-

ет, что возврат к ранее существовавшему положению не имеет прецедентов в ходе общественной эволюции. Нет теоретических и исторических указаний на то, что такое возможно в принципе.

Ученые выявили историческую тенденцию: когда встречаются два общества, происходит процесс аккультурации, результатом которого является движение вперед, когда одно общество усваивает черты другого. Социальная эволюция — это диалектический процесс с его восходящими и нисходящими периодами, но в итоге доминирует тенденция к восхождению.

Традиционное африканское общество испытало влияние исламской цивилизации и европейского колониализма, влияние было значительным, оно существенно изменило его облик. В африканское бытие были привнесены новые ценности, а также социальные, культурные и экономические новшества. Современные африканские общества не являются традиционными, даже если они отсталые, очевидно, что они потеряли социально-экономическую устойчивость. Они находятся в таком состоянии, потому что у них нет стабилизирующей идеологии.

Выход не в том, чтобы напрочь исторгнуть из себя влияние ислама и европейского колониализма в бесплодной попытке воссоздать прошлое, которое нельзя воскресить. Выход только в том, чтобы двигаться вперед, к более совершенным и гармоничным формам общественного устройства, когда квинтэссенция гуманистических ценностей традиционного африканского общества вновь будет востребована в современном контексте развития. Надо двигаться к социализму, правильно проводя научно обоснованную политику. Все осознают необходимость поиска пути развития. Так, Леопольд Сенгор, также ратуя за возврат к африканскому коммунализму, утверждает, что перестроенное африканское общество должно включать «позитивный вклад» колониального управления, «как-то: экономическую и техническую инфраструктуру и французскую систему образования». Нельзя отказываться от экономической и технической структуры даже французского колониализма, но при этом надо опираться на определенную социально-политическую философию. Философия Сенгора несовместима с философией, в основе которой лежит африканский коммунизм, поэтому компромисс с колониальным наследием, за который он ратует, обернется социально-политическим миражом.

Сенгор действительно описал способ возвращения к африканским истокам. Он выдвигает на первый план следующее. «Африка — это мир ощущений», африканец не может этого объяснить, он так «живет». Отсюда особый «негро-африканский» способ познания через сопоставле-

ние и посредством интуиции отличный от «эллинского», основанного на рационализме и логике. В «Африканском социализме» он предполагает, «что мы судим о негро-африканце по его контактам с Другим: Богом, человеком, животным, деревом или камнем, природным или социальным явлением. В отличие от классического европейца негро-африканец не отделяет себя от объекта, он не отдаляется от него, не смотрит на него отстраненно, как на предмет изучения. Он как бы сканирует объект на расстоянии, после чего осторожно берет его трепещущим в руки, стараясь не повредить или переделать. Он касается его, чувствует его, вдыхает его запах. Негро-африканец похож на трехдневного шелковичного червя, у которого появляется аппетит, он руководствуется только ощущениями <...> Негро-африканец до такой степени сочувствует Другому, что отказывается от своей индивидуальности, чтобы слиться с Другим, умереть и родиться в Другом. Он не ассимилирует, он подвергается ассимиляции, живет в симбиозе».¹¹²

Ясно, что социализм не может строиться на подобной метафизике.

Можно с уверенностью сказать, что социализм и коммунизм связаны друг с другом. Социализм соотносится с коммунизмом так же, как капитализм с рабством. Принципы, лежащие в основе коммунизма, находят свое выражение в новых условиях при социализме. В доиндустриальных обществах коммунизму не нужна защита, однако в индустриальном обществе, которое располагает сложными средствами производства, ситуация иная, поскольку если нет условий для должного выражения принципов, лежащих в основе коммунизма, появятся классовые различия, которые, в свою очередь, связаны с экономическим неравенством и, следовательно, с политическим неравноправием. Социализм может и реально защищает принципы коммунизма в современных условиях, это форма социальной организации, когда на основе этих принципов усваиваются методы производства и формы управления, которые обеспечивают технический прогресс и развитие человеческой личности. Только при социализме мы гарантированно можем накопить необходимые для развития средства и обеспечить, чтобы доходы от капиталовложений использовались для всеобщего благосостояния.

Социализм — не спонтанное явление. Он не появляется сам собой. У него есть фундаментальные принципы, в соответствии с которыми основные средства производства и распределения необходимо обобществить, чтобы не допустить эксплуатации большинства меньшинством, то есть защитить экономический эгалитаризм. Политика социалистических стран Африки может отличаться в деталях, но эти различия не

¹¹² Senghor L. On African Socialism. London, New York, 1964. P. 72–73.

должны быть произвольными или делом вкуса. Их надо научно объяснить как необходимость, проистекающую из конкретных условий в самих странах.

Есть только один способ добиться социализма — выработать политический курс, направленный на достижение общепринятых целей социализма. Каждая из них принимает особую форму в специфических обстоятельствах отдельного государства в конкретный исторический период. Социализм зиждется на диалектическом и историческом материализме, которые исходят из существования объективной реальности, где действуют объективные законы. Человеческое общество является частью этой реальности, где действуют свои законы.

Избавив социалистическую практику от иллюзий и фантазий, мы сделаем социализм научным. Полагать, что существует племенной, национальный или расовый социализм, значит отказываться от объективности в пользу шовинизма.

Публ. по: Африка: история и историки. Отв. ред. А. Б. Давидсон. М., 2014. С. 172–179.

22. Лекция лауреата Нобелевской премии по литературе нигерийского писателя Воле Шойинки (выдержка). 8 декабря 1986 г.

Недавнее прошлое должно определять свое настоящее.

Хорошим уроком для всего мира является способность черной расы прощать, которая, по моему мнению, имеет много общего с этическими нормами, порожденными мировоззрением черных и их аутентичными религиями, ни одна из которых так и не была уничтожена полностью распространившимися иностранными религиями с их скрытым этноцентризмом. За доверие, оказанное европейскому этнологу, неудовлетворенный жизнью расовый клеветник без стыда порочит, в бескомпромиссной нигилистической форме, наследие черной расы — Фробениус был таким общеизвестным грабителем, одним из длинной цепи европейских археологических налетчиков. Европейские музеи свидетельствуют об этой ненасытной жажде Европы; разочарования министров культуры стран Третьего мира и организаций типа ЮНЕСКО — постоянное доказательство целеустремленности, даже рецидивистского характера ваших уже ставших привычными получателей краденых товаров. Тем не менее, разве не удивительно, что Фробениуса сегодня все еще чтят в черных институтах, чтят черные лидеры и черные ученые? Что его юбилейные годовщины — это готовые предлоги для проведения интеллектуальных

собраний и симпозиумов на Черном континенте, что его расовая снисходительность, нападки не смогли затмить его вклад в познание Африки, или ту роль, которую он сыграл в осознании феномена человеческой культуры и общества, даже несмотря на частые пробелы в его научных исследованиях?

Это все то же величие духа, которое одухотворяет нынешние взаимоотношения со стороны некогда колониальных стран, часть которых подвергалась самым жестоким формам поселенческого или плантационного колониализма, когда человеческая деградация, к которой вели жадность и эксплуатация, достигла такой степени извращения, что за неудачи в выполнении производственных норм расплачивались человеческими ушами, руками и носами. Народы, которые испытали страдания освободительных войн, чья земля покрыта телами невинных жертв и невоспетых мучеников, живут сейчас бок о бок со своими недавними поработителями, даже решают свои судьбы вместе с теми, кто четыре или пять лет назад вынуждал их быть свидетелями убийств их родных и близких. В дополнение к христианскому милосердию они готовы поделиться тем, что у них есть и участвовать в восстановлении разрушенного. Этот дух сотрудничества легко обесценить и отвергнуть как коварную уловку той особой категории лидеров, которые сразу же идут на компромиссы, чтобы гарантировать себе блестящие ботинки уходящих угнетателей. Нередко так и бывает. Но у нас есть и такие примеры, когда режимы, отвечая на чаяния своих народных масс на Черном континенте, принимают именно такую политическую философию. Но, в любом случае, последнее слово принадлежит самому народу, отношение которого определяет подлинную ценность любых наблюдений. Давайте просто согласимся, что такое наблюдение достойно внимания.

В конце концов, и сейчас есть страны, где память о господстве других рас остается такой яркой на протяжении двух столетий после освобождения, что там до сих пор требуют полного культурного, социального и политического возмещения от потомков этих недавних завоевателей. Я побывал в таких странах, чья жуткая история жизни под чужеземным господством заботливо сохраняется, как иконы для повседневного осознания, в памятниках в парках, в музеях и церквях, в документации, в деревянных статуэтках и фотогравюрах, выставленных под пуленепробиваемыми стеклами, но самое впечатляющее — это низведение оставшихся следов захватнических полчищ до пониженного статуса покорных чужестранцев, с ограниченными гражданскими правами, привилегиями и с социальным статусом едва выносимой маргинальности, что <...> про-

является в потупленных взорах, опущенных плечах и извинениях в тех редких столкновениях, когда общение с представителями недавно утвердившейся расы неизбежно. Да, я все это видел, и многое из этого описано и обсуждено на международных конференциях. Это не более справедливо, чем пожизненное проклятие отца своих детей вплоть до десятого и одиннадцатого поколений.

Встретившись с такими традициями, разжигавшими расовую и культурную гордость маргинальных и миноритарных народов, разум обращается к прошлому, к нашим собственным обществам, где причинные истории надолго остаются в памяти, где развалины прежде процветавших общин все еще убедительно обвиняют и где все еще поднимается дым с погоревших ухищрений расовой и колониальной близорукости. Тем не менее, улицы носят имена бывших угнетателей, их статуй и другие символы покорения по-прежнему украшают площади, сознание достаточно самоуверенных людей принимает их просто за украшения и места гнездования летучих мышей и голубей. И библиотеки остаются неочищенными, так что новые поколения свободно перелистывают книги Фробениуса, Юма, Гегеля или Монтескье и тому подобных без того, чтобы сначала увидеть на форзаце свежий штамп со словами: ОСТОРОЖНО! ЭТА КНИГА ОПАСНА ДЛЯ ВАШЕГО РАСОВОГО САМОУВАЖЕНИЯ. <...>

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 69–71.

23. Президент Уганды Йовери Мусевени о кризисе государственности в Африке. 1990 г.

Кризис государства в Африке, 13 мая 1990 г.

Идеологическая зависимость.

Проблема экономической и технологической зависимости усугублялась идеологической зависимостью. Если вы хотите микрофон, такой, как вот этот, через который я говорю сейчас, вы должны его импортировать, поскольку у вас в стране нет никого, кто мог бы его сделать — что уже плохо. Но кроме того, вы также идеологически зависимы: вам нужны идеи, как решить проблемы, и вы должны заимствовать их у кого-то или подражать кому-то.

В Африке эта проблема была чрезвычайно серьезна, поскольку наши государства были рождены в период конфликта между восточноевро-

пейскими и западноевропейскими странами, чьи идеи о том, как им организовать себя, различались. Одни говорили, что мы должны использовать рыночные силы, другие, что мы должны развивать плановую экономику. За этими идеологическими спорами стоял европейский национализм и шовинизм. Происходили стычки на идеологической и национальной почве, и всегда оставалось все то же стремление к господству, лучше организованные народы господствовали над хуже организованными <...>. Некоторые страны пытались быть прокапиталистическими, другие промарксистскими, даже если условия не благоприятствовали ни тому, ни другому.

В Уганде, например, в 1980 г. и ранее у нас были политические группы, которые существовали со времени колониального правления. Эти группы искусственно делились на тех, кто называл себя «левыми», и на тех, кто называл себя «правыми». Но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что по существу дела разницы между теми и другими не было. Это были попросту оппортунистические группировки, которым нужны были платформы для получения поддержки за рубежом. Когда кто-то хотел получить помощь от русских, эти люди говорили, что они «левые»; когда они хотели получить помощь от Америки, они говорили, что они «правые». Но по их программам не видно, что они одно или другое. Они просто маленькие элитарные группы, стремящиеся к власти. Чтобы получить политическую власть, им нужна иностранная помощь. Чтобы получить помощь, они должны петь песни своих благодетелей. <...>

Даже освободительные движения оказались затронутыми — и Советы, и китайцы поддерживали освободительные движения, которые должны были заявить, что они были просоветскими или прокитайскими, и это действительно вело к разрушительным последствиям. Я думаю, что идеологическая зависимость была дестабилизирующим фактором, потому что по большей части она производила неверные идеи. Поэтому вы и видите государства в Африке сейчас в состоянии кризиса. <...>

Проблема заключалась в том, что даже там, где наш народ мог бы увидеть надвигающийся кризис и что-то предпринять, его осаждали советами и угрозами с Востока и Запада. Если мы не разрешим этот кризис, я думаю, что мы останемся в состоянии неразберихи на долгое время и так и будем совершать одну ошибку за другой. Нам необходима идеологическая независимость, мы можем заимствовать идеи, но никто не должен принуждать нас принимать их, если они не подходят к нашим условиям. <...>

Низкий уровень культуры.

Другая проблема африканского государства — низкий уровень культуры людей, управлявших нашими делами. Вы, должно быть, слышали о таких людях, как Иди Амин и Бокасса. Если вы рассмотрите дело тщательно и зададите вопрос «кто был Иди Амин?», вы увидите, что Иди Амин был сержантом английской армии. Сержанта обычно обучают управлять тридцатью солдатами под надзором офицера. Ему не разрешают управлять этими тридцатью солдатами самостоятельно: он должен делать это под наблюдением кого-то, чей уровень культуры выше, и кто получил лучшую подготовку. Но здесь у нас была ситуация, в которой люди просто невежественные и совершенно неподготовленные вдруг выдвигались на должности, дававшие им огромную власть. Это большая проблема. Коррупция, характерная для Африки, отчасти проистекает из низкого уровня культуры. Культура прежде всего дает знания, потом развивает этику. <...>

Африка все еще находится на докапиталистической стадии.

Еще одна проблема, с которой сталкивается государство в Африке, это докапиталистический характер африканских обществ сегодня. Африканские общества все еще находятся на клановом или, в некоторых случаях, феодальном уровнях организации. Практически ни одно африканское государство не достигло капиталистической стадии. Капиталистический класс Европы в большой мере способствовал интеграции. Если вам нужны panaфриканисты, ищите капиталистов, потому что капиталисты будут очень хорошими panaфриканистами. Почему? Потому что капиталист производит богатство: ему нужен рынок для его продукции, и в некоторых случаях ему нужна рабочая сила. Поэтому он не может позволить себе местничество: он будет работать на интеграцию и на экспансию, и он не позволит расколоть страну, потому что это расколется его рынок. <...>

Средние классы в Африке богатства не производят; они продают продукцию других людей. Фанон сказал, что средний класс состарился, прежде чем созрел. Африканский средний класс — карикатура на европейский средний класс. Все сходство между африканским средним классом и европейским средним классом ограничивается тем, что они носят костюмы и галстуки. Их отношение к средствам производства совершенно различно. <...>

Каково решение кризиса?

Как мы можем исправить настоящую ситуацию? Вот некоторые из шагов, которые мы должны предпринять.

1. Прежде всего, мы должны достичь идеологической независимости. Нам нужно перестать позволять, чтобы нас толкали в разные стороны экспортеры идей. Нам нужно непреклонно делать то, что хорошо для нашего народа. Если мы этого не сделаем, кризис будет продолжаться.

2. Во-вторых, нам нужно получить технологию. Мы должны принять целенаправленные меры к получению доступа к научным ноу-хау, которые позволили бы нам превратить наши естественные ресурсы в готовую продукцию. Нам нужно хорошо платить ученым, чтобы те немногие, которые у нас есть, не бежали в Европу и Америку. <...>

3. В-третьих, нам нужно улучшить координацию между африканскими странами, потому что действия в одиночку недостаточны. Мы не так слабы, как принято полагать. <...>

4. В-четвертых, нам нужно ввести всеобщее образование. Нам нужно поставить своей целью ввести всеобщее двенадцатилетнее школьное образование, потому что в Африке все еще миллионы неграмотных людей <...>

5. В-пятых, нам нужно поощрять африканские языки, на которых могут говорить широкие слои африканского населения. В Восточной Африке я бы рекомендовал суахили. В других регионах есть другие языки, такие как лингала в Центральной Африке и хауса в Западной Африке. Язык может быть важным фактором, способствующим интеграции и стабильности.

6. Наконец, нам нужна демократизация. Без демократии ничего не получится. Государствами нельзя как следует управлять без демократии. Нам нужны выборы и другие демократические институты, которые будут предотвращать сектанство и оппортунизм. <...>

Я думаю, что, если мы предпримем некоторые из этих мер, мы разрешим проблемы континента. У нас есть много ресурсов, даже если они еще не открыты, и континент в большой степени однороден в смысле культуры и языка. Есть такое мнение, что в Африке так много конфликтов, что африканцы не могут работать вместе. Это неверно. Нам нужно перестать подчеркивать наши различия и, наоборот, подчеркивать сходство, которое может объединить нас и помочь нам развивать наш континент.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 76–79.

**24. Речь президента ЮАР Нельсона Манделы о южноафриканско-
российских исторических связях. 17 августа 1994 г.**

Речь президента ЮАР Нельсона Манделы на открытии Центра российских исследований в Кейптаунском университете, произнесенная министром кабинета Палло Джорданом 17 августа 1994 г.

Г-н вице-ректор, ваши превосходительства, уважаемые ученые из России, приглашенные гости, дамы и господа.

Профессора и журналисты очень любят произносить политические афоризмы. Они предлагают каверзные заголовки газетным редакторам и снабжают университетских преподавателей быстрыми и легкими способами тестирования студентов. Так, ничего не подозревающий студент может услышать довольно избитый афоризм «Британия и Соединенные Штаты — это две страны, разделенные общим языком». Этот своеобразный политический афоризм, подобно многим другим в английском политическом лексиконе, приписывается Уинстону Черчиллю.

Афоризмы дают возможность выразить общеизвестную истину путем словесного удара, используя набор фактов, впечатлений и обстоятельств. Таким образом, множество афоризмов становятся понятными для всех. Поскольку они выразительны и производят впечатление, соответствующее реальности, они могут, конечно, дорасти до того, что станут легендарными как в языке, так и в политике. Уинстон Черчилль придумал еще одну зловещую фразу, которая лишь совсем недавно исчезла из нашего политического лексикона — «железный занавес». Это понятие, усиленное активной политикой враждебности и навязанное таким странам, как наша, жесткими мерами цензуры и контроля, внесло свою лепту в то неведение, которое до сих пор отделяет нашу страну от тех стран, которые находились по ту сторону так называемого «железного занавеса».

На этом важном университетском событии, дамы и господа, я раздумываю о том, какой афоризм может придумать профессор, который бы охарактеризовал Россию и Южную Африку. Какая острая фраза могла бы покончить с той пассивностью, возникшей в результате длительных, вызванных ужасными недоразумениями, отношений между этими двумя странами? Какой словесный удар мог бы выразить боль официального размежевания, при котором отношения — или отсутствие таковых — использовались или злоупотреблялись в узких и очень часто опасных интересах?

Чтобы разобраться во всем этом и придумать подходящий словесный удар, нам нужно немного заняться историей отношений между двумя нашими странами.

Русские корабли впервые вошли в воды, омывающие эти капские берега в 1808 году. Но к тому времени русские уже побывали на песчаных берегах Кейптауна: несколькими годами раньше французские корабли, доставлявшие возвращавшихся ссыльных из Восточной России — Камчатки, что поблизости от нынешней Аляски, заправлялись продовольствием в Столовой бухте.

Так было заложено начало взаимоотношений, которым сопутствовало множество предрассудков и недоразумений. Исследование этой долгой истории и выявление крупных зерен взаимопониманий и недоразумений, поскольку те и другие сближали эти две страны и в то же время, как это ни парадоксально, разводили их друг от друга, и будет центральной и ответственной задачей Центра российских исследований. Это — важная и требующая отдачи всех сил работа.

Исследуя эту долгую историю, Центр должен помочь нам понять, как это случилось, что африканский народ Восточного Кейпа решил во время массового культового уничтожения скота в 1857 г., что русские со своего далекого севера помогут им спастись от нападения британцев. Было ли это просто своего рода политической мифологией тех времен, подкрепленное старинной поговоркой «враг моего врага — мой друг»? Есть очень много свидетельств в пользу этого мнения: в конце концов, давний враг народа коса генерал сэр Джордж Кеткерт нашел свою смерть от русской руки в Крыму.

Но и другие южноафриканцы контактировали с Россией. Это малоизвестные, но, тем не менее, важные события, заключающиеся в том, что во время Англо-бурской войны сердца русского народа были на стороне африканеров, которых многие считали героическими крестьянами, оказавшими сопротивление агрессии мощнейшей мировой промышленно развитой державе. Эти жертвы, страдания, ужасы концентрационных лагерей нашли отклик во многих сердцах по всей Европе. Выявление вот таких связей представляет собой наиболее волнующие моменты в африканерской истории. Они, возможно, более чем хорошо известные события, будут источником воодушевления для будущих поколений.

Важные события в истории укрываются покровами мифов, даже если эти мифы — острая приправа для политической жизни. Исследование и осознание необходимы для того, чтобы поставить события в рамки исторического контекста, который понятен народу, такому народу как наш, стремящемуся построить новое общество.

Только развеяв необоснованный миф, мы сможем объяснить, как это случилось, что уважаемый мной предшественник, президент АНК Джеймс Гумеде в 1927 г. совершил длинное, очень длинное путешествие

в Москву, в тогдашний Советский Союз. Он был приглашен в советскую столицу на праздник десятой годовщины Русской революции. Принимать значение событий, подобных этому, как хотелось бы многим, до простого идеологического заблуждения, было бы односторонним и неразумным. Эти давние связи с Советским Союзом сыграли важную роль в борьбе за освобождение нашей страны. Мы рискуем забыть их! Снизить до упрощенной формулы «коммунистического заговора» — не только глупо, но и несомненно опасно.

Искоренение предрассудков и развенчание мифов — это и сами по себе заслуживающие одобрения и научно значимые цели, но если обе страны намерены сблизиться друг с другом в новом мире, то Центру российских исследований следует сделать еще один шаг вперед — ему нужно навести «мосты». Конференция «Россия в современном мире», которая начнется завтра — полезная для этого стартовая площадка.

Чтобы построить прочные мосты, которые смогут выдержать тяготы нашего времени — и профессора этого университета хорошо это понимают — нужно начинать с объективной оценки имеющейся информации. Только разобравшись с истинным очертанием и расположением местности, с ее геологией, инженер сможет создать структуру, которая не развалится. Этого можно достичь только, если соединить факты с теорией, а также исследуя и развивая идеи. Вот почему нужно поздравить Кейптаунский университет, который принял решение не просто создать Центр, а Центр, занимающийся «сооружением мостов».

Определяя новое пространство для развития отношений между двумя странами, мы обязаны признать, что профессор Аполлон Давидсон и его коллеги обладают прекрасными знаниями для того, чтобы определить реальную значимость и характер связей между двумя странами. У них есть личный опыт установления длительных связей, которые соединяли наш народ с Москвой. Многие политические замыслы, которые помогут развитию Южной Африки в грядущие десятилетия, были исследованы в советских университетах.

Нашей признательности заслуживают и бизнесмены, которые поддерживали это мероприятие. Они помогли открыть новое «окно» для связей между нашими странами: прежние договоренности будут лучше восприниматься, если мы будем координировать их с коммерческой деятельностью.

Но чтобы преодолеть препятствия в наведении этих «мостов» и укреплении этих связей, все это должно стать нашим общим делом. Ознакомление с Россией и понимание ее здесь в Рондобоше¹¹³ не много значит,

¹¹³ Район Кейптауна, где расположен Кейптаунский университет.

если то, что мы узнаем и поймем, не будет воспринято всеми на Юге Африки и на всем континенте. Если мы намерены строить лучший, более спокойный и надежный мир, то мы должны осознавать, что беспокойства наших ближайших соседей должно быть и нашим беспокойством. И строительство лучшего мира, дамы и господа, пойдет быстрее, если институты, подобные этому исследовательскому Центру, примут участие и в политической деятельности. События, произошедшие после Холодной войны, учат нас, насколько важно соединять политическую деятельность с научно-исследовательской.

Пришло время «наводить мосты», рассеивать мифы и объяснять людям прошлое — и Центр российских исследований, наряду с подобными институтами в Южной Африке, добившись успехов, должен ответить на эти требования времени.

Южная Африка вступила в новый беспокойный мир, и наши отношения с Россией, по правде говоря, это только начало. И это возвращает меня к еще одному научно обоснованному афоризму: Южная Африка и Россия могли бы стать странами, объединенными очень похожим будущим, которому не воспрепятствуют ни географические дистанции, ни прошлые заблуждения, ни политические мифы.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 387–390.

25. Афроамериканский ученый М. К. Асанте об идеологии афроцентризма. 1996 г.

Афроцентризм: теория социальных перемен.

Уже более 25 лет я изучаю проблему африканской идентичности и рассматриваю ее как центр, ориентир и основу для африканцев. Такой подход я назвал афроцентризмом, чтобы привлечь внимание африканцев к необходимости перемены их взглядов на историю, экономику, политику, социальные отношения и философию. Слишком долго мы находились в плену западных представлений, и предавались иллюзии, что это нам необходимо.

Афроцентризм рассматривает африканца как субъекта мировой истории. В течение последних пяти столетий африканцы существовали на периферии европейской цивилизации: подчеркивалась их несостоятельность в культурной, экономической, религиозной, политической и социальной сферах. Соглашаясь с этим, мы активно участвуем в антиафрикан-

ском расизме, рожденным западным триумфализмом. Мы слишком мало знаем о нашем собственном культурном наследии и о нашем вкладе в мировую цивилизацию. Нас обманули. У нас отняли свою собственную культуру. Мы дезориентированы. Мы никогда не будем абсолютно свободны, пока не освободим наши умы и не возвратимся к нашим истокам. Афроцентризм как теория перемен рассматривает африканца как субъекта: мы не должны превращаться в жертвы западного доминирования. Как panaфриканская идея, афроцентризм — это суть нового образования наших детей, африканского культурного возрождения и в целом — нашего выживания. <...>

Этой проблеме я посвятил работы «Afrocentricity», «The Afrocentric Idea», и «Kemet, Afrocentricity, and Knowledge». В 1980-х годах проблема стала особенно популярной, поскольку многие афроамериканские и африканские ученые поддерживали ее. <...>

Афроцентризм — это не замена евроцентризма, в отличие от последнего он не стремится к универсальности. Так, когда говорят классическая музыка, обычно подразумевают европейскую. Афроцентризм поддерживает плюрализм, без иерархии. Все культуры достойны уважения — это определяющая цель афроцентризма. <...>

Цвет кожи не имеет значения в афроцентризме: необходимо сознательное сосредоточение на африканской культуре. <...> Афроцентризм направлен на решение психологической проблемы дезориентации. Многие африканцы, считающие себя европейцами или стремящиеся быть ими, убеждены, что все, что носит определение «африканское» — низшее. <...>

Я полагаю, что европейские ученые отрицательно реагируют на афроцентризм по двум причинам. Во-первых, потому что они не хотят учиться у африканцев, а последним, действительно, есть, что им преподавать. <...> И, во-вторых, — из-за опасения афроцентристской критики евроцентризма как универсального представления. Итак, мы открыли дискуссию о расовой теории, древних цивилизациях, европейцах и африканцах. <...>

Африка стоит у истоков западного знания. Африка обучила Европу геометрии, медицине, астрономии, философии и литературе. Именно Африка была источником, из которого Европа черпала информацию. Папирус и письменность — африканские изобретения.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 83–84.

26. Отчет о дебатах в Британском парламенте относительно возмещения ущерба, нанесенного народам Африки во времена работорговли. 14 марта 1996 г.

Рабство: наследство.

Протокол из официального отчета о заседании, открытого Лордом Гиффордом (королевский адвокат) Палате лордов Британского парламента 14-го марта 1996 относительно африканских репараций.

9.18 п. п.¹¹⁴

Лорд Гиффорд поднялся, чтобы спросить Правительство Ее Величества, сделает ли оно соответствующую компенсацию африканским нациям и африканским потомкам за ущерб, нанесенный работорговлей и рабством.

Благородный лорд сказал: лорды, этот вопрос поднимает проблему, все более обсуждаемую африканцами во всем мире; под африканцами я подразумеваю людей африканского происхождения, где бы они ни жили, в Африке ли, непосредственно, в Соединенных Штатах, в Великобритании или на Карибских островах, где я сейчас живу и работаю адвокатом.

Суть этой проблемы в следующем. Экономическая отсталость и бедность, которые характерны для большинства стран в Африке и Карибском бассейне, так же как условия, напоминающие гетто, в которых оказалось много черных в Соединенных Штатах и еще где-либо, — это, говоря в общих словах, не результат лени, некомпетентности или коррупции африканских людей или их правительств. В большей степени это последствия наследства — одного из самых масштабных и ужасных преступлений в истории человечества, такого как трансатлантическая работорговля и рабство. <...>

Сегодня африканские правительства, попытавшиеся исправить экономическую отсталость, исторически унаследованную, взяли кредиты у Запада, и сейчас, фактически, невозможно проконтролировать рост их долга. В действительности — и по морали — я считаю, что это Запад должен Африке, а не Африка — Западу. <...>

Африканцы имеют давнюю глубокую обиду. Бесплезно говорить, что все это случилось много лет назад, и нам остается только забыть об этом. Эксплуатация Африки и Карибского бассейна продолжалась и после отмены рабства, но уже новыми методами. Зверства не прекращались, и народам этих регионов, до недавнего времени, было отказано в

¹¹⁴ После полудня.

суверенитете и независимости, но только будучи свободными, они сами могли потребовать компенсацию за сделанные ошибки.

Эти ошибки не были забыты. До сих пор народы Африки и Карибского бассейна живут с их последствиями. Группа именитых африканцев под покровительством Организации Африканского Единства уже требует возмещения.

Что следует сделать в связи с требованием репараций? Детали репарационного урегулирования необходимо обсудить с известными представителями от африканцев со всего мира. Я думаю, что первоначально, как это и принято, должно последовать извинение на самом высоком уровне за преступления против миллионов африканцев за столетия работорговли. Его Святейшество Римский Папа показал пример, когда он посетил темницы для рабов на о. Горе в Сенегале в феврале 1992, он сказал: «Из этого африканского храма боли черных, мы просим прощения у Небес».

Во-вторых, следует снять невыносимое бремя долга, который перегрузил экономические системы Африки и Карибского бассейна. Сильные экономические и социальные аргументы за долговую отмену недавно были выдвинуты экс-президентом Замбии К. Каундой во время посещения Шотландии в 1996. Он говорил о сложившейся ситуации в Африке: «Это человеческая трагедия. Люди тысячами умирают каждый день, дети умирают. Это порождает социальный хаос в странах».

В-третьих, следует вернуть сокровища и произведения искусств, вывезенные с африканского континента, многие из которых находятся в Британских музеях в результате воровства и грабежа. Я имею в виду, например, бенинские изделия из бронзы в Музее антропологии.

В-четвертых, необходимы меры по облегчению репатриации и переселения тех, кто желает вернуться в Африку. <...>

В-пятых, репарационное урегулирование должно подразумевать и соответствующие программы развития в Африке, Карибском бассейне, Бразилии и в других местах, включая программы по обеспечению равных прав и правосудия в странах Запада. <...>

9.48 п. п.

Лорд Гисбороу: лорды, благородный лорд Гиффорд представил нам живую картину работорговли, с ней трудно поспорить. Рабство — старый вопрос. Еще греки и римляне имели рабов. Рабство существовало на всех континентах. Некоторые были порабощены в результате захватнических войн. Для других рабство стало формой наказания. Нельзя забывать, что много людей продавалось в рабство своими родителями или вождями поселений. Это в случае с рабами для сахарных плантаций, но, как уже

говорилось выше, рабство существовало во многих странах, и люди становились рабами в Европе во время последней войны. Это явление не ограничено черной расой.

Поэтому, что касается компенсации, каждый из нас должен спросить, как далеко предлагается возвратиться назад во времени. Благородный лорд предлагает возвратиться на 300 лет назад к работорговле и вовлеченным в это потомкам. А почему бы не возвратиться на 1000 лет назад к потомкам греков? Когда необходимо остановиться? И кто будет оплачивать компенсацию? Почти каждая страна ответственна за рабство в то время, включая французов, испанцев и самих черных. Следовательно, абсурдно просить Правительство Ее Величества возместить ущерб за работорговлю. <...>

10.04 п. п.

Лорд Джадд: <...> Это была тяжелая упорная и честная борьба (борьба против работорговли и рабства — *Ред.*). Вместе с храбростью тех, кто стремился освободить от непосильной эксплуатации рабочий класс, который хотя и не причисляется к рабам, сильно пострадал и наслаждался драгоценной ограниченной свободой в нашем собственном обществе, — это хороший урок для нас всех навеки. Мы никогда не должны забывать тех, кто посвятил себя этой борьбе. Что еще более важно, мы никогда не должны забывать ужасное тяжелое положение самих рабов и эксплуатируемых. История рабства, вероятно, насчитывает 10 000 лет, когда появилось само сельское хозяйство, и использовался труд пленников на земле; и, как нам напомнили сегодня вечером, это продолжает существовать во многих частях мира сегодня наряду со злом расизма. <...>

У нас нет необходимости выдумывать. Между 1500 и 1800 годами европейцы вывезли в адских условиях около 12 млн рабов из Африки на Запад. Почти 2 млн умерло в пути. Те, кто выжил, доехав до Соединенных Штатов или других мест, выполняли основную роль в экономическом развитии, расчищая дикие местности, строя каналы, дороги и железнодорожные пути, работая на хлопковых и сахарных плантациях, обычно больше 16 часов в день. <...>

Лишь в 1865 рабство полностью юридически отменено в Соединенных Штатах, а в Латинской Америке приблизительно 20 лет спустя. Я согласен с моим благородным другом; грустно, что эксплуататоры и их потомки пока еще не сделали соответствующей компенсации за это жестокое зло.

Нам необходимо задуматься над реальными фактами и уроками истории, не только о рабстве, но и о колониализме и их последствиях. В некоторых случаях, при колониализме возросла этническая напряженность, последствия которой можно наблюдать сегодня. В Руанде, например,

немцы, а затем бельгийцы, в образовании и на постах колониальной администрации поддерживали меньшинство народа тутси над большинством народа хуту. А при независимости, бельгийцы отдали предпочтение правительству хуту. Эти факты по Руанде не единственные, которые привели к разжиганию этнической ненависти и геноциду 1994 года.

После отмены колониализма, помощь африканским странам в основном была связана с приоритетами Холодной войны; вопрос о выборе того или иного правительства для африканской страны основывался, я полагаю, на принципе «не важно, что он негодяй, важно, что он — наш негодяй». Большие деньги «инвестировались» для поддержки некоторых довольно сомнительных режимов. Вот хотя бы один пример этого — долгосрочная британская помощь режиму Банды в Малави; совсем недавно, когда стало ясно, что там сформировался жестокий и репрессивный режим — тирания, мы заморозили это кредитование.

Поистине ужасно нелепо то, что мы сейчас видим: возвращение прямого или косвенного колониализма и подавленную диктаторскими режимами свободу в таких странах, как Судан, Нигерия, Гамбия, и до сих пор Сьерра-Леоне — хотя в случае последней, есть надежда, что мирные переговоры изменят ситуацию к лучшему. <...>

Никто не отрицает необходимость регулирования, но проведение социальных программ для многих африканских странах остается по-прежнему дорогостоящим. В результате сокращения социальных расходов основные услуги в медицине и образовании стали платными, что сделало их недоступными для самых бедных слоев населения. В течение 1980-х расходы на образование на душу населения по Африке понизились на одну треть, одновременно с этим две трети стран этого континента уменьшили расходы на медицину. Конечно в странах, с полным государственным регулированием, должен осуществляться контроль над расходами на социальные нужды. Непростительно, что невинные люди столкнулись с безответственностью и эгоизмом руководителей и кредиторов в прошлом. У бедных нет доступа к тем иностранным банковским счетам.

Мой благородный друг предложил простить внешний долг. Возможно, нам так и следует сделать, иначе Африка будет находиться под постоянным прессом растущих долговых обязательств, что уже сейчас происходит. Уганда выплачивает за каждые три доллара долга 17 долларов на человека, которые она могла бы потратить на здравоохранение. Замбия израсходовала 37 миллионов долларов на начальное образование с 1990 по 1993 гг., в то время как ее долговые выплаты составили 1,3 миллиарда долларов. Танзания тратит вдвое больше на выплату долга, чем на закупку чистой воды. Долговые затраты огромны, но для решения этой

проблемы практически ничего не сделано. Весьма кстати сегодняшнее сообщение, если оно достоверно, в «Файнэншл Таймс» о новом мероприятии по этому вопросу. Международный валютный фонд и Международный банк в апреле планируют подписать общий договор по долговому кризису, включающему двусторонний, многосторонний и коммерческий долг, с целью переноса сроков долговых выплат к 2000 г. Финансироваться это будет непосредственно многосторонними институтами, используя средства Международного банка и золотые запасы Международного валютного фонда и специальные зафиксированные права.

Рабство было отменено в результате вдохновенных и неустанных усилий и все более растущего сомнения относительно его экономической выгоды. Таковы же, я надеюсь, и усилия моего благородного друга Гиффорда, которого мы часто можем услышать в Палате лордов или в другом месте, вместе с пониманием того, что ежегодно недоплачивается 3 миллиарда долларов долга. Я также надеюсь, что прямо или косвенно, с двухсторонними программами помощи, по которым отодвигаются сроки долговых выплат, убедят Правительство сократить внешний африканский долг на предстоящей в апреле встрече Международного валютного фонда и Международного банка. Это, я полагаю, было бы практически первым шагом в этом направлении.

10.23 п. п.

Лорд Чешэм: Лорды, все мы согласны, что рабство было позорно. Действительно, рабство — это моральное преступление, как описал его мой благородный друг Премьер-министр в Кейптауне в сентябре 1994.¹¹⁵ Никто не может гордиться рабством, которое все еще проявляется и по сей день в разных частях мира, включая Африку, о чем сообщали многие благородные Лорды. <...>

Теперь я хотел бы сказать об атлантической работорговле. Приписывать ответственность за нее сложно, поскольку нет прямой зависимости. Гораздо больше людей было порабощено в самой Африке, чем вывезено через Атлантику. В Северной Африке первыми работорговцами извне, фактически, были арабы. Это произошло около семи или восьми столетий до того, как первые европейцы начали заниматься работорговлей. Атлантическая работорговля, в сущности, продолжила уже давно существовавшую транссахарскую в Северной Африке. В Восточной Африке работорговлю почти полностью контролировали арабы из Омана и Залива¹¹⁶. Как уже было сказано, рабство не является монополией Африки:

¹¹⁵ Джон Мейджор — премьер-министр Великобритании (1990–1997).

¹¹⁶ Персидский залив.

оно существовало в Греческой и Римской империях и других частях мира.

В трансатлантическую работорговлю было вовлечено значительное число африканских работорговцев и посредников. Африканские правители по своему желанию могли открыть или закрыть этот рынок еще в самом начале проникновения европейцев в Африку. Вдоль западного африканского побережья торговцы договорились с африканскими правителями о продаже рабов за определенную плату. Африканские общества имели контроль над рабами до их погрузки на европейские суда. Это подтверждено многими научными исследованиями.

Утверждать, что атлантическая работорговля была навязана Западом слабым африканским сообществам, — значит отрицать политическую историю Африки. Африканские лидеры были такими же активными участниками в ней. В основе формирования многих значительных африканских королевств и империй в Западной Африке лежит продажа рабов, так, например, королевство Ашанти на территории современной Ганы. Африканцы, арабы и европейцы — все они участвовали в работорговле. <...>

Растет поддержка кампании репараций за рабство. Однако сами африканские лидеры все более признают, что многие из экономических проблем — это результат проводившейся политики уже после завоевания независимости. Как сказал прежний глава государства Нигерии генерал Обасанджо в 1991 на Конференции африканских лидеров в Нигерии: «Наши лидеры должны быть сами ответственны за сложившуюся тупиковую ситуацию». Генерал Обасанджо сейчас арестован в Нигерии.

Многие благородные лорды упоминали проблему расизма, который является бесспорным злом. Никто с этим не спорит. С любым его проявлением нужно бороться. Но приписать расизм рабству было бы слишком просто. Расизм наблюдается не только между черными и белыми, но между различными этническими группами во всем мире. Это не только проблема черных и белых.

Много было сказано о долговой помощи. Мы не видим никакой связи между долгами, которые должны африканские страны и наследством от работорговли. Любое практическое требование репараций может подорвать широко признанные аргументы за сокращение долгового бремени Африке. Британское Правительство активно поддерживает проблему решения долговой помощи для африканских стран, поскольку сами долги являются серьезным препятствием для их развития. <...>

Утверждать, что Правительство обязано выплатить африканским народам компенсацию за причиненный работорговлей ущерб, неправильно, это ясно из вышесказанного. Большая часть — 40 процентов нашей помо-

щи по двухсторонним гуманитарным программам направлена в Африку, поскольку многие из самых бедных стран мира находятся в Африке. Поэтому мы во многом помогаем Африке преодолеть проблемы ее бедности и экономической отсталости. Но эти проблемы не имеют никакого отношения к работорговле. Они не являются последствиями рабства, и поэтому Правительство не видит повода для репараций.

Палата завершила заседание без семнадцати минут одиннадцать.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 85–91.

27. Заявление Исполнительного директора Программы ООН по борьбе со СПИД. 10 января 2000 г.

Заявление Исполнительного директора ЮНЕЙДС П. Пайота
в Совете Безопасности ООН 10 января 2000 г.

Благодарю вас, г-н Вице-президент и г-н Генеральный секретарь за предоставленную возможность обратиться к Совету Безопасности. Двадцать лет назад мировое сообщество и не слышало о СПИД[е]. Сегодня это обсуждается в Совете Безопасности ООН, но не как медицинская проблема или развитие здравоохранения. Дело дошло до того, что по крайней мере в Африке, это стало проблемой безопасности жизни людей.

В отличие от других современных болезней, не говоря уже о масштабах распространения СПИД, это эрозия человеческого капитала, ослабляющая и затем убивающая мужчин и женщин в их самом продуктивном возрасте. СПИД несет с собой беспрецедентную по нынешним временам стигму. Для большинства из нас почти невозможно постигнуть размах этой эпидемии. Представьте себе, что в Нью-Йорке такой же уровень зараженности ВИЧ, как в Булавайо и Лусаке или Уолфиш Бэй и Габороне. Вы видите множество людей, идущих по улицам за стенами этого здания. И у каждого четвертого из них — вирус, и жизнь его скоро прервется из-за СПИД. Мы уже слышали от Генерального секретаря ООН об 11 миллионах сирот. Чтобы осознать размах всего этого, представьте на мгновение, что все жители Рима и Милана — это дети, и добавьте к ним все население Парижа и Марселя, и еще Мюнхена и Берлина.

Эти демографические удары несут с собой социальные и экономические потрясения, реальный размах которых мы еще не осознаем полностью. Очевидно то, что эпидемия разлагает социальную структуру многих обществ, но долгосрочное макровоздействие — это постоянные

повреждения политической и экономической структуры Африки — еще только развертывается <...>

Мы, конечно, достаточно ознакомлены с положением дел, чтобы с полным основанием заявить, что со своим демографическим, социальным и экономическим воздействием эта эпидемия быстро становится даже более разрушительной, чем война на африканском континенте, где войны и конфликты становятся эндемическими событиями. Межэтнические, внутрисоциальные, межгосударственные и международные, каких свет не видывал, эти столкновения и конфликты только в 1998 году стоили 200 тысяч жизней. А вот ВИЧ/СПИД в том же году взял жизней в десять раз больше — 2,2 миллиона. <...>

Война подливает масла в огонь, разжигающий эпидемию. Но теперь и сама эпидемия стала вызывать социальные и экономические кризисы, которые в свою очередь угрожают политической стабильности, особенно когда распространяется на фоне сложных и недолговечных геополитических систем. Поэтому, важной составляющей частью деятельности Программы ООН по борьбе со СПИД является разработка стратегий для контролирования и снижения уровня эпидемии СПИД в странах, охваченных кризисом.

Но мы далеко не бессильны и перед этой эпидемией. В странах, где есть сильное политическое руководство, открытость этих проблем и где предпринимаются массированные совместные контрдействия, положение меняется и заметны явные успехи. В Уганде уровень новых инфицированных падает: более чем вдвое, с 37% до 15% снизился уровень инфицирования среди беременных женщин. В Сенегале ВИЧ-инфицирования значительно снизились в результате массового информирования и проведения превентивных кампаний. Теперь мы знаем, как действовать, — опыт двух десятилетий определил существенные элементы эффективной стратегии:

- открытость и борьба со стигматизацией;
- проведение социальной политики, обращенной к наиболее уязвимым группам;
- неразрывная связь между предотвращением и лечением;
- сосредоточение мероприятий по противодействию СПИД на группах наибольшего риска;
- поощрение и поддержка активного участия общества в этой борьбе;
- концентрация внимания на молодежи.

В международном масштабе положение тоже меняется. В июне 1999 г. мировое сообщество ответило на пандемию СПИД обсуждением и реше-

нием достичь нового результата. Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН поставила задачу к 2005 году снизить на 25% инфекции среди 15–24-летних по всему миру в 25 наиболее зараженных СПИД странах, среди которых 24 в Африке <...>

То, что я изложил вам сегодня, является делом безотлагательным и вполне возможным. Ресурсы для этого мобилизуются, и мировое сообщество откликается положительно. Но пока мы достигли лишь 10% отметки на шкале результативности. Поднять ее до 50%, а затем и до 75% и выше должно стать целью, к которой мы будем стремиться <...>

Более года назад африканские правительства, ООН, международные доноры, гражданское общество и частный сектор пришли к согласию создать новое Международное партнерство против СПИД в Африке. В прошлом месяце Генеральный Секретарь ООН поставил новую задачу — выработать соответствующую формулу противостояния эпидемии СПИД. <...>

Я убежден, что на пороге нового столетия нет иной неотложной проблемы, решение которой требовало бы большей коллективной реакции со стороны мирового сообщества. То, что в первый месяц нового тысячелетия Совет Безопасности счел необходимым обсудить проблему СПИД в Африке — символично. Я уверен, что Совет Безопасности сделает все возможное, чтобы сигналы наших коллективных усилий остановили распространение этой эпидемии. И он пошлет сигнал истории, что мы не свернем с пути и не позволим ВИЧ/СПИД погубить еще одно поколение юных африканских женщин и мужчин.

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 97–100.

28. Конституционный акт организации Африканский Союз. 11 июля 2000 г.

Конституционный акт Африканского союза.

Мы, главы государств-членов Организации Африканского Единства (ОАЕ): <...>¹¹⁷

Вдохновленные благородными идеями отцов-основателей нашей Континентальной Организации и поколениями panaфриканистов в их решимости способствовать единству, солидарности, сплоченности и сотрудничеству народов Африки и африканских государств;

¹¹⁷ Далее следует перечень глав государств 53 стран Африки.

Рассмотрев принципы и цели, изложенные в Хартии Организации Африканского Единства и Договоре, учредившем Африканское Экономическое Сообщество;

Вспоминая героическую борьбу наших народов и наших стран за политическую независимость, человеческое достоинство и экономическое освобождение;

Учитывая, что с момента своего возникновения Организация Африканского Единства сыграла решающую и неоценимую роль в освобождении континента, утверждении общей идентичности, процессе общего единства нашего континента и предоставила структуру для наших коллективных действий в Африке и наших взаимоотношений с внешним миром;

Решив принять все вызовы, брошенные нашему континенту и нашим народам в свете социальных, экономических и политических перемен, происходящих в мире;

Убеденные в необходимости ускорить процесс реализации Договора, учредившего Африканское Экономическое Сообщество, чтобы содействовать социально-экономическому развитию Африки и эффективно встретить тот вызов, который брошен нам глобализацией;

Руководствуясь нашим общим представлением о единой и сильной Африке и движимые необходимостью создать партнерство между правительствами и всеми сегментами гражданского общества, в частности женщинами, молодежью и частным сектором, чтобы укрепить солидарность и сплоченность наших народов;

Осознавая, что бич конфликтов в Африке является серьезным препятствием социально-экономическому развитию континента и что необходимость поддерживать мир, безопасность и стабильность как необходимое условие для достижения наших целей развития и интеграции;

Решив соблюдать и защищать личные и гражданские права человека, укреплять демократические институты и культуру и обеспечивать хорошее управление и верховенство закона;

И решив принять все необходимые меры для укрепления наших общих институтов, предоставив им необходимые полномочия и ресурсы, чтобы они были в состоянии эффективно выполнять возложенные на них обязанности;

Вспоминая Декларацию, которую мы приняли на 4-й Чрезвычайной сессии Ассамблеи в Сирте (Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия) 9 сентября 1999 г., когда мы решили создать Африканский Союз в соответствии с основными целями Хартии нашей Континентальной организации и Договора, учредившего Африканское Экономическое Сообщество;

Мы пришли к соглашению в следующем:

<...>

Статья 2: Учреждение

Африканский Союз учреждается постановлениями этого Акта.

Статья 3: Цели

Цели Африканского Союза следующие:

- а) достигнуть более высокого уровня единства и солидарности африканских стран и народов Африки;
- б) защищать суверенитет, территориальную целостность и независимость государств-членов Союза;
- в) ускорить политическую и социально-экономическую интеграцию континента;
- г) поддерживать и защищать африканские общие позиции по вопросам, отвечающим интересам континента и его народов;
- д) поддерживать международное сотрудничество, принимая во внимание Хартию ООН и Декларацию прав человека;
- е) поддерживать мир, безопасность и стабильность на континенте;
- ж) поддерживать демократические принципы и институты, участие народных масс и хорошее управление;
- з) поддерживать и защищать личные и гражданские права человека в соответствии с Африканской Хартией личных и гражданских прав и других актов, имеющих отношение к правам человека;
- и) создавать соответствующие условия, которые дали бы возможность континенту играть принадлежащую ему по праву роль в глобальной экономике и международных переговорах;

к) поддерживать устойчивое развитие на экономическом, социальном и политическом уровнях и интеграцию африканских экономик;

л) поддерживать взаимодействие во всех сферах гуманитарной деятельности, направленной на повышение жизненного уровня африканских народов;

м) координировать и согласовывать действия уже существующих и будущих региональных экономических сообществ для постепенного достижения целей Африканского Союза;

н) продвигать развитие континента, поддерживая исследования во всех сферах, в частности в науке и технологии;

о) сотрудничать с соответствующими международными партнерами в деле превентивного искоренения болезней и создания условий для хорошего здоровья людей.

Статья 4: Принципы

Африканский Союз будет действовать в соответствии со следующими принципами:

а) суверенное равенство и взаимозависимость государств-членов Союза;

б) нерушимость границ, существовавших на момент достижения независимости;

в) участие африканских народов в деятельности Союза;

г) создание общей оборонительной политики для африканского континента;

д) мирное решение конфликтов между государствами-членами Союза путем посреднических действий, определенных Ассамблеей Союза;

е) запрещение применения силы или угрозы применить силу во взаимоотношениях государств-членов Союза;

ж) невмешательство любого государства-члена Союза во внутренние дела другого;

з) право Союза на вмешательство в государства-члены Союза в соответствии с решением Ассамблеи Союза в случае угрожающих обстоятельств, а именно: военные преступления, геноцид и преступления против человечности;

и) мирное сосуществование государств-членов Союза и их право жить в мире и безопасности;

к) право государств-членов Союза потребовать вмешательства со стороны Союза для того, чтобы восстановить мир и безопасность;

- л) поддержка опоры на собственные силы в рамках Союза;
- м) поддержка гендерного равенства;
- н) уважение демократических принципов, прав человека, верховенства закона и хорошего управления;
- о) поддержка социальной справедливости для сбалансирования экономического развития;
- п) уважение святости человеческой жизни, осуждение и отрицание безнаказанности и политических убийств, актов терроризма и подрывной деятельности;
- р) осуждение и отрицание неконституционных изменений форм правления. <...>¹¹⁸

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 100–103.

29. Программа развития Африки в XXI веке, подготовленная Африканским Союзом. Октябрь 2001 г.

Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД).

I. Введение.

1. *Новое партнерство для развития Африки* — это обязательство африканских лидеров, вытекающее из общего представления и твердого убеждения в том, что они должны покончить с бедностью населения и вывести свои страны, каждую и все вместе, на путь устойчивого роста и развития и наряду с этим активно участвовать в решении глобальных экономических и политических проблем. Эта программа держится на решимости африканцев избавиться от болезни неразвитости и неучастия в процессе глобализации.

2. Бедность и отсталость Африки резко контрастируют с преуспеванием развитого мира. Продолжающаяся маргинализация Африки от процесса глобализации и социальная пассивность огромного большинства ее населения создают серьезную угрозу глобальной стабильности.

¹¹⁸ Последующие 30 статей Конституционного акта содержат данные о структуре Союза и функциях его органов.

3. Исторически доступ к финансовым институтам мирового сообщества с их двойным воздействием посредством кредитования и оказания помощи нарушили логику африканского развития. Кредиты вели в долговой тупик, существующий из-за отсрочек долговых выплат до сих пор и мешающий развитию африканских стран. Возможности выплаты этих долгов уже исчерпаны. Что касается другого элемента этого двойного действия — помощи, то мы отмечаем снижение уровня частной помощи и появление верхнего предела общественной помощи, который ниже того, что был в 70-х годах.

4. В Африке 340 миллионов людей, т. е. половина населения живет менее, чем на 1 доллар США в день. Уровень смертности детей в возрасте до 5 лет составляет 140 на 1000, а средняя продолжительность жизни — только 54 года. Только 58% населения имеют доступ к безопасной воде. Уровень грамотности людей старше 15 лет составляет 41%. В Африке на 1000 человек имеется только 18 проводных телефонов, в то время как во всем мире в среднем их 146, а в высокодоходных странах — 567.

5. *Новая программа для развития Африки* призывает к изменению такого положения путем изменения тех взаимоотношений, которые привели к таковому. Африканцы призывают не к помощи, которая только усугубляет их зависимость, и не к маргинальным уступкам.

6. Мы убеждены, что теперь есть историческая возможность покончить с бичом неразвитости, который губит Африку. Основных ресурсов, в том числе технологических и людских, необходимых для развертывания глобальной войны против бедности и недостаточности развития, имеется в избытке, и все они в пределах досягаемости. Чтобы мобилизовать эти ресурсы и должным образом использовать их, нам нужно иметь смелое и умное руководство, которое по-настоящему займется решением проблем развития и ликвидации бедности, а также новое глобальное партнерство, основанное на разделенной ответственности и взаимной заинтересованности.

7. По всему континенту африканцы заявляют, что больше не позволяют себе оставаться жертвами обстоятельств. Мы сами будем решать свою судьбу и призываем окружающий мир поддержать наши

усилия. Уже есть обнадеживающие признаки изменений к лучшему. Растет число демократических режимов, отстаивающих права человека, развитие на благо людей и рыночно ориентированную экономику. Народы Африки уже начали демонстрировать свое отрицательное отношение к плохому экономическому и политическому управлению. Однако это еще не стало нормой и нуждается в дальнейшем ускоренном развитии.

8. *Новое партнерство для развития Африки* готово усилить и ускорить действия для достижения этих целей. *Новое партнерство* призывает к новым взаимоотношениям между Африкой и мировым сообществом, особенно с высокоразвитыми индустриальными странами, чтобы преодолеть ту пропасть в развитии, которая расширялась веками из-за неравных взаимоотношений. <...>

III. Новая политическая воля африканских лидеров.

42. *Новое партнерство для развития Африки* признает, что в прошлом были попытки представить программы континентального развития. По ряду причин как внутренних, так и внешних, включая разногласия в руководстве и в самом африканском обществе, эти программы не были реализованы. Теперь, однако, появились новые обстоятельства, которые уже сами по себе способствуют совместному претворению в жизнь таких программ.

43. Новая фаза глобализации совпала с изменением форм международных отношений, происшедшим вследствие окончания Холодной войны. Это связано с появлением новых концепций безопасности и интересов, включающих право на развитие и ликвидацию бедности. Демократия и государственная легитимность претерпели изменения, включив в качестве своих центральных элементов подотчетность правительства, культуру прав человека и участие народных масс.

44. Показательно, что растет число демократически избранных лидеров. Их деятельность означает, что надежды народов Африки на лучшую жизнь не будут больше зависеть от чьего-то великодушия.

45. По всему континенту распространяется демократия, поддерживаемая Африканским Союзом, который проявил новую решимость в урегулировании конфликтов и осуждении отклонений от нормы.

Эти усилия подкрепляются голосами, звучащими в гражданском обществе, в частности в организациях женщин и молодежи и в независимых средствах массовой информации. В дополнение к этому, африканские правительства проявляют намного больше решимости в делах, касающихся региональной и континентальной экономической кооперации и интеграции. Все это идет на пользу консолидации всей развивающейся экономики и повышает преимущества взаимозависимой активности.

46. Факт изменения условий для развития Африки уже признается правительствами многих стран окружающего мира. Декларация Тысячелетия, принятая ООН в сентябре 2000 года, подтверждает готовность мирового сообщества поддерживать усилия Африки в преодолении неразвитости и маргинализации континента. Декларация обращает особое внимание на поддержку усилий по предотвращению конфликтов и создания условий для стабильности и демократии на континенте, а также на поддержку ключевых действий, направленных на ликвидацию бедности и болезней. Декларация обращает внимание также на обязательство мирового сообщества увеличить потоки ресурсов в Африку посредством помощи, торговли и решения долговых проблем между Африкой и остальным миром, а также на обязательство увеличить приток частного капитала на континент. Теперь нужно перевести эти обязательства в реальность.

47. *Новое партнерство для развития Африки* концентрирует свою активность на африканской собственности и управлении. Опираясь на эту программу, африканские лидеры определяют схему последовательности обновления континента. Эта схема основывается на национальных и региональных приоритетах и планах развития, процесс подготовки которых должен происходить с участием народа. Мы считаем, что поскольку африканские лидеры получают свои мандаты от своих народов, они должны составлять эти планы и руководить процессом их выполнения от имени и в интересах народа.

48. Эта программа представляет собой новую схему взаимодействия с остальным миром, включая индустриальные страны и международные организации. Программа содержит схему последовательности

действий, определенных для африканских народов, согласно их собственной инициативе и желанию, чтобы самим решать свою собственную судьбу. <...>

V. Программа действий: стратегия достижения устойчивого развития в XXI веке.

59. *Новое партнерство для развития Африки* по своим подходам к решению проблем и по стратегии отличается от всех предыдущих планов и инициатив в поддержку развития Африки, хотя проблемы, подлежащие решению, остаются по большей части теми же.

60. *Новое партнерство для развития Африки* представляет собой перспективную самостоятельную африканскую программу развития, с африканским же руководством.

61. Программа действий включает высшие приоритеты, структурированные тем же образом, что и стратегия развития, и эти приоритеты время от времени могут пересматриваться Комитетом глав государств, контролирующим выполнение обязательств. В Программе определено все то, что должно быть сделано в первую очередь, хотя эти действия и охватывают весьма широкую сферу.

62. Хотя долгосрочное финансирование проектов проводится на инициативной основе, реализация этих проектов может быть ускорена, чтобы помочь ликвидации бедности в Африке, и чтобы вывести африканские страны, как поодиночке, так и все вместе, на путь устойчивого роста и развития и остановить, таким образом, маргинализацию Африки в ходе процесса глобализации.

63. Хотя есть и другие срочные приоритеты, те, которые названы здесь, могут оказать каталитический эффект для действий в других приоритетных сферах в дальнейшем.

64. При всей важности темпов роста этого еще недостаточно, чтобы африканские страны смогли добиться уменьшения бедности. Поэтому перед Африкой стоит задача развивать способность поддерживать рост на уровне необходимом, чтобы добиться уменьшения бедности и устойчивого развития. Это, в свою очередь, зависит от таких факторов, как инфраструктура, накопление капитала, людской капитал, соответствующие институты, структуральная диверси-

фикация, компетентность, здоровье людей, забота о сохранении окружающей среды.

65. Цель *Нового партнерства для развития Африки* — дать импульс развитию Африки, заделав существующие провалы в приоритетных секторах экономики, чтобы дать возможность континенту сравняться с развитыми странами мира.

66. При новом видении будущего развития потребуется крупные вложения, чтобы заделать имеющиеся бреши. Перед Африкой стоит задача стать способной поднять необходимые фонды настолько, насколько позволят самые оптимальные условия. Поэтому мы призываем наших партнеров по развитию помочь в этих условиях.

67. *Долгосрочные задачи*

- покончить с бедностью в Африке и вывести африканские страны, каждую и все вместе, на путь устойчивого роста и развития и, таким образом, остановить маргинализацию Африки в процессе глобализации;
- способствовать повышению роли женщин во всех сферах деятельности.

68. *Цели*

- добиться и удержать средний ежегодный рост внутреннего валового продукта на уровне более 7% в год в течение последующих 15 лет;
- гарантировать, что континент достигнет следующих Международных целей развития:
 - снизить наполовину пропорцию людей, живущих в крайней бедности за период с 1990 до 2015 гг.;
 - принять всех детей школьного возраста в начальные школы к 2015 г.;
 - добиться прогресса в гендерном равенстве и правомочности женщин, устранив гендерную диспропорцию в начальном и среднем школьном образовании к 2005 г.;
 - снизить на две трети уровень младенческой и детской смертности за период с 1990 до 2015 гг.;
 - снизить на три четверти материнскую смертность за период с 1990 по 2015 гг.;

- обеспечить всем нуждающимся доступ к восстановлению здоровья к 2015 г.;
- выполнить национальные стратегические планы устойчивого развития к 2005 г., с тем чтобы избежать утраты природных ресурсов к 2015 г.

69. Эта стратегия рассчитана на следующие результаты:

- экономический рост, развитие и увеличение занятости;
- уменьшение бедности и неравенства;
- диверсификация производственной деятельности, рост международной конкуренции и увеличение экспорта;
- увеличение африканской интеграции.

70. Понимая, что, пока не будет сделано что-то новое и радикальное, Африка не достигнет ни Международных целей развития, ни ежегодного 7-ми процентного роста ВВП, главы африканских государств предлагают нижеследующую программу¹¹⁹. Эта программа сосредотачивает внимание на ключевых проблемах и опирается на конкретные программы действий¹²⁰. <...>

VIII. Заключение.

202. Цель *Нового партнерства для развития Африки* — укрепить демократию и надежное управление экономикой на континенте. Приняв эту программу, африканские лидеры обязуются перед африканскими народами и всем миром совместно перестраивать континент. Они обязуются укреплять мир и стабильность, демократию, надежное экономическое управление и развитие, отвечающее интересам народа. Это обязательство подотчетности друг перед другом в рамках соглашений в этой программе.

203. Предлагая партнерство, Африка признает, что в этом и есть ключ к ее собственному развитию. Мы утверждаем, что *Новое партнерство для развития Африки* предлагает развитым странам включиться в истинное партнерство с Африкой, основанное на вза-

¹¹⁹ Далее следует подробное описание конкретных действий, необходимых для реализации Программы развития Африки.

¹²⁰ Представленная Программа развития утверждена на саммите глав государств-членов Африканского Союза в Лусаке в конце 2001 г.

имных интересах, разделенных обязательств и обязывающих соглашений.

204. Принятие стратегии развития, широко представленной выше в основных чертах вместе с детальной программой действий означает начало новой фазы партнерства и сотрудничества Африки и развитого мира.

205. Выполняя свои обязательства, те, кто создал эту программу, должны тем самым вселить надежду в истощенного африканского ребенка, что XXI век действительно может стать веком Африки.

*г. Абуджа, Нигерия
октябрь 2001 г.*

Публ. по: История Африки в документах, 1870–2000 гг. В трех томах. Под общей редакцией Аполлона Давидсона. Том 3. Редактор Валентин Городнов. М., 2007. С. 104–109.

ХРОНОЛОГИЯ

1481 — Основание форта Элмина — первого европейского поселения в Западной Африке.

1488 — Бартоломеу Диаш открыл мыс Доброй Надежды (мыс Бурь).

1491 — Крещение правителя Конго *маниконго* Нзинга а Нкуву под именем Жуау I.

1497–1499 — Плавание Васко да Гамы в Индию вокруг Африки.

1510 — Начало вывоза рабов из Африки в Америку.

XVI в. — Возвышение Буганды в Восточноафриканском Межозерье.

1518 — Принц Конго Энрике первым из африканцев получил сан епископа.

1575 — Основание португальцами Сан-Паулу-ди-Луанда (Луанда).

1591 — Падение Сонгайской державы.

1596–1637 — Правление султана Сулеймана Солонга, основателя династии правителей Дарфура.

XVII в. — Возвышение йорубского города-государства Ойо и хаусанских эмиратов Кацина и Кано.

1623 (1624)–1663 — Правление Нзинги Мбанде в государстве Ндонго.

1624 — Образование государства Дагомея.

1630–1680 — Расцвет государства Бушонго (бакуба) в Экваториальной Африке.

1632 — Установление португальского контроля над Монопотапой (до начала XVIII в.).

1652 — Основание Капстада (Кейптауна), положившего начало Капской колонии на Юге Африки.

1657 — Переселение первых голландских фермеров в Капстад.

1659–1660 — Первая война голландцев с койкои.

1661–1665 — Правление *маниконго* Антониу I (Нвита а Нканга).

1665 — Сражение при Амбуиле, португальцы разбили войско *маниконго* Антониу I.

1673–1677 — Вторая война голландцев с койкои.

1686 — Прибытие в Капскую колонию первой группы французских гугенотов.

1701 — Создание Конфедерации Ашанти под властью асантехене Осейя Туту.

1726 — Первое упоминание города Антананариву.

1748 — Договор между Дагомеей и Ойо, закрепивший зависимость Дагомеи от Ойо (до начала XIX в.).

Середина XVIII в. — Начало «времени князей» в Эфиопии.

1752 — Мозамбик выделен в самостоятельную колонию.

1763 г. — Основание британской колонии Сенегамбия.

1779–1781 — Первая пограничная («кафрская») война Капской колонии с коса. Положила начало серии вооруженных конфликтов и войн между колонистами и коса, продолжавшихся целое столетие.

1787–1810 — Правление Андрианампуйнимерины, объединившего государство Имерина.

1795–1803 — Первая оккупация Капской колонии Великобританией.

1804–1808 — Восстания (джихад) Османа дан Фодио, образование халифата Сокото.

1806 — Захват Капской колонии Великобританией.

1808 — Запрет работорговли в британских владениях.

1817 — Смерть Османа дан Фодио.

1817, 23 октября — Договор в Таматаве между Великобританией и королевством Имерина, согласно которому правитель Имерины признавался королем всего Мадагаскара.

1818–1828 — Правление Чаки, объединившего под своей властью африканские кланы на территории современной провинции ЮАР Квазулу-Натал.

1832 — Перенос столицы Оманского султаната на Занзибар.

1834 — Запрет рабства в Британской империи.

1835 — Начало *Великого трека* буров.

1835 — Королева Ранавалуна I (1828–1861) запретила христианство на Мадагаскаре и выслала всех миссионеров.

1837 — Гибель отряда Питера Ретифа от рук зулусов.

1838, 16 декабря — Сражение на реке Инкоме (Баффало), разгром войска зулусов бурами.

1839, 23 марта — Заключение мира между бурами и зулусами, *инкоси* Дингане отказался в пользу буров от территорий к югу от реки Тугелы.

1843 — Аннексия Великобританией бурской республики Натал.

1852 — Ликвидация системы *празу* в Мозамбике.

1852 — Образование Южно-Африканской Республики (Трансвааль)

1854 — Образование Оранжевого Свободного Государства.

1855–1868 — Правление императора Эфиопии Теодроса II.

1856–1884 — Правление в Буганде *кабаки* Мутесы I.

1856–1857 — Истребление народом коса домашнего скота и уничтожение запасов продовольствия во исполнение пророчества Нонгт’авусе.

1856 — Раздел Оманского султаната на две части: Оманский и Занзибарский султанаты.

1861, 3 ноября — Король Имерины Радама II подписал Хартию, которая предоставила французу Ж. Ламберу исключительное право создать и управлять компанией для разработки рудных и природных богатств («Компания Мадагаскар»).

1862 — Дж. Спик и Дж. Грант посетили Буганду первыми из европейцев.

1863–1870 — Война между гереро и нама в Намибии (Юго-Западная Африка).

1868–1872 — Конфедерация фанти на побережье Гвинейского залива.

1868–1870 — Открытие алмазов в Южной Африке (Западный Грикваленд).

1870 — Создание египетской провинции Экватория, в которую формально были включены северные территории современной Уганды.

1870, 23 сентября — Мирный договор между гереро и нама, крупнейшими этническими общностями Намибии.

1870–1890 — Вооруженное сопротивление народа мандинка под руководством Самори французской колониальной экспансии в Западной Африке.

1870–1899 — Правление в Буньоро *омукамы* Кабареги.

1871 — Аннексия земель народа суто (Басутоленд) Капской колонией (Южная Африка).

1871 — Аннексия Западного Грикваленда (Южная Африка) Великобританией.

1872 — Англия купила голландские форты на побережье Золотого Берега.

1872 — Образование ответственного правительства Капской колонии.

1872–1874 — Выпуск Э. Блайденом (1832–1912) во Фритауне (Сьерра-Леоне) газеты «Нигроу» — подписчики в Западной Африке, США и Вест-Индии.

1872–1889 — Правление императора Эфиопии Йоханныса IV (1832–1889).

1873 — Издание первой газеты европейских поселенцев в Анголе «Крузейру ду Сулл».

1873–1879 — Правление *инкоси* Кечвайо (ок. 1826–1884), возглавившего сопротивление зулусов бурским и английским захватам.

1874 — Создание английской коронной колонии Золотой Берег (в 1843–1874 гг. находилась в составе колонии Сьерра-Леоне).

1875 — Основание Географического общества в Лиссабоне со специальным Африканским Комитетом для проведения «исследовательской деятельности в Африке».

1875–1876 — Эфиопо-египетская война.

1877, 12 апреля — Аннексия Великобританией Южно-Африканской республики (Трансвааль).

1876–1877 — Война народа бапеди под руководством вождя Секукуни против бурских поселенцев.

1877–1879 — Война народа коса с европейскими поселенцами, окончившаяся окончательным подчинением коса и захватом их земель на востоке Капской колонии.

1878 — Начало разработки европейцами месторождений золота на Золотом Береге.

1879 — Создание английской Нигерской компании (с 1884 — Национальная африканская компания, в 1886 — Королевская нигерская компания).

1879 — Англо-зулусская война.

1879, 22 января — Битва под Изанлджаной между английскими и зулусскими войсками, окончившаяся победой зулусов.

1879 — Введение обязательного и бесплатного начального образования в Имерине (Мадагаскар).

1879 — Оккупация Великобританией Уолфиш-бея, главной естественной гавани в Юго-Западной Африке.

1879 — Принятие на Мадагаскаре Военного закона о всеобщей и обязательной пятилетней воинской повинности.

1880 — Образование «Де Бирс майнинг компании» С. Родсом.

1880 — Возобновление войны между гереро и нама.

1880–1881 — Первая англо-бурская война.

1880–1881 — Война Капской колонии с народом суто (басуто)

1881 — Установление французского протектората над фульбскими эмиратами Фута-Джалона (Договор Байоля).

1881 — Возобновление миссионерской деятельности иезуитов в Анголе и Мозамбике.

1881 — Заключение договора о мире, дружбе и торговле между малагасийским правительством и США.

1881 — Принятие на Мадагаскаре «Кодекса 305 статей» для реорганизации центрального аппарата управления.

1882–1883 — Чрезвычайные посольства малагасийского правительства в Европу и США с целью получить поддержку в борьбе против притязаний Франции на Мадагаскар.

1883 — Захват французскими войсками Бамако и превращение его в опорный пункт на р. Нигер.

1883 — Покупка немецким коммерсантом А. Людерицем первых земель на побережье Юго-Западной Африки (современная Намибия).

1883–1885 — Первая франко-малагасийская война, окончившаяся кабальным для Мадагаскара договором.

1884, 3 июня — Подписание мирного договора между Эфиопией и Египтом, направленного на урегулирование отношений после войны 1875–1876 гг.

1884 — Создание в Мозамбике португальской концессии «Компания де Офир», на основе которой образовалась «Компания де Мосамбик».

1884 — Смерть *кабаки* Буганды Мутесы (правил 1856–1884).

1884 — Высадка экспедиции Общества германской колонизации во главе с К. Петерсом на Занзибаре.

1884, 5 июля — Подписание договора о германском протекторате над Того.

1884, июль — Начало германского колониального господства на побережье Камеруна.

1884 — Объявление германского протектората над ЮЗА.

1884 — Подписание Лондонской конвенции, по которой Великобритания признала полную независимость Трансвааля.

1884 — Возникновение «Ассоциации избирателей-туземцев» в Кинг-вильямстауне (восток Капской колонии).

1884–1885 — Берлинская конференция по Африке. Основание Свободного государства Конго.

1884–1885 — Заключение германскими представителями «Договоров о протекторате» с отдельными народами ЮЗА.

1885 — Образование английского Протектората Масляных рек в южных районах Нижнего Нигера.

1885 — Основание Аддис-Абебы (с 1889 — столица Эфиопии).

1885 — Оккупация итальянскими войсками Массая (Эфиопия).

1885 — Создание Германского Восточноафриканского общества («Дойче Остафриканише Гезельшафт»).

1885 — Создание Германского колониального общества ЮЗА.

1885 — Основание немецкой «Компании земель и плантаций Камеруна».

1885 — Франко-малагасийский договор, по которому Франция получила контроль над внешними связями Мадагаскара.

1885, декабрь — Подписание германо-французского протокола о разграничении владений в районе Того.

1886 — Поражение и гибель правителя Кайора Лат Диора; аннексия государства Кайор Францией.

1886 — Предоставление английским правительством Королевской нигерской компании хартии на управление и разработку природных ресурсов в нижнем Нигере.

1886 — Соглашение Великобритании и Германии о разделе Восточной Африки.

1886 — Открытие золота в Трансваале. Основание Йоханнесбурга.

1886–1887 — Восстание африканского населения Сенегала во главе с мусульманским проповедником Мамаду Ламином против французских колонизаторов.

1887, апрель — Установление французского протектората над народами, входившими в состав государства Самори (ок. 1840–1900 гг.) в Западном Судане.

1887, май — Установление французского протектората над владениями Ахмаду Шейку.

1887 — Объявление английского протектората (Нигер дистрикт протекторат) на территории, контролируемой Нигерской компанией.

1887 — Образование Британской восточноафриканской ассоциации.

1887 — Первая германская экспедиция во внутренние районы Камеруна.

1887 — Аннексия Великобританией Зулуленда и включение его в состав колонии Натал.

1888 — Образование британской коронной колонии Сьерра-Леоне.

1888 — Образование британской коронной колонии Гамбия.

1888 — Заключение договора султаната Занзибара с «Дойче Остафриканише Гезельшафт» о передаче ей прав на океанское побережье Восточной Африки.

1888 — Основание Яунде как немецкого военного поста в Камеруне.

1888–1889 — Восстание населения побережья Танганьики против германской колониальной эксплуатации («Восстание Бушири»).

1888–1889 — Германская экспедиция к р. Вольта (Того).

1889 — Установление французского влияния в Дагомее и на побережье Гвинейского залива.

1889–1913 — Правление императора Эфиопии Менелика II.

1889, май — Заключение в Уччиаде (Вучале) договора о дружбе и торговле между Эфиопией и Италией.

1889 — Образование Итальянского Сомали.

1889 — Основание С. Родсом Британской южноафриканской привилегированной компании.

1890, февраль — Англо-германский договор о границах в Южной и Восточной Африке (Гельголандский договор).

1890, апрель — Взятие городов Сегу (столица империи тукулеров) и Уоссебугу французскими войсками.

1890 — Англо-французское соглашение о сферах влияния в Западном Судане.

1890 — Образование итальянской колонии Эритрея.

1890, 20 августа — Соглашение между Португалией и Великобританией об определении границ Мозамбика.

1890 — «Занзибарское соглашение» между Англией и Францией (впоследствии и Германией) о признании протектората Франции над Мадагаскаром.

1891, январь — Создание германского протектората «Восточная Африка».

1891 — Восстание в области Або (Камерун) против германской администрации.

1891, июнь — Подписание англо-португальского договора о разделе бассейна р. Замбези.

1892, ноябрь — Заключение мира между народами нама и гереро в Намибии.

1892 — Захват французскими войсками Абомея, столицы Дагомея.

1893 — Установление монополии Королевской нигерской компании на торговлю в Нижнем Нигере.

1893 — Установление английского протектората над территорией расселения йоруба (Нигерия).

1893 — Англо-германское соглашение о проведении границы между Нигерией и Камеруном.

1893, 29 мая — Договор о протекторате Великобритании над Бугандой.

1893 — Захват Британской южноафриканской привилегированной компанией земель народа матабеле.

1893 — Создание французского колониального владения Берег Слоновой Кости.

1893–1894 — Антиколониальное сопротивление нама под руководством Хендрика Витбоя в Юго-Западной Африке.

1893–1894 — Восстание народа дуала против германских захватов в Камеруне.

1893–1899 — Освободительная война государства Буньоро против британских захватов и Буганды.

1894 — Захват британскими войсками города-государства Брохеми в западной части дельты Нигера в результате англо-брохемской войны.

1894 — Установление английского протектората во внутренних районах Гамбии.

1894 — Антиколониальное восстание в Германской Восточной Африке под предводительством Бваны Хери.

1894 — Провозглашение британского протектората над государствами Межозерья: Бугандой, Торо, Анколе.

1894 — Образование французского колониального владения Дагомея.

1894 — Образование французского колониального владения Французский Судан.

1894 — Создание «Индийского конгресса Натала» в Дурбане под руководством М. Ганди.

1894–1895 — Восстание Хасана бин Омари в Кильве (Танганьика).

1894–1895 — Договоры германского губернатора ЮЗА Т. Лейнтвейна с верховным вождем гереро С. Магереро о северных и южных границах земель гереро.

1894 — Вооруженная борьба народа шангаан под руководством вождя Гунгуньяны (1839–1906 гг.) против португальских захватов.

1894–1895 — Вторая франко-малагасийская война.

1895 — Установление британского протектората над Кенией.

1895 — Образование французского колониального владения Французская Гвинея.

1895–1905 — Образование Французской Западной Африки (ФЗА), политико-административного объединения французских колониальных владений в Западной Африке.

1895, декабрь — 1896, 2 января — «Набег Джеймсона», неудавшееся вооруженное вторжение англичан в Трансвааль.

1895–1896 — Итало-эфиопская война.

1896 — Образование британского протектората Сьерра-Леоне.

1896 — Седьмая англо-ашантийская война, захват Кумаси и смещение *асантехене* Премпе I. Начало создания колониальной администрации в Кумаси.

1896, 1 марта — Победа Эфиопии в битве при Адуа, определившая исход итало-эфиопской войны.

1896, июль — Провозглашение британского протектората над Буньоро (Уганда).

1896, август — Аннексия Мадагаскара Францией.

1897 — Бенино-английская война. Установление протектората над Бенином (Нигерия).

1897 — Стачка нигерийцев, занятых в учреждениях колониальной администрации Лагоса.

1897 — Установление дипломатических отношений между Эфиопией и Россией.

1897 — Определение границ между Эфиопией и колониальными владениями Великобритании и Франции в Сомали.

1898 — Создание Общества защиты прав аборигенов Золотого Берега, его успешная борьба за отмену земельного закона 1897 г.

1898 — Англо-французская конвенция, установившая границы Золотого Берега, Берега Слоновой Кости и Французского Судана.

1898 — Объявление территории Кении собственностью британской короны.

1898 — Начало наступления немецких поселенцев на земли народа гереро в ЮЗА.

1899 — Пленение англичанами Кабареги и Мванги. Конец антиколониальной войны в Уганде.

1899–1921 — Борьба сомалийцев под руководством Мухаммеда Абдуллы Бен Хасана («Бешеного муллы») против британских войск.

1899–1902 — Вторая англо-бурская война и аннексия Великобританией бурских республик Трансвааля и Оранжевой.

1900, 23–25 июля — Первая Панафриканская конференция в Лондоне.

1900 — Образование британского протектората Северная Нигерия.

1900 — Образование британского протектората Южная Нигерия.

1901 — Образование британского колониального владения Золотой Берег.

1903 — Вооруженная борьба эмиратов халифата Сокото в Северной Нигерии против британской колониальной экспансии.

1904–1907 — Восстания гереро и нама в ЮЗА.

1904 — Создание первых *резерватов* для африканцев в Кении.

1905–1907 — Антиколониальная война *Маджи-Маджи* в Германской Восточной Африке.

1906 — Подписание в Лондоне Тройственного соглашения между Великобританией, Францией и Италией о разграничении сфер влияния в Эфиопии.

1908 — Управление Конго передано Бельгии.

1908 — Создание в Эфиопии кабинета министров по европейскому образцу.

1908 — Подписание итало-эфиопской конвенции по вопросу о разграничительной линии между Эфиопией и итальянскими владениями в Сомали.

1910, 31 мая — Создание Южно-Африканского Союза в составе Капской колонии, Натала, Трансвааля и Оранжевой республики. Британский доминион до 1961 г.

1912 — Открытие месторождения алмазов в Анголе и создание португальской компании по его разработке.

1912 — Создание Южноафриканского туземного национального конгресса (с 1923 — Африканский национальный конгресс).

1913 — Создание Ангольской Лиги — одной из первых общественных организаций по защите прав населения Анголы.

1913–1916 — Правление императора Эфиопии Лиджа Иясу.

1913–1914 — Восстание баконго Анголы против отправки на принудительные работы в Кабинду.

1913 — Указ колониальных властей о принудительном труде в Мозамбике.

1914, январь — Создание Национальной партии Южной Африки.

1914–1915 — Вооруженные выступления африканерских националистов против вступления ЮАС в Первую мировую войну на стороне Великобритании.

1914 — Образование британского колониального владения Нигерия.

1914–1918 — Военные действия германских войск против англичан в Восточной Африке в годы Первой мировой войны.

1915 — Создание Интернациональной социалистической Лиги после раскола в рядах Южноафриканской Лейбористской партии по вопросу об отношении к Первой мировой войне.

1916 — Провозглашение Заудиту императрицей Эфиопии, назначение Тэфэри Мэконнына (будущего императора Хайле Селассие I) регентом и престолонаследником.

1916 — Оккупация бельгийцами Руанды и Урунди.

1916, 12 апреля — Разделение территории Убанги-Шари-Чад на колонию Убанги-Шари и колонию Чад.

1919, январь — Решение Парижской мирной конференции о создании мандатной системы.

1919, февраль — I Panaфриканский конгресс в Париже.

1919, май — Парижская мирная конференция ликвидировала германские колонии и выдала Великобритании мандат Лиги Наций на управление бывшей германской Восточной Африкой, а Южной Африке — мандат на управление бывшей германской Юго-Западной Африкой (Намибия). Великобритания согласилась передать Бельгии часть территории бывшей германской Восточной Африки.

1919 — Создание Союза работников промышленности и торговли (ЮАС).

1919 — Эрнест Оппенгеймер создал Англо-американскую корпорацию Южной Африки для разработки месторождения золота в Витватерсранде.

1920 — Основание движения гарвеизма.

1920 — Учредительная конференция Национального конгресса Британской Западной Африки.

1921 — II Panaфриканский конгресс в Лондоне, Брюсселе, Париже.

1921 — Создание Коммунистической партии Южной Африки (ныне Южноафриканская Коммунистическая партия).

1921 — Начало кимбангизма, религиозно-политического движения в Бельгийском Конго.

1922 — Забастовка на золотодобывающих шахтах Ранда (Южная Африка).

1922, 20 июля — Совет Лиги Наций утвердил передачу мандатов на управление бывшими германскими колониями Того и Камерун (поделены между Великобританией и Францией), Руанда и Урунди (переданы Бельгии) и Танганьика (отошла к Великобритании).

1922 — Создание Ассоциации гражданских служащих Уганды.

1922 — Создание Ассоциации правительственных служащих (Танганьика).

1922 — Основание Нигерийской национально-демократической партии.

- 1923 — III Панафриканский конгресс в Лондоне и Лиссабоне.
- 1923 — Эфиопия стала членом Лиги Наций.
- 1923 — Южная Родезия (Зимбабве) получила статус британской колонии с правом самоуправления.
- 1924 — Приход в правительство Национальной партии в ЮАС.
- 1925 — Возникновение Центральной ассоциации гикуйю (Кения).
- 1927 — IV Панафриканский конгресс в Нью-Йорке.
- 1928 — Соглашение между Португалией и ЮАС о регулировании передвижения и найма рабочей силы в португальских владениях.
- 1929 — Создание Ассоциации африканцев Танганьики.
- 1930 — Коронация Тэфэри Мэконнына под именем Хайле Селассие I (Эфиопия).
- 1930 — Международная конференция Лиги Наций по труду приняла Конвенцию о принудительном труде, требующую ограничить и запретить его использование.
- 1931 — Принятие первой конституции Эфиопии.
- 1931 — Восстание бапенде в Бельгийском Конго.
- 1934 — Создание Африканского национального конгресса Южной Родезии.
- 1934 — Создание Ассоциации африканцев Занзибара.
- 1935, май — Первые забастовки на шахтах Северной Родезии (Замбия).
- 1935 — Вторжение итальянских войск в Эфиопию.
- 1936, май — Итальянские войска захватили столицу Эфиопии Аддис-Абебу.
- 1940, сентябрь — Неудачная попытка войск Великобритании и Свободной Франции захватить Дакар.
- 1941 — Освобождение Эфиопии от итальянской оккупации.
- 1941 — Захват британскими войсками Сомали.
- 1941, 11 августа — Подписание У. Черчиллем и Ф. Д. Рузвельтом Атлантической хартии.
- 1942 — Высадка британских войск на Мадагаскаре (территория вишистской Франции).
- 1942 — Установление консульских отношений между СССР и ЮАС.
- 1943 — Установление дипломатических отношений между СССР и Эфиопией.
- 1944 — Создание Союза африканцев Кении.
- 1944 — Образование Национального совета Нигерии и Камеруна.
- 1944 — Браззавильская конференция по вопросам будущего французских колоний.
- 1945, октябрь — V Панафриканский конгресс в Манчестере.
- 1945 — Первая всеобщая забастовка в Нигерии.

- 1946 — Образование Партии батака (Уганда).
- 1946, август — Забастовка горняков в ЮАС.
- 1946 — Образование Демократического объединения Африки в Бамако.
- 1947 — ЮАС отказался передать Юго-Западную Африку под опеку ООН.
- 1947, март-июль — Вооруженное антиколониальное восстание на Мадагаскаре.
- 1947 — Создание Лиги молодых сомалийцев.
- 1947 — Создание Объединенного конвента Золотого Берега (Гана).
- 1948 — Приход Национальной партии к власти в ЮАС. Провозглашение *апартхейда* официальной государственной политикой.
- 1948 — Создание Африканского национального конгресса в Северной Родезии (Замбия).
- 1949 — Создание Народной партии конвента (Золотой Берег, ныне Гана).
- 1949 — В ЮАС законодательно введен *апартхейд*.
- 1949, 18 ноября — Расстрел бастующих шахтеров в Энугу (Нигерия).
- 1949, 21 ноября — Итальянское Сомали перешло под опеку ООН под управлением Италии.
- 1950 — Решение ООН о создании федерации Эфиопии и Эритреи.
- 1950 — Кампания «позитивного действия» (забастовки, гражданское неповиновение), организованная Народной партией конвента в Золотом Береге.
- 1950 — Беспорядки в Йоханнесбурге (ЮАС), вызванные расовой политикой правительства.
- 1950 — Самороспуск и запрет Коммунистической партии Южной Африки в ЮАС.
- 1951 — Создание партии Северный народный конгресс (Нигерия).
- 1951 — В ЮАС упразднен Совет представителей коренного населения (образован в 1936 как совещательный орган при правительстве).
- 1952–1956 — Восстание *May-May* в Кении.
- 1952, 30 марта — Победа Движения за социальное развитие Черной Африки Б. Боганды на выборах в Территориальную ассамблею Убанги-Шари и Демократической партии Кот-д’Ивуара Ф. Уфуэ-Буаньи на выборах в Территориальную ассамблею Кот-д’Ивуара.
- 1952 — Создание Угандийского национального конгресса.
- 1952 — В ЮАС вступила в силу поправка к закону, запретившая африканцам оставаться в пределах какого-либо города свыше 72 часов, если они не проживали там последние 15 лет или постоянно не работали на одном из предприятий этого города в течение последних 10 лет.
- 1952 — Возникновение Организации цветного населения и Конгресса демократов (ЮАС).

- 1953 — Создание Федерации Родезии и Ньясаленда.
- 1953 — Образование Конгресса африканских профсоюзов Северной Родезии.
- 1953 — Создание подпольной Южноафриканской коммунистической партии.
- 1954 — После победы на парламентских выборах в Золотом Береге Народной партии конвента Кваме Нкрума сформировал правительство, в котором большинство составляли африканцы.
- 1954 — В Буганде, Уганда, введено чрезвычайное положение.
- 1955, апрель — Конференция стран Азии и Африки в Бандунге, Индонезия.
- 1955 — Создание Южноафриканского конгресса профсоюзов (ЮАС).
- 1955 — Принятие Хартии свободы (ЮАС).
- 1955 — Объявление «королевств» Буганда, Буньоро, Торо, Анколе «конституционными монархиями» (Уганда).
- 1956 — Создание Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА).
- 1956 — Создание Объединенной партии Танганьики.
- 1956 — Создание Демократической партии Уганды.
- 1956 — Принятие закона о расширении полномочий территориальных ассамблей в африканских владениях Франции («закон-рамка»).
- 1956 — Великобритания отклонила требование Федерации Родезии и Ньясаленда о предоставлении ей статуса самостоятельного государства в составе Содружества.
- 1956 — Правительство ЮАС объявило о разрыве консульских отношений с СССР.
- 1956 — Установление дипломатических отношений между СССР и Либерией.
- 1957, 6 марта — Провозглашение независимости Ганы (бывшая британская колония Золотой Берег). Первым премьер-министром Ганы стал Кваме Нкрума.
- 1957, 31 марта — Победа Суданского союза, Движения за социальное развитие Черной Африки, Сенегальского народного блока и Демократической партии Кот-д'Ивуара на выборах в Территориальные ассамблеи Французского Судана, Убанги-Шари, Сенегала и Кот-д'Ивуара.
- 1957 — Создание Афро-Ширази партии (Занзибар).
- 1957 — Создание Всеобщего объединения трудящихся Черной Африки.
- 1958, апрель — I Конференция независимых государств Африки в Аккре (Гана).
- 1958, сентябрь — Референдум во Франции и французских владениях по проекту новой конституции. Только население Гвинеи проголосовало против и высказалось за независимость.

1958, 2 октября — Провозглашение независимости Гвинеи.

1958, 1 декабря — Провозглашение Центральноафриканской Республики (ЦАР).

1958, декабрь — I Конференция народов Африки в Аккре.

1959, 14 января — Создание федерации Сенегала и Французского Судана (Федерация Мали).

1959, 2 июля — Постановление Президиума ЦК КПСС «Об организации Института Африки в Академии наук СССР».

1959 — Создание Объединенной партии национальной независимости (Северная Родезия).

1959 — В Танганьике (Танзания) найден череп человекообразного существа, жившего 1,75 млн лет назад.

1959, ноябрь — «Социальная революция» в Руанде.

1960 — «Год Африки», в этом году 17 африканских колоний стали независимыми государствами.

1960, 1 января — Провозглашение независимости Камеруна.

1960 — Британский Сомалиленд и Итальянское Сомали объединяются в независимую Сомалийскую республику. Осман Даар избран первым президентом Сомали.

1960, январь — II Конференция народов Африке в Тунисе.

1960, 5 февраля — Учреждение в Москве Университета дружбы народов (УДН).

1960, март — Расстрел демонстраций африканцев в Шарпервиле и Ланге (ЮАС).

1960, 27 апреля — Провозглашение независимости Того.

1960, 20 июня — Провозглашение независимости Федерации Мали в составе Суданской Республики (бывшего Французского Судана, ныне Мали) и Сенегала.

1960, 26 июня — Провозглашение независимости Мадагаскара.

1960, 30 июня — Провозглашение независимости Республики Конго (Леопольдвиль), ныне Демократическая Республика Конго.

1960, 8 июля — После солдатских бунтов в Республике Конго (бывшее Бельгийское Конго) Бельгия направляет туда свои войска. Премьер-министр Патрис Лумумба обращается к ООН с просьбой оказать Республике Конго военную помощь.

1960, 15 июля — Начало военной операции ООН в Конго.

1960, 1 августа — Провозглашение независимости Дагомеи, ныне Бенин.

1960, 5 августа — Провозглашение независимости Верхней Вольты, ныне Буркина-Фасо.

1960, 7 августа — Провозглашение независимости Берега Слоновой Кости, ныне Кот-д'Ивуар.

- 1960, 11 августа — Прозглашение независимости Чада.
- 1960, 13 августа — Провозглашение независимости ЦАР.
- 1960, 15 августа — Провозглашение независимости Республики Конго (Браззавиль), ныне Народная Республика Конго.
- 1960, 17 августа — Провозглашение независимости Габона.
- 1960, 20 августа — Выход Сенегала из Федерации Мали, провозглашение независимости Сенегала.
- 1960, 5 сентября — Смещение П. Лумумбы с поста премьер-министра Конго.
- 1960, 5 сентября — Избрание Л. Сенгора президентом Сенегала.
- 1960, 22 сентября — Провозглашение независимости Мали.
- 1960, 1 октября — Провозглашение независимости Нигерии.
- 1960, декабрь — создание подпольной организации Умконто ве сизве для вооруженной борьбы против *апартхейда* в ЮАС.
- 1960 — Запрет АНК, ПАК и некоторых других африканских организаций в ЮАР.
- 1960 — Образование Национально-демократической партии (Южная Родезия).
- 1960 — Создание Национального союза африканцев Кении.
- 1960 — Создание Демократического союза африканцев Кении.
- 1960 — Создание Народного конгресса Уганды.
- 1960 — Создание Народной организации Юго-Западной Африки.
- 1960 — Восстание императорской гвардии в Эфиопии.
- 1961, 17 января — Убийство П. Лумумбы.
- 1961, 27 апреля — Провозглашение независимости Сьерра-Леоне.
- 1961, 31 мая — Провозглашение Южно-Африканской Республики (ранее Южно-Африканский Союз). Выход ЮАС из Содружества наций.
- 1961, сентябрь — Начало борьбы эритрейских сепаратистов, возглавляемых Фронтом освобождения Эритреи, против центрального правительства Эфиопии.
- 1961, 1 октября — Образование Федеративной Республики Камерун в составе Западного Камеруна (бывшая часть Нигерии) и Восточного Камеруна (бывшая Республика Камерун).
- 1961, 4 октября — Провозглашение Руанды республикой.
- 1961, 9 октября — Провозглашение независимости Танганьики (с 1962 Республика во главе с президентом Дж. Ньерере).
- 1961, декабрь — Вручение Нобелевской премии мира А. Лутули (ЮАР).
- 1961, декабрь — Начало вооруженной борьбы против *апартхейда* в ЮАР.
- 1962–1964 — Первое восстание туарегов в Мали (область Кидаль).
- 1962, 25 июня — Создание Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО).

1962, 1 июля — Ликвидация (решением ООН) бельгийской опеки над Руандой-Бурунди и образование двух независимых государств: Королевство Бурунди и Руандийская Республика.

1962, август — Арест Нельсона Манделы.

1962, 8 октября — Провозглашение независимости Уганды.

1962, 14 ноября — Принятие решения парламентом Эритреи об упразднении Федерации Эфиопии и Эритреи.

1963, январь — Государственный переворот в Тоголезской Республике. Убийство президента С. Олимпио.

1963, 25 мая — Создание Организации Африканского Единства (ОАЕ), которому предшествовало образование региональных объединений: Бразавильской (19.XII.1960), Касабланской (7.I.1961) и Монровийской (12.V.1961) групп.

1963, 25 мая — Государственный переворот в Республике Конго (Бразавиль), переименование в Народную Республику Конго во главе с президентом Массамба-Деба.

1963, июль — арест руководителей Умконто ве сизве в Ривонии (ЮАР).

1963, 10 декабря — Провозглашение независимости Занзибара.

1963, 12 декабря — Провозглашение независимости Кении (12 декабря 1964 Кения провозглашена республикой).

1963, 31 декабря — Распад Федерации Родезии и Ньясаленда в результате выхода из нее Северной Родезии (Замбии) и Ньясаленда (Малави).

1964 — Столкновения между Эфиопией и Сомали в Огадене.

1964, 12 января — Антифеодальная революция в Занзибаре.

1964, 23 января — Начало вооруженной борьбы в Гвинее-Бисау.

1964, 26 июня — Образование Объединенной Республики Танзания в результате объединения Танганьики и Занзибара.

1964, 6 июля — Провозглашение независимости Республики Малави (бывший Ньясаленд).

1964, 25 сентября — Начало вооруженной борьбы ФРЕЛИМО в Мозамбике.

1964, 24 октября — Провозглашение Республики Замбия (бывшая Северная Родезия).

1965, 24 октября — Провозглашение независимости Гамбии (с 24.02.1970 — Республика Гамбия).

1965, ноябрь — Провозглашение независимости британской колонии Южная Родезия Я. Смитом, главой правительства белого меньшинства, и создание «Республики Родезия» (до 1980 г.).

1965, 24 декабря — Государственный переворот в Республике Конго, приход к власти генерала Ж. Мобуту (с 27.10.1971 — Республика Заир).

1966, 1 января — Государственный переворот в Центральноафриканской Республике, приход к власти генерала Ж. Б. Бокассы.

1966, 24 февраля — Государственный переворот в Республике Гана: свержение правительства К. Нкрумы и переход власти к Национальному совету освобождения.

1966, апрель — 1-й Всемирный фестиваль негро-африканского искусства (в Дакаре).

1966, июль — Государственный переворот в Федеральной Республике Нигерия и переход власти к военному правительству во главе с подполковником Я. Говоном.

1966, июль — Свержение *мвами* Маабутсы IV в Бурунди и объявление страны Республикой (ноябрь 1966).

1966, 30 сентября — Провозглашение независимости Республики Ботсвана (бывший Бечуаналенд).

1966, 4 октября — Провозглашение независимости Королевства Лесото (бывший Басутоленд).

1967, 13 января — Государственный переворот в Тоголезской Республике и приход к власти подполковника Эйадемы (с января 1972 — президент).

1967, 27 мая — Провозглашение независимости Республики Биафра в Восточной области Нигерии и начало (6.VI.1967) междоусобной войны.

1968, февраль — Избрание М. Оботе президентом Уганды.

1968, апрель — Государственный переворот в Сьерра-Леоне и приход к власти Народной партии во главе с С. Стивенсом (с апреля 1971 — президент).

1968, 6 сентября — Провозглашение независимости Королевства Свазиленд.

1968, 12 сентября — Провозглашение независимости Республики Экваториальная Гвинея.

1968, 19 ноября — Государственный переворот в Республике Мали и переход власти к Военному комитету национального освобождения во главе с М. Траоре (с июня 1979 — президент).

1969, 3 февраля — Убийство Э. Мондлане, основателя и председателя ФРЕЛИМО.

1969, август — 1-й Панафриканский фестиваль культуры, инициированный ОАЕ (в Алжире).

1969, 21 октября — Государственный переворот в Сомалийской Республике, переход власти к Верховному революционному совету во главе с С. Барре и переименование в Сомалийскую Демократическую Республику.

1970, 12 января — Капитуляция Республики Биафра и окончание междоусобной войны в Нигерии.

1971, 20 января — Государственный переворот в Уганде и приход к власти И. Амина.

1972, 18 мая — Государственный переворот в Малагасийской Республике и переход власти к военным во главе с генералом Рамананцуа.

1972 — Вооруженные столкновения в Бурунди между этническими группами хуту и тутси.

1972, 26 октября — Государственный переворот в Республике Дагомея, переход власти к Военно-революционному правительству во главе с М. Кереку (президент с 1980), переименование в Народную Республику Бенин (с 1975).

1973, 21 января — Убийство А. Кабрала, генерального секретаря ПАИГК.

1973, июль — Государственный переворот в Руандийской Республике и переход власти к военным во главе с генералом Хабьяриманой (с 1978 — президент).

1973, 23 сентября — Провозглашение независимости Республики Гвинея-Бисау.

1974, 19–24 июня — VI Panaфриканский конгресс (в Дар-эс-Саламе).

1974, 15 апреля — Государственный переворот в Республике Нигер и переход власти к Высшему военному Совету во главе с генералом С. Кунге.

1974, 12 сентября — Низложение императора Эфиопии Хайле Селасие I и переход власти к Временной военной администрации во главе с Мэнгысту Хайле Мариамом.

1974, декабрь — Пограничный конфликт Мали и Верхней Вольты за Агашерскую полосу.

1975, 28 февраля — Подписана Ломейская конвенция — соглашение о преференциальном торгово-экономическом режиме между ЕЭС и 37 африканскими государствами. 2-я Ломенская конвенция действовала в 1985–1990 гг., 3-я — с 28.II.1990 (45 афр. государств).

1975, июль — Начало гражданской войны в Анголе.

1975, 13 апреля — Государственный переворот в Республике Чад, переход власти к Высшему военному совету во главе с генералом Маллумом.

1975, 14 июня — Переход власти в Малагасийской Республике к Верховному революционному совету во главе с Д. Рациракой, переименование в Демократическую Республику Мадагаскар.

1975, 25 июня — Провозглашение независимости Народной Республики Мозамбик во главе с президентом С. Машелом.

1975, 12 июля — Провозглашение независимости Сан-Томе и Принсипи.

1975, 11 ноября — Провозглашение независимости Анголы.

1975, ноябрь — Начало междоусобной войны в Анголе, развязанной УНИТА при поддержке ЮАР.

1975, декабрь — Избрание Д. Рацираки президентом Демократической Республики Мадагаскар и одобрение референдумом Хартии малагасийской социалистической революции.

1976 — Обострение отношений между Эфиопией и Эритреей и краткосрочный захват части территории Эфиопии эритрейскими вооруженными силами.

1976, 16 июня — Начало восстания в Соуэто (ЮАР).

1976, 4 декабря — Провозглашение ЦАР Центральноафриканской империей. Коронация императора Бокассы I.

1977, 27 июня — Провозглашена Республика Джибути во главе с президентом Аптидоном (бывшая французская территория Афар и Исса, образованная в 1967).

1977, 23 июля — Начало Сомалийско-эфиопской войны в Огадене (до марта 1978).

1977, ноябрь — Правительство Сомали в одностороннем порядке прекратило действие договора о дружбе и сотрудничестве с СССР (1974).

1979, апрель — Свержение диктатуры И. Амина в Уганде и возвращение к власти президента М. Оботе (15.XII.1980).

1979, 4 июня — Государственный переворот в Республике Гана и переход власти к Революционному совету вооруженных сил во главе с Дж. Ролингсом.

1979, 3 августа — Государственный переворот в Республике Экваториальная Гвинея и переход власти к Высшему военному совету во главе с О. Н. Мбасого (с 1982 — президент).

1979, сентябрь — Президентом НРА и председателем МПЛА — Партии труда избран Ж. Э. душ Сантуш.

1979, 20 сентября — Государственный переворот в Центральноафриканской Империи, свержение Ж. Бокассy, восстановление Республики и возвращение к власти президента Д. Дако.

1980 — Образование Конференции по координации развития Юга Африки (SADCC).

1980, 12 апреля — Государственный переворот в Республике Либерия, переход власти к совету народного спасения во главе с С. Дуу (с 1985 — президент).

1980, 18 апреля — Провозглашение независимости Республики Зимбабве (бывшая Южная Родезия) во главе с президентом Р. Мугабе.

1980, 31 декабря — Отставка президента Республики Сенегал Л. С. Сенгора и передача власти президенту А. Диуфу.

1981, август — Оккупация южных районов Анголы войсками ЮАР.

1981, 1 сентября — Государственный переворот в Центральноафриканской Республике и переход власти к Военному комитету национального возрождения во главе с генералом А. Колингбой.

1981, 31 декабря — Государственный переворот в Республике Гана и переход власти к Временному совету национальной обороны во главе с Дж. Ролингсом.

1982, 1 февраля — Образование конфедерации Сенегамбия, объединившей Сенегал и Гамбию.

1983 — Создание Экономического сообщества государств Центральной Африки (10 государств).

1983, 4 августа — Государственный переворот в Верхней Вольте, переход власти к Национальному совету революции и переименование страны в Буркина-Фасо.

1984, 3 апреля — Государственный переворот в Гвинейской Республике и переход власти к Военному комитету национального возрождения во главе с президентом Л. Конте.

1984, 16 февраля — Подписание в Лусаке трехстороннего соглашения между Англией, ЮАР и США о выводе южноафриканских войск из Анголы.

1984, 11 декабря — Вручение Нобелевской премии мира южноафриканскому епископу Д. Туту.

1985, май — Переход власти в Нигерии к военной администрации во главе с генералом И. Бабангидой (с декабря 1985 — президент).

1985, июль — Введение в ЮАР чрезвычайного положения.

1985, 25–30 декабря — Рождественская война между Мали и Буркина-Фасо.

1986, январь — Государственный переворот в Уганде, переход власти к Национальному совету спасения во главе с президентом Й. Мусевени.

1986, 8 декабря — Вручение Нобелевской премии по литературе нигерийскому писателю В. Шоинке.

1987, 10 сентября — Провозглашение Народной Демократической Республики Эфиопия, президентом избран Мэнгисту Хайле Мариам.

1988 — Заключение мирного договора между Сомали и Эфиопией.

1988, 20 декабря — Подписание Нью-Йоркских соглашений Анголой, Кубой и ЮАР при посредничестве США по мирному урегулированию положения на Юго-Западе Африки, включая вывод южноафриканских войск из Анголы и Намибии и кубинских войск из Анголы.

1990, февраль — Ф. У. Де Клерк снял запрет на все политические организации в ЮАР и освободил Нельсона Манделу и других политических заключенных.

1990, 21 марта — Провозглашение независимости Намибии.

1990–1996 — Второе восстание туарегов в северо-восточном Мали.

1990, 1 октября — Вторжение в Руанду отрядов Руандийского патриотического фронта. Начало гражданской войны.

1991, 6 января — Соглашение между правительством Мали и повстанцами-туарегами в Таманрассете.

1991 — Свержение президента С. Баре в Сомали. Одностороннее провозглашение независимости Республикой Сомалиленд, отделившейся от Республики Сомали.

1991 — Начало межэтнической гражданской войны в Либерии.

1991, январь-июнь — Полное юридическое упразднение *апартхейда* в ЮАР.

1991, март — Начало гражданской войны в Сьерра-Леоне.

1991, 28 мая — Свержение в Эфиопии диктатуры Мэнгисту Хайле Мариама.

1991, 31 мая — Подписание президентом Анголы Ж. Э. душ Сантосом и лидером повстанческого движения УНИТА Ж. Савимби соглашения о мирном урегулировании.

1991, 7 декабря — Вручение Нобелевской премии по литературе южноафриканской писательнице Н. Гордимер.

1992, 11 апреля — «Национальный пакт» правительства Мали с повстанцами-туарегами.

1992, 3 декабря — Решение Совета Безопасности ООН о размещении миротворческих вооруженных сил под руководством США в Сомали с целью обеспечения безопасности и условий для оказания гуманитарной помощи (начало операции 9 декабря 1992).

1993, 24 мая — Официальное провозглашение независимости Эритреи.

1993 4 августа — Арушское соглашение о разделе власти в Руанде между режимом Ж. Хабьяриманы, оппозиционными партиями и Руандийским патриотическим фронтом.

1993, декабрь — Вручение Нобелевской премии мира Н. Манделе и Ф. В. де Клерку.

1993, 22 декабря — Принятие парламентом ЮАР временной конституции, ликвидировавшей режим *апартхейда*.

1994, 6 апреля — Убийство президентов Руанды и Бурунди Ж. Хабьяриманы и С. Нтарьямиры.

1994, апрель-июль — Межэтнические кровавые столкновения в Руанде между хуту и тутси.

1994, 31 марта — Эвакуация американского контингента вооруженных миротворческих сил ООН из Сомали.

1994, 26–28 апреля — Первые всеобщие нерасовые выборы в ЮАР и переход власти к АНК.

1994, 10 мая — Н. Мандела стал президентом ЮАР.

1994, 23 июня — Восстановление членства ЮАР в ООН.

1995–1998 — Работа Комиссии правды и примирения в ЮАР.

1996, 27 марта — Церемония национального примирения властей Мали и повстанцев-туарегов в Тимбукту.

1996, 11 апреля — Подписание в Каире «договора Пелибанда», предусматривающего провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия.

1997, февраль — Вступление в силу новой конституции в ЮАР.

1997, май — Государственный переворот в Заире, свержение Ж. Мобуту, переход власти к Л. Кабины и восстановление названия страны — Конго (Демократическая Республика Конго — ДРК).

1998 — Пунтленд (Сомали) заявил о своей автономии.

1998–2002 — Вторая конголезская война (Великая африканская война).

1999 — В Нигерии восстановлено гражданское правление.

1999, 16 июня — Т. Мбеки сменил Н. Манделу на посту президента ЮАР.

1999, июль — Подписание соглашения в Лусаке о мире и выводе войск из восточных районов Заира (Конго) Руандой, Угандой, Зимбабве и Анголой.

1999, 9 сентября — 4-я Чрезвычайная сессия Ассамблеи ОАЕ принимает решение о создании Африканского Союза.

1999, 25 декабря — Военный переворот в Кот-д'Ивуаре.

2000 — Начало насильственной экспроприации ферм белых зимбабвийцев правительством Р. Мугабе.

2000, 11-июля — Главы государств-членов ОАЕ учреждают Африканский Союз, приняв соответствующий Конституционный акт.

2000, октябрь — Лоран Гбагбо избран президентом Кот-д'Ивуара.

2001, 16 января — Убийство президента ДРК Лорана Кабины.

2001, октябрь — Утверждение программы Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД).

2002 — Противостояние между Равалумананой и Рациракой, оспаривавших друг у друга победу на президентских выборах в Мадагаскаре. Завершилось в июле после того, как Рацирака покинул остров.

2002, январь — Окончание гражданской войны в Сьерра-Леоне.

2002, 2 апреля — Соглашение между УНИТА и правительством Анголы о прекращении огня. Завершение гражданской войны в Анголе.

2002, 19 апреля — Соглашение в Сан-Сити (ЮАР), положившее конец второй конголезской войне.

2002, 22 сентября — Военное вмешательство Франции в гражданскую войну в Кот-д'Ивуаре.

2005, 6 апреля — Соглашение в Претории между Л. Гбагбо и «Новыми силами».

2006 — Присоединение Анголы к ОПЕК.

2007 — Массовые столкновения в Кении после объявления о победе М. Кибаки на выборах президента, в ходе которых погибло более 1200 человек.

2007 — Джейкоб Зума сменил Табо Мбеки на посту президента АНК (ЮАР).

2008 — Договор «национального согласия» в Кении. Создание «правительства большой коалиции» из сторонников президента М. Кибаки и сторонников Р. Одинги.

2008, 11 сентября — Соглашение в Зимбабве между Р. Мугабе и лидером оппозицией М. Цвангираи о разделении полномочий.

2009 — Приостановление хождения национальной валюты в Зимбабве, вызванное гиперинфляцией.

2009 — Столкновения между сторонниками президента Мадагаскара Равалумананы и мэра столицы Андре Радзуэлины завершились передачей власти Высшей переходной администрации Мадагаскара во главе с Радзуэлиной.

2009 — Джейкоб Зума становится президентом ЮАР.

2010, 31 октября — 28 ноября — Президентские выборы в Кот-д'Ивуаре.

2010 — Чемпионат мира по футболу в ЮАР.

2011 — Президенту Либерии Элен Джонсон-Серлиф присуждена Нобелевская премия мира.

2011, 4 апреля — Военное вмешательство Франции и ООН в ивуарийский политический конфликт.

2011, 13–14 апреля — Официальное вхождение ЮАР в группу БРИКС на саммите в Санья (Китай).

2011, 4 мая — А. Уаттара стал президентом Кот-д'Ивуара.

2011, 9 июля — Провозглашение независимости Южного Судана.

2012 — Первые президентские выборы в Сомали с 1967 г. Президентом избран Хассан Шейх Мохамуд.

2012, январь — Начало восстания туарегов под руководством Национального движения освобождения Азавада.

2012, 6 апреля — Провозглашение независимого государства Азавад на северо-востоке Мали.

2013, 11 января — Начало военной операции Франции в Мали (Операция Сервал).

2013, август — Начало боевых действий христианской милиции «антибалака» против отрядов «селека» в ЦАР.

2013, 21–24 сентября — Захват торгового комплекса Уэстгейт в центре Найроби террористами из группировки «Аш-Шабааб». Жертвами нападения стали 67 человек.

2013, 5 декабря — Смерть Н. Манделы.

2013, 5 декабря — Начало французской военной операции по разоружению вооруженных формирований в ЦАР (Операция Сангарис).

2014–2015 — Эпидемия лихорадки эбола в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне.

2014, 24 июня — Браззавильское соглашение между участниками гражданской войны в ЦАР.

2015, 19 февраля — Соглашение между правительством Мали и повстанцами-туарегами.

2015, 2 апреля — Нападени боевиков «Аш-Шабaab» на Университетский колледж в Гариссе (Кения). Жертвами террористов стали около 150 человек.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБАКО – Альянс народа баконго
АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации
АДЗОКС – Альянс демократических сил за освобождение Конго/Заира
АДМ — Альянс за демократию в Мали
АДО — Африканское демократическое объединение
АЗП — Африканский земледельческий профсоюз
АКИМ — «Аль-Каида» в странах исламского Магриба
АКО — Американское колониационное общество
АМИСОМ — Миротворческая миссия Африканского Союза в Сомали
АМКУ — Ассоциация союза рабочих горнодобывающей и строительной промышленности
АНК — Африканский национальный конгресс
АНК СР — Африканский национальный конгресс Северной Родезии
АНКЗ — Африканский национальный конгресс Замбии
АНС — Африканский национальный совет
АПО — Организация африканского народа
АС — Африканский Союз
АСД — Африканское социалистическое движение
БСАК — Британская южноафриканская привилегированная компания
ВБ — Всемирный банк
ВВП – Валовой внутренний продукт
ВВС – Военно-воздушные силы
ВКНВ — Военный комитет национального возрождения
ВСНО — Военный совет национального освобождения
ГАРИ – Государственный архив Российской империи
ГД — Группа действия
ГЕАР – Программа «Рост, занятость и перераспределение»
ГЕМА – Ассоциация гикую, меру и эмбу
ГОИК — Голландская Ост-Индская компания
ГРАЕ — Временное правительство Анголы в эмиграции
ДДМВ – Демократическое движение за малагасийское возрождение
ДДП — Движение за демократические перемены
ДОЦН — Движение освобождения центральноафриканского народа
ДП — Демократическая партия
ДРК – Демократическая Республика Конго
ДС — Демократический Союз
ДСМ — Движение за справедливость и мир

- ДСМН — Демократический союз малийского народа
ДФСС — Демократический Фронт спасения Сомали
ЗАНЛА — Африканская национально-освободительная армия Зимбабве
ЗАНУ — Африканский национальный союз Зимбабве
ЗАНУ-ПФ — Африканский национальный союз Зимбабве — Патриотический фронт
ЗАПУ — Союз африканского народа Зимбабве
ЗИПРА — Народно-революционная армия Зимбабве
ИНДВЗ — Ивуарийское народное движение Великого Запада
ИНФ — Ивуарийский народный фронт
КАДУ — Демократический союз африканцев Кении
КАНУ — Национальный союз африканцев Кении
КЗР — Коалиция в защиту Республики (Руанда)
КЗР — Комитеты защиты революции (Гана)
КНА — Конголезская национальная армия
КНК — Королевская нигерская компания
КНП — Комитет национального примирения
КОДЕСА — Конвенция за демократическую Южную Африку
КОНАКАТ — Конфедерация ассоциаций Катанги
КОРД — Коалиция за реформы и демократию
КОСАТУ — Конгресс южноафриканских профсоюзов
КПД — Комитет патриотического действия Кот-д'Ивуара
КПСМ — Конвенция патриотов ради справедливости и мира
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПЮА — Коммунистическая партия Южной Африки
КС — Конституционный совет
КССНК — Координационный совет по созыву национальной конференции
ЛП — Либеральная партия
ЛСМ — Лига Сомалийской молодежи
МВФ — Международный валютный фонд
МЕСАН — Движение за социальное развитие Черной Африки
МПЛА — Народное движение за освобождение Анголы
НАВД — Народная армия восстановления демократии
НАО — Народная армия освобождения
НАРК — Национальная радужная коалиция
НГК — Независимое государство Конго
НДК — Национальное движение Конго
НДК — Национальный демократический конгресс

- НДОА — Национальное движение освобождения Азавада
НДП — Национальная демократическая партия
НДР — Народное движение революции
НДР — Национально-демократическая революция
НДС — Национальное Движение Сомали
НЕПАД — Новое экономическое партнерство для развития Африки
НИК — Независимая избирательная комиссия
НКВДГ — Национальный комитет восстановления демократии и государства
НКДИ — Национальный конгресс демократической инициативы
НКЗР — Национальный комитет защиты революции
НМ — Националистическая молодежь
НМП — Национальная малагасийская партия
ННДП — Нигерийская национально-демократическая партия
ННП — Народная национальная партия (Гана)
ННП — Новая национальная партия (ЮАР)
НП — Национальная партия
НПК — Народная партия конвента
НПП — Новая патриотическая партия
НПФЛ — Национально-патриотический фронт Либерии
НРА — Народная Республика Ангола
НРДР — Национальное республиканское движение за демократию и развитие
НРДР — Национальное революционное движение ради развития
НРОТ — Народный фронт освобождения Тьграя
НСНК — Национальный совет Нигерии и Камеруна
НСО — Национальный совет освобождения
НСРМ — Национальный союз рабочих Мали
НСУСМ — Национальный союз учащихся и студентов Мали
НУМСА — Национальный профсоюз работников металлургической промышленности
НФОЭ — Народный фронт освобождения Эритреи
НЮМ — Национальный союз работников горнодобывающей промышленности
ОАЕ — Организация африканского единства
ОДМ — Оранжевое демократическое движение
ОДФ — Объединенный демократический фронт
ОМ — Объединение ради Мали
ООН — Организация Объединенных Наций
ООНКИ — Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре

ОП — Объединенная национальная партия Южной Африки
ОП — Объединенная партия (ЮАС)
ОПЕК — Организация стран-экспортеров нефти
ОСГ — Оранжевое Свободное Государство.
ОСК — Объединенный Сомалийский Конгресс
ОФЗС — Освободительный Фронт Западного Сомали
ПАК — Панафриканистский конгресс
ПАРМЕХУТУ — Партия движения за эмансипацию хуту
ПДКИ — Патриотическое движение Кот-д'Ивуара
ПИВ — Партия истинных вигов
ПИТ — Партия независимости и труда
ПКСН — Переходный комитет спасения народа
ПНС — Переходное национальное собрание
ПП — Прогрессивная партия
ППШО — Переходное правительство на широкой основе
ПФ — Патриотический фронт
ПФЗ — Патриотический фронт Зимбабве
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
РДД — Республиканско-демократическое движение
РДФЭН — Революционно-демократический фронт эфиопских народов
РЕНАМО — Мозамбикское национальное сопротивление
РПА — Руандийская патриотическая армия
РПФ — Руандийский патриотический фронт
РСВС — Революционный совет вооруженных сил
РФ — Родезийский фронт
САСО — Южноафриканская организация студентов
СБ ООН — Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СВ — Союз выходцев из шести округов Ивуарского Запада
СВАПО — Народная организация Юго-Западной Африки
СДБ — Сенегальский демократический блок
СДБ — Суданский демократический блок
СДП — Сенегальская демократическая партия
СДП — Социал-демократическая партия (Нигерия)
СДП — Социал-демократическая партия (Руанда)
СДП — Суданская демократическая партия
СДР — Сомалийская Демократическая Республика
СДСО — Союз демократических сил ради объединения
СИС — Союз исламских судов
СКСАА — Советский комитет солидарности стран Азии и Африки
СМИД — Совет министров иностранных дел

- СНБ – Совет национальной безопасности
СНК — Северный народный конгресс
СНО — Совет национального освобождения
СНС – Совет национального спасения
СП — Социалистическая партия (Сенегал)
СПП — Суданская прогрессистская партия
СПС — Сенегальский прогрессивный союз
СР — Союз республиканцев
СРСР — Сомалийская Революционная Социалистическая Партия
СС — Суданский союз
СФИО — Французская социалистическая партия
ТНА – Национальный союз (Кения)
ТНК – Транснациональные корпорации
УДЕНАМО — Национальный демократический союз Мозамбика
УДН – Университет дружбы народов
УНАМИ — Африканский национальный союз Мозамбика
УНЕМО — Африканский союз независимости Мозамбика
УНИТА — Национальный союз за полную независимость Анголы
УНОСОМ — Миротворческая миссия ООН в Сомали
УПА — Союз народов Анголы
УПФ/ПТ — Убангийский патриотический фронт / Партия труда
ФДР — Фронт за демократию и республику
ФЗА — Французская Западная Африка
ФКП – Французская коммунистическая партия
ФЛЕК — Фронт освобождения анклава Кабинда
ФМ — Федерация Мали
ФНЛА — Национальный фронт освобождения Анголы
ФНОК – Фронт национального освобождения Конго
ФОО – Фронт освобождения оромо
ФОЦН — Фронт освобождения центральноафриканского народа
ФРЕЛИМО — Фронт освобождения Мозамбика
ФРОЛИЗИ — Фронт освобождения Зимбабве
ФЗА — Французская Экваториальная Африка
ХДП — Христианско-демократическая партия
ЦАР — Центральнаяафриканская Республика
ЦДНО — Центральнаяафриканское движение национального освобождения
ЦДО — Центральнаяафриканское демократическое объединение
ЦК – Центральный комитет
ЦРУ – Центральное разведывательное управление

ЭКОВАС — Экономическое сообщество западноафриканских государств

ЭКОМОГ — Межафриканские вооруженные силы

ЭКОЦАС — Экономическое сообщество стран Центральной Африки

ЮАКП — Южноафриканская коммунистическая партия

ЮАР — Южно-Африканская Республика

ЮАС — Южно-Африканский Союз

ЮЗА — Юго-Западная Африка

ЮМОК — Юнион миньер дю О`Катанга

ЮНИП — Объединенная партия национальной независимости

ГЛОССАРИЙ

Агболе — домохозяйство в городе-государстве Ойо.

Аджами — оригинальная письменность народа хауса.

Азмари — бродячие барды у народа амхара в Эфиопии.

Акида — наместник султана Занзибара в материковых частях султанта.

Акура — община у ашанти.

Алафин — титул верховного правителя государства йоруба Ойо.

Алькали — судьи (из фульбе) в халифате Сокото.

Альмами — титул правителя государства фульбе на плато Фута-Джалон.

Амайонабо — верховный жрец и командующий войском в работорговых городах дельты.

Амабуто (ед.ч. — *ибуто*) — объединения у зулусов, состоявшие из молодых людей одной возрастной группы, проходивших вместе обряд инициации — посвящения мальчиков во взрослых мужчин.

Амир-эль-Муминин — титул верховного правителя халифата Сокото.

Андеву — патриархальные рабы в государстве Имерина.

Андриана — знать в государстве Имерина.

Апартхейд — политика расовой сегрегации в ЮАР в 1948 — начале 1990-х гг. по отношению к африканским народам и другим этническим группам неевропейского или смешанного происхождения. На языке африкаанс означает «обособление, раздельное существование, развитие». Идеологи *апартхейда* выдвигали свое собственное расистское толкование Библии и учения Ж. Кальвина. Они утверждали, что каждой расе предначертаны свыше особая судьба, свой путь развития, а, следовательно, и особый образ жизни.

Асантехене — титул верховного правителя Конфедерации Ашанти.

Асафо — военные отряды ашанти.

Аскар — солдаты колониальных войск в Восточной Африке.

Ассимилядуш — «ассимилированные» африканцы в португальских колониях, воспринявшие европейскую культуру и наделенные португальским гражданством.

Бангустаны или «хоумленды» — этнические африканские административно-территориальные образования в ЮАР, созданные по закону 1959 г. «О развитии самоуправления банту». Всего было создано 10 бангустанов, 4 из них (Транскей, Бопутатсвана, Венда и Сискей) в конце 1970-х гг. получили формальную независимость, которую не признало ни одно государство.

Басени — «лесные люди», участники повстанческого движения на западе Конго в 1960-е годы.

Батака — старейшины родов в Буганде

Бошарун — высший сановник в городе-государстве Ойо.

Вари — субкварталы в работорговых городах дельты Нигера.

Вельд — южноафриканская саванна.

Вишисты — сторонники Вишистского коллаборационистского правительства Южной Франции в годы Второй мировой войны. Колониальная администрация всех французских колоний должна была подчиняться Вишистскому правительству, как единственному законному французскому правительству. Однако с образованием Свободной Франции некоторые стали сотрудничать с сопротивлением.

Вожество — структура этнически однородная, знакомая с социальным и имущественным неравенством, разделением труда и возглавляемая лидером, зачастую обожествляемым.

Габунга — командующий флотом каноэ Буганды.

Гриоты — представители особой касты певцов и сказителей у народов Африки, хранители устной традиции.

Дава — (наркотики, лекарство — суахили) — снадобье, якобы делавшее воинов неуязвимыми для пуль.

Дини — афрохристианские движения.

Зякат — налог на скот и земли в султанате Сеннар.

Идиле — кровнородственная община в городе-государстве Ойо.

Импи — военные подразделения у зулусов, возникшие на основе системы *амабута*.

Индуна — военачальник, а также советник и помощник правителя у зулусов и ндебеле (матабеле) (Южная Африка).

Инкоси — правитель *вождества* или глава родового объединения у коса, зулусов и родственных им народов. На европейские языки чаще всего переводится как вождь или «король».

Кабака — наследственный верховный правитель Буганды.

Кади — мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата.

Катикиро — высший сановник в Буганде.

Каури — морские ракушки, денежный эквивалент во многих частях Африки.

Кивева — титул старшего сына *кабаки*.

Кимбугве — один из высших сановников в Буганде.

Китанде — документ, содержащий удостоверение личности и трудовое свидетельство, использовавшийся в качестве пропуска в Кении.

Африканцы обязаны были носить *кипанде* в специальных коробочках на шее, когда появлялись или работали в европейских районах.

Командос — военные отряды урлам.

Компаунды — рабочие лагеря закрытого типа для африканцев, созданные на золотых и алмазных рудниках Южной Африки.

Конический клан — объединение нескольких общин, среди которых выделяется «главная», поставляющая лидеров всей структуры, и боковые ветви.

Крааль — европейское название традиционных поселений африканцев в Южной Африке. Обычно имел концентрическую планировку и состоял из нескольких жилых и хозяйственных построек, в центре окружности располагался загон для скота.

Локальная группа — начальная стадия социальной организации африканских народов. Состояла из парных семей. Насчитывала от 25 до 50 человек.

Лубири — комплекс построек двора правителя Буганды.

Лубуга — номинальная сестра и соправительница верховного правителя Буганды.

Люкико — верховный совет знати при правителе Буганды.

Маджи-Маджи — восстание против германских колонизаторов в Германской Восточной Африке (1905–1907).

Малам — учитель, знаток исламских наук (хауса).

Маниконго — титул правителя государства Конго.

Мау-Мау — восстание против английских колонизаторов в Кении (1952–1956 гг.)

Махди — (в исламе) мессия, посланец Аллаха, призванный восстановить на земле истинную веру и справедливость.

Махдисты — участники антиколониального восстания в Судане (1881–1899).

Мвами — титул верховного правителя государства Бурунди.

Мого наба — правители народа моси в Верхней Вольте (Буркина-Фасо).

Муата ямво — титул верховного правителя государства балунда.

Муджаси — главнокомандующий войском в Буганде.

Мулохве — титул верховного правителя государства балуба.

Мфекане/дифакане («перемалывание») — период многочисленных войн и миграций африканских народов Южной Африки в конце 1810-х–1820-е гг.

Намасоле — номинальная мать и соправительница верховного правителя Буганды.

Негритюд — культурно-философская и идейно-политическая доктрина, теоретическую базу которой составляет концепция самобытности, самоценности и самодостаточности «черной» расы, исходящая из признания неповторимости культуры, психологического склада и мировидения негроидных народов, а следовательно, и уникальности их социокультурного и антропологического опыта. Основоположником негритюда считается сенегальский мыслитель и первый президент независимого Сенегала Л. С. Сенгор.

Оба — титул верховного правителя городов государств йоруба; титул верховного правителя Бенина.

Община — объединения нескольких больших патриархальных семей, часто состоящих в родстве между собой.

Одекуро — глава совета старейшин *акуры*.

Ойтландеры — европейские иммигранты, прибывшие в Трансвааль в район золотодобычи.

Оман — объединение общин у ашанти.

Оманхема — соправительница *оманхене* у ашанти.

Оманхене — глава *омана* у ашанти.

Омукама — титул правителя государства Буньоро.

Омухона (мн. *овахона*) — надобщинный лидер у гереро.

Поло — кварталы в работорговых городах дельты Нигера.

Празу — огромные поместья португальских поселенцев и мулатов в колониях Португалии в Африке XVII–XVIII вв.

Празейруш — владельцы *празу*.

Раннее государство — этнически неоднородная социальная структура, имевшая два-три уровня административного управления, возглавляемая наследственным правителем и сохранившая ряд институтов родового общества.

Резерват (локация) — территория, предназначенная для проживания африканского населения.

Саза — провинция в Буганде

Салафиты (от араб. *салаф* — предки) — создатели мусульманской общины, «праведные предки» (ас-салаф ас-салихун), благочестивые мусульманские религиозные вероучители, ставшие примерами для современных мусульман. Противники всех позднейших нововведений в религиозной догматике и культовой практике, любых заимствований у Запада.

Сахель — зона полупустынь, в которую постепенно переходит южная часть Сахары.

Семейно-клановая группа — потомки общего предка, большая патриархальная семья.

Симба — лев (суахили). Так себя называли участники антиправительственного восстания в восточном Конго в 1964–1965 гг.

Тарикат (от араб. тарика — путь) — суфийский «путь», мистический метод постижения Бога; включает овладение особыми психотехническими упражнениями, способствующими приближению к Богу; нередко используются синонимы «орден», «братство».

Тарикатист — мусульманин-приверженец того или иного *тариката*.

Таунишп — название пригорода крупных южноафриканских городов с преимущественно африканским населением. Южноафриканские *таунишпы* являются сосредоточением нищеты, безработицы и преступности. Наиболее крупный и известный из них Соуэто — пригород Йоханнесбурга.

Треккеры — участники «Великого трека» — переселения потомков голландских колонистов (буров) в 1835–1840-е гг. в центральные районы Южной Африки, приведшее к созданию двух государств — Южно-Африканской республики (Трансвааля) и Оранжевого Свободного Государства.

Уджамаа — танзанийский вариант социализма.

Ушр — налог на урожай в мусульманских странах.

Факих — чиновники из духовенства в султанате Дарфур.

Фитра — подушный налог в султанате Сеннар.

Фольксраад (народный совет) — представительный орган (парламент) в республиках, образованных африканерами в результате «Великого трека» 1835–1837 гг.

Фукунулуна — малагасийская община.

Хува — рядовые общинники в Имерине.

Чикунда — поли-этнические вооруженные отряды, создававшиеся *празейруи* и занимавшиеся торговлей, грабежами местного населения и работорговлей.

Эволюэ — жители французских колоний, получившие европейское образование, считалось, что они «приобщились к цивилизации».

Янсирани — молодые трудовые мигранты-мусульмане в Северной Нигерии.

Янтацине («кто кормит себя и в сухой сезон») — учащиеся мусульманских учебных заведений Северной Нигерии.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аберкорн, г. 128
Абиджан, г. 322, 329, 330, 333, 369
Абиссиния (см. также Эфиопия) 213, 336, 412, 456, 499, 511, 512
Абуджа, г. 12, 387, 602
Абури, г. 385
Абьей 16
Австралия 274, 423, 530
Австро-Венгрия 456
Аддис-Абеба, г. 11, 140, 210, 211, 413, 422, 456, 457, 459, 460, 462, 563, 607, 613
Аден, г. 214, 220, 412, 511
Аджо, этн. 45
Аджуран 412
Адуа, г. 46, 57, 390, 456, 610
Адулис, г. 52
Азербайджан 548
Азия 24, 37, 83, 88, 90, 144, 171, 180, 216, 225, 427, 433, 534, 537, 542, 545–550, 555, 558, 615, 631
Аккра, г. 12, 143, 176, 330, 525, 536, 554, 616
Аксум (см. также Аксумское царство) 34, 51–53, 55, 181, 410
Алжир 9, 36, 91, 205, 206, 295, 358–360, 366, 371, 516, 526, 533, 536, 620
Альберта, оз. 16
Амбунду, этн. 233, 237, 266
Америка (см. также Соединенные Штаты Америки) 24, 28, 70–72, 113, 120, 131, 139, 144, 148, 158, 164, 165, 180, 181, 184, 202, 208, 214, 215, 234, 236, 252, 256, 262, 272, 274, 295, 334–338, 389, 420, 422, 458, 463, 497–500, 506–509, 523, 545–548, 550, 567, 575, 577, 581, 582, 585, 603, 612, 624, 628
Амхара, этн. 20, 40, 54, 56, 464, 633
Английский Судан 511
Англия (см. также Британия, Великобритания) 70, 72, 76, 83, 85, 102, 103, 107, 108, 113, 118, 119, 129, 140, 144, 145, 154, 157, 189, 191, 213, 236, 245, 296, 307, 340, 341, 343, 380, 431, 456, 468, 505, 506, 510, 511, 513, 605, 609, 623
Ангола 13, 15, 24, 27–30, 62, 63, 81, 82, 84, 86, 114–116, 121, 123, 129, 169, 172, 173, 175, 177, 185, 188–192, 218, 220, 228, 233–243, 271, 273–275, 288, 296, 324, 329, 473, 611, 612, 615, 621–625, 628–630, 632
Ангола (см. также Ндонго) 62
Ангони, этн. 68, 278
Анколе 432, 435, 609, 615
Ансонго, г. 371

- Антананариву, г. 12, 69, 344, 348, 351–353, 603
Анья, этн. 319
Арабский Восток 69
Арабский халифат 52, 198, 207, 382, 604, 611, 634
Арабы, этн. 19, 20, 34, 36, 37, 50, 76, 80, 88, 109, 151, 196, 340, 410, 411, 428, 506, 510, 512, 528, 587, 588
Аравийский п-ов 54, 411
Аравия 36, 52, 60, 61, 197, 213, 410, 420, 511
Арген, о-в 79
Ардра (Аллада) 45, 46, 74
Ариндрану 69
Армения 548
Арта, г. 422
Аруша, г. 397, 398, 429, 624
Асина, г. 640
Асмара, г. 11, 511
Ассаб 112
Атлантический океан (Атлантика) 12, 13, 18, 20, 44, 45, 65, 71, 74, 79, 108, 385, 492, 510
Аудаль 410, 412
Афар, этн. 411, 412, 622
Афганистан 203, 423
Африка 6, 9, 10, 17, 20, 21, 24–28, 30, 32–44, 51, 56, 60, 61, 64, 65, 68, 71–81, 83–86, 88, 91, 92, 104–106, 108, 110, 113–116, 120–123, 128–130, 132, 140, 142–147, 149, 152, 153, 159, 163–168, 170, 173, 176, 177–179, 179, 181–183, 185, 187, 190–193, 194, 197, 203, 206, 208, 209, 212, 213, 215–220, 222–226, 229–231, 233, 234, 241, 252, 255, 256, 271, 279, 281, 293, 334–337, 342, 345, 369, 370, 375, 380, 385, 386, 395, 411, 412, 427, 430, 431, 434, 457–459, 462, 463, 471, 476, 478, 489–492, 494, 496–501, 505, 508, 510–514, 518, 520, 525, 527–534, 536–550, 552, 555, 558, 561–570, 572, 574–577, 582–593, 595–603, 607, 615–617, 624, 625, 630, 631, 636
Африка южнее Сахары 9, 17, 25, 26, –28, 30, 32–34, 41, 138, 163, 167, 173, 174, 176, 197, 202, 219
Африканеры (буры) 21, 23, 65, 96, 105, 120, 289, 465–468, 472, 579, 612, 638
Африкано-американцы, этн. 158, 164, 165, 181, 334–336
Африкано-либерийцы, этн. 335, 336, 338
Африканский континент 11, 17, 28–30, 33, 34, 53, 76, 123, 154, 158, 160, 180, 188, 189, 193, 201, 243, 275, 277, 297, 317, 334, 411, 413, 458, 479, 489, 527, 553
Африканский Рог (Рог Африки) 11, 56, 424, 463
Ачоли, этн. 434
Ашанти 19, 107, 244
Ашанти, этн. 19, 48, 49, 107, 243, 244, 588, 603, 610, 633, 636

- Баб-эль-Мандебский пролив 214, 511
Багамойо 75, 111
Баганда, этн. (см. также ганда) 57, 58, 432
Бадме, г. 16
Бакве, этн. 319
Баконго, этн. 39, 62, 81, 82, 233, 234, 237, 254, 611, 627
Бакуба, этн. 62, 63, 603
Балунда, этн. 62, 63, 254, 636
Бамако, г. 12, 168, 206, 354, 356, 357, 361, 364, 366, 370, 371, 562, 606, 614
Бамбари, г. 442, 453
Бомбей, г. 213, 511
Бамбунду, этн. 62
Баминги, г. 453
Бангасу 437, 438
Банги, г. 13, 437, 440–442, 445–448, 451–455
Банголо, г. 329
Банжул, г. 12
Бангу, этн. 18–20, 23, 57, 62, 93, 290, 470, 518, 633
Баньямуленге, этн. 188, 272, 273, 277
Баньяруанда, этн. 188
Бапеди, этн. 116, 606
Баролонги, этн. 120
Баротсе, этн. 105.
Баротселенд 278, 286, 288
Бастеры (бастарды), этн. 89, 93, 94
Бастеры (гриква), этн. 21
Басутоленд (см. также Королевство Лесото) 121, 136, 171, 175, 518, 519, 605, 619
Бауле, этн. 319–322
Баффало, р. 96, 100, 101, 604
Бахр-эль-Газаль 154
Бваке, г. 328, 330, 332
Бельгийское Конго (см. также Независимое государство Конго) 35, 112, 124, 128, 130, 132, 135, 141, 145, 161, 164, 169–171, 249, 250, 252, 255, 278, 279, 516, 529, 535, 537, 612, 617, 618
Бельгия 13, 15, 24, 77, 111, 112, 114, 120, 121, 124, 129, 132, 142, 145, 161, 169–171, 206, 234, 236, 249–252, 254, 255, 260, 262, 268, 271, 272, 275, 277, 392–394, 398, 426, 437, 441, 457, 510, 514, 516, 551, 553, 586, 611, 612, 617, 618
Бемба, этн. 278, 279, 286
Бенгела 82
Бенин (см. также Великий Бенин, Дагомея) 12, 28, 39, 46, 73, 126, 148, 153, 171, 174, 382, 584, 610, 617, 620, 636

- Бенуэ, р. 21, 107, 109, 383
Берберати 438
Берберы, этн. 19, 354, 410, 512
Бергенаар, этн. 21
Берег Слоновой кости (см. также Кот-д'Ивуар) 109, 121, 130, 136, 141, 171, 174, 558, 611, 617
Бете, этн. 319–321, 326, 327
Бечуаналенд (см. также Республика Ботсвана) 105, 121, 133, 136, 171, 175, 518–520, 619
Бечуаны (тсвана), этн. 105
Биафра 187, 189, 224, 231, 324, 385, 386, 619
Бирма 505, 508
Бисау, г. 12
Бисау, форт 76
Бишо, г. 476
Ближний Восток 61, 74, 140, 211, 216, 383
Блумфонтейн, г. 96, 119
Бонни 46, 47
Бопутатсвана 633
Борно 202–204
Босангоа, г. 447
Ботсвана 13–15, 17, 23, 25–28, 38, 105, 171, 172, 175, 192, 193, 475
Брава, г. 410, 511
Бразавиль, г. 13, 27, 29, 109, 141, 142, 145, 148, 175, 178, 218, 265, 321, 401, 440, 441, 443, 455, 558, 613, 616–618, 626
Бразилия 74, 85, 86, 113, 242, 486, 584
Бриа, г. 452
Британия (см. также Англия, Великобритания) 75, 116, 414, 437, 524, 578, 579, 583, 584, 586–588, 604–611
Британская Восточная Африка 106, 127–129
Британская Западная Африка 162, 166, 245, 612
Британская империя 38, 144, 277, 431, 465, 505, 604
Британская Кафрария (см. также Кафрария) 95, 98, 99
Британский Камерун 510, 613
Британское Содружество 147, 177, 467, 470, 519
Британский Сомалиленд 11, 410, 412, 414, 415, 420, 616
Британское Того 142
Брюссель, г. 72, 104, 105, 112, 165, 252, 257, 259, 262, 392, 489, 504, 612
Буганда 57–60, 68, 107, 111, 155–157, 431–434, 436, 603–605, 607, 609, 615, 634–636
Будо, г. 138
Бужумбура, г. (см. также Усумбура) 12, 111
Булавайо, г. 288, 589
Буна 320

- Буньоро 57, 60, 78, 106, 157, 432, 605, 609, 610, 615, 636
Буре 16
Буркина-Фасо (см. также Верхняя Вольта) 12, 24, 171, 174, 185, 205, 207, 328, 331, 338, 365, 370, 617, 622
Бурунди 12, 14, 15, 25, 27, 111, 142, 171, 175, 185, 266, 272, 275, 392, 394, 397, 426, 618–620, 623, 635
Бусога 432, 433
Бутаре, г. 396, 397, 399
Бушонго 63, 603
Бьюмба, г. 397–399
Бьянкума, г. 328
Бэгэмдыр 54
- Вааль, р. 96
Вадда, г. 452, 453
Вассулу 354
Ватерберг 155
Ватуга (Газа) 114, 372, 375
Вашингтон, г. 262, 458
Велессебугу 361
Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (см. также Ливия) 593
Великие Африканские озера 11, 15–19, 57, 157, 275
Великий Бенин 107
Великобритания (см. также Англия, Британия) 13, 16, 24, 32, 28, 54, 55, 61, 69, 75–78, 91–95, 98–108, 110, 114–121, 126–130, 140–142, 144, 147, 149, 154–157, 162, 166–171, 177, 207, 208, 214, 215, 243–245, 248, 262, 275–278, 283, 288, 291–294, 297, 301–307, 319, 334, 340, 343, 359, 382, 383, 414–415, 420–425, 427, 431, 437, 456, 457, 460, 467, 469, 470, 497, 499, 505–511, 515, 519–521, 523, 524, 578, 583–588, 604
Венда, этн. 23
Венда 633
Верхний Нил 19, 36, 50, 106, 107, 154
Верхний Сенегал 354
Верхняя Вольта (см. также Буркина-Фасо) 21, 109, 133, 136, 171, 174, 320, 324, 358–360, 362, 367, 558, 608, 617, 620, 622, 635
Верхняя Санга 438
Верхняя Убанги 437, 438
Вест-Индия 159, 164, 166, 497, 499, 500, 605
Вида 45, 46, 74
Виктория, г. 12
Виктория, оз. 58, 60, 106, 107, 127, 128
Виндхук, г. 13, 112, 127
Витватерсранд 466, 612
Виту 107

Вольта, р. 21, 608

Восточная Африка 4, 11, 13, 36, 37, 40, 57, 60, 69, 74, 75, 78, 80, 83, 106, 110, 111, 139, 153, 181, 426, 458, 511, 516, 517, 577, 587, 608, 612, 634

Восточная Европа 290

Восточная Нигерия 170, 193, 231, 385

Восточноафриканское Межозерье (см. также Межозерье) 57, 60, 603

Восточный Судан 19, 44, 47, 49, 50, 106, 154, 190

Восточный Трансвааль 66

Вьетнам 144, 269

Гаага, г. 318

Габон 13, 15, 25–27, 29, 121, 130, 171, 175, 184, 443, 451, 558, 617

Габороне, г. 13, 172, 589

Гаити 499, 507

Галмудуг 421, 426

Гамбия 12, 15, 28, 76, 108, 109, 121, 130, 171, 207, 245, 405, 586, 608, 609, 618, 622

Гамбия, р. 79

Гамбо, этн. 114

Гана (см. также Золотой Берег) 12, 15, 19, 24, 27, 29, 31, 44, 48, 49, 76, 79, 167, 169, 170, 174, 176, 178, 181, 185, 192, 211, 215, 217, 218, 243, 245–249, 253, 260, 324, 337, 358, 360, 385, 387, 528, 535–537, 542, 543, 554, 561, 588, 614, 615, 619, 621, 628, 629

Ганда, этн. (см. также баганда) 57, 58, 134, 432

Ганьоа, г. 232, 333

Гао, г. 354, 362, 366, 370, 371

Гарисса, г. 201, 318, 626

Гаруа, г. 126

Гбайя, этн. 437

Гвари, этн. 187

Гвинейский залив 19, 79, 107, 108, 130, 605, 608

Гвинея 12, 33, 47, 109, 121, 170, 178, 197, 215, 217, 218, 220, 253, 339, 358, 535, 543, 558, 561, 610, 616, 622, 626

Гвинея-Бисау 12, 15, 24, 76, 175, 185, 618, 620, 621

Геледи 412

Гельголанд, о-в 107, 108, 111, 608

Гере, этн. 319

Гереро, этн. 63–65, 125, 151, 155, 156, 605, 606, 609–611

Германия 91, 106, 107, 109–112, 115, 117, 118, 120, 125–128, 152, 154, 156, 212, 277, 331, 380, 392, 401, 426, 500, 502–510

Германская Восточная Африка 20, 106, 107, 110, 111, 120, 121, 128, 129, 305, 607, 609, 611, 612, 635

Германская империя 426, 499, 502–504, 512, 607, 609, 612

Германская Юго-Западная Африка (см. также Намибия) 78, 112, 121, 125, 128, 466, 607, 610, 612

Германский Камерун 110, 121, 125, 126, 438, 608, 609
Германское Того 78, 109, 121, 125, 126, 243, 607, 608
Гикуйю, этн. 134, 162, 163, 304–306, 308, 311–313, 315–317, 613, 627
Гисеньи, г. 395, 399
Гитарамба, г. 395, 397–399
Гоа 83
Гобир 47, 48
Годжам 54
Голландия (см. также Нидерланды) 18, 21, 23, 37, 63, 76, 82, 85, 87–88, 95, 120, 291, 603, 605
Гондэр 54
Горе, г. 400, 584
Государство центральных областей 11
Гран-Басама, г. 319
Грейт-Фиш, р. 94

Дабу 319
Дагомба, этн. 110
Дагомья (см. также Бенин, Великий Бенин) 44–46, 108, 110, 121, 126, 153, 171, 174, 324, 558, 603, 608, 609, 617
Дакар, г. 12, 25, 136, 355, 400, 405, 407, 408, 567, 613, 619
Дальний Восток 208, 211, 213, 512
Дамар, г. 453, 454
Данане, г. 328
Дангала, этн. 154
Дароод, этн. 411, 414, 425
Дарфур 16, 50, 154, 193, 603, 637
Дар-эс-Салам, г. 111, 127, 268, 284, 295, 376, 377, 398, 427, 510, 620
Декоа, г. 453
Делагоа 117
Демократическая республика Конго (ДРК) [см. также Бельгийское Конго, Заир, республика Конго (Леопольдвиль)] 13, 15, 16, 21, 24, 33, 177, 180, 185, 187, 189–192, 253–262, 264–271, 273, 274–277, 278, 300, 436, 452, 551–553, 556, 624, 628, 629, 632, 635, 637
Джау, г. 16
Джеймстаун, г. 13
Дженне, г. 354
Джибути (см. также Французское Сомали) 11, 14–16, 24, 411, 415, 421, 422, 425, 621
Джибути, г. 11, 109, 463
Джуба, г. 11
Джубаленд 11, 426
Джубба, р. 645
Диабали, г. 371

Диамниадио, г. 407

Диас, г. 407

Дигил, этн. 414

Диего-Суарес, г. 348, 349

Дир, этн. 411, 414, 425

Догон, этн. 39

Додеканезкие (Додеканесские) о-ва 213, 512, 513

Додома, г. 431

Драконовы горы 22, 68, 96

Древний Египет 17, 180, 181

Дуала, этн. 110, 609

Дубай, г. 407

Дурбан, г. 100, 136, 140, 484, 609

Дуэнца, г. 370, 371

Дыре-Дауа, г. 461

Европа 23, 24, 28, 29, 39, 49, 55, 70, 71, 77, 79, 83, 88, 91, 95, 107, 119, 124, 126, 139–141, 145, 157, 208, 230, 243, 249, 340, 341, 383, 456, 467, 498, 502, 527, 528, 530, 567, 572, 576, 577, 579, 582, 585, 606

Египет 9, 17, 19, 34, 106, 154, 181, 220, 410, 516, 534, 538, 605

Заир (Республика Заир) [см. также Бельгийское Конго, Демократическая Республика Конго] 63, 175, 188, 238, 239, 267, 270–274, 324, 399, 400, 618, 624

Заир, р. (см. также Конго, р.) 270

Заламбесса 16

Замбези, р. 18, 21, 81, 105, 114, 277, 282, 373, 377, 609

Замбия 12, 18, 24, 27, 29–31, 33, 38, 63, 105, 171, 172, 175, 178, 191, 273, 275, 277–280, 282–289, 295, 473, 475, 529, 584, 586, 614, 618, 627

Замфара 47

Занзибар, г. 40, 75, 213, 428, 431, 511, 516, 618

Занзибар, о-в 61, 74, 75, 130, 175, 427, 428, 430, 607, 615

Занзибарский султанат 61, 74, 83, 106, 107, 111, 112, 127, 157, 171, 412, 426, 428, 608, 609, 613, 633

Западная Африка 12, 80, 123, 15, 20, 31, 33, 36, 37, 40, 72–74, 79, 83, 86, 107–109, 123, 124, 130, 131, 134, 136, 139, 149, 153, 158, 161, 166, 193, 201, 205–207, 245, 322, 324, 329, 332, 391, 511, 514–516, 521, 522, 536, 572, 588, 603, 605

Западная Европа 220, 249, 271, 274, 547

Западная Нигерия 44, 382–384

Западный Грикваленд 116, 605

Западный Кейп 21, 481, 487

Западный Судан 19, 44, 47, 79, 109, 608

Западный Трансвааль 66

Зезуру, этн. 288
Зейла 410, 411
Земно 437
Земля Пунт 410
Зигиншор, г. 406
Зимбабве 12–15, 18, 22, 23, 25, 29, 33, 38, 68, 96, 105, 173, 192, 193, 218, 273, 275, 284, 287, 288, 293–303, 359, 378, 462, 478, 479, 613, 622, 625, 626, 629, 630
Золотой Берег (см. также Гана) 76, 78, 108, 130, 136, 146, 149, 167, 169, 170, 174, 211, 243–246, 605, 606, 610, 611, 614–616
Зулуленд 101–104, 108
Зулусы, этн. 21–23, 40, 66–68, 96, 99–103, 105, 117, 150, 221, 290, 465, 481, 604–606, 633, 634
Зуурвелд 92

Ибо (игбо), этн. 19, 133, 134, 148, 186, 187, 224, 231, 383, 385, 393
Ивеллеммедан Кель-Атарам 354
Иджо, этн. 46
Иерусалим, г. 36, 209, 507
Изандлвана 102
Израиль 359, 362, 448
Иле-Ифе, г. 45
Имерина 40, 69, 70, 340, 341, 346, 604, 606, 633, 637
Инденье 319
Индийский океан 11, 12, 16, 36, 60, 74, 80, 83, 106, 108, 220, 284, 303, 340, 510, 511, 608
Индия 21, 32, 38, 52, 80, 83, 91, 123, 139, 144, 208, 212, 309, 369, 407, 410, 425, 427, 463, 486, 492, 497, 508, 603
Индокитай 345, 346
Индонезия 20, 21, 144, 545
Индостан, п-ов 37, 80, 83
Иньямбане 113
Иран 52, 274, 425, 461
Исаак, этн. 411, 414, 419, 420
Исандра 69
Исламская республика Мавритания (см. также Мавритания) 9, 12, 14, 109, 121, 171, 175, 205, 359, 369, 405
Испания 13, 24, 79, 82, 83, 121, 267, 408, 533
Исса, этн. 622, 412
Италия 13, 24, 56, 57, 112, 120, 121, 140, 213–215, 327, 412–414, 456, 457, 511, 524, 608, 611, 614
Итальянская Восточная Африка 14, 512, 609
Итальянская Эритрея (см. также Эритрея) 14, 142, 152, 609
Итальянское Сомали 56, 140, 142, 171, 213–215, 412–415, 456, 511, 608, 611, 614, 616

Йемен (см. также Йеменская Демократическая республика) 214, 399, 511
Йеменская Демократическая республика (см. также Йемен) 419
Йобе 203
Йоруба, этн. 19, 44, 45, 107, 148, 186, 187, 382, 383, 388, 603, 609, 633, 636
Йоханнесбург, г. 117, 119, 232, 473, 487, 529, 607, 608, 614, 637

Кабинда 115, 236, 239, 611, 631

Кабо, г. 453

Кабо-Верде 15, 24, 27, 175

Кабу-Делгаду 376

Кага-Бандоро, г. 453

Каес, г. 354

Казаманс 404

Казембе 63

Каир, г. 74, 105, 120, 216, 261, 536, 537, 566, 624

Кака, г. 16

Каланга, этн. 288

Калахари 25, 26, 91, 105

Календжин, этн. 19, 134, 313

Калива 505

Каликут, г. 80

Камба, этн. 134, 316

Камбамбе 82

Камерун 13, 15, 18, 27–29, 57, 110, 121, 125–127, 129, 141, 142, 168–170, 174, 196, 197, 212, 383, 437–439, 443, 454, 503, 510, 537, 558, 607–609, 612, 613, 617

Кампала, г. 12, 25, 432, 434, 435

Канада 206, 329, 331, 423

Канамма, г. 203

Канем-Борну 49

Кано, г. 47, 194, 603

Канури, этн. 49, 187, 202

Капская колония 18, 21–23, 68, 76, 88–100, 105, 116, 118, 123, 126, 465, 466, 603–607

Капстад, г. (см. также Кейптаун, г.) 87, 88, 90, 91, 603

Каранга, этн. 288

Карно 438

Каролинские о-ва 510

Касаи 253, 256, 259

Касаи, р. 21, 62, 187, 253, 256, 259

Касама, г. 128

Катанга (см. также Шабa) 106, 132, 136, 250, 253–256, 259, 262, 264, 266, 267, 269, 271, 273, 274, 278, 290, 324, 628, 632

Катар 425

Кафия-Кинги 16
Кафрария (см. также Британская Кафрария) 105
Кафуэ, р. 279, 282, 284
Кацина, г. 47, 390, 603
Кашеу 76
Квазулу 472
Квазулу-Натал 18, 66, 481, 486, 604
Кей, р. 94, 98, 99
Кейптаун, г. (см. также Капстад, г.) 87, 90, 91, 105, 120, 136, 140, 294, 484, 487, 578–580, 587, 603
Кель-Адаг 354
Кенедугу 108
Кения 11, 26, 29, 30, 32, 38, 91, 121, 126, 127, 130, 131, 133, 134, 136, 147, 163, 167, 169–171, 175, 178, 180, 184, 191–193, 201, 202, 211, 223, 303–308, 313–319, 376, 412, 415, 424, 433, 505, 508, 516, 517, 610, 613, 614, 617, 618, 625, 626, 628, 631, 634, 635
Кибуйе, г. 397
Кибунго, г. 397, 399
Кива, г. 188, 266, 272
Киву, оз. 107
Кигали, г. 12, 111, 396–399
Кидаль, г. 360, 361, 370, 618
Килва (Кильва-Кисивани), г. 80, 40
Кимберли, г. 119, 497
Киншаса, г. (см. также Леопольдвиль) 13, 238, 274, 275
Киренаика 512, 513
Кисмайю (Кисмайю), г. 420, 511
Китай 32, 33, 144, 185, 192, 193, 242, 265, 266, 274, 275, 284, 302, 319, 360, 362, 369, 410, 417, 420, 425, 461, 463, 486, 535–537, 575, 625
Китара (Великая Китара) 57, 58
КНДР 407, 445
Кои (койкои, готтентоты) 17, 18, 21–23, 63, 87, 89–94
Колвези 272
Коморские о-ва 12, 14, 15
Коморы 14
Конакри, г. 12
Конг 319
Конго, р. 21, 62, 79, 104, 109, 112, 114, 115, 233, 249
Конго, средневековое гос-во 62, 73, 76, 81, 82, 234, 237, 603, 635
Конфедерация Ашанти 48, 49, 107, 244, 588, 603, 634
Кора (корана), этн. 21, 89, 230
Коралловые о-ва 511
Кордофан 154
Корекоре, этн. 288

Корея 144, 298, 419, 460

Корхого, г. 330

Коса, этн. 18, 23, 92, 94, 95, 97–99, 150, 481, 579, 604, 606,

Кот-д'Ивуар (см. также Берег Слоновой Кости) 12, 27, 31, 109, 171, 174, 197, 205, 230, 319–334, 359, 362, 369, 614–616, 624, 625, 628, 629, 630

Котону 108

Кпелле, этн. 335

Красное море 16, 36, 52, 53, 55, 56, 112, 154, 213, 214, 412, 511

Кру, этн. 319, 322, 335

Куба 185, 239–241, 268, 269, 275, 295, 419, 622

Куито-Куанавале 240

Куликоро 354

Кумаси, г. 107, 243, 610

Кунене, р. 64

Куш 181

Лагос, г. 26, 38, 107, 382, 383, 385, 389, 610

Лалангина 69

Ламба, этн. 39

Ламу 60

Ланги, этн. 434

Латинская Америка 334, 441, 545–548, 550, 558, 585

Лаху 319

Левантийцы, этн. 139

Ледисмит, г. 119

Леопольдвиль, г. (см. также Киншаса) 257–259, 261, 264–267, 358, 616

Лесото 13, 14, 22, 25, 27, 68, 171, 175, 185

Либерия 12, 15, 27, 28, 33, 120, 131, 144, 149, 158, 159, 174, 191, 194, 230, 319, 328, 333–340, 389, 497, 499, 500, 504, 505, 535, 536, 543, 558, 616, 622, 623, 626, 627, 630

Либревиль, г. 13, 453

Ливия (см. также Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия) 9, 140, 191, 205, 213–215, 274, 300, 370, 422, 446, 447, 451, 452, 511, 512, 516, 533, 535, 536, 538, 542, 593

Лилонгве, г. 12

Лимпопо, р. 105

Лина-Маркусс, г. 328, 331

Лиссабон, г. 80, 82–84, 113, 116, 165, 605, 613

Лобае 438

Лобамба, г. 13

Ловеду, этн. 23

Логоне 438

Лози, этн. 278, 288

Лома, этн. 335

- Ломе, г. 12, 25, 328, 362, 369, 510, 621
Лондон, г. 69, 92, 95, 102, 116–118, 144, 160, 164, 165, 167, 190, 214, 215, 294, 296, 297, 307, 308, 314, 428, 473, 497, 521, 607, 611–613
Лоренсу-Маркиш, г. (см. также Мапуту) 113, 119, 374, 375
Луалаба, р. 21
Луанда, г. 13, 82, 85, 114, 234, 238, 242, 603
Луба, этн. 273, 276
Луйя, этн. 304
Луксор, г. 411
Лунда, этн. 273, 278
Луо, этн. 19, 134, 304, 308, 311, 312, 316
Лусака, г. 12, 191, 295, 374, 473, 589, 601, 622, 624
Лухья, этн. 311
Людериц 127
- Маахир 426
Маврикий 12, 14–16, 26, 27, 30, 74, 121
Маврикий, о-в 25, 74, 340,
Мавритания (см. также Исламская республика Мавритания) 9, 12, 14, 109, 121, 171, 175, 205, 359, 369, 405
Мадагаскар, о-в 16, 40, 68
Мадагаскар (см. также Малагасийская Республика, Малагасийское Государство) 12, 14–16, 20, 21, 28, 35, 39, 40, 68–71, 88, 89, 121, 170, 174, 208, 218, 340–353, 564, 604–607, 610, 613, 614, 616, 621, 624, 625
Маджертен 412, 420
Мадрид, г. 83
Майами 268
Майдугури, г. 202
Майотта 12, 16
Маконде, этн. 39, 129, 376
Малабо, г. 13, 185
Малави (см. также Ньясаленд) 12, 16, 18, 24, 25, 27, 71, 105, 171, 175, 286, 531, 586, 618
Малави оз. 22, 68
Малави, этн. 23, 278, 485
Малагасийская Республика (см. также Мадагаскар, Малагасийское Государство) 341, 342, 351, 620, 621
Малагасийское Государство (см. также Малагасийская Республика, Мадагаскар) 170, 171, 343–345
Малагасийцы, этн. 341, 343–351, 637
Малайцы, этн. 35, 65, 89
Мали (см. также Французский Судан) 12, 19, 24, 28, 47, 109, 171, 174, 178, 181, 191, 197, 205, 206, 218, 354, 357–371, 402, 407, 561, 562, 616–618, 620, 621, 623–629, 631

Малинке, этн. 108, 153, 319, 356
Мальта 128
Мамбере, р. 437
Мамудзу, г. 12
Ман, г. 328
Мангаунг, г. 485
Мандинго, этн. 40, 335
Маника 105
Маньика, этн. 288
Мапуту, г. (см также Лоренсу-Маркеш) 12, 25
Марианские о-ва 510
Марокко 220, 260, 274, 359, 516, 535, 537, 561
Мартиника, о-в 166
Маршальские о-ва 510
Масаи, этн. 19, 305, 396
Масеру, г. 13
Масина 108
Массауа, г. 113, 511, 607
Массингире, этн. 114
Матабелеленд 291, 299
Мафекинг, г. 119, 120
Мафия, о-в 61
Махива, г. 128
Машанга (Софала), г. 374, 375
Машоналенд 291
Мбабане, г. 13
Мбаики 443
Мбамбо, залив 16
Мбому, р. 437, 438
Медина, г. 354
Медный пояс 132, 136, 142, 170, 279
Межозерье (см. также Восточноафриканское Межозерье) 57, 60, 107, 111, 157, 603, 609
Менака, г. 371
Мерина, этн. 340, 345, 351–353
Мерка, г. 411, 511
Меру, этн. 312, 316, 628
Метемма, г. 154
Метисы, этн. 85, 238
Мзимкулу, р. 23
Мистра, этн. 37
Могадिशу (Могадишу), г. 11, 200, 201, 410, 411, 413, 415, 418–420, 422, 423, 460, 511
Мозамбик 12, 15, 18, 20–23, 25, 29, 68, 74, 81, 83, 86, 88, 105, 113–117,

121, 123, 128, 129, 136, 163, 172, 180, 190–192, 218, 223, 229, 236, 288, 296, 372, 374–381, 475, 603, 604, 606–609, 617, 618, 620, 630, 631

Момбаса, г. 80, 83, 136, 305, 306, 314

Монопотапа 603

Монровия, г. 12, 335, 337, 618

Морони, г. 12

Моси, этн. 133, 636,

Москва, г. 221, 222, 245, 248, 260, 419, 534, 537, 545, 546, 580, 617

Моссурил, г. 374

Мпондо, этн. 22

Мпумаланга 16

Мтетва, этн. 23, 67

Мулаты, этн. 85, 114, 230, 235, 237, 536

Мураманга, г. 349

Муфулире 280

Муэдо, г. 375

Мыс Доброй Надежды (Мыс Бурь) 18, 80, 87, 88, 91, 100, 208, 603

Мыс Зеленый 83, 85, 121

Мыс Месурадо 335

Найроби, г. 11, 201, 312, 314, 318, 435, 508, 625

Нама, этн. 21, 63, 65, 125, 155, 156, 605, 606, 609, 611

Намибия (см. также Юго-Западная Африка, Германская Юго-Западная Африка) 13, 15, 17, 18, 21, 23, 25–27, 63–65, 91, 112, 125, 151, 152, 155, 173, 190, 192, 218, 220, 240, 273, 275, 466, 476, 605, 606, 609, 612, 622

Народная Республика Конго (самопровозглашенная) 267

Наура 510

Нгонде, этн. 71

Нгуни (ндвандве), этн. 22, 23, 67, 68

Ндау, этн. 288

Ндебеле (матабеле), этн. 22, 68, 96, 105, 288, 289, 290, 291, 295, 299, 529, 609, 634

Нделе, г. 453, 477, 624

Нджамена, г. 13

Ндонго (см. также Ангола) 62, 63, 81, 82, 603

Независимое государство Конго (см. также Бельгийское Конго) 249, 629

Ниамей, г. 12

Нигер 12, 24, 25, 121, 133, 134, 136, 171, 174, 185, 203, 205, 360, 370, 452, 558, 607–609, 620, 628

Нигер, р. 19, 21, 44, 46, 107–109, 231, 345, 355, 382, 391, 606, 607, 609, 634, 636

Нигерия 12, 14, 16, 24–30, 33, 38, 44, 45, 49, 107, 108, 121, 126, 133, 134, 136, 141, 142, 146, 149, 169–171, 175, 185–187, 189, 191–197, 202–204, 220, 225, 231, 245, 324, 331, 339, 371, 381–391, 515, 521, 528, 543, 586, 588, 602, 608–614, 617, 619, 622, 624, 628–630, 636, 637

- Нидерланды (см. также Голландия) 14, 83, 88–91, 331
Нижний Берег 319, 321
Нилоты, этн. 17, 50, 57
Новая Гвинея 510
Новая Зеландия 510
Новая Ирландия 497, 510
Нола 438
Нортленд 426
Нуакшот, г. 12
Нубия 181
Нуси-Бе, о-в 348
Нуэр 16
Нью-Йорк, г. 166, 240, 423, 521, 555, 589, 613, 622
Ньямвези, этн. 21
Ньянджа, этн. 14, 278
Ньяса 373, 376
Ньяса, оз. 16, 105, 128
Ньясаленд (см. также Малави) 105, 121, 129, 136, 147, 162, 167, 169, 171, 175, 281, 282, 292–294, 516, 615, 618
- Обия 511
Овамбо, этн. 64, 114, 129
Овимбунду, этн. 114, 233, 237, 238
Огаден 16, 412–415, 417–419, 460, 618, 621
Огове, р. 109
Одиенне 320
Ойо, г. 45, 46, 603, 633, 634
Окаванго, р. 64
Оманский султанат 61, 604
Онъяти 155
Оранжевая, р. 21, 89, 96, 112
Оранжевое Свободное государство 96, 97, 116, 118, 316, 465, 604, 611, 629–631, 637
Оромо, этн. 53, 56, 411, 415, 464
Осло, г. 471
Османская империя 53
О-ва Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья 13
- Пакистан 144, 212, 309
Палестина 213, 507, 509–512
Пангани 111
Париж, г. 164–167, 206, 273, 287, 322, 324, 328, 343, 348, 357–359, 365, 369, 409, 439, 440–443, 445, 449, 450, 453, 454, 524, 589, 612
Пате, г. 40, 60

- Педи, этн. 23, 116, 606
Пемба, о-в 61, 75, 107, 175, 428
Пенде, этн. 251, 266, 613
Персидский залив 369, 587
Персия 60
Питермарицбург, г. 484
Понгола, р. 67
Пондо, этн. 23, 105
Порт Элизабет, г. 262, 487
Порт-Буэ, г. 323
Порт-Луи, г. 12
Порто-Ново, г. 12
Португалия 13, 15, 24, 62, 63, 76, 79–84, 86, 113–116, 120, 121, 173, 175, 229, 234–238, 241, 243, 277, 373, 377, 410, 528, 608, 613, 633, 636
Португальская Восточная Африка (см. также Мозамбик) 80, 86, 105, 117, 172, 296, 372, 603, 607
Португальская Гвинея (см. также Гвинея-Бисау) 80, 83, 86, 109, 121, 172, 173, 175, 180, 233, 236
Порт-Харкорт, г. 383
Прая, г. 13
Претория, г. 13, 96, 117, 119, 331, 379, 472, 473, 487, 624
Принсипи, о-в 13, 24, 83, 85, 86, 121, 175, 620
Протекторат масляных рек 607
Пруссия 108, 109, 319
Пунтленд 11, 421, 424–426, 624
- Рабана, этн. 39
Рас-Думейра 16
Растенбург, г. 483
Рафай, г. 437, 438
Рахануэйн, этн. 411, 425
Республика Конго [см. также Народная Республика Конго, Республика Конго (Браззавиль)] 13, 15, 24, 27, 29, 171, 175, 249, 270, 274, 278, 552, 617, 625, 628
Республика Конго (Леопольдвиль) (см. также Демократическая Республика Конго, Заир) 358, 552, 617, 619
Реюньон 12, 74, 345
Рим, г. 34, 180, 380, 420, 584, 589
Римская империя 52, 269, 410, 413, 584, 588
Рио-Муни 127
Рондебош, г. 580
Российская империя 208
Россия 104, 190, 206, 208–211, 213, 215, 219–227, 232, 242, 248, 368, 371, 425, 456, 463, 486, 541, 545, 578–581, 627

- Руанда 12, 14, 15, 32, 111, 129, 130, 142, 171, 175, 185, 188, 272–275, 392–396, 398–400, 426, 436, 585, 586, 612, 616–618, 620, 622–624, 628–630
Руанда-Урунди 111, 129, 171, 212, 392, 510, 612
Рукванзи, о-в 16
Рулиндо, г. 397
Румыния 445
Русская Америка 208
Руфиджи, р. 127
Рухенгери, г. 395, 397, 399
Рюфиск, г. 400
- Сакасу 319
Сам-Ванджиа, г. 452, 453
Сан (бушмены), этн. 17, 18, 63, 87, 92, 93, 510
Санви 319, 323
Санга-Убанги 438
Санкт-Петербург, г. (см. также Петербург, Ленинград) 40, 208, 210, 221
Санкуру, р. 62
Санья, г. 626
Сан-Сити, г. 276, 625
Сан-Томе, г. 13, 86, 233
Сан-Томе, о-в 13, 15, 24, 85, 121, 175, 620
Сан-Томе и Принсипи 13, 15, 24, 85, 86, 121, 175, 233, 620
Саудовская Аравия 197, 213, 420, 511
Сахара 9, 11, 12, 15, 17–19, 24–28, 30, 32–34, 36, 41, 47, 79, 128, 130, 138, 163, 167, 173, 174, 176, 197, 202, 219–221, 359, 437, 546, 558, 587, 637
Свази, этн. 22, 68
Свазиленд 13, 14, 16, 27, 136, 171, 175, 518
Свободное государство Конго (см. также Бельгийское Конго) 106, 112, 437, 499
Северная Америка 24, 158, 567
Северная Африка 9, 12, 19, 37, 49, 140, 141, 180, 205, 411, 516, 587
Северная Корея 298, 419
Северная Нигерия 194–196, 202, 382, 611
Северная Родезия (см. также Замбия) 91, 105, 121, 128, 132, 136, 147, 162, 163, 169–171, 277–283, 289, 292–294, 613–615, 619
Северное Межозерье 111
Северное море 107
Северные территории (Гана) 243, 244
Северный Кейп 21
Северо-Восточная Африка 21, 33, 109, 112, 411
Сегу, г. 354, 608
Сейшельские о-ва 12, 14–16, 24–27, 314, 425
Сен-Дени, г. 12
Сенегал 12, 19, 25, 27, 47, 79, 108, 109, 121, 123, 130, 138, 149, 163, 166,

171, 174, 178, 190, 197, 220, 223, 225, 354, 357–407, 558, 561, 584, 590,
608, 616, 617, 622, 630, 631, 636
Сенегал, р. 79, 354, 406,
Сенегамбия 76, 405, 406, 622
Сен-Луи, г. 400
Сеннар, г. 50, 51, 637
Сеннар, султанат 50, 51, 634, 637
Сенуфо, этн. 320
Сеута, г. 79
Сибут, г. 453
Сикассо, г. 354
Сиро-ливанцы (левантийцы), этн. 139
Сискей 633
Союз Советских Социалистических Республик (СССР, Советский Союз)
6, 140, 144, 172, 176, 177, 180, 185, 189, 190, 211–223, 224, 226, 237–239,
241, 255, 257–261, 295, 311, 324, 362, 365, 416, 417, 419, 445, 448, 457,
458, 460, 461, 468, 469, 473, 474, 476, 509, 512, 532, 533–538, 540–550,
542, 544–546, 548–550, 554, 555, 580, 614, 616, 622, 629
Соединенные Штаты Америки (США) (см. также Америка) 27, 30, 32,
61, 72, 141, 144, 164, 166, 173, 189, 201, 206, 214, 215, 219, 220, 235, 236,
240, 241, 245, 248, 252, 255–257, 261, 268, 271, 273–277, 280, 296, 300,
301, 312, 317, 331–338, 351, 359, 368–370, 375, 389, 419–423, 425, 435,
449, 450, 453, 456, 458, 460, 463, 497, 506, 511, 516, 529, 532, 535, 544,
547, 578, 587, 585, 596, 605, 606, 623, 624
Сокото, г. 45, 48, 107, 382, 604, 611, 633
Соломоновы о-ва 510
Солсбери, г. 282
Сомалийская Демократическая Республика (СДР) 171, 417, 418, 620, 630
Сомалийская Республика 413–416, 460
Сомалийский п-ов 410–413
Сомалиленд 11, 410, 412, 414, 415, 420, 422, 426, 616, 623
Сонгай 19, 47, 181, 603
Сонгайская держава 47, 603
Сото, этн. 22, 23, 66, 68, 150
Сото-тсвана, этн. 23
Суэзо 473, 621, 637
Софала, г. 80, 651
Союз Коморских о-вов 12
Средиземное море 213, 215, 512
Среднее (Французское) Конго 109
Среднее Шари 438
Столовая гора 87, 88, 579
Стэнливилль, г. 252, 259–261, 267, 268, 358

Суахили, этн. 14, 20, 40, 60, 61, 74, 78, 80, 81, 151, 178, 217, 266, 340, 426, 429, 430, 543, 577, 634, 637

Судан (Республика Судан) 11, 14–16, 21, 29, 33, 34, 106, 153, 154, 185, 191–193, 213, 260, 275, 511, 516, 535–538, 542, 543, 586, 608–610, 615, 616, 625, 630, 631, 635

Суданская Республика 616

Суэцкий канал 213, 425, 511

Сьерра-Леоне 12, 33, 107–109, 121, 136, 149, 158, 163, 167, 185, 188, 191, 194, 245, 339, 389, 515, 586, 605, 608, 610, 617, 619, 623, 624

Таджура 109

Талех, г. 415

Танга, г. 305

Танганьика 125, 129, 130, 142, 147, 155, 162, 171, 175, 212, 266, 376, 426–428, 433, 506, 516, 610, 613, 615–618

Танганьика, оз. 21, 29, 107, 128, 266, 269, 273, 533, 608

Танзания 11, 15, 16, 18, 21, 22, 29, 31, 28, 68, 106, 151, 171, 172, 175, 178, 179, 218, 268, 283, 284, 295, 297, 426, 428–431, 434, 744, 529, 586, 616, 618, 637

Танжер, г. 533

Тва, этн. 392

Тембу 23

Тессалит, г. 371

Тиес, г. 406

Тимбукту, г. 47, 108, 354, 362, 366, 367, 370, 371, 624

Тисвиль, г. 259

Того (Тоголезская Республика) 12, 15, 25, 78, 108–110, 121, 125, 126, 129, 130, 141, 142, 168, 170, 174, 212, 243, 510, 558, 561, 607, 608, 612, 616, 618, 619

Тонга, этн. 278

Торо 57, 432

Трансвааль 66, 96, 97, 101, 103, 116–119, 132, 136, 208, 209, 288, 465, 604, 605–607, 610, 611, 636, 637

Транскей 470, 634

Триполитания 214, 215, 512

Тропическая Африка 17, 24, 27, 33, 35, 41, 43, 44, 45, 51, 57, 58, 71, 78, 79, 121, 122, 140, 144, 145, 153, 154, 161, 163, 168, 170, 175, 182, 215, 430, 460, 464

Тсонга, этн. 105

Туареги, этн. 49, 205, 354, 360, 362, 366, 370, 371, 618, 623, 624, 626, 627

Тугела, р. 67, 101

Тукулеры, этн. 108, 354, 608

Тумбука, этн. 278

- Тунис 9, 166, 257, 512, 516, 535–537, 561, 616
Туркана 19
Турция 425, 509
Тутси, этн. 188, 272, 275, 392–394, 396–400, 436, 586, 620, 623
Тыграй 54, 462, 464, 629
- Уагадугу, г. 12, 207, 331
Уама, р. 437
Убанги, р. 109, 437–439
Убанги-Шари 141, 171, 437–441, 447, 612, 615
Убанги-Шари-Чад 171, 438, 612
Увира, г. 266
Уганда 11, 14–16, 24, 25, 28, 29, 78, 106, 107, 11, 121, 127, 130, 134, 136, 139, 147, 171, 175, 178, 183, 185, 189, 190, 272, 273, 275, 396, 424, 431–436, 516, 574, 575, 586, 590, 605, 610, 611, 615–620, 622, 623, 625
Узбекистан 548
Укваньяма 64
Улунди, г. 102
Уолфиш-Бей 127, 589, 606
Урлам, этн. 21, 65, 89, 635
Усумбура, г. (см. также Бужумбура) 111
- Фалаша, этн. 37
Фашода, г. 106
Федерация Восточной Африки 304
Федерация Мали 357, 358, 616, 631
Федерация Родезии и Ньясаленда 147, 171, 175, 281, 282, 292, 294, 615, 619
Фернандо По, о-в 127
Филиппины 212
Финго (мфенгу), этн. 22, 23, 68
Фон, этн. 45
Фор (конджара), этн. 50
Франсевиль, г. 109
Франция (Французская Республика) 12, 13, 15–17, 23, 24, 32, 70, 71, 76, 88, 89, 91, 106, 108, 109, 114, 120, 121, 128, 129, 140–142, 145, 146, 177, 189–191, 206, 208, 214, 215, 250, 262, 272, 275, 277, 319, 322, 324, 327–334, 336, 340, 343–347, 349, 351, 353, 355–360, 362, 364, 369, 371, 382, 386, 396, 399–402, 405, 407, 412, 415, 438–443, 445, 446, 448, 450, 452–454, 456, 499, 504, 509, 510, 524, 533, 537, 539, 606, 609, 610, 613–616, 625, 626, 631, 634, 637
Французская Гвиана 141
Французская Западная Африка 121, 141, 145, 168, 170, 320, 330, 346, 354, 356, 362, 400, 438, 537, 605, 606, 610

Французская Черная Африка 168
Французская Экваториальная Африка 121, 537, 109, 141, 168, 170, 171, 346, 438, 537, 631, 632
Французский Камерун 142, 168, 510
Французский Союз 177
Французский Судан (см. также Мали) 106, 121, 136, 163, 171, 354–357, 402, 610, 615, 616
Французское Конго 35, 109, 265, 437, 439, 445, 516
Французское Сомали (см. также Джибути) 108, 109, 121, 168, 412, 415, 610, 621
Французское Того 141, 142, 168, 510
Фритаун, г. 12, 605
Фульбе (фулани, пель), этн. 17, 47, 48, 133, 354, 606, 633
Фунг, этн. 50
Фута-Джалон 47, 606
Фута-Торо 47

Халифат Сокото 45, 48, 107, 382, 604, 611, 633
Хараре, г. 12, 25, 229, 300, 301
Харгейса, г. 11, 410, 415, 420
Хартум, г. 11, 106, 154, 261, 535
Харэр, г. 461
Хауийе, этн. 411, 420, 425
Хауса, этн. 19, 39, 40, 47, 48, 78, 134, 186, 194, 195, 202, 203, 217, 226, 543, 577, 603, 633, 635
Хаусанские эмираты 47, 48
Хаутенг 22
Хеглиг 16
Храфф-Рейнет 90
Хуту, этн. 188, 272, 274, 277, 392–400, 436, 586, 620, 623, 630

Цейлон 212
Центральная Америка 158, 334
Центральная Африка (см. также Экваториальная Африка) 11, 13, 15, 36, 62, 112, 116, 124, 139, 147, 161, 162, 319, 437, 441, 451, 453, 501, 510, 529, 577, 627, 631
Центральноафриканская Республика (ЦАР) 11, 13, 15, 16, 25, 27, 28, 36, 62, 112, 116, 124, 132, 139, 147, 161, 162, 171, 174, 275, 319, 437, 441–455, 510, 529, 577, 616, 619, 621, 622, 628, 632
Центральное нагорье 303, 309

Чадос 16
Чад, оз. 44, 49, 109, 204, 400

Чад 13–15, 25, 27–30, 121, 126, 134, 141, 171, 174, 185, 191, 192, 203, 205, 275, 437–439, 443, 452, 453, 558, 612, 616, 620

Чева, этн. 278

Черная Африка (Субсахарская Африка) 5, 6, 9–11, 13–15, 23, 24, 35, 76, 121, 142, 146, 158, 159, 168, 207, 208, 340, 367, 439, 614, 615

Черный континент 9, 10, 66, 72, 152, 216, 293, 375, 441

Черное море 213, 513

Чехословакия 258, 458, 535

Шаба (см. также Катанга) 271, 272

Шаба, плато 62

Шангаан, этн. 23, 610

Шари, р. 437, 438

Швейцария 407

Шебеле, р. 411, 413

Шоа 54, 56, 456

Шона (машона), этн. 105, 288–291, 295, 299

Шотландия 234, 584

Эве, этн. 110

Эдо, этн. 46

Экваториальная Африка (см. также Центральная Африка) 39, 62, 63, 81, 109, 121, 141, 168, 170, 171, 346, 442, 504, 510, 516, 537, 631

Экваториальная Гвинея 13, 15, 24, 26, 29, 184, 621

Экватория 605

Элизабетвиль, г. 262

Элмина 76, 79, 107, 603

Эль-Фашер, г. 50

Эмбу, этн. 312, 316, 628

Эпарсе, о-в 16

Эритрея (см. также Итальянская Эритрея) 11, 14, 16, 20, 24, 25, 35, 52, 56, 57, 113, 121, 140, 142, 191, 213–215, 456, 460, 462, 463, 511, 512, 609, 614, 618, 621, 623, 629

Эфиопия (см. также Абиссиния) 11, 14, 16, 20, 24, 25, 32, 34, 35, 38, 40, 44, 47, 51–56, 113, 120, 131, 140, 142, 144, 174, 179, 181, 191, 209–211, 215, 218, 343, 369, 411–415, 418, 419, 422, 456–464, 535–538, 542, 543, 558, 561, 563, 603–608, 610–614, 617, 618, 620–623, 633

Эфиопское нагорье 57

Юго-Восточная Азия 20, 83, 89, 369

Юго-Западная Африка (см. также Намибия) 63, 65, 78, 91, 112, 117, 121, 125, 127, 129, 152, 155, 156, 171, 173, 212, 240, 466, 469, 501, 510, 605, 606, 609, 612, 614, 617, 630–632

Юго-Западное государство 11

Юго-Западное Сомали 426

Югославия 445

Южная Азия 89

Южная Америка 71, 86

Южная Аравия 52, 61, 410

Южная Африка 3–5, 10, 11, 13, 14, 17, 21–24, 27, 33–35, 37, 38, 40, 41, 43, 44, 58, 65–67, 71, 79, 80, 87, 88, 90–93, 95, 96, 98–101, 105, 117–120, 122, 124, 132, 134, 139, 140, 145, 150, 153, 163, 169, 175, 182, 211, 222, 284, 295, 301, 420, 465–471, 474, 476, 479, 486, 518, 578, 580, 581, 605, 608, 611, 612, 615, 617, 621, 628, 630–632, 637

Южная Нигерия 382, 611

Южная Родезия (см. также Зимбабве) 91, 105, 121, 126, 130, 131, 133, 136, 141, 147, 163, 173, 278, 279, 281–284, 290–293, 359, 374, 527, 613, 619, 622

Южно-Африканская республика (ЮАР) (см. также Южно-Африканский Союз) 7, 13–19, 22–33, 38, 66, 96, 171–173, 175, 189–191, 193, 218, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 232, 239–241, 276, 284, 291, 294, 296, 298, 300, 301, 314, 331, 354, 358, 378–380, 389, 453, 458, 465, 469, 470, 472, 474, 476, 477, 479–481, 486, 528, 578, 604, 617, 618, 620–625, 629, 632, 633

Южно-Африканский Союз (ЮАС) (см. также Южно-Африканская республика) 13, 121, 129, 131, 136, 140, 141, 147, 166, 170, 290, 349, 465, 510, 517–520, 535, 536, 540, 611, 617, 632

Южное Касаи 187, 256, 259

Южное Междозерье 111

Южное Самоа 511

Южный Судан 11, 13–16, 25, 27, 29, 33, 191, 425, 425, 626

Ямусукро, г. 12, 325, 330, 333

Яо, этн. 21

Япония 80, 210, 348, 510, 511, 523

Яунде, г. 13, 126, 608

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абача С. 187, 344, 389, 390
Абиола М. 388–390
Абдаллах 154
Абрахамс П. 167, 222, 223
Абру А. 451
Абубакар А. 203, 390
Аволово О. 167, 384
Агийи-Иронси Дж. 186, 385
Агуалуз Ж. Э. 228
Адама-Тамбу М. 441
Адичи Ч. 231, 232
Адула С. 261
аз-Завахири А. 201, 205
аз-Зубайр Р. 437
Азикиве Н. 383
Айдид Ф. 421, 422
Айдид Х. 422
Айро А. Х. 423
Айяндхо Б. 447
Акинтола С. 384
Акуффо Ф. 247
Акуфо-Аддо Н. 248
Амин И. 191, 434, 576, 620, 621
Анан К. 317
Анголо 46
Ангильван Г.-Л. 320,
Андриамахазу Ж. 351
Анкра Д. 246
Асанте М. 181, 182, 581
Атта-Миллс Д. 248
Ауэйс Х. Д. 423
Афонсу I (Мвемба Нзинга) 76, 81
Африканер Й. 65
Ахмаду 108
Ахмед А. 422
Ахмед М. 153, 154
Ахмед Ш. 423–425
Ахмед-ибн-Ибрагим (Гуурей (Грань) А.) 412
Ачампонт И. 246, 247
Ачебе Ч. 189, 224, 228

Бабангида И. 187, 387
Багайоко Т. 363, 364

Багосорой Т. 398
 Балева А. 384
 Бамбата 465
 Банда Р. 287
 Банда Х. 167
 Банже Л.-Г. 319
 Барре С. 416–421, 425, 461, 619
 Батутта Ибн 411
 Беатриче 62
 Бевин Э. 215
 Беглов С. И. 561
 Бедье А. 326, 327, 332
 Бейкер С. 78
 Белло А. 384
 Беренг 150
 Беханзин Л. 145, 153
 Бижар М. 442
 Бико С. 472, 473
 Бинаиса Г. 434
 Бисмарк О. фон 104, 109, 110
 Блайден Э. 151, 159, 180, 336, 605
 Бо-Бо Ж.-Р. 398
 Боганда Б. 439–441
 Бодуэн 255
 Бозизе Ф. 16, 447, 452–455
 Бойе М. 407
 Бокасса Ж.-С. 455
 Бокасса Ж.-Б. 443–445, 576
 Бомбоко Ж. 257
 Бонго О. 184, 451
 Босман Г. 224
 Бота Л. 119, 127, 466
 Бота П. 474, 476
 Бразза П. де 109
 Брежнев Л. И. 260
 Брейтенбах Б. 228
 Бринк А. 224
 Бродский И. А. 227
 Буё-Вийоме Л. 319
 Бусиа К. 246
 Бутелези М. 472, 475
 Бухари М. 187, 387, 391
 Бучьяна М. 398
 Бушири бин С. 111, 153, 608
 Бюттнер К.-Г. 152, 676

- Вави С. 483
Вад А. 403, 405–409
Вад К. 407, 409
Виейра С. 224
Виссер А. Г. 228
Витковский Е. В. 228
Владиславич И. 232
Власов П. М. 210
Ворошилов К. Е. 541
Вышеславцев А. В. 208
Вэт Р. де 232
- Галлиени Ж.-С. 345, 346
Гарви М. 164
Гатабази Ф. 398
Гбагбо Л. 325–334, 624
Гбагбо С. 329
Гбение К. 267
Гбови Л. 339
Гебуза А. 381
Гевара Че 269, 376
Гегель Г. 574
Гее А. 401
Гее Л. 401, 402
Геи Р. 326–328
Герцог Дж. Б. 119, 466–468
Гётцен А. фон 111, 392
Гизенга А. 259–261, 265, 266, 358
Гисбороу, лорд 584
Говон Я. 186, 385, 386, 619
Голди Дж. 382
Голль Ш. де 141, 348, 357, 401, 440
Головнин В. М. 208
Гончаров И. А. 208
Гордимер Н. 224, 623
Гордон Ч. 78, 106, 154
Городнов В. П. 565, 574, 577, 581, 582, 589, 591, 595, 602
Горький М. 221
Грант Дж. 60, 605
Гумба А. 441, 442, 446, 447, 449
Гумеде Дж. 579
Гунгуньяна 153, 610
Гучков А. И. 208
- Да Гама В. 60, 80, 410, 603
Даар А.О. 414, 616

Давидсон А. Б. 10, 165, 166, 223, 227, 496, 500, 505, 508, 513, 514, 520, 525, 527, 532, 540, 541, 544, 550, 553, 558, 561, 565, 572, 574, 577, 580–582, 589, 591, 595, 602

Дако Д. 441–443, 446–449, 621

Даллэр Р. 398

Дарвин Ч. 181

Девлин Л. 257, 261

Декарт Р. 181

Демафут Ж.-Ж. 452

Дембеле К. 363

Дениз О. 322

Джадд 585

Джим И. 483

Джонатан Г. 204, 390, 391

Джонсон Д. 160

Джонсон-Серлиф Э. 339, 625

Джонстон Г. 78

Джордан П. 578

Джотодиа М. 453, 454

Диа М. 401, 402

Диаките Й. 361, 362

Диань Б. 165, 400, 407

Диарра Д. 361

Диарра С. 328

Диарра Ш. 370

Дико А. 360

Дингане (Дингаан) 96, 100, 471, 604

Диоп Б. 224

Диоп Д. 224

Диуф А. 403–406, 621

Диуф Г. 400

Дламини-Зума Н. 487

Дойль К. 249

Дологеле А.-Ж. 455

Достоевский Ф. М. 227

Доу С. 338, 339, 621

Дукара К. 363, 364

Дюбуа У. 164, 165, 180, 500

Екатерина II 208

Жискар д'Эстен В. 362

Жуау I (Нзинга а Нкуву) 62, 76, 603

Жуниор А. де 235

- Зафи А. 352
Зенауи М. 462
Зоудиту 456
Зума Дж. 221, 480–483, 486, 487, 625
- Игнатов Н. Г. 541, 544
Идугбова 153
Изамо Ж. 443
Илео Ж. 257, 259
Иоанн Павел II 379
Итоте В. 505
- Йонкер И. 228
Йоханныс IV 54, 55, 605
- Кабарега 78, 157, 605, 610
Кабила Л.-Д. 188, 272–276, 625
Кабила Ж. 276
Кагаме П. 397, 400
Кадали К. 468
Каддафи М. 205, 445
Кайибанда Г. 393–395
Калонжи А. 256, 259
Камагереро (Магареро) 65, 156
Камара А. 364
Камбанда Ж. 398
Камураси 78
Кариара Дж. 223
Кариуки Дж. М. 312
Кариуки Дж. Э. 223
Карташова Л. А. 224
Каруме А. 428, 431
Каруме А. Р. 431
Киквете Дж. 431
Касавубу Ж. 254, 257–259, 264
Кастро Ф. 261
Каунда Д. 279
Каунда К. 282–286, 584
Казтану М. 238
Квадьо-Ауссу Ж. 333
Кейта И. 368, 371
Кейта М. 322, 356–363
Кемп А. 232
Кениата Дж. 167, 184, 305, 307–309, 312, 313, 316, 418
Кениата У. 315, 317, 318

Кеннеди Дж. 262
Киссинджер Г. 296
Кеткерт Дж. 579
Кибаки М. 313–317, 625
Кибела Л. 223
Кигели IV 392
Кимати Д. 307
Кимбангу С. 35, 161, 251
Кинту 58, 433
Кириленко А. П. 541
Кириченко А. И. 541
Китченер Г. 106, 154
Кларк Дж. 223, 678
Клерк Ф. де 380, 476, 477, 622, 623
Коленсо Дж. 499
Колингба А. 447–452, 621
Колингба Д. 455
Коллен Ж. 403
Компаоре Б. 331
Конаре У. 367, 368
Конате М. 356, 357
Коне Ж.-М. 357
Конрад Дж. 124
Коротченко Д. С. 541
Косыгин А. Н. 541, 544
Коуп Дж. 224
Коуту М. 229
Краверинья Ж. 224
Криге Э. 224, 228
Кроутер С. 160
Крузенштерн И. Ф. 208
Кубаи Ф. 306
Кулибали М. 334
Курума А. 230
Куусинен О. В. 541, 544
Куфуор Д. 248
Куцие Дж. 226, 227, 232

Ла Гума А. 224
Ламбер Ж. 342, 604
Лежантийом П. 348
Лейбниц Г. 181
Лейнтвейн Т. 609
Лейполдт К. 228
Леон Т. 477

- Леопольд II 112, 124, 249
Леттов-Форбек П. фон 128
Ливингстон Д. 499
Лидж Иясу 456, 611
Лиманн Х. 247
Лисянский Ю. Ф. 208
Литвинов М. М. 212–214, 509, 513
Лоу Н. 228
Лугард Ф. 78, 155, 382
Луле Ю. 434
Лунгу Э. 287
Лумумба П. 253–255, 257–259, 261, 617
Лутули А. 470, 471, 617
Людериц А. фон 111, 606
- Маабутса IV 619
Магуфули Дж. 431
Мадонсела Т. 481
Маекисо М. 484
Маига У. 369
Майду А. 202, 446, 447
Маканики М. 196
Макмиллан Г. 294
Малан Д. 467, 468
Малема Дж. 482–484, 486
Малендома Т. 449
Малиновский Р. Я. 261
Мандела Н. 190, 380, 389, 470–472, 474–478, 578, 618, 622–624, 626
Мансьон Ж.-К. 448
Мао Цзэдун 265
Марва М. 194, 203
Маркс К. 181, 418, 567
Мартуш Н. де 234
Маршалл Д. 214
Масиндэ Э. 306
Мату Э. 508
Матунджва Дж. 483
Махди А. 421, 422
Машел С. 377, 379, 620
Машков В. Ф. 210
Мбасого Н. 29, 30, 185
Мбеки Т. 191, 301, 331, 477–482, 487, 624, 625
Мбойя Т. 308, 310, 312
Мванаваса Л. 286, 287
Мвензи П. Гиссабо 111

- Медведев Д. А. 220
 Мейджор Дж. 587
 Менелик II 54–57, 210, 412, 456, 608
 Мзиликази 22, 96, 288
 Микоян А. И. 541, 544
 Миллин С. 222
 Мкапа Б. 430, 431
 Мкваи 150
 Мобуту Ж.-Д. 187, 188, 257–259, 269–276, 618, 624
 Мои Д. А. 313–316
 Моквиле Дж. 291
 Молотов В. М. 212–215
 Мондлане Э. 375, 376
 Монтескье Ш.-Л. С. де 574
 Морс Ч. 566
 Мофоло 150
 Мохаммед А. 414
 Мохамуд Х. 425, 625
 Мполо М. 259, 260
 Мутабе Р. 293, 294, 296–302, 478, 621, 624, 625
 Музорева А. 295–297
 Мулеле П. 260, 261, 265, 266
 Мусевени Й. К. 183, 435–437, 574, 622
 Мусинга 111
 Муссолини Б. 140
 Мутара III 393
 Мутеса I 60, 156, 157, 604, 607
 Мутеса II 433, 434
 Мухаммед М. 186, 386
 Мухитдинов Н. А. 541, 544
 Мэнгысту Хайле Мариам 459, 461, 462, 620, 622, 623
 Мюллер П. 227

 Н'Гессан П. 334
 Н'Дур Ю. 409
 Наполеон I 91, 446, 508
 Нахтигаль Г. 110
 Нгала Р. 308
 Нгема М. 184, 185, 191
 Нгуаби М. 445
 Нгуги В. 189, 224
 Ндебека М. 223
 Нджондзо Ч. 313, 314
 Ндиайе С. 409
 Нендака В. 257

Нето А. 237, 239, 240
Нзинга Мбанди Нгола 62
Нкомо Д. 293, 294, 296, 297, 299
Нкрума К. 167, 168, 178, 218, 245, 246, 248, 253, 260, 322, 337, 360, 520, 554, 558, 565, 615, 619
Нкумбула Г. 282
Нсенгийяремье Д. 396
Нтарьямира С. 623
Ньерере Дж. 151, 178, 179, 183, 427–430, 569, 617
Ньюси Ф. 381
Ньютон И. 181
Ньяссе М. 406, 407

Обама Б. 312
Обасанджо О. 186, 187, 386, 389–391, 588
Оботе А. М. 434, 435, 619, 621
Оджукву О. 385
Одинга О. 308, 311, 313
Одинга Р. 315–318, 625
Окара Г. 223
Окелло Т. 435
Окито Ж. 259, 260
Окпара М. 384
Оленга Н. 266, 267
Опперман Д. Й. 227
Осей Туту 49, 603
Осман дан Фодио 48, 604

Патассе А.-Ф. 446, 447, 449–453
Патассе С. 455
Пейтон А. 224
Петерс К. 110, 111, 607
Петр I 69, 208
Плумер У. 224
Полянский Д. С. 541, 544
Понти В. 138, 149
Поспелов П. Н. 544
Премпе I 243, 244, 610
Путин В. В. 220, 221
Пушкин А. С. 148, 248
Пэдмор Дж. 167

Рабеаривелу Ж.–Ж. 223
Рабеманандзара Ж. 223
Равалуманана Л. 354

- Равалуманана М. 352–354, 624, 625
 Равуаханги 348–350
 Радама I 69, 70, 340–342
 Радама II 70, 342, 604
 Радзаунаримампианина Э. 354
 Радзуэлина А. 353, 354, 625
 Рамананцуа Г. 351, 620
 Рамафоса С. 487
 Ранавалуна I 70, 341, 342, 604
 Ранавалуна III 345, 348
 Ранаиву Ф. 223
 Расета 348–350
 Рацимандрава Р. 351
 Рацирака Д. 351–354, 621, 624
 Рив Р. 224
 Роберто Х. 237, 238
 Родс С. 105, 106, 118, 222, 277, 288, 289, 487, 606, 608
 Ролингс Д. 247, 248, 621, 622
 Рузвельт Ф. Д. 348, 507, 516, 614
 Руто У. 318
- Савимби Ж. 191, 237, 238, 240, 241, 623
 Сако С. 365, 366
 Салазар А. 235, 238
 Салл М. 407–410
 Самба–Панза К. 454
 Самори 108, 153, 320, 605
 Сангаре А. 334
 Сантуш Ж. душ 240–242, 621
 Сантуш М. душ 224, 377
 Саного А. 370
 Саро-Вива К. 389
 Сарр И. 401
 Сассу-Нгессо Д. 455
 Сата М. 287
 Сахили 99
 Сейид Баргаш 61
 Сейид Сайд 61, 75
 Сек И. 407, 408
 Секий К. 244
 Семакокиро 60
 Семогерере П. 436
 Сенгор Л. С. 166, 190, 224, 225, 322, 357, 401–404, 406, 561, 570, 616, 621, 636
 Сильвестр-Уильямс Г. 497, 500

Сингх М. 306
Синда М. 223
Синдикубвабо Т. 398
Сиссе С. 368
Сиссоко Ф. 356, 360
Сиссоко Ш. 363
Сисулу У. 470, 474
Ситоле 296, 297
Скотт Г. 287
Слово Дж. 379, 474
Смит А. (см. Асанте М.) 181
Смит Я. 294, 296, 297
Смэтс Я. 119, 127, 128, 222, 466, 467, 468, 510
Снегирев И. Л. 221
Собукве Р. 471
Солсбери Р. 104
Соро Г. 328, 330–333
Сошангане 22
Спик Дж. 60, 605
Спис Л. 227
Сталин И. В. 212, 213, 532–534
Стенли Г. 60, 112, 157
Стокенстрем В. 227
Сузман Дж. 232
Сузман Х. 470
Сумаре Ш. Х. 408
Сумиало Г. 266, 267
Суслов М. А. 544

Таланте Альвару Бута 234
Табмэн У. 337
Тамбо О. 471
Твадера Ф. 455
Твен М. 249
Тегбесу 46
Тейлор Ч. 191
Текере Э. 299
Теодорос II 54, 55, 604
Тиам Х. 405
Типу-Тип 112
Тодд Г. 292
Толберт У. 337
Траоре Д. 370
Траоре М. 361–366, 368, 619
Трейш-Лаплен М. 319

Тургенев И. С. 227
Туре А. Т. 366, 368–370
Туре С. 253, 322, 445
Турин Б. Я. 227
Туту Д. 475, 477, 622
Тутуола А. 228
Тьянгае Н. 454
Тэйлор С. 339
Тэйлор Ч. 338, 339
Тэфэри Мэконын (см. Хайле Селассие I) 456, 612

У Тан 264
Уайтхед Э. 293
Уатгара А. 325–328, 332–334, 626
Уилингъимана А. 397, 398
Уилберфорс У. 499
Уоллес-Джонсон И. 167, 245
Усама бин Ладен 205
Усман С. 223
Успенский П. 205
Уфуэ-Буаньи Ф. 321–326, 362, 615

Фанон Ф. 576
Федерб Л. 354
Фервурд Х. 470, 472
Фиета Р. 484
Филд У. 294
Форстер Дж. 472
Франк Э. 449
Франко Ф. 533
Франсуа К. фон 112
Фрейд З. 181
Фробениус Л. 572, 574
Фугард А. 224
Фурцева Е. А. 541

Хабьяримана Ж. 395–398, 620, 623
Хайле Селассие I 414, 418, 419, 458, 459, 612, 613, 620
Хамани А. 368
Хаммаршельд Д. 262–264
Хани К. 474, 476
Хасан II 260
Хассан А. С. 422
Хассан М. А. 412
Хатшепсут 410

Хор М. 267, 268
Хортон Д. 160
Христос И. 251, 440
Хрущев Н. С. 217, 218, 255, 261, 541, 545, 549, 554, 558

Цвангираи 300–302
Цветаева М. И. 227
Циранана Ф. 351

Чака 22, 67, 68, 99, 100, 150, 604
Черчилль У. 144, 431, 578, 614
Чиссано Ж. 379, 380, 381
Чесекеди Э. 276
Чехов А. П. 232
Чешэм 587
Чикайя У'Т. 223
Читепо Г. 295
Чирау Д. 296
Чомбе М. 254–256, 259, 262, 264, 267, 271
Чуев Ф. И. 223

Шагари Ш. 186, 386, 387
Шверник Н. М. 544
Шекау А. 203, 204
Шермарк А. 414–416
Шойинка В. 150, 223–225, 389, 572, 622
Шонекан Э. 187, 388
Шрейнер О. 221

Эвеке II 148
Эгаль М. 415
Эзана 34, 52
Эйзенхауэр Д. 255
Энгельс Ф. 567

Юм Д. 574
Юсуф М. 203, 204

Ямеого М. 360
Яр-Адуа У. 390

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. 2-е изд. М., 1992.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. М., 1986.

Африка: история и историки. М., 2014.

Африка: взаимодействие культур. М., 1989.

Африка: власть и политика. М., 2004.

Африка: общества, культуры, языки. М., 1998.

Африка во внешнеполитических приоритетах России. М., 2003.

Африка и Вторая мировая война. М., 1996.

Бабаян Г. Г. История Того в Новое и Новейшее время. М., 1990.

Балезин А. С. Африканские правители и вожди в Уганде. М., 1986.

Балезин А. С. У Великих Африканских озер. Монархи и президенты Уганды. М., 1989.

Балезин А. С. Цивилизаторы в стране дикарей? М., 1996.

Балезин А. С., Притворов А. В., Слипченко С. А. История Намибии в Новое и Новейшее время. М., 1993.

Балезин А. С. Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время: люди, проблемы, события. Учебное пособие. М., 2008.

Бондаренко Д. М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М., 1997.

Бондаренко Д. М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция системы социально-политических институтов. М., 2001.

Бразза П. де. Экспедиции в Экваториальную Африку 1875–1882. Документы и материалы. М., 2012.

Бразза П. де. Миссия на Африканский Запад. Документы и материалы. М., 2013.

Бюттнер Т. История Африки с древнейших времен до 1884 г. М., 1981.

Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. М., 2014.

Винокуров Ю. Н. Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М., 2003.

Винокуров Ю. Н., Орлова А. С., Субботин В. А. История Заира в Новое и Новейшее время. М., 1982.

Вяткина Р. Р. Создание Южно-Африканского Союза. М., 1976.

Гевелинг Л. В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., 2001.

Глушченко Е. А. Строители империи. Портреты колониальных деятелей. М., 2000.

- Говорят африканские историки. М., 1977.
- Городнов В. П. Черные жители «белого города». М., 1983.
- Горнунг М. Б. История открытия и исследования Африки М., 1973.
- Давидсон А. Б. Южная Африка. Становление сил протеста. 1870–1924. М., 1972.
- Давидсон А. Б. Зов дальних морей. М., 1979.
- Давидсон А. Б. Муза странствий Николая Гумилева. М., 1992.
- Давидсон Аполлон. Сесиль Родс. Строитель империи. М, 1998.
- Давидсон А. Б., Макрушин В. А. Облик далекой страны. М., 1975.
- Давидсон А., Мазов С., Цыпкин Г. СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений. М., 2002.
- Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка. Три века связей. М., 2010.
- Демкина Л. А., Луконин Ю. В. История Замбии в Новое и Новейшее время. М., 1990.
- Дрекслер, Хорст. Юго-Западная Африка под германским колониальным господством. М., 1987.
- Емельянов А. Л. Новая история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2009.
- Емельянов А. Л. Колониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2011.
- Емельянов А. Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2011.
- Зотова Ю. Н., Смирнов Е. Г., Френкель М. Ю. История Сьерра-Леоне в Новое и Новейшее время. М., 1994.
- Историческая наука в странах Африки. М., 1979.
- Источниковедение африканской истории. М., 1977.
- История Африки в XIX – начале XX вв. М., 1984.
- История Африки в биографиях. М., 2012.
- История Африки в документах. 1870–2000. Т. 1. 1870–1918. М., 2005.
- История Африки в документах. 1870–2000. Т. 2. 1918–1960. М., 2007.
- История Африки в документах. 1870–2000. Т. 3. 1960–2000. М., 2007.
- История Африки. Хрестоматия. М., 1990.
- История Ганы в Новое и Новейшее время. М., 1985.
- История германского колониализма в Африке. М., 1983.
- История национально-освободительной борьбы народов Африки в Новое время. М., 1976.
- История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978.
- История Нигерии в Новое и Новейшее время. М., 1982.

- История Судана в Новое и Новейшее время. М., 1992.
- История Тропической и Южной Африки. 1918–1988 гг. М., 1989.
- История Тропической и Южной Африки. Учебное пособие. М., 2010.
- Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций? М., 1993.
- Катагощина И. Т.* Интеллектуальная элита в странах Тропической Африки: университеты, власть, общество. М., 1991.
- Кларк Дэс. Д.* Доисторическая Африка. М., 1977.
- Кобищанов Ю. М.* История распространения ислама в Африке. М., 1987.
- Коминтерн и Африка. Документы. СПб., 2003.
- Кочакова Н. Б.* Рождение африканской цивилизации. М., 1986.
- Кочакова Н. Б.* Традиционные институты управления и власти (по материалам Нигерии и Западной Африки). М., 1993.
- Кривушин И. В.* Сто лет во власти безумия. Руандийский геноцид 1994 г. М., 2015.
- Ксенофонтова Н. А., Луконин Ю. В., Панкратьев В. П.* История Уганды в Новое и Новейшее время. М., 1984.
- Куббель Л. Е.* «Страна Золота» — века, культуры, государства. 2-е изд. М., 1990.
- Культуры Африки в мировом цивилизационном процессе. М., 1996.
- Летнев А. Б.* Общественная мысль в Западной Африке. 1918–1939. М., 1983.
- Ливингстон Д.* Путешествия по Южной Африке с 1840 по 1856 гг. М., 1947.
- Львова Э. С.* Культуры народов Тропической Африки вчера и сегодня: взаимодействие культур и тенденции развития. М., 1996.
- Львова Э. С.* История Африки в лицах. М., 2002.
- Ляховская Н. Д.* Леопольд Седар Сенгор. М., 1995.
- Мазов С. В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964. Известные страницы истории холодной войны. М., 2008.
- Мазов С. В.* Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960–1964. М., 2015.
- Мирзеханов В. С.* Интеллектуалы, власть и общество в Черной Африке. М., 2001.
- Нето Азуитинью.* Биографический очерк. М., 2001.
- Мирский Г. И.* Полвека в мире востоковедения // Восток. 1996. № 6.
- Никитин М. Д.* Черная Африка и британские колонизаторы: столкновение цивилизаций. Саратов, 2005.
- Нкрума К.* Автобиография. М., 1961.

- Нкрума К.* Я говорю о свободе. Изложение африканской идеологии. М., 1962.
- Новиков С. С., Урсу Д. П.* История Мали в Новое и Новейшее время. М., 1994.
- О'Брайен К.* В Катангу и обратно. М., 1963.
- Овчинников В. Е.* История Танзании в Новое и Новейшее время. М., 1986.
- Ольдерогге Д. А.* Западный Судан в XV–XIX вв. М., 1960.
- Орлова А. С.* Страницы истории великой саванны. М., 1978.
- Парфенов И. Д.* Монополия и империя. М., 1980.
- Пегушев А. М.* Повстанцы Мау-Мау: история антиколониального восстания 1952–1956 в Кении. М., 1978.
- Пегушев А. М., Туполев Б. М.* Восстание Маджи-Маджи. Становление и кризис германского колониального правления в Восточной Африке. М., 1991.
- Пономарев Д. К.* Борьба народов Тропической Африки против европейской колонизации. М., 1971.
- Попов В. А.* Этносоциальная история аканов в XVI–XIX вв. М., 1990.
- Рено Ф.* Африканские рабы в далеком и недалеком прошлом. М., 1991.
- Ронин В. К.* «Русское Конго»: 1870–1970. Книга-мемориал. 2 т. М., 2009.
- Россия-Африка. Новые приоритеты взаимоотношений. М., 2010.
- Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII век–1960 г. 2 т. М., 1999.
- Саватеев А. Д.* Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006.
- Синицына. И. Е.* Обычай и обычное право в современной Африке. М., 1978.
- Сидорова Г. М.* Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М., 2013.
- Сидорова Г. М.* Африка: война идей и людей (в зеркале ДРК). М., 2015.
- Следзевский И. В.* Хаусанские эмираты Северной Нигерии. М., 1974.
- Современные африканские лидеры. Политические портреты. М., 2001.
- Становление отечественной африканистики, 1920-е – начало 1960-х. М., 2003.
- Стэнли Г.* В дебрях Африки. М., 1958.
- Субботин В. А.* Колонии Франции в 1870–1918 гг. М., 1973.
- Субботин В. А.* Великобритания и ее колонии. Тропическая и Южная Африка в 1918–1960 гг. М., 1992.

- Урсу Д. П. Историография истории Африки. М., 1990.
- Филатова И. И. История Кении в Новое и Новейшее время. М., 1985.
- Филатова И. И. Люди «Зеленых холмов Африки» между прошлым и настоящим. М., 1992.
- Филатова И., Давидсон А. Россия и Южная Африка. Наведение мостов. М., 2012.
- Фокин С. В. Дранг нах Африка. Колониальная политика Германии (конец XIX–30 гг. XX вв.). М., 2003.
- Френкель М. Ю. Общественная мысль Британской Западной Африки во второй половине XIX в. М., 1977.
- Френкель М. Ю. Вторая мировая война. Глобальная стратегия и Африка. М., 1995.
- Френкель М. Ю. История Либерии в Новое и Новейшее время. М., 1999.
- Хазанов А. М. Крушение последней колониальной империи. М., 1986.
- Хазанов А. М. История Анголы в Новое и Новейшее время (до 1975 г.). М., 1999.
- Хохлов Н. П. Патрис Лумумба. М., 1971.
- Цыпкин Г. В. Эфиопия: от раздробленности к политической централизации. М., 1980.
- Цыпкин Г. В. Эфиопия в антиколониальных войнах. М., 1983.
- Цыпкин Г. В., Ягья В. С. История Эфиопии в Новое и Новейшее время. М., 1989.
- Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964.
- Шубин В. Г. Африканский Национальный Конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., 1999.
- Шубин В. Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). М., 2013.
- Шубин Г. В. Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива). М., 2000.
- Шубин Г. В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994–2006 гг.). М., 2006.
- Черкасов П. П. Судьба империи. Очерки колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. М., 1983.
- Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. М., 1985.
- Рах Africana. Континент и диаспора в поисках себя. Сборник научных статей. М., 2009.

Список документов, опубликованных в Приложении

1. Генеральный Акт по борьбе с работорговлей, принятый на Брюссельской конференции. 2 июля 1890 г.	489
2. Первая panaфриканская конференция. Лондон. 23–25 июля 1900 г. . .	497
3. Положения Версальского мирного договора, касающиеся германских колоний в Африке и Либерии. 28 июня 1919 г.	500
4. Воспоминания Варухиу Итоте, одного из руководителей вооруженного антиколониального восстания в Кении, о знаниях и опыте, которые он приобрел во время II мировой войны. 1943–1944 гг. . .	505
5. Записка председателя Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства, заместителя наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова «К вопросу о получении подопечных территорий». 22 июня 1945 г.	509
6. Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колоний V Panaфриканского конгресса. Октябрь 1945 г.	513
7. Резолюции V Panaфриканского конгресса. Октябрь 1945 г.	514
8. Кваме Нкрума о колониальной политике европейских держав в Африке. 1947 г.	520
9. Декларация Первой конференции независимых государств Африки. Апрель 1958 г.	525
10. Южнородезийский политик и теолог Ндабанинги Ситоле о влиянии колониализма на Африку. 1959 г.	527
11. Документ о политике СССР и его союзников в Африке, подготовленный Государственным департаментом США. Январь 1959 г. . .	532
12. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об организации Института Африки в Академии наук СССР», 2 июля 1959 г.	540
13. Постановление ЦК КПСС «О расширении культурных и общественных связей с негритянскими народами Африки и усилении влияния Советского Союза на эти народы», 20 января 1960 г.	541
14. Сообщение о решении Совета Министров СССР об организации в Москве Университета дружбы народов. 24 февраля 1960 г.	545
15. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы среди студентов, аспирантов и стажеров стран Азии, Африки, Латинской Америки и некоторых стран Запада, обучающихся в высших учебных заведениях СССР». 3 ноября 1960 г.	546
16. Выступление Патриса Лумумбы на церемонии провозглашения независимости Конго. 30 июня 1960 г.	550

17. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрушев — Президенту Республики Гана Кваме Нкруме. Послание о проекте Декларации о предоставлении независимости колониальным странам, внесенном СССР на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН. 12 ноября 1960 г. 554
18. «Декларация о предоставлении независимости колониальным народам», принятая Генеральной Ассамблеей ООН на XV сессии 14 декабря 1960 г. Резолюция 1514 (XV) 559
19. Из отчета о служебной поездке по странам Африки заместителя председателя Правления Агенства печати Новости С. И. Беглова. 1 ноября — 12 декабря 1961 г. 561
20. Решение глав африканских государств и правительств о принятии Устава Организации Африканского Единства (ОАЕ). 13 сентября 1963 г. .. 563
21. Кваме Нкрума: «Еще раз об африканском социализме», 1967 г. ... 565
22. Лекция лауреата Нобелевской премии по литературе нигерийского писателя Воле Шойинки (выдержка). 8 декабря 1986 г. 572
23. Президент Уганды Йовери Мусевени о кризисе государственности в Африке. 1990 г. 574
24. Речь президента ЮАР Нельсона Манделы о южноафриканско-российских исторических связях. 17 августа 1994 г. 578
25. Афроамериканский ученый М. К. Асанте об идеологии афроцентризма. 1996 г. 581
26. Отчет о дебатах в Британском парламенте относительно возмещения ущерба, нанесенного народам Африки во времена работорговли. 14 марта 1996 г. 583
27. Заявление Исполнительного директора Программы ООН по борьбе со СПИД. 10 января 2000 г. 589
28. Конституционный акт организации Африканский Союз. 11 июля 2000 г. 591
29. Программа развития Африки в XXI веке, подготовленная Африканским Союзом. Октябрь 2001 г. 595

ABSTRACT

Black Africa: Past and Present. The Modern and Contemporary History of Tropical and Southern Africa: a textbook. Editors: A. S. Balezin, S. V. Mazov, I. I. Filatova.

This textbook is the product of a collective effort of historians from several research institutes and universities: the Institute of World History and the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, the National Research University Higher School of Economics, the Institute of African and Asian Countries at the Lomonosov Moscow State University and the Moscow Institute of International Relations. In a concise and accessible form the authors cover the main problems and topics of the history of Sub-Saharan Africa from the 15th century to the present. Among these are the development of African civilizations, the creation and the collapse of colonial system, the making of colonial society, the development of anti-colonialism and of the ideology of African nationalism, and the events, problems and challenges of the late 20th – early 21st centuries. The textbook contains essays on the history of 20 countries of the region. Uniquely it also offers a history of relations between Russia and Black Africa. The sizable supplement contains documents pertaining to the history of the region. Indexes, chronology, glossary and a bibliography conclude the text. The textbook also contains maps and illustrations.

This textbook is the first Russian manual on the modern and contemporary history of sub-Saharan Africa, created by a collective of authors. It is designed for students, teachers, university lecturers and for any reader interested in the history of Africa and Asia.

CONTENTS

INTRODUCTION	9
PART I. GENERAL INFORMATION	11
§ 1. Political map (I. V. Krivushin)	11
§ 2. Population (I. I. Filatova)	16
The making of the ethno-linguistic map	16
The contemporary demographic situation	24
§ 3. The economy (I. I. Filatova)	27
§ 4. Religions (L. V. Ivanova)	33
Christianity	34
Afro-Christianity	35
Islam	36
Judaism	37
Hinduism	38
Traditional religions	38
§ 5. Culture (A. S. Balezin)	39
PART II. THE MODERN HISTORY OF SUB-SAHARAN	
AFRICA	41
Chapter 1. FORMS OF SOCIAL ORGANISATION	
AND STATEHOOD	
(A. S. Balezin)	41
§ 6. Western Sudan (A. S. Balezin)	44
Yoruba city-states	44
Dahomey	45
Benin	46
«Intermediary states» in the Niger Delta	46
Hausa emirates and Fulani	47
The Ashanti Confederacy	48
§ 7. Central and Eastern Sudan (A. S. Balezin)	49
Kanem-Bornu	49
Darfur	50

Sennar	50
§ 8. Ethiopia (G. V. Tsypkin)	51
The Kingdom of Aksum	51
The modern history of Ethiopia	53
§ 9. East Africa (A. S. Balezin)	57
The East African interlacustrine states	57
Buganda	57
Swahili civilisation	60
The Zanzibar Sultanate	61
§ 10. Equatorial Africa (A. S. Balezin)	62
Kongo	62
Angola (Ndongo)	62
Bakuba, Baluba and Balunda states	63
§ 11. South-West Africa (A. S. Balezin)	63
§ 12. South Africa (A. V. Voevodskii)	66
§ 13. Madagascar (A. L. Yemeljanov)	68
§ 14. Slavery and the slave trade (A. S. Balezin)	71
Chapter 2. COLONISATION	76
§ 15. Colonial penetration (A. S. Balezin)	76
§ 16. The Portuguese colonial empire in Africa (A. V. Voevodskii)	79
The formation	79
Administration, social structure and economic development	83
§ 17. European expansion in South Africa (A. V. Voevodskii)	87
The creation of the first settler colony	87
Cape colonial society in 1795–1850	91
The Great Trek	95
The end of the Xhosa struggle against British and Boer colonisation.	97
The British and the Zulus in the 19 th century South Africa: a history of contacts and conflicts	99
§ 18. Colonial partition	104
British colonisation (A. S. Balezin)	105

French colonisation (A. S. Balezin)	108
German colonisation (A. S. Balezin)	109
The creation of the Belgian Congo (A. S. Balezin)	112
Italian colonisation (A. S. Balezin)	112
Portuguese territories at the time of colonial partition (A. V. Voevodskii)	113
The Anglo-Boer War (A. V. Voevodskii)	116
The results of the colonial partition (A. S. Balezin)	120
PART III. THE CONTEMPORARY HISTORY OF SUB-SAHARAN AFRICA	122
Chapter 1. UNDER FOREIGN OCCUPATION. THE 20 TH CENTURY	122
§ 19. The construction of the colonial order after the First World War (A. B. Davidson, I. I. Filatova)	123
The First World War	126
Colonial economy	129
Colonial administration	132
The formation of colonial society	133
§ 20. The Second World War (A. B. Davidson, I. I. Filatova)	140
§ 21. The new role of Black Africa in the world economy and politics. Socio-economic transformation. (A. B. Davidson, I. I. Filatova)	142
§ 22. New plans for colonial exploitation. Political reforms by the colonial powers (A. B. Davidson, I. I. Filatova)	144
§ 23. Colonialism and the meeting of cultures (A. S. Balezin)	147
Art	148
Music	148
Theatre	149
Literature	149
Material culture	151
Chapter 2. AGAINST COLONIALISM	152
§ 24. Early anti-colonial wars (A. S. Balezin)	153

§ 25. The ideology of early nationalism (N. G. Shcherbakov)	158
§ 26. New forms of anti-colonialism (I. I. Filatova)	160
§ 27. Political thought between the two world wars	164
Garveyism (N. G. Shcherbakov).	164
The first Pan-African Congresses (I. I. Filatova)	164
Negritude (I. I. Filatova)	166
§ 28. The anti-colonial struggle in the 1940 ^s –1960 ^s (I. I. Filatova)	167
§ 29. Anti-colonial wars of the late 20 th century (I. I. Filatova)	171
Chapter 3. INDEPENDENT AFRICA	174
§ 30. Sub-saharan Africa in the late 20 th century	174
African countries in the international arena (I. I. Filatova)	176
Young independent countries choose their paths of development (I. I. Filatova)	177
The ideology of Afro-centrism (A. B. Davidson).	180
Authoritarianism and corruption (I. I. Filatova).	182
Political instability (I. I. Filatova)	185
§ 31. The 21 ST Century: old and new challenges (I. I. Filatova) . .	190
§ 32. Islamic fundamentalism (A. D. Savateev)	194
PART IV. RUSSIA AND BLACK AFRICA	208
§ 33. Ties with the Russian empire (A. B. Davidson, G. V. Tsyppin) .	208
§ 34. Soviet policy in Africa (A. B. Davidson, S. V. Mazov)	211
§ 35. Russia and Africa in the late 20 th — early 21 st centuries (S. V. Mazov)	219
§ 36. Russian translations of African literature (M. S. Kurbak) .	221
PART V. THE HISTORY OF SEVERAL AFRICAN COUNTRIES IN THE 20TH — EARLY 21ST CENTURIES	233
§ 37. Angola (A. V. Voevodskii)	233
§ 38. Ghana (S. V. Mazov)	243
§ 39. The Democratic Republic of Congo (S. V. Mazov)	249

§ 40. Zambia (A. V. Voevodskii)	277
§ 41. Zimbabwe (A. V. Voevodskii)	288
§ 42. Kenya (I. I. Filatova)	303
§ 43. Cote d'Ivoire (I. V. Krivushin)	319
§ 44. Liberia (N. G. Shcherbakov)	334
§ 45. Madagascar (A. L. Yemel'ianov)	340
§ 46. Mali (I. V. Krivushin)	354
§ 47. Mozambique (A. V. Voevodskii)	372
§ 48. Nigeria (N. G. Shcherbakov)	381
§ 49. Rwanda (I. V. Krivushin)	392
§ 50. Senegal (I. V. Krivushin)	400
§ 51. Somalia (L. V. Ivanova)	410
§ 52. Tanzania (A. S. Balezin)	426
§ 53. Uganda (A. S. Balezin)	431
§ 54. Central African Republic (I. V. Krivushin)	437
§ 55. Ethiopia (G. V. Tsypkin)	456
§ 56. Republic of South Africa (I. I. Filatova)	465
SUPPLEMENT. DOCUMENTS (compiled by S. V. Mazov) . .	489
CHRONOLOGY (A. V. Voevodskii)	603
ABBREVIATIONS.	627
GLOSSARY	633
INDEX OF GEOGRAPHICAL AND ETHNIC TERMS	
(L. V. Ivanova, M. S. Kurbak)	638
INDEX OF NAMES (M. S. Kurbak).	662
RECOMMENDED LITERATURE	675
LIST OF DOCUMENTS PUBLISHED IN THE SUPPLEMENT . .	680
ABSTRACT	682
CONTENTS	683
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	688

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балезин Александр Степанович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра африканских исследований ИВИ РАН, профессор ГАУГН.

Воеводский Александр Валентинович — кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра африканских исследований ИВИ РАН.

Давидсон Аполлон Борисович — академик РАН, руководитель Центра африканских исследований ИВИ РАН, профессор ИСАА МГУ и НИУ ВШЭ.

Емельянов Андрей Львович — доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России и кафедры африканистики ИСАА МГУ.

Иванова Любовь Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра африканских исследований ИВИ РАН.

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор Департамента международных отношений НИУ ВШЭ.

Курбак Мария Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН.

Мазов Сергей Васильевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВИ РАН.

Саватеев Анатолий Дмитриевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН.

Филатова Ирина Ивановна — доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ, заслуженный профессор Университета Квазулу-Натал (ЮАР).

Цыпкин Георгий Викторович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВИ РАН.

Щербаков Николай Георгиевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории НИУ ВШЭ.

**КНИГИ, ВЫПУЩЕННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ УНИВЕРСИТЕТА
ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО (РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ)**

Более подробную информацию о наших книгах
(аннотации, оглавления, отдельные главы) вы можете найти
на сайте www.s-and-e.ru

**ГЕОПОЛИТИКА. СОЦИОЛОГИЯ. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ.
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ:**

1. *Валлерстайн Иммануил.* Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. *Wallerstein Immanuel. The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century* / предисловие Г. М. Дерлугьяна; пер. с англ., литер. редакт., комм. Н. Проценко, А. Черняева. М., 2015, 2016.
2. *Валлерстайн Иммануил.* Мир-система Модерна. Том II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. *Wallerstein Immanuel. The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750* / пер. с англ., литер. редакт., комм. Н. Проценко. М., 2015, 2016.
3. *Валлерстайн Иммануил.* Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730–1840-е годы. *Wallerstein Immanuel. The Modern World-System III. The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s* / пер. с англ., литер. редакт., комм. Н. Проценко. М., 2016.
4. *Зверев В. О.* Иностранный шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.). М., 2016.
5. *Кикнадзе В. Г.* Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века. М., 2011.
6. *Козлов Д. Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М., 2013.
7. *Котельников В. Р.* Отечественные авиационные поршневые моторы 1910–2009. М., 2010.
8. *Люттвак Эдвард Н.* Возвышение Китая наперекор логике стратегии. *Luttwak Edward N. The Rise of China vs. the Logic of Strategy* / пер. с англ. Н. Н. Платошкина. М., 2016.
9. *Литкин М. А.* Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М., 2016.
10. *Люттвак Эдвард Н.* Стратегия: логика войны и мира. *Luttwak Edward N. The Strategy: Logic of War and Peace* / пер. с англ. А. Н. Коваля, Н. Н. Платошкина. М., 2012, 2015, 2016.
11. *Люттвак Эдвард Н.* Государственный переворот: практическое пособие. *Luttwak Edward N. Coup d'État: Practical Handbook* / пер. с англ. Н. Н. Платошкина. М., 2012, 2015.

12. *Мазов С. В.* Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960–1964. М., 2015.
13. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / отв. ред. Н. И. Егорова. М., 2012.
14. *Петров П. В.* Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 – весна 1941 гг. М., 2016.
15. *Платошкин Н. Н.* Весна и осень чехословацкого социализма. Чехословакия в 1938–1968 гг. Часть 1. Весна чехословацкого социализма. 1938–1948 гг. М., 2016.
16. *Платошкин Н. Н.* Весна и осень чехословацкого социализма. Чехословакия в 1938–1968 гг. Часть 2. Осень чехословацкого социализма. 1948–1968 гг. М., 2016.
17. *Рашид Ахмед.* Талибан / пер. с англ. М. В. Поваляева. М., 2003.
18. *Свойский Ю. М.* Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М., 2014.
19. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 2015.
20. *Симонов Н. С.* Несостоявшаяся информационная революция: условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и средств массовой коммуникации. Часть I. 1940–1969 годы. М., 2013.
21. *Симонов Н. С.* Очерки истории банковской системы России. 1988–2013 гг. М., 2016.
22. *Симонов Н. С.* Развитие электроэнергетики Российской империи: предстория ГОЭЛРО. М., 2016.
23. *Степанов А. С.* Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 года). М., 2009.
24. *Стыкалин А. С.* Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М., 2016.
25. *Томиока Садатоси.* Политическая стратегия Японии до начала войны. М., 2016.
26. *Тумиш М. А., Золотарёв В. А.* Евреи в НКВД СССР. 1936–1938 гг. Опыт биографического словаря. М., 2016.
27. *Тумиш М. А.* Щит и меч Советского Союза. Справочник: краткие биографии руководителей органов государственной безопасности СССР и союзных республик (декабрь 1922 — декабрь 1991 гг.). М., 2016.
28. *Улунян Ар. А.* Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). М., 2013.
29. *Фомин А. М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923. М., 2010.
30. Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники / отв. ред. А. С. Степанов. М., 2012.

ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ:

31. *Исэров А. А.* США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830. М., 2011.
32. *Платошкин Н. Н.* История Мексиканской революции. Том 1: Истоки и победа. 1810–1917 гг. М., 2011.
33. *Платошкин Н. Н.* История Мексиканской революции. Том 2: Выбор пути. 1817–1828 гг. М., 2011.
34. *Платошкин Н. Н.* История Мексиканской революции. Том 3: Время радикальных реформ. 1828–1940 гг. М., 2011.
35. *Платошкин Н. Н.* Чили 1970–1973 гг. Прерванная модернизация. М., 2011.
36. *Платошкин Н. Н.* Интервенция США в Доминиканской республике 1965 года. М., 2013.
37. *Платошкин Н. Н.* Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия. М., 2015.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. НОВОЕ ВРЕМЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСТОЧНИКИ:

а) Сборники и хрестоматии:

38. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Том I. Античные источники / сост. А. В. Подосинов, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2009.
39. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Том II. Византийские источники / сост. М. В. Бибииков, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2010.
40. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Том III. Восточные источники / сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2009.
41. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Том IV. Западноевропейские источники / сост., пер., коммент. А. В. Назаренко, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2010.
42. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Том V. Древнескандинавские источники / сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2009.
43. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е. А. Мельниковой; авторы: М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, Е. А. Мельникова, А. В. Назаренко, А. В. Подосинов. М., 2013, 2015.
44. Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах / отв. ред. Г. В. Глазырина. М., 2010.
45. Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год: *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.
46. Древнейшие государства Восточной Европы. 2008 год: *Пацито В. Т.* Русь. Прибалтика. Папство. Избранные статьи. М., 2011.

47. Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / отв. ред. Е. А. Мельникова. М., 2013, 2015.
48. Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте / отв. ред. Г. В. Глазырина. М., 2013.
49. Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / отв. ред. А. В. Подосинов, О. Л. Габелко. М., 2014.
50. Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / отв. ред. Д. Д. Беляев, Т. В. Гимон. М., 2016.
51. Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / отв. ред. тома Т. Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е. А. Мельникова. М., 2016.
52. Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон / под ред. Н. Ю. Гвоздецкой, И. Г. Коноваловой, Е. А. Мельниковой, А. В. Подосинова. М., 2011.
53. Самые забавные лживые саги: Сборник статей в честь Галины Васильевны Глазыриной / под ред. Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельниковой. М., 2012.
54. Именослов. История языка. История культуры. Сборник статей / отв. ред. Ф. Б. Успенский. М., 2012.
55. Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова / отв. ред. О. В. Кудрявцева. М., 2011.
56. Немецкие анналы и хроники X – XI вв. / пер. И. В. Дьяконова, В. В. Рыбакова. М., 2012.
57. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том 1 / подгот. публ. А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехова, В. А. Воронина, А. И. Груши, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпина. М., 2015.
58. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том 2 / подгот. публ. А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехова, В. А. Воронина, А. И. Груши, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпина. М., 2015.
59. Формирование территории Российского государства. XVI – начало XX в. (границы и геополитика) / отв. ред. Е. П. Кудрявцева. М., 2015.

б) Русь и Россия. Славянский мир:

60. *Афанасьева Т. И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты. М., 2012.
61. *Афанасьева Т. И.* Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М., 2015.
62. *Бадаланова Геллер Ф. К.* Книга сушая в устах: фольклорная Библия бесарабских и таврических болгар. М., 2016.
63. *Березович Е. Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2012.

64. Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016.
65. Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013.
66. Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016.
67. Евсеева Л. М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия. М., 2013.
68. Каштанов С. М. Исследование о молдавской грамоте XV века. М., 2012.
69. Каштанов С. М. Московское царство и Запад: историографические очерки. М., 2015.
70. Лидов А. М., Евсеева Л. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2008.
71. Мария Фёдоровна, императрица, 1847–1928. Ксения Александровна, вел. кн., 1875–1960, Ольга Александровна, вел. кн., 1882–1960. Письма (1918–1940) к княгине А. А. Оболенской / подгот. текста, пер. с франц. М. Е. Сороки, под ред. Л. И. Заковоротной. М., 2013.
72. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды / под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон. М., 2011.
73. Мендюков А. В. Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX–XX веков. М., 2016.
74. Менькова И. Г. Блаженны кроткие... Священномученик Сергей Лебедев, последний духовник Московского Новодевичьего монастыря. Жизненный путь, проповеди, письма из ссылки. М., 2014.
75. Пётр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830–1850-е гг.). Документы / сост.: М. Ю. Анисимов, Ю. П. Аншаков, Р. Распопович, Н. Н. Хитрова. М., 2013.
76. Пихоя Р. Г. Записки археографа. М., 2016.
77. Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М., 2013, 2015.
78. Рахаев Д. Я. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века. М., 2012.
79. Собрание проповедей протоиерея Валентина Амфитеатрова / сост. Е. Н. Викторова, И. Н. Сергеев. М., 2016.
80. Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.) / отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2010.

в) Западный мир. Восток:

81. Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.
82. Ауров О. В., Марей А. В. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст, Перевод, Исследование. М., 2012.
83. Белозёрова В. Г. Традиционное искусство Китая: В 2 т. Том 1: Неолит — IX век / отв. ред. М. Е. Кравцова. М., 2016.
84. Большаков О. Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.). М., 2016.

85. Ганина Н. А. Мехтильда Магдебургская. Струящийся свет Божества. Перевод и исследования. М., 2014.
86. Генрих Хантингдонский. История англов / пер. с лат., вступ. ст., примеч., библиография и указатели С. Г. Мереминского. М., 2015.
87. Гимон Т. В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: сравнительное исследование / отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2012.
88. Долеман Р. (*Парсонс Роберт*). Рассуждение о наследовании английского престола. 1594 г. / перевод А. Ю. Серёгиной. М., 2013.
89. Долгорукова Н. М. Сафо Средневековья. Мария Французская: Крут чтения и литературные принципы автора XII в. М., 2016.
90. Дюксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 2012.
91. Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015.
92. Лидов А. М. Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера. М., 2014.
93. Марей Е. С. Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М., 2014.
94. Мереминский С. Г. Формирование традиции: английское историописание второй половины XI – первой половины XII веков. М., 2016.
95. Святитель Хромотий Аквилейский. Проповеди / пер., вступ. ст. С. С. Кима. М., 2014.
96. Юлиана Нориджская. Откровения Божественной Любви / пер., вступ. ст., примеч., подгот. среднеангл. текста Ю. Дресвиной. *Julian of Norwich. Revelations of Divine Love* / Edition, introduction, translation and commentaries by Juliana Dresvina. М., 2010.

ЭТНОГРАФИЯ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА. АРХЕОЛОГИЯ:

97. Иванова Л. И. Персонажи карельской мифологической прозы. Исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. М., 2012.
98. Иванова Л. И. Карельская баня: обряды, верования, народная медицина и духи-хозяева. М., 2016.
99. Криничная Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии. М., 2011.
100. Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. М., 2015.
101. Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера. М., 2015.
102. Логинов К. К. Обряды, обычаи и конфликты традиционного жизненного цикла русских Водлозерья. М., 2010.
103. Ольговский С. Я. Цветная металлообработка Северного Причерноморья VII–V вв. до н.э. По материалам Нижнего Побужья и Среднего Поднепровья. М., 2014.
104. Толстая С. М. Образ мира в тексте и ритуале. М., 2015.

АНТИЧНОСТЬ. ВИЗАНТИНИСТИКА. ФИЛОСОФИЯ. ФИЛОЛОГИЯ:

105. *Гай Юлий Цезарь*. Записки о войне с галлами. Книга 1 / введение и комментарии С. И. Соболевского. М., 2011.
106. *Гай Юлий Цезарь*. Записки о войне с галлами. Книга 2–4 / введение и комментарии С. И. Соболевского. М., 2011.
107. *Квинт Смирнский*. После Гомера / вступ. ст., пер. с др.греч. яз., прим. А. П. Большакова М., 2016.
108. *Прокл Диадох*. Комментарий к первой книге «Начал» Евклида / пер. А. И. Щетникова. М., 2013.
109. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994–1998 гг. Херсон. Том I / *Золотарёв М. И. и др.* М., 2013.
110. Латинские панегирики / вступ. ст., пер. и комм. И. Ю. Шабаги. М., 2016.
111. С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова / под ред. Д. В. Журавлева, О. Л. Габелко. М., 2015.
112. Хроника Симеона Магистра и Логофета / пер. со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова. М., 2013.
113. *Gaudeamus Igitur*: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, Г. Р. Цецхладзе. М., 2010.
114. *Виноградов А. Ю.* Миновала уже зима языческого безумия. Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М., 2010.
115. *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014.
116. *Ермолаева Е. Л.* Гомер. Илиада. XVIII песнь «Щит Ахилла». М., 2011.
117. *Жмудь Л. Я.* Пифагор и ранние пифагорейцы. М., 2012.
118. *Завойкина Н. В.* Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М., 2013.
119. *Кузьмин Ю. Н.* Аристократия Беров в эпоху эллинизма. М., 2013.
120. Куланда С. В. Скифы: язык и этногенез. М., 2016.
121. *Лапырёнок Р. В.* Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. М., 2016.
122. *Люттвак Эдвард Н.* Стратегия Византийской империи. *Luttwak Edward N.* The Grand Strategy of the Byzantine Empire / пер. с англ. А. Н. Ковалёва. М., 2010, 2012, 2016.
123. *Межсерицкий Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016.
124. *Позднеев М. М.* Психология искусства. Учение Аристотеля. М., 2010.
125. *Ревзин Г.* Путешествие в Античность. Комплект фотографий и чертежей античных памятников с комментариями. М., 2006.
126. *Смирнов С. В.* Государство Селевки I (политика, экономика, общество). М., 2013.
127. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II. Часть I. М., 2013.

128. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II. Часть II. М., 2013.
129. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II. Часть III. М., 2013.
130. *Суриков И. Е.* Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. М., 2009.
131. *Суриков И. Е.* Античный полис. М., 2010.
132. *Суриков И. Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. М., 2011.
133. *Суриков И. Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира. М., 2015.
134. *Суриков И. Е.* Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2013, 2015.
135. *Файер В. В.* Александрийская филология и гомеровский гекзаметр. М., 2010.
136. *Файер В. В.* Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке. М., 2013.

ЖУРНАЛ «АРИСТЕЙ»:

137. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. I. М., 2010.
138. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. II. М., 2010.
139. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. III. М., 2011.
140. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. IV. М., 2011.
141. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. V. М., 2012.
142. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. VI. М., 2012.
143. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. VII. М., 2013.
144. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. VIII. М., 2013.
145. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. IX. М., 2014.
146. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. X. М., 2014.
147. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. XI. М., 2015.
148. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. XII. М., 2015.
149. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / гл. ред. А. В. Подосинов. Т. XIII. М., 2016.

ЕГИПТОЛОГИЯ:

150. *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 1. Сборник статей / под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. М., 2013.
151. *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 2. Сборник статей / под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. М., 2014.
152. *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 3. Сборник статей / под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. М., 2015.
153. *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 4. Сборник статей / под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. М., 2016.
154. *Лаврентьева Н. В.* Мир ушедших. Дуат: Образ иного мира в искусстве Египта (Древнее и Среднее царства). М., 2012.
155. *Прусаков Д. Б.* Додинастический Египет. Лодка у истоков цивилизации. М., 2015.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

156. Вопросы эпиграфики. Выпуск 1. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2006.
157. Вопросы эпиграфики. Выпуск 2. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2008.
158. Вопросы эпиграфики. Выпуск 3. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2009.
159. Вопросы эпиграфики. Выпуск 4. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2010.
160. Вопросы эпиграфики. Выпуск 5. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2011.
161. Вопросы эпиграфики. Выпуск 6. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2012.
162. Вопросы эпиграфики. Выпуск 7. Сборник статей в 2 ч. / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2013.
163. Вопросы эпиграфики. Выпуск 8. Сборник статей / под ред. А. Г. Авдеева. М., 2015.
164. *Антонец Е. В.* Введение в римскую палеографию. М., 2009.
165. *Вальков Д. В.* Генуэзская эпиграфика Крыма. М., 2015.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО:

166. Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 1. Город: история и культура. М., 2014.
167. Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 1 (2). Русь и Византия. М., 2015.
168. Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 1 (3). Политические репрессии на севере России (материалы работы Соловецкого семинара). М., 2016.
169. Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 2 (4). Советский ландшафт древней ойкумены: отечественная наука о древнем Востоке и античности в 1920–1980-е гг.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ:

Четыре тома избранных произведений О. А. Седаковой:

170. *Седакова О. А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Стихи (1-й том). М., 2010.
171. *Седакова О. А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Переводы (2-й том). М., 2010.
172. *Седакова О. А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Poetica (3-й том). М., 2010.
173. *Седакова О. А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Moralia (4-й том). М., 2010.
174. ДВА ВЕНКА: Посвящение Ольге Седаковой. Сборник статей / под ред. А. В. Маркова, Н. В. Ликвинцевой, С. М. Панич, И. А. Седаковой. М., 2013.

Собрание сочинений В. В. Библиина:

175. *Библин В. В.* Слово и событие. Писатель и литература. Собрание сочинений. Том I. М., 2010.
176. *Библин В. В.* Введение в философию права. Собрание сочинений. Том II. М., 2013.
177. *Библин В. В.* Новый ренессанс. Собрание сочинений. Том III. М., 2013.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

178. *Кизим А. В.* Крымская война. Учебное пособие. М., 2016.
179. *Девяткина К. С.* Сборник упражнений к учебнику ENGLISH IX (под ред. О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой). М., 2016.
180. *Девяткина К. С.* Сборник упражнений к учебнику ENGLISH X (под ред. О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой). М., 2016.
181. *Девяткина К. С.* Сборник упражнений к учебнику ENGLISH XI (под ред. О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой). М., 2016.
182. *Зайков А. В.* Римское частное право в систематическом изложении. Учебник. М., 2012.
183. *Поливанова А. К.* Старославянский язык. Грамматика. Словари. М., 2013.
184. *Рязановский А. Р.* Математика. Подготовка к ОГЭ и ЕГЭ. Арифметика, алгебра, начала математического анализа. Очерки по истории математики с древнейших времён. М., 2015.
185. *Смышляев А. Л.* История Древнего Рима от Ромула до Гракхов. Учебное пособие. М., 2007.
186. Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по Новой и Новейшей истории Тропической и Южной Африки / под ред. А. С. Балезина, С. В. Мазова, И. И. Филатовой. М., 2016.

Если вы нашли в наших книгах опечатки, просьба сообщить о них на электронный адрес knigiudr@gmail.com. В сообщении нужно указать книгу, страницу и абзац, где была обнаружена опечатка. Благодарим за сотрудничество.

МЕСТА, В КОТОРЫХ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ НАШИ КНИГИ:

В офисе нашего издательства:

Москва, Комсомольский проспект, дом 23/7, кор. 2, по будням с 10:00 до 19:00.

1. Интернет-магазины:

www.biblion.ru
www.ozon.ru
www.setbook.ru
www.urss.ru
www.greybooks.ru
www.libroroom.ru
www.kniger.by
www.good-book.com.ua
www.arhe.com.ua
и многие другие.

2. Книжные магазины:

РОССИЯ

Москва

- «PRIMUS VERSUS», ул. Покровка, д. 27, стр. 1, www.dbiblio.org
- ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, www.biblio-globus.ru
- «ГИПЕРИОН», Хохловский пер., д. 7/9 стр. 3, www.hyperionbook.ru
- «ГНОЗИС», Турчанинов пер., д. 4, www.gnosisbooks.ru
- Книжная лавка историка «КЛИ», ул. Б. Дмитровка, д. 15, www.rosspen.su
- «КНИГА МАКСИМА», Ленинские горы, д. 1, стр. 51, здание Первого гуманитарного корпуса МГУ им. М.В. Ломоносова, www.maxi-book.ru
- «КНИЖНАЯ ЯРМАРКА В ОЛИМПИЙСКОМ», Олимпийский пр-т, д. 16, стр. 1, здание СК Олимпийский, www.marketbooks.ru
- «МОСКВА», ул. Тверская, д. 8, стр. 1; ул. Воздвиженка, д. 4/7, стр. 1, www.moscowbooks.ru
- «МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ», www.mdk-arbat.ru
- «МУЗЕЙ АНДРЕЯ РУБЛЁВА», Андроньевская пл., д. 10, www.rublev-museum.ru
- Книжная галерея «НИНА», ул. Волхонка, д. 18/2, www.kniginina.ru
- «ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО», ул. Пятницкая, д. 51, на территории храма Живоначальной Троицы, www.pravslovo.ru
- Книжный киоск «РОССПЭН», ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, www.rosspen.su
- Книжный магазин «РОССПЭН», 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1, www.rosspen.su
- «РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ», ул. Пушечная, д. 7/5 стр. 2. <http://www.hamlet.ru>
- «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ», ул. Нижняя Радищевская, д. 2, www.kmrz.ru
- «У КЕНТАВРА», ул. Чайнова, д. 15, здание РГГУ, www.knigirggu.ru
- «ФАЛАНСТЕР», Малый Гнезниковский пер., д. 12, www.falanster.su

- «ФАЛАНСТЕР НА ВИНЗАВОДЕ», 4-й Сыромятнический пер., д. 1, стр. 6
- Книжный Дом «ФАМИЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА», ул. Усачёва, д. 2 стр. 3
- «ХОДАСЕВИЧ», ул. Покровка, д. 6, www.xodacevich.com
- «ЦИОЛКОВСКИЙ», Пятницкий пер. д. 8, www.primuzee.ru
- «ЧИТАЛКА», ул. Жуковского, д. 4, www.chitalcafe.livejournal.com

Санкт-Петербург

- «ВСЕ СВОБОДНЫ», набережная реки Мойки, д. 28, www.vse-svobodny.com
- «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», ул. Петрозаводская, д. 9, www.dbulanin.ru
- «КНИЖНЫЙ ОКОП», Васильевский остров, Тучков пер., д. 11/5, литера А, пом. 15Н
- «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ», Литейный пр-т, д. 57, www.podpisnie.ru
- «ПОРЯДОК СЛОВ», набережная реки Фонтанки, д. 15, www.wordorder.ru
- Книжный киоск СПбГУ, Университетская набережная, д. 7-9, здание Санкт-Петербургского государственного университета
- «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДОМ КНИГИ», Невский пр-т, д. 28 литера А, www.spbdk.ru
- «СВОИ КНИГИ», Васильевский остров, ул. Репина, д. 41, www.svoi-knigi.ru
- «ФАКЕЛ», Лиговский пр-т, д. 74
- «ФАРЕНГЕЙТ 451», ул. Маяковского, д. 25

Вологда

- «ДЕЛОВАЯ КНИГА», ул. Предтеченская д. 31

Воронеж

- «КНИЖНЫЙ КЛУБ», ул. 2-летия ВЛКСМ, д. 54А, здание ТЦ «Петровский пассаж», www.knigafe.ru

Екатеринбург

- «ЙОЗЕФ КНЕХТ», ул. 8 марта, д. 7
- «ПИОТРОВСКИЙ», ул. Бориса Ельцина, д. 3, здание Ельцин Центра

Казань

- «СМЕНА», ул. Бурхана Шахиди, д. 7, здание Центра современной культуры «Смена»

Красноярск

- «АКАДЕМКНИГА», ул. Сурикова, д. 45
- «БАКЕН», пр-т Мира, д. 115А, www.bakenbooks.com

Нижний Новгород

- «ДИРИЖАБЛЬ», ул. Б. Покровская, д. 46; ул. Белинского, д. 118; ул. Щербакова, д. 2; ул. Советская, д. 19/2, www.dirigable-book.ru
- «ПОЛКА», ул. Рождественская, д. 6

Новосибирск

- «ВООК-LOOK», Морской пр-т, д. 22

Пермь

- «ПИОТРОВСКИЙ», ул. Ленина, д. 54, www.piotrovsky.su

Петрозаводск

- Книжный киоск ПетрГУ, пр-т Ленина, д. 33, здание Петрозаводского государственного университета

Ростов-на-Дону

- Книжный салон «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ», ул. Б. Садовая, д. 55, www.knizhnyy-salon.alloy.ru

Саратов

- «ОКСЮМОРОН», пр-т Кирова, д. 52

Севастополь

- «АЛЬБАТРОС», ул. Соловьёва, д. 6

Ставрополь

- «КНЯЗЬ МЫШКИН», ул. Космонавтов, д. 8А

Тверь

- «МЫСЛЬ», Свободный пер., д. 28, здание Библиотеки им. Горького

Томск

- «АКАДЕМКНИГА», ул. Набережная реки Ушайки, д. 18А
- Книжный центр «ПОЗИТИВ», пр-т Ленина, д. 24А

Тюмень

- «НИКТО НЕ СПИТ», Сургутская, д. 11 кор. 2

Фрязино

- «КЛАДЕЗЬ», ул. Московская, д. 2Б

Ярославль

- «КНИЖНАЯ ЛАВКА ГУМАНИТАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», ул. Свердлова, д. 9.

АРМЕНИЯ

Ереван

- «БУКИНИСТ», пр-т Маштоци, д. 20

БЕЛОРУССИЯ

Минск

- Книжная выставка «У ПОЮЩИХ ФОНТАНОВ», отдел исторической литературы, ул. Октябрьская, д. 5, здание КЗ «Минск»

ГЕРМАНИЯ

Франкфурт-на-Майне

- «KNIZHNIK Internationale Buchhandlung», Inhaber Dmitrij Anzupow. Verkehrsnummer 29582. Danziger Platz 2-4, www.knizhnik.de/ru

УКРАИНА

Официальный представитель на Украине:

- Перчак Валерий. Киев, рынок «Петровка», ряд 43, место 9-10, магазин «ЭКСЛИБРИС», perchak.valery@yandex.ru

Также по вопросам приобретения книг на территории Украины обращайтесь к нашим партнерам:

- Оксана Кравченко, okhuce@gmail.com
- Швед Павел Владимирович, p.shved@gmail.com

Харьков

- «ЛИТЕРА НОВА» Академкнига 1, ул. Квитки-Основьяненко, д. 4/6, www.litera-book.com.ua
- «ЛИТЕРА НОВА» Академкнига 2, ул. Чернышевская, д. 34, www.litera-book.com.ua
- Книжный киоск «ЛИТЕРА НОВА», ул. Гагарина, д. 22, здание центрального автовокзала, www.litera-book.com.ua

При оптовых закупках возможны скидки, с вопросами обращайтесь к директору Издательства Роману Порошину: roland42@yandex.ru

По вопросам маркетинга обращайтесь к директору по маркетингу Марии Медведевой-Якубицкой: vedmediya@mail.ru

По вопросам розничных закупок, с предложениями и пожеланиями обращайтесь на адрес Издательства: knigiudp@gmail.com

Университет Дмитрия Пожарского

Университет носит имя князя Дмитрия Михайловича Пожарского — восстановителя и защитника российской государственности в Смутное время, навсегда вошедшего в историю нашей Родины как пример верности долгу, искренней и деятельной любви к Отчизне.

Университет Дмитрия Пожарского ориентирован на получение фундаментальных и прикладных исследовательских результатов мирового уровня в естественных и гуманитарных науках. Он ставит перед собой задачу подготовить для России высококвалифицированных специалистов-исследователей в ключевых областях знания и сферах человеческой деятельности.

Приоритетом Университета является восстановление ценности классического фундаментального образования, науки и практики в России. Университет Дмитрия Пожарского призван стать Университетом в истинном значении этого слова.

Мы видим **выпускников Университета** людьми с большой внутренней мотивацией, источник которой — их образование, чувство чести и любовь к Родине, — людьми сильными, не боящимися трудностей жизни и напряженных усилий, способными к внутреннему росту, изменению людей и мира вокруг себя.

Университет поможет сформировать собственное, глубокое и цельное мировоззрение, умение аналитически мыслить, постигать новое, видеть связь вещей и явлений, способность понять структуру любой области человеческого знания и деятельности и готовность грамотно взаимодействовать с профессионалами в этой области, умение прочесть любую книгу и понять ее содержание, способность решать самые сложные задачи.

Эти качества позволяют выпускникам участвовать в руководстве народным образованием и наукой в национальном масштабе, разрабатывать решения научных и социальных проблем первостепенной важности, руководить ведущими образовательными и научными организациями, сотрудничать с органами власти всех уровней.

В 2016 г. открылась магистратура по двум направлениям:

Экономико-физико-математическое направление включает изучение совокупности предметов, которые позволяют понять экономическое и социальное устройство современного общества и его эволюцию, — математики, теоретической физики, экономических дисциплин, социологии, психологии.

Гуманитарное направление даст лингвистическую, историческую и филологическую подготовку, открывающую широкую перспективу научно-педагогической деятельности.

Оба направления предполагают овладение серьезной интеллектуальной культурой: общими предметами являются история и иностранные языки, магистрантам экономико-физико-математического отделения будет дано представление о современном гуманитарном знании, а гуманитарного — о современной физике и математике.

В дальнейшем планируется открытие **бакалавриата и аспирантуры**.

Более подробная информация на сайте Университета www.usdp.ru

Учебное издание

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

ЧЕРНАЯ АФРИКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Учебное пособие по Новой и Новейшей истории
Тропической и Южной Африки

Научные редакторы *А. С. Балезин, С. В. Мазов,*
И. И. Филатова

Корректор *М. Ю. Филиппова*

Компьютерная верстка *О. В. Мельниченко*

Дизайн и оформление *М. А. Ормонт*

Подписано в печать 08.11.16. Формат 60х90 1/16.

Тираж 700 экз. Заказ 110430.

«Русский фонд содействия образованию и науке».

Университет Дмитрия Пожарского.

119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13, стр. 1.

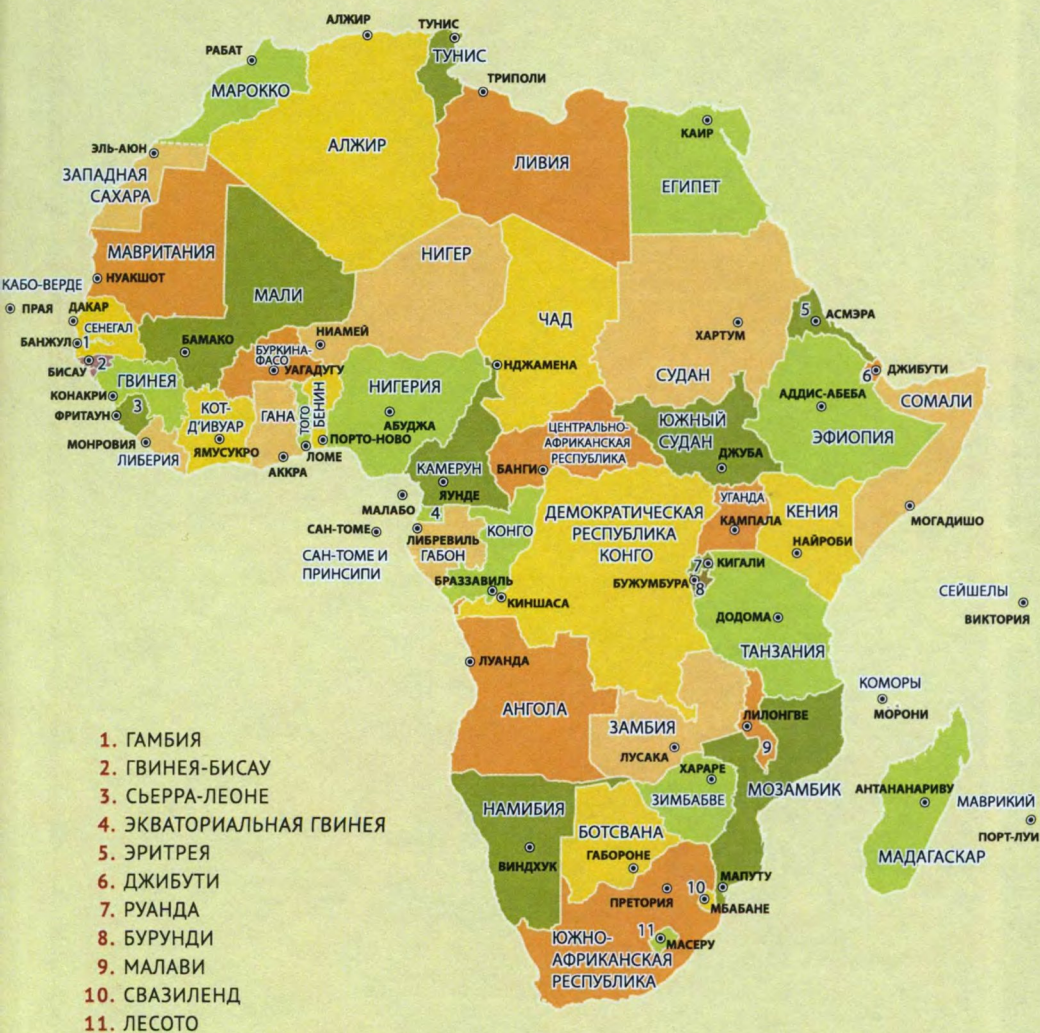
www.s-and-e.ru.

Отпечатано: ПАО «Т 8 Издательские технологии».

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

КАРТА 3. Региональная карта Африки. 2015 г.

КАРТА 4. Политическая карта Африки. 2015 г.

Вы держите в руках первое российское учебное пособие по Новой и Новейшей истории Африки южнее Сахары, написанное авторским коллективом — сотрудниками Института всеобщей истории РАН, Института Африки РАН и преподавателями российских вузов (ИСАА МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ).

В настоящем издании в доступной и лаконичной форме изложены основные проблемы и сюжеты истории Тропической и Южной Африки с XV в. по настоящее время. Среди них: развитие африканских цивилизаций, создание и распад колониальной системы, становление колониального общества, формирование антиколониализма и идеологии африканского национализма, события, проблемы и вызовы второй половины XX — начала XXI в. Даны очерки истории 20 стран региона. Прослежены основные этапы отношений между Россией и Черной Африкой. В обширное приложение включены документы общеафриканского значения.